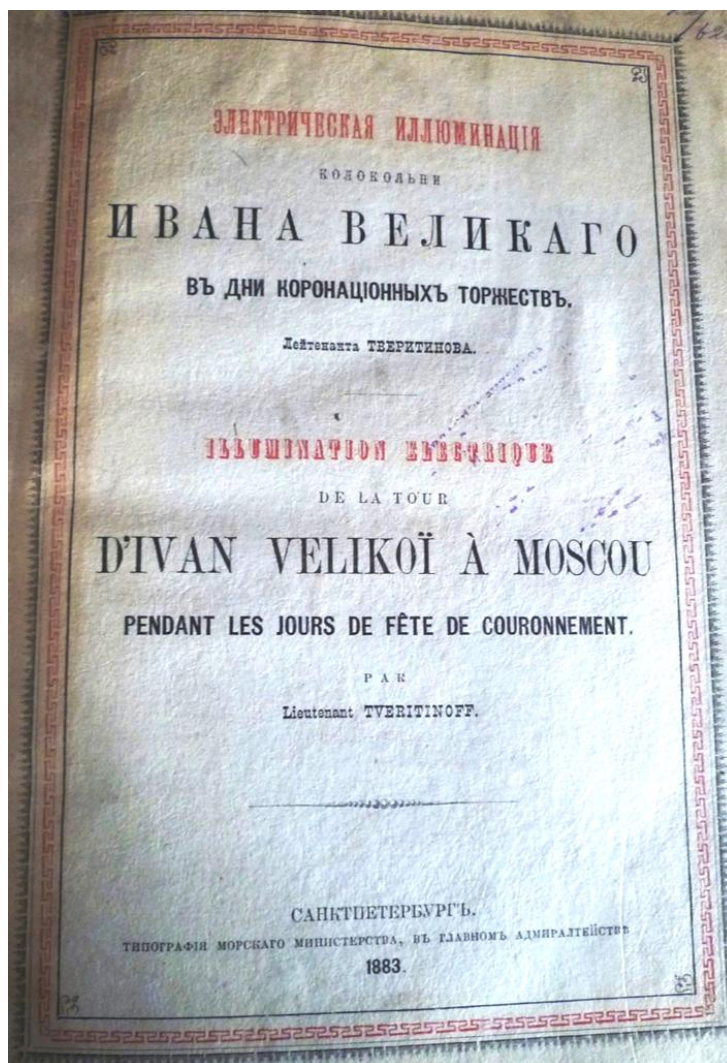

«Конкурентная борьба» при электрификации*

Лейтенант Тверитинов. Электрическая иллюминация колокольни Ивана Великого в дни коронационных торжеств

Вступление

Электрическая иллюминация Кремля в дни торжеств Коронования Их Императорских Величеств заслуживает внимания как по замечательному, небывалому эффекту, так и со стороны технической. Из электрической иллюминации, бесспорно, первое место занимала работа по освещению лампами накаливания колокольни Ивана Великого как по грандиозности устройства, так и по тем техническим трудностям, которые пришлось преодолеть. Кроме иллюминационного эффекта электрические лампы давали возможность такого устройства, которое днем не портило вида и не скрывало архитектурных украшений освещаемого здания.

* Понятно, что разделение материалов по электроэнергетике на два Приложения – данное и «Драматическое внедрение токов высокого напряжения» – достаточно условно. Кроме того, при выборке из безбрежного моря информации учитывались географическо-хронологические параметры «линии жизни» Р.Э. Классона и его сына И.Р. Классона. – Примеч. М.И. Классона

Предварительные работы и опыты

Мысль осветить колокольню Ивана Великого электрическими лампами накаливания принадлежит подполковнику М.П. Фабрициусу. Коронационная комиссия, имея в виду сокращение расходов по устройству электрической иллюминации Кремля, обратилась с просьбою к Морскому министерству ссудить на время электрические машины и другие принадлежности по электрическому освещению. Для обсуждения тех средств, которые понадобятся при устройстве электрической иллюминации, в коронационную комиссию был командирован от минного офицерского класса лейтенант Тверитинов.

При обсуждении вопроса выяснилась необходимость не только в материальном пособии, но и, что еще важнее всего, в личном составе для устройства освещения, т.е. в минных офицерах и минерах (лампы накаливания начали применяться в минном классе [в Кронштадте] с 1881 г., когда этих ламп еще вовсе не было в Петербурге). Кроме освещения колокольни было предположено установить на кремлевских башнях 10 больших электрических солнц. Так как для ламп накаливания и для солнц предполагалось употребить, главным образом, машины с постоянным током, то свободных машин Морского министерства не достало, и потому было решено просить несколько таких машин у артиллерийского ведомства (далее мы увидим, что означенные машины были употребляемы только для солнц).

Все электрические машины предполагалось поставить неподалеку от колокольни и кремлевских башен так, что к тому числу кабеля, которое могла дать минная часть Морского министерства (около 10 000 фут), приходилось прикупить около 2 000 фут. Для вращения электрических машин решено было взять напрокат локомобили у госп. Листа, с которым коронационная комиссия и заключила контракт.

Вследствие просьбы министерства Императорского Двора, обращенной к Морскому министерству, относительно личного состава устройство электрической иллюминации было поручено капитану 1-го ранга Верховскому, назначив помощником к нему специалиста по электрическому освещению лейтенанта Тверитинова. Для выполнения работ были назначены: лейтенанты Родионов и Бубнов, корпуса инженеров-механиков поручик Загуляев и подпоручик Нейман и поручик по адмиралтейству такелажмейстер Тарновский.

При осмотре местности в конце января [1883 г.] председатель коронационной комиссии П.А. Рихтер нашел невозможным ставить локомобили и электрические машины в Кремле. Действительно, при такой установке шум, дым и присутствие большого числа машинистов и кочегаров внутри Кремля представляли большие неудобства. Было предложено установить машины на Софийской набережной на дворе завода госп. Листа, в расстоянии около 400 сажен от колокольни Ивана Великого (под словом «расстояние» разумеется не прямая линия, а тот путь, по которому можно было провести проводники).

С одной стороны, новое место для электрических машин представляло некоторые преимущества: на дворе завода был готовый водопровод, не требовалось перевозить локомобили Листа в Кремль и обратно, и облегчался присмотр. С другой же стороны, увеличение расстояния между лампами и электрическими машинами влекло громадные расходы на кабели (проводники). Стоимость проводников при устройстве электрического освещения составляет, как известно, один из главных расходов.

Насколько должна была увеличиться стоимость устройства – видно из следующего приближенного расчета. Так как в распоряжении находились электрические машины, которые были в состоянии зажигать от 100 до 150 ламп накаливания (Эдисона), соединенных параллельно, то для зажигания 3 500 ламп потребовалось бы до 30 отдельных цепей. Средняя длина каждой цепи около 1 707,3 метра (5 600 фут), а общая длина проводников – 168 000 фут.

Из указанного числа 168 000 фут проводников Морское министерство могло дать только 10 000 ф., 2 000 ф. можно было приобрести на сумму, ассигнованную по смете, остальное же количество, *156 000 фут нужно было приобрести вновь*. Расход на покупку проводников был бы очень значителен, если бы даже и не брать прекрасных, но дорогих кабелей (80 и 50 коп. за фут), какие приняты в Морском министерстве.

Посмотрим, какие проводники нужно было взять для освещения в Кремле. Так как установка освещения непостоянная, то временный расход на большую бесполезную работу (нагревание проводников) мог быть предпочтен расходу на приобретение дорогих проводников, т.е. проводники должны были быть по возможности дешевле (тоньше).

Для питания цепи из 150 ламп, соединенных параллельно, полагая для каждой лампы силу тока в 0,7 ампера, требовалась общая сила тока в $150 \times 0,7 = 105$ ампер. Чтобы избежать сильного нагревания проводников, пришлось бы употребить медную проволоку в 6 миллиметров диаметром*. Сопротивление 1 000 метров такой проволоки составляет 0,587 ома, а, следовательно, 47 570 метров (156 000 фут) составляет сопротивление $0,587 \text{ ома} \times 47,57 = 28 \text{ омов}$.

Вес 156 000 фут проволоки в 6 миллиметров диаметром, изолированной бумажной пряжей, около 28 860 фунтов, или 721,5 пуда. Полагая за пуд проволоки 40 рублей (изолированная проволока из чистой меди стоит у Сименса около 50 руб. за пуд), получим расход на проволоку в 28 860 рублей.

Работа, которую нужно потратить на нагревание 156 000 фут проволоки, при силе тока $I = 105$ ампер и при сопротивлении проволоки $R = 28$ ом выразится в паровых лошадях:

$$(10 \cdot I^2 \cdot R) / (98,1 \cdot 75) = (10 \cdot 105^2 \cdot 28) / (98,1 \cdot 75) = 3087000 / 7357,5 = 419,6 \text{ пар. лош.}$$

Считая за наем одной паровой лошади по 100 рублей (по этой цене [на всю коронацию] были наняты локомобили у Листа), получим расход на бесполезное нагревание проводников в 41 960 рублей. Весь добавочный расход, вследствие перемещения электрических машин, будет $28 860 + 41 960 = 70 820$ рублей. При этом расчете не принята во внимание прибавка расхода на установку и действие локомобилей, т.е. уголь, масло, плата кочегарам и машинистам и другие расходы.

Если бы пожелали уменьшить бесполезную работу, например вдвое, то следовало бы взять проволоку с площадью поперечного сечения в два раза больше (56,5 кв. миллиметра), но тогда объем и вес меди увеличились бы в два раза. Цифра стоимости бесполезной работы уменьшилась бы до 20 980 рублей, а цифра стоимости проводников увеличилась бы вдвое и была 57 720 рублей, что в сумме увеличило бы расход до 78 700 рублей ($20 980 + 57 720$). С дальнейшим увеличением толщины проволоки общая сумма расходов еще больше бы возросла.

Из вышесказанного выходит, что вследствие перемены места электрических машин стоимость устройства электрического освещения должна была возрасти до 70 820 рублей, не принимая во внимание расходов на установку и действие 20 машин-локомобилей, что по очень скромному подсчету составило бы 8 000 рублей. Правда, проволоку можно было по окончании иллюминации продать, но не менее как с потерей 50 процентов, и тогда только цифра лишних расходов могла быть понижена до 64 390 рублей.

Между тем коронационная комиссия новых расходов не желала и готова даже была значительно уменьшить проектированное число ламп на колокольне Ивана Великого, что было бы равносильно полной отмене электрического освещения.

* Полагая на каждый квадратный миллиметр площади поперечного сечения проводника около 3,5 ампера, пришлось бы для тока в 105 ампер взять проволоку в 30 кв. миллиметров, что и дает проволока в 6 миллиметров диаметром. При силе тока в 105 ампер эта проволока нагревалась бы до 40°C . — Примеч. Е.П. Твентинова

Таким образом, технике предстояло решить следующую трудную задачу: при данном числе локомотивов, при данных электрических машинах, имевшихся в распоряжении Морского министерства, без увеличения сметных расходов устроить освещение без уменьшения числа ламп и установить локомотивы и электрические машины в новом месте, там, где указала коронационная комиссия. Работа эта была выполнена, как увидим далее, с уменьшением расхода против сметы на сумму до 12 000 рублей.

Задача состояла в том, чтобы светить на тонких проволоках, не затрачивая на нагревание их много работы, для чего нужно было уменьшить силу тока до минимума. Для решения задачи было обращено исключительное внимание на электрические машины с переменным током, употребляемые для свечей Яблочкова и обладающие значительной электровозбудительной силой. Для одной цепи (6 катушек) такой машины, при 550 оборотах [в минуту] световой машины и при 950 оборотах возбудителя, электровозбудительная сила достигает 400 вольт, а следовательно, для обеих цепей соединенных последовательно, она должна быть около 800 вольт. При некотором же увеличении числа оборотов, например до 700, если допустить пропорцию $550/700 = 800/x$, получим $x = 1\,018$ вольт.

Действительно, опыт подтвердил эти соображения: две цепи 8-свечевой машины Сименса (W_2), соединенные последовательно, при 700 оборотах накалили 24 лампы Эдисона (тип В, так называемые 8-свечевые лампы), соединенные последовательно. Так как для каждой лампы нужна разность потенциалов в 48 вольт (в среднем), то общая разность потенциалов в цепи при накаливании 24 ламп, соединенных последовательно, должна быть в $48 \times 24 = 1\,152$ вольт.

Сила тока при этом получится, если считать сопротивление каждой лампы в накаленном состоянии около 70 омов, $I = 1\,152 / (70 \times 24) = 0,68$ ампера, т.е. вполне достаточная для накаливании ламп, что действительно и получилось (силу тока нельзя было измерить непосредственно вследствие малой чувствительности электродинамометра, который все время показывал нуль).

С введением второй цепи ламп параллельно с первой сила тока приблизительно удваивалась, а разность потенциалов уменьшалась. Чтобы не увеличивать еще числа оборотов машины для поддержания прежней разности потенциалов, пришлось уменьшить число ламп в каждой цепи. В конце концов, оказалось, что можно было ввести в цепь 7 ветвей ламп, в каждой по 20 ламп последовательно, при этом электрическая машина делала приблизительно прежнее число оборотов (700), а сила тока в цепи (в проволоках машины) была $0,68 \times 7 = 4,76$ ампера.

Так как при питании свечей Яблочкова сила тока достигает $7\frac{1}{2}$ - $8\frac{1}{2}$ ампер, т.е. в два раза больше, то нагревание машин в нашем опыте уменьшалось приблизительно в 4 раза (количество выделяемой теплоты пропорционально квадратной силе тока). Вследствие значительного увеличения разности потенциалов, по-видимому, можно было ожидать более частой порчи электрической машины, но это [опасение] не оправдалось, так как порча скорее обуславливается нагреванием машины, отчего объем проволок увеличивается, и они сильнее надавливают друг на друга, вследствие чего уменьшается, так сказать, сопротивление изоировки. В нашем же опыте машина почти совсем не нагревалась.

Так как сила тока при последовательном соединении ламп была около 5 ампера (4,76), а не 105, то можно было взять проводники (кабели) с площадью поперечного сечения в 21 раз меньшею ($105/5$), т.е. около $(28,3/21) = 1,35$ квадратных миллиметров.

Вследствие того, что с уменьшением толщины проволоки она охлаждается быстрее, были взяты проводники, имевшиеся под руками, площадь поперечного сечения которых была 1,1 [кв.] миллиметра (проводники состояли из трех проволок 0,688 миллиметра диаметром каждая, скрученных вместе).

Для опыта взято было около 5 000 фут такого проводника, сопротивление которого было 25 омов. Сопротивление это представляло только 11% всего сопротивления внешней цепи (сопротивление внешней цепи – $1\,400/7 + 25$, сопротивление проводников – 25), тогда как в первом случае, при параллельном соединении ламп, сопротивление ламп было бы 70/140 ома, а проводников – 1 ом, т.е. сопротивление проводников (1 ом) составляло бы 66,6 процентов от всего сопротивления цепи ($70/140 + 1 = 1,5$).

Четырнадцатичасовой опыт, произведенный в Кронштадте в начале февраля с двумя 8-свечевыми машинами при сказанном выше соединении цепей и 5 000 футах тонкого проводника, подтвердил полную практичность решения задачи. С этого момента устройство электрической иллюминации можно было считать обеспеченным, без увеличения расходов и при том [их] числе, которое было назначено проектом.

Впоследствии, в Москве, схема была несколько изменена для уменьшения числа оборотов электрических машин, а именно: было взято для каждой 8-свечевой машины 10 ветвей по 15 ламп в каждой ветви последовательно, что дает в сумме 150 ламп (таким образом, на каждую машину получено по 10 лишних ламп, что в сумме на 20 с лишком машин дало более 200 ламп).

Сделаем теперь расчет, насколько увеличилась стоимость освещения вследствие перенесения машин от колокольни на Софийскую набережную. Вес 156 000 фут тонкого проводника, который можно было употребить при новом соединении, должен быть в 25,7 раз меньше толстого (6 миллиметров диаметром), так как отношение площадей их поперечного сечения $28,3/1,1 = 25,7$. Таким образом, тонкие проводники весили $721,5/25,7 = 28$ пудов. Полагая за пуд тонкой проволоки 80 рублей, получим стоимость 28 пудов в 2 240 рублей, вместо 28 860 рублей (цена толстых проводников).

Сопротивление 156 000 фут тонкого проводника составляет 780 ом, а сила тока в цепи – 7 ампер (полагая на каждую ветвь по 0,7 ампера, получим для 10 ветвей 7 ампер), следовательно, бесполезная работа на нагревание проводников выразится в паровых лошадях:

$$(10 \cdot I^2 \cdot R)/(98,1 \cdot 75) = (10 \cdot 7^2 \cdot 780)/(98,1 \cdot 75) = (49 \cdot 7800)/7357,5 = 52 \text{ пар. лошадей.}$$

Таким образом, полагая за наем паровой лошади 100 рублей, получим расход в 5 200 рублей, вместо 41 960 рублей как было раньше. Общая сумма излишнего расхода при тонких проводах будет $2\,136 + 5\,200 = 7\,346$ рублей.

Так как в минном складе Морского министерства находилось много тонких проводников, вышедших из употребления на судах вследствие негодности изолировки, то расход на проводники совсем сократился, и осталось только 5 200 рублей на излишнюю работу. Излишний расход, таким образом, сократился с цифры 70 820 до 5 200 рублей.

Вычислим общую стоимость затраты работы при установке машин в Кремле и действии на толстых проводниках и сравним с общею стоимостью затраты при установке машин на Софийской набережной и при действии на тонких проводниках. Если к последней полученной цифре 5 200 рублей прибавить расход на нагревание 12 000 фут кабеля, то получим цифру полной затраты на нагревание 168 000 фут тонких проводников.

Работа на нагревание 12 000 фут [толстого] проводника выразится в паровых лошадях:

$$(10 \cdot I^2 \cdot R)/(98,1 \cdot 75) = (10 \cdot 7^2 \cdot 60)/(98,1 \cdot 75) = 4 \text{ паровых лошади.}$$

Полагая 100 рублей за паровую лошадь, получим 400 руб. и, следовательно, общий расход 5 600 рублей.

Посмотрим теперь, во сколько бы обошлось нагревание толстых проводников, если бы машины были установлены по первоначальному проекту, вблизи колокольни Ивана Великого. Длина проводников для каждой цепи составляла бы около 400 фут, а следовательно, всего для 30 цепей потребовалось бы около 12 000 фут.

Соппротивление разных сортов толстых проводников, имевшихся в распоряжении Морского министерства и предполагавшихся к покупке, было: 0,00844, 0,01766 и 0,07688 ома каждые 100 фут; взяв среднюю цифру (проводников каждого сорта было приблизительно поровну), получим сопротивление 100 фут 0,03099 ома, а сопротивление 12 000 фут составит $0,03099 \times 120 = 3,72$ ома.

Работа, которая в этом случае затратилась бы на нагревание проводников, при силе тока в 105 ампер и при параллельном соединении проводников, выразится:

$$(10 \cdot I^2 \cdot R) / (98,1 \cdot 75) = (10 \cdot 105^2 \cdot 3,72) / (98,1 \cdot 75) = 55,7 \text{ пар. лошади.}$$

Расход же, считая по 100 руб. за силу, составит 5 570 рублей, т.е. такой же, как при тонких длинных проводниках (5 600 руб.). Если же принять во внимание, что при установке машин на Софийской набережной не пришлось покупать 2 000 фут проводника, на что ассигновано было по смете 3 600 рублей, то получается экономия $3\,600 - 30 = 3\,570$ рублей.

При расчете потраченной работы на тонкие проводники мы приняли максимальную цифру их сопротивления. Большая часть тонких проводников, имевшихся в складе минной части, была несколько толще, а именно площадь поперечного сечения составляла не 1,1, а 1,6 квадратных миллиметров; сопротивление 100 фут этих проволок составляло около 0,35 ома. Мы считали общее сопротивление 168 000 фут проводников в $780 + 60 = 840$ ом, в действительности же оно было, считая что проводников с площадью в 1,6 была только половина, около 720, т.е. на 120 ом меньше.

Вычисляя величину излишне сосчитанной работы, получим

$$(10 \cdot I^2 \cdot R) / (98,1 \cdot 75) = (10 \cdot 7^2 \cdot 120) / (98,1 \cdot 75) = 8 \text{ паровых сил,}$$

стоимость которых 800 рублей. Таким образом, вследствие новой схемы, от перестановки электрических машин не только не произошло увеличения расхода, которое не могло быть меньше 64 390 рублей, но, напротив, получилась только на паровой силе и на проводниках экономия против сметы в 4 370 рублей.

Перечисление работ

В начале февраля месяца, как мы видели, выяснилась только возможность устройства иллюминации при имеемых средствах. Так как иллюминацию следовало приготовить к 1-му мая, а генеральную репетицию [провести] еще раньше (к 20 апреля), то на устройство оставалось всего 2½ месяца. В эти два с половиною месяца должны были быть выполнены следующие работы по устройству освещения на колокольне Ивана Великого и по установке 10 больших солнц на кремлевских башнях:

1) Повторить в Москве опыт, произведенный в Кронштадте, для чего нужно было установить временно один локомобиль с двумя электрическими машинами.

2) Доставить в Москву 25 электрических машин переменного тока с возбудителями, 20 машин постоянного тока, проводники тонкие в количестве 180 000 фут, проводники толстые в количестве 10 000 фут, 10 больших фонарей, 15 малых, электрические лампы, материалы, инструменты и т.д. Общий вес груза был более 2 500 пудов.

3) Укрепить лампы на колокольне, для чего требовалось придумать такое устройство, чтобы избежать лесов и чтобы лампы в каждый момент можно было осмотреть*.

4) Установить 22 локомобилиа и 70 разных электрических машин в 5 сараях: в двух на дворе завода Листа и в трех у кремлевских стен. Большинство электрических машин не могло быть отпущено раньше конца февраля, так как часть их ремонтировалась после зимних занятий с офицерами и минерами, а часть еще была занята в разных местах (в Кронштадтском манеже, в С.-Петербургском адмиралтействе, на пироксилиновом заводе и т.д.).

* На отапливание колокольни употреблено несколько тысяч сажень троса. — Примеч. Е.П. Тверитинова
То есть, каната. — Примеч. М.И. Классона

Локомотивы же могли быть получены по контракту только к началу апреля. Кроме того, требовалось выстроить сараи, постройка которых замедлялась вследствие недостатка рабочих.

5) Провести от завода Листа к колокольне до 60 проводов, для чего предварительно требовалось установить столбы и испытать этот способ проводки.

6) Устроить станцию для измерительных приборов и коммутаторов и провести телефон.

7) Установить фонари на [кремлевских] башнях и провести проводники. Предварительно требовалось отремонтировать несколько лестниц, ведущих на башни.

8) Наконец, сделать много опытов для испытания всей системы и приучения кочегаров.

Принимая во внимание количество работ, срок в 2½ месяца оказывался довольно ограниченным, и потому заведывающий освещением капитан 1-го ранга Верховской немедленно приступил к выполнению всех работ.

Вооружение колокольни

В начале [сего повествования] мы упомянули, что электрические лампы давали возможность устроить освещение таким образом, чтобы освещаемое здание днем не теряло вида. Обыкновенная шкаликовая иллюминация* сильно безобразит днем здание, так как оно должно быть покрыто деревянною декорацией для укрепления шкаликов и окружено мостками для установки шкаликов и их зажигания (пироксилиновые нити ненадежны и могут отсыревать).

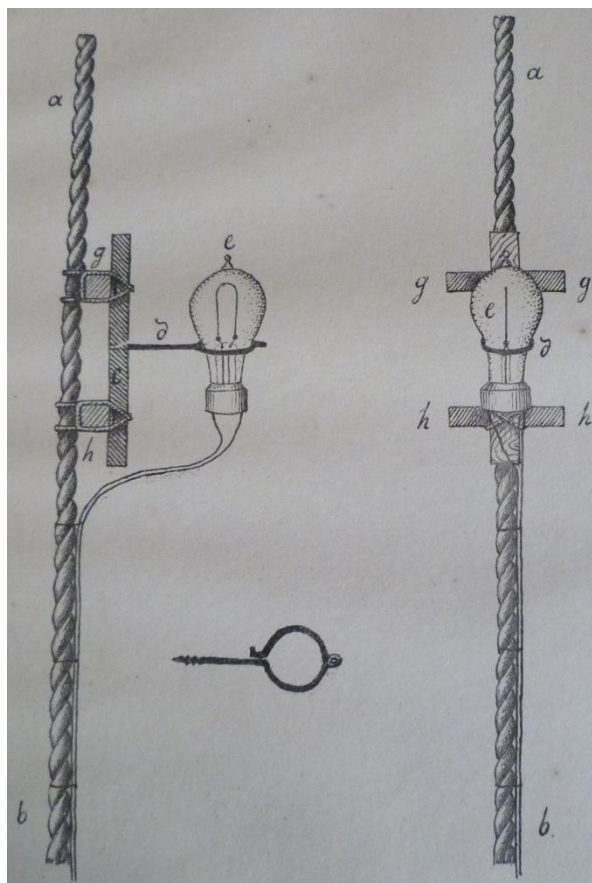
Все это было видно на церкви Василия Блаженного и на тех кремлевских башнях, которые были приготовлены для обыкновенного, шкаликового освещения и днем имели вид ремонтирующихся зданий, застроенных лесами. Подобное же зрелище представляла и колокольня Ивана Великого, освещавшаяся шкаликами в коронацию покойного Государя Императора Александра II. Между тем эта колокольня, находясь в центре Кремля и отличаясь прекрасною архитектурю, служит украшением той площади, на которой совершается шествие во время коронации с Красного крыльца в Успенский собор.

Мы сказали, что электрические лампы давали возможность такого устройства, которое не скрывало архитектуры здания, но так как подобной работы раньше не делалось, то пришлось много подумать и поработать, чтобы достигнуть благоприятного результата. Способы и подробности вооружения колокольни составлены заведывающим освещением капитаном 1-го ранга Верховским, а выполнение работы возложено, под руководством такелажмейстера Тарновского, на его бравых мастеровых, а также марсовых матросов и минеров.

В общем, работа вооружения состояла в следующем: вся колокольня должна была быть покрыта тросовою (веревочною) сетью по тем линиям, на которых надлежало устанавливать лампы. Лампы помещались в железных проволочных крючках, ввинченных в деревянные бруски, которые были укреплены к веревочной сети в назначенных по ранее составленному рисунку местах. На фиг. 1 представлена сбоку часть веревочной сети **ab** с бруском **c**, в который ввинчивался железный крючок **d** с вставленною в нее лампою **ef**.

Чтобы при кручении троса **ab** лампы не могли разбиться, кручение было устранено тем, что к тросу привязывались под каждым бруском **c** по два поперечных рейка **gg** и **hh**. Так как лампы Эдисона представляют из себя стеклянные шарики, крючки сделаны из проволоки, бруски и рейки выкрашены белую краскою, а веревочная сеть приготовлена из белого манильского троса, то колокольня, покрытая 3 500 лампами, днем почти не обнаруживала никаких признаков подготовки к освещению.

* Плошки с жидким горючим и фитилями.

Фиг. 1

Первые опыты размещения ламп на сети были сделаны в Кронштадте на башне манежа, и затем уже начались работы в Москве. Работы по вооружению колокольни состояли в устройстве сети и в наложении ее на колокольню наилегчайшим и удобнейшим способом. Порядок вооружения, в общих чертах, был следующий. Сначала прикрепили к вершине креста блоки*, на которых уже подняли планки, сколоченные по размеру креста, и привязали к нему в нескольких местах. Затем по производящим [ребрам? – МК] купола от вершины к основанию натянули шкентеля (веревки), которые натягивались между двумя веревочными кольцами, взятыми у вершины и основания купола.

Сеть, облегаяющая колокольню, вообще состояла из отдельных частей, для удобнейшего наложения и укрепления которых были придуманы особые приемы. Какая-либо часть сети сначала готовилась по снятым размерам внизу, затем пригонялась к месту, спускалась вниз и затем снова ставилась на место, уже с укрепленными к ней лампами. Маневры эти, несмотря на трудность, производились так искусно, что во время всей работы не было испорчено ни одной лампы.

Трудность работ обуславливалась громадною высотой колокольни (46 сажень), так что несколько первых дней было специально посвящено приучению рабочих к подъему на высоту. Кроме того, первые работы, начавшиеся в феврале при сильных морозах (до 20°R**) и ветре, велись на обледенелом куполе. По мере навыка рабочих и улучшения погоды работа шла все быстрее и быстрее, так что в 20-х числах марта вся колокольня, за исключением вензелей, венков и гербов, была окончена.

* Чтобы привязать блоки, через люк в куполе выставили лестницу, которую и прислонили к кресту. Первым вылез на купол и ввязал блоки отставной матрос, а теперь указатель такелажной мастерской Маслов. — Примеч. Е.П. Тверитинова

** До 25°С мороза.

Лампы накаливания (Эдисона), поверенные и испытанные горением, после доставки их из Парижа, шли постепенно на место по мере вооружения колокольни. Так как часть колокольни была окончена в первых числах марта, то лампы выдержали серьезное испытание от непогод, подвергаясь влиянию дождя, ветра, снега и мороза. В некоторые дни, после оттепели и затем наступившего мороза, лампы покрывались слоем льда и примерзали к своим подставкам.

Для утилизации большого света лампы укреплялись первоначально стеклянным колпаком вниз. Опять-таки и здесь, вследствие неимения никаких указаний в подобных работах, пришлось встретить значительное затруднение, которое не случилось и не могло случиться при употреблении ламп накаливания внутри жилых помещений.

Вследствие сотрясения от постоянного ветра, всегда более сильного на высоте, некоторые лампы вывинчивались из своих подставок и даже иногда выпадали из них. Между тем, достаточно было, чтобы лампа сделала очень незначительную *долю оборота* в подставке для перерыва цепи, и тогда 14 других ламп, помещенных с нею последовательно, не горели бы.

Так как опыты зажигания ламп в больших размерах начались довольно поздно, то вышесказанное препятствие приводило распорядителей работ в большое смущение (вначале лампы туго входили в подставки, но вследствие перемены погоды стали входить слабее). Однако для обеспечения успеха пришлось принять меры: лампы начали примазывать к подставкам резиновым раствором. Мера эта оказалась тоже малодействительною, так как резина медленно застывала и могла снова размягчаться от солнечной теплоты. Смазывание гипсом было гораздо надежнее.

В конце концов, все лампы были обеспечены от вывинчивания различными способами, а именно: часть ламп (на втором и третьем куполе) повернули колпачками вверх (вследствие этой причины второй купол всегда казался несколько слабее освещенным, чем первый, хотя накаливание ламп на них было совершенно одинаково), часть смазали резиновым раствором и гипсом, а в последних лампах, которые пошли на украшение венков, вензелей и гербов, подставки были совершенно оставлены, а вместо них непосредственно к контактам ламп припаивались проводники.

Если бы последний способ укрепления проводников пришел раньше в голову, то, кроме большей надежности устройства, можно было бы избежать вовсе употребления подставок, что составило бы еще экономию, считая за каждую подставку по 6 франков, в сумме $6 \times 3\,500 = 21\,600$ франков, или по курсу 8 400 рублей. Вышеуказанные непредвиденные работы по укреплению ламп отнимали много времени и задерживали ход работ.

Проводка проводников

В первых числах марта приступлено к проводке проводников, для чего установлено 9 деревянных столбов: два на дворе завода, один у ворот, два по обеим сторонам реки, два на откосе, внутри Кремля и два на площади в Кремле. Так как проводники были тонки, а расстояние между столбами велико, особенно через реку (около 60 сажен), то между столбами натянули леер (веревку), к которому прихватывались проводники.

Половину цепей (15), состоящую из 30 проводов, проверили, перевязали через равные расстояния каболками*, обшили снаружи парусиною, для защиты от внешних влияний, и провели указанным способом. Первые тридцать проводов состояли почти из цельных кусков проводника, большинство же остальных приходилось составлять из небольших кусков и изолировать сrostки, что отнимало много времени и рабочих рук.

* Каболка (морск.) – простая пеньковая нить, в гусиное перо, из которой вьют все вообще веревки; та же нить, из распущенной, старой, смоленной веревки. – *Толковый словарь Даля (1863-1866)*

Недостатки вышеуказанной проводки скоро дали себя знать: некоторые провода оборвались и не проводили ток. Пришлось всё снять со столбов, расшить парусину и исправлять. Впоследствии проводники больше не обшивались парусиной. Причина обрыва заключалась, вероятно, в том, что провода не все были одинаково натянуты и более вытянутые подвергались действию тяжести остальных (при проводке проводников пучком, по мере укрепления его от одного столба к другому, проверялась целостность проводников). Как только протянулись первые проводники, на одной из цепей стал действовать телефон; одна [телефонная] станция находилась на колокольне, а другая – в сарае, на дворе завода.

Последние провода, проведенные в запас и взамен двух или трех испорченных, были укреплены на изоляторах, подобно телеграфным проволокам. Провода эти состояли из тонких изолированных проводников, а также толстых (4 мм) голых медных и железных проволок. Такая проводка (на изоляторах), кроме обеспечения в электрическом отношении от сообщения друг с другом, давала возможность поодиночке исправлять провода и имела более красивый вид; тонкие проводники с известного небольшого расстояния не были даже видны.

Установка локомотивов и электрических машин

В двух больших деревянных сараях, построенных на дворе завода Листа, локомотивы стояли друг против друга в два ряда и были обращены топками внутрь сарая. В промежутке между локомотивами оставалось место для прохода и помещения кочегаров. Вдоль боковых стен сарая были установлены электрические машины. Часть пола, на котором помещались машины, состояла из толстых досок, настланных на срубы из бревен. Электрические машины устанавливались на деревянных толстых платформах, которые помощью выдвигных винтов могли двигаться в пазах массивных брусьев.

<...> Хороший выбор ремней (двойных и из мягкой кожи), предварительное вытягивание их особою машиною, а также устройство подвижных платформ, позволявших вытягивать ремни на ходу, объясняют то обстоятельство, что вытягивание ремней ни разу не было помехою для действия освещения. Опыт с ремнями и знание их дурных сторон заставил обратить на ремни серьезное внимание, что обеспечило успех освещения. <...>

Из 18 локомотивов и 25 машин питали лампы на колокольне 16 локомотивов с 21 электрической машиною. Из остальных трех локомотивов №10 с 16-свечевой машиною Грамма стоял и был запасным, на случай порчи одной из машин. Локомотив №17 приводил в движение две 6-свечевые машины Грамма, из которых одна питала 4 фонаря Яблочкова, находившихся по два в каждом сарае, другая же из этих машин питала 24 лампы Эдисона, размещенные у локомотивов и у электрических машин.

Хорошее освещение сараев было крайне необходимо для наблюдения за паром и, вообще, за действием всех локомотивов и машин, скученных в небольшом пространстве. Локомотив №16 принадлежал лично госп. Листу, которому дана была одна 6-свечевая машина, питавшая лампы, размещенные по фасаду дома. При отдаче этой машины в распоряжение госп. Листа имелось в виду, в случае необходимости, воспользоваться локомотивом №16 и его [электрическою] машиною как запасною. Таким образом, не платя за паровую силу, мы имели второй запасный локомотив.

<...> Считаю не лишним добавить, что топка локомотивов, по настоянию заводчика, производилась дровами. Работы по установке локомотивов и электрических машин исполнены были очень быстро (в три недели) благодаря полному содействию госп. Листа, исполнявшего без проволочек все наши требования.

Разные поверки. Устройство станции

Предпочтение ламп накаливания Эдисона перед другими системами объясняется сравнительно дешевой их и экономичностью (в настоящее время Товарищество Яблочков и К° выделяет очень хорошие и более дешевые лампы [накаливания], чем Эдисон [в Париже]), т.е. при этих лампах от паровой силы можно было получить наибольшее число светящихся точек с силою света вполне достаточною для обрисовки архитектурных линий колокольни, что было задачей освещения. Кроме того лампы Эдисона находились уже в большом употреблении в минном классе и были всесторонне исследованы; например, нам было известно, что накаливая лампочка не лопнет во время горения не только от дождя, но даже и от снега. При опытах в минном классе к вполне накаленным лампам прикладывались куски льда, и лампы оставались целы.

Проводники были четырех родов: 1) фабрики Сименса с изолировкой Гупера, 2) фабрики Ратье (французские), 3) гуттаперчевые, 4) фабрики Ратье, употребляемые при освещении [свечами] Яблочкова. В прилагаемой таблице помещены данные для этих проводников.

Название проводников	Число проволок в проводнике	Диаметр проволоки в миллиметрах	Общая площадь поперечного сечения проводника в кв. мм
Сименса (с изолировкой Гупера)	3	0,688	1,12
Ратье (французские)	6	0,589	1,63
Гуттаперчевые	6	0,475	1,06
Ратье (для освещения [свечами] Яблочкова)	7	1,12	6,9

В сарае №2, как нам известно, помещалось 8 локомотивов, на одной стороне 5 локомотивов и на другой стороне – 3. В свободном месте сарая, рядом с локомотивом №16, находилась станция, отгороженная от остальной части сарая деревянною перегородкою. Внутри этого помещения во всю его длину устроены были два стола на деревянных столбах, врытых в землю. Предосторожность эта была принята, чтобы сотрясения пола от работы локомотивов не передавались приборам, размещенным на столах.

Приборы, размещенные на столах, предназначались для определения исправности цепей (проводников и ламп) до начала освещения и для наблюдения за силою тока во время самого освещения. Собственно, при лампах накаливания лучше наблюдать разность потенциалов у зажимов машины, но так как, во-первых, таких приборов до сих пор нет для переменного тока, а, во-вторых, число ламп на колокольне не изменялось во время действия, то измерение силы тока было вполне достаточным. На деревянной перегородке, отделявшей помещение станции от остальной части сарая, были укреплены переводители (коммутаторы), помощью которых замыкался ток в момент начала освещения.

На станции же находился телефон, проведенный на колокольню Ивана Великого. Телефон оказал громадную услугу при устройстве и даже во время самого освещения. Без телефона работы по освещению затянулись бы гораздо дольше и потребовали бы значительного числа людей для рассылок между колокольнею и станцією.

<...> Поверка цепей производилась ежедневно, во время устройства освещения и после каждого освещения. При неисправности цепи тотчас по телефону передавалось на колокольню – сколько групп неисправно. На колокольне помощью гальваноскопа в указанной цепи пробовали поочередно каждую группу, и когда была найдена группа, не проводившая ток, то пересматривали лампы этой группы. По окончании исправления вновь измерялось сопротивление цепи. Причина повреждений, как мы сказали раньше, чаще всего происходила от [самопроизвольного] вывинчивания ламп. <...>

Генеральная проба

7-го мая вечером была произведена генеральная проба в присутствии председателя коронационной комиссии П.А. Рихтера и заведующего минною частью на флоте Контр-Адмирала Пилкина. Для одновременного зажигания всех ламп необходимо было все локомотивы пускать в ход до момента зажигания, а затем сразу замыкать ток всех цепей.

Так как в момент зажигания ток действует как бы ударом, то этот момент вообще самый опасный для целости электрических машин. Для предупреждения повреждения ток замыкали при малом ходе. Порядок перед зажиганием ламп состоял в следующем.

За час до освещения испытывались все цепи, чтобы быть вполне уверенным в исправности их. За полчаса зажигалось освещение в сараях. За 10-15 минут до зажигания все локомотивы пускались малым ходом; делалось это, чтобы расходить локомотивы и проветрить якоря электрических машин. За 5 минут до начала по команде «прирастить проводники» хозяева машин присоединяли к машинам проводники, идущие на станцию, нажимали щетки, шли на станцию и становились на ручки переводителей (коммутаторов).

В назначенный час, секунда в секунду, по команде «раз, два, три» замыкались все переводители, при этом все лампы моментально накалялись докрасна. Вслед за командою «три» раздавался локомотивный свисток, по которому все локомотивы начинали увеличивать ход, доводя до полного. Хозяева машин по замкнутости переводителей разбегались к своим машинам и следили за действием их. Заведывающий станцією офицер (лейтенант Тверитинов), наблюдая по электродинамометрам силу тока, отдавал приказания тому или другому локомотиву увеличить или уменьшить ход.

Приказания передавались через нижних чинов, находившихся в распоряжении станции. Все это производилось очень быстро; офицер, обходя столы с электродинамометрами, смотрел на стрелки электродинамометров, отдавал лаконические приказания: номер 10-й – больше, номер 15-й – меньше. Минеры бежали к указанным локомотивам, отдавали приказание и убеждались в исполнении. Когда известный локомотив работал хорошо, т.е. ток достигал точно требуемой силы, то посылались минеры сказать, что такой-то локомотив работает хорошо, при этом хозяин электрической машины замечал число оборотов по счетчику или по тахометру. К большинству электрических машин были приспособлены тахометры, постоянно показывающие число оборотов машины.

Освещение в день Священного Коронования Их Императорских Величеств 15 мая

Наступил знаменательный день 15-го мая. Накануне ночью шел дождь, утром и днем 15-го мая тоже накрапывал по временам дождь. В 5 часов вечера был отслужен в помещении локомотивов молебен, после которого дан рабочим чай, а в 6½ приступили к разводке паров. Освещение должно было начаться ровно в 9 ч. вечера по часам на Спасской башне. Погода, не благоприятствовавшая обыкновенной иллюминации, т.к. шкалики были почти наполнены водою, очевидно, не могла причинить никакого вреда электрическим лампочкам. Напротив, дождь смыл с лампочек пыль, т.е. способствовал яркости источников. Ветер, задувший к вечеру и тушивший шкалики, тоже не мог принести никакого ущерба электрическому освещению. Лампы во время двухмесячного пребывания на колокольне несколько раз выдержали там шторм.

Ровно в 9 ч. раздалась команда и свисток локомотива, и колокольня Ивана Великого моментально засияла тысячами огней. По мере уравнивания хода [каждого локомотива] с наблюдательного поста, устроенного на крыше сарая №1 и соединенного переговорною трубою со станцією [измерительных приборов], стали доходить наблюдения: «Первый купол хорошо горит», «вся колокольня хорошо», «второй купол хорошо» и т.д.

Алексей Боголюбов. Иллюминация Кремля, 1883 г.

Через пять или десять минут после 9 ч. на станцию пришли сказать, что в 8-свечевой машине (локомобиль №12) сильно нагреваются подшипники. Было приказано поливать подшипники мыльной водой и не останавливать машину, пока сама не остановится. Подшипники долго еще продолжали нагреваться и, наконец, остыли.

Час спустя с возбудителя одной из 6-свечевых машин соскочил ремень, но тотчас же был надет почти на полном ходу локомобиля. Локомобиль не желали останавливать, чтобы не тушить, хотя бы и временно, другой цепи, так как локомобиль №1 приводил в движение две 6-свечевых машины.

После того в 16-свечевой машине Грамма (локомобиль №2) тоже разогрелись подшипники, и так как мало было надежды на охлаждение их, то тотчас же пустили в ход локомобиль №1 – с запасною машиною и переростили проводники. Локомобиль же №2 остановили, сделано это было менее чем в 20 секунд.

Таким образом проработали подряд три часа. Ровно в полночь раздался свисток, все локомобили сразу стали, и колокольня моментально померкла. Насколько быстро загорались и тухли лампы на колокольне можно судить из того, что многие зрители, зная время зажигания и тушения, желали уловить эти моменты и всегда пропускали их: устанут смотреть, опустят голову вниз, смотришь, уже весь Иван Великий горит или, наоборот, потух. Успех первого дня освещения был громадный: все три колокольни горели почти безукоризненно до самого конца.

С утра все цепи были проверены и кое-где подправлены, и в 9 ч. вечера колокольня снова сияла. На этот раз свет был еще лучше, так как успех первого дня придал храбрости и потому сила тока в цепи была увеличена на $\frac{1}{2}$ ампера, то есть в этот день держали силу тока в 8 ампер. Ровно в полночь освещение прекращено. Дело и на этот раз не обошлось без некоторых мелких аварий, которые моментально исправлялись и почти ничем не наруживались на красоте освещения.

Из более крупных повреждений можно указать на небольшую порчу в 16-свечевой машине Грамма, вместо которой быстро была введена запасная (локомобиль №10). Испорченная машина через ½ часа была исправлена и испытана на лампах, находившихся специально для этой цели в сарае. Подобно тому как и в предыдущие дни цепи были предварительно выверены, и лампы зажжены в назначенный час.

В этот вечер произошла, однако, небольшая авария, которая могла бы окончиться очень печально. Вскоре по зажжении ламп две группы ламп в цепи №1, находившейся на куполе большой колокольни, повредились. Чтобы не сжечь других ламп, нужно было уменьшить силу тока в цепи №1, т.е. уменьшить ход локомобиля №8. С другой стороны, с уменьшением хода локомобиля №8 стали слабее накаливаться лампы цепи №2, на которую действовала машина, приводившаяся в движение тем же локомобилем №8. Таким образом, нужно было, не уменьшая хода локомобиля, ослабить ток электрической машины, действовавшей на первую цепь.

В этом случае поступили так: уменьшили ход локомобиля и, приложив несколько кусков железа к электромагнитам возбuditеля, намагничивающего машину, которая действовала на поврежденную цепь, ослабили действие машины. Это дало возможность увеличить ход локомобиля. Затем еще прибавили железа к электромагнитам возбuditеля, еще ослабили действие машины и увеличили ход локомобиля и т.д.

Постепенно прибавляя железо и ослабляя машину, довели ход локомобиля до первоначального числа оборотов. Измерение силы тока в той и другой цепи и прямое наблюдение за горящими лампами показало, что они начали накаливаться одинаково. Можно было бы ослабить действие возбuditеля введением в цепь сопротивления, но способ, употребленный нами, был гораздо легче и проще.

Разоружение колокольни

17 мая был последним днем освещения. В 4 часа утра 18 мая, под личным наблюдением капитана 1-го ранга Верховского, приступлено к разоружению колокольни и к 10 часам того же утра оно было окончено. Несмотря на такую быстроту работы при снятии с колокольни ламп и такелажа не было повреждено ни одной лампы.

***СПб., типография Морского министерства,
в Главном адмиралтействе, 1883***

Б.П. Вейнберг. Электрические установки в Киеве

Из тех городов России, которые мне приходилось видеть, Киев производит впечатление наиболее «электрического». Обычные скопища телеграфных и телефонных проводов в других городах обращают на себя внимание только в исключительных случаях, напр., вызывая при сильном ветре какие-то странные музыкальные звуки или давая какой-нибудь удивительный световой эффект: таково, напр., отражение солнечных лучей в пучке телефонных проводов, производящее иной раз впечатление какого-то искристого сияния, иной раз впечатление какого-то золотого моста между двумя зданиями.

Но в Киеве как-то поневоле обращаешь внимание и на это проявление электричества, мало-помалу опутывающего сеть проводов всю жизнь человека, обращает внимание, потому что посередине улицы, по бокам которой идут, которую там и сям пересекают телеграфные и телефонные провода и провода осветительного тока, протянуты на столбах с перекладинами еще другие провода, и плавно и быстро (хотя не без тряски и шума) ходят, послушно повинаясь мановению руки кондуктора, вагоны электрического трамвая. Но не только на улице чувствуется в Киеве распространенность электричества, но и внутри домов: телеграф, телефон, электрическое освещение и передача силы имеют в Киеве большое распространение, а последние два – и крайне разнообразные применения.

Пользуются электричеством и дантисты для приведения в движение зубных сверл, и ринологи [(врачи по ухо-горло-носу)] для прижиганий, и гинекологи, и глазные врачи для освещения; в лечебнице д-ра Успенского электричество помимо двигательной силы (имеется электродвигатель на 4 лоша. силы) еще сушит белье, для чего в особом, приспособленном для этого ящике, установлены реостаты; в управлении Юго-Западных железных дорог оно печатает билеты (2 мотора на 2 л.с.); оно отлагает металлы в одном гальванопластическом заведении; приводит в движение вентиляторы и типографские станки; освещает оно и улицы, и театры, и магазины, и университет, и клиники, и гимназии, и банки, и фабрики, и бани, и рестораны, и т.д. – и разрослось все это в каких-нибудь 5 лет!

Пионером электричества в Киеве, если не считать телеграфа, явился телефон, насчитывающий в настоящее время до 700 абонентов. Еще два года тому назад их было всего 450, но благодаря понижению абонементной платы, с 150 руб. в первый год и 100 руб. в последующие, до 75 руб. число абонентов возросло. Телефон (правительственный), как говорят, работает не вполне образцово; причину этого нужно, пожалуй, видеть в довольно странной системе коммутации, усложняющейся тем, что имеется две центральных станции, так что сообщение передается с одной станции на другую. В настоящее время совершается переход к системе мультимплекс [(одновременная передача нескольких разговоров по одной линии связи)]. Телефоны употребляются Белла и Эриксона. Обратным проводом служит земля и только в некоторых местах, во избежание индукции через землю, взята общая «медная земля».

Электрическое освещение эксплуатируется с 1891 г. Савицким и Страусом, построившими в этом году центральную станцию на Театральной улице около городского театра. На этой станции были установлены первоначально 2 паровых водотрубных котла системы Napier на 160 и 90 лоша. сил (работы Киевского машиностроительного завода А.Ф. Термена), 2 горизонтальных паровых машины компаунд с полуконденсацией, по 100 л.с. (работы того же завода) и небольшая быстроходная паровая машина системы Вестингауза на 25 л.с.; первые две приводили во вращение ременной передачей две шунт-динамо Сименса постоянного тока типа П900 на 130 в и до 500 и 550 а, последняя – три шунт-динамо Сименса постоянного тока, типа Е14, высокого напряжения, на 500 в при 12-15 а, служившие для уличного освещения дугowymi лампами, включенными последовательно. Затем, по мере расширения деятельности станции, эти 3 маленьких машины Сименса были заменены одной паро-динамо Эрликон, на 130 в и до 500 а, для чего был прибавлен один котел Бабкока и Вилькокса на 160 л.с. (рабочее давление, как и в тех котлах, 10 ат).

Но через несколько месяцев после начала эксплуатации этой станции предприниматели нашли нужным устроить 2-ю, вспомогательную станцию (на Крещатике около Думы), которая и начала действовать с 1893 г. На ней были первоначально установлены 2 водотрубных котла Бабкока и Вилькокса, работающих при давлении 12 ат и дающих пару на 165 л.с. каждый; горизонтальная паровая машина (завода Танги в Линкольне) на 150 л.с., соединенная ременной передачей с шунт-динамо Сименса на 130 в и 550 а, и паро-динамо (завода Шантель в Риге) в 80 сил, дающая 400 а при 130 в. В прошлом году была присоединена еще одна паро-динамо, построенная в собственных мастерских товарищества (к тому времени все предприятие перешло в руки товарищества на паях «Савицкий, Страус и К⁰») по типу Эрликоновских, в 100 сил и на 500 а при 130 в. Нынешней осенью поставлено еще два котла Бабкока и Вилькокса (таких же размеров) и вертикальная паровая машина компаунд системы Робэй в 160 л.с., на вал которой насажена ринг-динамо Сименса на 130 в и 600 а, и производилась установка еще одной паро-динамо Эрликона, построенной также в мастерских товарищества и таких же размеров, как описанная выше. Все эти динамо соединяются параллельно и регулируются ручными реостатами. Все паровые машины работают без конденсации пара.

Обе станции могут быть соединены (и действительно соединяются во время полной работы) между собою, днем же работает только Эрликоновская паро-динамо первой станции, вторая же станция работает только от 7 час. вечера до 3 час. ночи. Во время полной работы обе станции могут теперь располагать током до 4 000 а. Средний отпуск станций в вечерние часы был в прошлом году около 1 800-2 000 а, а в этом году ожидается 3 000 а, в начале же действия первой станции – всего 4 года тому назад – средний отпуск был 300 а. Система распределения тока – обыкновенная многопроводная, провода голые, красной электролитической меди, сечение магистральных проводов около 20-25 мм².* Общая длина проводов около 180 верст, вес всей подвешенной меди около 7 000 пудов, расстояние между крайними точками сети около 8 верст, средний радиус [обслуживания] – около 3½ верст.

Общее число установленных ламп – около 7 000 калильных и около 300 дуговых. Большинство дуговых ламп (280) – системы Кёртинга. Число абонентов – 170; наиболее крупные: городской оперный театр – 1 200 лампочек накаливания и 4 дуговых фонаря; частный драматический театр – 700 лампочек и 10 фонарей; дворянский клуб – 500 лампочек; три мужских гимназии – 300 лампочек и 30 фонарей (в 1-й гимназии освещаются электричеством классные комнаты; в каждом классе до 8 дуговых ламп Кёртинга без колпака, снабженных абажуром, отражающим свет в потолок; подобная установка освещения отраженным светом произведена под руководством проф. Ходина и оказалось вполне удачной; в других гимназиях освещаются комнаты для занятий и коридоры – лампочками накаливания); четыре клиники (акушерская, гинекологическая, глазная и терапевтическая с аудиториями) – 600 лампочек и 20 фонарей; университет (коридоры и аудитории) – 350 лампочек и особые провода для физического кабинета (на 350 ампер) с особым счетчиком; управление юго-западных железных дорог – 500 лампочек. Освещаются все большие гостиницы, почти все магазины, расположенные по Крещатику, дом генерал-губернатора, дом командующего войсками (по отдаленности от станции – 3½ версты — освещается батареей аккумуляторов, работы Валя в Выборге, типа L40, емкостью на 400 ампер-часов; батарея эта работает вполне удовлетворительно пятый год) и много частных квартир.

Кроме того, как уже выше указано, приводится в движение много электродвигателей различной силы, между прочим ряд электродвигателей у станков механической мастерской товарищества [«Савицкий, Страус и К^о»], потребляющей в сумме до 140 киловатт. В этих мастерских производятся все принадлежности электрического освещения и паровых машин до амперметров, вольтметров и динамо-машин включительно.

Счетчики установлены не у всех абонентов, с большинством заключены годовые условия (плата – по 35-40 руб. за лампу в год), а именно установлено 25 счетчиков Арона и 55 счетчиков Элигу Томсона; выписано еще 50 счетчиков Томсона. Счетчики осматриваются 3 раза в месяц. Плата абонентов – 5 коп. за лампо-час и 20 руб. за установку каждой лампы с полной монтажкой; ремонт на счет товарищества. Товариществу лампо-час обходится 0,78 коп., если считать одну затрату топлива – нефти.

В последнее время половину всех паев приобрел Л.И. Бродский, и, как мне передавали из компетентных источников, новое правление намерено переустроить или даже совершенно упразднить существующую станцию постоянного тока и построить большую станцию переменного тока на Подоле для освещения всего города.

* Описание оригинально устроенных магистральных проводов и системы поддержания постоянным напряжения в каждом колодце находится в статье О.Э. Страуса «Центральная электрическая станция фирмы Савицкий и Страус в Киеве» («Электричество» 1892, стр. 273), к которой мы и отсылаем интересующихся (www.booksite.ru/elektr/1892/1892_20.pdf).

Неизвестно, однако, когда это произойдет, так как новое правление желает сначала изменить условия контракта, заключенного Савицким и Страусом с городом, на более выгодные, а именно –желает иметь монополию.

Но этими двумя центральными станциями далеко не ограничивается число электрических установок в Киеве. Тогда, как в Одессе почти нет частных установок, в Киеве – их довольно много. На первом плане следует поставить Юго-Западные железный дороги, имеющие одну электрическую станцию для освещения своих мастерских и другую (на станции «Киев») – для зарядки аккумуляторов, служащих для освещения поездов, и для приведения в движение станков «Мастерской Телеграфа Ю.-З. ж. д.». На первой станции имеется две паро-динамо фабрики William Crampton, дающих, каждая, до 330 ампер при 110 вольтах и освещающих исключительно мастерские 600 калильными лампочками и 56 дуговыми фонарями. На станции «Киев» имеется паровая машина, непосредственно соединенная с шунт-динамо завода Филиппа Джонсона на 75 в и 60 а, а для получения тока как двигательной силы – старая машина Кромтона [[W. Crampton?](#)], дающая 100 в и 90 а; двигатель в мастерских телеграфа установлен тоже Филиппа Джонсона на 80 в и 70 а.

Аккумуляторы употреблялись прежде Фарбак-Шёнэка, затем – Electrical Power Storage Company, но за непригодностью и неудовлетворительностью как тех, так и других (под влиянием тряски в этих аккумуляторах отваливается действующая масса, и они не выдерживают сильных заряжающих и разряжающих токов, происходит разбухание пластинок, а так же отваливание массы) перешли к аккумуляторам Societe pour le travail electrique des metaux. Эти аккумуляторы (пластины – 6 отрицательных и 5 положительных – 200 X 200 мм², на асбестовой прокладке, в ящиках; емкость при 15-часовом разряде 270 а-ч) обошлись сравнительно недорого (несколько более 40 руб. за штуку, с доставкой), и выдерживают прекрасно как тряску, так и сильные разряжающее токи, до 85 а-ч при часовом разряде. Поезда освещаются тремя различными способами: 1) независимое освещение – каждый вагон снабжен отдельной батареей из 28 аккумуляторов этого типа (так освещаются вагоны, ходящие в Одессу и обратно); 2) общее освещение аккумуляторами – аккумуляторы (56 аккумуляторов Electrical Power Storage Co, емкостью в 300 а-ч, разделенные на 2 группы) помещаются в багажном вагоне и провода от них идут во все вагоны; 3) смешанное освещение от динамо-машины при помощи аккумуляторов – динамо-машина находится в багажном вагоне и приводится в движение от оси его, а в каждом вагоне находится по две батареи аккумуляторов (по 8 штук – емкостью в 150 а-ч), из которых попеременно одна работает, а другая заряжается, лампы 5-ти- и 3-свечные.

Из частных установок можно указать на установку в доме инж.-технолога Качалы (на Владимирской ул.): паровой котел локомотивного типа, паровая машина системы Бэл-лиса в 25 л.с., непосредственно соединенная с динамо-машиной Сименса; питающей около 300 лампочек; на станцию купеческого собрания: 2 котла локомотивного типа, 2 паровых машины Дэви Пахсмана в 30 л.с. каждая и 2 динамо-машины Филиппа Джонсона, дающие 65 в и до 240 а и питающие 40 дуговых фонарей; на станцию увеселительного заведения Шато де Флёр: паровая машина локомотивного типа и две динамо –Брёша для дугового освещения (20 фонарей) и Эдисона для калильного (60 лампочек); на станцию Гинтовта на Трухманове острове: локомотив на 12 номинальных сил (развивает до 30-ти), динамомашину Кременецкого и Мейера, питающая током в 65 в параллельно включенные 12 дуг. фонарей и около 100 кал. лампочек; на станцию бань Данилевского: большой 40-сильный котел дает пар для насоса и для вертикальной паровой машины Робэя на 28 индикаторных сил, динамомашину Лоренца Скотта на 125 а при 110 в питает 150 кал. лампочек и 4 дуг. фонаря; на станцию Киевского арсенала: 2 динамо-машины Кременецкого и Мейера, питающие 250 кал. лампочек и несколько фонарей; на станцию Гранд-Отеля: так же 2 динамо-машины Кременецкого и Мейера, 160 кал. ламп и 3 дуг. лампы.

Освещается электричеством и механический завод Грётера (80 фонарей и 60 лампочек), и лесопильный завод Могилевцева (2 фонаря и 120 лампочек), и мукомольная мельница Бродского – одна из крупнейших в России, перемалывающая до 12 000 пудов зерна в день (300 лампочек), и бани Познякова (150 лампочек – машина Эрликон), и механический завод Термена (машина братьев Нагло на 30 лампочек), и пивоваренный завод Бродского, и некоторые другие фабрики и заводы.

Все почти установки с паровыми машинами: установок с газовыми двигателями почти нет, потому что и здесь, как в Одессе, газовое общество действует рутинно и дорожится; с керосиновыми двигателями тоже почти нет вследствие предубеждения, есть только одна установка, в типографии Барского, где 5-сильный двигатель Хорнсби одновременно приводит в движение типографские станки и небольшую динамо для освещения. Установки в Киеве производят Ольшевич и Керн, представители Кременецкого и Мейера (станция Гинтовта Киевского арсенала), Губер, представитель Ламейера, Кирхгам, представитель Филиппа Джонсона (станция купеческого общества, дом Качалы).

Но все-таки наиболее бросающимся в глаза проявления электричества в Киеве является электрический трамвай, работающий с 1 июля 1892 г. и захватывающий все больший и больший район: все линии, который раньше эксплуатировались конной и паровозной тягой, теперь переходят на электрическую тягу. Препятствием к этому переходу является только сильное индуктивное действие трамвайного тока на телефонные провода: так, министерство внутренних дел не разрешало открыть построенную уже новую линию на Владимирской ул. впредь до устранения вредного влияния трамвайного тока на телефон, причем предложило трамваю или переустроить свои провода, или переустроить на свой счет телефонные провода. Вопрос этот еще не был решен этой осенью, и имели назначить комиссию для разрешения его и выработки мер, которые могли бы повлечь устранение индукции. На электрической станции трамвая установлено 4 водотрубных котла Бабкока и Вилькокса, с поверхностью нагрева в 150 м² каждый и работающие при давлении в 10 атмосфер, и 4 горизонтальных паровых машины, компаунд, работающие с охлаждением пара, изготовленные Maschinenfabrik im Brunn и делающие 150 оборотов в минуту. Каждая паровая машина приводит в движение ременной передачей 2 шунт-динамо Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft [(AEG)], делающие 530 оборотов в минуту и дающие 120 а при 500 в. Все проводники, идущие от машин, подведены к прекрасно устроенной распределительной доске, откуда ток распределяется по фидерам. Проводка воздушная: питательные провода медные, обмотанные тремя лентами, пропитанными чаттертоном [(биту-мом)], и обвитые оплеткой, так же пропитанной чаттертоном, поддерживаются фарфоровыми изоляторами; рабочие провода, по которым катится ролик, из кремнистой бронзы и имеют 7 мм в диаметре. Обратным проводом служит земля, рельсы и особый луженый кабель, проложенный между рельсами на всем протяжении пути; сечение кабеля 93 мм², и он состоит из 19 жил по 2½ мм. Фидеры имеют ту же самую толщину, и изменяется только их число. Каждый вагон имеет 2 электродвигателя с последовательной обмоткой, включенных в цепь параллельно и имеющих нормальную мощность в 25 л.с. Регулировка производится при помощи весьма остроумного коммутатора изменением напряжения магнитного поля в двигателе. Вагоны работают по 15 час в день, пробегая около 100-120 верст и потребляя в среднем около 18 пуд. угля в день на вагон. Вагонный парк состоит из 39 вагонов, заказано еще 2 и имеется в виду заказать еще несколько. Общее протяжение пути трамвая – 20 верст, из которых 3 версты двойные.

Такова общая картина «электрического состояния» Киева, если можно так выразиться, и развилось все это в каких-нибудь 5 лет. Если скорость изменения электрического состояния не уменьшится, то вскоре Киев будет производить впечатление вполне «электрического города».

«Электричество», 1895 г., №24 (декабрь)

Электро-буфетада

<...> Вопросами электрического освещения завладела у нас фирма Сименса и потратила на практическое осуществление этого дела громадные суммы. Но, заметьте, в то же время как на Невском только что еще засияли регуляторы Сименса, пущена была в ход Сименсова же [регенеративная](#) газовая горелка*, та самая, которая теперь так эффектно работает на конце Невского, ближайшем к Адмиралтейству, а с другой стороны быстро пошел в ход вопрос о лампочках накаливания. Что же все это значит? Вернее всего, это показывает чрезмерную стоимость электрического света из сильных источников с одной стороны, сравнительно с действительными (а не воображаемыми) достоинствами такого способа с другой. Такое освещение дает неприятный *мертвый* свет, неприятный для человеческого глаза вообще. Затем (сколько можно судить по опыту освещения Невского проспекта), кажется, придется согласиться с теми, которые предсказывали регулятору Сименса *непродолжительную* службу.

В нынешнем году фонари частенько тухнут, еще чаще мигают и горят далеко не столь исправно, как в минувшем *пробном* году. Наконец, стоимость освещения все-таки *тайна* Сименса; но есть вероятность, что она вообще вдвое выше стоимости [регенеративной](#) газовой горелки (в последнее время приходится слышать мнение о негодности электрического света для маяков, так как белые лучи вольтовой световой дуги [[якобы](#)] не проникают через пары тумана). С другой стороны, электричество, горящее на регуляторе, *шумит*, разбрасывает частицы угля (что видно на стенках фонарей) и для внутреннего освещения зал совсем не годится. Напротив, машинки с накаливанием (независимо от их стоимости) являются превосходным способом внутреннего освещения домов и помещений, и им несомненно уже открылось совершенно обеспеченное будущее. Газовая горелка, вонючая, издерживающая [[в месте установки](#)] массу кислорода, с колеблющимся пламенем, не безопасная (так как часто грозит взрывом или угаром) и выделяющая побочные (сернистые) продукты горения, вредно действующая на многие товары, безусловно, должна уступить свое место новому свету, истекающему из накаленной угольной дуги.

В таком смысле (если мое мнение верно) или против такого мнения (если оно почему-либо ошибочно) должны были бы выступить электро-техники на устроенной ими выставке [[в Соляном городке](#)]. Выставлять же, как диковинку, лампы, уже находящиеся в практическом употреблении и повсеместной эксплуатации (<...>), без всякого освещения *стоимости* этого рода света, безотносительно и относительно других источников вечернего света, значит, в сущности уподобляться тому ловкому балаганщику, который умудрился из небольшой будочки на Адмиралтейской площади [[за плату](#)] показывать любопытным Зимний дворец и Александровскую колонну в *натуральную* величину.

Все это ужасно, ужасно печально!

П. [[Петербургец?](#) – МК]

«Новое время», 4 января 1886 г.

Хроника

Заседание [[городской](#)] Думы. В сегодняшнем [[10 января! – МК](#)**] заседании член городской управы и председатель комиссии по надзору за освещением города, П.О. Яблонский, сообщил собранию несколько данных об электрическом освещении, устроенном на Невском просп. и на Большой Морской улице.

* Речь идет о дуговых электрических фонарях и, по-видимому, о газовых горелках, снабженных регенератором для подогрева воздуха или газа.

** Почему-то господа журналисты не обращали внимания на то, что их оперативный материал выйдет в завтрашнем номере газеты, и потому писали «сегодня», а не «вчера»!

Когда было устроено электрическое освещение на Большой Морской, то Газовое Общество [1835 года], в свою очередь, так же пожелало произвести опыты, чтобы показать, насколько можно усилить газовое освещение, и с этой целью поставило 8 фонарей, в том числе два самых больших, с регенеративными горелками, на Морской улице, от арки до Невского, и затем на Невском от Большой Морской до Адмиралтейской площади; кроме того, оно поставило несколько, так называемых французских фонарей на Никольской улице, от Поцелуева моста до театра.

Комиссия наблюдает за этими опытами, собирает разные сведения и данные и представит Думе подробный доклад, в котором будут указаны все преимущества и стоимость освещения, сравнительно с тем, во что оно обходилось городу до сих пор. Таким образом, когда Городской Думе придется решать вопрос: нужно ли сохранить существующее ныне электрическое освещение, к тому времени собранию будут представлены как доклад управы, так и самый отчет комиссии по этому поводу.

Сохраняя электрическое освещение при существовании нынешних фонарей, как старого, так и нового образца, а также [газовых] фонарей с регенеративными горелками, это освещение, по мнению госп. Яблонского, обойдется примерно в 28 000 рублей для Невского проспекта и Большой Морской, газовое же освещение обходилось городу в 8 062 руб. В заключение П.О. Яблонский высказал, что доклад управы по этому предмету и подробные соображения комиссии о стоимости электрического освещения будут представлены Думе до 25-го января нынешнего года.

«Новое время», 11 января 1886 г.

Маленькая хроника

Быть или не быть у нас электрическому освещению? Госп. Яблонский находит, что электрическому освещению у нас не бывать. Хорошо, но кто же такой этот госп. Яблонский и почему его мнение должно быть для нас обязательным? Госп. Яблонский – член Управы и председатель комиссии по столичному освещению, существующей с 1882 года... Положим, что так, но чем же ознаменовала себя эта комиссия и может ли мнение ее председателя быть признано компетентным? Ответ на этот вопрос мы находим в особом мнении товарища городского головы, приложенном к одному из докладов Управы (по вопросу о надзоре за освещением и водоснабжением столицы).

«Комиссия, – свидетельствует товарищ головы, – устроив две наблюдательные станции для ежедневного надзора за газовым освещением, не успела еще учесть Общество столичного освещения, для выяснения действительной цифры дивиденда как за прошлое, так и на будущее время, необходимой для определения суммы выкупа предприятия, и не выработала еще процента скидки с цены на газ в пользу города и прочих потребителей».

Но если комиссия «не успела еще учесть Общество столичного освещения», если она «не выработала еще процента скидки с цены на газ», если, словом, эта комиссия работала так, как работает у нас большинство комиссий, то какой, спрашивается, могут иметь вес рассуждения ее председателя, госп. Яблонского о дешевизне или дороговизне электрического освещения сравнительно с газовым?! Но это не все. К рассуждениям и выводам госп. Яблонского следует относиться с осторожностью еще и по другой причине: для многих в Петербурге не тайна, что предприятие электрического освещения встретило и встречает сильнейшее противодействие со стороны некоторых членов Управы, об этом противодействии, если вы не забыли, весьма категорически высказался в свое время и госп. [гласный М.И.] Семевский.

А коли так, если по разным причинам, догадываться о которых я не желаю, некоторые из членов Управы решились наперекор как общественному желанию петербургских жителей, так и заявленному некогда мнению теперешнего городского головы [В.И. Лихачева], покровительствовать во что бы то ни стало газу и гнать электричество, то не следовало ли бы Думе, при предстоящем обсуждении доклада по столичному освещению, принять все это в расчет и отстоять электрическое освещение от его не в меру усердных гонителей? Петербургское население сказало бы за это Думе спасибо.

Петербургжец*

«Новое время», 13 января 1886 г.

Маленькая хроника

<...> Пока что, мы возимся с электричеством. Оно теперь у нас во всех видах и под всякими соусами: электричество на выставке (электро-буфетада), электричество в [городской] Думе, на улицах, на столбцах газет.

Кто – доктора и ученые мужи – превозносит электричество выше облака ходячего, выше леса стоячего, а кто – думские дельцы, например, желают это самое электричество утопить, если не в стакане воды, то в газовом резервуаре. Электрические фонари на Невском, начиная с Литейного, и на Большой Морской, будут гореть только до 25 января, потом потухнут, если не навсегда, то надолго.

Фирма Сименса и Гальске, поставив эти фонари, поставила, как известно, их даром, рассчитывая, разумеется, что несомненное преимущество электрического освещения перед газовым волей-неволей заставит городское управление отдать предпочтение первому перед вторым. Да, но не тут-то было, и если от электрических горелок на улицах и светло, зато в карманах акционеров газового общества может наступить темень непроглядная.

Дорого, говорят, электричество, но в каком отношении оно дорого? Правда, электрический фонарь вдвое дороже газового, зато этот электрический фонарь, по силе света, заменяет восемь газовых фонарей. Так что при общем расчете нужно иметь в виду не только стоимость света, даваемого фонарем, но также и силу этого света; если же вы этот расчет сделаете, то в результате окажется, что электрический фонарь будет стоить вчетверо дешевле газового. <...>

Петербургжец

«Новое время», 15 января 1886 г.

Электро-буфетада

<...> В заключение я должен сделать некоторую поправку, касающуюся моих соображений об относительной стоимости освещений петербургских улиц электричеством и регенеративными газовыми горелками. Когда я писал об этом вопросе, то не имел ни малейшего подозрения о том, что наша Городская Управа захочет еще раз доказать свою варварскую мощь (которой едва ли кто у нас сомневается) над электрическими фонарями Невского и Морской и, вооружившись их сравнительною дороговизною, загасить эти светильники во славу газовых коптильников старого доброго времени.

Мое рассуждение о большей стоимости электрического света было чисто теоретическое, и если читатель соизволит вспомнить, что и тогда я не выдавал моего априорного мнения, не основанного на точных фактах, за непреложное и безошибочное, то и не поставит и теперь мне это рассуждение в ошибку. Во всяком случае, фактического опровержения моего вывода фирмой Сименса и Гальске, присланного в редакцию газеты, я считаю заслуживающим полного внимания и тем более интересным, что оно вполне отвечает сегодняшней петербургской злобе дня.

* «Словарь псевдонимов» И.Ф. Масанова дает следующую расшифровку «Петербургжца», печатавшегося в «Новом Времени» с 1885-го по 1898 г.: Василий Сергеевич Лялин.

Вот точный расчет господ Сименса и Комп. о стоимости двух вышеупомянутых новых способов освещения: для части Невского, освещенной теперь **регенеративными** горелками, на этом пространстве нужно всего два фонаря электрических, силою (без потери через матовый колпак) в 2 000 свечей каждый. Установка фонарей по 500 руб. каждый – всего 1 000 руб., эксплуатация за час горения одного – 17 коп., за два – 34 коп. Вместо таких двух фонарей электрических теперь установлено 7 **регенеративных** горелок, стоимостью каждый фонарь 490 руб. (силою около 60 свечей). Эксплуатация этих фонарей за 1 час горения стоит 10 коп. (при уплате за куб. фут газа вместо 27 коп. по 10 коп.), следовательно, всех семи – 70 коп.

Таким образом, единовременные расходы во втором случае в 3,4 раза более, чем при установке фонарей электрических, а каждая нормальная свеча в 1 час горения в первом случае обойдется немного более, чем 0,004 копейки, тогда как во втором – та же свеча обходится в 0,017 коп, или в *четыре* раза дороже. Если тот же расчет повторить относительно обыкновенных газовых фонарей, то окажется, что электрическое освещение обойдется только *вдвое* дороже газового, но зато и свету даст вчетверо более.

Таким образом, дороговизна электрического освещения, как аргумент для возвращения света газовых коптилок, аргумент неудачный, и хоть ради приличия господам гласным Думы, состоящим акционерами газового общества, следовало бы при отстаивании своих собственных интересов, под флагом городских интересов, придумать что-либо более удачное и доказательное, чем воображаемая дороговизна «нового света». П.

«Новое время», 18 января 1886 г.

Маленькая хроника

К вопросу об электрическом освещении. Фирма Сименса и Гальске предъявила управе следующие условия:

1) Предоставление фирме трех участков земли вблизи Невского проспекта и Большой Морской улицы для устройства центральных станций.

2) Единовременная уплата понесенных фирмою расходов на приготовление и постановку чугунных столбов, с фонарями и лампами, за каждый столб по 500 руб. и

3) Уплата по 17 коп. за час горения каждого установленного фонаря, при условии, что освещение будет назначаться по установленной табели и продолжаться до часу ночи, что составит в год по 348 руб. 50 коп. на каждый фонарь.

Городская управа, не желая или не смея прямо отказать фирме Сименса и Гальске, прибегла, по своему обыкновению, к затяжкам. Так как с одной стороны необходимо будто бы выждать окончания трудов комиссии, образованной по делу об электрическом освещении при с.-петербургском градоначальстве, а с другой предстоит де выяснить целый ряд вопросов, которыми в настоящее время занята комиссия по надзору за столичным освещением, то управа не имеет де возможности до 25-го сего января представить в **[городскую]** Думу доклад по вопросу о заключении контракта с фирмою Сименса и Гальске.

Таким образом, до поры до времени вопрос об электрическом освещении наших улиц отложен в сторону. Деятельность или, вернее, *бездеятельность* в этом случае городской управы в особенности становится очевидной, если иметь в виду, что условия фирмы Сименса и Гальске, приведенные мною выше, были представлены в городскую управу еще почти год тому назад, а именно 19-го февраля 1885 г., при отношении за №792.

Петербургжец

«Новое время», 24 января 1886 г.

Заседание Думы

Сегодняшнее [на самом деле, 24 января – МК] собрание Городской Думы было довольно многочисленным: гласные явились к открытию заседания в числе 126 человек, а затем число их увеличилось свыше 170; хоры для публики буквально были переполнены публикой. Разбирался вопрос об электрическом освещении. Обширный доклад Городской Управы и записка комиссии по этому вопросу были доложены собранию вкратце. Оказывается, что Дума еще собирает данные, весьма необходимые для оценки предложений фирмы электрического освещения Сименс и Гальске, однако до сих пор никаких данных не собрала. «Посему доклад предлагает прекратить ныне же электрическое освещение на Большой Морской улице и на части Невского проспекта от Аничкова моста до Знаменской площади» [(ныне площадь Восстания)]. Записка комиссии о различных способах усиленного освещения улиц оканчивается предложением Газового Общества о том, что освещение Невского проспекта от Адмиралтейской площади до Знаменской улицы [(ныне улицы Восстания, отходящей от Невского и одноименной площади)] может быть сделано посредством газа «более совершенное, чем освещение посредством электричества» и на более выгодных для города условиях.

Для сей цели Общество столичного освещения предлагает установить на означенном протяжении Невского проспекта, вместо предполагаемых 44 электрических фонарей, 121 вестминстерский фонарь, с силою света каждый от 200 до 250 свечей, и освещать посредством их Невский проспект вечером до часу ночи, с тем чтобы с часу ночи гасить через один фонарь. Первоначальное устройство этих 121 фонаря обойдется довольно дорого, и Общество требует за эту работу 20 тысяч рублей. Освещение же этих фонарей Общество согласно принять на себя по расчету 5 коп. за час горения каждого фонаря. На основании всего, все освещение Невского проспекта от Адмиралтейства до Знаменской площади обойдется городскому общественному управлению в течение года в 16 130 руб. Сверх того, Газовое Общество предлагает Думе процентный гешефт: если чистая прибыль общества, составлявшая за осветительный период 1884/85 года сумму в 913 848 руб., увеличится на 40 000 руб., то общество из вышеозначенной цены газа сделает скидку в 10 проц. Событийные скидки предлагаются и впредь, так что «по достижении чистою прибылью общества цифры в 1 300 000 руб. в год город будет получать полное освещение газом Невского проспекта от Адмиралтейства до Знаменской площади совершенно даром».

Городским головой получено 4 заявления от имени обывателей столицы, подписанные: одно – 70 лицами, другое – 40, третье – 71 и четвертое – 30. Все эти заявления сделаны в пользу электрического света, «без предоставления, конечно, предпринимателям каких-либо монопольных прав».

По вопросу о заключении городом контракта с фирмой Сименс и Гальске [гласный] Д.В. Покатилов высказал, что для этого в настоящее время нет никаких данных, и что поэтому заключать теперь контракт было бы неосторожно и могло бы вовлечь город в ошибку.

[Гласный] Г.Н. Шауман обвинял Управу и комиссию по надзору за освещением в том, что они, будто бы, тормозили настоящее дело, вместо того чтобы содействовать скорейшему и успешному его разрешению. Существующая при Думе комиссия по надзору за освещением столицы образована была Думой несколько лет тому назад, именно по причине дурного освещения города. Но Общество столичного освещения, как учреждение монопольное, очень мало обращало внимания на интересы городских обывателей, пока наконец не встретило конкуренции со стороны электрического освещения. Это последнее нуждается в поддержке со стороны городского управления, и поэтому Г.Н. Шауман предложил поручить избранной комиссии по надзору за освещением города представить в месячный срок подробные соображения и доклад об электрическом освещении.

[Гласный] П.В. Жуковский высказал, что Общество столичного освещения нисколько не заботится об улучшении столичного освещения, но что фирма Сименса и Гальске заставила это Общество ввести некоторые улучшения в газовом освещении в некоторых пунктах столицы; однако это освещение, как он уже заявлял [(на заседании Думы 16 января)], сделано в ущерб освещению других частей города, которое почти с каждым днем делается все хуже и хуже. Ввиду этого в настоящее время ни в каком случае не следует выражать сочувствие и поддержку газовому обществу, как это было выражено одним из гласных, ибо в противном случае Сименсу и Гальске ничего не останется делать, как с завтрашнего же дня прекратить освещение электрическое, потому что подобная поддержка газового общества окончательно уничтожит надежду на то, что впоследствии будет выражено мнение беспристрастное относительно того или другого освещения.

[Гласный] Граф А.А. Бобринский прежде всего выразил удивление относительно того, что электрическое освещение Невского и Большой Морской признается некоторыми за роскошную иллюминацию. Во всех городах Европы освещение гораздо лучше, чем в Петербурге, лучше даже нашего электрического освещения.

Говорят, почему же не требовать освещения и для остальных улиц, но такие две большие артерии, как Невский и Большая Морская, освещаются более усиленно не потому, чтобы удовлетворить требованиям местных домовладельцев, а по той причине, что по этим улицам бывает большое движение и что таким образом эти артерии служат для всех обывателей столицы.

В заключение прений собрание значительным большинством голосов высказалось за продолжение электрического освещения по Невскому проспекту и Большой Морской улице до окончания осветительного периода, т.е. до 1 мая, с уплатою фирме по 17 коп. за час горения каждого фонаря. Вместе с тем собрание постановило: поручить имеющей быть вновь образованной комиссии по надзору за освещением города представить Думе, до каникулярного времени, доклад о том, насколько желательно и нужно усиление освещения города и в каких именно частях, а также и соображения по поводу заключения контракта с фирмою Сименс и Гальске на освещение Невского проспекта и Большой Морской улицы.

«Новое время», 25 января 1886 г.

Электротехника в России

Электрические установки в Москве

Хотя Москва с внешней стороны и не имеет такого «электрического вида» как Киев, но зато, как по поверхностной плотности «lampage» [«оснащенности лампами»], так и по «intrinsic lampage» [«подлинной оснащенности лампами»], она значительно его превосходит. Но кроме количества и размеров установок, как в самой Москве, так и в ее окрестностях, Москва берет тем, что она представляет собой центр, в котором сосредоточено много электротехнических фирм, тем, что московские фирмы производят массу установок по всей России, как Европейской, так и Азиатской.

Обилие частных установок в Москве не является, однако, по причине ее обширности, помехой постоянно увеличивающейся деятельности «Московского отделения Высочайше утвержденного Общества электрического освещения». Общество имеет в Москве 2 центральные станции: главную «Георгиевскую» станцию на углу Б. Дмитровки и Георгиевского переулка и вспомогательную «аккумуляторную» в Верхних торговых рядах, на Красной площади.

Георгиевская станция работает с 1888 г. В настоящее время она имеет водотрубных котлов: 10 – Бабкока и Вилькокса с поверхностью нагрева в 90 кв. м каждый и 3 котла Шухова с поверхностью нагрева в 120 кв. м каждый. Рабочее давление пара, собирающегося в общий кольцевой паропровод, 7 атмосфер. Котлы отапливаются нефтью. Пар этот питает 6 паровых машин: 2 вертикальных, компаунд, работы Свидерского (Лейпциг) по 350 сил; 2 вертикальных, компаунд, работы Эльзасского машиностроительного завода (в Мюльгаузене), по 350 сил; и 2 горизонтальных машины Лесснера, на 250 и 100 сил. Кроме того, пар питает небольшой насос Блэка, поднимающий воду на высоты 2½-3 сажени из холодильников в особый охладитель. Охладитель этот, применяемый в виду дороговизны воды (12 коп. за 100 ведер), состоит из 16 форсунок, пульверизирующих в мелкие брызги накачиваемую в них теплую воду, благодаря чему она легко охлаждается наружным воздухом. Все эти машины (кроме двух машин Эльзасского завода) работают с свободным выпуском пара в воздух. На валы первых четырех паровых машин (Свидерского и Эльзасских) насажено по кольцевой динамо Сименса типа «J» (число оборотов – 135 и 120), а с машинами Лесснера ременной передачей соединены с одной три, а с другой – одна, итого 4 машины Сименса типа «II 700» (число оборотов – 630).

Кроме того, установлено 2 газомотора системы Отто Дейтц по 150 сил (пускаемые в ход от любой динамо-машины или от аккумуляторов) с непосредственно соединенными с ними двумя динамо-машинами Сименса типа «J» (число оборотов – 150).

Динамо-машины Георгиевской станции пускаются в ход по мере возрастания потребления, причем они присоединяются параллельно к общим соединительным полосам, напряжение на которых поддерживается для машин «II 700» автоматическими реостатами-регуляторами, для остальных – ручными, в зависимости от нагрузки, на 110-120 вольт. Для зарядки аккумуляторов «аккумуляторной станции», находящейся в одной версте от Георгиевской, к соединительным полосам присоединяется последовательно нужное количество динамо-машин, и зарядка происходит при напряжении от 150 до 220 вольт. Предохранители имеются и у машин, и у замыкателей; замыкатели – с автоматическими выключателями.

От соединительных полос Георгиевской станции исходит 15 цепей. Система распределения тока – взаимно соединенные центральные колодцы. Провода – кабели с свинцовой оболочкой – проложены везде под землею, в особой кирпичной кладке; наибольшее сечение одиночного кабеля – 800 мм². Длина подземной канализации в одном полюсе – 55 верст, т.е. всего 110 верст, общая же длина кабелей – более 200 верст. Радиус района, захватываемого сетью – около 1½ верст. Лампы ставятся трех родов: 100-вольтовые, 120-вольтовые и 150-вольтовые. Первые питаются непосредственно с Георгиевской станции, а 120- и 150-вольтовые – от аккумуляторной станции при непосредственном (последовательном) соединении ее с Георгиевской станцией. На аккумуляторной станции установлена батарея из 258 аккумуляторов Electrical Power Storage Company, полученных от Валя (Выборг) и соединенных в три группы по 86 [штук](#). Третья группа, получившаяся от параллельного присоединения к каждой паре соединенных аккумуляторов третьего, прибавлена этой осенью [\[\(1895 г.\)\]](#). Общая емкость батареи – 3 000 ампер-часов при максимальном разряжающем токе в 900 амперов. Аккумуляторы работают ежедневно до полного разряжения. Максимальный ток, который может дать Георгиевская станция, около 6 700 амперов. С октября месяца станция ежедневно работает максимальным током с 2-х часов дня до 7 часов вечера, в это время обе станции вместе развивают до 900 киловатт (до 4 300 ампер при 127 вольт и до 1 700 при 150 вольт с Георгиевской станции и до 700 ампер при 150 вольт с аккумуляторной), средняя же дневная мощность зимою около 250 киловатт.

Летом максимальная мощность развивается станцией в течение одного только часа (от 7-ми до 8 час. вечера) и достигает лишь 150 килоуаттов, при средней дневной мощности в 45 килоуаттов. Минимальная мощность развивается станцией утром (летом до 10 килоуаттов), когда обыкновенно и производится зарядание аккумуляторов. Всего установлено ламп в общем переводе на 16-свечную норму около 20 000, из которых около 250 дуговых. Освещаются все частные театры, все магазины, рестораны и гостиницы в районе сети, Верхние, Средние и Нижние торговые ряды, дом генерал-губернатора, дом обер-полицеймейстера, Университет, Государственный банк и многие частные помещения. Передача силы развита очень слабо: приводятся в движение около 30 вентиляторов, около 10 двигателей установлено для подъемных лестниц и для подъема товаров в некоторых магазинах. В мастерской Общества поставлен маленький электродвигатель на 2 силы, но, в общей сложности, передается всего около 40 лош. сил. До 1-го августа прошлого года Общество продавало ток по 3,75 коп. за час горения 16-ти свечной лампы, но с этого времени отменило прежний тариф «как несправедливый по отношению ко многим абонентам и как крайне непрактичный», введя новый, несколько пониженный, а именно 6½ коп. за ампер-час, и установило скидку в 5, 10, 16, 20 и 26% для ламп горевших от 600 до 1 000, от 1 001 до 1 500, от 1 501 до 2 000, от 2 001 до 2 500 и свыше 2 500 часов в год.

За ток же, идущий на зарядание аккумуляторов и на приведение в движение электродвигателей, взимается по 5 коп. за ампер-час. Учет тока производится счетчиками Арона (установлено до 900 штук), но в последнее время вводятся и поставлены уже во многих местах счетчики Элигу Томсона. С сентября месяца Общество открыло «испытательную станцию для проверки, контроля и регулировки счетчиков электрической энергии», на которой и будут, по желанию потребителей, поверяться счетчики. При этом за поверку счетчиков абонент платит лишь в случае, если счетчик окажется верным, т.е. соответствующим тому свидетельству, которым будет снабжен каждый счетчик. В случае же неверности счетчика за поверку его абонент не платит, а расчет с ним ведется по исправленному показанию счетчика.

В настоящее время наступает момент крупных перемен в делах «Московского отделения Высочайше утвержденного Общества электрического освещения» – ведутся переговоры с городом о получении концессии на освещение города, но безусловно не на монопольном начале. Городское управление готово дать концессию Обществу на довольно продолжительный срок, но ставит условием, что оно может давать разрешения и другим обществам и лицам на прокладку кабелей параллельно и с пересечением кабелей Общества. Деятельность общества охватывает все-таки небольшой район широко раскинувшейся Москвы, в которой, как уже указано, есть ряд других электрических установок.

Кроме большого числа частных электрических станций в Москве есть еще несколько станций, принадлежащих не частным лицам, а именно: «Городская электрическая станция», «Электрическая станция Императорских Московских театров», «Электрическая станция Университетских клиник». Кроме того, в настоящее время строится «Кремлевская дворцовая электрическая станция».

«Городская электрическая станция», помещающаяся у Каменного моста, на Винно-Соляном дворе, против храма Христа Спасителя, является родоначальницей всего электрического освещения в Москве. Она была построена около 1881 года Чиколевым, проложившим кабель от станции к Храму Спасителя, под Волхонкой; кабель этот оказался не совсем удовлетворительным. После Чиколева работал на станции Ребиков, проложивший другой кабель (работающий до сих пор) и поставивший в 1884 году 2 машины Сименса переменного тока. Освещение производилось первоначально свечами Яблочкова, а затем Шуккертскими лампами.

Машины Сименса были в 1888 году заменены машинами Шуккерта, работающими на станции и теперь (поставлены фирмой Филипп и К⁰, в Москве).

В настоящее время на станции находится один котел Ланкаширской системы, работы Фицнера и Гампера, с поверхностью нагрева в 40 м², и 2 водотрубных котла системы Фильда, работы Малышева, с поверхностью нагрева по 15 м² каждый; 2 паровых машины Хольбороу на 20 лош. сил каждая, работающие с конденсацией пара и соединенные ременной передачей с двумя динамо-машинами, последовательного возбуждения для дуговых ламп Шуккерта, и одной шунт-динамо для калильного освещения, Русско-Балтийского Рижского электрического завода (на 1 650 уатт, установлено 20 лампочек).

Машины Шуккерта питают каждая свою цепь ламп: одна питает 22 лампы, работающих при напряжении в 45 вольт и освещающих Каменный мост, набережную Волхонки и храма Христа Спасителя; другая имеет 17 ламп, работающих при напряжении в 50 вольт и освещающих площадь храма Христа Спасителя. Станция работает зимою от 4 час. дня до 7½ час. вечера, а летом 1½ месяца совершенно бездействует.

Электрическая станция Университетских клиник (на Девичьем поле) основана в 1891 году (установка фирмы Подобедова). Тогда были поставлены 2 трубчатых котла Шихау (Эльбинг) и 2 вертикальных паровых машины его же, тройного расширения, работающих с конденсацией пара, на 80 лош. сил каждая.

Каждая паровая машина была соединена ременной передачей с одной машиной Эдисона постоянного тока для калильного освещения на 320 амперов при 110 вольтах (число оборотов – 800), с одной машиной постоянного тока Ганца для дуговых ламп, на 10 амперов при 385 вольтах (число оборотов – 700), и с одной 6-полюсной машиной переменного тока Ганца, возбуждающейся постоянным током от машины Эдисона, делающей 900 оборотов в минуту и дающей ток 85 перемен в секунду и 10 амперов при 2 000 вольт.

В 1894 году были добавлены один водотрубный котел системы Шухова, работы Бари (Москва) и одна паровая машина Сауттера и Харлэя, компаунд, так же на 80 лош. сил, соединенная непосредственно с динамо-машиной постоянного тока, так же Сауттера, на 110 вольт и 350 амперов (число оборотов – 325).

Постоянным током освещаются клиники акушерская, гинекологическая, факультетские, госпитальная, кожных болезней и глазная, институт патологии, фармакологии и гигиены и институт патолого-анатомический (наибольшее расстояние от станции – ½ версты). Переменным током (радиус цепи около 1 версты) освещаются клиники нервных болезней и психиатрическая и гинекологический институт. Переменный ток [в зданиях] трансформируется в 100-вольтный тремя трансформаторами Ганца на 75, 50 и 75 килоуатт. Поставлено 2 000 лампочек накаливания и 7 дуговых фонарей. Проводка вся – подземная, как для переменного, так и для постоянного тока. Все машины соединяются параллельно и работают с вечера до утра. Обыкновенно работает только одна паровая машина Шихау и одна – Сауттера с соответствующими динамо-машинами, а вторая машина Шихау, с тремя соединенными с нею динамо-машинами, остается в запасе. Среднее количество энергии, расходуемой станцией, составляет около 300 килоуатт-часов за день.

«Электрическая станция Императорских московских театров» построена в 1893 г. (установка фирмы Цейтшель). На ней имеются 5 водотрубных котлов работы Фицнера и Гампера (Сельце близ Сосновиц [– станции Варшавско-Венской ж.д.]), с общей поверхностью нагрева в 180 м², вырабатывающих пар под давлением в 10-11 атмосфер в общий кольцевой паропровод. Пар этот приводит в движение 3 вертикальных машины Шихау (Эльбинг), тройного расширения, на 200 лошадиных сил каждая, соединенных ременной передачей с тремя динамо-машинами постоянного тока Шуккерта (Нюрнберг), 6-полюсными, делающими 300 оборотов в минуту и могущими давать до 1 200 амперов при 105 вольтах каждая. Обыкновенно (станция работает и днем, и ночью, в течение всего года) вырабатывается не менее 250 ампер, а во время наибольшего освещения – до 2 400 ампер.

В виду больших колебаний силы тока, при введении или выведении большого числа лампочек для освещения сцены, явилась необходимость хорошей регулировки машин. Поэтому кроме автоматически действующих реостатов был устроен при паровой машине электрический регулятор системы Шуккерта, действующий настолько хорошо, что при самых резких изменениях силы тока напряжение колеблется всего на 2-3 вольта.

Установлено 13 дуговых фонарей и около 5 000 лампочек накаливания. Кроме того, ток приводит в движение маленький электродвигатель на 6 сил (потребляющий 50 амперов), приводящий в действие вспомогательный турбинный насос. Насос этот качает в паровую машину воду для охлаждения из большого резервуара воды, находящегося под всей станцией. Охлаждение производится при посредстве струнных мундштуков системы Кёртинга и доводится до 30⁰Ц (вода в резервуаре поддерживается при 18⁰Ц), чем и достигается разность давлений в 0,8-0,9 атмосферы. В этом году предполагается установка электродвигателей на 3 силы в Большом и Малом театрах для поднятия занавеса.

«Кремлевская дворцовая станция» (в Александровском саду, у Троицких ворот) предназначена для освещения (постоянным током) самого дворца и других внутренних дворцовых зданий. Подробные сведения об этой установке любезно обещали сообщить при открытии станции.

Кроме того, на вокзале Московско-Ярославской железной дороги с паровой машиной, работающей в мастерских, соединена динамо-машина Сименса (на 200 ампер при 100 вольтах), освещающая этот вокзал (установка «Московского отделения Общества электрического освещения»). Затем, фирма Гантерт в настоящее время устраивает станцию на вокзале Московско-Брестской железной дороги на 280 ламп накаливания и 26 дуговых фонарей и станцию для Московской Городской Думы на 750 5-свечных и 410 16-свечных лампочек – ставятся паровые машины Эшер-Висса (Цюрих) и динамо-машины Эрликон. Дума будет освещаться переменным током.

Вследствие обилия частных установок, как в самой Москве, так и в ее окрестностях, я не мог не только осмотреть их, но даже собрать более или менее полные сведения о них в течение тех нескольких дней, которые я пробыл в Москве.

Установки производятся целым рядом фирм, действующих в Москве, а именно:

- 1) «Московским отделением Высочайше утвержденного Общества электрического освещения»;
- 2) фирмой «А. Гантерт» (Лубянская площадь) – представителем общества «Эрликон»;
- 3) фирмой «Инженер Роберт Эрихсон» (Фуркасовский переулок) – бывшею прежде представителем Compagnie Continentale d'Edison à Paris, а по прекращении ею деятельности в России, ставшею представителем фирмы Brown, Boveri and C^o (Schweiz., Baden);
- 4) Техническую конторою «Филипп и К^o», преемники «Ауссем и К^o» (Маросейка, дом Леонова);
- 5) Московским отделением фирмы Сименс и Гальске (Маросейка);
- 6) Московским отделением фирмы «Лангензипен и К^o» (Мясницкая, д. Аплаксиной);

- 7) Московским отделением фирмы «Дюфлон и Константинович» (Мясницкая);
- 8) фирмой «Н. Феттер и Е. Гинкель», прежде «Гос и Феттер» (М. Лубянка, д. Обидиной);
- 9) электротехническую контору Ф.И. Розенталя, владельца «1-го Московского завода электрических аккумуляторов» (Мясницкая, 36);
- 10) Ставровским (Мясницкая, д. Промышленного музея);
- 11) Щербаковым (Ильинка, Иосифовское подворье), представителем берлинской фирмы AEG;
- 12) Юлиусом Берлейном (Ильинка, д. Купеческого общества);
- 13) Стефановским (Мясницкая, против почтамта);
- 14) Безенбрухом (Маросейка, дом Грачева).

Кроме того, очень часты случаи установок, непосредственно производимых иностранными фирмами. В Москве и ее окрестностях электричеством освещаются и передают силу большинство фабрик и заводов, в таком огромном количестве находящихся в этих местах.

Как примеры, можно указать на фабрику Саввы Морозова, электрическая станция которой устроена на 800 индикаторных сил, установлен ряд двигателей от 2 до 100 сил, 180 фонарей и около 2 500 лампочек; на Прохоровскую мануфактуру (на станции Подсолнечной), где кроме 300 лампочек устроена еще передача 70 сил на 3½ версты при помощи постоянного тока с напряжением в 700 вольт у машин; на фабрику Липгарта – 30 фонарей, 200 лампочек и 100-сильная трехполюсная динамо-машина для передачи силы во все корпуса фабрики; на Реутовскую мануфактуру – около 1 000 лампочек.

Освещаются так же бани (например, «Центральные» – около 3 000 лампочек, «Сандуновские» – около 2 000 лампочек); частные дома (например, дом Харитоненко – 1 000 лампочек, С.Т. Морозова – 600 лампочек, 4 фонаря и 60 аккумуляторов Тюдора-Гагена, А.В. Морозова – 500 лампочек, 24 фонаря и 60 аккумуляторов); аптеки (например, аптека и лаборатория Феррейна – 5 газомоторов Отто Дейтц по 25 и 50 сил, паровая машина Вейера и Ричмонда на 50 сил, около 1 100 лампочек и 5 электродвигателей, потребляющих вместе до 15 сил).

Освещаются магазины (например, магазин Шемшурина – 80 лампочек и 2 фонаря); редакции (например, редакция «Московского Листка» – 550 лампочек и 60 аккумуляторов) и т.п. Но все-таки главная масса частных электрических установок находится при фабриках и заводах, и узнать даже приблизительное количество всей потребляемой ими электрической энергии я не имел возможности.

Б.П. Вейнберг

«Электричество», №3 (февраль) 1896 г.

Хроника

Вильманstrandскому и временному с.-петербургскому 1-й гильдии купцу Карлу Сименсу, торгующему под фирмой «Торговый дом Сименс и Гальске», разрешено учредить акционерное общество под наименованием «Общество электрического освещения».

«Новое время», 5 сентября 1886 г.

Маленький фельетон

Борьба электричества с газом

Дело электрического освещения снова затормозилось. Почему? Городская управа и Дума сваливают вину на фирму Сименс и Гальске, утверждают, что фирма разными способами оттягивает заключение с городом контракта, не представляет затребованных от нее планов и чертежей и не исполняет принятого ею на себя обязательства осветить электрическим светом Большую Морскую от Почтамтского мостика до Поцелуева моста.

Ввиду этого Дума, в своем последнем заседании постановила, что крайним сроком заключения контракта города с фирмою должно считаться 1-е ноября текущего года. Фирма Сименс и Гальске одно за другим и самым категорическим образом опровергает все эти обвинения. По толкованию фирмы выходит, что не она, а сам город, вернее управа и осветительная городская комиссия, тормозят заключение контракта, что фирма совершенно подчиняется руководящим основаниям, выработанным на заседании Думы 20-го июня, принимает все условия, предложенные городом, и даже подписала 5-го сентября вместе со старшим техником комиссии по надзору за освещением столицы проект окончательного контракта. Кроме того, фирма сама просила комиссию по освещению приблизить срок заключения контракта с 1-го ноября на 15-е октября. Освещать Большую Морскую от Почтового мостика до Поцелуева фирма никогда не обязывалась и лишь изъявила готовность это исполнить, что подтверждается, между прочим, и §19 заключенного между техником и представителем фирмы контракта (по этому параграфу электрическое освещение этой части Большой Морской фирма обязывается устроить к началу осветительного сезона 1887 года).

Что касается затем технических планов, числом свыше ста, затребованных от фирмы комиссией, то хотя фирма и удивляется подобному требованию, ввиду трехгодичной успешной практики электрического освещения в Петербурге, тем не менее готова представить затребованные от нее планы, деятельно работает над их составлением в настоящее время, но, по сложности этой работы, не располагает окончить ее ранее полутора месяцев. Вот, значит, как обстоит дело. Кто же из них двух прав, городское управление или фирма, иначе говоря, кто из них *не желает* электрического освещения, старается затруднить его осуществление, поставить на его пути всевозможные препятствия и рогатки, словом всячески ему мешать? Ответ на этот вопрос, в особенности если припомнить обстоятельства, сопровождавшие первые шаги у нас электричества, не может подлежать спору.

Тормозит дело не фирма, да и странно было бы его тормозить, а городское управление, городская управа и думская осветительная комиссия, или, правильнее, тормозят его *спрятавшиеся за их спину Общества газовое и столичного освещения*. Если мы внимательно проследим всю историю дела, мы очень отчетливо различим все пущенные в ход тормозы и подвохи. Начиная с того, что уже в основаниях, выработанных Думой 20-го июня, имеется одно довольно ядовитое постановление (примечание к п. 4), которое гласит: «заключение контракта с фирмою Сименс и Гальске на освещение Невского проспекта и Большой Морской улицы не лишает городское общественное управление права разрешать устройство электрического освещения *в частных по этим улицам помещениях* другим лицам».

Теперь имейте в виду следующее. Фирма Сименс и Гальске только потому согласилась на плату за час горения уличного фонаря по 8½ коп., что она рассчитывала на освещение частных помещений, на постановку по крайней мере 13 500 лампочек накаливания в клубах, магазинах и частных квартирах. Только при этом условии освещение улиц по расчету 8½ коп. за час горения могло окупиться и даже принести барыши, так как, по технике дела и по практике его в других странах, минимум платы за час горения электрического фонаря должен быть определен в 17 копеек (в Нью-Йорке за 1 900 часов [в год](#) горения каждого фонаря город уплачивает 250 долларов; в Берлине час горения электрического фонаря оплачивается 19 коп., в некоторых других городах Германии – 25 коп.). Фирма таким образом сознательно шла на убытки от уличного освещения – убытки по ее вычислению до 16 тысяч [руб.](#) в год, рассчитывая вернуть их на освещении частных помещений. Фирма при этом не требовала себе монопольного права, а лишь просила о том, чтобы конкуренты ее, кто бы они ни были, поставлены были в одинаковые с фирмой условия, т.е. несли бы одинаковые с фирмой расходы по платежам городскому общественному управлению.

Как же поступила тогда городская управа? Городская управа разрешила обществу столичного освещения производить электрическое освещение частных помещений наравне и параллельно с фирмой Сименс и Гальске, обязав общество уплатою городу всего двух рублей с каждой лампы накаливания. Так как общество столичного освещения никаких расходов по электрическому освещению улиц не несет, то оно за 700 лампочек, положим, уплачивает городу 1 400 рублей. Фирма же Сименс, предполагая, что у нее тоже всего 700 лампочек, несет, кроме того, весь расход по уличному освещению, что составляет, как уже было указано выше, около 16 тысяч рублей ежегодно. Разумеется, что при таких условиях конкуренция для нее является крайне трудной.

Но это не все. Стремясь всячески подорвать дело электрического освещения, городская осветительная комиссия и управа приняли в последнее время целый ряд мер для улучшения газового освещения. Так, они выписали из Берлина 10 фонарей системы Вейнгама для опытов усиленного газового освещения, заказали здесь, в Петербурге, 56 новых фонарей с сильными рефлекторами для Дворцовой набережной, приняли от общества столичного освещения 500 новых газовых фонарей для усиления освещения Литейной, Владимирской [улиц], Загородного проспекта, Чернышева [(в советское время станет частью ул. Ломоносова)] и Лештукова [(в советское время будет переименован в Джамбула)] переулков и некоторых других улиц и переулков и обязали газовое общество улучшить освещение Вознесенского проспекта, а также Офицерской [(в советское время будет переименована в Декабристов)] и Казанской улиц.

Разумеется, все эти меры не были бы приняты городским управлением, если б оно искренно и без задней мысли желало ввести у нас электрическое освещение. Но оно этого не желает, хотя и боится действовать слишком открыто, зная, как понравилось столичному населению электричество и как все в Петербурге – за исключением газовых обществ и их помощников – желают окончательного введения электрического освещения. Борьба между газом и электричеством, впрочем, далеко еще не окончена. *Петербургец*

«Новое время», 1 октября 1886 г.

Поправка. Во вчерашний «Маленький фельетон» вкралась неточность. Конкуренция Общества столичного освещения с фирмой Сименс и Гальске не совершившийся факт, а имеется пока лишь в виду с весны будущего года.

Дума и электричество

Сегодняшнее заседание петербургской городской Думы [все-таки сие заседание прошло 5 ноября! – МК], посвященное главным образом вопросу о заключении контракта с фирмой Сименс и Гальске на электрическое освещение, было довольно многолюдно и отличалось продолжительными, оживленными и интересными прениями, в которых принимали участие многие гласные. Доклад комиссии по этому вопросу встретил в собрании многих оппонентов, и даже таких, которые с упреком отнеслись по адресу комиссии за ее якобы излишнюю уступчивость требованиям фирмы.

Но объясним вперед сущность дела. Городская Дума поручила Управе заключить с фирмой Сименс и Гальске договор на освещение электричеством Невского пр. и Б. Морской на главных основаниях, утвержденных 20-го июня, с тем чтобы контракт был заключен к 1 октября. Дело это замедлилось до сих пор, главным образом, из-за одного пункта, в котором установлено Думою право города разрешать устройство электрического освещения другим лицам в частных помещениях по невоскому проспекту и Большой морской улице. Фирма заявила, что против допущения конкуренции она ничего не имеет, но требует, чтобы последняя была поставлена в совершенно одинаковые с фирмой условия. В противном случае фирма отказывается подписать предлагаемый ей контракт.

Комиссия по надзору за освещением города [(под председательством графа И.В. Левашева)] высказала в своем заключении, что требования фирмы поставить остальных предпринимателей в одинаковые с ней условия, т.е. чтобы они платили в пользу города ту же сумму, какую платит фирма в виде приплаты за уличное освещение против того, что оно действительно стоит по заявлению фирмы, т.е. 16 000 руб. в год, устраняет возможность конкуренции с фирмой со стороны других предпринимателей.

Чтобы обязаться платить налог в 16 000 руб. в год за освещение частных помещений, необходимо, по мнению комиссии, рассчитывать развить дело с самого начала в широких размерах; имея же в виду необходимую конкуренцию с солидной фирмой, имеющей уже в готовности все приспособления, даровые места для станций и свободу от обложения, вряд ли найдется какой-нибудь предприниматель на подобные условия. Таким образом требование фирмы является желанием получить монополию.

Комиссия, в видах развития дела электрического освещения при содействии фирмы, готова идти на подобные соглашения, но признает необходимым ограничить права фирмы определенным сроком. Комиссия полагает, что в течение трех лет фирма имеет полную возможность развить свое дело, чтобы не страшиться конкуренции других предпринимателей, тем более что фирма имеет многие преимущества, а именно: имеет даровые места для центральных станций и свободу от всякого обложения в пользу города за право прокладки кабелей по лучшим улицам города для освещения частных помещений.

На основании этих соображений комиссия предложила изложить §32 проекта контракта в следующей редакции:

«Заключение контракта с фирмой Сименс и Гальске на освещение Невского проспекта и Большой Морской улицы не лишает городское общественное управление права разрешить устройство электрического освещения в частных помещениях другим лицам, но в течение первых трех лет со дня заключения контракта городское управление имеет право разрешить устройство электрического освещения в частных помещениях по Невскому проспекту и Большой Морской улице другим лицам не иначе как на условиях, одинаковых с условиями настоящего контракта».

Соглашаясь на такую редакцию §32 проекта контракта, комиссия полагает, что фирма Сименс и Гальске будет вполне обеспечена в развитии ее дела и что конкуренция других предпринимателей будет поставлена в одинаковые условия с фирмой.

<...> *Городской голова.* <...> Дело не в том, что будут освещены электричеством 80 фонарей или газом 140, а в том, что вся линия торговых заведений по Невскому проспекту и Большой Морской заинтересована этим вопросом, и кроме того достоинство городского управления требует, чтобы лица, входящие с ним в какие-либо договоры, были обеспечены в своих интересах. Я очень хорошо знаю, что фирма не имеет права прекратить уличное освещение, если не желает вместе с тем прекратить освещение и частных помещений: улицы, по которым проложены кабели, находятся в ведении города, и, следовательно, если бы фирма прекратила по своему капризу освещение улиц, то управа имеет право прекратить всякое освещение города электричеством, пользующимся для этого кабелями, проложенными по городским улицам.

Во всяком случае я не считаю возможным тянуть дело, медленный ход которого отражается самым невыгодным образом на деятельности всего городского управления, ибо чуть не каждый день поступают от фирмы Сименс и Гальске новые заявления и предложения, над которыми должны сидеть и комиссия, и управа. Этому должен быть положен конец и сегодня раз и навсегда следует решить вопрос, угодно ли Думе, при известных условиях, сохранить электрическое освещение Невского проспекта и Большой Морской улицы. Сегодня, 5-го ноября, между тем Дума сама сказала, что контракт на освещение должен быть заключен к 1-му ноября.

<...> По заключении прений [в пять часов пополудни] на закрытую баллотировку было поставлено предложение о том, следует ли дать фирме Сименс и Гальске льготы по частному освещению Невского пр. и Б. Морской улицы. Большинством 56 голосов против 46 вопрос этот решен отрицательно. Объявление результата баллотировки вызвало в среде собрания довольно жиденькие аплодисменты, а несколько позднее, именно около 8 часов вечера – мрак на Невском пр. и Б. Морской улице, потому что в это время электрическое освещение на этих улицах было моментально потушено по распоряжению Управы.

Хроника

Благодаря нашей Думе, отвергнувшей электрическое освещение, Невский и Морская сегодня опять во мраке. Электрического освещения нет; газовые фонари, уподобляющиеся ночникам, слабо освещают центр города.

«Новое время», 6 ноября 1886 г.

Маленькая хроника

Электрическое освещение провалилось, по крайней мере на время. Электрические фонари на улицах потухли. Дума, видите ли, не признала возможным предоставить фирме Сименс и Гальске монопольное право на электрическое освещение. Любопытно, однако, что фирма никогда и не думала добиваться какой-либо монополии. Она просила только, чтобы [возможные] конкуренты ее по электрическому освещению были поставлены в одинаковые с нею условия, чтобы они платили городу столько же, сколько и она платит. Разве это значит требовать монополии?

Сто сорок две торговые фирмы, пользующиеся электрическим освещением от Сименс и Гальске, обратились в Думу с петицией о сохранении за фирмой Сименс права на устройство электрического освещения. Но если сами потребители ходатайствуют, то ведь странно было бы предполагать, что они ходатайствуют о сохранении монополии, которая прежде всего на них же самих тяжело отзовется. Очевидно слово «монополия» здесь пущено лишь для отвода глаз, пущено ради замаскировки не в меру усердных забот об интересах обществ газового и столичного освещения...

Акции последнего Общества третьего дня котируются на бирже по 197 рублей, вчера они уже котируются по 198 руб. Разумеется, это только начало. А раз это так, то незачем сторонникам газа валить вину с больной головы на здоровую. Они ровно никого не обманут. Все их вопли и в Думе и в печати – о монополии отзываются аферой и искусно разогретым – на газе – усердием. Возмутительно это, но не ново, в практике нашего городского самоуправления.

Петербургжец

«Новое время», 8 ноября 1886 г.

Маленькая хроника

Так как насчет электричества? Да, плохо насчет электричества. Из собранных мною сведений оказывается, что упразднение уличного электрического освещения было разыграно дельцами управы и думы точно по нотам. Еще задолго до заседания Думы 5-го ноября, на совещании думских дельцов у [гласного] Сан-Галли*, было решено электричество и удобства городских обывателей принести в жертву Обществам газовому и столичного освещения. Господа эти ни на минуту не сомневались в успехе. Они не только распределили между собой роли, но и разрешили патронируемым ими обществам сделать все необходимые приготовления и затраты.

* Речь идет предпринимателе Франце Карловиче Сан-Галли (1824-1908). Основанный им в 1853 г. завод выпускал оборудование для отопления, водоснабжения и канализации, газового освещения улиц С.-Петербурга. В 1872 г. Ф.К. Сан-Галли был избран гласным городской Думы.

Так, на днях – всего через день после думского заседания Общество столичного освещения приступило к устройству двух газовых рожков, вместо одного, в фонарях Невского и Большой Морской. Такие усиленные фонари дадут в общем итоге света до 6 000 нормальных свечей, взамен 96 000 электрических, горевших на упомянутых улицах.

Но этого мало. После таинственного совещания между городскими дельцами и представителями Общества столичного освещения, в ночь на 7-е ноября, Общество приступило к установке четырех газовых фонарей [системы] Лакальера на углу Большой Морской и Невского. Такие фонари горели прошлой зимой на Николаевской улице [(в советское время будет переименована в ул. Марата)]. Каждый фонарь, силою в 110 свечей, будет стоить с уходом около 6 коп. в час. Так следует думать, судя по прошлогоднему заявлению Общества и единовременной стоимости постановки фонарей приблизительно в 30 тысяч рублей. Освещение Невского и Большой Морской подобными фонарями обойдется городу около 25 тысяч рублей ежегодно.

Петербургец

«Новое время», 10 ноября 1886 г.

Опять электричество и Дума

Почти все сегодняшнее заседание Думы [все-таки оно прошло вчера, 19 ноября – МК] было посвящено рассмотрению вопроса об освещении Невского проспекта и Большой Морской улицы. По выслушании доклада управы по этому вопросу собранию было доложено новое предложение фирмы Сименс и Гальске, внесенное в Думу ее уполномоченным за час времени до открытия заседания.

Фирма Сименс и Гальске заявляет, что отнюдь не может подчиниться предложениям комиссии по надзору за освещением, если же Думе угодно сохранить электрическое освещение, то фирма просит заключить с нею контракт в течение месяца, на основании июньского постановления Думы, с удешевлением платы для частных потребителей с 4 до 3½ копейки за час горения 16-ти свечной лампы. Фирма согласна продолжать производить уличное освещение в течение месяца, до заключения контракта, по прежней цене, то есть 8½ коп. за лампо-час, но она отказывается производить уличное освещение без контракта за плату 17 коп. за лампо-час лишь до окончания настоящего осветительного периода, как это предлагают в своих заявлениях городская управа и комиссия.*

Начались прения сторон за и против. <...> Барон П.Л. Корф заявил:

«<...> В настоящее время является новый способ освещения электричеством, и мы уже имели случаи, благодаря жертвам некоторых предпринимателей и изобретателей, ознакомиться с ним так, что можем прямо говорить, что электричество имеет за собой такие серьезные преимущества, что следует принимать энергические меры для его обеспечения в городе, насколько это зависит от Думы. Но каким же образом это сделать?»

Мы имеем предложение одной фирмы; но у нас происходят с ней недоразумения, непонимание друг друга и до сих пор контракт не заключен. Указывают на то, что есть предложения других фирм и надеются путем конкуренции достигнуть для города наилучших результатов. Но я полагаю, что в таком деле, как электрическое освещение, далеко стоящем от последнего слова, таких предложений можно получить очень много. Но именно ввиду делаемых электричеством успехов в его усовершенствовании я не думаю, что можно было теперь же заключить сколько-нибудь выгодный контракт.

* Комиссия предлагала предоставить фирме Сименс и Гальске производить освещение электричеством Невского и Большой Морской ул. до окончания осветительного периода 1886/87 г., за плату 17 коп. лампо-час. Городская же управа предлагала сохранить до заключения контракта плату в 8½ коп. и лишь после подписания оно – повысить ее до 17 копеек.

С своей стороны городское управление не знает, какие улучшения могут быть сделана; с другой стороны, предприниматели, не зная какие могут явиться новые потребности и изобретения, будут колебаться в уступках, и таким образом обе стороны будут бояться заключать долгосрочный контракт, который может быть будет дороже, чем в действительности. Кроме того, есть много других препятствий.

Концессия газовая и водопроводная заключены на много лет и поэтому возникает множество недоразумений и даже судебных процессов. Вовсе не это есть цель городского общественного управления. Нужно стараться доставить городскому населению известные потребности; мало того, нужно стараться следить за успехами техники и вводить те перемены, которые будут вызываться обстоятельствами.

<...> Я полагаю, что в этом случае надо совершенно отделить вопрос об освещении частных помещений. Не будем останавливаться на вопросе, кто частным лицам будет давать электрический свет; может быть город, по особому соглашению от городских кабелей, может быть явятся частные лица и компании. Обращаясь к тому, что сделать сегодня вечером, чтобы не получить от фирмы того сюрприза, о котором здесь упоминали, я думаю: раз мы имеем хорошее электрическое освещение, весьма было бы жалко потерять его, и поэтому я бы полагал просить комиссию войти в переговоры с фирмой Сименс и Гальске о заключении договора на освещение этих двух улиц только на нынешнюю зиму, а затем постановить, что Дума желает взять это освещение в свои собственные руки (одобрение).»

«Новое время», 20 ноября 1886 г.

Хроника

В декабре открывает свои действия вновь Высочайше утвержденное Общество электрического освещения. Основной капитал Общества определяется в один миллион рублей, распределенный на две тысячи акций по 500 руб. каждая. Все количество акций распределяется между учредителями: вильманstrandским и временным с.-петербургским купцом К.Ф. Сименсом и приглашенными им к участию в предприятии лицами. Вся сумма за акции должна быть внесена не далее 4-го января 1887 г.

«Новое время», 26 ноября 1886 г.

Хроника

Сегодня [на самом деле, 30 декабря – МК] состоялось экстренное заседание Думы, всецело посвященное рассмотрению доклада комиссии по надзору за освещением столицы – о продолжении освещения электричеством Невского и Большой Морской улицы. Передаем вкратце сущность доклада, прения по которому продолжались с 2 до 5 часов.

В заседании 19 ноября 1886 г. Городская Дума признала в основании, что дело устройства и эксплуатации освещения электричеством улиц, которые потребуют усиленного освещения, должно находиться в хозяйственном заведывании городского общественного управления. После продолжительных переговоров и переписок с комиссией фирма Сименс и Гальске заявила городскому голове свою готовность продолжить содержание уличного электрического освещения в таком только случае, если Городская Управа с своей стороны признает возможным выдать фирме, не позднее 23-го декабря 1886 года, письменное удостоверение в том, что до 1-го января 1887 г. будет созвано экстренное собрание Думы, для разрешения следующего категорического вопроса: «Согласна ли Дума отдать внаймы фирме Сименс и Гальске на 12 лет два пустопорожних места, на Казанской и Знаменской площадях по 56 кв. саж. и на водных пространствах, у Полицейского и Аничкина мостов по 110 кв. саж., ценою по 800 руб. за каждое из названных четырех мест, для устройства на них центральных электрических станций, по утвержденным в установленном порядке чертежам?

При всякой другой редакции этого вопроса или решение его в отрицательном смысле, а равно и соединении его с какими бы то ни было другими вопросами, относящимися до прочих условий фирмы с городом, первая будет считать всякие свои предложения, по содержанию уличного освещения, отвергнутыми и действие такового немедленно прекратить».

Комиссия по освещению не сочла возможным принять такое предложение, Управа же согласилась заключить контракт на освещение частных помещений, но с тем, чтобы фирма была обязана продолжать уличное освещение.

<...> Собрание [[несмотря на разноречивые мнения гласных](#)] большинством 93 голосов против 48 постановило: фирме Сименс и Гальске отдать в наем 4 просимые ею места, на 12 лет, с платою по 800 руб. в год, для установки станций электрического освещения частных помещений, на основаниях, имеющих быть выработанными в ближайшем заседании Думы, под условием производить освещение электричеством Невского пр. и Б. Морской ул., за плату по 17 коп. в час, до тех пор, пока городское управление того пожелает.

«Новое время», 31 декабря 1886 г.

Маленькая хроника

Снова на очереди электричество, и не только для освещения улиц, но и для освещения частных помещений. Если на завтрашнем [[на сегодняшнем, 14 января – МК](#)] заседании [[Петербургской](#)] Думы гласным удастся между собой столкнуться, электрическое освещение наших зданий, общественных и казенных; театров, публичных зал, магазинов и прочего сделает значительный шаг вперед. По проектированному управой тарифу оно во всяком случае обойдется не дороже газового освещения. Обсудив с одной стороны предложения фирмы Сименс и Гальске, с другой – замечания городской комиссии по столичному освещению, управа выработала следующие главные принципы основания электрического освещения частных помещений.

Разрешая предпринимателю устроить центральные станции и проложить провода по известным, точно обозначенным в контракте городским улицам, город тем самым не дает еще предпринимателю монопольного права на электрическое освещение частных помещений, но сохраняет за собой возможность разрешения прокладки электрических проводов и другими предпринимателями. За право прокладки проводов по городским улицам предприниматель обязан платить городу по ¼ коп. за час горения каждой лампочки с накаливанием силою света в 16 нормальных свечей. За лампочки другой силы света или за лампы с вольтовой дугой – полагается особая плата.

Контрагенты обязаны представлять в управу сведения о числе абонентов, количестве и типе установленных в их помещениях ламп и о числе часов их горения, открывая уполномоченному управы или специальной городской комиссии все счета, по которым производилась уплата потребителями. Предприниматель электрического освещения обязан затем подчиняться всем существующим, а равно и имеющим быть изданными впредь правилам по электрическому освещению, в ограждение частных лиц от действия токов и в обеспечение имуществ в пожарном отношении.

За ущерб, могущий произойти в эксплуатации предприятия вследствие уличных работ, предприниматель не имеет права требовать возмещения от городского управления, а должен отыскивать убытки с непосредственных виновников таковых (с чернорабочих что ли?). Доставку электрических токов как для казенных и общественных зданий, так и для частных лиц предприниматель обязан производить согласно утвержденному городскою управою тарифу. Тариф этот должен определить плату за час горения лампочки, плату – за постановку измерителей электрического тока, а также за устройство электрического освещения, проведение проводов и прочее, кроме чисто декоративных подробностей.

За всякий ущерб, могущий произойти для третьего лица через укладку проводов, через установку или эксплуатацию разных технических приспособлений, отвечать должен предприниматель, не доводя городское управление ни до каких издержек по взысканиям третьих лиц. Это само собою разумеется.

Наконец, предпринимателю предоставляется право передать – не иначе как с согласия городской управы – все свое устройство и все свои обязательства другому предпринимателю. Я думаю, хоть в правилах нет такой оговорки, что на такую передачу должно последовать также согласие и частного контрагента. <...> В. Пр-ев [В. Прокофьев? – МК]

«Новое время», 14 января 1887 г.

Заседание [Петербургской] Думы

Сегодняшнее [вчера, 14 января – МК] заседание было посвящено рассмотрению проекта общих оснований для предпринимателей электрического освещения частных помещений в С.-Петербурге.

Собрание рассмотрело 13 параграфов, которые и утвердили. Дозволяя предпринимателю производить электрическое освещение частных помещений посредством устройства центральных станций и прокладки проводов по улицам города, Дума не дает никакого исключительного права предпринимателю на освещение частных помещений, но сохраняет за собою право, во-первых, произвести прокладку проводов по всем улицам на свои средства, если она признает нужным принять освещение частных помещений на городской счет, и, во-вторых, разрешить таковую прокладку и другим предпринимателям.

За право прокладки проводов по улицам города предприниматель обязан платить в пользу города плату в размере $\frac{1}{4}$ коп. за час горения каждой лампочки с накаливанием силою света в 16 нормальных свечей. За лампочки с накаливанием другой силы света или за лампы с вольтовой дугой плата в пользу города определяется: для первых – пропорционально силе их света к силе света лампы в 16 свечей, а для последних – по 1 коп. за час горения лампы 1200-2000 свечей, по $\frac{1}{2}$ коп. за лампу в 600-1200 и по $\frac{1}{4}$ коп. за лампу меньше 600 [свечей].

Предприниматель обязан представлять в Управу, по установленной ею форме, два раза в год, не позже 7-го июня [правильнее, 7 июля – МК] и 7-го января, сведения за минувшее полугодие о числе абонентов, количестве и типе установленных в помещениях ламп и о числе часов их горения, открывая уполномоченным от Управы или комиссии лицам все счета и [конторские] книги. Правильность эксплуатации электрического освещения, как относительно силы света ламп, так и показания числителя [измерительного прибора? – МК], подлежит, по желанию потребителей электрического освещения, контролю исполнительной комиссии по надзору за освещением города. Контроль и проверка производятся по предварительному извещению о ее времени предпринимателя.

Доставку электрических токов для электрического освещения предприниматель обязан производить не дороже утвержденного Городскою Думою тарифа. Концессия выдается городом на двенадцатилетний срок.

Остальные параграфы, 14 и 15, решено передать вновь на рассмотрение комиссии по надзору за освещением столицы, с тем чтобы она представила новую редакцию их Думе вместе с докладом как о тарифе, так и о размере залога, который должен представить предприниматель в обеспечение осуществления предприятия.

«Новое время», 15 января 1887 г.

Рекламное объявление

Правление Высочайше утвержденного Общества Электрического Освещения, на основании §10 Устава, доводит до всеобщего сведения, что действия Общества открыты. Правление помещается в С.-Петербурге, по Надеждинской улице, в доме под №1-96.

«Новое время», 11 февраля 1887 г.

Нефтяной газ в Павловских казармах

На днях я был приглашен устроителями посмотреть на новое освещение казарм лейб-гвардии Павловского полка. Прежде казармы освещались керосином, с января этого года ввели там освещение нефтяным газом по способу госп. Кузнецова и теперь оно уже окончательно установлено. <...> Завод помещается во дворе. Нефть привозится в бочках, бочка с одного конца [сарая] накатывается в сарай, с другой, когда ее содержимое выпустится в находящуюся под ней цистерну, выкатывается. Из цистерны нефть подымается насосом вверх в резервуар, в здании завода, и оттуда спускается в аппараты, где перерабатывается в газ и очищается [от примесей] и затем по трубам вступает в газгольдер, откуда уже по сети труб газ гонится в разные концы казарм.

<...> Сила света нефтяного газа в 4 раза больше каменноугольного, пламя спокойное, газ не замерзает при сильном морозе и потому допускает наружную прокладку труб в нашем климате; в 4 раза он меньше занимает объема каменноугольного газа, безопаснее от взрыва и почти в 4 раза дешевле каменноугольного. При этом он не требует таких громадных заводов, как каменноугольный, и постройка завода, конечно, несравненно дешевле. По исследованиям профессоров [Доброславина, Дианина и Егорова в лабораториях военно-медицинской академии] каменноугольный газ сравнительно с Кузнецовским требует в 6 раз большего расхода. Свет в 16 свечей обходится: электрический – в 52 руб. 50 коп. в год, каменноугольного газа – в 30 руб. и кузнецовского – в 12 руб. при 1500 часах горения. Но самое главное его качество, которое с гигиенической стороны важнее других, это отсутствие в нем вредных для дыхания частей и серы, действующей на легкие и на всю нашу домашнюю обстановку, на серебро, на цвет материи, на растения.

<...> Газовые общества столичного освещения значительно сбавили цену газа (кузнецовский газ – более опасный конкурент, чем электричество, вообще-то очень дорогое). Но с дешевизной кузнецовского газа трудно бороться, тем более что он готовится не только из нефти, но и из нефтяных остатков, а принимая во внимание наши громадные нефтяные богатства, нельзя не признать, что кузнецовский газ имеет в будущем важное экономическое значение для государства.*

В. Прокофьев

«Новое время», 13 марта 1887 г.

* <...> Еще одним подобным проектом [(приготовления осветительного газа из нефти и ее остатков)] в столице была нефтегазовая установка Василия Кузнецова, которая функционировала в трех местах Петербурга: на центральной (столичной) станции Николаевской ж.д., на Казенной картонной фабрике Императорского воспитательного дома (Шлиссельбургское шоссе, с. Александровское), а также в казармах лейб-гвардии Павловского полка. Основные преимущества этой установки заключались в вертикальном расположении реторт, что повышало эффективность технологического цикла, а также позволяло отводить под газовое производство сравнительно небольшие площади. <...> 9 февраля 1887 г. Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов выдал петербургскому мещанину Василию Кузнецову на 10 лет привилегию на «холодильник для нефтяного газа». – А.А. Матвейчук, Ю.В. Евдошенко. Истоки газовой отрасли России (1811-1945 гг.). Исторические очерки. М., 2011

Через 8 лет «кузнецовский газ» взорвется:

Вчера, 7-го Ноября, около полуночи, во дворе казарм лейб-гвардии Павловского полка произошел взрыв газа. Павловский полк пользуется для освещения казарм не городским, а собственным газом, имея также самостоятельный газометр. Газометр находится в особом одноэтажном каменном строении, во дворе казарм, выходящих в Аптекарский переулок.

Маленькая хроника

Думская жертва

Насколько могущественны у нас некоторые акционерные общества, доказывает увольнение от должности старшего техника при комиссии по надзору за освещением столицы, С.И. Ламанского. В этом смысле увольнение госп. Ламанского представляет значительный общественный интерес, даже помимо странных, чтобы не сказать неблагоприятных, подробностей, которыми оно сопровождалось. Во всей этой истории, местами ясной до очевидности, местами замаскированной, замечается могущественная рука Обществ – газового и столичного освещения, которым деятельность госп. Ламанского стала поперек дороги и помешала осуществить кое-какие заранее намеченные гешефты. Комиссия по надзору за освещением столицы, состоящая из пяти членов (председателя графа Левашева, господ Бландова, Банка, Кованько и Иванова), совершенно не сведущих в технике освещения, всецело подпала, как вы увидите ниже, прямому или косвенному влиянию деятелей газовых Обществ. К временному председателю этой комиссии – за отсутствием графа Левашева – А.И. Бландову явился в прошлом году некто госп. Малисен, представитель фирмы Томсона и Гаустона, устраивавшей как-то пробное электрическое освещение Театральной улицы за счет госп. Петрокино*, и предложил осветить Невский и Большую Морскую вольтовой дугой с платою по 8 коп. за час горения [каждого фонаря].

Предложение это было рассмотрено госп. Ламанским и признано им безусловно несостоятельным как с технической, так и хозяйственной, финансовой стороны. Но госп. Бландову предложение Малисена понравилось и он госп. Ламанскому не поверил. Приглашены были три особых эксперта техника, господ Детевов [правильно, Дешевов – МК], Смирнов и Флоренцов [правильно, Флоренсов – МК], в свою очередь подробно рассмотревших предложение фирмы Томсона и Гаустона. Результат экспертизы оказался совершенно тождественным с заключением госп. Ламанского. Что же сделал тогда госп. Бландов? Вместо того, чтобы добросовестно доложить обо всем Думе, он и в Думе и в печати (в письме своем в [петербургскую газету] «Новости») совершенно умолчал о мнении техников и продолжал отстаивать предложение Томсона и Гаустона. Между тем, для всякого, даже и для неспециалиста, было ясно, что предложение это фиктивное, дутое, исключительно рассчитанное на отстранение от дела единственного серьезного предпринимателя по электрическому освещению, госп. Сименса. Расчет этот, если б он удался, отдал бы все освещение города снова во власть одних газовых обществ. Госп. Бландов этого не заметил или не захотел замечать, может быть потому, что он одновременно состоит в четырех городских комиссиях, получая 2400 руб. в год на одни разъезды.

Как бы то ни было и несмотря на симпатии к нему госп. Бландова предложение Томсона и Гаустона провалилось. Газовые дельцы повели тогда подкоп с другой стороны. К председателю осветительной комиссии, графу Н.В. Левашеву, проживавшему в то время в Париже (дело было минувшей осенью), сделал визит некто госп. Экк, представитель фирмы Шуккерта, имеющей своего агента и здесь, в Петербурге (госп. Цешеля).

Окончание примечания

В злополучную ночь едва только один из солдатиков вошел с зажженным фонарем в помещение газометра, как вдруг произошел страшный, оглушительный взрыв, сила которого была настолько велика, что в помещении выбило все окна и двери. Неосторожный солдатик и другой его товарищ, находившийся поблизости, получили тяжкие обжиги головы, лица и рук и в бессознательном состоянии были отнесены в полковой лазарет. Выехавшие пожарные части вскоре вернулись обратно, т.к. пожар был вовремя захвачен.

«Петербургский листок», 8 ноября 1895 г.

* В правление Общества столичного освещения входили два брата Петрокино, купца 1-й гильдии: Дмитрий и Алкивиад Ивановичи. Был еще третий брат – известный петербургский банкир Фемистокл Иванович Петрокино.

Фирма Шуккерта объявилась еще с более «выгодным предложением», нежели Томсон и Гаустон: она вызвалась устроить электрическое освещение по 5 коп. за лампо-час. Обрадованный, весьма немного понимавший в деле граф Левашев (на заседаниях комиссии ему, например, случалось говорить: «динамитные машины», вместо – «динамо-машины») поспешил телеграфировать об этом в Петербург, в Думу. Приехал он и наградил предложением Шуккерта из Парижа. Снова призваны были те же три эксперта техника и снова эти эксперты, совершенно согласно с мнением госп. Ламанского, признали предложение Шуккерта не выдерживающим критики.

Происки газовых деятелей и акционеров потерпели вторично фиаско и опять-таки главным образом потому, что госп. Ламанский дал свое техническое заключение по убеждению и по совести, не соображаясь с «симпатиями» или, как они выражаются, «направлением» членов комиссии. Этого госп. Ламанскому не простили.

Когда на заседании Думы 30-го декабря [1886 г.] вопрос об электрическом освещении чуть ли не десятый уже раз снова был подвергнут гласному обсуждению, то оказалось, что трое из членов комиссии, граф Левашев, господа Кованько и Бландов в своих мнениях разошлись и каждый из них, как известная тройка в басне Крылова, тянули воз в свою сторону. Один стоял за Шуккерта, другой – за Томсона и Гаустона, третий соглашался поддерживать Сименса и Гальске. В конце концов определенного взгляда на электрическое освещение держался один только старший техник комиссии, госп. Ламанский; за это-то он и поплатился. <...>

Петербургжец

«Новое время», 24 марта 1887 г.

В репортаже с заседания Думы 27 марта, опубликованном в «Новом времени» 28 марта того же года, основное место было уделено разбору жалобы старшего техника при городской комиссии по надзору за освещением столицы С.И. Ламанского, на увольнение его со службы:

По заключении прений на разрешение собрания был предложен вопрос – утверждает ли Дума, что определение лиц, служащих в комиссиях, оценка их деятельности и увольнение без объяснения причин зависит от усмотрения самих комиссий? Вопрос этот, большинством 61 голоса против 34, был разрешен в утвердительном смысле. Утвердительно же был разрешен и вопрос об оставлении жалобы госп. Ламанского без последствий.

Для нас более содержательным является сюжет из выступления председателя означенной комиссии графа Н.В. Левашева (выходит, он уже вернулся из Парижа):

Когда здесь речь шла об электрическом освещении, то одним из гласных возбужден был вопрос о возможности взять электрическое освещение улиц в хозяйственное заведение города. Вопрос этот передан был на рассмотрение комиссии, которая обратилась за указаниями по этому предмету как к своему, так и к некоторым другим техникам, которые могли бы разрешить этот вопрос. Какой же получился результат?

Об этом вы узнаете на днях, потому что я просил Управу напечатать все работы как нашего, так и других техников. Эти господа пришли к заключению, что единственная фирма, которая может нас удовлетворить в деле электрического освещения города, есть именно фирма Сименс и Гальске, и что без нее городу нет возможности продолжать электрическое освещение столицы. При этом техниками было указано, что все прочие проекты, которые нам были представлены, никуда не годны, и что если Дума желает вести дело электрического освещения города хозяйственным способом, то должна затратить около 200 000 руб. на устройство приспособлений и проч., причем освещение будет стоить около 25 коп. [за час горения одного фонаря], тогда как фирма Сименс и Гальске просит 17 коп.

Я не говорю, чтобы тут было дурное желание или желание сделать что-нибудь в пользу фирмы Сименс и Гальске, но у нас сейчас же явилось в некоторой степени недоверие. Все это относится к техническим познаниям личности, которая жалуется на нас. <...>

Маленькая хроника

<...> В опровержение разных темных намеков и инсинуаций, которые позволили себе на последнем заседании Думы некоторые из гласных относительно С.И. Ламанского, последний просит нас огласить следующие обстоятельства:

Все заключения, даваемые госп. Ламанским как о различных проектах электрического освещения Невского проспекта, так и о стоимости устройства этого освещения хозяйственным способом, были даваемы им совместно с людьми, получившими высшее образование и специалистами по электротехнике.

Так, М.М. Дешевов, горный инженер, главный химик Экспедиции заготовления государственных бумаг, устраивал электрическое освещение в этой экспедиции и принимал участие в устройстве электрического освещения в Гатчинском дворце; В.Я. Флоренсов состоит преподавателем электротехники в Николаевском кавалерийском училище, известен как автор учебника по электротехнике и производитель многих электрических работ; третий член экспертной комиссии, А.И. Смирнов, кончил курс Морской академии в минных классах, устроил электрическое освещение в Гатчинском дворце, в Михайловском и Мариинском театрах и в настоящее время состоит электротехником Императорского двора.

*Петербуржец
«Новое время», 30 марта 1887 г.*

Маленькая хроника

В день 1-го апреля электрические фонари уже не горели на Невском и Морской. Многие петербуржцы недоумевали, что это случилось с электричеством? Прекратилось ли оно ради дней Страстной недели или ради 1-го апреля, дня, в который все и всех обманывают – ну, вот и электричество надуло. Оказывается, что причина тут совсем не пост и не 1-е апреля, а просто распри между городским управлением и Сименсом и Гальске, электроосветителями. Теперь так много читалось публичных лекций о духах и о газах, что, очевидно, дух строптивости, вообще газовый дух, сильно обуял в последнее время наших именитых и излюбленных граждан-правителей.

30-го декабря 1886 г. Дума постановила, что и напечатано в №50 ее «Известий»:

«Отдать фирме Сименс и Гальске в наем четыре просимых ею места на 12 лет, с платою по 800 руб. в год за каждое, для установки станций электрического освещения частных помещений, на основаниях, имеющих быть выработанными в ближайшем заседании Думы, под условием производить освещение электричеством Невского проспекта и Большой Морской улицы, за плату 17 коп. в час [[с каждого фонаря](#)], до тех пор пока городское управление того пожелает».

Сименс и Гальске на основании этого и просили управу об отводе мест для станций, и 13-го марта контора освещения [[имеется в виду Общество электрического освещения – МК](#)] просила управу привести в исполнение постановление Думы, предупреждая, что если до 1-го апреля сего года контора не получит ответа, то будет считать постановление Думы отмененным и примет меры к обеспечению своих убытков. 30-го марта контора опять писала, что ей крайне необходимо располагать теми городскими местами, которые Дума определила уполномоченному Общества, госп. Троицкому. Городской голова ответил, что отвод мест без утверждения Думою других, общих, касающихся до электрического освещения оснований состояться не может.

Вследствие сего контора Сименс и Гальске, «не желая, – как она пишет, – долее обременять городское управление нашими назойливыми ходатайствами об отводе мест, сделала одновременно с сим распоряжение о том, чтобы впредь, до формального отвода мест, электрические фонари зажигаемы не были, почему и просим не оставить распоряжением о зажжении с завтрашнего дня газовых фонарей».

На это последовал ответ за подписью городского головы. Приводим его целиком: «На полученное сегодня письмо от 30-го марта, за №335, считаю долгом известить, что тушение и зажигание уличных фонарей производится не иначе как по соглашению городской управы с госп. градоначальником [(генерал-лейтенантом П.А. Грессером)] и с его разрешения». Итак, господа, электрический свет потух на улицах. Публика – ну, да что публика – пусть себе ходит «во власти тьмы». Ей не привыкать стать к этому.

В. Пр-ев [В. Прокофьев?]

«Новое время», 4 апреля 1887 г.

В «Хронике» за 14 апреля приводился анонс заседания Думы на 15 апреля, где напоминалась вышеизложенная история и информировалась публика о том, что с.-петербургский градоначальник, в особом отношении к городскому голове, просил принять меры к тому, чтобы электрическое освещение в настоящий осветительный период продолжалось безостановочно.

Хроника

<...> Городской голова В.И. Лихачев, изложив [в заседании Думы] ход переговоров с фирмою Сименс и Гальске, сообщил о последнем фазисе этого дела: на основании последнего постановления Думы фирма просила: 1) об отводе назначенных ей к отдаче в наем двух мест, кроме тех двух, которыми фирма уже владеет давно и бесплатно, причем, однако, фирма вовсе не изъявляла согласия подчиниться определенным Думою в приговоре 30-го декабря 1886 г. условиям, и 2) о разрешении фирме передать все ее права и обязанности по отношению к городскому управлению вновь учрежденному Обществу электрического освещения. Но комиссия по надзору за освещением, признавая что места для станций могут быть отведены фирме только после утверждения Думою общих оснований для производства освещения частных помещений всеми предпринимателями и выражения фирмою согласия подчиниться этим основаниям, свой доклад по этому делу 13-го марта передала в управу. Управа немедленно приступила к обсуждению этого доклада и заключение свое о нем составила 21-го марта для внесения его в первом заседании Думы после недели св. Пасхи, а именно сегодня, 15-го апреля.

Между тем фирма Сименс и Гальске стала требовать немедленного отвода четырех мест под станции для освещения частных помещений, но без всяких условий и не считая состоявшегося 30-го декабря 1886 г. постановления Думы, которому фирма подчинялась в течение трех месяцев, обязательным, а так как это требование не может быть удовлетворено, то и прекратила с 2-го апреля 1887 г. электрическое освещение Невского и Бол. Морской, а с тем вместе и все свои отношения к городскому управлению, продолжая, однако, занимать и пользоваться для станций двумя городскими местами – на Казанской площади и Мойке.

<...> Дума постановила:

1) Признав всякие отношения города к фирме Сименс и Гальске поконченными, поручить комиссии по надзору за освещением столицы принять необходимые меры для того, чтобы в августе текущего года Невский проспект и Большая Морская улица были освещены электричеством, предоставить ей, с утверждения управы, набрать способ приведения в исполнение этого предприятия и представить главные основания осуществления его, с тем чтобы об этом было доведено до сведения Думы не позже 1-го мая сего года.

2) Открыть управе на расходы по устройству уличного электрического освещения кредит в 120 000 руб. и предоставить ей утвердить, на расходы по эксплуатации этого предприятия, плату не выше 8½ коп. за час горения уличного фонаря, с силою света не менее 1200 нормальных свечей.

«Новое время», 16 апреля 1887 г.

Хроника

<...> [На заседании Думы гласный] П.П. Дурново обратился к городскому голове с вопросом о том, какие меры приняты были управою к уборке с Невского проспекта и Большой Морской улицы кабелей и электрических фонарей и к отобранию двух мест от фирмы Сименс и Гальске, а также была ли отобрана от Общества электрического освещения подписка в том, что оно согласно на все утвержденные Думою главные основания для электрического освещения и внесло ли Общество установленный для этого залог?

На это городской голова объяснил, что управа поручила своему юрисконсульту представить заключение, каким порядком нужно приступить к отобранию от фирмы мест, а также вынутью кабеля и снятию уличных фонарей. Заключение юрисконсульта по этому вопросу вероятно поступит в управу на этих днях. Что касается до сделанных Обществом электрического освещения публикаций в газетах, то управа никакого отношения к ним иметь не может, потому что если таковые не противоречат цензурным правилам, то они появляются в печати без ведома управы. Общество электрического освещения не обращалось в управу с просьбою о разрешении ему производить электрическое освещение частных помещений на утвержденных Думою основаниях.

П.П. Дурново заявил, что он удовлетворен ответом городского головы; что об этом будет напечатано в газетах и, таким образом, обыватели столицы не будут введены в заблуждение публикациями Общества.

«Новое время», 30 апреля 1887 г.

Маленькая хроника

Вчера вечером на Невском проспекте, между Думой и Казанским мостом, пробовали новое электрическое освещение. Опыт освещения производился по обеим сторонам Невского проспекта: на правой – четырьмя и на левой стороне – тремя фонарями. Новое электрическое освещение предложено городу фирмою Яблочкова и Комп. Опыт вышел, по-видимому, неудачен. Говорят, что фирма Яблочкова требует от города 140 000 руб. с тем, чтобы по истечении известного числа лет все устройство электрического освещения перейдет в собственность города. Говорят, что и газовое общество предложило городу свои услуги по электрическому освещению. Мы давно это знаем, но не комедия ли все эти опыты?

Петербуржец

«Новое время», 2 мая 1887 г.

Хроника

<...> Перешедши к очередным делам собрание [Думы] наибольшую часть заседания посвятило докладу комиссии по надзору за освещением города, об электрическом освещении Невского пр. и Б. Морской ул. По поводу этого доклада собранию было доложено журнальное постановление Городской Управы о том, что она соглашается с заключением комиссии о необходимости увеличения последней кредита на устройство электрического освещения на Невском пр. и Большой Морской улице [со 120 000] до 150 000 руб. с тем, чтобы не стеснять комиссию установлением максимальных цен за эксплуатацию лампоча.

Городской голова высказал при этом, что самой существенной частью доклада представляется вопрос о том, может ли комиссия принять на себя устройство и эксплуатацию освещения, не выходя из размеров суммы, назначенной постановлением Думы, именно, что устройство электрического освещения не должно превышать 120 000 руб., а самая эксплуатация – 8½ коп. за лампо-час.

Председатель комиссии по надзору за освещением города, граф Н.В. Левашев, обратил внимание на то, что он вовсе не принимал участия и не имел повода давать заключение по вопросу, предложенному в докладе комиссии, причем указал на мотивы, заставившие его не согласиться с данными, приведенными в докладе комиссии.

Прежде всего, графа Левашева, как он заметил, поразило предложение комиссии об увеличении кредита, назначенного Думой (120 000), до 150 000 руб. Действительно, сказал граф Левашев, за установленную Думой сумму в 120 000 руб. на устройство электрического освещения и 8½ коп. за эксплуатацию очень трудно и даже невозможно исполнить это дело. Тем не менее, нет никакого основания увеличивать кредит, так как ответ на предложенную комиссией задачу, относительно устройства электрического освещения, заключается в том же самом докладе комиссии.

Именно, в предложении Общества электрического освещения, которое предлагает городу устроить дело за 87 500 руб. с тем, чтобы Обществу были даны, для устройства станции, 4 места, еще ранее обещанные Думой, с платой по 800 руб. за каждое, что составляет 3 200 руб. в год. Помножив 3 200 руб. на 12 лет – срок, на который Общество электрического освещения предлагает заключить контракт, и присоединив к этому сумму в 87 500 руб., получится почти та сумма, которая назначена Думой для устройства электрического освещения. По словам техников, к которым обращалась комиссия, электричество это имеет преимущество, по сравнению с прочими предложениями, сделанными комиссией. Кроме того, Общество электрического освещения удовлетворяет и 2-й части задачи, а именно, чтобы освещение Невского проспекта и Большой Морской было устроено непременно к августу месяцу 1887 г., чего другие предприниматели, тоже предлагающие свои услуги городу, не в состоянии исполнить.

<...> Таким образом, в заключение сказал граф Н.В. Левашев, Общество предлагает устроить электрическое освещение за 120 000 руб., с платой от города за эксплуатацию по 17 коп. за лампо-час и с тем условием, что если эта плата покажется для города дорогой, то он [\[город\]](#) может взять эксплуатацию этого дела в свои руки. <...> По заключении прений на разрешение собрания был предложен вопрос: следует ли принять заключение комиссии и Управы о дополнительном кредите в 30 000 руб., не стесняя комиссию размером максимальной цены за эксплуатацию? Большинством 77 голосов против 46 вопрос этот разрешен отрицательно. <...>

«Новое время», 9 мая 1887 г.

Хроника

Завтра [\[сегодня! – МК\]](#), в среду 27-го мая, в петербургской городской Думе будет опять рассматриваться вопрос об электрическом освещении Невского проспекта и Большой Морской улицы. В настоящее время этот вопрос вступил в совершенно новый и вероятно уже окончательный фазис своего существования: соединенное собрание Управы и осветительной комиссии постановило «просить» газовое Общество столичного освещения принять в свои руки устройство и эксплуатацию электрического освещения.

Газовое Общество соглашается принять эту просьбу, но требует, чтобы Дума отказалась от своего постановления и предоставила бы Обществу получать плату за негорящие фонари на тех улицах, где электрическое освещение будет устроено не Обществом.

Невзирая на то, что Дума почти единогласно решила [в своем заседании 13 мая] потребовать от Общества этой «справедливости», если оно желает заниматься электрическим освещением, соединенное присутствие предлагает отказаться от этого постановления в интересах «охранения монопольных прав газового Общества».

Очевидно, в деле электрического освещения наступил момент, когда друзья газового Общества перестали маскироваться и ставят вопрос ребром, не скрывая своих забот и желаний: все то, о чем прежде можно было только догадываться, теперь сообщается открыто. Член осветительной комиссии А.И. Блондов, отказавшийся от этого звания в прошлом заседании, не только опять остался в комиссии, но настоял на принятии своего предложения, отстаивающего монополию газового Общества и все его претензии.

Впрочем, в соединенном собрании Управы и осветительной комиссии были голоса и противоположного мнения, но их оказалось всего два: граф Н.В. Левашев и член управы А.Н. Никитин; после к ним присоединился и член комиссии А.А. Кованько. По мнению госп. Никитина, дело электрического освещения требует для своего успеха и развития специального им занятия, и вызывает необходимость иметь собственную фабрику для производства всех приспособлений.

Общество столичного освещения (газовое), не имея в своем распоряжении ничего кроме денежных средств и не могущее по существу своих интересов поступиться успехами газового производства в пользу электрического, станет к городу относительно электрического освещения в роль комиссионера, не заинтересованного ни в распространении, ни в совершенствовании той или другой системы электрического света, а, напротив, заинтересованного в создании равновесия газа и электричества, с целью обеспечения своих главных операций по газовому освещению.

К этому надо прибавить требуемые газовым Обществом: 1) 120 000 руб. за устройство, тогда как ныне все устройство сделано даром; 2) контракт на 10 лет, тогда как Дума не хотела связывать себя контрактом и на 6 лет; 3) общее число горения не может быть менее 2100 час. на фонарь; 4) льготы по неисправности устроенной системы, и 5) отказ от постановления Думы относительно платы за негорящий газ. Все эти требования соединенное собрание считает несущественными для города и говорит о них вскользь.

Предложения Общества электрического освещения (фирмы Сименс и Гальске), считающиеся невыгодными и тоже несущественными, сводятся к следующим: 1) освещение распространяется на площади Казанскую, Адмиралтейскую, Главного штаба и Поцелуева моста; 2) все устройство Общество принимает на свой счет; 3) город взимает большие прогрессивные штрафы за неисправности; 4) срок контракта 6 лет, и 5) сила света 80 фонарей – 2000 свечей [каждая] при 12 амперах, вместо 1200 свечей при 10 амперах Общества столичного освещения.

«Новое время», 27 мая 1887 г.

В репортаже «Электрическое освещение», помещенном в «Новом времени» 30 мая, с заседания Думы за 29 мая, приводились противоречивые мнения гласных и выступление городского головы В.И. Лихачева, который призвал гласных более не затягивать дело с электрическим освещением. По мнению известного сторонника газового Общества Ф.К. Сан-Галли, осуществление проекта последнего обойдется гораздо дешевле, чем проект электрического Общества. Тем не менее большинством (66 против 26) собрание высказалось за принятие предложения Общества электрического освещения; а за предложение Газового общества было подано 20 утвердительных и 72 отрицательных голосов!!!

15 (27) мая 1887 г. в парижском театре Opera Comique произошел страшный пожар, с огромными, как потом выяснилось, человеческими жертвами. Из газеты Figaro, материал был напечатан в петербургской газете «Новости» и перепечатан «Волжским вестником»:

Первые симптомы пожара обнаружили около 10 час вечера, спустя несколько минут после антракта, следовавшего за представлением «Châlet». Только что начался первый акт «Mignon». Театр был переполнен публикой.

Внезапно, во время цыганских танцев, начали сыпаться на авансцену искры. Сперва не обратили на них внимания, полагая, что эта огненная пыль сыплется с углей электрических ламп. <...> Произошла страшная давка у всех выходов. Коридоры освещались лишь пламенем пожара, так как, во избежание взрыва, газ был всюду потушен. <...> Один из полицейских чиновников сообщил корреспонденту Berliner Tageblatt, что в полицейскую префектуру поступило 430 заявлений о пропавших без вести во время пожара.

В последующих номерах «Волжского вестника» приводились дополнительные ужасающие подробности, в частности:

Парижская «Комическая Опера» сгорела до основания. 40 трупов вырыто из-под развалин, но опасаются, что найдено будет еще много других. Кроме того, 19 человек убито и 60 ранено. Сообщаемые телеграфом подробности катастрофы как бы списаны с пожара венского «Ринг-театра». Загорелось на сцене, газ [в осветительных рожках] потух, в темноте публика не находила выходов, произошла страшная давка; тем временем потолок рухнул и похоронил под собою массу человеческих жертв.

Далее:

Вследствие катастрофы с Opera Comique французская администрация намерена закрыть три театра: Пале-Ройяль, Амбигю и Фоли-Драмматик, пока не будут произведены в них улучшения, обеспечивающие общественную безопасность и артистов.

И, наконец, телеграмма из Парижа от 28 мая/9 июня:

Парижский муниципальный совет предписал, чтобы во всех театрах и концертных залах введено было, в 3-месячный срок, электрическое освещение, вместо газового.

Последняя почта

Число погибших от пожара в Opera Comique насчитывается до 224. По официальным сведениям, приведено в известность 86 трупов признанных и 7 непризнанных [точнее, обгорелых останков и костей или опознанных по украшениям и металлическим деталям – МК]. Но при расчистке театра найдена 131 вещь из носильного платья.

Местная хроника

Пароходное общество «Самолет» наученное опытом прошлых лет, а главным образом катастрофой с пароходом «Вера» [(когда в 1886 г. от загоревшегося керосина, который незаконно использовался для освещения, сгорело и утонуло в Волге более 200 пассажиров)], вводит теперь на своих пароходах все новейшие усовершенствования для безопасности и комфорта пассажиров. Третьего дня вышел из Казани вниз, первым рейсом, новый самолетский пароход «Лермонтов».

<...> Пароход освещается электричеством и на нем имеются все приспособления, необходимые для полнейшей безопасности от пожара. <...> Общество «Самолет» имело в виду ежегодно выставлять по одному новому пароходу, но катастрофа с «Верой» заставило общество поспешить, и таким образом 4 новых парохода: «Пушкин», «Жуковский», «Лермонтов» и «Гоголь» были сразу спущены. В будущем году будет спущен еще один новый пароход.

«Волжский вестник», 30 мая 1887 г.

По поводу пожара комической оперы

Две противопожарные меры в театрах

Ужасный пожар комической оперы в Париже обратил на себя всеобщее внимание и вызвал, можно сказать без преувеличения, целую литературу. Со всех сторон тысячами сыплются всевозможные советы для предупреждения подобных несчастий на будущее время. Многие из этих советов стары или наивны, но на две меры было бы необходимо обратить серьезное внимание.

Первая из этих мер следующая: во всех театрах [*и других увеселительных заведениях, где скапливается много публики,*] необходимо допускать только *электрическое освещение*. Необходимость этой меры мотивируется следующими доводами: 1) в пожарном отношении электричество совершенно безопасно, тогда как освещение газом, свечами и т.д. — опасно; это так ясно для всех, что доказывать даже излишне. 2) Все другие способы освещения *вредны для здоровья*, а потому опасны *всегда*, а при пожарах увеличивают опасность. Как известно, электрический свет не сопровождается выделением *вредных газов*, что неизбежно при всяком ином освещении. Кроме того, при электрическом освещении почти не выделяется *тепла*, так что возвышение температуры в этом случае будет зависеть исключительно только от присутствия людей.

<...> Но газовые рожки представляют еще и другую опасность — они *портят воздух*. Если в воздухе накопится 3-4% угольной кислоты, или до ½% окиси углерода, то человек в такой атмосфере *задыхается*. Но продукты горения, главным образом, и состоят именно из углекислоты и окиси углерода.

Известно, что при пожарах в театрах большинство зрителей не сгорают, а задыхаются: в верхних ярусах воздух и без того плох а потому при пожаре достаточно сравнительно малого прибавления продуктов горения, чтоб он стал смертельным. Даже железный занавес не может вполне предупредить опасности: при пожаре на сцене тяга воздуха устремляется в залу, занавес выпирает в залу, а если он не особенно прочен, то даже разрывается.

Все эти опасности устранены при электрическом освещении. Единственным препятствием могут служить финансовые соображения, но и это дело не особенно трудное. Во-первых, ныне электрическое освещение стоит почти не дороже газового, а при большом распространении даже *дешевле*. Но положим, что оно стоит дороже; и тут есть очень простой выход. Всякий зритель с удовольствием добавит к цене за билеты процента 2-3, лишь получить большие удобства. Ведь это придется для мест в 1-5 рублей всего от 2-3 до 10-15 копеек: это никого не затруднит. Но можно думать, что надбавка будет еще меньше, а всего вероятнее, что электрическое освещение, если им зараз освещать Большой и Малый театры внутри и снаружи, обойдется не дороже газового.

При этом необходимо *обязать* частные театры и цирки ввести электрическое освещение. В этом случае все театры могут освещаться сообща, ибо проводы стоят пустяки, и тогда освещение электричеством наверное будет не дороже газового. Но предоставлять дело доброй воле антрепренеров нельзя. Средство одно: *не допускать* представлений там, где газовое освещение, и тогда все *скоро* войдут в соглашение. А иначе дело затянется на десятки лет.

<*В качестве второй противопожарной меры описывались легкие, раскладные лестницы, которые могут быть смонтированы на внешних стенах зданий и выполнять функции пожарных лестниц.*

(перепечатка из «Московских ведомостей»)

«Волжский вестник», 30 мая 1887 г.

Хроника

Газ и электричество. Вчера [позавчера! – МК], 1-го июня, состоялись два собрания двух «осветительных» Обществ: акционеров Общества столичного (газового) освещения и Общества электрического освещения (бывшая фирма «Сименс и Гальске»). Как одно, так и другое были под впечатлением недавнего думского решения об электрическом освещении. Акционеры-электрики собрались для поздравлений, приветствий и благодарностей; акционеры-газовщики – для изыскания «мероприятий».

Первыми единогласно было принято предложение правления: выразить гласным городской Думы искреннюю признательность Общества за оказанное доверие и заверить их, что Общество употребит все средства в оправдание столь лестного доверия.

Постановлено также ныне же увеличить существующую систему освещения постановкою трех новых фонарей на Знаменской площади, двух – на Казанской площади и пяти – на Морской улице до Поцелуева моста. Кроме того, для большего обезопасения системы освещения число [электрических] цепей и машин будет увеличено вдвое, так что случаи потухания целой улицы не могут быть; в таком обновленном виде освещение будет готово к 1-му августа.

В собрании газового Общества приняли участие 49 акционеров, представивших 3857 акций, с правом на 127 голосов. Председательствовал госп. Петрокино. Из отчета видно, что общая сумма доходов Общества в истекшем осветительном периоде 1886-87 г. достигла до 1 284 705 руб., на 145 тыс. руб. менее предшествовавшего года. Плата за уличные фонари, около 170 тыс. руб., осталась та же, но уменьшилось частное потребление газа, например, Зимний дворец, Мариинский театр, Благородное Собрание, зал кредитного Общества, Михайловский дворец, Сенат, экипаж гвардии, торговые магазины и проч. Переменили газ на электричество, а частью и на керосин, например, Александровский рынок, дом ремесленного Общества и т.д.

<...> Решено назначить понижение цены на газ: для частных потребителей – до 2 руб. 60 коп., казенных мест – до 2 руб. 50 коп., а для газомоторов и технических целей – до 2 руб. за 1 000 куб. футов, причем правлению предоставлено [право] в случае надобности делать дальнейшее понижение цен.

Поручено правлению продолжать вести переговоры с городским общественным управлением о расширении предприятия Общества, а равно по всем вопросам, относящимся к предприятию Общества, могущим возникнуть впоследствии. Правление уполномочено принять меры к устройству электрического освещения, в частных, общественных и казенных местах в случае, когда это будет признано своевременным и полезным, причем правлению предоставлено [право] производить расходы запасного капитала.

Наконец, в тех же видах улучшения «будущего» Общества решено открыть на Невском пр. большой магазин с выставкою новых горелок и приемом заказов. Один из членов предложил, кроме того, назначить две премии по 10 000 руб. за изобретение лучшего газодвигателя и газовой печи для отопления, но это предложение отклонено.

«Новое время», 3 июня 1887 г.

Хроника

В то время как у нас в прессе и в Думе идут громкие дебаты о дороговизне электрического лампо-часа и сравнительной будто бы дешевизне и удобстве газового освещения, под шумок, тихо и без разговоров одно из казенных учреждений решило этот вопрос в пользу электричества и цифровыми данными доказало, что электричество дешевле и во многих отношениях удобнее газа. Учреждение это – с.-петербургская тюрьма. Перед нами лежит отчет по главному тюремному управлению и из него мы заимствуем небезынтересные данные по этому вопросу.

Керосиновое освещение [(пожароопасное и в 6 раз более дорогое для одиночных камер по сравнению с тюрьмой тех же размеров, но такую, где на одну камеру с 10-15 арестантами достаточно одной свечи или лампы)] было отвергнуто безусловно. <...> Поэтому комитет перешел к рассмотрению новейших систем, применяемых для освещения больших сооружений, т.е. к каменно-угольному газу, электричеству и нефтяному газу и вошел в сношения с представителями разных фирм по освещению.

Когда были представлены сметы, то по всестороннем обсуждении выгод той или другой системы выяснились несомненные преимущества электрического освещения, как наиболее дешевого. <...> По смете устройство газового освещения должно обойтись в 50 000, а электрического – в 66 000, т.е. на 16 000 руб. более.

<...> При расчете 2650 час. горения [каменно-угольный] газ, вместе с расходом по ремонту, будет стоить в год 47 245 руб. Электричество же, по смете фирмы Шуккерт и К^о, проверенной строительным комитетом, обойдется только в 24 600 руб., т.е. на 22 600 руб. в год менее.

Таким образом, излишек капитала, затраченного на первоначальное устройство электрического освещения, по словам отчета, полностью окупится в первом же году и затем удешевление эксплуатационной разницы составит чистое сбережение казны. Взвешивая все эти данные, комитет пришел к заключению, что введение электрического освещения не только не обусловит собою расходов по освещению зданий с.-петербургской тюрьмы, но, напротив, при условии допущения каменно-угольного и нефтяного газа расходы должны были бы увеличиться в первом случае на 22 600 руб., а во втором – на 7 600 руб. Выводы достаточно красноречивы.

«Новое время», 19 июня 1887 г.

Хроника

Волжское пароходное общество «Самолет» на днях приобрело два большие пассажирские парохода «Пушкин» и «Лермонтов»*. Длина каждого из новых пароходов 255 футов и ширина 50 футов. Машины [паровые] «Comround», развивающие до 800 индикаторных сил. Скорость хода до 15-ти узлов в час. Пассажирские помещения разных классов устроены более чем на 1200 человек. На обоих пароходах установлено электрическое освещение по системе Яблочкова [т.е. лампы с нитями накаливания в стеклянных колбах – МК]; на каждом пароходе имеется свыше семисот лампочек. Приобретение обоих пароходов обошлось обществу до 430 000 руб.

«Новое время», 24 июня 1887 г.

Хроника

Правление Общества столичного освещения начинает, как оказывается, сильно побаиваться электричества. На днях оно разослало своим потребителям следующий циркуляр: «Правление Общества столичного освещения имеет честь заявить вам, что желая успешно конкурировать с электрическим освещением, оно (правление) постановило сделать вам огромную скидку с цены на потребляемый вами газ, для исполнения чего оно на днях пришлет к вам своего агента».

«Новое время», 16 августа 1887 г.

* Согласно информации «Волжского вестника» (см. выше) пароход «Лермонтов» еще в конце мая отправился в свое первое плавание. Выходит, журналисты «Нового времени» пропустили эту новость и теперь, в конце июня, не очень изыщно «освежали» ее?

Хроника

Газовое общество для освещения Петербургской и Выборгской частей ходатайствовало пред петербургским общественным управлением о продлении на 25 лет его концессии. Финансовая комиссия, рассматривавшая это ходатайство, отклонила его. Кроме того, та же финансовая комиссия признала возможным удовлетворить другое ходатайство Газового общества о возвращении залога в 20 000 рублей, но с тем условием, чтобы на имущество Общества наложено было запрещение.

«Новое время», 25 января 1889 г.

(далее оба этих решения были одобрены Петербургской Думой.)

Маленький фельетон

Битва электриков

<...> В электротехнику положены миллионы, и каждая новость грозит этим миллионам, почему и битвы электриков принимают все более и более острый характер.

«Трансформаторы» – вот слово, которое электрики «моего» прогресса [(«мой прогресс» – это нечто неоспоримо превосходное, добродетельное, безопасное и необходимое; «твой прогресс» – это, напротив, сомнительное, порочное, очень, очень опасное и даже вовсе ненужное)] не только не могут слышать, но и не позволяют произносить. Между тем трансформаторы (опасные, безнравственные, глупые!) позволяют удешевить эксплуатацию электричества до того, что электрическая энергия окажется дешевле всякой иной и станет всем доступной.

Дорогая сторона эксплуатации электричества – медные провода, которые должны быть тем толще, чем ниже напряжение. Трансформаторы же и при высоком напряжении электричества позволяют употреблять тонкие провода, а это вдвое, втрое удешевляет всякое устройство. Ну и, конечно, трансформаторы признаются опасными теми, для кого они и в самом деле представляют опаснейшего конкурента.

Само собой разумеется, наше [Императорское Русское] Техническое Общество, по примеру прошлых лет, восстало на трансформаторы, грозя всем их опасностью. «Техника», барыня консервативная, вообще не любит мешать делам солидных фирм, а потому и здесь она вся на стороне «моего» прогресса – фирмы Сименса. Фирма солидная, спорить нечего, но трансформаторов она, без оплаты привилегий, ставить не может, а без последней выгодная эксплуатация электрических дорог [(трамвая в городе)] невозможна.

Технические заправилы официальной электротехники так и решили: не может Сименс – никто и не должен мочь. Однако молодежь с такой программой не согласна и решила вести войну за право и «своего» прогресса. С этою целью одним из молодых инженеров, А.Г. Щавинским, основан с Нового года свободный (то есть не зависящий от Технического общества) журнал – «Газета Электрика», выходящая еженедельно. В журнале этом издатель приглашает работать всех русских электротехников, не состоящих на службе у солидных фирм. <...>

А-м [В.К. Петерсен]

«Новое время», №4639, 27 января 1889 г.

Невский проспект

(судя по электрическим трамваям, фирма Сименс и Гальске уже «оккупировала» столицу)

Письмо в редакцию

Милостивый государь. В вашей газете, в №4639, помещена заметка под заглавием «Битва электриков», за подписью госп. А-т [В.К. Петерсен]. Так как в ней затронуто мое имя, то я прошу не отказать поместить в ближайшем номере «Нового Времени» нижеследующее:

Крайне удивляюсь, что меня причислили к числу противников трансформаторов вообще. Я никогда не отвергал возможности применения трансформаторов там, где им место и где их можно применить с пользой. Но я не признаю, при современном состоянии техники, возможным употреблять в дело как трансформаторы вообще, так и переменные токи высокого напряжения, в особенности в густо населенных центрах, где они являются опасными и совершенно излишними. Токи высокого напряжения и трансформаторы мне так же доступны, как и всякому, тем более что я располагаю патентами на производство соответствующих сему аппаратов. Но они мною употреблялись и употребляются лишь там, где это не представляется опасным и вызывается действительной необходимостью.

Примите и проч.

Карл Сименс

«Новое время», 29 января 1889 г.

Хроника

В Москве устраивается освещение по системе, предложенной фирмой Ганц и Комп. в Буда-Пеште. Московская городская дума, имея в виду устроить электрическое освещение при помощи трансформаторов, выработала правила, поступившие на рассмотрение в VI отдел Императорского Технического Общества.

Признавая правила рациональными и достаточно гарантирующими общественную безопасность, отдел нашел вполне возможным допустить освещение в Москве, согласно проекту, тем более что в Одессе электрическое освещение при помощи трансформаторов уже практикуется.

«Новое время», 5 июля 1889 г.

А. Столетов. Второй конгресс электриков в Париже

Второй международный конгресс электриков, собиравшийся в Париже 24-31 августа (н. ст.) 1889 г., не может, конечно, идти в сравнение с *первым* конгрессом (1881 г.) ни по обилию блестящих имен в списке членов, ни по важности намеченных и решенных вопросов. Тем не менее, среди множества разнородных съездов, состоявшихся в Париже в связи с Всемирной выставкой, электрический конгресс был, кажется, одним из наиболее удачных и оживленных. <...> Со стороны технической следует отметить некоторый возврат к машинам переменного тока и возрастающее распространение трансформаторов.

«Мы присутствуем, – говорил [президент конгресса] Маскар в своей заключительной речи, – при странной и весьма неожиданной эволюции прикладного электричества. Альтернативные токи, которые естественно рождались в руках Фарадея при первом открытии индукции, сперва оказались неудобными для прямого пользования.

Сорок лет старались весьма остроумными способами выпрямлять их поочередно и превращать в ток непрерывный, пока достопамятное открытие Паччинотти и Грамма не дало способа, так сказать, перехитрить природу и непосредственно получать все действия токов неизменного направления. В последние годы альтернативные токи вдруг опять вошли в почет, и их применения все размножаются».

На стороне переменных токов важным аргументом является удобство их трансформации, с целью – либо получать громадный ток при слабой электродвижущей силе (Э. Томсон), либо экономично осуществлять канализацию на значительном районе. Канализации, с помощью трансформаторов, как известно, весьма распространены в Лондоне, в Австрии, Италии, Соединенных Штатах и проч. Они начинают распространяться и в Париже, и в настоящее время дворец Президента (Palais de l'Élysée) освещается именно таким путем (из Пале-Рояля, на расстоянии около 2 километров).

Невольно вспоминается та травля, которой подверглись трансформаторы в нашем отечестве, по поводу недавнего проекта фирмы Ганц и К^о осветить часть Москвы. И в ученых (!) докладах, и в газетных статьях система обличалась как нечто еретическое, не национальное и, безусловно, гибельное; доказывалось (!), что трансформаторы начисто запрещены во всех порядочных государствах Запада и терпят развее в какой-нибудь Италии, падкой на дешевизну.

Защитники «национальности в электричестве» забывали, что первую идею о трансформации тока в технике сами иностранцы приписывают Яблочкову (см., например, Fontaine. Eclairage à l'Électricité. 3-è ed., 1888, p. 463) и что на Всероссийской выставке 1882 г. в Москве, ранее Голара-Джиббса и др., весьма определенно демонстрировал такую систему г. Усагин, за что награжден медалью. Знатоки западных порядков проглядели или замолчали, что в это самое время «гибельная» система питала десятки тысяч ламп в лучших частях Лондона (не говорим уже об Америке), а французы не задумывались применить ее к освещению жилища главы государства.

«Электричество», 1889, № 13-14

Для иллюстрации экспансии в России фирмы Ганц и К° (Будапешт) приведем ее рекламу в журнале «Электричество» (начиная с мая 1891 г.). «Единственным представителем» венгерской фирмы в Петербурге являлся инженер М.М. Подобедов.

ГАНЦЪ И К°
БУДА-ПЕШТЪ.
Единственный представитель
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
М. М. ПОДОБЕДОВЪ.
НИЖЕГОРОДСКАЯ, 14.

Электрическія машины
переменнаго тока.

Трансформаторы
электрической энергии.

ПЕРЕДАЧА РАБОТЫ
переменными токами.

Динамомашинны
постояннаго тока.

Передача работы
постоянными токами

АВТОМАТИЧЕСКІЕ
РЕОСТАТЫ.

Регуляторы вольты-
выхъ дугъ для по-
режннхъ и по-
стояннхъ токовъ.

Амперметры.

Вольтметры.

Вольтметры.
С а г. в. в. в.

Устройство цен-
тральныхъ станцій.

Устройство заэлектри-
ческаго освѣщенія
каменныхъ и част-
ныхъ зданій, фаб-
рикъ, заводовъ, па-
роходовъ и т. д.

Устройство передачи
работы переменны-
ми и постоянными
токами.

Выключатели.

Предохранители.

Реоостаты.

Указатели земли.

Индукторы.

Измѣрительные при-
боры всякаго рода.

Машины фирмы
Ганца и К° постав-
лены фирмой М. М.
Подобедова въ слѣ-
дующихъ мѣстахъ:

Царское Село.

1 маш. переменнаго
тока на 50.000 уаттъ
при 2.000 вольтъ.
1 маш. переменнаго
тока на 80.000 уаттъ
при 2.000 вольтъ.
1 маш. постояннаго
тока на 72 вольтъ-
ны дугъ.

Московскія Универ-
ситетскія Климатъ.

2 маш. переменнаго
тока по 2.000 уаттъ
при 2.000 вольтъ.
2 маш. постояннаго
тока по 4.000 уаттъ
при 400 вольтъ.

Дворецъ Его И. В.
Вел. Князя Алексея
Александровича.

1 динамо постоян-
наго тока на 33.000 уаттъ
при 110 вольтъ.

Дворецъ Его И. В.
Вел. Князя Михаила
Николаевича.

1 динамо постоян-
наго тока на 16.500 уаттъ
при 110 вольтъ.

Александровскія ба-
рачные больницы.

1 динамо постоян-
наго тока на 16.500 уаттъ.

Военно-Медицинская
Академія въ С.-Пе-
тербургѣ.

1 динамо постоян-
наго тока на 3.300
уаттъ.

Заводъ М. М. Подо-
бедова.

1 динамо постоян-
наго тока на 3.300
уаттъ.

Хроника

Электрическое освещение в Петербурге все более и более и более распространяется; в прошлом 1888-89 учебном году оно было введено в чертежной зале и аудиториях института гражданских инженеров и оказалось вполне удобным и целесообразным. В наступающем 1889-90 учебном году электрическое освещение вводится в некоторых других учебных заведениях столицы, как, например, в Морском училище, университете и Горном институте. Кроме того, в гигиенических целях этим освещением предполагается заменить газовое и керосиновое в военных госпиталях и городских больницах. В настоящее время в некоторых из поименованных учреждений уже производятся работы по введению электрического освещения.

«Новое время», 7 июля 1889 г.

Хроника

На днях было впервые зажжено электрическое освещение в Николаевской инженерной Академии и Николаевском инженерном училище, устроенное инженером капитаном П.П. Тишковым.

«Новое время», 11 сентября 1889 г.

Хроника

В будущем году в читальной зале Императорской Публичной Библиотеки предполагается ввести электрическое освещение. *«Новое время», 13 сентября 1889 г.*

Хроника

Сегодня состоялась проба освещения электричеством больницы биржевого купечества на Васильевском острову. *«Новое время», 7 октября 1889 г.*

Хроника

В нынешнем году ввели у себя электричество: Инженерный замок, с академией и училищем; Государственный банк; Главный штаб; Сенат и восемь больниц, так что в настоящее время в Петербурге перешли с газового освещения на электрическое свыше 40 учреждений и свыше 300 магазинов. *«Новое время», 5 декабря 1889 г.*

Хроника

Слух о том, что срок контракта, заключенного между С.-Петербургской Думой и Обществом электрического освещения, истекает 15 мая настоящего года, неверен. Контракт города с Обществом заключен до 15 мая 1899 г. *«Новое время», 22 февраля 1890 г.*

Разные разности

Электричество и лошади. По словам Electrical Review, ближайшим следствием успехов электричества будет то, что уже через несколько лет ни в одном из городов Соединенных штатов не будут пользоваться лошадьми для перевозки тяжестей, что, по расчету Review, сократит число потребных лошадей на 50 тысяч. *«Русские ведомости», 7 мая 1890 г.*

Заседание Думы

<...> Доклад Городской Управы об освещении моста Императора Александра II [[Литейного моста](#)] вызвал в собрании разноречивые мнения. В мае 1890 г. истекает срок контракта с товариществом «П.Н. Яблочков и Комп.». Комиссия по надзору за освещением столицы высказалась за удержание в будущем электрического освещения. К этому мнению присоединилась и Городская Управа.

Добытыми данными установлено, что устройство электрического освещения обойдется в 26 500 руб., а эксплуатация, без погашения стоимости устройства, в 6 510 руб. в год; устройства газового – в 8 517 руб., а эксплуатация, так же без погашения на устройство и при полном освещении в течение всей ночи, в 5 092 руб. 45 коп. Финансовая комиссия высказалась за устройство газового освещения, с ассигнованием на устройство такового 8 500 руб. Гласный М.И. Семевский и [[председатель комиссии по надзору за освещением столицы](#)] П.В. Жуковский поддерживали заключение Управы; мнение же финансовой комиссии поддержали П.П. Дурново, Ф.К. Сан-Галли и И.И. Домонтович. Собрание значительным большинством голосов утвердило заключение финансовой комиссии.

Новое ходатайство Высочайше утвержденного Общества электрического освещения в С.-Петербурге о сложении с него штрафа в 8 400 руб., исчисленного за негорение уличных электрических фонарей, отклонено собранием. *«Новое время», 12 мая 1890 г.*

Разные разности

Электричество все больше вытесняет лошадей с городских железных дорог в Америке. На днях бостонское Общество конно-железных дорог продало 5 000 своих лошадей и объявило, что оно выгадало бы целый миллион [[долларов](#)], если бы сделало это в прошлом году. *«Русские ведомости», 26 июля 1890 г.*

Разные разности

Компания Эдисона, по словам французских электротехнических журналов, увеличивает свой оборотный капитал на 10 миллионов долларов с целью расширения предприятий по электрическому освещению.

Электрическое освещение в Гельсингфорсе. В Гельсингфорсе в настоящее время освещаются электричеством не только все более или менее значительные гостиницы и магазины, но и почти все богатые дома города. Гельсингфорс далеко опережает в этом отношении и Москву и Петербург. *«Русские ведомости», 11 октября 1890 г.*

Хроника

Существовавшее прошлой зимой на Александровском (Литейном) мосту электрическое освещение упразднено и заменено газовым, для чего приспособлены столбы прежних фонарей. В каждом фонаре горит по девяти рожков, но, несмотря на это, замена ощутительна: света значительно меньше. Здание, в котором помещалась динамо-машина и паровой двигатель, на Выборгской стороне, снесено, а на его месте разбит цветник.*

«Новое время», 1 сентября 1890 г.

Хроника

В здании Петербургского почтамта идут усиленные работы по устройству в нем электрического освещения. Все приспособления для газового освещения здания будут сняты, в том числе также и рожки для согревания сургуча в отделах приема и отправки посылок. Рожки эти будут заменены специально приспособленными лампочками. Окончание работ по устройству нового освещения ожидается к 1-му ноября.

«Новое время», 11 октября 1890 г.

Хроника

Электрическое освещение читальной залы Императорской Публичной Библиотеки будет введено с 1-го января [1891 г.]

«Новое время», 25 октября 1890 г.

Стоимость освещения Петербурга

Так называемый «осветительный период» обходится нашей столице в 420 000 руб. Это тот период, когда городские улицы, с наступлением темноты, освещаются фонарями. Нет, пожалуй, в мире другого города, который мог бы похвастаться таким разнообразием, хотя и неудачным, осветительных средств, какие имеются в Петербурге. Насколько выигрывает от такого разнообразия население столицы – это вопрос другой.

Некоторые части города, в особенности те из них, где введено электричество, могут считаться вполне хорошо освещенными. Менее удовлетворительно освещены улицы, уставленные газовыми фонарями, притом фонарями однорожковыми, введенными на Петербургской и Выборгской сторонах. Но и эти обиженные, сравнительно, местности находятся далеко еще в лучших условиях, нежели те обширные городские окраины, на которых преобладает освещение керосиновое в виде фонарей с лампочками, сила которых едва равняется свету восьми свечей.

* Литейный мост был первым, и долгое время оставался единственным, получившим электрическое освещение. Электрические фонари на нем установили в 1879 году. Этому поспособствовало то, что к моменту открытия Литейного моста старые осветительные [(керосиновые и газовые)] фирмы не успели заключить контракт на его освещение. Их опередило «Товарищество электротехнического освещения П. Н. Яблочков-изобретатель и К», которое и ввело в практику уличный электрический свет.

Электрическое [пробное] освещение Литейного моста, устроенное В.Н. Чиколевым в апреле 1879 г., где горело 12 свечей Яблочкова вместо 112 газовых рожков, функционировало всего около 9 месяцев. – Из Интернета

<...> В настоящее время таких фонарей разбросано по всему городу в количестве 6 583 штуки с обыкновенными 18-линейными горелками и 423 – с горелками «луна». Первые именно и дают свет равносильный 8 свечам и обходятся в год по 16 руб. 29¼ коп. за фонарь; фонари с горелками «луна» рассчитаны на силу 12 свечей и обходятся по 19 руб. 39½ коп. Контрагентом по керосиновому освещению на срок по 1893 г. состоит госп. Жуков, которому город уплачивает за описанное плохое освещение свыше 100 000 руб. в год.

Что касается газового освещения, в данное время оно поставлено следующим образом: в центральных (незаречных) частях города и на Васильевском острове имеется 6 686 газовых фонарей однорожковых, сжигающих в 1 час 6½ куб. футов газа [каждый], всего на 35 руб. 50 коп. в год; 236 – двухрожковых, сжигающих 13 куб. футов в час, всего в год на 68 руб., и, наконец, 81 фонарь с тремя рожками в каждом, сжигающими 19½ куб. футов и стоящих в год по 97 руб. каждый фонарь. Петербургская и Выборгская [заречные] стороны освещаются 1 470 однорожковыми фонарями, сжигающими по 6½ куб. футов газа в час и обходящимися по 30 руб. 50 коп. в год. Здесь же кое-где на площадях расставлены четыре трехрожковых фонаря, за которые уплачивается городом по 58 руб. 34 коп. в год.

Кроме того, на Александровском [(Литейном)] мосту установлено 15 десятирожковых фонарей, заменивших собою прежние электрические фонари системы госп. Яблочкова, освещавшие мост в течение многих лет своим роскошным иссиня-бледным ровным сиянием. Впрочем, нельзя сказать, чтобы от замены их нынешними фонарями самое освещение моста проиграло. Новые фонари, изобретенные старшим техником комиссии по надзору за освещением, дают чрезвычайно яркий и белый свет, силою в 200 свечей, и если принять во внимание, что прежние 12 электрических давали светочи в 250 свечей, поглощаемых наполовину молочными стеклами, то по простому арифметическому расчету нынешние 15 фонарей дают более света, чем давали фонари госп. Яблочкова.

Десятирожковые фонари [на Александровском мосту] расходуют по 80 куб. футов газа [в час] каждый и обходятся городу в 4 520 руб. в год (на 2 300 руб. дешевле прежних электрических). Таким образом, фонари эти конкурируют и не без успеха с электрическими, которых в городе установлено пока всего 80, освещаемых вольтовыми дугами. Фонари эти устроены по системе Сименса. Сила света каждого равняется 1 200 свечам и оплачивается городом 8 копейками за лампу в час. Всего за электрическое освещение город уплачивает 13 300 руб. в год.

М.

«Новое время», 9 ноября 1890 г.

Хроника

В С.-Петербургском университете введено электрическое освещение. Пока освещаются только IX аудитория и лаборатория профессора Д.И. Менделеева.

«Новое время», 10 марта 1891 г.

Рекламное объявление

Правление Высочайше утвержденного Общества электрического освещения, озабочиваясь своевременным выполнением всех устройств, необходимых для пользования электрическим освещением в течение осветительного периода (1891-92 годов), всепокорнейше просит лиц, желающих пользоваться названным освещением для торговых и жилых помещений, заявить о том Правлению до 15-го июня сего года, так как в противном случае Правление будет лишено возможности, в виду значительности спроса, удовлетворить требования, предъявляемые после 15-го июня, к началу осветительного сезона.

Подробные объяснения желающие могут получать в конторе Правления, угол Надеждинской улицы и Невского проспекта, дом №1, ежедневно с 10 часов утра до 4½ часов по полудни.

«Новое время», 4 июня 1891 г.

Хроника

На площади, возле памятника Петру I, что против Инженерного замка, идут работы по постройке «Учебной электрической станции», которая воздвигается Военно-инженерным ведомством с специальной целью дать возможность офицерам, обучающимся в Николаевской Инженерной Академии, практически знакомиться с устройством, действием и приспособлением машин, развивающих электричество большого напряжения. Корпус станции будет выведен в два этажа: в первом этаже будут размещены машины, сила которых рассчитывается на 2 500 лампочек накаливания, а верхний этаж будет отделан под классные помещения, где и будут производиться практические занятия офицеров-академистов.

«Новое время», 21 августа 1891 г.

Хроника

Правление Общества электрического освещения в С.-Петербурге обратилось вновь в Городскую Думу с просьбой о сложении с него штрафа за негорение фонарей в конце 1888 г. по причине поломки вала электрической машины на станции у цирка Чинизелли. Это уже третья просьба правления, которое грозит обратиться к суду в случае несложения штрафа. Две первые просьбы Дума отклонила, и Городская Управа, внося дело на разрешение Думы, предлагает его отклонить и в третий раз.

«Новое время», 31 августа 1891 г.

Хроника

Сегодня [(10 сентября по ст. стилю)] в столетнюю годовщину дня рождения знаменитого английского ученого Михаила Фарадея, состоялась торжественная закладка электромашинной станции, устраиваемой для освещения Военно-Медицинской Академии, Михайловской Артиллерийской Академии и училища и Пиротехнической школы и военной тюрьмы. Мысль о постройке станции при Военно-Медицинской Академии зародилась еще 2 года тому назад.

Была избрана комиссия под председательством профессора Н.Г. Егорова для разработки дела. Благодаря сочувствию военного министра [генерал-адъютанта П.С. Ванновского] мысль теперь перешла в действительность. Местом постройки станции избрана площадь на берегу р. Невы, напротив Военного Сухопутного госпиталя. <...> Несколько слов о самой станции: строится она на 10 000 ламп, причем на первое время будет установлено только 7 000. Система освещения – лампы накаливания. Передача тока устраивается при помощи трансформаторов оп системе Ганца.

«Новое время», 11 сентября 1891 г.

Внутренние известия

Нам пишут. Из Москвы: Фирма электрического освещения Цейтшель взяла подряд на устройство электрического освещения Императорских театров в Москве и Варшаве и Александринского в Петербурге. К работам будет приступлено с Великого поста [1892 года]. Слышно, что устройство освещения двух московских театров обойдется в 240 тысяч рублей. Система освещения – Шуккерта.

«Новое время», 8 октября 1891 г.

Хроника

Строющаяся в настоящее время на площади, против Инженерного замка, «Учебная электрическая станция» откроет свои действия после Нового года.

Она будет освещать все окружающие эту площадь казенные здания и дом Военного министра. В настоящее время работы по постройке корпуса уже закончены и теперь идут постройка [(монтаж)] и приспособления [(наладка)] всех машин, которыми будет снабжена эта станция. Деятельность станции рассчитана почти на 2 000 лампочек, приводимых в действие динамо-машиной в 75 [лошадиных] сил. <...>

«Новое время», 16 ноября 1891 г.

Хроника

В 1890 г. Петербург освещался: 135 фонарями электрическими, 8 552 – газовыми, 7 327 – керосиновыми. В числе 135 электрических фонарей 55 принадлежат Дворцовому ведомству и горели только у Зимнего дворца и Мариинского театра.

«Новое время», 30 декабря 1891 г.

Хроника

Учебная электрическая станция, выстроенная Военно-инженерным ведомством на площади против Инженерного замка, официально начала свою деятельность с 1-го января 1892 г. <...> В настоящее время, ввиду еще не оконченных работ по внутреннему устройству станции, офицеры [Николаевской Инженерной Академии] еще не приступали к практическим занятиям. Восьмидесятилодная [паровая] машина завода Шихау в Эльбинге, тройного расширения, при действующих в настоящее время попеременно двух котлах, может питать до 700 лампочек накаливания, из которых пока действует только около 400. Освещение производится при помощи действия машины [(вместе с динамо-машиной)] от 4 часов пополудни до половины второго ночи и в то же время машина дает запас энергии 120 аккумуляторам разных систем, при помощи которых освещение поддерживается в остальную часть ночи уже без участия машины, действие которой приостанавливается. Устройство всей станции обошлось около 60 000 руб., и в настоящее время при ней состоит 13 человек гальванической команды и один вольнонаемный механик.

«Новое время», 14 февраля 1892 г.

Разные разности

Применение электрической силы к фабричному производству. В Лионе образовалось товарищество фабрикантов с целью эксплуатации электрической силы, доставляемой водной силой реки Роны. Этот Syndicat Lyonnais des forces du Rhône имеет в виду такую передачу электрической силы на далеком расстоянии и ее распределение по частям, чтобы ею могли пользоваться как большие фабрики, так и отдельные кустари. Устав товарищества утвержден правительством, и работы по устройству предприятия уже начаты. Для получения двигательной силы, достаточной для всей лионской промышленности (и полного вытеснения силы пара), воспользуются каналом реки Роны, отведенным по направлению к Лиону. Гидравлическая машина устанавливается вне городской черты Лиона.

Канал, длиною в 18 600 метров, дает в секунду 10 000 куб. метров воды, а устроенный в нем водопад, вышиною в 12½ метров, будет развивать постоянную энергию, равную 12 000 лошадиных сил. В настоящее время сила паровых машин, употребляемых во всей лионской промышленности, равна 13 000 лошадиных сил. Этой силой однако совершенно не могут пользоваться многочисленные ткачи, работающие для лионских шелковых фабрик у себя на дому; электричество же позволит дробить энергию током и доставлять каждому отдельному ткачу потребную для его станка двигательную силу (Temps).*

«Русские ведомости», 22 августа 1892 г.

* К сожалению, в заметке не указывается род тока сей электрификации лионских ткачей.

Хроника

На днях начала свою деятельность вновь отстроенная электрическая учебная станция, близ цирка [Чинизелли, расположенного на площади у Симеоновского моста]. Здание станции выстроено по проекту военного инженера полковника Тейхмана. Станция находится под наблюдением заведывающего гальванической частью Инженерного корпуса, генерал-лейтенанта М.М. Борескова. Рабочие на станции – нижние чины электрической (бывшей гальванической) учебной роты. **«Новое время», 13 сентября 1892 г.**

Хроника

В будущем году устраивается новая электрическая станция вблизи университета. Станция эта будет освещать университет, Первый кадетский корпус, Императорскую Академию художеств и воздвигаемое здание химической лаборатории университета.

«Новое время», 16 сентября 1892 г.

Хроника

В октябре состоится освящение и открытие новой пересыльной тюрьмы, сооруженной городом на Казачьем плацу, близ городского арестного дома. Новая тюрьма трехэтажная и разделена на одиночные и общие арестантские камеры [суммарной вместимостью] на 500 человек. При тюрьме устроена своя церковь и баня. Тюрьма освещается электричеством, отопление устроено паровое.

«Новое время», 29 сентября 1892 г.

Хроника

В течение последних дней производятся первые опыты освещения электричеством клиник Императорской Военно-Медицинской Академии (Клинический военный госпиталь и Михайловская клиническая больница баронета Виллие), а также внутренних помещений Михайловской Артиллерийской Академии, военно-фельдшерской школы и Выборгской военной тюрьмы [(на Выборгской стороне, а не в Выборге)]. Опыты оказались на первых порах вполне удачными, и, как мы слышали, на будущей неделе состоится в присутствии почетных гостей официальное открытие новой электрической станции. При электрическом освещении уже не будет неизбежной при прежней системе газового или керосинового освещения порчи воздуха, что весьма важно в гигиеническом отношении, в особенности для больничных помещений. Находящиеся в лабораториях клиник газовые рожки [пока] не убираются. Электрическая станция построена на набережной реки Большой Невы с той стороны клинического госпиталя, которая примыкает к Сампсониевскому проспекту.

«Новое время», 11 октября 1892 г.

Новая электрическая станция

Сегодня [(30 октября)] происходило освящение электрической станции Военного ведомства, устроенной для освещения целого ряда учреждений, помещающихся на Выборгской стороне: Императорской Военно-Медицинской Академии и ее клиник и клинического госпиталя, Михайловской клиники баронета Виллие, Михайловской артиллерийской академии и училища, Фельдшерской школы, Пиротехнической школы, Естественно-исторического здания и Военной тюрьмы. Центральная станция расположена на берегу Невы, там где оканчиваются здания военной клиники. Две [паровые] машины ее самой новейшей конструкции, тройного расширения, [динамо-машины] с переменным током высшего напряжения. В каждой [динамо-]машине – 30 огромных электромагнитов, одна машина может питать до 4 000 лампочек. Пока питается только 3 200, и работает одна машина, затем, по мере увеличения их [нагрузки], будет пущена в ход другая и оставлено место для третьей. Стоимость каждой динамо-машины доходит почти до 40 000 рублей.

<...> Все здание сооружено хозяйственным способом под председательством профессора Военно-Медицинской Академии Егоров при членах – профессоре Соколове, полковниках Гирлякове, Грановском, Смирнове и других. Смета на постройку была исчислена в 250 000 рублей.

Из дальнейшего, парадно-протокольного изложения следовало, что вся постановка первоначального освещения обошлась, по словам проф. Егорова, в 76 000 руб., а общая стоимость в расчете на одну установленную лампу не превышала 55 руб. А военный министр генерал-адъютант Ванновский даже похвалил госп. Егорова: «профессор, никогда не занимавшийся практическим хозяйством, здесь должен был делать вычисления чисто хозяйственные, составлять проект и нести ответственность и труд, и в течение года все дело блистательно выполнено».

«Новое время», 1 ноября 1892 г.

Рекламное объявление

Городским гласным. О диффузии Кузнецовского газового и электрического света

Знаменитый профессор Леопольд Вебер, изобретатель нового фотометра, измеряющего площадь, освещаемую данным светом, а не сконцентрированные лучи, как в старых фотометрах, доказывает, что каждый свет распространяется по собственному отдельному закону. Поэтому не мешало бы инженерам, архитекторам и техникам изучить эти законы, иначе глубокое заблуждение насчет электрического света будет продолжаться. Вебер доказывает своим фотометром, что нормальная электрическая свеча [(как физическая величина)] дает менее света по распространению, чем нормальная сальная свеча.

Касательно же стоимости разных светильных материалов следующие данные весьма поучительны: освещение пересылочной тюрьмы на Выборгской стороне [электричеством] обходится ежегодно около 25 руб. на человека; освещение военной тюрьмы городским каменно-угольным газом – около 10 руб. на человека, а освещение Павловских казарм Кузнецовским нефтяным газом – около 1 руб. на человека. Разорительность электрического освещения подтверждается и частными потребителями. Так, в «Гранд-Отеле» на Малой Морской горение каждой лампочки обходится около 50 руб. в год.

Итак, если принять, что электрическое освещение устроено в России примерно на 20 милл. руб. и что эксплуатация обходится ежегодно только в 50% стоимости его устройства, хотя иногда бывает и 75%, то ежегодно расходуется 10 милл. руб. Сумма эта будет расти по мере [распространения] электрического освещения, и в конце концов на покрытие ее потребуется увеличение налогов.

Что касается распространения теоретических сведений, что электрическое освещение безопасно от взрывов и пожаров, то практика доказала противное: взрывы от электрического тока (см. «La Nature») даже опаснее газовых, ибо не предостерегают предварительно распространением запаха. Что свет электрический раздражает глазные нервы – в этом всякий сам может убедиться, раздражение же это, по словам «Scientific American», порождает падучую болезнь и даже умопомешательство. Поэтому везде, где работают [люди], следовало бы запретить электрический свет, в особенности в институтах, школах и фабриках. В этом отношении граница – не пример для России, ибо там с Кузнецовским газом менее знакомы, чем в России, кроме того приходится бороться с акционерами многочисленных каменно-угольных газовых компаний и с банкирами, потерявшими миллионы на электрическом свете, всеми силами пропагандирующими в прессе этот свет, чтобы разбавить свои убытки.

Что касается гигиенической стороны, то при электрическом свете является застой в воздухе, а застой обозначает в природе гниение, и требуется вентиляция.

Но раз она заведена, то и газ, особенно Кузнецовский, одобренный Обществом охраны народного здоровья, Военно-Медицинской Академией и Главным Инженерным управлением, находится в совершенно одинаковых условиях с электрическим светом, с тою разницею, что Кузнецовский газ распространяет свет свой на 100% далее электрического.

Если предположить, что Петербургская Дума, платящая ежегодно около 400 000 руб. за освещение [\[городских улиц\]](#), заведет Кузнецовский газ, то то же освещение обошлось бы около 40 000 руб., т.е. получилась бы экономия в 360 000 рублей. Дума могла бы выкупить газовые Общества, заплатив им городскими облигациями. Кроме указанной выгоды город, вероятно, имел еще столько же от снабжения газом [\[для целей освещения\]](#) частных потребителей, итого 720 000 руб. ежегодного дохода [\[\(экономии\)\]](#). <...> Контора Ф. Сандерса, угол Большой Морской и Кузнечного.* **«Новое время», 17 ноября 1892 г.**

Маленькая хроника

Газ или электричество? Газ или керосин? Не так давно у нас происходила борьба между газом и электричеством, и электричество победило. Теперь, по всем признакам, наступает борьба между газом и керосином, и очень возможно, что керосин победит. Это уже будет шаг или даже два шага назад, от света к мраку, от электричества к керосину.

Общество столичного освещения предлагает на протяжении 117 верст городских улиц на окраинах города керосиновое освещение заменить газовым. Городская финансовая комиссия, находя предложение Общества для города невыгодным, предлагает улучшить теперешнее керосиновое освещение. <...> В конце концов, и так как финансовая комиссия и Общество столичного освещения остались каждый при своем мнении, то финансовая комиссия постановила: 1) предложение Общества столичного освещения насчет газового освещения под условием продления этому Обществу [\[конечного срока\]](#) концессии [\[с 1908 г. до 1926 г.\]](#) – отклонить, и 2) усилить керосиновое освещение в тех частях города, которое освещается керосином неудовлетворительно.

Спор между финансовой комиссией и Обществом столичного освещения должен быть решен в эту среду [\[\(25 ноября\)\]](#) на очередном заседании Думы.

Газ или керосин? Нельзя ли ввести в этот спор также и электричество? Газ, керосин или электричество? Рано или поздно, а все равно придется этим кончить. *Петербургец*

«Новое время», 24 ноября 1892 г.

[Дума 25 ноября отклонила предложение Общества столичного освещения о продлении конечного срока концессии и поручила представить доклад о мерах по улучшению керосинового освещения.](#)

Рекламное объявление

Московское отделение Высочайше утвержденного Общества электрического освещения, угол Б. Дмитровки и Георгиевского переулка, сим доводит до всеобщего сведения, что оно принимает заказы по устройству электрического освещения как в районе своей сети, так и вне таковой (т.е. самостоятельной установки). Контора открыта для приема заказов ежедневно, кроме воскресенья и табельных дней, от 10 ч. до 4 ч. дня.

Пара объявлений в апрельских номерах «Русских ведомостей» за 1893 г.

* Федор Эрнестович Сандерс в 1888 г. издал книгу «Описание привилегированной очистки городских нечистот в С.-Петербурге», которую в 1890 г. подавал на присуждение Ломоносовской премии, но оной не получил. В 1900 г. сей незаурядный петербургский инженер удостоился упоминания в докладе Одесского городского инженера В.И. Зуева «Очистка городов. Удаление твердых домовых отходов и их сжигание», его другой книге был посвящен целый раздел в этом докладе: Ф. Сандерс. 200 000 000 р. ежегодной государственной экономии, или Способ увеличения содержания всем военным и гражданским чинам, равно и увеличения числа судов флота. 1893 г. В 1902 г. он издал уже третью книгу: Устройство водоснабжения С.-Петербурга ключевой водой.

Электрическое освещение

Варшава. Вопрос о введении у нас электрического освещения возбужден уже несколько лет тому назад, но до сих пор наше городское управление не принимало решительных мер к разрешению его, уступая влиянию Дессауского газового Общества, освещающего наш город. Газовое Общество всячески старалось оттянуть решение этого вопроса, оно принимало меры к удешевлению газового освещения, вводило новые усовершенствованные горелки, распространяло слух, что город не имеет права нарушить раньше срока заключенный с ним контракт, имеющий силу еще на 15 лет, и проч., но цели своей не достигло.

На днях здешний магистрат объявил, печатно, что в контракте, заключенном городским управлением с газовым Обществом, оговорено право нарушить этот контракт, если городу будет предложено другим предпринимателем новая, более дешевая и усовершенствованная система освещения, а затем разослал электротехническим фирмам предложение – представить условия, на которых они согласились бы принять на себя устройство электрического освещения в Варшаве. В этом предложении преподаны подробные указания относительно устройства центральной станции, магистральных проводов и кабелей, силы паровых и динамо-машин и т.д. Исполнение работ будет предоставлено той фирме, которая потребует за это наименьшую сумму, не отступая при этом от преподанных магистратом указаний и составленного еще в 1891 г. Русским Техническим Обществом правил о мерах предосторожности при устройстве и эксплуатации электрического освещения.

Срок для исполнения работ назначен трехлетний, по истечении которого городское управление примет все устройство для электрического освещения в свое ведение и само займется эксплуатацией его. Затраченный предпринимателем капитал будет возвращен ему в течение 25 лет годовыми платежами, считая 5 проц. роста на капитал и 2 проц. на погашение. Приняв в свое ведение эксплуатацию электрического освещения, городской магистрат предоставит казенным и частным учреждениям, а также частным лицам право за известную плату пользоваться электрическим светом для освещения внутренних помещений принадлежащих им зданий. До сих пор электрическое освещение мало было в ходу в Варшаве: здесь освещены электричеством только Большой театр, несколько магазинов помещающихся в здании этого театра, один увеселительный сад и две-три фабрики на окраинах города.

Novus

«Новое время», 15 мая 1893 г.

Заседание [Петербургской] Думы

<...> Общество электрического освещения [1886 г.] вошло в Управу с ходатайством о продлении горения уличных электрических огней до 2 ч. ночи, с платой 17 коп. за лампочас. вместо прежних 15 копеек. Лишний же час горения Общество берется производить безвозмездно или же, в случае несогласия Думы, оставить прежнюю плату с тем, чтобы она поступала в Общество и за лишний час. Городская Управа пожелала рассмотреть предложение Общества вместе с вопросом о выкупе уличного освещения. Право выкупа предприятия наступает в конце текущего года.

В своем заключении Управа стоит за сохранение электрического освещения столицы, но самый выкуп его в руки города находит невыгодным. Последнего мнения была и комиссия по освещению города, которая рядом цифр указала на убыток, который непременно бы случился при выкупе этого предприятия. Прежде всего, электрическое освещение стоит Петербургу 15 коп. за лампочас, другие же города платят гораздо больше. Так, Париж платит 22 коп., Берлин – 20. Следовательно, в этом отношении не остается желать ничего лучшего, выкуп же освещения требует затраты около 120 000 р. одновременно и более 100 000 рублей на ремонт электрических станций.

Относительно предложения Общества о продлении освещения до 2 ч. ночи комиссия предсказывала лишний расход до 1 200 руб. по первой части ходатайства Общества, на котором комиссия остановилась как наименее убыточном. Управа же находит, что в продлении освещения улиц нет никакой надобности. Если бы это было не так, то Управа имела бы жалобы и заявления публики, на самом же деле ничего подобного нет. Дума, выслушав этим мнения, решила предложение Общества отклонить.

«Новое время», 23 декабря 1893 г.

Открытие электрической станции

Министерство народного просвещения задалось целью ввести электрическое освещение в С.-Петербургских гимназиях. В виде опыта первая электрическая станция устроена в Ларинской гимназии, что на Васильевском острове. Вчера, 14-го Января, в 8 час. вечера, происходило освящение и открытие деятельности станции. В актовом зале было отслужено молебствие, на котором присутствовали: госп. Министр народного просвещения статс-секретарь граф И.Д. Делянов, попечитель С.-Петербургского учебного округа М.Н. Капустин, окружной инспектор госп. Мохначев, директор гимназии и многие другие. Электрическая станция устроена во дворе гимназии. После молебствия все сооружения были окроплены святой водой, машина пущена в ход и многочисленные лампочки заблестели приятным электрическим светом. Госп. министр и другие почетные лица осматривали сооружение. Торжества закончились народным гимном, исполненным воспитанниками гимназии.

«Петербургский листок», 15 января 1894 г.

Хроника

5-го декабря происходило освящение новоустроенной станции электрического освещения в Морском кадетском корпусе. Станция устроена во дворе, в бывшем здании прачечной. Освещение установлено по проекту и под наблюдением полковника Щетинина. Горит около 800 ламп накаливания силою от 5-ти до 50-ти свечей каждая.

Освещение устроено только в специальных помещениях кадет, в приемном и конференц-залах, в академических классах и в церкви. Переделанная, с поднятым потолком церковь получила теперь, при этом электрическом освещении, великолепный вид: алтарь ее освещается двумя вольтовыми дугами, углубленными в потолок и совершенно скрытыми от глаз молящихся.

Машины и установки всего освещения вполне целесообразны. Под станцией, внизу, находится подвал с целою системою пароотводных труб. Особый прибор направляет отработанный пар или в снеготаялку, или на воздух, или в холодильник [\[\(конденсатор\)\]](#). Даже отработанное масло по трубкам стекает в бак, поднимается насосом в ящик и снова вступает в дело. Контрольный аппарат Голлербаха предупреждает возможность какого-либо упущения со стороны машиниста. Динамо- и паро- машины, котлы приобретены за границу, в разных местах, и составляют последнее слово науки. Детальные приспособления поставлены заводом Сименса и Гальске. <...>

«Новое время», 8 февраля 1894 г.

Заседание [\[Петербургской\]](#) Думы

<...> Первым из очередных дел рассматривалось испрошение Управой 5 000 руб. на устройство электрического освещения в помещениях Управы. Гласный И.И. Домонтович представил по этому делу пространный доклад, где, ссылаясь на общее исследование разных источников света, сделанное госп. Эльпе в фельетонах «Нового Времени», рекомендовал не спешить с введением электричества. Этот источник света, без принятия некоторых мер предосторожностей, может быть и вреден для зрения.

Гласный Домонтович доказывал, что из собственных расспросов он убедился, что люди, занимающиеся в помещениях, освещенных электричеством, теряют зоркость зрения.

Гласный Жуковский говорил, что некоторые недостатки электрического освещения вовсе не таковы, чтобы следовало возвратиться к сальным свечам, или к каким-либо старым источникам освещения. Что Управа действительно нуждается в лучшем освещении, это можно воочию видеть, например, осенью, когда в казначействе набирается много народа и когда особенно ощутительны темнота, духота и грязь при газовом освещении.

Гласный Лихачев [(бывший городской голова)] говорил, что, исходя из соображения о вреде яркости света, можно дойти до того, что более всего вредно солнце. Такое заключение чрезвычайно перепугало собрание, и среди гласных начались бесконечные прения за и против электрического освещения. <...> **«Новое время», 10 марта 1894 г.**

В Думе (9-го Марта)

<...> Очередные дела. Освещать ли городскую Управу электричеством? Доныне вся канцелярия Управы освещается частью газом, частью керосином. Городская Управа и финансовая комиссия находили необходимым ввести электричество, на что испрашивалась ассигновка 5 000 рублей. Восстал против электричества [гласный] И.И. Домонтович. Почтенный гласный находил, что электричество вредно отражается на зрении.

– До 79-ти-летнего возраста лично я держался того мнения, – говорил И.И. Домонтович, в своем особенном заявлении, – что усиление без нужды освещения при работах ведет только к напрасному раздражению глазной оболочки, от которого зрение ослабевает и начинает требовать потом для восстановления этой утраты нового усиленного освещения.

И.И. Домонтович сослался на думские ярко светящиеся лампочки, которые сильно утомляют глаза.

– Если послушать Иван Ивановича, – возражал госп. Лихачев, – то следовало бы жаловаться и на солнце, что оно так ярко светит; о вреде электрического освещения говорить теперь смешно, когда это освещение принято даже в Императорских дворцах. Электричество не виновато, если некоторые гласные, смотря на яркие лампочки, засыпают...

– Говорят, что я сказал, что и солнце напрасно существует... – отвечал госп. Домонтович. – Я еще не сказал этого...

За электрическое освещение в Управе высказались председатель комиссии по освещению П.В. Жуковский, Д.Д. Соколов и другие. Серьезных протестов не было, и просимая ассигновка принята. **«Петербургский листок», 10 марта 1894 г.**

Хроника

С осени С.-Петербургский университет будет освещаться электричеством. К работам по устройству освещения приступят по окончании экзаменов. Вознесенский и Измайловский проспекты с осени будут освещаться электричеством. **«Новое время», 7 мая 1894 г.**

Хроника

В Императорском Русском Техническом Обществе на днях состоялся доклад военного инженера А.Г. Щавинского: «Современное состояние вопроса об электрических железных дорогах». Это сообщение представляло вторую половину доклада, служившую окончанием сообщения 2-го апреля. На этот раз вопрос главным образом касался применения электричества для движения по обыкновенным железным дорогам (паровым).

Докладчик отметил два весьма характерных явления, замечающиеся как в технической литературе, так и в железнодорожной деятельности: 1) стремление к увеличению скорости движения поездов; 2) желание уничтожить необходимость локомотива и составить поезд из самодвижущихся вагонов.

Постепенно совершенствуя паровоз, железнодорожная техника достигла, наконец, почти крайних пределов, и все-таки максимальная средняя скорость не превышает цифры 89 километров в час (в Америке). Разбирая этот вопрос теоретически и анализируя его, инженер А.Г. Щавинский доказывал, что увеличение скорости за указанные пределы при тяге паровозами невозможно вследствие, с одной стороны, слишком большого относительного веса паровозов, а с другой – необходимости увеличения их силы до не осуществимых на практике пределов.

<...> Наиболее существенною частью доклада был вопрос о финансовой стороне замены пара электричеством. Исследуя этот вопрос математически, составляя нормы расхода по каждой статье, лектор пришел к заключению, что электрическая тяга при больших скоростях движения является вместе с тем и наиболее экономическою. Начиная со скорости в 70 верст в час [(в России)] пар уже не может конкурировать с электричеством.

<...> Заканчивая чтение и подводя итоги достигнутым результатам в вопросе об электрической тяге, инженер А.Г. Щавинский по отношению к России полагал, что исключая крупные центры, как то: Петербург, Москва, Варшава и др., электричество не в состоянии вытеснить конную тягу [на внутригородских путях сообщений] вследствие ее дешевизны.

Но соединение предприятий по освещению домов и улиц электрическим светом и применение, сверх того, городских отбросов и фекальных масс для отопления котлов при надлежащей организации электрических заводов, привело бы несомненно к уничтожению конной тяги повсеместно, так как к этому постоянно побуждающим стимулом явилось бы не сострадание к мучениям и истязаниям четвероногих бессловесных рабов, а интересы кармана. Выгодность комбинации, предлагаемой докладчиком, была иллюстрирована примерным расчетом для небольшого города с 30 тыс. жителей, имеющего электрическую дорогу в 7½ верст и освещаемого 125 фонарями на улицах и 1 300 лампочками накаливания в домах. <...>

«Новое время», 7 мая 1894 г.

Сила – на расстояние

Инженер-механик В.Ф. Добротворский прочел вчера, 13-го Мая, в VI [(электротехническом)] отделе русского технического Общества доклад о передаче электрической энергии от водопада на реке Нарове в Петербург. В каких-нибудь ста-двухстах верстах от столицы мы имеем два прекрасных источника громадной силы – это водопады Иматра и Нарвский. Петербург весь в копоти, Петербург в темноте, Петербург тратит массу денег для того, чтобы иметь 8 000 фонарей газовых, 600 керосиновых и всего 80 электрических.

Воспользуйтесь последним из названных водопадов; он может дать 120 тыс. индикаторных сил; утилизируйте их – Петербург будет залит светом и соскоблит с себя громадный слой грязи. 120 тысяч для электродвигателей это клад, это неоценимый колосс! Утилизация будет стоить всего 7 с половиною миллионов.

Докладчик детально разлагал эту сумму и выслушал массу серьезных возражений на свои ничем не подтвержденные цифры и соображения.

«Петербургский листок», 14 мая 1894 г.

Хроника

Вопрос об электрическом освещении Вознесенского и Измайловского проспектов поставлен в связь с устройством электрического освещения в Александровской больнице в память 19 февраля 1861 г. С этою целью предположено устройство отдельной станции городского электрического освещения, место для которой, по словам «Недели Строителя», намечено по Троицкому проспекту. По последним исчислениям, установка электрического освещения на обоих проспектах и в больнице обойдется в сумму до 80 тыс. руб., считая в том числе и станцию.

«Новое время», 30 мая 1894 г.

Электрические вожделения

Общество электрического освещения вошло в комиссию по надзору за освещением в столице с ходатайством об изменении ныне действующих, по контракту его с городом, способа учета электричества и тарифа за снабжение электричеством частных помещений.

Соображения электрического Общества довольно резонны. Существующая система учета электричества за лампо-час неправильна и неудобна, т.к. счетчик, определяя только общее количество потраченной энергии, не может показать, сколько времени и какие именно лампы горели. Не менее существенно и второе соображение, что при нынешнем способе учета плата за электрическое освещение неравномерна.

С этих сторон Общество право безусловно. Но дело-то в том, что ходатайство его имеет только одну цель: Общество желает нормировки для себя и только для себя. Оно просит упорядочения системы только в направлении увеличения собственных барышей, взамен же лишних рублей, которые оно намеревается собрать с петербуржцев, оно им ничего не хочет дать. В своем ходатайстве Общество электрического освещения говорит, например, что вместо теперешней платы 6,63 коп. за каждый амперо-час оно согласно взимать всего 6,5 коп., т.е. удешевляет его всего на 13 сотых частей копейки. Но тут же оговаривается, что и эта крошечная льгота будет дана только для маленьких лампочек накаливания в 5-16 свечей, а за лампы накаливания в 25 свечей придется платить дороже прежнего. При этом Общество любезно предоставляет право абонентам крупных ламп, в случае желания, пользоваться таковыми на прежних условиях.

<...> Крошечная уступка мелким абонентам должна покрыться перебором с крупных, и за это правление Общества просит об уменьшении с него налога, взимающегося в пользу города. Вывод из посылок совсем неожидан, и городская Управа, рассмотрев названное ходатайство, справедливо нашла, что более правильный учет электричества нужен, но городской налог здесь вовсе ни при чем. <...> **«Петербургский листок», 31 мая 1894 г.**

Хроника

На Васильевском острове вскоре приступают к постройке центральной электрической станции для освещения улиц, домов и магазинов. Новая станция устраивается на частные средства. С будущего осеннего сезона будут освещаться электричеством Большая и Малая Конюшенная улицы. **«Новое время», 10 июня 1894 г.**

Хроника

Общество электрического освещения [1886 г.], состоящее контрагентом С.-Петербургского городского управления, ходатайствует перед Думою об изменении условий и тарифа по снабжению электричеством частных помещений. Несмотря на то, что изменение условий и понижение тарифа понижает сумму налога, который Общество уплачивает городу, Городская Управа считает ходатайство Общества подлежащим удовлетворению. Новый тариф, по словам «Недели Строителя», основан на взимании платы не за лампо-час, а за электрическую энергию, выраженную в уатт-часах.

«Новое время», 27 июня 1894 г.

По поводу электрического освещения на Васильевском острове

Наконец и обыватели Васильевского острова будут иметь возможность пользоваться электрическим освещением и дешевым двигателем. На этот раз предпринимателем является не акционерная компания, не товарищество на паях, а один человек из числа домовладельцев Васильевского острова. Это инженер В.О. Смирнов.

Благодаря кредиту, оказанными швейцарскими машиностроительными заводами, он построил станцию для электрического освещения и отпуска электрической энергии лицам, у которых имеются те или другие промышленные предприятия.

Никто, конечно, не станет оспаривать благую цель этой новой электрической станции. С одной стороны, обыватель может иметь дешевое электрическое освещение, а с другой – мелкий промышленник будет иметь возможность пользоваться дешевой двигательной силой. Особенно важна последняя цель. Кто был в Цюрихе и Женеве, тот хорошо знает, что даже швейка, имеющая машинку, может за очень скромную плату пользоваться электрической энергиею.

А на Васильевском острове немало различных мастерских. Для них крайне затруднительны установка и содержание собственного двигателя, не исключая и керосинотомов. Кроме того, собственные двигатели создают массу хлопот владельцам мастерских, да и не всегда надежны. Всякая машина может портиться, а по временам (может быть, в самую критическую минуту) и останавливаться.

Ничего подобного нельзя ожидать при электродвигателях. Они получают ток от центральной станции. Последняя имеет запасные машины. Работа станции происходит безостановочно в течение всего года. Сменяются рабочие, т.е. дневные заменяются ночными, а машины на станции продолжают работать, не останавливаясь ни на минуту.

Самое употребление электродвигателей в Женеве и Цюрихе доведено ныне до поразительной простоты, так что ими может с успехом пользоваться и владелец токарного или точильного станка и даже скромная швея для своей машинки.

Вчера нам пришлось беседовать с некоторыми обывателями Васильевского острова. Оказывается, что они с восторгом встретили дело устройства электрической станции. Некоторые учреждения как Университет, Коллегия его, разные конторы, народный театр, владельцы магазинов и мастерских уже заключили договоры с устройтеlem станции госп. Смирновым. С другими учреждениями, начиная с учебных заведений, которых так много на Васильевском острове, с Таможенным ведомством, Финляндским полком госп. Смирнов уже ведет переговоры.

Самое здание станции оканчивается отделкою. Первые машины и котлы уже на пути и скоро будут доставлены в Петербург. Столбы, необходимые для прокладки проводов, изоляторы и вся арматура находятся в складе. Разрешение правительства, строго определяющее техническую сторону предприятия, уже имеется у владельца станции.

Остается произнести слово городскому общественному самоуправлению... Оно должно разрешить постановку столбов на улицах Васильевского острова для прокладки по ним воздушных проводов. Владелец станции подал по этому случаю свое ходатайство в городскую Управу. Определите мне, говорит он в этом ходатайстве, арендную плату за места для столбов или подчините меня за это пользование городским местом налогу наравне с остальными предпринимателями за освещение.

Вчера мы узнали, что по настоянию городского Головы Управа нашла более полезным для города соединить дело освещения частных помещений с уличным и полагает возможным обязать просителя освещать главные улицы острова электричеством по цене газа. Само собою, разумеется, что цена за электрическое освещение – стоит дороже газового, а потому Управа освободила госп. Смирнова от общего налога.

При этом меньшинство членов городской Управы заявило, что не следует разрешать постановки столбов по улицам, т.к. это, якобы, некрасиво, а предоставить прокладку проводов делать по крышам, на что госп. Смирнов так же имеет разрешение правительства. Сегодня означенный вопрос будет рассмотрен в заседании Думы.

В виду пользы дела для обывателей Васильевского острова Дума, конечно, взглянет, так же как и городской Голова с большинством Управы. Ведь протест меньшинства в лице членов Управы гг. Лонгинова и Никитина и председателя комиссии по освещению госп. Жуковского – является непонятным. Они не желают видеть столбы на широких улицах Васильевского острова. Это некрасиво, говорят они, и стесняет движение экипажей.

Но почему такие же столбы не стесняют никого на бойком Итальянском бульваре в Париже? Почему, наконец, такие же столбы не стесняют никого на Невском проспекте и на Большой Морской? На широких линиях Васильевского острова, сравнительно даже с Невским и Большой Морской, движение ничтожное и столбы стеснят, а в центре города, на главной артерии его – они не стесняют...

Такой протест – даже непонятен! Говорят, что на Невском проспекте стоят столбы для фонарей и что каждый понимает их назначение. Прекрасно. А столбы с проводами за что же примут обыватели Васильевского острова, где помещаются Академия наук, Университет, Академия художеств, Горный институт, Высшие женские курсы, Филологический институт, Павловское военное училище и т.п., неужели за дьявольское наваждение?

Оригинальные протестанты, чтобы не сказать более!

«Петербургский листок», 8 июля 1894 г.

Хроника

Городская комиссия по надзору за освещением проектирует заменить газовое освещение Невского проспекта, от Знаменской церкви до Александровско-Невской лавры, электричеством, как освещена остальная часть Невского. Смета расходов на освещение электричеством Вознесенского и Троицкого проспектов уже составлена комиссией в размере 1 200 000 рублей.

«Новое время», 19 августа 1894 г.

Хроника

Освещение Петербурга производится 79 электрическими, 8 562 газовыми и 7 950 керосиновыми уличными фонарями, содержание которых в прошлом году обошлось в 472 680 руб.

«Новое время», 19 августа 1894 г.

В информации Городской управы, опубликованной 29 ноября, имелась разблюдка сих расходов: 13 535, 313 444 и 133 980 рублей соответственно (в сумме – 460 959).

Рекламное объявление

Монплеизр. Сегодня бенефис г-жи Эммы Д'Альберг. Концерт Эд. Штрауса*. Дивертимент.

«Петербургский листок», 27 августа 1894 г.

Что видели, что слышали

Вчера [(в субботу)] публика приехавшая в «Монплеизр» принуждена была сделать «поворот от ворот». По Каменноостровскому [проспекту] встречались экипажи едущие обратно.

* Иоганн Штраус (сын) (1825-99) – австрийский композитор, скрипач, дирижер. Старший сын Иоганна Штрауса (отца). В 1844 организовал собственный концертный ансамбль, который затем перерос в оркестр и скоро принес известность Штраусу-дирижеру и композитору. После смерти отца Штраус объединил оркестр отца и свой и совершил концертные поездки по европейским городам; в 1856-65 и 1869 бывал в России, руководил летними концертными сезонами в Павловске, где исполнял произведения западноевропейских, русских композиторов и собственную музыку. В 1872 и 1886 выступал в Москве и Петербурге, в 1872 гастролировал в США. В 1863-70 дирижер венских придворных балов. Его братья: Йозеф Штраус (1827–70) – автор популярных оркестровых пьес; дирижер в оркестре Штраусов с 1853, с которым гастролировал по европейским городам (в 1862 в Павловске), и Эдуард Штраус (1835-1916) – автор танцевальных сочинений; скрипач и дирижер в оркестре Штраусов, с которым в 1865 и 1894 выступал с концертами в Петербурге и Павловске; в 1870 стал преемником Иоганна Штрауса на посту дирижера венских придворных балов.

– Из «Монплезира».

– Лопнуло!

Такими отрывочными фразами обменивались встречающиеся. И повсюду разнесся слух, что дело в «Монплезире» лопнуло. Но оказалось, что «лопнула» только труба в электрической машине [скорее, в паровой – МК].

Вот как было дело. Публика, хотя немногочисленная, но все-таки приехала. До девяти часов оркестра Штрауса еще не было. В саду царила темнота. Поклонники Штрауса бродили как тени, натываясь друг на друга. Ни света, ни Штрауса не было!

Через несколько времени публике было сообщено, что концерт не состоится вследствие порчи электрической машины. Лопнула труба. А может быть полопались и струны на инструментах штраусовского оркестра. Все бывает. <...>

«Петербургский листок», 28 августа 1894 г.

Листок

Разрешение, данное городской Думою инженеру Н.В. Смирнову поставить на Васильевском острове столбы для электрических проводов, в настоящее время уже осуществлено. Все столбы уже поставлены и вопреки высказывавшимся опасениям они улиц не только не безобразят, но никто их почти и не замечает. Освещение электричеством начнется нынче же. 45 сильных фонарей осветят Кадетскую, 6-ю и 13-ю линии, Большой проспект и Николаевскую набережную [на Неве]. Учебные заведения уже абонировались на электрическое освещение.

«Петербургский листок», 7 сентября 1894 г.

Хроника

Сегодня вечером [(27 сентября)] на набережной Невы многочисленная публика любовалась освещением университета, в здании которого производилась проба недавно проведенного электрического освещения и были зажжены сразу все лампы, размещенные по всему зданию университета.

«Новое время», 28 сентября 1894 г.

В номере «Нового времени» от 17 октября был опубликован репортаж «Торжественное открытие химической лаборатории» – большого здания в три этажа, построенного в комплексе корпусов университета: «Два яруса окон [аудитории с амфитеатром мест для слушателей] буквально заливают ее [дневным] светом, вместо которого вечером горит электричество».

Сегодня

Электроосвещение в Петропавловской крепости было устроено, ко дню перенесения [(1 ноября)] Тела в Бозе почившего [в Ливадии] Государя Императора Александра III с Николаевского вокзала в усыпальницу Русских Царей, по распоряжению военного министра [генерал-адъютанта П.С. Ванновского], военною электротехническою школою. Несмотря на многие затруднения и неблагоприятные климатические условия работа по установке электрического освещения продолжалась непрерывно днем и ночью и на четвертый день была закончена. Источником электричества для освещения крепости служит динамо-машина, приводимая в движение локомотивом системы Гаррета в 25 лошадиных сил. Освещение производится ежедневно с 4 час. дня до 7 час. утра 21 дуговыми лампами, расположенными на главной аллее, идущей от Петровских ворот, на площади вокруг собора и на пути к Кронверкским воротам. Правильный [(регулярный)] ряд электрических фонарей, укрепленных на столбах и траурных арках, дает много света. <...>

«Новое время», 8 ноября 1894 г.

(корреспонденция перепечатана из «Русского инвалида»)

Маленькая хроника

<...> Сегодня [(8 ноября)] впервые в [Петербургском] окружном суде появилось электрическое освещение, устроенное капитаном Тишковым. Свету в суде стало больше, и Фемида, несмотря на повязку, теперь лучше, может быть, станет видеть. *Петербургжец «Новое время», 9 ноября 1894 г.*

Листок

Управление Николаевской железной дороги подписало на днях контракт с фирмой Сименс и Гальске на освещение электричеством всего вокзала вместе с товарною станцией, причем станционные пути для маневров остаются с освещением тусклыми керосиновыми фонарями. *«Петербургский листок», 29 декабря 1894 г.*

Хроника

Летом будет устроено, как мы слышали, электрическое освещение по Вознесенскому и Измайловскому проспектам, а также и в Александровской, в память 19-го февраля 1861 года, больнице. *«Новое время», 12 января 1895 г.*

Хроника

Киевский электрический трамвай предполагается увеличить добавочной линией от Андреевского собора в верхней части города до Подола. Эта добавочная линия будет замечательна тем, что высота подъема пути значительно больше, чем на существующей теперь линии по Александровской улице. Из числа же существующих теперь в Европе электрических путей с беззубчатыми рельсами этот подъем пути в Киеве будет одним из самых больших. *«Электротехнический вестник», январь-март 1895 г.*

Хроника

В Императорских Московских театрах устроено фирмой Цейтшель и К. электрическое освещение с новейшими световыми эффектами, производящимися при помощи 2-х регуляторов системы Б.А. Цейтшель с 40 и 60 рычагами, с помощью которых можно сделать 35 переключений реостата для получения различной силы света. Работы производились под руководством электротехника А.А. Спицына. Всего установлено в Большом и Малом театрах до 7 000 лампочек. Электрическая станция построена при Малом театре; снабжена паровыми котлами Фицнер и Гампер, паровыми машинами Шихау и динамо-машинами Шуккерта. При устройстве этой станции предприниматели задались целью по возможности удешевить эксплуатацию. Это достигнуто сосредоточением всех аппаратов в одном зале; расположение измерительных приборов при машинах – настолько удобно, что на такой большой станции один человек может производить почти все манипуляции с приборами. Нет сомнения, здесь много способствуют местные условия, допускающие нефтяное отопление, которое при хорошем устройстве, как известно, требует значительно меньше ухода за собой, чем другие способы отопления. От этой станции освещается, кроме театров, театральное училище (300 лампочек накаливания), театральная контора (200 л.н.) и здание Российского Благородного Собрания (1 500 л.н.).

«Электротехнический вестник», январь-март 1895 г.

Хроника

В Московских Кремлевских Дворцах производится устройство электрического освещения. Станция рассчитывается почти на 1 000 [лошадиных] сил. Предполагается установить 15 000 свечкообразных ламп накаливания и более 2 500 – 16-свечовых.

«Электротехнический вестник», январь-март 1895 г.

Хроника

В настоящем году предполагается установить электрическое освещение в Озерках, Шувалове и в Сестрорецке.

«Новое время», 7 апреля 1895 г.

Хроника

Говорят, что с осени газовые фонари вокруг городских памятников будут заменены электрическими, как это уже устроено вокруг Александровской колонны.

«Новое время», 7 апреля 1895 г.

Листок

На Варшавской железной дороге идут спешные работы по замене, на вокзале и в правлении, газового освещения – электрическим.

«Петербургский листок», 13 апреля 1895 г.

Городские дела

Во Вторник, 2-го Мая, городской Голова В.А. Ратьков-Рожнов, члены Управы И.Ф. Монандр, Н.А. Рыжов, Л.А. Сычев, В.Г. Дехтерев и гласные Н.В. Жуковский и Ф.И. Жербин осматривали устроенное инженером Н.В. Смирновым электрическое освещение на Васильевском острове. Названные лица вместе с техниками городской осветительной комиссии детально осматривали все сооружения и пробыли на месте от 11-ти до 12-ти с половиной часа ночи. Цель осмотра – желание убедиться в пригодности и безопасности устроенного освещения, а также в определении суммы, которую город должен обложить это предприятие.

«Петербургский листок», 4 мая 1895 г.

Быть ли свету?

Несколько дней назад ночью обыватели Васильевского острова неожиданно были поражены приятным зрелищем: громадная часть этой красивейшей местности столицы была залита ровным и ярким электрическим светом. Набережная Невы, от Академии художеств до Кадетской линии, эта улица, Большой проспект, 5-я линия, освещенные сильными фонарями, приобрели совсем особый наружный вид.

И для этого потребовалось только 15 больших фонарей, каждый силою света равный 800 свечам. Обыватели высыпали ночью из домов, по аллеям Большого проспекта началось настоящее гулянье и оно продолжалось ровно полтора часа, от одиннадцати до двенадцати с половиной часов. Затем фонари, к великой досаде разлакомившихся островитян, были погашены, а на другой день и совсем убраны со своих мест для того, чтобы, может быть, никогда здесь более не появляться. Это легко может случиться.

История с электрическим освещением Васильевского острова немного уже известна нашим читателям. Инженер Н.В. Смирнов решился на новое в Петербурге предприятие: он хотел построить на Васильевском острове станцию, которая отпускала бы электрическую энергию для расположенных здесь мастерских, фабрик, небольших заводов и освещала электрическим светом все казенные и частные помещения.

Для осуществления предприятия нужно было бы, конечно, проложить по острову проводы: сделать их под землею чрезвычайно дорого и вся игра не стоила бы свечей, поэтому Н.В. Смирнов и обратился к городу с просьбою – разрешить ему поставить столбы по некоторым улицам острова и по ним проложить проводы.

<...> Одни говорили, что госп. Смирнову, как гласному [Думы], совсем не следует разрешать всего предприятия; другие находили, что разрешить можно, но заломить такую цену, чтобы он сам от своей затеи отказался. Управа, со своей стороны, полагала разрешить предприятие и не облагать его денежным сбором, как Общество электрического освещения, оперирующее в незаречных частях города, а обязать, взамен налога, госп. Смирнова освещать некоторые улицы острова определенным числом фонарей.

Пока шли по этому поводу споры да препирательства, шло время – приближалась осень и зима, когда работы производить невозможно. Тогда Н.В. Смирнов и рискнул выйти в Думу с таким предложением: я вперед согласен на все условия обложения моего предприятия, деньгами ли или натурою в виде освещения, какие город выработает, и прошу позволить теперь же приступить к установке столбов.

Ему разрешили и вот что отсюда произошло: целый год город думал, как обложить хорошенько госп. Смирнова, и решил просто содрать с него, вместо одной шкуры, целых две, а именно – обязать госп. Смирнова уплачивать городу 6% с валового ежегодного дохода и, кроме того, заставить освещать его электричеством набережную Невы, Большой проспект, 6-ю линию и еще несколько наиболее крупных улиц Васильевского острова.

Всего же не менее как 45-ю большими 12-амперными, в 800 свечей, фонарями. Одно это обложение в переводе на деньги представляет собою сумму в 18 000 руб. в год, да 46 000 руб. единовременных на устройство этого освещения.

Затем, допуская, что предприятие Смирнова будет приносить 10% барыша, город желает получить себе из них 6 частей [(6 процентных пунктов)], оставив работнику, инициатору и затратившему капитал инженеру 4 части.

<...> В настоящее время в частных и казенных домах острова уже горело более 4 000 лампочек, они здесь обходились абонентам значительно дешевле, чем в незаречных частях. Станция, устроенная Н.В. Смирновым в 12-й линии, разрасталась с каждым днем. Четыре громадные машины по 360 лошадиных сил каждая, вывезенные из Швейцарии, только что устанавливаются здесь. <..> **«Петербургский листок», 7 мая 1895 г.**

Хроника

С Высочайшего соизволения разрешено отпустить в распоряжение Императорской Академии Наук 18 000 рублей на устройство центральной электрической станции в зданиях академии, для удовлетворения научных потребностей в электрическом токе, а также для устройства электрического освещения и вентиляции. **«Новое время», 24 мая 1895 г.**

Хроника

Электрические дороги. В Техническом обществе был прочитан на днях интересный доклад инженеров гг. Горчакова и Щавинского, возвратившихся из заграничной командировки, об электрических железных дорогах. Читал доклад госп. Щавинский, как специалист по электрической тяге. <...> Особенно интересны были сведения, касающиеся экономической стороны электрических железных дорог.

На основании массы полученных непосредственно из первых источников детальных сведений докладчик установил то положение, что замена конной тяги электрической всегда приносит увеличение дохода и ведет к весьма значительному сокращению расходов. Главнейшая причина этого заключается в лучшей утилизации подвижного состава и большей скорости движения. Так, в то время когда у нас на конных железных дорогах вагон делает в день 90-100 верст, на электрических дорогах вагон делает 125-130 верст, а в Милане – даже 180.

Наконец, в заключение докладчик обратился к вопросу модному в настоящее время как за границей, так и у нас – об увеличении скорости движения по железным дорогам, и помощью вычислений доказывал, что лишь электричество может дать возможность достигнуть быстрого передвижения со скоростью 150-180 верст в час по нашим железным дорогам без непомерных затрат на переустройство пути и всех искусственных сооружений. Всякая попытка увеличения скорости движения при помощи [паровозных] локомотивов ведет к увеличению их веса – и увеличению весьма значительному – а это вызывает необходимость перестраивать, прежде всего, мосты, что потребует многих десятков миллионов [рублей]. При электрической тяге, по словам госп. Щавинского, локомотив не увеличится в весе, и при движении электрического поезда по тому же пути и тем же мостам со скоростью 150 верст в час получится еще значительная экономия в расходах по тяге.

«Новое время», 25 мая 1895 г.

Рекламное объявление

Международное Общество Освещения керосиновыми лампами патента Ю. Шюльке (Анонимное общество с капиталом в 10 000 000 франков) сим имеет честь довести до всеобщего сведения, что оно передало исключительное свое представительство для Российской Империи фирме О.Г. Эттингер в Варшаве, Медовая, №4, куда и просит обращаться за подробными справками и прейс-курантами.

Керосиновые лампы патента Ю. Шюльке дают силу света в 140 до 200 свечей каждая, при трате керосина на $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ коп. в час и таким образом обходятся в 10 до 15 раз дешевле газового и электрического освещения и в 6 раз дешевле обыкновенного керосинового. По белизне и красоте света они далеко превосходят газовое освещение, простое газовое Ауэра и электрические лампы накаливания. Лампы Ю. Шюльке применяются как для освещения закрытых помещений (ресторанов, магазинов, театров, зал), так и для горения на открытом воздухе (для улиц, дорог, железнодорожных станций, садов, маяков и пр.).

<...> Городские думы, желающие осветить города лампами Ю. Шюльке, а также железнодорожные и другие общества и учреждения, могущие иметь нужду в более значительном количестве ламп (для освещения станций, фабрик, пристаней и проч.) благоволят входить со своими предложениями по возможности заблаговременно.*

«Новое время», 25 мая 1895 г.

* Регенеративные горелки [(Г.)]. В 1879 г. Фридрих Сименс взял в Германии привилегию на регенеративную горелку, в которой продукты горения газа утилизировались на нагревание газа и воздуха, поступающих к пламени. Первоначальная форма регенеративной горелки имела обыкновенное пламя, обращенное снизу вверх; но вскоре, одновременно с Фридрихом Сименсом, Боввер, Виллиам Сегг, Буцке начали готовить регенеративные горелки с обращенным книзу пламенем. Г. Буцке характеризуется тем, что прогретый газ выходит из одной общей круглой щели. Присутствие внутри пламени цилиндра из огнеупорной глины делает пламя более беловатым, чем в других регенеративных Г. В этих Г. и газ и воздух перед поступлением в Г. сильно накаливаются. Это сильное накаливание газа может влиять на изменение его состава и вместе с тем на его световое достоинство. Сименс в своей Г. с плоским пламенем избежал этого, вследствие чего эта Г. отличается от прочих Г. не только по конструкции, но и по принципу. На этом же принципе построены Г. Шюльке (Кордье). В этих Г. газ горит в накаленном воздухе. – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Статья «Горелки»

Хроника

С.-Петербургский градоначальник, ген.-лейт. Фон-Валь, рассмотрев ходатайство князя Тенишева и др. о разрешении проложить рельсовый путь по Вознесенскому проспекту, Гороховой и Казанской улицам, для устройства по ним движения электрических вагонов, по словам «Новостей», нашел возможным дать это разрешение, с тем однако условием, чтобы по улицам этим, и без того узким, не устанавливалось никаких столбов для проведения электрического тока и чтобы движение электрических вагонов производилось с помощью аккумуляторов, помещенных внутри вагонов.

«Новое время», 9 июня 1895 г.

По городским делам

По поводу напечатанных в нашей газете известий <...> и 2) что госп. градоначальник [генерал-лейтенант Фон-Валь] разрешил князю Тенишеву проложить рельсовый путь по Вознесенскому просп., Гороховой и Казанской улицам для устройства движения электрических вагонов, нам сообщают из компетентного источника: <...> 2) что, в виду узости Вознесенского просп., Гороховой и Казанской улиц и усиленного по ним экипажного движения, госп. градоначальником не давалось и не будет дано согласия на проложение по ним рельсового пути, тем более с электрическою тягою, вообще признаваемой допустимой в пределах города только при условии, чтобы движение электрических вагонов производилось при помощи аккумуляторов, без постановки столбов для проводов.

«Новое время», 9 июня 1895 г.

Рекламное объявление

Правление Высочайше утвержденного Общества Электрического Освещения сим извещает абонентов Общества о том, что на основании постановления С.-Петербургской Городской Думы от 12-го сего мая оно вводит новый тариф на электрическое освещение от центральных станций Общества, предоставляющий перед существующим, кроме понижения платы за электрическое освещение, еще много преимуществ для гг. абонентов.

Подробное изложение нового тарифа и условий его применения будет разослано на днях гг. абонентам в виде печатного циркуляра от Правления Общества.

«Новое время», 12 июля 1895 г.

Освещение Варшавского вокзала

В середине мая начались опыты на Варшавском вокзале в С.-Петербурге с вновь устраиваемым электрическим освещением вокзала. Работы производились заводом Лангензипен и К⁰. Установлено 38 ламп вольтовой дуги по 9 амп. и до 500 ламп накаливания разной силы света.

На станции установлено два паровых котла локомотивного типа Гаррэт-Смит, по 62 кв. метра поверхности нагрева и на 8 атмосфер рабочего давления. Две паро-динамомашинны на 38 000 уатт каждая при 300 оборотах в минуту. Машины отличаются необыкновенной равномерностью хода. При испытании на порожнем ходу [и] с нагрузкой в 33 000 уатт не обнаружено в числе оборотов никакой разницы. <...>

Сеть проводов для ламп накаливания представляет собой замкнутое кольцо с двумя фидерами, исходящими от машинной станции, находящейся на довольно значительном расстоянии от вокзала. От узловых точек кольца идут контрольные провода к особому вольтметру на распределительном щите. У этого вольтметра напряжение всегда держится в 105 вольт. Максимальная потеря [напряжения] в пределах громадного здания вокзала не превышает 2 вольт. Сеть дуговых лам не зависима от калильных.

«Электротехнический вестник», апрель-июнь 1895 г.

Электрическая станция Мариинского дворца

17 апреля члены Электротехнического Общества осматривали электротехническую установку и подъемную машину, устроенные в Императорском Мариинском дворце. Эта установка служит для освещения, помещающихся в этом дворце Государственного Совета, Комитета Министров и Комиссии прошений на Высочайшее имя. Все работы производились под наблюдением Инженер-механика Курбанова.

На станции установлены две динамо AEG в 450 и 250 ампер и 120 вольт. Они приводят в движение двумя паровыми машинами завода Шихау. Машины компаунд с охлаждением пара в 80 и 40 действительных сил. Котла два водотрубных завода Фицнер и Гампер с поверхностью нагрева в [кв.] метров. Батарея аккумуляторов завода Гернет в СПб., емкостью в 500 ампер-часов. Коммутационная доска дает возможность соединять динамо параллельно, включать аккумуляторы для зарядки двумя группами, включать осветительную сеть в динамо и в аккумуляторы. <...> Станция имеет свой отдельный водопровод. Подъемная электрическая машина устроена на парадном подъезде для подъема 3-х человек до третьего этажа. Машина – Ангальтского машиностроительного Общества.

«Электротехнический вестник», апрель-июнь 1895 г.

Электрическое освещение

Электрическое освещение постепенно развивается в нашей столице. На днях закончена прокладка кабеля на Садовой улице, от Александровского рынка до Гостиного двора, для освещения частных домов и магазинов. Центральная станция нового электрического освещения находится на Фонтанке, близ Измайловского моста. В виду явившейся конкуренции по освещению частных домов главное Общество электрического освещения (Сименс, Гальске и Комп.) принуждено понизить цену. В Петербурге уже более 5 000 торговых помещений освещается электричеством. ***«Петербургский листок», 20 июля 1895 г.***

Русская печать

Газета «Волгарь» сообщает, что вопрос об устройстве электрического освещения в Нижнем Новгороде разрешен в утвердительном смысле, в последнем очередном собрании Городской думы. Освещение улиц газовыми фонарями будет производиться до 12 часов ночи. После этого улицы будут освещаться электрическими лампочками накаливания. На Большой Покровке решено поставить 10 фонарей, плата за горение которых назначена уменьшенная. Сравнительно невысокая такса за электрическое освещение даст возможность многим учреждениям и торговым фирмам освещать свои помещения электричеством. Каменное здание электрической станции будет иметь более 30 сажень в длину. ***«С.-Петербургские ведомости», 23 июля 1895 г.***

Хроника

В Москве предполагается осветить электричеством лицевую часть здания [городской] Думы и ближайшую местность по Воскресенской площади. Кроме того имеется в виду проложить электрические провода по набережной, около Кремлевской стены, по Красной площади и Иверскому проезду. В настоящее время, как известно, Красная площадь по фасаду Верхних Торговых Рядов уже освещается электричеством.

«Новое время», 8 августа 1895 г.

Русская печать

В Киеве, 4 августа, как сообщают местные газеты, начались работы по прокладке рельсов электрической городской железной дороги. Прокладка производится по Десятинной улице, от Старокиевского участка до Андреевского спуска. Движение на новом участке, представляющем окончание владимирской линии, будет производиться конною тягою.

В настоящее время производятся также работы по устройству электрической тяги на Бибиковском бульваре, на протяжении от памятника гр. Бобринского до Триумфальных ворот и на Кирилловской улице. Так как на этих улицах нет телефонных проводов, то электрическая тяга будет введена беспрепятственно. Для увеличения провозной способности дорог [Бельгийским акционерным] Обществом [Киевской городской ж.д.] заказано за границу пять новых открытых вагонов с электромоторами. Новые вагоны будут обращаться по Крещатику и Александровской улице, причем пассажиры будут следовать с Подола на Демиевку беспересадочно. **«С.-Петербургские ведомости», 14 августа 1895 г.**

Хроника

Варшавским магистратом выработан и утвержден окончательный проект концессии на электрическое освещение и исключительное право эксплуатации в пределах города Варшавы в течении 35 лет. Освещение всего города электричеством потребует установки 233 ламп вольтовой дуги в 1 000 свечей каждая и 5 140 ламп накаливания.

От предпринимателей и подрядчиков требуется залог в 250 000 руб., из которых 125 000 должны быть внесены в кассу магистрата при заявлении о желании участвовать в торгах, и остальная сумма – при составлении контракта.

«С.-Петербургские ведомости», 18 августа 1895 г.

Хроника

На днях закончились работы по устройству электрического освещения в ремесленном училище цесаревича Николая. **«С.-Петербургские ведомости», 5 сентября 1895 г.**

Хроника

Как передает «Петербургская Газета», Петербург обогатится вскоре новою громадною станцією для электрического освещения города. Существующая в Петербурге почти 20 лет Русская фабрика проводов и электрических принадлежностей М.М. Подобедова, перешедшая в руки недавно [Высочайше] утвержденного товарищества на паях, приобретает вблизи Царскосельского вокзала большой участок земли, на котором будет устроена новая центральная станция для освещения электричеством на дальних расстояниях.

«С.-Петербургские ведомости», 8 сентября 1895 г.

Хроника

Освещение электричеством дворов, товарных складов и фасада здешнего вокзала Николаевской [железной] дороги начнется с 1 октября. Здание центральной станции почти готово.

«С.-Петербургские ведомости», 21 сентября 1895 г.

Хроника

Кроме петербургской и московской станций [(вокзалов)] электрическое освещение будет введено, как слышно, с 1896 года на всех крупных и передаточных станциях Николаевской, Варшавской и Балтийской железных дорог.

«С.-Петербургские ведомости», 23 сентября 1895 г.

Хроника

Управа постановила усилить освещение Сенного рынка, в котором уже введено электрическое освещение, оказывающееся, однако, недостаточно сильным. Предполагается увеличить число электрических ламп в рыночных зданиях и осветить площадь рынка 4-мя подвесными фонарями с вольтовыми дугами, по 1 200 свечей каждый фонарь.

Об улучшении освещения Песков и Петербургской стороны пока ничего не слышно. Управа, вероятно, забыла о том, что эти местности все еще освещаются тусклыми керосиновыми лампами, вследствие чего по вечерам имеют вид трущобных захолустий. Хотя бы о распространении в городе газового освещения подумали, если уже не суждено мечтать о введении электрического освещения на всех улицах столицы.

«Новое время», 25 сентября 1895 г.

Электротехника в России

Президенту города Варшавы, генералу Бибикову, представлено прошение о выдаче концессии на устройство и эксплуатацию электрических трамваев в Варшаве. Во главе Общества, образовавшегося для осуществления этого предприятия, стоят генерал-майор граф Гильберт из Варшавы и доктор [наук] Цэме из Лейпцига. Реализацию основного капитала в 3 миллиона рублей принимает на себя Варшавский коммерческий банк. Проект устройства трамвая был выработан Берлинским Обществом АЕГ. По рассмотрении выше-сказанного прошения оно будет представлено на утверждение Генерал-губернатору Графу Шувалову.

«Электротехнический вестник», сентябрь 1895 г.

Из Петербурга

(от нашего корреспондента)

Утилизация силы водопада в Иматре для электрического освещения давно уже занимала наших капиталистов-предпринимателей. За последнее время у нас появился слух, проникший и в некоторые газеты, будто образуется новое Общество электрического освещения в городах северной России, и что между прочим Общество это выработало проект утилизации производительной силы Иматры.

По расчетам Общества электрическое освещение при пользовании силой Иматры будет обходиться гораздо дешевле современного электрического освещения. Проектируется осветить Петербург и некоторые города Финляндии. По слухам, компания располагает очень хорошими средствами, и можно надеяться, что слухи вскоре осуществляются и нашей городской Думе представится возможность несколько уменьшить статью осветительных расходов Петербурга, отдав освещение в эксплуатацию новому обществу.

«Русское слово», 6 октября 1895 г.

Маленькая хроника

<...> По поводу помещенного у нас отзыва [гласного Городской Думы] П.В. Жуковского об «осветительной» деятельности на Васильевском острове гласного Н.В. Смирнова*, последний просит нас заявить, что он никогда не обязывался ставить на Васильевском острове фонари для освещения улиц, что об уличном освещении острова электричеством идут лишь переговоры и что эти переговоры нельзя называть обстоятельством и упрекать его, госп. Смирнова, за неисполнение обязательств.

* Сей отзыв здесь опущен, поскольку 18 октября 1895 г. «Новое время» опубликует подробное письмо гласного Городской Думы П.В. Жуковского (см. ниже).

«Что касается, наконец, затягивания будто бы, мною дела о заключении контракта, — пишет госп. Смирнов, — то вся вина в этом должна быть отнесена исключительно к П.В. Жуковскому, который настоятельно предъявляет к моей [электрической] станции требования, совершенно не выполнимые и равносильные желанию во что бы то ни стало прекратить молодое дело, созданное с громадными усилиями».

Кто же, наконец, из них прав, госп. Жуковский или же госп. Смирнов?

*Петербуржец
«Новое время», 15 октября 1895 г.*

Письмо в редакцию

Милостивый государь. По делу заключения контракта с госп. Смирновым на электрическое освещение Васильевского острова, которое тянулось с лишком год, автор заметки, напечатанной в нумере от 15-го октября, ставит вопрос: «Кто же, наконец, из них прав — госп. Жуковский или госп. Смирнов?». Отвечу ссылкой на факты.

В 1894 г. госп. Смирнов, получив правительственное разрешение на эксплуатацию электрического освещения посредством наружных проводов, не испросив согласия Думы на постановку столбов по улицам, для подвески проводов, приступил к работам. Тогда же комиссия по наблюдению за освещением заявила госп. Смирнову о неправильности его действий, что однако не помешало госп. Смирнову продолжать работы. Об условиях эксплуатации тогда не было и речи. 7-го июня 1894 года госп. Смирнов вошел в Городскую Думу с ходатайством разрешить ему устройство электрического освещения наружными проводами на столбах. Городская Дума посвятила три заседания (8-го, 13-го и 16-го июля) на обсуждение доклада Управы и в виду совершившегося факта, т.е. приступа к работам, разрешила госп. Смирнову в принципе постановку на улицах столбов для проводов, а об условиях эксплуатации поручила представить проект контракта. При этом было постановлено, что госп. Смирнов обязан подчиниться всем требованиям, которые будут ему предъявлены, на что госп. Смирнов изъявил согласие.

При обсуждении проекта контракта Городскою Управою, под председательством городского головы, было предложено госп. Смирнову, в виде вознаграждения городу за право пользования городской землею постановкою 600 столбов, не ограничиться лишь внутренним освещением зданий, [а] осветить и некоторые улицы, примерно 45 фонарями.

Это предложение и вызвало со стороны госп. Смирнова самые настойчивые возражения в смысле размера платы за освещение. Само собою разумеется, что переговоры по этому делу велись не со мною, а с осветительною комиссиею и Управою. После долгих препирательств, наконец, был найден способ уладить дело, а именно применением того же правила об уплате, которое существует по контракту с Обществом электрического освещения. При составлении контрактных условий имелось в виду отнюдь не предоставлять госп. Смирнову эксплуатации на чрезмерно льготных условиях, чтобы тем не создать нежелательного прецедента при разрешениях устройства электрического освещения в других частях города разными предпринимателями.

Если бы госп. Смирнов не приступая к работам, предварительно заручился хотя [бы] принципиальным согласием Думы по существенным вопросам, конечно, не случилось бы того, на что сетует госп. Смирнов. В конце концов, на днях последовало соглашение госп. Смирнова с Управою и проект контракта, вероятно, скоро поступить в Думу. Кто же во всем этом деле виноват — судить не трудно.

16 октября,

[председатель комиссии по надзору за освещением столицы] П.В. Жуковский

«Новое время», 18 октября 1895 г.

Хроника

На имя городского головы поступило заявления градоначальника о том, чтобы вопрос об устройстве электрического освещения на Вознесенском и Измайловском проспектах был поставлен на первое очередное заседание Городской Думы. Вследствие этого сегодня [(24 октября)], по распоряжению городского головы, было созвано экстренное заседание комиссии по освещению города под председательством П.В. Жуковского.

Комиссией вопрос этот настолько разработан, что Обществу электрического освещения явилась возможность представить [проект]. Оно назначило 15 коп. с фонаря за час, т.е. на 2 коп. дешевле, чем другой контрагент города – гласный Думы Н.В. Смирнов. Комиссия приняла эти цены. Вопрос будет завтра же [(25 октября)] внесен на рассмотрение финансовой комиссии.

«Новое время», 25 октября 1895 г.

Московские вести

Устройство электрического освещения. Своевременно уже сообщалось об устройстве электрического освещения в Москве на главных ее улицах с весны 1896 года. В настоящее время работы по прокладке кабелей для этого освещения на пространстве от часовни Иверской иконы Пресвятыя Богородицы до Страстного монастыря уже закончены и продолжают далее по направлению от Тверских Ворот к Тверской заставе.

«Русское слово», 29 октября 1895 г.

Хроника

Вопрос об освещении электричеством Измайловского и Варшавского [Вознесенского! – МК] проспектов и набережной Фонтанки от Измайловского до Аничкина моста решен окончательно. Общество электрического освещения приняло на себя обязанность окончить все работы по освещению названных местностей к 1-му января 1896 года.

«Новое время», 1 ноября 1895 г.

Хроника

Вчера [30 октября? – МК] городская Управа покончила с вопросом об освещении электричеством Измайловского и Вознесенского проспектов и левого берега реки Фонтанки (на всем протяжении, где устроена торцовая мостовая).

Устройство и содержание этого освещения принимает на себя, по словам «Новостей», столичное Общество электрического освещения на следующих условиях. Проводку кабелей и устройство колонн и фонарей Общество принимает на свой счет. Освещать левый берег Фонтанки с сумерек до часу ночи в продолжении первых двух лет Общество берется бесплатно, после чего должны быть установлены условия дальнейшего пользования электрическим освещением. За освещение электрических фонарей на Измайловском и Вознесенском проспектах (так же от сумерек до часу ночи, после чего зажигаются газовые фонари) город в течение 9 лет обязуется платить Обществу по 15 коп. за лампо-час. На Измайловском и Вознесенском проспектах устанавливается 40 электрических фонарей, на Фонтанке – 31 фонарь. Освещение должно начаться с 1 января.

В настоящее время на освещение газовыми фонарями Измайловского и Вознесенского проспектов (с сумерек до часу ночи) расходуется городскою кассою 4 803 руб., электрическое освещение за то же время будет стоить 12 048 руб., следовательно, городу придется платить за улучшенное освещение только на 7 245 руб. в год дороже, чем за существующее. Городская Управа, признавая условия, поставленные Обществом электрического освещения весьма выгодными, решила немедленно войти в Думу с представлением о принятии этих условий.

«С.-Петербургские ведомости», 1 ноября 1895 г.

8 ноября С.-Петербургская Дума рассматривала этот вопрос, и довольно оживленные прения вызвало устройство столбов на Измайловском и Вознесенском проспектах, где часто проезжают экипажи с высочайшими особами. За устройство электрического освещения городом при баллотировке был подан 31 голос, за сдачу этого подряда Обществу электрического освещения – 35 голосов.

Заседание Думы

<...> Вопрос о введении электрического освещения на Вознесенском и Измайловском проспектах вызвал [(на заседании Думы 8 ноября)] продолжительные споры о том, что выгоднее, взять ли городу устройство и содержание освещения на себя или отдать его Обществу [электрического] освещения, которое уже вошло с предложением в Думу, причем бралось ввести электрическое освещение к 1 января будущего года. Мнение Управы склонялось к последнему предложению, что же касается до гласных, то большинство из них находило невыгодным связывать себя девятилетним контрактом с Обществом.

После долгих прений городской голова [В.А. Ратьков-Рожнов] поставил этот вопрос на баллотировку шарами, причем Дума высказалась за отдачу освещения Обществу большинством 35 голосов против 31.

«Новое время», 10 ноября 1895 г.

Телеграммы (от Российского Телегр. Агентства)

Харьков, 9 ноября. <...> Городское управление устраивает электрическое освещение города хозяйственным способом, пригласив для заведывания делом специалиста Савицкого.

«Русское слово», 10 ноября 1895 г.

Листок

В Прикащичьем клубе устроено электрическое освещение. Сцена клуба снабжена всеми приспособлениями для световых эффектов. Постановка машины и устройство освещения обошлись клубу до 20 000 руб. Все работы произведены электро-техником К.Г. Репиным. Интересен параграф договора «о потухании». При первом случае потухания электричества, по вине машины или машиниста, госп. Репин лишается права на получение суммы денег, причитающейся ему за известный период времени. Сегодня, 14-го Ноября, после состоявшегося вчера осмотра, электричество у прикащиков вступает в права гражданства.

«Петербургский листок», 14 ноября 1895 г.

Внутренние известия

Из Казани (от нашего корреспондента)

<...> Казань освещается двояким способом: лучшая ее часть – газом, а окраины и городские слободы – керосином. Право освещения города сдано по контракту на 50 лет особому [Газовому] Обществу, управляемому госп. Башмаковым., и в настоящее время право это остается еще за Обществом на 28 лет. В последние годы начали являться предложения освещать частные помещения, театр и пр. электричеством.

Между прочим, Газовое Общество предложило устроить электрическое освещение на первое время в центральной части города. Оно предложило городскому обществу устроить 25 фонарей силой света до 12 000 свечей, что заменит собою 200 газовых фонарей, и за это просило 6 000 руб. вместо 3 000 руб., ныне платимых [ежегодно] за газовые фонари. Вопрос этот горячо обсуждался в [Казанской] Думе, и Общество изъявило согласие устроить 25 фонарей без всякой приплаты, с тем лишь чтобы срок остающейся концессии был продлен на 2 года, то есть до 30 лет. После этого срока газовое и электрическое устройство поступают в пользу города.

Дума в принципе с этим согласилась и поручила Управе составить проект контракта. Следовательно, возможно, что с осени будущего года Казань, хотя бы в небольшой своей части, будет освещаться электричеством. *«Русское слово», 21 ноября 1895 г.*

Внутренние известия

Витебск. 15 ноября, в заседании гласных Витебской городской Думы, разрешен в утвердительном смысле вопрос об устройстве в Витебске городской электрической железной дороги. Дума постановила предоставить концессию на устройство и эксплуатацию городской электрической дороги французскому гражданину Гильону, поручив управе заключить с ним контракт. Дорога будет устроена по системе Эдисона-Спрага, а рельсы, типа «Феникс», стальные. *«Русское слово», 28 ноября 1895 г.*

Телеграммы (от Российского Телегр. Агентства)

Новгород. 7 декабря. Торжественно открыта при губернской типографии станция электрического освещения. Освещены пока только Кремль с памятником тысячелетия России, помещения типографии, дворянского собрания и площадь перед ним. *«Русское слово», 8 декабря 1895 г.*

Внутренние известия

Из Саратова (От нашего корреспондента)

Электрическое освещение начинает мало-помалу прививаться и в Саратове. В настоящее время у нас освещаются электричеством Александровский Дворянский пансион-приют, городской театр, гостиницы «Россия» и «Центральная» и некоторые частные дома. Затем проектируется в скором времени осветить электричеством Духовную Семинарию и Коммерческое собрание. *В.*

«Русское слово», 10 декабря 1895 г.

Хроника

Работы по устройству электрического освещения Вознесенского и Измайловского проспектов окончены. Сегодня производилось пробное освещение этих улиц. Матовые шары, подвешенные над серединою улицы, давали роскошный свет. Столбы, на которых подвешены шары, установлены по сторонам и нисколько не мешают свободному движению. *«Новое время», 31 декабря 1895 г.*

«Осветительный праздник»

Общество электрического освещения с особенною помпезностью праздновало вчера, 31 декабря, открытие действий электрического освещения левого берега реки Фонтанки, Измайловского и Вознесенского проспектов.

К 4½ часам дня собрались в помещении станции Общества, помещающейся на р. Фонтанке у Аничкина моста, почетные гости, среди которых находились комендант г. Петербурга генерал-лейтенант Адельсон, бывший СПб. градоначальник генерал-лейтенант фон-Валь, генерал-майор Жербин, члены городской Управы И.И. Соколов, Н.А. Рыжов, Никитин, Монтандр, гласный Веретенников, физико-механик Нольбе, члены Общества электротехников, начальник речной полиции генерал-майор Васенко, начальник 3-й дистанции речной полиции полковник Кутров и многие другие.

Духовенством Знаменской церкви при хоре певчих было отслужено молебствие.

За осмотром станции следовал осмотр всех осветительных линий. Гостям были предложены «тройки», и затем длинный поезд (около десяти троек) помчался по набережной Фонтанки, Измайловского и Вознесенского проспектов, собирая толпы любопытных.

Протяжение вновь освещаемого электричеством пространства составляет пять верст, а общая длина всех проводов равняется 33 верстам. Всех столбов установлено 92 штуки, из которых 61 – металлические на каменных фундаментах, 31 – деревянные. Всех фонарей установлено 73 штуки, из которых 40 – по 1 200 свечей. Особенный эффект фонари производят на Вознесенском проспекте.

Все вообще фонари питаются электрическою энергиею от центральной станции Общества на Фонтанке, от двух специальных динамо-машин постоянного тока. Воздушные линии проводов состоят из проводов кремнистой бронзы, диаметром от 2,6 до 4,4 мм. Подземные же линии через Аничкин и Измайловский мосты и от угла Вознесенского просп. до второго фонаря на Мариинской площади – из так называемого свинцового кабеля в 13,2 квадр. мм поперечного сечения. Все устройство Обществом произведено в течении полутора месяца и за три дня до контрактного срока окончено.

После обозрения «тройки» подъехали к ресторану «Донон», где открывателям было предложено «подкрепиться»... <...> *«Петербургская газета», 2 января 1896 г.*

Новое освещение

В последнее время в Париже много говорят о новом освещении, долженствующим в самом непродолжительном времени представить очень опасную конкуренцию электрическому освещению.

Как известно, электрическое освещение, достигшее в сравнительно короткий период времени громадного развития и грозившее совершенно вытеснить газовое и керосиновое освещение, породило по закону конкуренции значительные усовершенствования со стороны последних способов: было сделано немало улучшений, появились тысячи систем новых горелок; газ и керосин стали давать свет гораздо более интенсивный, чем какой получался ранее.

Тем не менее, все эти усовершенствования отличались крайней односторонностью: сила света увеличивалась, но в еще большей мере увеличивалось при этом развитие ненужного тепла и потребление осветительного материала. Так дело стояло до тех пор, пока известный венский химик профессор Карл Ауэр не изобрел, для газовой горелки, калильного корпуса: сетчатого колпачка, вещество которого, под влиянием сгораемого внутри колпачка газа, накалялось добела и давало яркий, ровный, белый свет.

Благодаря этому новому газокалильному освещению являлась возможность обращать в свет значительно большее количество теплоты сгорания, чем при непосредственном сгорании осветительного материала.

Вся задача искусственного освещения, при котором источником световой энергии является горючий материал (газ, керосин и пр.), сводится именно к тому, чтобы возможно большее количество теплоты сгорания обращалось в свет. Эта задача и разрешалась в значительной степени ауэровским калильным корпусом. И действительно, ауэровская горелка, при расходовании того же количества газа, дает больше света, развивает меньше тепла и самый свет по характеру своему, по белизне своей, даже более подходит к вольтовой дуге, чем общеизвестные электрические лампочки с накаливанием.

Эти преимущества ауэровского калильного корпуса не замедлили получить дальнейшие приложения, явилась газокалильная лампа Шинца, с осветительным материалом – бензином. Пары бензина, сгорая под ауэровским колпачком, нагревают последний до белого каления. Недавно тот же ауэровский принцип был применен Энгельфредом к калильно-спиртовой лампе, причем опять-таки получается очень яркий белый свет.

Но бензин представляет некоторые важные практические неудобства по своей крайней летучести и воспламеняемости, а спирт, в качестве осветительного материала, очень конечно неэкономичен. И вот, ныне, французский инженер Денейруз изобрел новый способ освещения, о котором теперь особенно много говорят в Париже. Сам изобретатель, на основании первых своих опытов в Брюсселе, придает ему, конечно, особое значение. Подвергая строгой критике современное электрическое освещение с накаливанием, Денейруз уверяет, что ему удалось отыскать способ, позволяющий более нежели в десять раз повысить силу света обыкновенного газового и керосинового освещения.

Разумеется, Денейруз не говорит, в чем состоит его изобретение, он упоминает только об особом способе осторожного смешения газа или керосина (паров?) с воздухом, заставляя однако догадываться, что и здесь главную роль играет все тот же вышеупомянутый ауэровский принцип.

В настоящее время Париж, например, расходует колоссальные суммы на электрическое освещение и впереди в этом направлении ожидаются еще большие расходы, превосходящие сотни миллионов франков. Тогда как, по уверению названного инженера, при его способе освещения газом расход этот может быть понижен на девять десятых, причем Париж освещался бы гораздо лучше, нежели теперь.

«Через несколько недель, – говорит Денейруз, – Париж будет иметь возможность сравнить оба способа освещения (его способ и электрический с накаливанием) и увидит тогда, превосходит ли французская лампа лампу янки [(Эдисона)]».

Ждать, разумеется недолго и если Денейруз не увлекается, то, конечно, новый способ освещения ожидает большая будущность...^{*} Э.

«Новое время», 4 января 1896 г.

Наша печать

Работы по устройству в Томске электрического освещения подвигаются вперед, по словам «Сибирского Вестника». Одна 130-сильная машина и нужные к ней принадлежности уже почти установлены, а внутреннее устройство в разных помещениях абонентов производится, насколько это позволяют имеющиеся в наличии рабочие силы.

^{*} «Изобретатель» Дейнеруз остался в истории развития освещения лишь с таким эпизодом:

О годах, проведенных во Франции, Яблочков рассказал в письме, отправленном им из Парижа, видимо, в конце 1892 или в начале 1893 года. Кто конкретно был его адресатом, осталось неизвестным, но, видимо, этот человек мог чем-то помочь Яблочкову.

«Дорогой г. Баллиго! – писал Яблочков. – Я приехал в Париж в октябре месяце 1875 года; почти тотчас же я поступил в фирму Бреге, где я работал и в качестве служащего, и вел опыты; именно здесь я произвел первые опыты со свечой, которую запатентовал в марте 1876 года. В апреле я уехал в качестве представителя фирмы Бреге на выставку физических приборов в Лондон, где оставался в течение лета. По возвращении меня познакомили с г. Луи Денейрузом, который был в это время директором компании. И по совету Антуана Бреге я заключил с ним договор для продолжения и практической реализации моих изобретений...

В конце 1876 года я изобрел способ деления токов посредством индукционных приборов (которые сейчас называются трансформаторами), на который я получил патент в ноябре 1876 г. и в феврале 1877 г. К этому времени Денейруз создал довольно мощный синдикат, который позволил поставить опыты в очень большом масштабе, и вот тогда было произведено исследование освещения магазина Лувр, театра Шатлэ и площади Оперы.

...Как вы видите, именно в Париже впервые в мире улица была освещена электричеством, и именно из Парижа электричество распространилось по разным странам мира до дворцов шаха персидского и короля Камбоджи, а совсем не пришло в Париж из Америки, как теперь имеют нахальство утверждать... <...>» – Геннадий Прашкевич. Самые знаменитые ученые России

Еще известен «многосвечный подсвечник системы Л. Денейруза для электрических свечей Яблочкова [(с двумя параллельными электродами и вольтовой дугой между ними, которых хватало на 1,5 часа)]».

Установленная уже машина даст энергию, требуемую для первых 25 городских фонарей и для лампочек у всех до сих пор заявивших свои требования частных абонентов, т.е. приблизительно, для 1 400 лампочек разной силы света.

Освещение должно быть устроено в первой половине января. Для начала освещены будут улицы: Миллионная, Магистратская и Почтамтская до магазина Корнакова, т.е. наиболее многолюдная часть города, затем, по мере расширения [электрической] линии, будут освещаться и более отдаленные части города. Как известно, замедление в устройстве освещения произошло вследствие невозможности доставления к сроку тяжелых машинных частей. Число частных абонентов, заявляющих свои требования, постоянно возрастает.

«С.-Петербургские ведомости», 4 января 1896 г.

Внутренние известия

Харьков. Харьковскою городскою думою окончательно рассмотрен и решен в положительном смысле вопрос об устройстве в городе электрического освещения. Городское управление решило устроить и эксплуатировать электрическое освещение хозяйственным способом и ассигновало 200 000 руб.

Освещаться будут главные улицы города, и кроме того учреждается абонемент на электрическую энергию со стороны всех кто пожелает, причем установку электрических ламп в домах принимает на себя техническое отделение управы.

«Русское слово», 6 января 1896 г.

Листок

С 1 Января освещается вокзал Николаевской железной дороги электричеством. К 10 Января будут закончены все работы по освещению пассажирской станции, и к осени же предполагается осветить электричеством все пакгаузы товарной станции, вагонные и паровозные мастерские и депо, вагонные сараи и все запасные и разъездные пути вплоть до американского моста на Обводном канале. Кроме того, электрическое освещение будет введено в сортировочном парке и на Александровском заводе. Источником электрического света будет служить особый завод, построенный на дворе Петербургской станции.

«Петербургский листок», 6 января 1896 г.

Хроника

Сегодня [(15 января)], в 9½ час. Вечера, происходила проба электрического освещения на [декоративных] маяках у Биржи. <...> Устройство освещения возникло по мысли бывш. градоначальника ген.-лейт. фон-Валя и выполнено Васильеостровской центральной станцией инженера Н.В. Смирнова. Получаемый на станции ток, напряжением 2 000 вольт, направлен по воздушным проводам, подвешенным к стальным тросам, до здания Биржи, где устроен киоск с трансформаторами. Отсюда с напряжением в 133 вольта [ток] подходит по подземному свинцовому кабелю [(т.е. со свинцовой оболочкой)] к основаниям маяков, поднимается до вершины их, где на каждом маяке расположено по три 35-амперных лампы с вольтовой дугой, подвешенные на кронштейнах. Каждая лампа – силою до 2 500 свечей, так что все 6 ламп на двух маяках дают свет в 15 000 свечей. Устройство освещения обошлось в 5 000 руб., причем 1 000 руб. отпущена биржевым комитетом, остальные – из средств города. <...>

«Новое время», 16 января 1896 г.

Хроника

Опыты освещения [декоративных] маяков у Биржи привели комиссию по надзору за освещением города к заключению о чрезмерной дороговизне этого, правда, очень эффективного освещения, но не имеющего, однако, прямого практического назначения и потому являющегося одною лишь роскошью. По расчету комиссии, освещение двух маяков обойдется в 5 000 руб. за сезон. Между тем многие части города (Пески и др.) до сих пор освещаются дурно, керосиновыми лампами, которые не могли быть заменены газовыми фонарями за недостатком у комиссии денежных средств. Поэтому комиссия находит более целесообразным назначить требуемую для освещения маяков сумму на улучшение освещения улиц, нуждающихся в этом. Маяки же освещать лишь в экстренных случаях, когда к тому может встретиться надобность, например во время [праздничных] иллюминаций и пр.

«Новое время», 19 января 1896 г.

Электротехника за границей

Электрическая энергия в Петербурге затрачивается до сих пор почти исключительно на освещение. За границей же, как например в Берлине, по сведениям *Elektrotechnische Zeitschrift*, первый электродвигатель, питавшийся током от одной из городских сетей, был поставлен в 1890 г.

К июлю же 1895 г. в Берлине было уже поставлено 633 электродвигателя с общей мощностью в 2 365 лош. сил. Кроме того, были уже в виду новые установки на 200 лош. сил. Эти двигатели применяются для всевозможных надобностей, как это видно из следующей таблицы. <...>

В течение первых шести месяцев 1895 г. все вышеперечисленные двигатели затратили электрической энергии 1 050 000 килоуатт-часов, или 1 230 000 сил-часов. Кроме применений, упомянутых в таблице [(типграфские станки, подъемные машины, вентиляторы, обработка металлов, на бойнях, резательные и полировальные машины, машины для обработки дерева, обработка бумаги, резание сукна)], электродвигатели начинают употребляться при постройках зданий, а именно: для приведения в действие лебедок, поднимающих грузы из кирпича, камня, бревен и т.п.; затем для изготовления бетона, для приведения в действие насосов и т.д.

Надо удивляться нашим электротехническим фирмам, а так же и владельцам разных промышленных заведений, оставляющих в стороне эту область применения электрической энергии. И это тем более странно со стороны электротехнических фирм, что их выгода требует найти применение для работ станций, остающихся без движения в течение тех часов дня, когда освещения не требуется вовсе или же не в полном размере.*

«Электротехнический вестник», январь 1896 г.

* Забавно, что у господ редакторов журнала под самым боком находился достойный пример – Охтенские пороховые заводы, где как раз проводилась комбинированная электрификация: и для освещения, и для двигательной силы. Правда, в номере за ноябрь 1895-го они (редакторы «Электротехнического вестника») напечатали под рубрикой «Хроника»:

На Охтенском Пороховом заводе в скором времени начнутся работы по устройству электрической станции для освещения и передачи силы. Двигательной силой для станции будут служить 3 турбины, установленные уже давно на заводе. Более подробные данные будут сообщены читателям после утверждения представленных проектов и смет.

Однако ни в 1895-м, ни в 1896 году «более подробных данных сообщено читателям» так и не было...

Рекламное объявление

Высочайше утвержденное товарищество для эксплуатации электричества М.М. Подобедов и К^о. Основной капитал 1 100 000 руб., разделенных на 4 400 паев по 250 руб. каждый. Фирма М.М. Подобедова основана в 1878 г., перешла в Товарищество 15 июля 1895 г. <...> Представительство всемирно известной фирмы Ганц и Комп. в Будапеште на динамо-машины постоянного и переменного токов, трансформаторы, электродвигатели и прочие изделия.

В продолжении своей деятельности М.М. Подобедов и товарищество построили в С.-Петербурге и в других городах Империи бесчисленное количество больших и маленьких электрических станций, из коих самые выдающиеся служат для освещения в С.-Петербурге: клиник Военно-Медицинской Академии, Ремесленного училища Цесаревича Николая, Апраксина двора с Малым театром, домов Католической церкви и барона Гинцбурга, в Павловске – Павловского вокзала и в Москве – Университетских клиник и многих других зданий. Товарищество получило на несколько лет (от 2 до 20 лет) эксплуатацию электрического освещения клиник Военно-Медицинской Академии, Одиной тюрьмы, Ремесленного училища Цесаревича Николая, Апраксина двора с Малым театром и многих, не столь выдающихся других учреждений.

Товарищество получило концессию на постройку круговой электрической железной дороги и много других заказов на разные применения во время Всероссийской Нижегородской Выставки [1896 года].

«С.-Петербургские ведомости», 10 и 11 февраля 1896 г.

В pendant к рекламе фирмы Подобедова (как следовало из публикации «Нового времени» 18 июня – см. ниже, в Нижнем были запроектированы две электрические железные дороги: городская, Сименс и Гальске, и выставочная, Подобедова; какая из них ломалась-закрывалась, не всегда можно установить определенно):

Нижний Новгород. 22-го мая. В виду повторяющихся несчастных случаев распоряжением [нижегородского губернатора] генерала Баранова сегодня закрыто движение по электрической дороге до принятия указанных компании мер предосторожности.

Нижний Новгород. 28-го мая. Вследствие бывших уже на выставочной электрической дороге [Подобедова] двух несчастных случаев, окончившихся смертью, нижегородский [военный] губернатор, ген.-лейтенант Баранов поручил электротехнический надзор за дорогами на выставке минному офицеру штабс-капитану Ф.И. Престину, воспретив приказом по полиции эксплуатацию всех электрических дорог впредь до выдачи им удостоверения штабс-капитаном Престиным.

Нижний Новгород. 29-го мая. <...> Сегодня открылась езда по Новому мосту через Оку, соединяющему город с выставкой. Электрическая дорога [Сименс и Гальске] с выставки доходит пока до моста. Вчера посетило выставку свыше 2 500 человек. Сегодня – 2 000, по рублевой плате. Вследствие нестройства электрического сообщения [Подобедова] по выставке, занимающей пространство 80 десятин, обозрение затруднительно. Вследствие незаконченности устройства [фирмой Сименс и Гальске] освещения, водопровода, фильтров затрудняется устройство некоторых отделов.

Нижний Новгород. 30-го мая. <...> Возобновлено движение по электрической железной дороге, открыто сообщение по Новому мосту. Погода прекрасная.

Нижний Новгород. 30-го мая. <...> Посетителей на выставке с каждым днем прибавляется; наружный вид ее вполне закончен; по устройству некоторых внутренних отделов деятельно работают, <...> электрическая конка [Подобедова] еще не ходит. Сегодня разразилась над выставкой сильная гроза; поврежден ударом молнии один изолятор [на электрической конке? – МК]. <...>

Внутренние известия

Правильная эксплуатация электрического освещения в Томске откроется, как сообщает местный «Листок», недели через две по окончании производимого теперь комиссией освидетельствования, в смысле безопасности, устроенного технико-промышленным бюро освещения. До настоящего времени Товарищество электрического освещения приняло на себя обязанность поставить в различных зданиях абонентов приблизительно до 1 300 ламп разной силы. Установленной уже [паровой, а также динамо-]машины, таким образом, совершенно достаточно для освещения как 25-ти городских уличных фонарей, так и всех абонентов, вошедших в соглашение с Товариществом.

«Русское слово», 16 февраля 1896 г.

Телеграммы (Российского телеграфного агентства)

Саратов, 27 февраля, вторник. Городская дума принципиально приняла предложение фирмы Сименс и Гальске об электрическом освещении города и вызывает представителя фирмы для выработки условий соглашения.

«С.-Петербургские ведомости», 28 февраля 1896 г.

Московские вести

Новая электрическая станция. В непродолжительном времени в Замоскворечьи, на месте бывшего ранее Александровского коммерческого училища, начнется сооружение зданий новой станции электрического освещения в Москве, обширный участок земли для которой приобретен уже за 150 000 руб. С осени 1896 года [нереально! – МК] станция открывает свои действия, имея машин на 50 000 лошадиных сил [журналист на порядок преувелил мощность! – МК]. Проводы со станции предполагается проложить кругом Москвы на протяжении 27 верст. Существующая электрическая станция на Бол. Дмитровке, по открытии новой, будет закрыта.

«Русское слово», 7 марта 1896 г.

К улучшению в столице освещения

Уже давно выражаются вполне основательно сетования обывателей на то, что город, устраивая роскошное освещение в центре, совершенно игнорирует окраины. Даже такая заселенная местность, как Пески, до сих пор освещаются едва мерцающими керосиновыми лампами. В таком же полумраке находится часть Невского проспекта, которая начинается от Полтавской улицы и оканчивается у Невской лавры.

В городской комиссии, наблюдающей за освещением столицы, явилась, наконец, мысль осветить более прилично Пески и Невский проспект. Осуществление этой мысли должно последовать в 1898 г., т.е. тогда, когда кончится контракт с контрагентом по освещению столицы керосином И.А. Семеновым.

Пески и часть Невского проспекта предполагается осветить электричеством. Вчера комиссия обратилась ко всем представителям электрических Обществ с предложением представить свои соображения относительно стоимости этого освещения. Комиссия намерена в этом районе поставить 120 фонарей, висящих на деревянных столбах, отстоящих друг от друга на расстоянии 35 сажен.

При этом комиссия, представляя электрическим Обществам расчет стоимости керосинового освещения, просит принять во внимание эту стоимость и назначить цену близкую к той, какую платит город контрагенту. Если же цена не может быть приближена к настоящей, то комиссия согласна взять устройство фонарей и других приспособлений освещения на свой счет. В случае высоких цен на электричество решено эту местность осветить нефтяным газом.

Порешив таким образом с освещением Песков, комиссия постановила теперь же улучшить освещение на Александровском мосту, заменив существующие горелки 5-рожковыми горелками Ауэра. В комиссии также высказано предположение о том, чтобы все горелки газового освещения заменить 5-рожковыми горелками Ауэра, причем освещение каждого фонаря обойдется дороже на 6 руб. в год.

«Петербургский листок», 9 марта 1896 г.

Хроника

Обычная беседа Электротехнического общества происходила вчера [(18 марта)] в не совсем обычном месте – в зрительном зале Михайловского театра. Значительная часть партера театра была переполнена специалистами-электротехниками и постороннею публикой, собравшеюся послушать любопытное сообщение инженера Н.В. Попова об устройстве электрического освещения в Михайловском театре.

В 1894 г. при Дирекции [Императорских] театров была учреждена электротехническая комиссия по вопросу об устройстве электрического освещения в Михайловском и Мариинском театрах, которою и были выработаны нормы освещения для обоих театров и между прочим для Михайловского театра: 1 700 ламп на сцене и 730 ламп на остальном пространстве и в зрительном зале.

Для получения такого света на электрической станции установлены три паровые машины двойного расширения, развивающие по 160 индикаторных сил каждая и одна машина в 60 сил. Кроме того, были установлены три динамо-машины. При устройстве электрического освещения в Михайловском театре были применены всевозможные усовершенствования, важнейшей из которых является та, что магистральные провода, проводящие освещение на сцену, проложены не через сцену, а за нею, что очень важно в пожарном отношении. Все машины, установленные на станции, вертикального типа, что сообщает им большую компактность, а по конструкции они так же имеют более совершенств, хотя представляют и некоторые неудобства, сравнительно с горизонтальными типами.

Весь ток, который получается из машин, распределяется несколькими кабелями по всему театру. Распределение тока на несколько кабелей имеет то преимущество, что в случае порчи одного из них театр не погрузится в тьму, что весьма легко может случиться, если будет только один кабель. Все провода проложены по фарфоровой подстилке, мелкие же, проводимые снаружи, снабжены резиною изоляцией.

<...> Критическим моментом при получении сценических световых эффектов является моментальное тушение всего света на сцене, когда требуется быстро переменить декорации, не спуская занавеса. Это, обыкновенно, ведет к порче аппарата, но в Михайловском театре это неудобство устранено. По окончании доклада занавес на сцене поднялся и публике были показаны все приемы получения сценических эффектов, докладчик подробно объяснял устройство главного сценического реостата, представляющего собою род пианино, снабженного тремя рядами рукояток [помещенного в каменном ящике под подмостками]. Затем желающим было предоставлено осмотреть электрическую станцию.

«С.-Петербургские ведомости», 20 марта 1896 г.

Хроника

В Городскую управу подали заявления о разрешении эксплуатировать электрическое освещение частных помещений в Петербурге фирма Гуэ и Шматцера и Высочайше утвержденное Общество электрического освещения. Оба заявления остались не разрешенными в виду необходимости потребовать некоторые разъяснения от обеих фирм.

«С.-Петербургские ведомости», 8 апреля 1896 г.

Электрическое освещение столицы

В городскую Управу поступили два заявления Обществ, желающих получить концессию на освещение электричеством частных помещений.

Первым предложением является ходатайство Общества, которое в настоящее время освещает Невский проспект, Морскую, Фонтанку, Вознесенский, Измайловский и проч. Это Общество встрепелось теперь потому, что через 3 года кончается срок концессии на освещение Невского проспекта, когда все устройство Общества должно перейти в ведение города. Оно просит о том, чтобы ему была разрешена прокладка электрических кабелей по улицам столицы для освещения частных помещений, предлагая городу 6 процентов с валового дохода.

Другое Общество, вновь нарождающееся, «Гуэ и Шматцон [[Шматцер – МК](#)]», предлагает городу за право прокладки кабелей по улицам 7 процентов с дохода.

Управа, как мы узнали, не желая отдать тому или другому Обществу преимущества, чтобы тем не вызвать монополии, намерена выработать одинаковые условия для всех Обществ и составить план укладки кабелей в земле. <...>

«Петербургский листок», 9 апреля 1896 г.

Заседание Думы [10 апреля]

<...> Управа выработала проект контракта с инженером Н.В. Смирновым на устройство электрического освещения на Васильевском острове. По проекту Управы госп. Смирнов обязуется поставить на Васильевском острове 45 фонарей, за горение которых город будет платить по 17 коп. за лампо-час в течение трех лет, а затем, до окончания контракта, по 15 коп. При особом мнении остался член управы Дехтерев, предложивший платить госп. Смирнову в течение всех шести лет [[действия контракта](#)] по 15 коп. за лампо-час. Мнение члена управы поддержала так же финансовая комиссия.

Гласный Кедрин. Мы хотим подписать контракт с гласным [[Н.В. Смирновым](#)], а между тем существует постановление Думы, по которому гласные не могут быть городскими подрядчиками. Тогда прежде лучше пересмотрим это постановление. С другой стороны, предложение Управы заключить контракт с госп. Смирновым может быть отложено. Ведь и так уже это дело тянется два года. Не отложить ли еще на год? Пусть тогда новый состав гласных решает этот вопрос. К тому же я нахожу проект контракта мало разработанным.

Гласные Крюгер, Покатилов и др. настаивают на рассмотрении контракта. Гласный Дурново так же находит возможным рассматривать контракт, хотя, по его мнению, госп. Смирнов должен отказаться от звания гласного, если станет городским подрядчиком.

Дума постановила очевидным большинством – рассматривать контракт [[в данном заседании](#)], в обсуждении которого приняли участие гласные Дурново, Крюгер, Кедрин и др. Между прочим было постановлено: плату за освещение уличных фонарей считать по 15 коп. за лампо-час; определение способа освещения предоставить по соглашению контрагентам, и установить срок – с 1 июня. <...>

«С.-Петербургские ведомости», 12 апреля 1896 г.

Вскоре газета сообщила: гласный Н.В. Смирнов прислал заявление на имя городского головы В.А. Ратькова-Рожнова, что в случае подписания им контракта с Городскою управою по освещению Васильевского острова он отказывается от звания гласного Городской Думы.

Из Петербурга

Контракт на электрическое освещение. Высочайше утвержденное Общество электрического освещения в С.-Петербурге предлагает городу продлить с ним контракт на прокладку уличных электрических проводов в течение 50 лет, но без монопольного права.

Городская Управа, совместно с комиссией по надзору за освещением столицы, изъявляя согласие на это предложение обуславливает его, однако, тем, чтобы Общество передало в собственность города одну из своих электрических станций и все уличные электрические фонари, чтобы оно уплачивало в доход города 7 проц. валовой выручки, и чтобы плата за электрическое освещение в частных помещениях была понижена. На означенных условиях, вероятно, состоится соглашение, подлежащее утверждению Городской Думы.

«Русское слово», 12 апреля 1896 г.

Приготовления к коронации [Николая II и Александры Федоровны]

Кремлевское освещение (Корреспонденция «Нового Времени»)

<...> Работы по иллюминации колокольни [Ивана Великого], башен и стен Кремлевских поручены «особому установлению по устройству коронационных народных зрелищ и празднеств», состоящему под председательством генерала Н.Н. Бера, которым избран на это дело архитектор В.В. Николая.

Работы все производятся под личным наблюдением электротехника Л.Р. Шведе военными командами [Петербургской] электротехнической школы, под начальством штабс-капитана М.В. Попова, и моряков-минеров, под начальством лейтенанта С.А. Посохова. Иллюминацию внутренности Кремля, а именно: арсенала, кремлевских казарм и гауптвахты производит Инженерное ведомство при участии фирмы Феттер и Гинкель.

Но главная задача иллюминации – все-таки освещение стен, башен и колокольни. Центром управления электрического освещения Кремля служат две башни: Спасская и находящаяся близ нее – если брать с Красной площади, против самого памятника Минину и Пожарскому – Сенатская. К каждой из двух башен подходят две магистрали. От них идет сеть распределенных проводов, питающих лампочки, укрепленные на рейках. Рейки же размещены по всем архитектурным линиям башен, гребням кровельных конусов и амбразурам окон, а линии ниже, более доступные для работ и постоянных исправлений во время иллюминации, освещаются цветными шкаликами.

Фото 1896 года, иллюминация Кремля

Фото 1896 года, иллюминация Кремля

Последних будет около 200 000 штук. Кроме того, Кремлевская стена, против Красной площади, будет иллюминирована газовыми рожками, а Сенатская башня – электричеством, сквозь разноцветные лампочки, с переменною окраскою света.

Для развития электрической энергии будут параллельно работать две станции: городская [[Общества электрического освещения](#)], находящаяся на Б. Дмитровке, и аккумуляторная станция Верхних торговых рядов [[\(питаемая от той же городской станции\)](#)]. От последней идут подземные кабели – одна пара в 400 кв. миллиметров поперечного сечения и одна пара в 240 кв. миллиметров сечения к Сенатской башне, и к Спасской башне – три пары кабелей по 400 миллиметров и одна пара в 120 миллиметров сечения. Если вытянуть все провода в прямую линию, получится длина 10 верст.

<...> Вот приблизительно цифры одних электрических лампочек: колокольня Ивана Великого – 6 000, башни – около 10 000, арсенал, казармы и гауптвахта – около 8 000. Затем газ и шкалики... А над башнями электрические [[двуглавые](#)] орлы. Теперь на ночных пробах они кажутся как бы реющими в воздухе над темным Кремлем. Фантастическое и эффектное зрелище! <...>

«Новое время», 12 апреля 1896 г.

Хроника

Инженер Л.Ф. Стабровский, устроивший 8 лет назад электрическое освещение в Гурзуфе, вошел с предложением в Ялтинскую городскую управу устроить в Ялте электрическое освещение.

«Новое время», 20 апреля 1896 г.

Разные известия

Роль электричества в будущем. Англичане, этот образцово-коммерческий народ, много занимаются вопросом, что будет, когда их каменно-угольные копи истощатся и в этом драгоценном горючем материале будет ощущаться недостаток. «Evening Standard» предлагает себе вопрос: упадет ли тогда промышленность Англии? Доживут ли две громаднейшие верфи на Земле – Англия и Соединенные Штаты – до своего разорения, когда последний кусок угля будет сожжен, что случится через несколько столетий? Из этой беды англичан должно выручить электричество, которое, кажется, вполне успокаивает их. К тому времени электрическая энергия будет наверно передаваема на сотни миль. Всюду, где найдутся неиспользованные источники работы, как реки, каскады, водопады, будут установлены динамо-машины, которые и будут рассылать электрическую энергию во все стороны. Англия может без боязни ждать того момента, когда иссякнут ее рудники, ибо необходимые для нее тепло и свет она добудет от источников электрического тока, снабжаемых энергией от текучих вод, морских приливов и отливов, наконец, предложенной, но не осуществленной еще утилизации тепловых лучей Солнца. (*Electricien*, №250)

«Электричество», №8 (апрель) 1896 г.

Изо дня в день

Васильевский остров, уже обезображенный безжалостно целым лесом столбов гласного [городской Думы] госп. Смирнова, собираются обезобразить еще больше. Дума недавно постановила: «обязать госп. Смирнова освещать лампами накаливания (в 25 свечей) все столбы, поставленные на перекрестках». И совершенно резонно постановила. Нельзя же из-за удовольствия госп. Смирнова, обезобразившего ради своих личных интересов целую часть города, еще разбивать в темноте обывателям лбы и экипажи.

Теперь госп. Смирнов, давший подписку исполнить все условия Думы, сообщает Управе, что считает требования Думы для себя невозможными. Управа, доводя об этом до сведения гласных, с сердечным, но совершенно неуместным участием, прибавляет:

«Расход на этот предмет предпринимателя не оправдывается характером этого освещения, имеющего целью лишь предупреждение возможного столкновения проезжающих в ночное время при встрече со столбом, но такое ограждение препятствия, как основательно заявляет госп. Смирнов, может быть достигнуто таким освещением, которое обыкновенно практикуется при ограждении на улицах всяких других препятствий, как то: ям, изрытых мостовых и проч., т.е. путем выставления у данного препятствия фонаря с керосиновой лампочкой или даже просто со свечей».

Вот это мило! И как у господ членов Управы хватает настолько удивительного остроумия, чтобы дойти до сравнения ям, вырывааемых временно на один-два дня, с поставленными навсегда столбами! Господам членам Управы, конечно, никто не запрещает любить гласного Смирнова, но зачем же доводить любовь до самозабвения: недостает только, чтобы из-за любви к госп. Смирнову на всех перекрестках Васильевского острова круглый год горели сальные огарки! Не лучше ли однако госп. Смирнову, не желающему выполнять данных Думе обещаний, срыть свои столбы?

«Петербургская газета», 3 мая 1896 г.

Московские вести

На предыдущей неделе ежедневно происходили пробы электрического освещения Тверской улицы. С первого же мая московская станция Высочайше утвержденного Общества электрического освещения окончательно открыла постоянное освещение на названной улице.

Фонари расставлены от Иверских ворот до Тверской заставы на протяжении $3\frac{3}{4}$ верст в количестве 99 штук, из коих 95 – по одному на каждом столбе, а 4 – на одном общем столбе-канделябре, против дома Августейшего Московского Генерал-Губернатора, Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича.* Фонари все опускаемые, так что замена [сгоревших] углей производится без всяких приставных лестниц и благодаря этому чрезвычайно удобна. Все фонари расположены в 9 отдельных цепей, по 11 фонарей в каждой цепи, для чего на центральной станции Общества установлены особые динамо-машины в 600 вольт [постоянного или переменного тока? – МК]. Общий расход силы на освещение Тверской улицы составляет около 100 действующих лошадиных сил. Все кабели, идущие от центральной станции, кроме изоляции, снабжены еще свинцовой броней.

Все это устройство стоило Обществу свыше 100 тысяч рублей; городу же не пришлось произвести никаких затрат, так как Общество предложило все это устройство бесплатно, взамен залога в 50 тысяч рублей, который оно обязалось внести городу по [концессионному] договору. За освещение городу так же не придется ничего приплачивать, так как Общество взялось освещать Тверскую улицу за ту же цену, которую город платил за газ.

«Русское слово», 9 мая 1896 г.

Заседание Думы [10 мая]

<...> Дума, рассмотрев составленный Управой, по соглашению с комиссией по надзору за освещением столицы, проект договора с инженером Смирновым на устройство и эксплуатацию электрического освещения на Васильевском острове, посредством постановки деревянных столбов с укрепленными на них электрическими проводами, постановила обязать предпринимателя все поставленные им на перекрестках улиц столбы освещать электрическими лампочками накаливания.

Против этого госп. Смирнов возражал, указывая на то, что такое освещение потребует особого устройства (трансформаторы) и вызовет с его стороны, по приведенному в его заявлении подробному расчету, расход до 3 500 руб. в год, причем просил об освобождении его от обязанности освещать эти столбы лампочками накаливания и предоставить ему способ освещения тех столбов его усмотрению. Управа с своей стороны полагала не требовать от госп. Смирнова освещения стоящих на перекрестках улиц столбов лампами накаливания, а предоставить способ освещения этих столбов выбору предпринимателя. Дума единогласно согласилась с мнением Управы, прибавив лишь, что способы освещения столбов должны быть приняты по соглашению с городской осветительной комиссией.

«С.-Петербургские ведомости», 12 мая 1896 г.

Хроника

Два доклада имеют серьезное отношение к распространению и удешевлению в Петербурге электрического освещения. Общество электрического освещения и бельгийская компания гг. Шматцера и Гуэ вошли в Управу с однородными предложениями по этому предмету. Городская Управа, рассмотрев оба предложения, нашла их выгодными для города и, несмотря на существование общих условий для подобного рода предприятий (самое существенное из них – 12-летний срок [контракта]), решила предложить Думе разрешить 50-летний срок эксплуатации.

«Новое время», 21 мая 1896 г.

* «Глубоко скорбя о тяжком несчастье, происшедшем 18 мая с.г. в Москве, на Ходынском поле, и о гибели многих близких сердцу Нашему подданных [(около 1,4 тыс. человек)]», Николай II Указом правительствующему Сенату от 15 июля 1896 г. уволил лишь исправляющего должность московского обер-полицеймейстера полковника Власовского, а своего дядю Сергея Александровича ни словом не пожурил!

Заседание Думы [27 мая]

<...> Ходатайство Общества электрического освещения о предоставлении ему права пользования городскими улицами для прокладки городских проводов, сроком на 50 лет, без права монополии, вызвало оживленные прения. Председатель финансовой комиссии Коростовцев просит отложить рассмотрение вопроса до осени. Гласный Кедрин. Мне сообщали, что отсрочка эта нужна для того, чтобы поставить предпринимателей Гуэ и Шматцера [(Бельгийское анонимное общество электрического освещения)] в неопределенное положение. Тогда они так же ничего не могут предпринять до осени. Дело это вовсе не так сложно, чтобы откладывать его до осени.<...> Член Управы Дехтерев предлагает отложить рассмотрение дела до пятницы [31 мая]. Дума приняла предложение Дехтерева.

«С.-Петербургские ведомости», 29 мая 1896 г.

Свет и тени

Сегодняшнему думскому заседанию предстоит решить крайне важный для городского благоустройства вопрос о распространении по столице электрического света и силы.

Петербург имеет несколько иллюминированных уголков, но это только уголки и, как бы ярко они ни блестели, свет их не выходит за свои крошечные пределы Невского – и то не весь, Морская да пара площадей, вот и вся граница электрического царства. С частными учреждениями и квартирами дело обстоит несколько не лучше, чем с улицами; а что касается электрической силы, то применения ее совсем не видать. Коптят фабрики, мастерские, пароходы, признавая лишь пар и употребляя уголь ценою подешевле. До электрической энергии они еще не дошли. Однако, должны же когда-нибудь дойти.

Берлин, Вена, Париж, Лондон и сотни даже второстепенных городов Европы и Америки давно уже обратились к электричеству, как к силе и свету, только гордящийся своим европейским видом Петербург продолжает коптить небо и легкие обывателя паровыми машинами, газомоторами, газом и прочей прелестью, которая могла бы удовлетворять неприхотливых дедов наших.* Наконец, теперь нашлись предприниматели, которые твердо решили и нашу столицу подвинуть на путь благоустройства поближе к Европе. Говорят – целых четыре компании просят у города позволения проложить по улицам кабели для передачи электрического света и силы. Четырех компаний мы не знаем, но доклад Управы и сам называет [только] двух.

Раньше [всех, более года назад,] обратились к городу с просьбою о дозволении проложить в земле провода гг. Гуэ и Шматцер. Они готовы затратить громадный капитал до 10 миллионов рублей, не ищут монополии и хотят лишь, чтобы город свое позволение на прокладку проводов дал на 50 лет. За это гг. Гуэ и Шматцер значительно удешевляют стоимость электрического освещения и дают городу 7% с валового дохода предприятия.

Так как предложение это ничем не связывает город, а дает ему солидные выгоды, то Управа и осветительная комиссия решили представить проект Гуэ и Шматцер со своим одобрением Думе, потребовав предварительно с названных лиц залог в 50 000 руб. Деньги были немедленно внесены, и тогда Управа получила еще одно новое такое же предложение от здешнего электрического Общества. Последнее обещает затратить 3 миллиона рублей и городу дает меньший процент со своего дохода [(6%)]. <...>

Авгур [(сотрудник газеты М.Ф. Вишнев)]

«Петербургский листок», 31 мая 1896 г.

* Почему-то журналист «Петербургского листка» под псевдонимом «Авгур» не понимает, что электричество – это лишь вторичный источник энергии, пусть и более качественный, чем первичные – уголь, нефть, природный и сфабрикованный газ. А без сжигания органического топлива, которое «копит небо и легкие обывателя», невозможно получить и электричество. Понятно, что есть и другие первичные источники энергии, которые «не копят небо и легкие обывателя», – солнечный свет, ветер, приливы и волны в океанах.

В Думе (заседание 31 Мая)

<...> Первым на очереди стояло ходатайство Общества электрического освещения, затем гг. Гуэ и Шматцер (о том и другом нашим читателям уже известно), а после них – аналогичное предложение компании Подобедова. Все они желают эксплуатировать электрический свет и силу, все они просят у города позволения прокладывать по улицам кабели и все они согласны на свободную конкуренцию. Разница только в выгодности предлагаемых городу условий, да в величине предполагаемой к затрате суммы.

Помимо названных предпринимателей чуть ли не пред самым открытием заседания Думы поступили предложения еще от двух – некоего госп. Троицкого и представителя новоорганизуемого акционерного общества госп. Добротворского. Последний обещает на благо Петербурга заставить работать водопад Иматру, а при надобности – и Нарвский.

– Слишком много предложений, – находит П.К. Лонгинов, все еще занимающий кресло городского Головы. * – Не отложить ли их все до осени, чем теперь разбираться с ними?

<...> 38 голосов против 9-ти высказались за то, чтобы вопрос об электричестве был отложен до осени.

«Петербургский листок», 1 июня 1896 г.

Заседание Думы [31 мая]

Во вчерашнем заседании Думы предстояло рассмотреть ходатайства Общества электрического освещения [и] господ Гуэ и Шматцера о предоставлении им пользования городскими улицами, для прокладки электрических проводов, на 50 лет.

По открытии заседания председательствующий П.К. Лонгинов заявил, что в Управе возбуждены подобного же рода ходатайства Товариществом для эксплуатации электричества М.М. Подобедов и Комп., а так же неким госп. Троицким и Обществом электрической передачи сил водопадов. В виду того, что три последних ходатайства не рассмотрены еще Управой, председательствующий предложил все эти дела рассмотрением отложить, причем добавил, что все они могут быть еще рассмотрены летом, так как по всей вероятности представится надобность в назначении чрезвычайного собрания Думы для рассмотрения и других еще неотложных дел. Гласный Кедрин настаивает на рассмотрении дел по электрическому освещению сегодня же.

Гласный Покатилов. Какое бы решение Дума теперь ни постановила, оно будет неправильно. Различные компании предлагают разные условия. Чтобы рассмотреть эти условия, обстоятельно обсудить их, нам остается назначить срок – хотя бы до 1 сентября. Таким образом, в осеннюю сессию, ознакомившись научно, сознательно, мы выскажем свое заключение. <...>

Гласный Кедрин. Дело это теперь же необходимо разрешить. Если мы отложим до осени, оно затянется до декабря месяца, когда начнутся выборы [в Думу]. Нам будет тогда не до того, следовательно, решать этот вопрос будет будущая Дума. А это не ранее марта, у гг. же Гуэ и Шматцера собран 10-миллионный капитал, который должен будет все это время лежать втуне.

<...> В конце концов Дума закрытою баллотировкой большинством 38 голосов против 9 постановила: отложить все дела по электрическому освещению до осени.

«С.-Петербургские ведомости», 2 июня 1896 г.

* Официальный Голова Петербурга В.А. Ратьков-Рожнов перед этим заседанием городской Думы пребывал в Москве, на Священном Короновании их Императорских Величеств. Но это было до 30 мая, а к 31 мая он успел вернуться в столицу и провести заседание городской Управы, посвященное постройке постоянного Троицкого моста через Неву (до сих пор на его месте эксплуатировали плашкоутный мост!). Правда, гласные Е.И. Кедрин и А.П. Веретенников умудрились побывать на обоих заседаниях!

Заседание Думы

Открывая вчерашнее заседание [(31 мая)], и.д. городского головы П.К. Лонгинов сообщил собранию, что в Думу поступило еще два предложения относительно предоставлении городом права эксплуатации электрической энергии. Одно из этих предложений принадлежит госп. Троицкому, другое – Добротворскому [(Общество электрической передачи сил водопадов)].

Обратив внимание Думы на тот факт, что в данный момент Дума располагает уже пятью подобного рода предложениями, исправляющий должность городского головы выразил сомнение, чтобы Дума в настоящее заседание могла сознательно решить три подобных предложения, поставленные в числе предметов сегодняшнего рассмотрения. Поэтому председатель предлагал все эти «электрические» предложения отложить до осени.

<...> Дума закрытой баллотировкой решила рассмотрение «электрических» вопросов отложить до осени. Это было сделано подавляющим большинством 89 голосов против 9. Если настроение Думы будет таковым и осенью, то Общество электрического освещения может быть уверено, что все предприниматели отступятся, и оно останется при всех своих долгосрочных прерогативах. <...>

«Новое время», 2 июня 1896 г.

Электротехника в России

Прошлой осенью городское управление г. Харькова стало обсуждать вопрос об устройстве здесь электрического освещения и электрического трамвая. К сожалению, успешному решению этих вопросов сильно мешают долгосрочные контракты, заключенные городом с Обществами газовым и конно-железных дорог. Тем не менее освещение города, в принципе, считается делом решенным. До нынешнего года в Харькове существовало незначительное число установок электрического освещения: в театрах, на заводах, мельницах и пр., но в последнее время оно стало заметно возрастать. Так например, недавно устроено освещение в домах: Купеческого собрания, Губернатора, Благотворительного общества, Александровского приюта; устраивается: на вокзале Курско-Харьково-Азовской ж.д., в клиниках Университета, в доме профессора Гиршмана и т.д.

Харьковская Городская Управа, решив устроить электрическое освещение хозяйственным способом, предложила госп. Савицкому составить проект и вести постройку. Проект госп. Савицкого, в общем, представляет следующее: для уличного освещения, освещения частных помещений и для эксплуатации электрической энергии как силы двигательной, устраивается на берегу реки Харьков, по Кузнечной улице, центральная станция и в центре города – аккумуляторная станция. На улицах предполагается поставить около 350 дуговых фонарей; в центральных частях – в 12 ампер, в других местностях – в 4 ампера. Канализация – воздушная, ток – постоянный, напряжением в 500 вольт.

Развиваемая центральной станцией энергия будет одновременно питать дуговые лампы и заряжать аккумуляторы, помещенные в здании Городской Управы. От аккумуляторной станции ток будет канализоваться по трехпроводной системе, для частного пользования, согласно объявленной Городской Управой таксе. Город разделен на три района, соответственно расстоянию от станции. В 1-м районе, напр., за установку каждой калильной лампочки будет взиматься 15 руб., во 2-м – 20 руб., в 3-ем – по соглашению. Плата за дуговые лампы, смотря по силе их света, от 60 руб. до 125 руб. После уплаты за установку все принадлежности освещения: лампочки, проводники и пр., считаются собственностью абонента, который должен затем заплатить только за потребляемую им энергию. За час горения 16-ти свечной лампы взимается 2½ коп., 10-ти свечной – 1½ коп. и пр. Все повреждения, происшедшие от действия электрической энергии – в проводниках и приборах, исправляются бесплатно в течение 2-х лет со дня открытия установки. <...>

И.К.

«Электротехнический вестник», май 1896 г.

Нижегородские впечатления

<...> На одной из первых проб [городской электрической железной дороги] какого-то купца угораздило подвернуться под вагон. После этого [губернатор] генерал Баранов запретило движение электрических вагонов, пока Сименс и Гальске не примут мер, чтобы обеспечить [безопасность] проходящих. Меры эти приняты сегодня. Они заключаются в каких-то красных, белых и серых полосах, натянутых впереди вагонов: своего рода буфера. Не думаю, однако, чтобы тому, кто попадет под такой буфер, было слаще, чем тому, кого опрокинет самый вагон. <...>

Old Gentleman

«Новое время», 2 июня 1896 г.

Московские вести

Освещение Москвы. Городскою управой разрешена постановка газо-калильных горелок Ауэра в уличных газовых фонарях в следующих местностях: Каланчевская площадь, Каланчевская улица, Красноворотская площадь, Мясницкая улица, Лубянская площадь, Театральный проезд, Воскресенская площадь, Никольская улица, Фуркасовский переулок, Кузнецкий мост, Петровка – от Театральной площади до Столешникова переулка, Столешников переулок и Козьмодемьяновский переулок, всего на сумму 4 486 руб. 75 коп.

«Русское слово», 5 июня 1896 г.

Внутренние известия

Киев. На днях Товариществом «Савицкий и Страус» приступлено к устройству электрического освещения в [Императорском] дворце. Дворец будет освещаться 400 электрическими лампами и 800 электрическими свечами, которые представляют собою тоже не большие электрические лампочки, помещающиеся на конце фарфоровых свечей, так что издали электрическая свеча совершенно похожа на обыкновенную стеариновую. Все люстры и канделябры во дворце будут снабжены подобными свечами. Снаружи дворец, а также и дворцовый сад будут освещены 16 электрическими фонарями. Стоимость устройства освещения превышает 12 000 рублей.

«Русское слово», 15 июня 1896 г.

Россия под Нижним Новгородом

V. Электрическая поэзия и ее проза

К числу экспонатов выставки, представляющих несомненно новшество и интерес и которые каждый не только видит даром, но и пользуется ими за деньги [(10 коп.)], относится и электрическая дорога Сименс и Гальске. <...> Строго говоря, дорога эта на выставочной стороне еще не готова, так как только теперь, по спаде вод в Оке, начали прокладывать проволоки и рельсы с ярмарочной на городскую сторону. <...> Вообще это прекрасная ... немецкая работа!

Но <...> поэзия этого способа современного передвижения имеет свою и притом достаточно досадную прозу. Первая проза – это ужасающая порча улиц бесконечным рядом столбов просто с изоляторами и столбов с особыми металлическими кронштейнами, выдвигающих парные воздушные провода от тротуаров к середине улиц. <...>

Кроме компании Сименс и Гальске, эксплуатирующей городские электрические дороги, на самой выставке есть электрическая дорога компании Подобедева.

Эта [компания] имеет подземный кабель, то есть прорезь посередине пути. Такое устройство красивее, чем воздушные провода, но у него бесчисленное множество технических неудобств, частая порча, неминуемое засоривание средней прорези снегом, песком, дождевою водою, так что, сколько приходилось замечать, вагончики этой дороги, гораздо менее изящные, чем вагоны Сименс и Гальске, не летают, а буквально ползут по рельсам выставки, да и то нечасто. <...>

Недавно, почти на днях, оповестили еще одно неудобство проведения этих дорог, именно порчу ими водопроводных труб, внутри которых происходит частичное разложение воды сбегаящим по этим трубам электрическим напряжением. Трубы быстро окисляются в присутствии свободного кислорода и затем не выдерживают назначенного для них напора. Я теперь не знаю, оправдались ли эти наблюдения или они являются со стороны конкурентов только устрашающим обвинением. <...>

А-м [В.К. Петерсен]

«Новое время», 18 июня 1896 г.

Письмо в редакцию

Милостивый государь. Во вчерашнем номере «Нового Времени» (18-го июня) ваш корреспондент из Нижнего Новгорода, отозвавшись с большою похвалой о вагонах электрической железной дороги фирмы Сименс и Гальске, приписал изготовление этих вагонов немецкому заводу («немцам»). Считаю долгом разъяснить, что вагоны электрической железной дороги Сименс и Гальске, ходящие по линии от р. Оки до выставки, изготовлены на Путиловском заводе, под наблюдением русских техников, русскими рабочими.

Примите уверение и проч.

Директор завода Н. Данилевский

«Новое время», 21 июня 1896 г.

Смесь

Противница электричества. [Английская] Королева Виктория оказывается решительною противницей электричества. Ни в одной комнате [Вестминстерского] дворца, в так называемых ее собственных покоях, она не допускает электрического освещения. Она так же решительно восстает и против всяких электрических двигателей. Недавно, услышав разговор о том, что электрическая сила скоро заменит человеческий труд, она страшно возмутилась и сказала, что надо стараться, чтобы расширить область человеческого труда и возвратить ему его прежнее значение, а никак не отнимать у него всякое дело. Поэтому-то королева не допустила устройства электрической кухни во дворце. Вообще, пока королева жива – ни о каких электрических нововведениях во дворце не может быть и речи.

«Русское слово», 26 июня 1896 г.

Разные известия

К настоящему времени электрическое освещение Петербурга Высочайше утвержденным Обществом столичного освещения находится в следующем положении: мощность всех станций равняется 1 275 килоуаттам (около 1 900 лош. сил); число установленных ламп для частного освещения, в переводе на 16-свечевые лампы, достигает 20 000 штук. Для уличного освещения установлено 153 вольтовых дуги по 12 ампер каждая. Тариф для частного освещения – 6½ коп. за 100 уатт-час, для уличного – 15 коп. за вольтовую дугу в 12 ампер.

«Электричество», №11-12 (июнь) 1896 г.

Разные известия

Электрическую энергию приспособляют теперь не к одним только крупным производствам, но и к мелким частностям житейского обихода, к разным домашним нуждам и потребностям. Американские фермеры сумели приспособить небольшие электрические машины к сельскохозяйственным целям. Они устроили над фермами ветреные мельницы, крылья которых своим вращением заряжают аккумуляторы, дающие ток, приводящий в движение маслобойки, жернова, растирающие зерна, и разные другие сельскохозяйственные машины.

Применение электрической энергии к работам, производящимся на фермах, явилось весьма кстати, в виду усиливающегося в Соединенных Штатах отлива из деревень сельских рабочих в промышленные городские центры и возрастающей из года в год платы за труд. Пример американских фермеров нашел подражателей и в Англии, где движение сельского населения в города так же приняло широкие размеры.

Американцы нашли возможным приспособить электричество даже к чистке сапог и изобрели машинку, в которой две цилиндрические щетки, расположенные одна над другой, приводятся электрическим током в быстрое вращательное движение. Нога вставляется в промежуток между щетками, из которых нижняя чистит подошву, а верхняя – сапог. Машинка устроена так, чтобы во время чистки сапога можно было, стоя на одной ноге, держаться руками за перекладину, утвержденную на вертикальных стержнях, возвышающихся до уровня груди. Сбоку имеется ключ, при повороте которого, как при электрическом освещении, замыкается ток, приводящий щетки в вращательное движение.

Во многих домах за границей для чистки паркетов имеются электрические щетки, прекрасно заменяющие шумный и не удобный для квартирантов труд полотеров, сопряженный с перестановкой мебели. За границей натирание полов во многих домах лежит на обязанности женской прислуги и в сильной степени утомляет ее. С электрической щеткой, имеющей форму валька, не требуется никаких усилий, никакой сноровки.

Достаточно соединить ее с проволочным аккумулятором [*по-видимому, в английском оригинале шла речь о соединении проводами (проводами) щетки с аккумулятором – МК*], и щетка начнет вертеться и своим вращением наводит глянец на предварительно смоченный мастикой пол.

«Петербургская газета», 8 июля 1896 г.

Хроника

На всех пароходах Министерства путей сообщения предположено в будущем году заменить керосиновое освещение электрическим.

«С.-Петербургские ведомости», 9 июля 1896 г.

Хроника

Электрическое освещение в окрестностях Петербурга постепенно увеличивается, так например, недавно приступили к устройству этого освещения в некоторых частях Сестрорецка.

«С.-Петербургские ведомости», 12 июля 1896 г.

Внутренние известия

Из Курска (От нашего корреспондента)

<...> С осени 1895 г. вопрос об устройстве электрического трамвая в Курске решен в утвердительном смысле, постройка должна была начаться с весны текущего года, но Городская дума несколько раз зимой и весной решала вопрос об отведении места под станцию и никак не могла его решить. Наконец в последнем заседании место отведено на Георгиевской площади и в недалеком будущем будет приступлено к постройке станции.

«Русское слово», 14 июля 1896 г.

Внутренние известия

Правление Киевской городской железной дороги вошло на днях в Киевскую городскую управу с предложением рассмотреть представленный проект устройства электрической канатной железной дороги по Андреевскому спуску.

Если проект этот будет одобрен городом, правление предполагает чрез посредство инженера Боссардта представить детальный проект на рассмотрение швейцарского Департамента железнодорожных дел, чтобы затем иметь возможность к своему ходатайству пред высшим правительством о разрешении постройки первой в России канатной железной дороги присоединить отзыв о ней швейцарских инженеров. <...>

Проект канатной железной дороги у Андреевского спуска составлен при участии инженера Боссардта, строителя образцовой швейцарской канатной железной дороги на гору Стансернгорн.

«Киевское Слово»

«С.-Петербургские ведомости», 16 июля 1896 г.

Хроника

Электрическое освещение нашло применение на наших отдаленных фабриках. Так большая половина [(часть)] фабрик в губерниях юго-восточной России в настоящее время, по заявлениям фабричных инспекторов, освещена электричеством.

«С.-Петербургские ведомости», 23 июля 1896 г.

Хроника

В настоящее время ведутся работы по устройству электрического освещения в зданиях Императорской академии художеств; работы будут закончены к осени будущего года.

«С.-Петербургские ведомости», 8 августа 1896 г.

Хроника

Одновременно с расширением помещений будет произведен ряд работ по устройству в Императорской публичной библиотеке электрического освещения, водяного отопления и вентиляции. До настоящего времени электричеством освещались только читальная зала и русское отделение, а теперь оно будет проведено по всему зданию библиотеки.

Взамен действующего примитивного способа вентиляции, при помощи форточек, будет устроена вентиляция двух систем: механическая, с электрическим вентилятором, и вентиляция, основанная на разностях температур. Электрическим освещением, водяным отоплением и вентиляцией можно будет распоряжаться самым легким и удобным способом: достаточно будет нажать ту или другую из нескольких сосредоточенных в какой-либо части здания кнопок, чтобы мгновенно зажечь и погасить электричество в любом месте, произвести вентиляцию и придать комнатному воздуху какую угодно температуру.

«С.-Петербургские ведомости», 13 августа 1896 г.

Нам пишут

Из Севастополя: Вопрос об устройстве у нас электрического трамвая, парового сообщения по местным бухтам и электрического освещения переходит из области теоретических обсуждений в сферу практического осуществления: госп. фон Гартман, которому все это поручается, уже явился в Севастополь и разъезжает по городу и окрестностям, тщательно исследуя местность. Предприятия эти создаются у нас наряду с общим устройством курорта в Севастополе. В этих же видах устраивается здесь курзал и морские ванны с новейшими усовершенствованиями. Для этого имеется особый капитал в 150 тыс. [руб.] <...>

«Новое время», 14 августа 1896 г.

Корреспонденция «Нового Времени»

Киев, 19-го августа. 18-го августа вечером, в присутствии преосвященного [архимандрита] Сергия, происходила проба освещения алтаря, купола и [самого Владимирского] собора электричеством. Впечатление от Богоматери и Спасителя работы В.М. Васнецова поразительно при этом освещении. При [предстоящем, в присутствии их Императорских Величеств,] освящении будет петь хор певчих в 100 человек.

Ялта, 19-го августа. По соглашению с известным предпринимателем Гартманом в Ялте вводится электрическое освещение и устанавливается береговое между Севастополем и Ялтою пароходство.

«Новое время», 20 августа 1896 г.

Московские вести

Городская Дума. Вместо прежнего, крайне неудобного и неудовлетворительного, электрического освещения посредством фонарей в настоящее время большой зал думских заседаний освещается 12-ю большими электрическими люстрами, при своем усовершенствованном устройстве дающими массу приятного света, без мигания, присущего фонарям.

«Русское слово», 21 августа 1896 г.

Обзор

Электрические экипажи в Соединенных Штатах. В последних номерах Electrical World дает подробное описание множества экипажей, движимых паром, нефтью и электричеством, и сообщает об испытании в Чикаго самодвижущихся экипажей различных систем. По результатам этого испытания, благодаря худой погоде, нельзя судить о достоинствах и недостатках различных систем, но это испытание показывает, однако, что электрические экипажи могут соперничать с паровыми и керосиновыми.

Из 6 экипажей, которые были на испытании, два, построенные Woods Company в Чикаго, были электрические, которые с успехом выдержали испытание, несмотря на худую погоду и разбитые дороги.

Экипажи с газOLIном или нефтью представляют три большие преимущества перед электрическими: при одинаковой силе с электрическими они значительно легче их, позволяют делать больший путь без остановки и, наконец, стоят дешевле их на километр расстояния. Электрический экипаж, весом в 800 килограммов, проходит расстояние в 60 километров с известной скоростью; экипаж с нефтяным или газOLIновым двигателем, весом от 500 до 550 килограммов, проходит с той же скоростью расстояние 100 километров, причем тратится материалов на 33% меньше, чем при электрическом двигателе.

С практической точки зрения главным недостатком электрических экипажей является их тяжесть. Но если принять во внимание легкость управления ими, выгоды, которыми обладают электрические экипажи, не распространяя сзади себя неприятного запаха, несомненно, что в больших городах, где зарядка аккумуляторов – дело легкое, у этих экипажей не будет конкурентов, тем более что ежедневный путь экипажей будет в среднем от 40 до 50 километров. При таком, сравнительно малом пути, можно употреблять аккумуляторы, которые давали бы этот путь без перезарядки.

Woods Company занята в настоящее время постройкою электрических экипажей различных видов: ландо, шарабанов, телег и т.п. Успех испытания, произведенного в Чикаго, предвещает много хорошего этому новому применению электричества.

«Электричество», №15-16 (август) 1896 г.

Телеграммы (Российского телеграфного агентства)

Харьков, 26 сентября. Сегодня освящены 4 больших корпуса, в которых разместились медицинские клиники Харьковского университета. На торжестве присутствовали высшие военные и гражданские власти, попечитель [\[учебного округа\]](#), ректор, профессора. Новые клиники обширны, прекрасно устроены, снабжены многими улучшениями, освещение в них будет электрическое.

«С.-Петербургские ведомости», 27 сентября 1896 г.

Смесь

В Боржоме установка в имении Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича устроена для освещения парка минеральных вод шестью дуговыми фонарями по 800 свечей каждый; для освещения ротонды, танцевального зала, летнего театра, здания, где происходит отправка Боржомской минеральной воды, конторы и двух дач, где установлено около 150 ламп в 16 свечей. Поставлена динамо-машина завода Сименса и Гальске типа №7 на 7 150 уатт, дающая 110 вольт, при 1 200 оборотах в минуту. <...> Для приведения в движение динамо воспользовались быстрой горной речкой Боржомкой, притоком реки Куры. Для чего устроено наливное колесо с регулирующей заслонкой Мольденгауера; на колесо вода падает по трубам длиной в 200 саженей при разнице высоты в 2 сажени. Электрическая установка произведена местным электротехником М.М. Михайловым, при участии студента-практиканта Электро-Технического Института.

В.П.

«Электротехнический вестник», сентябрь 1896 г.

Разные известия

Потерянное электричество. Все линии электрических трамваев, где возврат тока практикуется через рельсы, теряют значительное количество электричества, уходящее в землю. Как сообщает Electrical Journal, в Чикаго, в Сен-Луи и в других городах западных штатов частные лица собирают это потерянное добро для действия слабых двигателей и для освещения. Средство для этого – очень простое: провода располагают вдоль водопроводных труб. Приспособление гениальное, но не менее любопытна претензия электрических компаний, которые, оставляя за собой право разъезжать током общественные водопроводы, в то же время возбуждают преследование против лиц, утилизирующих эти гуляющие токи, и требуют осуждения их за кражу электричества!

«Электричество», №17 (сентябрь) 1896 г.

Разные известия

Борьба света. Под этим названием помещена в Electrical Review статья о соперничестве Эдисона и Тесла, в изобретении чего-нибудь из ряда вон выходящего. Только что ученый мир узнал об изобретении Теслою лампы без электродов, дающей 240 свечей, как сейчас [\[же\]](#) Эдисон применил флуоресценцию Рентгеновских лучей для освещения.

«Я открыл, – говорил он редактору Electrical Review, – кристаллический минерал, флуоресценция которого гораздо сильнее, чем у вольфрамо-кислого кальция. Достаточно только расплавить его и покрыть им внутренность трубки Крукса. Провода припаиваются как всегда: электроды сделаны из алюминия. Способность поглощать лучи этого обыкновенного и дешевого минерала так сильна, что как только ток начинает проходить, катодные лучи пропадают и заменяются светом, не дающим совсем теплоты».

С первого взгляда не замечается превосходства этого изобретения над тем, что в настоящее время дает нам электричество. Кажется, из этих двух изобретений лампа Теслы имеет больше преимущества, тем более что свет Эдисона силою своею не превышает 4 свечей.

Если придется употреблять трубки Крукса, то, конечно, эта система не очень экономична. Наоборот, Эдисон уверяет, что его новые лампы дают белую флуоресценцию, что их можно делать какой угодно формы и величины и что они будут давать свет какой угодно большой силы. По его словам, главное превосходство этой лампы то, что вся электрическая энергия обращается в свет. Он говорит, что нельзя найти свет, который превосходил бы этот при токе в 110 вольт, так как его свет подобен солнцу.

Даже Тесла, узнав о новом изобретении Эдисона, сказал редактору Electrical Review: «Я всегда имел полное доверие к гению Эдисона и сердечно поздравляю его с достигнутым успехом».

«Электричество», №18 (сентябрь) 1896 г.

Хроника

9-го октября в Городской Управе рассматривался вопрос об освещении электричеством Рождественской улицы до 8-й улицы Песков, Невского проспекта до Александрo-Невской лавры и Малой Итальянской улицы. Относительно стоимости электрического освещения были запрошены 8 фирм, из которых самые выгодные условия предложила фирма Гуэ и Шматцера. По этому предложению на устройство электрического освещения в названных улицах придется затратить единовременно 100 000 руб., а ежегодно [оно] будет обходиться дороже существующего на них освещения (газом и керосином) на 20 000 руб. Городская Управа решила предложить Думе сделать опыт устройства электрического освещения хозяйственным способом. **«С.-Петербургские ведомости», 10 октября 1896 г.**

Хроника

В Кронштадте происходят в настоящее время опыты электрического освещения города, предлагаемого петербургским купцом Машкауцаном, германским подданным Леви и гвардии штабс-ротмистром Денисовым. Предприниматели обещают дать городу освещение в 38 000 свечей.

«С.-Петербургские ведомости», 14 октября 1896 г.

Хроника

С будущего года предполагается вовсе изъять из движения по железнодорожным линиям пассажирские вагоны, отапливаемые [дровяными] печами и освещаемые свечами, и заменить и то и другое паровым отоплением и газовым или электрическим освещением.

С.-Петербургские ведомости», 1 ноября 1896 г.

Хроника

Сегодня, 31-го октября, на Васильевском острове, по набережной Невы, от Дворцового моста до 12-й Линии, впервые зажжены электрические фонари Н.В. Смирнова. Всего поставлено 22 фонаря, в 800 свечей каждый, с переменным током. Фонари укреплены на железных столбах той же системы, как на Измайловском проспекте, и отстоят один от другого в таком расстоянии, чтобы заменить 6 [прежних] газовых фонарей.

По контракту с городом госп. Смирнов обязан поставить 45 фонарей, но остальные будут готовы не ранее будущего года, причем часть их разместится от 12-й до 19-й Линии, по набережной, а часть будет освещать Кадетскую [улицу] и 1-ю Линию, от набережной вплоть до Тучкова моста. <...>

«Новое время», 1 ноября 1896 г.

Хроника

Бельгийскому акционерному обществу, под наименованием «Центральное электрическое общество в Москве», с основным капиталом в 1 500 000 франков, Высочайше предоставлено открыть свои операции в Москве.

С.-Петербургские ведомости», 7 ноября 1896 г.

Телеграммы (Российского Телеграфного Агентства)

Рига, 12-го. Городская дума постановила приступить к сооружению электрических уличных [железных] дорог хозяйственным способом. **«Новое время», 13 ноября 1896 г.**

Московские вести

В виду того, что в настоящее время вся Тверская улица освещается электричеством, город утилизировал оставшиеся от прежних газового освещения фонарей столбы, перенес их частью на Зубовский бульвар, частью на сквер Девичьего поля.

«Русское слово», 13 ноября 1896 г.

Хроника

Управлением казенных железных дорог ассигновано 80 тыс. рублей для устройства в 1897 г. на Николаевской дороге электрического освещения в пакгаузах и на путях товарных и пассажирских станций этой дороги в Петербурге.

С.-Петербургские ведомости», 23 ноября 1896 г.

Телеграммы (Российского Телеграфного Агентства)

Либава, 4-го. Город заключил условия с Нюрнбергским обществом электрических предприятий на устройство в Либаве электрических дорог. Компания обязалась внести городу одновременно 20 000 рублей и выплачивать ему в течение 40 лет [от] 1½ до 5% с валового дохода. Для проезда рабочих и учащихся [будет] установлена уменьшенная такса.

«Новое время», 5 декабря 1896 г.

Хроника

В Городскую Управу поступило ходатайство одной из германских фирм о разрешении освещать электричеством всю Рождественскую часть и те улицы Литейной и Александроневской, где горят керосиновые фонари. Фирма предлагает взимать за электричество такую цену, какую город платит за керосин. Взамен она испрашивает себе на 25 лет преимущественное право снабжать электричеством частные учреждения и лиц в этом районе. Для обеспечения своей исправности фирма вносит 200 000 руб. залога.

Это ходатайство было рассмотрено в соединенном заседании Городской Управы и комиссии по надзору за освещением [столицы] и признано вполне желательным. Освещение керосином обходится городу по 18 руб. за фонарь в год, газом – по 31 руб., а электрическое освещение на Невском и Большой Морской – до 90 рублей.

«Новое время», 13 декабря 1896 г.

Городские дела

Вчера, 14-го Января, под председательством Ф.И. Жербина, состоялось заседание городской осветительной комиссии. В этом заседании был рассмотрен проект контракта с фирмой «Гелиос». В проекте фирма значительно расширяет район своей деятельности и просит уже предоставить ей все столичное освещение по цене, равной ценам керосинового и газового освещения. Комиссия, одоблив в принципе проект фирмы, сделала в нем несколько дополнений в интересах города. <...>

«Петербургский листок», 15 января 1897 г.

Городские дела

Вчера, 25-го Января, состоялось соединенное заседание Городской управы и осветительной комиссии, на котором рассматривался известный нашим читателям проект фирмы «Гелиос», пожелавшей освещать столицу электричеством за те же деньги, какие платятся городом за освещение улиц керосином и газом. Соединенное заседание вполне одобрило проект «Гелиоса».

«Петербургский листок», 26 января 1897 г.

Хроника

<...> Скоро минет два года, как не одна, а несколько компаний электрического освещения тщетно ждут «движения воды» и появления своих предложений в [Петербургской] Думе. Их предложения об освещении города на началах свободной конкуренции вот уже два года вылеживаются в Управе под сукном, пока не явился претендент, заговоривший о монополии. Управа в одном из последних своих заседаний рассматривала новые предложения общества «Гелиос», причем нашла его настолько выгодным для города, что решила внести его в Думу в ближайшее заседание.

Нам не совсем понятно, почему Управа дает предпочтение одному этому предложению, а не вносит его в Думу вместе с остальными, которые Дума рассматривала в прошлом году. Дума тогда поручила Управе уравнивать условия всех этих предложений, не делая никаких различий и предпочтений между ними. Конечно, такой взгляд нельзя не признать справедливым.

Тариф общества «Гелиос» действительно понижен сравнительно с другими, но, с другой стороны, остальные предприниматели, как Общество столичного освещения [электрического освещения – МК], Общество Гуэ и Шматцера, Подобедова и Комп. и др. заявляли в своих предложениях о дальнейшем понижении тарифов, так что рассматривать отдельно предложение общества «Гелиос» нет никаких оснований.

Почему Управа находит выгодным иметь для этого дела не четырех конкурирующих предпринимателей, а одного – «Гелиос»? Взгляд для обывателя мало понятный. Кроме того, «Гелиос» просит монополию не на некоторые участки [на 40 лет], чего не просят другие Общества. Подобная монополия – начало дела очень плохое для дальнейших удешевлений и усовершенствований в области городского электрического освещения. <...>

«Новое время» №7519, 1 февраля 1897 г.

Письма в редакцию

<...> II

Милостивый государь. В помещенной в №7519 вашей газеты заметке (в отделе «Хроника»), по поводу предстоящего к рассмотрению в ближайшем заседании с.-петербургской Городской Думы дела о заключении договора с обществом «Гелиос» на предмет освещения электричеством города С.-Петербурга, вкрались некоторые неточности. Предложения, сделанные обществом «Гелиос», были рассмотрены не на одном только заседании с.-петербургской Городской Управы, как было указано в упомянутой заметке, а на целом ряде заседаний и каждый раз в присутствии комиссии по освещению.

Относительно указания упомянутой заметки вашей уважаемой газеты о том, что «Гелиос» просит монополию на некоторые участки города, чего другие фирмы не просят, считая необходимым объяснить, что общество «Гелиос» выговаривает себе право [монополии] в течение лишь 5-ти лет со дня заключения договора, т.е. 3 года – во время производства работ, а 2 года – для развития дела исключительной прокладки кабелей лишь в Рождественской Литейной частях, взамен чего общество «Гелиос» обязано на свой счет устроить и эксплуатировать все уличное освещение по цене керосина – в Рождественской части, а по цене газа – в Литейной части, связывая свое обязательство с 20-летним периодом, чем оно в течение этого времени предоставит экономию городу около 20 миллионов рублей.

По истечении этих двух лет [плюс трех предыдущих– МК] общество «Гелиос», связанное сим обязательством по отношению к городу, не пользуется впредь никаким исключительным правом, и всякий другой предприниматель может, так же на общих условиях договора, эксплуатировать освещение этих частей.

В заключение позволяю себе заметить, что заявления других фирм, как видно из докладов Управы, напечатанных в №20 «Известий Городской Думы» от 11 октября – 6 ноября 1896 г., были рассмотрены и отклонены с извещением фирм о том, что на условиях общества «Гелиос» они могут так же эксплуатировать освещение.

*Главный представитель электротехнической фирмы «Гелиос» Павел Ратнер
«Новое время», 3 февраля 1897 г.*

Хроника

Письмо госп. Ратнера, помещенное во вчерашнем номере нашей газеты, оказывается, очень неверно передает существенные подробности дела. Предложения других, кроме «Гелиоса», компаний ни Управою, ни Думою отклоняемы не были. Дума официально рассматривала их в одном из прошлогодних своих заседаний и в виду их усиленного взаимного соревнования поручила Управе составить общий для всех предпринимателей контракт.

Предложение общества «Гелиос» поступило всего месяц тому назад и появление его на повестке думского заседания на среду 5-го февраля нельзя не признать поспешным. Остальные предприниматели заслуживают быть заслушаны столько же, сколько и общество «Гелиос». Между тем, в данный им Управою срок очевидно невозможно сделать сколько-нибудь серьезные расчеты в таком крупном деле.

При таких условиях «Гелиос» выступит, очевидно, без всяких конкурентов, и не город будет ставить условия этому Обществу, а последнее – городу. Управа могла бы обеспечить городу лучшее положение в этом случае и не ожидать от Думы объяснения азбуки всякому хозяйственному делу.

«Новое время», 4 февраля 1897 г.

Изо дня в день

Бывший гласный, инженер и подрядчик Н.В. Смирнов (тот самый Н.В. Смирнов, который обезобразил весь Васильевский остров столбами) устроил электрическое освещение по Николаевской и Университетской набережным. Однако после осмотра фонарей комиссией оказалось, что свет от них крайне недостаточен, и обязали Н.В. Смирнова усилить свет. Тем не менее, до сих пор никаких мер к увеличению силы света не принято и электрические фонари по-прежнему напоминают ночники.

«Петербургская газета», 4 февраля 1897 г.

40-летняя монополия

Сегодня в Городской Думе Управа предполагает утвердить договор, который на 40 лет отдает все освещение столицы в руки частного общества. В случае утверждения этого договора в течение 40 лет жители Петербурга обязаны будут пользоваться электрическим светом по цене, устанавливаемой Обществом [«Гелиос»], без всякой надежды на понижение или на свет лучшего качества. Например, когда москвичи будут платить 12 коп. за 1 киловатт-час – петербуржцы будут обязаны платить 32 коп. Вещь вполне возможная при современном колоссальном прогрессе электротехники. Словом, мы, кажется, накануне принятия монополии, ничуть не меньшей, чем знаменитая наша телефонная монополия.

Дело вот в чем. Только один месяц тому назад электротехническое немецкое общество «Гелиос» представило в Управу проект взять на себя электрическое освещение Петербурга. Управа успела рассмотреть этот найденный ею выгодным проект и даже выработать договор, который теперь и предлагается на утверждение Думы. Договор этот, напечатанный на 24 стр. мелким шрифтом, говорит о многих подробностях дела, конечно, отрицает притязания Общества на монополию, но ... одним параграфом – ведь больше и не нужно – прочно утверждает эту монополию за Обществом.

В §§ 2 и 3 договора с «Гелиосом» говорится, что в течение 3 лет Общество обязано построить станции. Таких размеров, чтобы она давала в сеть проводов 4 000 киловатт с необходимыми резервами. В переводе на простой язык это значит: нужно построить станцию на 7 000 паровых сил, способных давать свет на 80 000 одновременно горящих ламп или, другими словами, способных принять абонентов на 130 000 – 150 000 ламп. Такая станция обойдется в 3½-4 миллиона рублей. В §20 говорится, что договор заключается на 40 лет, причем Управа имеет право отдавать электрическое освещение в незаречных (т.е. в самых выгодных) частях и другим могущим явиться предпринимателям, но ... «не на более выгодных для предпринимателя условиях против установленных настоящим договором». В заречных частях города и за Обводным каналом Управе разрешается отдавать эксплуатацию и на каких угодно условиях ... в тех случаях, когда общество «Гелиос» откажется принять на себя эту эксплуатацию.

В сопоставлении этих §§ и «зарыта собака», как говорят немцы. В Петербурге теперь эксплуатируют электрическое освещение 5 Обществ, имеющие абонентов на 50 000 ламп. Новый договор требует постановки станции на 150 000 ламп, т.е. в 3 раза более настоящего спроса. Допустим, что «Гелиос» в три года действительно выстроит такую станцию в надежде, что в эти три года требования на электрический свет увеличатся настолько, чтобы работа 3 000 [лошадиных] сил не пропадала даром.

Новый предприниматель, по смыслу §20, обязан начать дело с постройки второй такой же станции в 7 000 сил, т.е. сразу затратить 3½-4 миллиона рублей на дело, которое уже второе покрыто предшествующим конкурентом, т.е. «Гелиосом». Ясное дело, что в течение 40 лет такой предприниматель не явится, и «Гелиос» от конкурента избавлен.

Но от «Гелиоса» в 40 лет петербуржцы не избавятся, хотя бы стоимость электрического света и понизилась вдесятеро. В этом «гвоздь» договора, который, конечно, исчезнет и, вероятно, вместе с «Гелиосом», если Дума попытается принять договор без §20.

Кроме той затушеванной монополии есть еще и открытая, в §1, где прямо говорится, что в течение 5 лет никто вообще, кроме «Гелиоса», не смеет проводить проводов в Литейной и Рождественской частях (наиболее богатых). За это «Гелиос» обязуется бесплатно освещать Пески. На этот § согласится, конечно, всякий контрагент, даже с приплатой, т.к. расход на освещение Песков с лихвой покроется доходом с Литейной и Рождественской частей. В повестке на сегодняшнее заседание Управа называет проект «Гелиоса» проектом без монополии. Что же в таком случае, по мнению Петербургской Городской Управы, называется монополией?

Городская Управа перевозит якобы очень дешевый тариф «Гелиоса». Это неверно. Некоторые Общества отпускают электрический свет дешевле «Гелиоса» даже теперь. Например, Первое общество [электрического освещения? – МК] публикует, что отпускает ток по 4 коп. за 100 уаттов [в час] со скидками до 26%, т.е. менее 3 коп. за 100 уаттов [в час]. Между тем, по договору «Гелиос» назначает цену 32-38 коп. за 1 килоуатт-час, т.е. 3,2 и 3,8 коп. за 100 уаттов [в час].

Во всяком случае, если бы даже «Гелиос» и вдвое менее брал за освещение, то и это не причина отдавать освещение города на 40 лет монополии.

То, что теперь кажется дешево, через 5-10 лет будет страшно дорого. <...> Например, теперь в Таммерфорсе (Финляндия) 6 часов горения 16-ти-свечной лампы стоит 2¼ коп., благодаря даровой водяной силе.

Для нас такая цена вполне возможна при утилизации хотя бы Нарвского водопада. Проектом этим техники занимаются уже 4 года и разрешение его – только вопрос времени. За те же 6 часов горения 16-ти-свечной лампы «Гелиос» по контракту получит почти 10 коп., т.е. вчетверо дороже, чем уже теперь оказывается вполне возможным брать за электрическое освещение при утилизации водяной силы. <...>

Н. Снегсарева

«Новое время», 5 февраля 1897 г.

Электрическая конка

Директор Финляндского легкого пароходства госп. Гартман входил в городскую Управу с ходатайством о разрешении ему устроить круговую электрическую железную дорогу по Вознесенскому, Гороховой, Фонтанке и Адмиралтейскому проспекту. Однако госп. градоначальник ходатайства этого не уважил, находя, что устройство железной дороги стеснит свободный проезд по этим улицам. После этого госп. Гартман снова вошел в Думу с подобным же ходатайством. На это раз он просит разрешить ему дороги, с соблюдением всех условий устройства подобных дорог на Западе, где дороги не стесняют движения.

Кроме госп. Гартмана в городскую Думу обратились еще две иностранные и одна русская фирма, которые предлагают построить железнодорожные пути на тех улицах, где пожелает город причем от эксплуатации дорог они, однако, отказываются.

«Петербургский листок», 7 февраля 1897 г.

Разные известия

Всевозможные применения электричества распространяются день ото дня. На днях в Берлине были произведены опыты введения электрической силы в земледельческие работы, причем демонстрировался плуг, приводимый в действие посредством электрической силы. При этом директор Темпельгофских электрических заводов прочел лекцию о пользе электричества при применении его к варке пищи, отоплении жилых помещений и пр.

Лекция сопровождалась целым рядом интересных опытов. При помощи электричества был обмолочен воз ржи, изрублена солома и смолото зерно, причем стоимость всей работы была определена по 60 пфенигов в час.

«Русское слово», 7 февраля 1897 г.

Заседание Думы

Дело об отдаче электрического освещения Петербурга обществу «Гелиос», не рассмотренное в прошлом заседании [(5 февраля)], не рассматривалось и сегодня [(8 февраля)]. Его сняли с повестки. И слава Богу! Петербург имеет полное право надеяться на то, чтобы вопрос об его освещении был решен скоро, но обстоятельно и солидно. Единственный путь для этого, как нами было сказано, конкурс. <...> **«Новое время», 8 февраля 1897 г.**

Хроника

Сегодня, 10-го февраля, в Городской Управе рассматривались предложения Общества электрического освещения, гг. Шматцера и Гуэ и учредителя петербургского Общества электрических передач силы водопадов В.Ф. Добротворского. Первые два предложения вызваны ходатайством фирмы «Гелиос» и заключают в себе изъявления согласия на условия этой фирмы.

В.Ф. Добротворский, напротив, предлагает Думе не входить в соглашения по освещению Петербурга электричеством до тех пор, пока не осуществится учреждаемое им Общество. Тогда электрическая энергия будет доставляться в несколько раз дешевле. Это предложение отклонено Управою в виду его неопределенности.

Что же касается предложений электрических фирм, то постановлено произвести между ними состязательные торги.

«Новое время», 11 февраля 1897 г.

Городские дела

Вчера, 10-го Февраля, в городской Управе рассматривался вопрос об электрическом освещении. Как известно, представитель кельнского электротехнического Общества «Гелиос» предложил самое выгодное для города условие. Не прося себе долгосрочной монополии, фирма «Гелиос» предлагала городу осветить электричеством Пески по той цене, по какой они освещаются теперь керосином.

Фирма «Гуэ и Шматцер» и правление Общества электрического освещения просили долгосрочной (50 лет) монополии. В настоящее время от фирмы «Гуэ и Шматцер» поступило в городскую Управу заявление, что она согласна освещать Пески на тех же условиях, как и «Гелиос», причем понижает даже плату за освещение на 600 руб. в год.

Правление Общества электрического освещения так же прислало свое новое заявление, в котором соглашается взять освещение Песков электричеством на условиях предложенных фирмой «Гелиос».

Учредитель с.-петербургского Общества электрических передач силы водопадов, инженер-механик В.Ф. Добротворский обратился в Управу с просьбой подождать сдавать кому-либо электрическое освещение Песков, т.к. у него еще не открылись действия предприятия. Между тем он желал бы не только освещать столицу электричеством на выгодных для города условиях, но и устроить в ней электрическую канализацию.

Городская Управа, рассмотрев все эти заявления предпринимателей, в виду почти одинаковых условий, заявленных каждым из них, **[решила]** назначить торги на отдачу Песков к освещению электричеством. Что же касается заявления В.Ф. Добротворского, то его оставила Управа без последствий, т.к. ждать открытия действий компании невозможно.

«Петербургский листок», 11 февраля 1897 г.

Письмо в редакцию

Милостивый государь, госп. редактор! В №41 вашей уважаемой газеты **[(от 11 февраля)]** в заметке под рубрикой «Городские дела» сказано между прочим, что фирма Гуэ и Шматцер просила у городской Думы долгосрочной монополии (на 50 лет). Сведения эти фактически не верны. Из выработанного с.-петербургской городской Управой и напечатанного в №20 за 1896 г. «Известий городской Думы» нормального договора, принятого нами, видно, что наше ходатайство не имеет в виду никакой монополии, а напротив имеет основанием свободную конкуренцию. Примите и проч.

А. Гуэ

«Петербургский листок», 12 февраля 1897 г.

14 февраля предложения электрических фирм обсуждались в Думе, но определенного решения вынесено тогда не было. При этом присутствовал представитель «Гелиоса» инженер П.И. Ратнер (с которым, по воспоминаниям Н.И. Языкова, Р.Э. Классон схлестнулся на дискуссии в Адмиралтействе по поводу преимуществ 3-фазного тока по сравнению с однофазным переменным).

Helios во Франкфурте и Helios в Петербурге

Под шумок политических событий последних дней* в столичном городском хозяйстве, почти на глазах у всех, готова разыгаться целая драма, от исхода которой зависит не более и не менее, как бесповоротное решение вопроса об освещении С.-Петербурга. Говорят, «Гелиос» предлагает городу осветить его по цене керосинового света.

Такое неслыханное предложение уже само по себе способно возбудить подозрение в его подлинности: как известно, электрический свет, поставляемый Обществом электрического освещения, обходится в 3-4 раза дороже керосинового; Васильевский остров освещается приблизительно по такой же высокой цене. Чем же мы обязаны неожиданному благоденствию «Гелиоса»?

Или, если действительно электрическое освещение уже возможно при цене, допускающей его конкуренцию с керосином, то чем же обязано тогда Общество электрического освещения и васильевостровский Смирнов своим не в меру высоким ценам? Единственная возможность пролить свет на предложение «Гелиоса» заключается, по нашему мнению, в цифровом анализе доходов и расходов, на которые может рассчитывать эта фирма. Такая задача значительно облегчается в данном случае тем обстоятельством, что размеры предполагаемого предприятия уже, так сказать, предопределены самим предпринимателем: он обязывается поставлять потребителям 4 миллиона ватт электрической энергии [мощности – МК], что соответствует 70 000 16-ти-свечных ламп накаливания.

Перед нами лежит только что вышедший отчет по устройству и эксплуатации электрического освещения города Франкфурта [(«Elektrizitätswerk Frankfurt a. M.» von W.H. Lindley. Frankfurt. 1896)]. Город Франкфурт устроил свое электрическое освещение хозяйственным способом и отдал его затем в аренду на условиях, допускающих постоянный фактический контроль за всеми действиями арендатора, причем излишек доходности дела сверх определенных процентов делится пополам между городом и арендатором.

По размерам своим франкфуртская станция втрое меньше предполагаемой для Петербурга, причем сеть проводов рассчитана на 2 488 000 ватт, что составляет 62% от того количества энергии [мощности – МК] (4 000 000), которое принято в основание фирмой «Гелиос». Устройство электрического освещения во Франкфурте обошлось городу в 1 998 536 марок. В эту сумму вошло: центральная станция, кабели, трансформаторы, присоединение к домам, словом, полное устройство освещения, кроме ламп в частных квартирах и счетчиков к ним и кроме участка земли под станцию. Арендатор уплачивает городу Франкфурту, начиная с четвертого года, ежедневно 10% со всего затраченного капитала. Итак, для того, чтобы устроить во Франкфурте электрическое освещение, по силе своей равное одной трети предлагаемого «Гелиосом» для Петербурга, нужен был капитал в один миллион рублей, при полном обеспечении 10% чистой прибыли с него. Если построить в незаречных частях Петербурга, в черте Обводного канала (как это предлагает «Гелиос»), три таких станции как франкфуртская, рассчитанных в [общей] сложности на 7 500 000 ватт, то (при франкфуртских ценах) потребуются капитал в 3 миллиона рублей.

* Например, на страницах российских газет широко обсуждалась высадка греческих войск и т.н. инсургентов в начале февраля на Крите и вступление их в отдельные столкновения с турецкими войсками. 3 февраля город Канея (Ханья), с согласия турецких властей, был занята отрядом, состоящим из 100 русских, 100 французов, 100 англичан, 100 итальянцев и 50 австрийцев.

Так как франкфуртский тариф на освещение дешевле предложенного «Гелиосом» (80 пфеннигов за 1 000 ватт[-часов] частного освещения, 30 пф. – за общественное и уличное, 20 пф. – за 1 000 ватт[-часов], расходуемых в электродвигателях то казалось бы, что наша столица находится накануне такой сделки, которая на западе Европы носила бы характер «Eines russischen Unternehmen's» [(«одной русской операции»)], т.е. предприятия, обеспечивающего в первый же год процентов 15 с затраченного капитала.

Может быть, однако же, устройство освещения в Петербурге обойдется значительно дороже, чем во Франкфурте? Несомненно, дороже и по следующим причинам:

I. Во Франкфурте станция построена на городской земле. Поэтому в Петербурге она обойдется дороже примерно на 100 000 руб.

II. Немецкие машины стоят в Петербурге, как известно, на 3-4 руб. с пуда дороже, чем во Франкфурте. Допуская, что машины весят для Петербурга 120 000 пудов, накинem в пользу «Гелиоса» 400 000 руб.

III. Сеть проводов, вместе с трансформаторами, домовыми присоединениями, запасными частями, инструментами и лабораториею обошлась Франкфурту в 725 000 марок. Считая, что будущая петербургская сеть состоит из трех таких как франкфуртская, примем ее стоимость равною, по ценам Франкфурта, 1 000 000 руб. и накинem на пошлину и доставку из Франкфурта в Петербург (в пользу «Гелиоса») 50% с ее стоимости, т.е. 500 000 руб.

IV. «Гелиос» не будет взимать со своих абонентов особой платы за счетчики, как это делается во Франкфурте. За счетчик (до одного киловатта) франкфуртский абонент платит 20 марок в год. Допустим, что средний потребитель в Петербурге будет расходовать энергию только одного киловатта (что соответствует 18-ти лампам). Тогда «Гелиос» должен будет переплачивать, сравнительно с Франкфуртом, 40 000 руб. в год.

V. «Гелиос» не будет взимать с абонентов особой платы за перегоревшие лампочки. Но, как известно, лампочка стоит 35 коп. и может гореть в среднем 800 часов. Замена перегоревших лампочек новыми ложится, следовательно, на лампо-час одною двадцатою долею копейки. Так как 16-ти-свечная лампа расходует в час 56 ватт, то 1 000 ватт питают 18 ламп. Следовательно, на 1 000 ватт-часов ремонт лампочек накаливания ляжет одною копейкою. Примем, следовательно, что «Гелиос» будет взимать за 1 000 ватт-часов частного освещения не 36 коп. (как он предложил), а 35 копеек.

VI. Строительные материалы обойдутся в России дороже, чем во Франкфурте, где вся строительная часть обошлась в 200 000 рублей. У нас нет под руками франкфуртских справочных цен и поэтому, во избежание малейших сомнений в беспристрастном отношении к «Гелиосу», допустим, что постройки обойдутся ему вдвое дороже, чем во Франкфурте, т.е. что на сооружение вдвое большей станции он израсходует не 600 000 руб., а 1 200 000 рублей. Это составит 600 000 руб. в пользу русской дороговизны.

Подводя итог вышеизложенному, нужно признать, что затраты «Гелиоса» превосходят франкфуртские затраты, при равных условиях, никак не более чем на 1 600 000 руб., т.е., другими словами, ни в каком случае не могут превзойти 4 600 000 рублей.

Постараемся оценить размер валового дохода с петербургского предприятия. «Гелиос» будет располагать 4 000 000 ватт. Допустим, что городское управление на первых же порах удвоит существующее ныне освещение улиц, т.е. что «Гелиос» должен будет, кроме 130 фонарей на Песках, устроить еще 300 дуговых ламп, из которых каждая, по предложению «Гелиоса», потребует 720 ватт. Это составит [в общей сложности] 300 000 ватт, за вычетом которых из 4 000 000 остается 3 700 000 [ватт] на частное освещение.

Из этого числа (по данным Франкфурта) 12%, т.е. 450 000 ватт отойдет в дуговые лампы, остальное, т.е. 3 250 000 ватт, в лампы накаливания, если не считать ничтожной для Петербурга передачи силы в электродвигатели.

Принимая тариф «Гелиоса», т.е. за 1 000 ватт-часов:

в уличных дуговых фонарях	9 коп.
в частных дуговых фонарях	27 коп.
в частных лампах накаливания	35 коп.

получим следующую валовую выручку:

1) за 130 дуговых ламп на Песках (по проекту «Гелиоса»)	10 000 руб.
2) за 300 дуговых ламп уличного освещения, считая среднюю продолжительность горения в году 2 500 час.	48 600 руб.
3) за частные дуговые лампы, считая по 1 000 час. (Эти 1 000 час. отнюдь не представляют собою продолжительности горения каждой отдельной лампы, они выражают собою лишь годовую продолжительность работы машин на частное освещение. В действительности эта цифра значительно больше.)	121 500 руб.
4) за частные лампы накаливания (1 000 час.)	1 137 500 руб.
Итого	1 317 600 руб.

Посмотрим, во что может обойтись эксплуатация. Во Франкфурте 1 000 ватт требуют в час 3,2 килограмма угля.

Так как нет никакого основания думать, чтобы «Гелиос» ввел у себя машины и котлы менее совершенные, чем франкфуртские и так как франкфуртский уголь особенными преимуществами не отличается, то в Петербурге «Гелиос» не будет расходовать более миллиона пудов угля, т.е. в год

Амортизация 4 600 000 руб. из 5% годовых составит	230 000 руб.
Содержание администрации (директор, его помощник, заведующий станцией, 3 монтера, 5 машинистов, 5 кочегаров, 70 рабочих для надзора за лампами, 10 чернорабочих и бухгалтерия)	80 000 руб.
Ремонт	20 000 руб.
Смазочные материалы	10 000 руб.
Угли в дуговых лампах	20 000 руб.
Счетчики	40 000 руб.
Отчисление в запасный капитал	30 000 руб.
Непредвиденный расход	80 000 руб.
Итого	650 000 руб.
Чистого дохода	[1 320 000 – 650 000 =] 670 000 руб.

Это составит на 4 600 000 руб. затраченного капитала чистую прибыль в 15%.

У нас принято серьезно относиться к уверениям агентов иностранных фирм, будто эксплуатация предприятий, подобных рассматриваемому, обходится в России вдвое и втрое дороже, чем в западной Европе. Желательно было бы, чтобы фирма «Гелиос» высказалась об этом в печати. В последнее время раздается слишком много разноречивых толков и более или менее неосновательных догадок о причинах, заставляющих иностранцев относиться боязливо ко всякому русскому предприятию, носящему характер общественных сооружений. Откуда такая излишняя осторожность? Почему же не хватает смелости взяться за дело, дающее 6-7% в первые годы? Где тот риск, который является тормозом в России для иностранцев, довольствующихся за границей 5% годовых?

Да не подумает читатель, что «Гелиос» будет оспаривать правильность франкфуртского отчета. Эта фирма пять лет тому назад подала франкфуртскому магистрату проект освещения («Elektrizitätswerk Frankfurt a. M.» von W.H. Lindley. Frankfurt. 1896, стр. 17), в котором затраченный капитал вместе с покупкою участка земли исчислен в 2 690 000 марок. Ею же сделан расчет стоимости эксплуатации [станции] в 405 000 марок, считая в этой сумме уже и погашение городского займа, амортизацию, содержание администрации и т.д.

Та же фирма определила, что при этом час горения одной 16-ти-свечной лампы обойдется в 1,61 пфеннига. Та же фирма, пять лет тому назад, предложила Франкфурту устройство освещения и более роскошное, именно в 67 000 одновременно горящих ламп за 6 439 000 марок, при ежегодных расходах в 995 000 марок (в этом счету – амортизация, погашение займа и проч.), что, по расчетам фирмы, составит на лампо-час 1,24 пфеннига.*

Будем же надеяться, что Дума сумеет выяснить, почему лампо-час в Петербурге обойдется в 4 раза дороже, чем в других городах Европы («Гелиос» требует за 1 000 ватт-[\[часов\]](#) 35 коп. Это составит за лампу накаливания, в 56 ватт, 1,96 коп. в час, т.е. в 5-6 раз дороже керосина)...

К. [\[Р.Э. Классон? – МК\]](#)

«Новое время», 12 февраля 1897 г.

Маленькая хроника

<...> Вопрос об электрическом освещении Петербурга сегодня опять стоит на думской повестке. Но на этот раз Городская Управа отказалась от своего фаворита, и «Гелиос» фигурирует уже не в единственном числе, как ранее, а в обществе с четырьмя конкурентами. Предложения всех электрических компаний в первоначальном своем виде значительно разнятся от тех предложений, которые теперь находятся в распоряжении города. Перемены выразились, главным образом, в уменьшениях цен и исключении условий подозрительных в смысле монополии.

В настоящее время все предприниматели уравнины в своих правах, и Думе остается решить вопрос об общей и свободной эксплуатации электрической энергии с определением максимальной таксы. С этого следовало начать, но кончать на этом вряд ли следует. Претендентами на освещение Петербурга пока являются: одно петербургское Общество [\[\(электрического освещения\)\]](#), Общество передачи силы водопадов, одно бельгийское [\[\(Гуэ и Шматцер\)\]](#) и одно немецкое [\[\(«Гелиос»\)\]](#).

Совершенно отсутствуют предложения от электротехники английской и американской, отсутствуют, конечно, потому что их никто не вызывал. Это очень жаль. Эксплоатация электрической энергии в Англии и Америке отличается наибольшим развитием и наибольшею дешевизной, и предложения из этих стран могли бы вернее выяснить истинные цены электрического освещения. <...>

«Новое время», 14 февраля 1897 г.

Заседание Думы

Сегодняшнее [\[\(14 февраля\)\]](#) заседание Думы было целиком отведено вопросу об электрическом освещении города. На усмотрение Думы были представлены предложения Общества электрического освещения, общества «Гелиос», госп. Гуэ и Комп. и инженера Добротворского. Гласный Кедрин предложил, чтобы монопольные преимущества общества «Гелиос» об исключительном праве на освещение Литейной и Рождественской частей были отвергнуты, с чем Дума и согласилась. Затем Дума пересмотрела нормальный контракт для всех предпринимателей и, за некоторыми изменениями, его утвердила.

* К сожалению, автор сей публикации не предусмотрел возможное недоумение читателя: почему при «более роскошном освещении» лампо-час стоит дешевле (1,24 пфеннига), чем при «менее роскошном» (1,61 пфеннига)? Попробуем за него (автора) ответить. В обоих вариантах освещения Франкфурта ежегодные эксплуатационные издержки составляют около 15% от затраченного капитала, но, по-видимому, во втором варианте за счет большего масштаба проекта и меньших удельных издержек на обслуживание горения каждой лампы стоимость одного горения выходит ниже. Перепроверить сей тезис по первоисточнику не удалось, поскольку последний отсутствует в РГБ.

<...> Относительно частного освещения предлагается предпринимателям полная конкуренция.* <...>
2. **«Новое время», 15 февраля 1897**

Торжество электричества

Свершилось! Не только Пески, но и другие части города очастливлены электрическим освещением и силою. <...> Когда в Петербурге учреждалось Общество электрического освещения, то в обязанности ему вменялось освещать Невский и Морскую и давалось право распространить «благоденствие» на Пески.

Это право не осуществлено до сих пор, не осуществлено несмотря на то, что Общество имело право взимать громадную плату за освещение частное и весьма внушительное – за освещение уличное. Зато оно проснулось, когда явились другие предприниматели.

Год тому назад гг. Гуэ и Шматцер попросили у Думы право проложить по городским улицам электрические кабели и внесли залог в 50 тыс. руб. Общество [электрического освещения] не замедлило войти точно с таким же предложением и тоже внесло 50 тыс. руб.

Явился нынче представитель от фирмы «Гелиос» [в начале 1897 г., инженер Ратнер – МК?], попросил позволения освещать одни «Пески» и внес 300 000 руб. Общество [электрического освещения] тоже внесло такую сумму и согласилось на все условия «Гелиоса».

Таким образом, на заброшенную до сих пор окраину явилось сразу три охотника: госп. Гуэ, «Гелиос» и Общество электрического освещения. Все согласились освещать улицы Рождественской части, а частью – и Литейной, за ту цену, которая ныне платится Управою за керосин. Но все хотят, чтобы город им эту керосиновую цену платил вперед 40 лет.

Итак, все три претендента – Общество электрического освещения, Гуэ и Шматцер и «Гелиос» согласны заменить керосин электричеством на улицах, а в частных помещениях провести последний свет вдвое дешевле той цены, которая платится ныне.

– Но кому же отдать преимущество? Какую фирму избрать, если все условия их равны и все внесли соответствующие залогов?

* В конце 80-х годов XIX века в Санкт-Петербурге началось строительство электростанций. Сразу три организации решили устроить в столице Российской Империи полную иллюминацию. Они поделили город на сферы влияния, причём дело обстояло так, что два соседних дома на одной улице могли обслуживать разные «осветители». Источник свидетельствует: «Так, например, по Невскому проспекту мимо домов проходили три трассы кабельных сетей разных электрических обществ:

– ЦЭС «Общества электрического освещения 1886 года» – под первой плитой панели со стороны мостовой;

– ЦЭС Общества «Гелиос» – под панелью на 0,6 метра от фасада домов;

– ЦЭС «Бельгийского анонимного общества освещения Санкт-Петербурга» – под мостовой на 2-3 метра от края панели».

Последнее общество нам особенно интересно, хотя почему-то в этом документе оно именуется «Бельгийским анонимным обществом освещения Санкт-Петербурга». Сначала ни о каком обществе не было речи. Был купец I гильдии Александр Андреевич Гуэ, который председательствовал в высочайше утвержденном «Обществе освещения Петербурга и использования электричества». 22 мая 1898 года он присутствовал на торжественном открытии второй в Санкт-Петербурге электростанции (первая – ЦЭС «Общества электрического освещения 1886 года»).

Источник свидетельствует: «Концессией на пятьдесят лет и разрешением на строительство в Городской Управе с 29 марта 1897 года обладали Санкт-Петербургский I гильдии купец А. Гуэ и австрийский подданный Ф. Шматцер, владельцы немецкой фирмы «Шматцер и Гуэ». И тут следы Шматцера и Гуэ теряются. То есть, эти господа никуда не исчезли, но компания стала называться «Бельгийское анонимное общество электрического освещения», и стала работать под опекой Бельгийской военной миссии. Нет в этом ничего абсурдного: А.А. Гуэ по происхождению был бельгийцем. – Из Интернета

Этот вопрос поставила себе городская Управа и разрешила его так:

– Вызовем всех предпринимателей и кто из них назначит дешевлешую цену за освещение электричеством частных помещений, тому и отдадим уличное на 40 лет по той цене, которую сейчас платим за керосин.

Вчера, 3-го Марта, названные выше три предпринимателя явились в Управу. Кроме этих трех новых не нашлось. Предлагавшаяся городу энергия с водопада Иматры, видно, не поспела ко времени. <...> С первого же шага состязания [фирм] создано совершенно новое положение: госп. Гуэ заявил, что находит возможным освещать улицы Песков не только по цене керосина, но и гораздо дешевле.

– Дешевле керосина? – удивился городской Голова [(который руководил состязанием фирм)].

– Да – вдвое. Теперь город платит 9 850, а мы беремся за 4 900 рублей в год.

– Мы тоже, мы тоже, – подхватили немедленно остальные конкуренты.

Еще момент – и весь Петербург рисковал осветиться совершенно бесплатно. Порыв конкурентов остановил председатель и спросил, кто же возьмет дешевле за освещение квартир, магазинов и проч., какая цена лампо-часа частного освещения?

Тут трудно изобразить, что произошло. Цены запрыгали вниз, как горох по лестнице. Достаточно сказать, что «Гелиос», всех взбаламутивший своими низкими ценами, сразу был сокращен еще на 2, 4, 5, 7, 8 процентов. Дуговую лампу [уличного освещения], которую «Гелиос» ставил в 28½ коп. час, Общество [электрического освещения] бралось за 26, а Гуэ – за 25½. Были перебраны и лампы накаливания, и опять дуговые, и бесплатная замена колпачков и дуг [точнее, углей – МК].

А в конце концов, все-таки победил «Гелиос». Эта фирма взялась освещать Рождественскую и долю Литейной части за 4 900 руб. в год (вполовину дешевле керосина), а в частных помещениях ставить «огонь» по одной копейке за каждый час горения одной лампы. До сих пор такая лампа стоила две с половиной копейки в час. Таким образом, «Гелиос» победил на Песках. Когда с этим было покончено, госп. Гуэ предложил освещать за определенную цену Александро-Невскую часть – улицу Гончарную, Невский от вокзала до Лавры, Лиговку и проч. «Гелиос» поставит 130 больших фонарей на Песках за 4 900 руб. в год, т.е. около 45 руб. в год за каждый, госп. Гуэ берется при такой же цене освещать еще более дикую окраину и где уже очень трудно рассчитывать на освещение частное.

Разумеется, предложением Гуэ поспешили воспользоваться, и заброшенные окраины к 1-му Октября 1898 г. станут красивее теперешних центров столицы.

– Не предложите ли вы освещать еще какую-нибудь окраину по установившейся цене?

Таков вопрос городской Голова задал представителям Общества электрического освещения.

– Мы подумаем. Через два дня дадим ответ.

Любопытно, если избранником окажется Бармалеева улица [(на Петербургской стороне)].

М.В.

«Петербургский листок», 4 марта 1897 г.

5 марта Дума в своем заседании утвердила торги на освещение Песков за «Гелиосом», предоставив гг. Гуэ и Шматцеру по такой же цене освещать Александро-Невскую часть.

Из «Указателя действующих в Империи акционерных предприятий» (под общей редакцией В.А. Дмитриева-Мамонова, СПб., 2-е издание, 1905): «Освещая согласно договору, заключенному 22 марта 1897 г., С.-Петербургское общество электрических сооружений имеет всего 4 416 частных абонентов, а для городского уличного освещения отпускает электрического тока на 377 дуговых фонарей, емкостью на 270 киловатт, и 722 лампы накаливания, расходующие каждая по 87 уатт, всего 62,8 киловатт; с центральной станции за 1903 г. всего отпущено 10 497 489 квт-часов.

«Советские улицы относятся к историческому району Пески, располагавшемуся на месте Рождественских улиц (прошрое название Советских), а также пересекающих их Мытнинской и Дегтярной улиц, Суворовского, Греческого и Лиговского проспектов»

Городские дела

Общество электрического освещения обратилось в Думу с просьбой предоставить ему эксплуатацию конно-железных дорог после их выкупа. Это Общество предлагает на всех существующих и предполагаемых к открытию линиях устроить электрическую тягу, взамен конной. За предоставление этого права Общество обязуется заплатить городу полностью ту сумму, которую город заплатит акционерному Обществу конно-железных дорог при выкупе, и уплачивать ежегодно по 5% с валового дохода предприятия и, кроме того, отчислять половину чистой прибыли в доход города.

Фирма Сименс и Гальске так же подала в Управу заявление о желании взять в свои руки эксплуатацию конки и так же обещает уплатить городу сумму выкупа и вместо 5% с валового дохода дает 10, оставляя весь чистый доход у себя.

«Петербургский листок», 9 марта 1897 г.

Смесь

Electrical Review сообщает любопытные сведения относительно расходования электрической силы в Париже, Лондоне и Берлине. В настоящее время в Лондоне имеется 13 сетей электрического освещения, в Париже – 7 сетей и в Берлине – только одна сеть. В Париже лица, желающие иметь у себя электрические лампы, платят за час горения 1 франк 15 сантимов, в Лондоне же электрический свет стоит вдвое дешевле. Число электрических ламп в Париже в октябре 1896 г. доходило до 545 914 штук, из которых 7 448 были с вольтовой дугой, а остальные лампы – с накаливанием. В то же время в Лондоне находилось в употреблении 1 178 000 электрических ламп. В октябре 1896 г. в Париже было около 200 домов с электрическими подъемными машинами, и в черте города расходовалось до 2 000 лошадиных сил электрической энергии для приведения в действие электродвигателей.

В 1895 г. весь расход электрической энергии в Париже составлял 8 107 255 киловатт[[-часов](#)], тогда как за то же время Лондон израсходовал 9 553 105 киловатт[[-часов](#)].

Расход электрической энергии в Берлине особенно велик. В настоящее время в столице германской Империи имеется 166 190 ламп с накаливанием, 8 218 ламп с вольтовой дугой и множество электродвигателей, которые в общей сложности расходуют до 9 770 000 киловатт[[-часов в год](#)].

«Русское слово», 13 марта 1897 г.

Листок

Мы уже сообщали, что в городской Управе имеется ходатайство Ириновской железной дороги о разрешении устроить электрическую дорогу от вокзала дороги [[на Панфиловой улице](#)], вдоль Выборгского берега Невы до Александровского моста.

Обыватели Выборгской стороны несказанно радовались этому. Радость их, однако, оказалась преждевременной. На разрешение устройства электрической дороги шансов очень мало, т.к. против этого проекта Ириновской дороги протестует 2-е Общество конно-железных дорог, у которого здесь проходит своя линия, а потому, если и будет устроена в означенной местности электрическая дорога, то эту линию конки придется упразднить.

«Петербургский листок», 19 марта 1897 г.

К вопросу об упорядочении городского хозяйства

Во вчерашнем номере «Правительственного Вестника» напечатан циркуляр Министра внутренних дел [[сенатора И.Л. Горемыкина](#)] губернаторам, который заслуживает большого внимания. Дело в том, что Министерство внутренних дел усмотрело чересчур большую развязность в некоторых действиях нашего городского общественного управления, в особенности по отношению к заключению различных контрактов на концессию устройства водопровода, электрического освещения, городских конно-железных и иных дорог и т.д.

<...> Даже размер платы за пользование водопроводами, электрическим и иным усовершенствованным освещением не может быть ни в каком случае определен городским общественным управлением, а подлежит утверждению со стороны Министра внутренних дел.

Но, помимо всего этого, городское общественное управление определяет даже условия с предоставлением частным предпринимателям исключительного права эксплуатировать, в пределах городского поселения, ту или другую отрасль промышленности. Так, при заключении контрактов на электрическое освещение городское общественное управление принимает на себя обязательство не разрешать никому иному устройства в городе электрического освещения в виде промысла. Другими словами, городское общественное управление устанавливает для данного лица монополию промышленной эксплуатации электрической энергии в целях освещения.

А между тем никаким законом не предоставлено городскому общественному управлению права ни устанавливать своею властью какие-либо монопольные ограничения в отношении свободы промыслов и торговли, ни стеснять обывателей в выборе поставщиков освещения, двигательной энергии, воды и т.п. Такие привилегии в пользу предпринимателей могли бы быть устанавливаемы не иначе как законодательным путем.

<...> За последние годы увеличилось значительно число предложений со стороны предпринимателей. Усилился так же приток иностранных капиталов.

Это, вместе взятое, дает городам возможность нарочно воспользоваться выгодными положениями и, путем назначения конкурса между предпринимателями, достигнуть облегчения всех вообще условий и досрочного выкупа [\[городом предприятий\]](#).

В силу всего этого госп. Министр внутренних дел нашел необходимым обратить серьезное внимание местных властей на постановления городских дум по предмету заключения с частными предпринимателями договоров о предоставлении концессии. Отныне не будет допускаться включения в такие договоры условий, как касающихся таких предметов, которые и предоставлены власти городского общественного управления, так и подлежащих предварительному утверждению правительственной властью.

В случае же, если выработанные проекты соглашений будут противоречить правильно понимаемым интересам местного населения, такие постановления городских дум будут вноситься на соображение губернского по городским делам присутствия, а затем представляться Министру внутренних дел.

«Петербургский листок», 4 апреля 1897 г.

Шалости электричества

Еще недавно весь Петербург приветствовал проект электрического освещения Песков и других окраин города. Да и как не приветствовать нам, тонущим во мраке! К тому же все надеялись, что, начавшись с окраин, свет тем быстрее будет переселяться к центру, в конце концов, мы заменим противные, вредные для здоровья и крайне опасные в пожарном отношении коптелки приятным и безвредным электрическим светом.

Когда фирма «Гелиос» заявила готовность освещать Пески по цене керосина, то ей готовы были аплодировать. И на самом деле, чего же лучше... если смотреть на медаль с одной стороны. Но она имеет и другую. При всей кажущейся безмонопольности Пески отданы «Гелиосу» в форменную кабалу и на страшный срок в 40 лет. Об этом не стоило бы теперь говорить, после, мол, драки кулаками не машут, если бы не два обстоятельства особой важности. Во-первых, «Гелиос», заручившись контрактом с городом, до сих пор палец о палец не ударил в деле освещения Песков. Во-вторых, госп. Министр внутренних дел, как у нас сообщалось, издал циркуляр, предлагающий губернаторам не утверждать постановлений Думы, отдающих в посторонние руки части городского хозяйства.

Никто не станет спорить, что освещение улиц и даже частных помещений является одною из важнейших отраслей городского хозяйства. Отдавать его в руки предпринимателей неизвестно откуда и с чем явившихся, по меньшей мере, нерасчетливо.

А какое мягкое слово подобрать к тому случаю, когда дело отдается в исключительное распоряжение на 40 лет? Разве это не монополия, разве это не противоречит человеческому смыслу и не нарушает помянутого и известного нашим читателям циркуляра Министерства внутренних дел!..

Правда, прямой монополии фирме «Гелиос» не предоставлено: наряду с нею впоследствии могут прокладывать кабели и другие предприниматели, но пока только она может осуществить сданный ей подряд и только ей отдано по контракту освещение улиц за счет города впредь на 40 лет. И это, изволите ли видеть, не монополия!

Выше я сказал, что тужить о кабале не стоило бы в виду запоздалости сетований, но мне кажется, что циркуляр Министра внутренних дел отрицает запоздалость данного случая. Этот циркуляр, воспреещающий городам закабаливать себя, вышел как раз в то время, когда постановление Думы об отдаче Песков «Гелиосу» состоялось, но еще законного утверждения не получило.

Закон не имеет обратной силы – это верно, только в настоящем деле обратного не нужно: закон раздался в тот же момент, как и не выгодное для столицы решение. Следовательно, о применении циркуляра можно еще потолковать. Такое толкование тем уместнее, что, заключив с городом контракт, «Гелиос» ничего ровно не делает для освещения Песков.

<...> Городской Думе следовало бы на это обратить внимание.

Авгур

«Петербургский листок», 3 мая 1897 г.

Городские дела

Госп. Цейтшель вошел в Городскую управу с ходатайством о разрешении прокладки электрических кабелей по улицам столицы на тех же основаниях, на каких это разрешено всем другим предпринимателям. Городская управа не встречает препятствий к удовлетворению ходатайства госп. Цейтшеля.

Н.В. Смирнов, освещающий Васильевский остров, обратился в Городскую управу с ходатайством о разрешении проложить электрические кабели через Николаевский мост.

«Петербургский листок», 16 мая 1897 г.

Листок

Заключившая с городом контракт на освещение Песков фирма «Гелиос» приступила, наконец, к осуществлению грандиозного предприятия. Фирмою приобретен на Калашниковской набережной, против церкви Бориса и Глеба, обширный участок земли, и здесь приступлено к сооружению центральной электрической станции. Сюда же уже доставлены из Германии кабели на 30 верст длиною. Подземными проводами они обоймут рынче же Пески и Литейную часть. Остальные материалы, равно как и производителей работ, фирма обязалась иметь русские. <...>

«Петербургский листок», 10 июня 1897 г.

Листок

В настоящее время на Первой и Кадетской линиях Васильевского острова приступлено к устройству электрического освещения. Устраивает освещение инженер Н.В. Смирнов, обязанный контрактом с городом поставить в течение 9 лет [месяцев? – МК] сорок пять фонарей. Уже устанавливаются столбы, и освещаться улицы будут с 12-го Июля.

«Петербургский листок», 25 июня 1897 г.

Городские дела

Общество электрического освещения просило у Думы разрешения построить центральную электрическую станцию на Обводном канале. Техническое отделение Управы разрешило эту постройку. Такое решение технического отделения Управы встретило протест со стороны Общества газового освещения столицы, которое нашло небезопасным для себя соседство центральной электрической станции и вошло в Управу с ходатайством о том, чтобы Обществу электрического освещения не дозволялось этой постройки.

Городская управа во вчерашнем (2-го Июля) своем заседании постановила произвести подробное исследование опасности соседства центральной электрической станции с газовым заводом.

«Петербургский листок», 3 июля 1897 г.

Об освещении наших церквей электричеством

21-го Августа от 10-ти до 1 час. в покоях митрополита Палладия, под его непосредственным председательством и в присутствии викария Петербургской епархии епископа Назария, остальных членов и гг. секретарей С.-Петербургской духовной консистории происходило собрание по довольно интересному и живому вопросу, об освещении наших церквей электричеством и в частности именно Исаакиевского собора. В печати среди публики вопрос этот был поднят уже несколько лет тому назад и на практике, в виде исключения, он иногда разрешался и в утвердительном смысле.

Как известно, церковь Общества религиозно-нравственного просвещения, что на Стремянной, давно уже освещается электричеством. Есть электричество и в других церквях и большею частью – в домовых. Но все это лишь в виде исключения и общего разрешения его со стороны епархиального начальства до сих пор не было.

Поднят был этот вопрос в виду того, что свечное освещение, кроме того что всегда очень убыточно, неудобно еще и тем, что от копоти и дыма свечей почти всегда портятся иконостасы, стены и потолки зданий, тогда как при освещении электричеством этого можно было бы всегда избежать. Поэтому скорейшее разрешение этого вопроса и именно в утвердительном смысле для многих было желательно.

Но, к сожалению, и в нынешнем заседании 21-го Августа вопрос этот не был решен окончательно, т.к. из присутствующих двое высказались против электрического освещения. И потому в заключительном определении было постановлено – допустить освещение, но лишь на время, впредь до особого о том распоряжения, и притом лишь в одном Исаакиевском соборе, не распространяя, однако, этого позволения на другие соборы и храмы.

«Петербургский листок», 23 августа 1897 г.

28 августа 1897 г. «Петербургский листок» опубликовал на целую газетную полосу обозрение «Электричество и его успехи».

Листок

Городская комиссия по надзору за освещением, усматривая из показаний газомерителей о ежегодно повторяющемся увеличении размера потребления газа в городских зданиях и полицейских помещениях, приняла против этого следующие меры: были произведены проверки газомерителей и освидетельствования осветительных принадлежностей, горелок, кранов и т.п. В тех зданиях, где оказалась утечка газа, а ремонт сети мог бы обойтись слишком дорого, составлены соображения о замене газового освещения электрическим.

«Петербургский листок», 1 сентября 1897 г.

Городские дела

Общество электрического освещения, как известно, будет освещать Александроневскую часть за Обводным каналом и всю Нарвскую [часть]. Вчера, 13 Сентября, городская Управа выработала проект контракта города с этим Обществом.

«Петербургский листок», 14 сентября 1897 г.

Городские дела

Освещающий Васильевский остров инженер Н.В. Смирнов желает освещать электричеством Адмиралтейскую часть, на что испросил разрешения Городской управы. Городская управа не сочла себя компетентной на выдачу разрешения по прокладке кабелей в Адмиралтейской части, т.к. право на эксплуатацию здесь электрической энергии дано другому лицу. Вследствие этого Городской управой предложено высказаться по этому вопросу госп. городскому юрисконсульту.

Во вчерашнем (22 Сентября) заседании Городской управы рассматривался контракт города с Обществом электрического освещения. Дело в том, что в скором времени кончается у Общества электрического освещения контракт на освещение Измайловского и Невского проспектов. Предложенная городу Обществом редакция контракта значительно изменена согласно общего нормального контракта на электрическое освещение.

«Петербургский листок», 23 сентября 1897 г.

Электричество в столице

Постепенно и Петербург догоняет своих западных товарищей. Вслед за Лондоном, Парижем и Берлином у нас тоже вводится повсеместно электрическое освещение, и во главе этого «движения» стоит фирма «Гуэ и Шматцер». Она первая просила у здешнего городского управления разрешение на освещение окраин по цене керосина. «Гуэ и Шматцер» так долго добивались ответа, что еще целый десяток предпринимателей успели добиться желанной концессии. Инициаторам же досталась на долю Александро-Невская часть, улицы которой «Гуэ и Шматцер» обязаны освещать по керосиновой цене электричеством. При этом допускается прокладывать кабели по всему Петербургу.

Ясно, что для успешной конкуренции с другими охотниками тут нужны громадные средства, и потому-то фирма «Гуэ и Шматцер» преобразовалась теперь в акционерную компанию с основным капиталом в 38 миллионов франков, реализованным в Бельгии. Обладая такими средствами, новое Общество приобрело громадный участок земли у неудачной компании Подобедова на Фонтанке [(во дворе дома №104)], против Обуховской больницы. Здесь вчера, 23-го Сентября, и происходило торжество закладки [(с молебном)] новой электрической станции.

Грандиозное здание будет иметь длину по фасаду более 35 саженей, и здесь установятся привезенные уже [паровые и электрические] машины в 10 000 лошадиных сил. От этой станции пойдут провода по всему Петербургу, но обязательное освещение электричеством улиц с Октября будущего года коснется только Обводного канала, Лиговки, Вороньей, Боровой и других соседних улиц.

Новое Общество в настоящее время имеет несколько станций в городе: у Казанского собора, на Миллионной, в Малковом переулке и на Невском, против Николаевской улицы. Более 25 000 лампочек освещают столицу [и частные помещения] энергиею названных станций. <...> Во главе предприятия по-прежнему остается [Петербургский купец I гильдии] А.А. Гуэ.

«Петербургский листок», 24 сентября 1897 г.

Телеграммы

Рыбинск, 27-го Сентября. В последнем собрании рыбинская Дума постановила устроить в городе водопровод и электрическое освещение. Потребный на это расход в 400 000 руб. постановлено произвести путем займа. **«Петербургский листок», 28 сентября 1897 г.**

Городские дела

На днях Городская управа опубликовала контракты, заключенные с фирмой «Гелиос» на электрическое освещение, и с г-ми Баумвальд и Гольтц на отдачу им в аренду Зоологического сада. Оба контракта до невозможности длинны и потому, конечно, пестрят множеством повторений, курьезов и туманными местами.

Так, в первом из названных контрактов целых три параграфа толкуют об одном и том же предмете и все его понемножку затемняют, а один – так даже очень сильно.

Параграф 20-й гласит: настоящий договор заключается на 40-летний срок. В §3 сказано, что Общество может первую же станцию строить три года, и не помянуто, входят эти годы в контрактный срок или нет? Параграф 43-й гласит: через 20 или 30 лет сего договора городское общественное управление имеет право выкупить все сооружения и устройства. Хорош этот маленький союз «или». Или двадцать, или тридцать лет, словно речь идет о нескольких часах.

Оригинально так же требование, чтобы уличные фонари на Песках были обязательно не менее 4-5 саженьей. Кому нужны такие хеопсовы пирамиды (полагая, что вышине должна соответствовать ширина основания) на узеньких улицах Песков? Зачем освещать небеса, когда на всю названную окраину отведено всего 130 ламп с вольтовой дугой?

Одним из наиболее основательных и определенных пунктов контракта является §42. В нем говорится: «Здание центральной станции с землею и со всеми механическими и электрическими сооружениями, кабелями, проводами и приспособлениями уличной сети, как имущество, подлежащее в будущем бесплатной передаче в собственность города, не могут быть без согласия городского управления обременяемы никакими долговыми обязательствами».

Недурно предусмотрено, а то ведь – кто их знает этих самых ново и неведомо откуда явившихся «Гелиосов». Построит сарай-станцию, выпустит на миллион облигаций и других обязательств, а там город – рассчитывайся с кредиторами и возись по судам, как теперь пришлось с [городскою] конкою отвечать перед облигационером, князем Тенишевым.

Контракт разрешает при этом фирме «Гелиос» образовать в России акционерное Общество, если на то последует разрешение правительств. <...>

«Петербургский листок», 2 октября 1897 г.

Московские вести

Американская реклама. Одна из местных электротехнических фирм намерена организовать рекламу по последнему слову техники. Названия фирм, которые намерены рекламировать названная электротехническая контора, будут появляться на облаках в виде громадных светящихся букв. Подготовления к опытам по устройству рекламы подобного рода уже идут.

«Русское слово», 9 октября 1897 г.

Городские дела

Инженеру Н.В. Смирнову разрешено Городскою управой проложить кабель через Сенатскую площадь для освещения электричеством частных домов.

«Петербургский листок», 17 октября 1897 г.

Листок

28-го Октября исправляющий должность Городского головы П.К. Лонгинов подал госп. Министру внутренних дел докладную записку, в которой опровергает все неосновательные слухи о неправильности заключения контрактов с иностранными фирмами, взявшимися освещать электричеством столицу. Контракты с фирмами «Гелиос» и «Гуэ и Шматцер», по мнению представителей города, Управой были заключены на законном основании.

«Петербургский листок», 30 октября 1897 г.

Электричество в столице

Не было ни гроша – вдруг алтын. Не было в Петербурге совсем электрического освещения, а теперь просто залить им хотят. Известная фирма Сименс и Гальске, а за нею «Подобедов и К^о», вошли в Думу с новым предложением освещать город и обещают ему все возможные выгоды и блага.

Странно немного, что гг. Сименс и Гальске не откликнулись год тому назад, когда Управа искала предпринимателей, и выступили только теперь. Еще более странно, что «Подобедов», торговавшийся недавно на освещение Песков и не решившийся понизить цену до нормы, предложенной «Гелиосом», теперь готов освещать чуть не вдвое дешевле последнего. Не придали ли названным фирмам храбрости тот шум, который был поднят в некоторых газетах о неправильности заключенного городом с «Гелиосом» договора и о последовавшем будто бы приказе нарушить его?

Новые предложения как будто прямо вытекают из поднятого шума, хотя совершенно еще неизвестно, имелись ли какие-нибудь основания для возбуждения его. Доподлинно известно только, что никакого приказа о расторжении договора своего городское управление не получало, а ему предложено – и уже не в первый раз – самому ведать такие отрасли хозяйства, как водоснабжение, освещение или способы общественного передвижения.

Это предложение может быть осуществлено или устройством городом собственной [электрической] станции и сети параллельной с частными. Город может это сделать потому, что никакой монополии «Гелиосу» не давал, а, напротив, оговорил, что всякий может по улицам прокладывать кабели и только не брать дороже «Гелиоса». Если всякому предоставлено подобное право, то, понятно, оно остается и за общественным управлением. Но беда-то в том, что для такого дела у города нет денег. И вот на помощь являются гг. Сименс и Гальске.

Они предлагают доставить городу средства для выкупа и приобретения в собственность существующих трамваев, предприятий электрического освещения и концессий. Если нужно на это 20 миллионов рублей, то гг. Сименс и Гальске дают 20 миллионов и на них берутся: перестроить существующую сеть трамваев для электрической тяги, снабдить Петербург энергиею в 7 миллионов уатт, выстроить центральную станцию, проложить сеть и прочее на собственный риск и готовое передать городу. Но с тем, что эксплуатация предприятия остается в арендном пользовании гг. Сименс и Гальске в продолжение не менее семи лет.

Все предложение, особенно 20 миллионов, очень заманчиво, но не есть ли 7-летняя аренда – та же монополия, которую все страшатся? Затем, в чем выразится выгода населения? Оно получит электрическое освещение по цене значительно ниже той, которой пока держутся «Гелиос» и Гуэ. Но не получим ли мы понижения и при свободной конкуренции, особенно когда помимо существующих трех-четырех предпринимателей явятся еще десятки? И они явятся, раз электричество дает барыш, а прокладывание его свободно разрешается.

Вопрос этот не легко отталкивается, и, как ни заманчиво предложение Сименс и Гальске, с ним приходится считаться. Загипнотизироваться цифрой в 20 миллионов нетрудно. Она очень похожа на сверкающее благодеяние, но не из филантропии же торговая фирма ее дает. <...> Компания Подобедова предлагает городу почти то же, что и Сименс и Гальске, только без 20 миллионов. Она тоже хочет, чтобы станция считалась городской, а эксплуатировалась компаниею; причем цена на освещение понизится на 28%, а городская казна, по предварительным подсчетам, получит ежегодного дохода до 400 000 рублей.

<...> Есть еще одно маленькое примечание к заманчивым предложениям Сименс и Гальске и Подобедова. Министерство внутренних дел, как упомянуто выше и как известно, потребовало, чтобы города сами ведали такие отрасли хозяйства, как водопроводы и освещение, а названные фирмы хотят сами построить станции сами их эксплуатировать определенный срок, а чтобы предприятие только вывеску носило городскую.

Уж очень похожа на обход эта просимая аренда.

М.В.

«Петербургский листок», 16 ноября 1897 г.

1 декабря «Петербургский листок» опубликовал дополнительные подробности «заманчивых предложений» Сименс и Гальске, а через несколько дней сообщил, что они переданы на рассмотрение в городскую комиссию по надзору за освещением. Однако мы далее не будем отслеживать сию историю, поскольку наш главный герой – Р.Э. Классон в том же году переместился в Москву, где появятся свои особенности «конкуренции за электрическое освещение»...

Листок

Здание св. Синода будет освещаться электричеством. 9-го Декабря уже приступлено к укреплению электрических проводов и лампочек в канцелярии св. Синода. Стоимость этих предварительных работ обойдется, как мы слышали, в 5 тыс. руб. Эксплуатация электрического освещения в год определяется около 1 200 рублей.

«Петербургский листок», 11 декабря 1897 г.

Московские вести

К осени нынешнего года предположено несколько московских улиц перевести с керосинового освещения на газовое. Для этой цели будут сняты бесполезные теперь, при электрическом освещении [(устроенном в 1897 г. Обществом электрического освещения)], фонари на Тверской, Красной площади и др., всех числом около 270, и перенесены на упомянутые улицы, в числе которых предположительно намечены: Старая Басманная, Гавриков пер., Елоховская, часть Немецкой, Самотечная, Екатерининская площ., Покровская ул. – от Немецкой ул. до Гаврикова пер., Вознесенская, Гороховская, Коровий брод, Бригадирский и Кирочный переулки.

«Русское слово», 5 июля 1898 г.

Московские вести

У нас уже сообщалось о предстоящем устройстве за Бутырской заставой новой электрической станции, сооружаемой Обществом железно-конных дорог и пристраиваемой для нужд будущей электрической дороги между Тверской заставой [(Петровским парком)] и Всехсвятским. Теперь можем сообщить, что закладка станции уже произведена на днях.

В ближайшем будущем существующее теперь освещение поездов свечами заменится электрическим. В поездах, обращающихся в постоянном составе на больших протяжениях, освещение устроено будет от динамо-машины, находящейся в особом вагоне. В вагонах же прямого сообщения, переходящих с одной линии на другую, и для всех других поездов с изменяющимся на пути следования составом, освещение устроено будет посредством аккумуляторов, расположенных в каждом вагоне, без устройства электрической связи между всем поездом. Параллельно однако с электрическим освещением предположено сохранить и освещение обыкновенными свечами, которое будет играть роль запасного, на случай порчи электрического.

«Русское слово», 21 июля 1898 г.

Московские вести

Министерством путей сообщения в настоящее время изданы особые технические правила для устройства в вокзалах и вагонах электрического освещения. В виду этого на Казанской дороге разрешено производить опыты электрического освещения вагонов по системе Стона, которая состоит в том, что каждый вагон снабжается совершенно самостоятельной установкой динамо-машины и аккумулятора, приводимых в действие от оси колеса вагона. Во время хода поезда электрическая энергия для освещения подается динамо-машиной. Когда же скорость хода уменьшается до 15 км в час, освещение автоматически передается аккумулятору, заряженному во время хода поезда от той же динамо-машины. Подобная система уже применена в салон-вагоне третьего сибирского [(собранного в Петербурге Международным обществом спальных вагонов)].

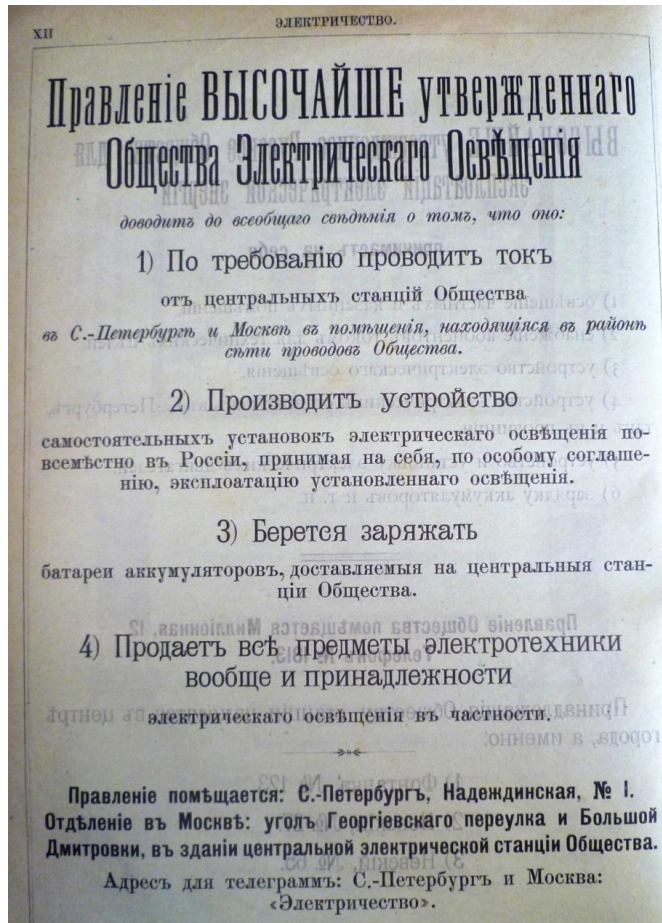
Если и в зимнее время система Стона окажется пригодною для освещения вагона, то на Казанской дороге все поезда предположено освещать по этой системе.

«Русское слово», 7 августа 1898 г.

Разные известия

С будущего года вся резиденция папы – Ватикан будет освещаться электричеством, которое особенно усилено будет в помещениях, занимаемых художественной галереей и археологическими редкостями. До сих пор эти ватиканские отделения были для публики совершенно недоступными, в силу вечно существующей там темноты. Инициатором этого нововведения является сам папа [Лев XIII], принимающий самое горячее участие в работах по проведению электричества. Энергию для электрической динамо-машины будет давать известный Аквилонский водопад. Папа задумал осветить электричеством и знаменитый храм св. Петра.

«Русское слово», 9 ноября 1898 г.

«Электричество», 1897-98 гг.

Московские вести

Общество «Гелиос», эксплуатирующее электрическую энергию в Петербурге, прислало на днях в московскую городскую Управу обширный доклад. В нем указывается, между прочим, на невыгодность и стеснительность стороны договора, существующего у московского городского управления с Обществом электрического освещения.

Так, например, Общество прокладывает свои кабели только по тем улицам, где заявлены требования на горение 446-ти лампочек, по 16-ти свечей каждая, на одну погонную сажень кабеля, и притом при условии, чтобы эта улица была не далее 150-ти саженей от узловой точки существующей сети. Затем, при освещении какой-нибудь улицы, на город возлагается устройство за свой счет столбов, фонарей, ламп и т.п. Плата за освещение у частных лиц очень высока – 55 коп. за кило-ватт[-час].

Далее правление Общества «Гелиос», указывая на сравнительную дешевизну своего освещения, по договору с петербургскою Управой и на то, что оно отдает городу все свои барыши, полученные свыше 8% [годовых] с предприятия, заключает о невозможности для Москвы при существующих условиях [(т.е. при монополизме Общества электрического освещения)] развивать электрическое освещение улиц и удешевить энергию для частного употребления.

В заключение Общество «Гелиос» предлагает свои услуги в деле дальнейшей разработки вопроса об эксплуатации электрической энергии в Москве.

«Русские ведомости», 23 марта 1899 г.

Рекламное объявление

Генеральное французское и континентальное Общество освещения. Московское отделение. Уведомление.

Сим честь имеем довести до сведения публики, что Общество в своем отделении на Петровке, в доме Коровина (телеф. №927), оборудовало электрическую станцию, приводимую в действие газомотором, для демонстраций. При способе добычи электрической энергии помощью газомотора 1 лампа накаливания в 16 свечей обходится в час ½ копейки. <...>

«Русские ведомости», 30 октября 1899 г.

I Всероссийский электротехнический съезд

(27 декабря 1899-го – 7 января 1900 г.)

Из доклада [инженера из С.-Петербурга] Карла Петровича Винанда «О применении больших газовых двигателей с бедным газом и газом доменных печей для электрических станций и данные относительно степени неравномерности газовых двигателей»

<...> Познакомив Вас с современным положением вопроса о применении газов доменных печей к приведению в действие газовых двигателей, мы скажем теперь несколько слов об утилизации газа коксообжигательных печей. Известно, что при производстве кокса, одновременно с побочными продуктами, например, бензолом, аммиаком и др. получается горючий газ, годный для двигателей.

Для утилизации этого газа заводом двигателей «Отто Дейтц» уже установлено несколько двигателей, например, 100-сильный в шахтах «Пруссия» в Вестфалии. Кроме того, работает весьма значительное число больших и малых двигателей с водяным, древесным, светильным, масляным и нефтяным газами.

Нефтяной газ, например, употребляется в Казани на центральной электрической станции для 10 двигателей, для общего производства 900 лошадиных сил; для одного 100-сильного и одного 40-сильного двигателей на заводе «Слон» для обработки риса и производства крахмала в Баку; для работы с тем же газом предназначены 3 двигателя по 300 лош. сил с генераторами трехфазного тока (А.Е.Г.) для фирмы Ротшильд в Баку, 2 двигателя по 120 сил для фирмы Нобель в Баку и т.д. Двигатели эти в 300 и 120 сил предназначены для приведения в действие генераторов трехфазного тока.

Труды I Всероссийского Электротехнического съезда, 1901 г.

Отзыв комиссии по докладу П.И. Лазарева «Преимущества газомоторной силы перед паровой»^{*}

(Доклад Общему Собранию Бакинского Отделения ИРТО [23 февраля 1902 г.]

На заседание явились Бардский, Буринов, Делов, Классон, Лазарев, Манчо, Марковский.

1) По предложению Классона было решено рассмотрение доклада начать с сравнения стоимости оборудования газового и парового на 5 000 HP, как это предлагает в своем докладе госп. Лазарев. При этом было указано докладчику, что для такой крупной установки движущей силы ни один, даже бакинский, строитель не стал бы применять 20 паровых машин по 250 HP, а поставил бы 4-5 больших паровых машин, стоимость которых, без сомнения, не возросла бы в 20 раз, как это полагает докладчик.

2) Что касается газовых моторов, то хотя и существуют моторы до 1 000 HP, но они пока приновлены до [бедных углеводородами] доменных газов и, например, большие моторы Коккерилия имеют степень неравномерности хода лишь [не менее] 1/16.

3) Единственные заводы Дейтц и Кертинг, гарантирующие достаточно [небольшую] степень неравномерности хода для параллельной работы генераторов трехфазного тока, пока не выпустили [газовых] моторов более 350 HP.

4) Даже и для таких сравнительно небольших двигателей завода Дейтц А.Е.Г. должна была прислать Каспийско-Черноморскому [нефтепромышленному и торговому] Об-ву особые компенсаторы для улучшения работы генераторов [на ее электростанции с газомоторами].

5) На это госп. Лазарев возразил, что такую экстраполяцию он должен был допустить, не имея под рукой данных о более сильных машинах, но что он все-таки остается при своем мнении, что то же отношение должно будет сохраниться и при более сильных машинах.

6) На это было указано, что газомоторная центральная станция Каспийско-Черноморского Об-ва в 1 050 HP обошлась дороже паровой – «Электрической Силы» на 2 000 HP, несмотря на более роскошную обстановку последней.

7) Госп. Лазарев [в своем докладе] полагает также, что при такой крупной установке могут быть употребляемы котлы Шухова 75 кв. метров поверхности нагрева, стоимостью в 5 100 руб. каждый, между тем как, например, Об-во «Электрическая Сила» применило котлы поверхностью нагрева в 440 [кв.] метров, т.е. почти в 6 раз больше шуховского, при повышении стоимости лишь втрое.

^{*} В комиссии участвовали гг. Бардский, Буринов, Делов, Классон, Лазарев, Манчо, Марковский. Доклад, о котором речь, [был прочитан 7 апреля 1901 г. и затем] напечатан в «Трудах Бакинского Отделения И.Р.Т.О.», 1901 г., декабрь [(выпуск 9)]. Текст отзыва комиссии разбит на пункты редакцией «Трудов». – *Примеч. ред.*

Полное название скандального доклада члена Бакинского отделения ИРТО П.И. Лазарева: «Преимущества и выгоды газомоторной силы перед паровой с точки зрения прогресса газомоторной современной строительной техники вообще и в частности для г. Баку». Устные замечания других членов, в т.ч. и Р.Э. Классона, прозвучали тогда же, 7 апреля 1901 г., а письменный отзыв комиссии был по-видимому тезисно доложен еще 28 апреля 1901 года.

8) Никким образом нельзя игнорировать и того, что амортизация газовых двигателей должна быть, по крайней мере, вдвое [больше], чем паровых машин, так как сам автор указывает, что конструкция паровой машины почти достигла возможного совершенства, между тем как постройка газовых двигателей стала сильно развиваться лишь в последние 5 лет, и конструкция их с каждым днем претерпевает сильные изменения и они, как сравнительно мало испытанные, не дают уверенности в продолжительности работы и в том, что эта последняя через год-другой не будет забракована, как устарелая.

9) Тут же уместно обратить внимание на то, что в то время как автор считает даже число кирпичей, нужное для установки паровых котлов, он избегает более точных данных относительно своих нефтяных генераторов, приводя цифры о них лишь в тысячах рублей.

10) Что касается содержания службы газового завода и моторов, то оно никким образом не может быть равным содержанию паровой станции, требуя большее число людей, технически более подготовленных, а потому и лучше оплачиваемых, и увеличивая еще более армию кочегаров.

11) Принимая во внимание вышесказанное, комиссия полагает, что эта сторона сравнения даст перевес паровым котлам и притом – очень чувствительный.

Переходя к расходу на топливо, [комиссия считает, что] нужно различать центральные станции, соответственно их назначению, – следующих четырех типов: а) световые, б) трамвайные, с) для передачи силы и d) химические.

12) По данным статистики европейских станций, предназначенных для освещения городов, для световых станций при даровом топливе содержание будет удешевлено на 8%, а следовательно при понижении расхода топлива даже вдвое расход на содержание уменьшится лишь на 4% (госп. Лазарев полагает расход нефти на 5 000 HP в час при паровой эксплуатации в 183 пуда, а при газовой – в 95 пудов). Этот перерасход в топливе с избытком окупается удобством быстроты пуска паровых машин в ход, при очень быстро возрастающей [внутри суток] нагрузке световых станций.

13) На трамвайных станциях расход на топливо составляет от 25% до 30% всех расходов, но машины должны быть очень эластичны к толчкам [нагрузки] – настолько, что (в Америке) даже паровые машины тройного расширения были устранены, как не поддающиеся быстрому регулированию. Моторы представляют здесь, очевидно, еще более трудностей уже одной массой маховиков. При этом госп. Кассон настаивал на том, что в литературе нет указаний на существование подобных больших станций, приводимых в движение [газо]моторами.

14) Для передачи силы в крупных установках так же еще не употребляют газомоторов, так как при них невозможно включать генераторы параллельно при трехфазных токах.

15) Выше было указано на компенсатор А.Е.Г. у Каспийско-Черноморского Об-ва. При этом госп. Бардский подтвердил, что Каспийско-Черноморское Об-во, перед тем как сделать свой заказ, запросило 12 крупных газомоторостроительных заводов, и никто из них, кроме Дейтца, не брал на себя этой гарантии степени неравномерности. Да и этот единственный, согласившийся на этот заказ завод теперь, будучи не совсем уверен в достаточности для этого своих маховиков, просил заготовить заранее фундаменты для добавочных маховиков и задержал отправку последнего мотора, так конструкция чугунного карбюратора для такого большого мотора (350 HP) требует еще кое-каких проверок и изменений.

16) Химические станции, к типу которых, как работающих 24 часа в сутки, должен быть отнесен и тип работы промысловой, – расходуют в среднем на топливо около 30-33% всех своих эксплуатационных расходов, то есть для этих станций расход топлива имеет больше значения, чем для первых двух типов, но, в частности, в настоящее время в Баку, при низкой цене топлива, эти 30%, выведенные для средних условий европейских станций, понизятся приблизительно вдвое, т.е. составят 15-18% всех эксплуатационных расходов.

17) Очевидно, перерасход на топливо в сравнении с газовым заводом вполне окупится большей амортизацией последнего. Переходя к доказательствам автора по этому пункту, приходится остановиться, прежде всего, на перегретом паре.

18) Прежде всего, приходится отметить, что упоминаемая паровая машина, работавшая на последней Парижской выставке в электрическом устройстве Сименс и Гальске, действительно приспособлена для работы перегретым паром, но таковым не работала. Это была машина Борзига, предназначенная для работы при температуре 240° , а не 340° , а на выставке перегретый пар совсем отсутствовал.

19) Принципиально неверен и упрек автора относительно очень высоких температур в паровых машинах, сравнительно с температурами в газовых двигателях.

20) Достаточно привести статью профессора Деппа об опытах с мотором Дизеля на заводе братьев Нобель в Петербурге: он дает средние величины температур (Т) отработавших газов в зависимости от полезной работы (N_e):

N_e (HP)	18	20	22	24	26	28	30	32	34	36
Т (в град. C°)	230	275	325	365	395	420	435	445	455	465

Таким образом, при полной нагрузке двигателя температура отработавших газов [\[составляет\]](#) 465° . Какова же при этом будет температура взрыва [\[воздушно-топливной смеси в цилиндрах газомоторов\]](#)?

21) Что касается [\[преподносимого автором в качестве упрека\]](#) загрязнения и изнашивания поршней и клапанов, то большая их изнашиваемость у паровых машин сравнительно с двигателями, у которых сгорание происходит в самих цилиндрах и происходит неизбежно при начале работы охлаждение продуктов горения, совершенно не оправдывается на практике.

22) В паровых машинах смазка производится самим паром, между тем как работающие с двигателями знают, как трудно добиться правильной смазки первых пружин поршня и как эта смазка в мало-мальски продолжительно работавших двигателях при взрывах [\[воздушно-топливной смеси\]](#) выбрасывается обратно.

23) Сильному изнашиванию поршней и цилиндров [\[газовых\]](#) двигателей, особенно в Баку, где в атмосфере масса пыли, способствует их существующая конструкция открытого одностороннего двигателя. Никакие кожухи не могут спасти от пыли.

24) То же можно сказать относительно клапана, регулирующего выпуск отработавших газов. Правильная смазка его невозможна, охлаждать можно лишь гнездо его и то далеко не совершенно. При таких условиях на исходящих клапанах образуется окалина и, благодаря пропуску его, невозможно достигать нужных давлений.

25) Нельзя так же согласиться с автором, что газомотор имеет преимущество простоты распределительных и весьма точных органов перед сложными условиями парораспределения, так как с достижением и в моторах более правильного выполнения цикла усложняется и конструкция распределительных органов.

26) Обращает так же на себя внимание и противоречие: в одном месте доклада автор указывает, что не находит возможным повышать температуру стенок газомотора выше $85-90^{\circ}$, а в другом месте – не считает сколько-нибудь благоразумным выпуск воды ниже 85° .

27) Дополняя выше затронутые вопросы ссылкой на то, что на Парижской выставке паровые машины мощностью от 1 000 до 2 000 сил, работающие насыщенным паром, показали расход его от 5,5 до 7,5 kg. [\[в час\]](#) на HP, госп. Лазарев находит возможным сделать заключение: «изложенные соображения приводят к выводу, что средний часовой расход пара, равнясь 6,5 kg. на HP, представит желательную норму для здешнего устройства».

28) Далее автор принимает теплотворную способность нефти в 10 500 [кило]калорий [на кг], между тем как в той же упомянутой выше статье проф. Делпа находим для нефти по испытанию проф. Сапожникова бомбой Бертелло в химической лаборатории Михайловской Артиллерийской Академии 10 925 калорий.

29) Переходя к расходу по водоснабжению, приходится обратить внимание на то, что автор совершенно неосновательно полагает, что при такой крупной установке форсунки будут питаться паром из котлов высокого давления, работающих пресной водой.

Госп. Лазарев при подсчете воды, потребной для охлаждения моторов, почему-то полагает достаточным 18 литров морской воды в час на 1 HP, между тем как по опыту того же проф. Делпа, при разности температуры входящей и исходящей в 35°, расход воды доходит до 27 kg., причем температура уходящей воды не превышала 51°.

30) Не приходится и говорить о температуре уходящей воды в 85°; какова же тогда будет температура внутренних стенок цилиндра? Очевидно, значительно более той, какой опасается автор для перегретого пара. Из бакинской практики можно указать, что при температуре отходящей воды в 60°C уже происходит застревание и заедание поршней [газомотора].

31) Дальше автор строит свой расчет в предположении применения для охлаждения морской воды, очищенной известью. Опыты такой очистки воды в применении к котлам не дают основания предполагать возможности абсолютной очистки нерастворимых солей [даже] при более солидной обстановке, не говоря [уже] о возможности отстоя за 1 час механических примесей из воды, не говоря о трудности очистки рубашек; приходится только удивляться, что автор полагает работать такой водой, добавляя лишь 10% на испарение. Во что обратится этот соленый раствор?

Вслед за рассмотрением вопроса о сравнительной выгодности парового и газомоторного устройства комиссия решила высказаться в последовательности изложения автором относительно некоторых установленных им положений.

32) Автор указывает, что конструкторы малых моторов избегали высоких начальных давлений из опасения неравномерности хода и толчков, тогда как в больших машинах, вследствие влияния инерции тяжелых движущихся масс, не является опасения в подобных явлениях, но, очевидно, при правильно установленных маховиках, достигающих той же степени неравномерности хода, то же давление может быть развиваемо и в больших и в малых двигателях.

33) Заявление автора: «Практика блестящим образом доказала, что главным образом в большой промышленности газомоторы теперь не имеют соперника» – пока преждевременно и не обоснованно и может относиться лишь к моторам, работающим на доменных газах. Здесь же автор почему-то делает сравнение запаса угольного топлива, а не жидкого, для судов с запасом газомоторов. Тут же автор полагает, что армия кочегаров на морских судах будет менее таковой же при [газовых] двигателях.

34) Там же автор указывает, что последнее десятилетие немного дало прогресса в паровых машинах и что далее ход его более будет замедляться. Первое положение неверно, а второе только показывает, какого совершенства уже достигла техника паровых машин.

35) Автор говорит: «Положение газомотора несравненно благоприятнее, так как значительные давления развиваются в нем лишь в рабочем цилиндре и то не в каждый момент, а лишь периодически, разделяясь более продолжительными промежутками безопасного покоя». Очевидно, основные недостатки моторов, работающих толчками, возводятся автором в доказательство их совершенства в предположении, что работа толчками дает отдых материалу, в сравнении с постоянной плавной нагрузкой.

36) Там же автор указывает: «В технике паровой силы мы уже не видим ясно пути, по которому должен идти изобретатель для существенного усовершенствования; не то имеем в газомоторах – источники потерь газомоторов совершенно ясны»... Что касается потерь, то здесь полнейшая аналогия с явлениями в цилиндрах паровых машин; разница лишь в том, что техника паровых машин, по словам того же автора, сделала почти все возможное для их уменьшения, что же касается техники газомоторов, то она лишь в самое последнее время пытается разрешить их для крупных двигателей.

37) Автор указывает, что потеря от недостаточного использования работы расширения может быть уменьшена без определенных пределов – да, очевидно, при увеличении без пределов в объеме цилиндра [газомотора].

38) Автор указывает: «При увеличении сжатия сокращается время продолжительности вспышки, а следовательно и потеря производимой теплоты». Между тем, например, [конструктор] Дизель, работающий пока небольшим давлением, устраивает в своих моторах особые приспособления, дающие возможность продолжить до максимальных пределов продолжительность горения смеси и тем приблизить цикл к более совершенному у паровых машин (см. статью Деппа).

39) Автор говорит о предварительном нагревании воздуха, как о совершенно новом явлении в конструкции моторов, и, имея, по его словам, некоторые данные, предполагает, что это понизит расход газа в моторах на 20-25% независимо от остальных условий, между тем как предварительное нагревание воздуха имело уже место в первом нефтяном моторе на Бакинской почве – это у Горнсби, где для этого как всасывающий, так и выкидной клапан расположены в одной коробке, и свежий воздух, проходя через нее, получает от коробки теплоту, переданную ей исходящими газами. Для более совершенной теплоотдачи в этой коробке расположены над клапаном большие металлические массы.

40) Автор рекомендует стремиться к возможным пределам скорости поршня, подтверждая это примером игрушечного автомобиля, развивающего 2 000 оборотов в минуту, и не видит даже строгих пределов быстроходности, так как она зависит от прочности маховика.

41) Но ведь совершенно те же маховики ставят пределы и паровой машине, но ведь для тех же сил и скоростей – какая разница будет в весе маховиков у паровой машины и четырехтактного двигателя? В чью пользу?

42) Здесь именно опять слабая сторона двигателя, возводимая в достоинство. Там же автор говорит о паровых машинах: при увеличении быстроходности приходится ведаться еще и с правильностью работы парораспределения, чего нет у газомоторов, так как их распределительный вал делает вдвое меньше оборотов – это, скорее, будет недостаток двигателей, так как при этом только может замедляться посадка и открытие клапанов.

43) Для проверки выраженного автором предложения использовать расширение до того, чтобы давление выпуска мало отличалось от атмосферного, можно опять привести выше цитированный результат проф. Деппа и напомнить, что и здесь условия работы двигателя и паровой машины идентичны.

44) Крайне рискованно высказанное автором предположение, что будущность принадлежит четырехтактным машинам лишь вследствие простоты их устройства; он этим как будто отнимает главнейший из намечаемых им же путей изобретений в области газовых двигателей.

45) Автор уверяет, что пока нет двигателей, регулирующих ход уменьшения количества забираемой взрывчатой смеси, для [опровержения] чего следовало бы вспомнить хотя бы мембраны двигателей Отто, Пристмана и других.

46) Для определения количества нефти, нужной на 1 HP в моторах на нефтяном газе, госп. Лазарев не имеет даже этих самых необходимых основных практических данных относительно рекомендуемых моторов, без которых, собственно говоря, и не следовало бы приступать к докладу. Автор пытается вывести это, исходя из расходов доменных газов, и на основании состава этих последних неустанно делает целый ряд переходов, причем ему приходится делать целый ряд посылок и предположений, которые могут и совершенно не оправдаться на опыте. Много убедительнее был бы переход от каменноугольного газа, как более богатого, к нефтяному.

При такой постановке автор, получив, например, число калорий, добываемых в одном кубическом метре доменного газа и нефтяного, и заявляя безапелляционно: «А так как количество работы пропорционально количеству израсходованной на ней теплоты», говорит: «Следовательно, нефтяной газ в одном объеме гремучей смеси развивает работу в $933/584 = 1,6$ раза большую, нежели доменный газ».

47) Не опираясь ни на какие результаты опытов, автор утверждает, что 1 045 куб. метров газа получается на газовом заводе при его генераторах всего из 95 пудов нефти. По данным же госп. Буринова, 1 пуд нефти дает 380 куб. футов газа, а следовательно 1 045 куб. метров получается из 101 пуда, а не из 95 пудов, что изменяет все цифры о расходе на топливо почти на 6%, или на 7 500 руб.

Возражение П.И. Лазарева на отзыв комиссии по поводу доклада о преимуществах газомоторной силы перед паровой

Для достижения возможной полноты и систематичности возражения я позволю себе разделить отзыв комиссии на пункты, соответственно коим и расположу свое возражение, к которому, однако, считаю нужным предпослать некоторое вступление.

Целью доклада моего было: пробудить в техниках нашего Общества интерес к положению вопроса о применимости газомоторной силы к местным промышленным потребностям, представив нечто вроде конспекта, дающего общую картину высоты современного положения, с экономической и технической точки зрения, газомоторных механизмов в связи с источниками, снабжающими их движущей силой.

Так как в данном случае дело шло о достаточно компетентных слушателях, состоящих членами Технического Общества, то я считал излишним вдаваться в азбучные подробности всем известных технических основ рассматриваемого отдела прикладной механики, считал же достаточным лишь восстановить в памяти и иллюстрировать некоторыми примерами и данными современное положение трактуемого вопроса.

Поэтому доклад мой ни в коем случае не мог носить ни характера лекции, ни характера диссертации, имеющих предметом нечто новое в науке и требующих подробного доказательства каждого принятого положения. К сожалению, из отзыва комиссии о моем докладе я вижу, что принятые общие рамки доклада многим показались недостаточно мотивированными, почему настоящее возражение мое, отчасти, имеет целью служить к дополнению и разъяснению некоторых моих положений, отчасти к восстановлению фактов, весьма часто не понятых с надлежащей стороны и даже часто сильно искаженных, как это замечено будет в критике отзыва названной комиссии.

Итак, следую пунктам.

1) Сравнивая стоимость оборудования, я не имел в виду большой станции, состоящей из 20 малых машин. Я предполагал лишь сохранение отношений стоимости оборудования, так как если стоимость больших паровых машин возрастет не в 20 раз, то и стоимость больших газомоторов так же возрастет не в 20, а во столько же раз, во сколько и стоимость паровых машин. Пункт этот связывается с п. 7, так как стоимость больших паровых котлов будет во столько же раз ниже стоимости малых, во сколько и стоимость большого газового завода будет относительно дешевле малого.

2) Для подкрепления выведенных мною цифр, доказывающих наиболее спорную в глазах местных техников статью, именно меньшую величину затрат на первоначальное оборудование газомоторной установки сравнительно с подобной же паровой, я возьму сравнение стоимости механизмов известной всем электрической станции Апшеронского [Электрического] Общества.

Горизонтальные паровые машины этой станции по 750 максимальных ЕНР* тройного расширения стоят каждая:

машина	70 000 марок
паропроводы	15 000 -"-
Итого	85 000 марок = 55 250 руб. с фрахтом и проч.

Стоимость паровых котлов там же, по 260 кв. метров [поверхности нагрева]

паровой котел с арматурой	17 000 руб.
питательные насосы и проч.	1 200 -"-
перегреватели пара	2 000 -"-
часть опреснительного котла	1 000 -"-
Итого	21 200 руб.

Стоимость газомотора Отто-Дейтц согласно последнего прейскуранта: до 850 ЕНР на нефтяном газе с принадлежностями и приспособлением для пуска в ход 104 600 марок = 67 993 руб. с фрахтом и пошлиной и проч.

Стоимость установки для питания газомоторов газом:

1 газомотор для пуска в ход 25-сильный, воздушные и водяные насосы с трансмиссией и арматурой, газомоторы из 14-дюймовых спирально-сваренных труб – всего до 8 000 руб.

20 нефтяных генераторов, для которых: огнеупорного кирпича разного 100 000 шт. на 10 000 руб., железно-котельных изделий 3 000 пуд. на 10 500 руб., литья чугунного 3 000 пуд. на 9 000 руб., кирпича жженого 200 000 на 5 000 руб., глины огнеупорной 2 000 пуд. на 1 500 руб., 2 вертикальных паровых котла по 60 кв. фут, арматура и установка нефте-, паро- и водопроводов – 5 000 руб., дымовая труба 15 саж. высоты, 0,5 саж. внутренним диаметром – 3 000 руб., 8 скрубберов весом 2 000 пуд. – 7 000 руб., эксгаустеры, регулятор давления и проч. – 4 000 руб., газгольдер на 1 200 куб. метров 10 000 руб., газопроводы и монтаж – 7 500 руб., а всего – 80 500 руб.

Стоимости здания и устройства водоснабжения сравнивать не будем, так как в обоих случаях их можно принять одинаковыми. Итак, стоимость установки на 3 500 ЕНР:

5 паровых машин	276 250 руб.
9 паровых котлов	190 800 -"-
дымовая труба 20,1 саж.	20 000 -"-
Итого паровая станция	487 050 руб.
газовый завод	80 500 руб.
5 газомоторов	339 965 -"-
Итого газовая станция	420 465 руб.

Добавляя сюда на разные работы по установке до 9 535 руб., получим полную возможную стоимость 430 000 руб. Следовательно, паровая установка обходится при 3 500 ЕНР дороже газовой на 57 000 руб. или, экстраполируя до 5 000 ЕНР, на 78 000 руб. слишком.

* Эффективная мощность в лошадиных силах.

Отсюда следует, что я в докладе своем допустил не невозможную экстраполяцию, но вполне близкую к истине, и все дальнейшие рассуждения комиссии на тему о двойной стоимости устройства и двойной стоимости амортизации в газовом устройстве являются совершенно неосновательными*.

Пусть я даже ошибусь на 80 000 руб., но и при такой ошибке стоимости лишь сравняются, и все мои расчеты экономии изменятся в докладе всего лишь на 6 400 руб. в год., допущенных там как уменьшение амортизации; но я не могу допустить столь значительной ошибки.

2) Здесь, очевидно, незнание комиссией современного положения дела. Уже 3 года назад газомоторы в 600 ЕНР указывались в каталогах фирмы Отто-Дейтц в числе моторов для каменноугольного газа; указание же на непригодность больших газомоторов для других газов, кроме доменных, указывает на недостаточное знакомство с конструктивными особенностями газомоторов, так как для перехода одного и того же мотора с одного газа на другой требуется лишь незначительная регулировка клапанов для достижения правильной пропорции гремучей смеси. Проектирование мотора для других газов, всех вообще лучше изученных, нежели газы доменных печей, выступившие на арены всего 3-4 года [назад], не представляет никаких затруднений, что может удостоверить любой газомоторостроительный завод.

3) Голословность и неверность заявлений комиссии опровергаются хотя бы теми примерами, которые я приведу, не исчерпывающими даже большей части устроенных установок: 2 газомотора Отто-Дейтц по 670 ЕНР работают второй год безостановочно на заводах горнопромышленного Об-ва в Дюделингене и там же на днях будет пущено в ход еще два газомотора по 1 200 ЕНР, и все работает и будет работать для приведения в действие генераторов трехфазного тока с индукторами-маховиками.

На горнопромышленном заводе в Гердэ 1 мотор 1 000 ЕНР работает год уже, и оканчивается установка такого же мотора, и все с генераторами трехфазного тока Шуккерта.

С генератором трехфазного тока Шуккерта газомотор 600 ЕНР на заводе Об-ва Ауметц Фриде в Лотарингии, 2 газовых мотора по 300 и 1 в 600 ЕНР второй год работают с генераторами трехфазного тока при 3 000 вольт на заводе горнопромышленного Об-ва Гутеогфунгсгютте в Обергаузене и 4 таких же мотора как Каспийско-Черноморского Об-ва 3-й год с генераторами трехфазного тока работают на заводах Фриденсгютте.

Считаю лишним прибавлять примеры работающих газомоторов по 600 и более ЕНР Эхельгейзера, Кертинга и др., так как приведенными примерами достаточно опровергается заявление комиссии о невозможности работать газомоторами с трехфазным током и в параллельном соединении, так как указанные газомоторы, силой от 300 до 1 200 ЕНР, работают именно трехфазным током и в параллельном соединении.

4) Роль компенсаторов здесь преувеличивается. Если бы они имели существенное значение, то были бы приобретены не одной лишь фирмой А.Е.Г., согласившейся их приобрести, тогда как другие не нашли их заслуживающими особого внимания.

Действительно, компенсаторы эти исправляют работу машины лишь в пределах неравномерности [хода] не свыше 1:180, тогда как, например, завод Отто-Дейтц находит возможным строить газомоторы, с соответственными маховиками, доводя неравномерность до 1:250 (см. доклад главного представителя этой фирмы К. Винанда 1-му Всероссийскому электротехническому съезду в 1900 году в С.-Петербурге).

* Все же члены комиссии настаивали на том, что для новой паровой электростанции на 5 тыс. л.с. (а не для старой Апшеронского Об-ва) достаточно 4-5 паровых машин, для новой же электростанции на трехфазном же токе с нефтегазовыми моторами по 350 л.с. необходима дюжина последних! Соответственно возрастет и стоимость станции с газовыми моторами.

Упомянутым заводом строятся четырехцилиндровые газомоторы, развивающие максимально 1 350 ЕНР на каменноугольном газе с неравномерностью 1:150 при весе маховика 39 тонн. Очевидно, вес этот далеко не может быть назван чрезмерным – он немногим выше веса маховиков соответственных паровых машин и без всяких технических затруднений может быть увеличен соответственно требованию равномерности хода, в зависимости от целей, коим предназначена служить машина. Здесь уместным будет указать на разногласие в понятиях об условиях, которым должна удовлетворять машина для правильной электрической работы, обнаруженное во время прений, происходивших во время отзыва комиссии по прочтении его в Общем Собрании Бакинского Отделения И.Р.Т.Об-ва.

Полагая для всех известным и совершенно разрешенным уже вопрос о достижимости настолько равномерного выполнения газомотором своего цикла (причем колебания неравномерности, как я выше сказал, могут быть доведены до 1:250), что не является с этой стороны уже препятствия для правильного выполнения какой угодно электрической работы, в то же время я наибольшее значение придавал гораздо более трудно разрешимому вопросу о поддержании газомотором постоянного числа оборотов, так что в суждениях о неравномерности хода я всегда подразумевал неравномерность от регулятора, тогда как из слов госп. Классона выяснилось, что он подразумевал неравномерность от маховика.

Неравномерность хода, зависящая от регулятора, только в последнее время начинает настолько совершенствоваться, что колебания вольтажа в газомоторах, служащих для какой-либо электрической работы, достигают практически достаточно малой величины, и в этом направлении многого еще можно достичь, на что я и указал в своем докладе.

5) Уничтожается соображениями, приведенными мною в пункте 1.

7) Как и предыдущий.

6) и 8) Приводится пример устройства электрической станции Каспийско-Черноморского Об-ва, стоимость которого я не могу признать обязательной. Всякое устройство, если будет проведено частью подрядным путем, частью недостаточно умело и производительного в остальном, может оказаться дороже другого, иначе проведенного.

Стоимость устройств можно сравнивать лишь по сметам и по параграфам, сравнивать нужно все накладные и непроизводительные расходы, и лишь тогда получится возможность сделать правильный вывод, могущий служить основанием для сравнения стоимости устройств. Поэтому заключения пунктов 6-го и 8-го я считаю совершенно ни на чем не обоснованными и не извинительно скороспелыми, заключение же пункта 8-го даже наивно: неужели, если я приобрел в этом году мотор и находил его для себя выгодным и удовлетворяющим цели, то в будущем году, если появится более усовершенствованная конструкция, мой прежний мотор от этого делается хуже и невыгоднее.

9) Уничтожается моим пунктом 1-м.

10) Комиссия голосовно уверяет о большем количестве людей, не приводя ни одной цифры, так что сказанное легко опровергается небольшим цифровым соображением.

Для работы на газовом заводе с часовой производительностью 1 500 куб. метров газа, т.е. на 5 000 ЕНР газомоторов, требуется при 16, соответственных размеров, генераторах, находящихся в работе и производящих светильно-нефтяной газ, смена из трех газовых мастеров, подготовка коих не сложнее подготовки умелых кочегаров и оплачиваемых 30-45 рублями в месяц. Затем требуется два чернорабочих и один кочегар из плохеньких для парового котла.

Не меньший штат потребуется и при котельной при 6 постоянно работающих котлах водотрубных, причем для надлежащего ухода более 2 котлов на одного кочегара едва ли кто рискнет положить; кроме того, требуются также не в меньшем количестве и рабочие для промывки, чистки котлов, уборки и пр. Как один старший при газовом заводе, так и при котельной в равной мере нужны.

Что касается газомоторов и паровых машин, то последние требуют для надлежащего содержания штат на $\frac{1}{3}$ больший, нежели при газомоторах. Таким образом, вывод комиссии ничем не подтверждается.

11) Как резюме всего вышесказанного, так же и этот п. является выводом комиссии, ничем ею не подкрепленным и совершенно не согласным с действительностью.

12) Приведенные комиссией цифры не соответствуют действительности. Для примера приведу следующие электрические станции в Англии:

St. James	все расходы	50,08	стоимость угля	11,02 = 22%
Westminster	“-	67,29	“-	15,75 = 23%
Kensington	“-	53,83	“-	13,23 = 23%
Bradford	“-	32,44	“-	5,58 = 17%
Liverpool	“-	40,70	“-	10,00 = 24%
Chelsea	“-	72,66	“-	23,31 = 32%

Указанные станции работают током низкого напряжения и, имея сосредоточенный круг абонентов, работают в наивыгоднейших условиях. В среднем для них выходит стоимость топлива равной 23% от суммы общих расходов.

Нижеприведенные станции работают током высокого напряжения вследствие разбросанности потребителей, почему выгодное отношение для них ниже, нежели предшествовавших

New Castle on Tyne	все расходы	30,50	стоимость угля	6,96 = 22%
New Castle and district	“-	42,83	“-	14,91 = 35%
House to House	“-	58,22	“-	23,41 = 40%
Eastbourne	“-	80,53	“-	22,89 = 28%

Здесь средняя стоимость топлива выходит до 32%.

Очевидно, указанная комиссией цифра 8% для значения стоимости топлива в электроосветительных устройствах места не имеет и в действительности равняется 28% в среднем*.

Приведенные мною цифры представляют стоимость килоуатт-часа в сантимах, в которую входят все расходы: по топливу, смазке, ремонту и содержанию станций со зданиями и оборудованием, наемной плате и налогам, все расходы по администрации, обесценение построек и материалов, амортизация и проценты на капитал и пр.

Таким образом, предлагаемая мною экономия на топливе достигает 13-14%, а не 3%, как насчитала комиссия, не приведя в подкрепление своих голословных заключений ни одной справочной цифры.

Относительно высказанного суждения о большей трудности пуска в ход больших газомоторов сравнительно с паровыми машинами можно сказать определенно, что, очевидно, господа члены комиссии никогда не видали ни современных приспособлений для пуска в ход, ни самого пуска в ход. Если бы они это когда-нибудь видели, то убедились бы, что при современных сельф-стартерах от момента подхода машиниста к газомотору и до развития газомотором полного хода обыкновенно расходуется не более 1½ минут.

* Речь шла о 16% для топливных издержек, что для условий Баку (сверхдешевое топливо – нефть) можно было приравнять к 8%.

Для того чтобы пустить полным ходом большую паровую машину, нужно, с надлежащей осторожностью, прогреть паропроводы, цилиндры, спустить конденсированную воду и т.д., на что требуется не менее 5 минут. Для пуска в ход газомотора – никаких особых предосторожностей не требуется, тогда как вышибленные крышки, поломанные паропроводы и пр. свидетельствуют о необходимости самой тщательной осторожности при трогании с места большой паровой машины.

13) Здесь комиссией указывается, как на какую-то особенность, на то, что в Америке применяют к трамвайным двигателям паровые одноцилиндровые машины. В этом ничего нового ни для кого нет; например, даже в курсе электричества проф. Жерара находится указание на предпочтительность употребления одноцилиндровых машин для электрической тяги трамваев.

Совершенно непонятным является указание комиссии на маховики газомоторов, якобы препятствующие употреблению их для сказанной цели, в то время как практика газомоторно-трамвайных линий Цюрих – Эрликон – Зеебах и Лозанны ничего подобного не обнаруживает, за исключением именно большой устойчивости газомоторов в подобной работе. Многочисленные наблюдения над газомоторами доказали, что устойчивость хода их даже превышает требования, предъявляемые трамвайным двигателям.

Устойчивость хода паровой машины, как это всюду требуется, должна быть такова, чтобы при моментальных и значительных изменениях нагрузки колебания в числе оборотов не превышали 2-3%. Испытания газомотора на 150 ЕНР, произведенные на заводе Отто-Дейтц в июле 1897 года, дали следующий результат: посредством тормозов можно было производить моментальные нагрузки и разгрузки в пределах от полной нагрузки до нуля и обратно.

Наблюдения тахометра при этом дали следующий результат: моментальные измерения нагрузки от 150 до 112 ЕНР не показали никакого изменения числа оборотов (при этом нужно заметить, что тахометр показывал число оборотов, учетверенное против действительного для большей точности наблюдений). Изменения нагрузки со 150 до 38 ЕНР показали неравномерность хода равную 1,35%, изменения со 150 до нуля ЕНР показали неравномерность хода равную 1,67%.

Во всех случаях регулятор тотчас же установил нормальное число оборотов, не колеблясь в конечных положениях. Очевидно, приведенные цифры превышают требования, предъявляемые к паровым машинам, как к двигателям центральных трамвайных станций. В то же время в паровых машинах рекомендуется непременно утяжеление маховиков, чего так боится комиссия.

К этому уместным будет пояснить, что большие трамвайные линии, приводимые в движение от станций мощностью, измеряемой тысячами [лошадиных] сил, только и встречаются в Америке, будучи там созданными условиями жизни населенных местностей, несколько отличными от европейского режима.

Условия американской жизни с разбросанностью поселений около крупных центров создали такие трамвайные линии, как например: Brooklyn City Railroad C° длиной 200 км и мощностью 20 000 сил, West-End-Street Railway C° длиной 293 км и мощностью 26 000 сил, Philadelphia traction C° длиной 258 км и мощностью 5 000 сил, Peoples traction C° длиной 79 км и мощностью 3 000 сил, Hestonvill-Mantua длиной 30 км и мощностью 2 000 сил, Chicago – 380 км, Saint-Louis – 332 км, Saint-Paul Minneapolis, Twin City rapid transit C° – 360 км, 9 000 сил и многие другие.

В Street Railway Journal публикуются сведения об эксплуатации трамвайных линий, из коих можно видеть, что средняя стоимость топлива по отношению ко всем расходам на трамвайных линиях составляет 15%.

Очевидно, комиссия не имела ясного представления об отношениях расхода на топливо к общим расходам ни в электроосветительных установках, ни в трамвайных линиях, так как ни одна цифра, ею данная, не сходится с действительностью.

Да и странно было бы предположить, что трамвайные расходы, состоящие из огромных расходов на служебный персонал, на содержание и ремонт подвижного состава и путей и, сравнительно меньших, на топливо, могут показать процентное отношение расходов на топливо выше, нежели электроосветительные установки, в которых этих преобладающих статей, как две первые вышеуказанные, не существует.

Комиссия, вероятно, не справляясь с действительностью, просто на глаз разделила электрические установки на указанные ею разряды или была введена в заблуждение какими-либо неверными сведениями. Для нашей местности трамвайный вопрос не столь животрепещущ, чтобы была надобность о нем больше распространяться.

14) Категорическое утверждение комиссии о неимении крупных установок по причине невозможности включать газомоторы параллельно при многофазных токах, очевидно, основано на незнании с положением этого дела и в достаточной степени опровергается примерами, приведенными мною в п. 3-м, где можно видеть, что с генераторами трехфазного тока работают газомоторы разных размеров от 300 до 1 200 ЕНР и прекрасно в параллельном соединении, что показал уже трехлетний опыт в некоторых из указанных установок. Столь авторитетно выраженными утверждениями, и притом неверными, не приличествует, как бы официально, вводить в заблуждение лиц, не вполне знакомых с трактуемым вопросом, могущих на основании этого прийти к ложным выводам.

15) Насколько мне известно, положение, изложенное комиссией в настоящем пункте, не вполне соответствует действительности; независимо от сего мне кажется странным, что здесь выставляются газомоторы Каспийско-Черноморского Об-ва, как бы выходящими из ряда вон по своим размерам и этим ставящие в затруднительное положение завод, который уже построил и много строит в настоящее время газомоторов, значительно превышающих размеров: 1 000-1 200 ЕНР. Кроме того, мне достоверно известно, что и фирма Кертинга и Берлин-Ангальтская, в Дессау, газомоторная фабрика берут гарантированные устройства и строят газомоторы несколько не хуже Отто-Дейтц, мощностью до 1 200 сил, кроме английских и других заводов, а в особенности заводы Вестингауза в Америке, применяющие свой оригинальный и чрезвычайно портативный тип до 1 500 сил в единице. Здесь такое же недоразумение, как и во всем предыдущем.

16) По содержанию этого пункта я обращаю лишь внимание на произвольность предположения стоимости топлива в связи с, безусловно, случайным и временным понижением стоимости нефти; кто же серьезно будет строить свои расчеты на настоящих нефтяных ценах, ложных и случайных.

17) Содержание моего п. 1-го исключает надобность доказывать неверность этого вывода.

18) Категорическое заявление комиссии странно, потому что я говорил о машине Рингхофена, а не Борзига, находившейся в австрийском отделе [\[Парижской выставки\]](#), а не в германском, и в венской фирме Сименса и Гальске, а не в берлинской, и приспособленной к работе перегретым паром до 340° (а не 240°), при испытании на заводе, разумеется, а не на выставке, где перегретога пара, мне известно, не имелось, показавшей указанный расход пара перегретога.

19) Так как я говорил о паре, перегретом до 340° и даже выше, как, например, это имеет место в котлах и машинах Шмидта, то мною сказанное ничем не опровергается, и рассуждения мои о температуре цилиндрических стенок сохраняют свою силу.

20) Для понятия о температуре отработавших газов не только в моторе Дизеля, но и в других, можно было не ожидать статьи проф. Деппа, так как сведения эти стали появляться с первых моментов появления газомоторов вообще и, по меньшей мере, с 70-х годов XIX столетия, разновременно производимые Дугальд-Клерком, Слаби, Витцем, Цейнером, Шеттлером, Шретером, Мейерами и многими другими. Температура же отработавших газов мотора Дизеля еще в 1893 году исследовалась проф. Шретером.

Относительно же предложенного вопроса о температуре взрыва я рекомендую господам членам комиссии обратиться к любому курсу, из коего они могут убедиться, что температура взрыва колеблется в зависимости от состава гремучей смеси, по практическим измерениям Дугальд-Клерка – от $1\,200^{\circ}$ до $2\,000^{\circ}$ и в среднем $1\,700^{\circ}$, теоретически же – от $2\,200^{\circ}$ до $3\,900^{\circ}$.

21) и 22) Достаточно неясно выражено, но, вероятно, надо понимать, что пар способствует правильному распределению смазки. Однако это исполняется паром недостаточно добросовестно, так как большая часть смазки выносится паром из цилиндра; что же касается утверждения о трудности смазки первых пружин моторов, то, вероятно, господам членам комиссии не приходилось видеть порядочно устроенного и порядочно содержащегося мотора с надлежаще устроенными масленками, тогда пришлось бы отказаться от выраженного понятия.

23) Защитой от пыли, от которой не в большей мере гарантирован газомотор и во всякой другой местности, служит надлежаще устроенное машинное здание, где, даже в Баку, можно соблюдать педантическую чистоту.

24) До сих пор я полагал, что главным преимуществом для условия правильной работы, при высокой температуре, клапанов именно и состоит их работа насухо, тогда как, смазывая клапан, можно только испортить его работу, так как он будет пригорать. Быть может, вопреки здравому смыслу, в Баку где-либо и производится подобная смазка клапанов, тогда этим и объясняется приставание клапанов и образование значительной окалины.

Причинами неисправного действия выпускного клапана также могут быть: ненадлежащее производимое охлаждение клапанной коробки, отчего может происходить коробление как клапана, так и его гнезда, а также неправильное регулирование гремучей смеси, вследствие чего продукты неполного горения могут покрывать проход выпускного клапана осадками и нагаром.

Однако это можно отнести к недостаткам конструкции избранного типа мотора, а также и к неумелому уходу или употреблению несоответствующего материала для изготовления гремучей смеси, как, например, нефти, так как исправно в моторах могут работать лишь вещества, способные к полной вапоризации*, как нефтяные дистилляты и только. А потому свойства ненадлежаще содержимых или неудачно построенных моторов к надлежащим газомоторам не относятся.

25) Моторов с каким-то более совершенным циклом я не знаю, и если это намек на мотор Дизеля, столь неосновательно нашумевший, то цикл его отнюдь нельзя признать более совершенным, нежели цикл четырехтактных моторов в практическом приложении.

Обратившись к теоретической части любого курса моторов, мы найдем, что практически выполнимый мотор Дизеля относится к так называемому 3-му типу моторов, т.е. с сжатием и сгоранием, цикл же этого класса не может эксплуатироваться в такой [же] степени, как цикл 2-го типа, т.е. четырехтактный, и, в зависимости от этого, теоретический расход газа на одну HP, при сжатии в 5 атмосфер и пропорции каменноугольного газа к воздуху 1:7, будет:

* Вапоризация – испарение.

для моторов 2-го типа = 208 литров

“-“ 3-го “-“ = 306 “-“ ,

указанные цифры изменяются пропорционально изменению сжатия, оставаясь в одном отношении.

Мотор Дизеля настолько удался на практике от теоретического своего прототипа, что не имеет даже экономических преимуществ перед хорошими 4-х-тактными моторами, а для чисто газомоторов не имеет и никаких преимуществ, кроме некупаемых осложнений устройства и ухода. Для питания угольной пылью или жидким топливом мотор Дизеля имеет преимущество возможности полного сжигания, без остатков, горючих материалов, способных при вапоризации оставлять какие-либо осадки, в собственно же газомоторах это условие никакого значения не имеет.

26) Я не вижу в моих словах никакого противоречия; в них можно усмотреть, что я лишь советую выпускать воду при возможно предельно[[низко](#)]й температуре, т.е. при 80^0 - 85^0 , что, с точки зрения экономии, логично и последовательно, не представляет затруднений и, кажется, понятно.

27) Средняя арифметическая приведенных цифр: $(5,5 + 7,5)/2 = 6,5$ килограммов [[пара в час](#)]. Для подкрепления [[моей аргументации](#)] укажу на машины в 1 000 ЕНР берлинской электрической станции Шпандауэр-штрассе, потребляющие в постоянной работе, при хорошем немецком обращении, ровно 6,5 килограммов на 1 ИНР* в час при 1 180 ИНР в каждой машине.

28) Меня удивляет, что приводят единичные цифры проф. Сапожникова, когда всем бакинским техникам должны быть известны бесчисленные исследования и анализы бакинских нефтяных продуктов, в продолжение более 20 лет произведенные многими учеными и авторитетами в этой отрасли, начиная с русских: проф. Менделеева, Марковникова и др. и многих иностранных, на основании которых теплопроизводительность нефтей колеблется в пределах от 9 500 до 11 500 [[кило](#)]кал. и в среднем можно принять – 10 500 без чувствительного уклонения от истины. Неужели до опыта проф. Сапожникова никто не знал теплопроизводительности нефтей, чтобы требовалось ссылаться на него лишь?

29) Если изложенным комиссия полагает скомпрометировать мои расчеты, то я могу поправить их нижеследующим образом: если потребление воды выражается соответственно небольшим количеством, то едва ли окажутся применимы батарейные дорогостоящие опреснители, и пресная вода, вероятно, будет добываться конденсацией пара, производимого обыкновенным паровым котлом. При 12-кратной паропроизводительности нефти и при нормальной цене ее 12 коп. [[за пуд](#)] со стоимостью, соответственно, огромного количества холодильной воды и ухода и проч. расходов стоимость 1 ведра пресной воды будет не менее 1 коп., а не 0,5 коп, как я считал в своем докладе, т.е. вдвое дороже.

Потери пара и воды сосчитаны, в общем, в 3% и сосчитаны слишком скупо, так как практика показывает, что правильнее считать их в 5%. Стоимость пресной воды для паровой станции, в таком случае, окажется согласно расчета моего доклада равной $24\ 303\ 707 \times 0,05 \times 0,01 = 12\ 152$ рубля, т.е. на 2 430 руб. более мною вычисленного количества. Независимо от сего, если форсунки станции, на которую указывает комиссия, будут питаться из особого парового котла, питаемого морской водой, то на продувание этого котла нужно вычислить расход топлива.

* Индикаторная мощность в лошадиных силах.

Для поддержания в котле двойной солености против натуральной морской воды надо, как известно, продувать воды столько, сколько ее испаряется, а испаряется ее, с потерями, не менее 6% от всего количества пара, образуемого паровыми котлами, что даст 17 082 000 литров продувательной воды в год, которые унесут до 3 000 000 000 [кило]калорий. При 77% полезного действия форсуночного котла каждый килограмм нефти разовьет в нем 8 000 [кило]калорий, следовательно, – на потребное количество тепла потребуется в год всего израсходовать до 24 000 пудов нефти минимальной стоимостью 2 880 руб. Затем амортизация двух форсуночных котлов по 200 кв. метров поверхности нагрева, которые потребуются для 5 000 сил, составит не менее 1 500 руб. в год, а ремонт и содержание их, как питаемых морской водой, в год не будет стоить дешевле 1 000 руб.

Таким образом, на отоплении котлов к моим расчетам добавится 7 780 руб. взамен снимаемых комиссией 6 075 руб., или добавится начисто 1 700 руб. Затем я не принял во внимание разницы стоимости ремонта газового завода и котлов, а это даст крупные цифры.

Ремонт [газо]генераторов, при хороших качествах материала, как показал мне уже 5-летний опыт, заключается в ежегодной починке топочной облицовки и перекладке внутренней шахты, что при генераторах предполагаемых размеров будет обходиться в 14 рабочих дней печников и 200 штук нового огнеупорного кирпича на каждый генератор, общей стоимостью не свыше 50 руб., что составит на 16 [газогенераторов] – 800 руб.

Следовательно, стоимость ремонта газового завода определяется всего в 8 850 руб. Стоимость ремонта паровых котлов с принадлежностями примем в 10% от их стоимости, что равняется 20 000 руб. с ремонтом дымовой трубы. Отсюда к разнице стоимости содержания обеих сравниваемых станций в пользу газа нужно добавить еще: $21\,700 - 8\,850 = 12\,850$ руб.

Что касается количества охлаждающей воды для газомоторов, представляемого мною 18 литрами на IHP, или 21 литром на EHP, то количество это давно уже установлено, еще со времени появления 4-х-тактных моторов при температуре, мною указанной, и известному каждому компетентному в этом деле технику, так что авторитет проф. Деппа не может поколебать данной цифры, независимо от того, что и на него делается неправильная ссылка, так как тут же указывается, что температура отходящей воды была 51° при 27 литрах, я же указываю температуру в $80-85^{\circ}$, при какой, разумеется, количество отходящей воды будет соответственно меньше и, я полагаю, дойдет до указанной мною цифры.

30) Комиссии, очевидно, неизвестны результаты многочисленных опытов о возможной температуре отходящей воды, так как, в противном случае, было бы известно, что при указанной мною температуре, в надлежаще построенных и содержащихся моторах, не происходит ни горения надлежащей смазки, ни хорошие смазочные материалы своих свойств не теряют; да и какое может иметь значение повышение температуры стенок на $20^{\circ}-30^{\circ}$ в общей сумме?

Указание же на моторы бакинской практики никакого значения не имеет, так как из изложенного мною в п. 24 можно уже заключить, с каким понятием о правильной работе и надлежащем содержании [газо]моторов имеют дело здесь, в Баку эти несчастные машины, садящие из своих газоотводных труб, как я неоднократно это видел, целые столбы сажи и несгоревших продуктов в атмосферу.

31) Рассуждения комиссии здесь, очевидно, вызваны или невнимательным штудированием сказанного мною в докладе или непониманием там сказанного, иначе не сравнилась бы роль воды в газомоторах с ролью ее в паровых котлах. Взамен возражения на это я рекомендую лишь внимательнее прочесть сказанное в докладе.

Что касается возможности скорого отстоя мутной воды, то, не разбирая рекомендуемого устройства в деталях, я и не указывал способов, какими это может быть достигнуто, как, например, устройством фильтрующих перемычек и т.п.

32) Не находя возможным вдаваться в подробности, скажу лишь, что здесь играют роль те же причины, которые в больших машинах повышают коэффициент полезного действия по сравнению с малыми машинами и что при увеличении машин увеличивается не только диаметр поршня, но и ход его, почему относительная величина давления на шатун в малых машинах соответственно выше, нежели в больших, и мягкость хода возрастает соответственно с размерами машины.

33) Станным кажется понятие комиссии, что применение газомоторов якобы зависит от природы потребляемого газа и, если газомоторы на доменных газах заняли крупное место в большой промышленности, что сама комиссия не имела решимости не подтвердить, то почему газомоторы на других газах не могут занять подобного же места?

Здесь все держится на экономических расчетах, и если завтра явится газ более дешевый, нежели газ доменных печей, то газомоторы перейдут на этот газ, не утратив своего места в промышленности, которое занято ими только из экономических расчетов.

В газомоторах различие в природе потребляемого газа имеет такое же значение, как различие в топливе для паровых котлов, и если паровые машины имели определенное значение при одном топливе, то в другом месте они будут иметь такое же значение, но только будут потреблять другое топливо, более выгодное сообразно местным условиям. Роль и значение источника движущей силы не может измениться при изменении питания.

34) Краткое перечисление данных прогресса в паровой механике за последнее десятилетие было бы убедительнее голословного заявления; тогда возможно было бы взвесить эти данные по сравнению с данными в области газомоторов. Если же я сказал, что дальше прогресс паровой техники еще более будет замедляться, то в этом нет отрицания кульминационной точки, достигнутой паровыми механизмами.

Механизмы эти достигли своего совершенства, но в свое время и выделка бронзового оружия достигла своего совершенства, что не мешает ему быть никуда не годным по сравнению с современной сталью. Сравнительное совершенство каких-либо механизмов может быть очень несовершенным по сравнению с другими, в которых потенциальная энергия природы используется более разумным способом, хотя эти последние, в своем роде, были бы еще и несовершенны.

35) Здесь, очевидно, комиссия не представляет себе того, что всякое усилие, независимо от продолжительности его действия, все же подвергается учету производимой им работы и сосуд может быть рассчитан на безопасное сопротивление, независимо от того, насколько действие усилия было продолжительным; здесь играют роль лишь коэффициенты.

Не мешает так же согласиться с тем: если будем иметь дело с сосудом, в котором в единицу времени развиваются 4 момента усилия, и с другим, в котором в ту же единицу [времени] развивается всего 1 момент, то, в смысле шансов на возможное разрушение этого сосуда, второй сосуд в 4 раза безопаснее первого, следовательно, цилиндр газомотора в 4 раза безопаснее цилиндра паровой машины.

Комиссия решает, что работа толчками есть недостаток газомотора. Странно от техников слышать такие представления. Работа толчками есть свойство проявления силы, и если наука нашла способ эксплуатировать работу толчков, применив для этого тот механизм, который называется газомотором, то, следовательно, целью применения газомоторов – было эксплуатировать толчки, развиваемые взрывом. Где же здесь исходная точка для рассуждений о достоинствах или недостатках того, что есть природное свойство силы и механизма?

Только упорством отрицания во что бы то ни стало я могу объяснить то, что комиссия при этом забывает указать на паровые машины, в которых при высоких давлениях пара, как даже до 20, например, атмосфер, при стремлении к возможно моментальному впуску пара и такой же отсечке его, в цилиндре происходит явление, многим ли отличающееся от взрыва [горючей смеси] в цилиндре газомотора?

На основании мнения комиссии подобные стремления в технике паровых машин следовало бы забраковать, так как в результате все же сводится к тому, что явления в паровом цилиндре машины стремятся приблизиться к явлениям, имеющим место в цилиндре газомотора, т.е. нежелательным, по мнению комиссии.

36) Не более цены имеют и рассуждения комиссии о потерях в газомоторах, обнаруживая лишь незнание: ни с историей разбираемых механизмов, ни с источниками их потерь. Обращая внимание на то различие между паровыми машинами и газомоторами, что цилиндры первых стремятся согреть, тогда как цилиндры вторых стремятся охладить, перейду к безосновательному утверждению комиссии относительно якобы *попыток* и то *лишь в последнее время и в больших моторах* к уменьшению потерь.

Из сказанного комиссией можно подумать, что до последних дней никто и не пытался даже потрудиться для уменьшения потерь в газомоторах.

Однако история газомоторов дает нам, например, следующие данные: расход газа на ЕНР в первых газомоторах Ленуара достигал 3 куб. метра в час и расход охлаждающей воды равнялся 150 литрам, что было в 1861 году; через 6 лет (в 1867 году) расход газа был 2 куб. метра; через 9 лет, в 1876 г., с появлением 4-х-тактных моторов, расход газа понизился до 0,9 куб. метра; в 1883 г. – до 0,6 куб. метра; в 1885 г. – до 0,56 куб. метра; в начале 90-х годов расход газа упал ниже 0,5 куб. метра, для газа каменноугольного средней теплотеплопроизводительности 5 500 [кило]калорий на 1 куб. метр. Все сказанное относится к газомоторам небольших размеров, не превышающим 25 ЕНР в одном цилиндре.

Какая же другая причина, помимо уменьшения потерь и, вследствие того, лучшего использования цикла, могла так поразительно влиять на понижение расхода газа на 600% в продолжение 30 лет? В то же время мы видим, что в газомоторах, мощностью в сотни сил, и в последние дни заводы гарантируют расход того же газа до 0,4 куб. метра в час, а ведь потери уменьшаются с увеличением машин.

Следовательно, констатируя в газомоторах до 25 сил часовой расход газа в 0,5 куб. метра, этого достаточно, чтобы признать эти небольшие газомоторы, по совершенству использования цикла, не ниже больших газомоторов последних построек. В то же время приведенные цифры свидетельствуют, что расход газа уменьшался с неуклонностью, начиная от первых дней их появления в практике. Что же остается от решительного заявления комиссии?

37) Почему комиссия предполагает, что использование расширения может быть достигнуто удлинением цилиндра? Не проще ли предположить, что цилиндр не изменится, а изменится лишь количество компрессуемой в нем гремучей смеси. Пределов же выгодности развития работы расширения в газомоторах пока мы не знаем, а потому положить определенных пределов этому явлению мы и не можем.

38) Содержание этого пункта доказывает полнейшее незнание с теорией газомоторов и их циклами. Можно ли говорить, что цикл паровой машины совершеннее цикла газомоторов? Для каждой машины наиболее совершенным есть тот цикл, который она способна выполнить с наибольшим совершенством, и пригодный для одной – совершенно непригоден для другой.

Хотя из моего доклада явствует, что я говорю о моторах 4-х-тактного типа 2-го, но, очевидно, комиссия не представляет себе различия между газомоторами тех четырех типов, на которые они разделяются, иначе не явилось бы сравнения между несравнимыми предметами, т.е. вспышкой и обстоятельствами, ее сопровождающими, в моторах 2-го типа и в моторах с постепенным сгоранием горючего, как в моторах Дизеля.

Приводимые мною наивыгоднейшие условия вспышки ничего не могут иметь общего с условиями постепенного сгорания, так как механизмы этих различных классов работают разными циклами и, для наивыгоднейшего выполнения своего цикла, каждый может требовать своих условий, даже и противоположных. Далее комиссия говорит, что мотор Дизеля работает *пока*, с небольшим давлением и с особым приспособлением для возможного продолжения сгорания.

Мотор Дизеля работает не *пока*, а уже небольшим давлением, так как теоретически потребное для него большое давление оказалось недостижимым на практике, продолжительность же горения смеси отнюдь не удлиняется зря до каких-то возможных пределов.

Горение во всяком моторе 3-го типа может быть продолжено до самого конца рабочего хода и без всяких особых приспособлений, но для соблюдения сходства с [термодинамическим] циклом Карно, к которому стремится мотор Дизеля, требуется продолжительность горения отнюдь не продолжать максимально, а ограничить возможность получить в период рабочего хода изотерму и адиабату цикла.

Для этого никаких особых приспособлений не требуется, кроме необходимости прекратить приток горючего в предполагаемый момент достижения конца изотермы. В практическом выполнении мотор Дизеля превратился в мотор 3-го типа, и к нему относятся все данные, принадлежащие этому типу моторов, относительно чего мною уже сказано в пункте 25 сего возражения.

39) Очевидно, комиссия не уяснила себе той роли нагретого воздуха, которую я желаю ему дать, именно: возбуждение молекулярной энергии, способствующей обеспечению и ускорению образования совершенной гремучей смеси. Для другой цели, именно той, о которой говорит комиссия, регенерация воздуха в газомоторах предложена еще в [18]70-х годах Фр. Сименсом, но тогда же и отвергнута, так как прямая ее цель парализуется необходимостью охлаждать цилиндр.

40), 41), 42) Здесь комиссия высказывает странное понятие о работе клапанов; по ее представлению выходит, как будто, чем быстрее получает импульсы клапан, тем лучше он работает, когда, на деле, поднятие и посадка клапанов зависят, главным образом, от очертания выступов, импульсирующих клапана, и для каждой клапанной передачи есть предел скорости, выше которого в работу клапана начинает чувствительно вмешиваться его инерция, вследствие чего клапан начинает подпрыгивать, запаздывать в посадке и сбиваться с правильного положения.

Очевидно, все эти явления в газомоторах, при равных прочих обстоятельствах, могут наступить при скорости оборотов, вдвое превышающей скорость соответственной паровой машины, так как клапаны газомотора работают один раз на два оборота вала.

43) Высказанное мною положение о расширении есть требование правильно выполняемого цикла; причем же здесь статья проф. Деппа?

44) Каким образом я могу отнимать намечаемые пути усовершенствований, когда я признавал будущность, главным образом, за 4-х-тактными моторами, к которым и относятся намеченные мною задачи усовершенствований?

45) Комиссия этого не сказала бы, если бы внимательнее было прочитано сказанное мною в докладе, так как тогда ясно было бы, что я говорю о неимении моторов, регулирующих изменением количества гремучей смеси при обязательном условии одинаковой степени компрессии как уменьшенных, так и увеличенных зарядов и одинаковой пропорции состава гремучей смеси.

А таких моторов пока все же нет, так как моторы Пристмана, Шарона и подобные регулируются количеством заряда, но так как разных объемов заряды помещаются в камере постоянного объема, то компрессия уменьшается с уменьшением заряда, следовательно, способ регулирования этот не то, на что я указываю.

Опять-таки можно иметь моторы, регулируемые изменением пропорции гремучей смеси, хотя при постоянной компрессии, как в новейших газомоторах Отто-Дейтц, но этот способ еще хуже, так как при этом является возможность получать заряды настолько бедные, что вспышка их замедляется, а иногда доходит и до осечки, чем вызывается непроизводительный расход газа, и, действительно, газомоторы Отто-Дейтц расходуют газа больше газомоторов Шарона.

46) Не понимаю, почему комиссии кажется, что переход, путем одних и тех же умозаключений, от каменноугольного газа к нефтяному будет убедительнее мною принятого: от газа доменных печей? Раз умозаключения одни и те же, расчеты произведены были бы одним и тем же методом и на основании одних и тех же законов, то я полагаю – и результаты имели бы одну степень достоверности. Прием же, мною употребленный, есть обычный в таких случаях теоретический прием, всем известный; какие же неожиданности могут в нем оказаться? Что комиссия хочет сказать, цитируя мою фразу о зависимости количества работы от количества израсходованной на нее теплоты?

Неужели это основное положение термодинамики требует доказательств с моей стороны и напоминания о существовании механического эквивалента теплоты и приложении его к термическим машинам? Если я говорю о производительности устройства для получения нефтяного газа, автором которого я состою, то мне кажется, я имею право в данном случае говорить от своего лица, не нуждаясь в подтверждении или отрицании г-на Буринова, авторитет которого комиссией противопоставляется здесь. С своей стороны, я заявляю, что г-н Буринов никогда газопроизводства по моей системе не видал и судить о нем совершенно не может и исправлять цифр моих права не имеет.

Г-н же Буринов, очевидно, говорит о ретортном газопроизводстве, да и к тому же дает неверные цифры, так как в нефтяных местностях и реторты отапливаются так же нефтью, а так как на разложение в газ идет в ретортах 1 пуд нефти на 10 куб. метров получаемого газа и на отопление реторт идет не менее 50% еще, то всего в ретортах из 1 пуда нефти получается никак не больше 6-7,5 куб. метров газа, т.е. до 200 куб. футов, считая расход на отопление ретортных печей.

Изложенных мною пунктов, я полагаю, достаточно, чтобы степень компетентности в разбираемых вопросах технической комиссии не требовала комментария; но не лишним будет указать на то обстоятельство, что обнаружив: недостаточно внимательное штудирование подлежащего ее разбору доклада, достаточно неустойчивое представление о трактуемом вопросе с теоретической его стороны, неверные и устаревшие сведения о современном положении газомоторно-строительной техники, – тем не менее, в заключениях своих комиссия поражает безапелляционностью суждений и приговоров, сплошь и рядом расходясь даже с понятиями, положенными в основы курсов соответствующих отраслей механики, основываясь на извращенных и прямо неверных фактах, могущих быть легко опровергнутыми запросами у представителей заводских фирм, как, например, в пп. 2, 3 и 14 или 8.

Подобные отзывы могут только способствовать распространению извращенных технических сведений, вводя в заблуждение лиц, не близко знакомых с разбираемым вопросом, но интересующихся его современным положением, что едва ли может входить в задачи Технического Общества.

**Труды Бакинского Отделения
Императорского Русского Технического Общества (ИРТО),
выпуски 2-9-й (февраль-декабрь 1902 г.)**

XVII съезд нефтепромышленников

(Заседание 5-го декабря)

<...> Председательствующий [[д.т.с. Деви](#)] объявляет перерыв, после которого предлагает приступить к выбору 10 членов и 5-ти к ним кандидатов в Техническую по охранению Бакинских нефтяных промыслов комиссию. По записке намечаются кандидаты и затем производится закрытым порядком баллотирование их. Избраны в члены: гг. Эклунд, Классон, Хачатуров, Бардский, Тер-Маркозов, князь Дадиани, А. Гукасов, Браиловский, Саркисов, Богушевич и в кандидаты к ним: гг. Дурнев, Манчо, Фернстрем, Юзбашев, Тер-Крикоров.

«Каспий», 10 декабря 1902 г.

Нефтяной отдел

Техническая по охранению Бакинских нефтяных промыслов комиссия в последних заседаниях ее, состоявшихся 30 ноября, 7 и 15 декабря, по вопросу 6-му программы XVII съезда – «Об освобождении от попудной платы известной доли нефти на промыслах, пользующихся электрической энергией», установила норму в 90 пудов на суточное действие скважины, что этой нормою компенсируются все расходы промысла на топливо, как то: на перекачку нефти до нефтепроводов, откачку воды, отопление жилых помещений и мастерских, расположенных на промысле, и т.п. [[а на бурение и тартание? – МК](#)]

Причем [[комиссия](#)] признала желательным установление следующего порядка отчисления нефти на топливо тем арендаторам казенных участков, которые для действия промыслов на арендуемом у казны участке будут пользоваться электрической энергией:

1) На казенных участках должна быть заведена особая книга, в которую администрация промысла ежедневно вносит сведения о действующих скважинах, причем под действующими разумеются скважины – эксплуатирующиеся, бурящиеся, исправляющиеся, углубляющиеся, а равно те, в которых производятся ловильные работы. Записи эти должны проверяться чинами по учету нефти в порядке преподанной им на сей предмет инструкции, и, кроме того, книги всегда должны быть открыты для чинов горного надзора.

2) Ежемесячно, не позже 5-го числа следующего месяца, подводится рабочих суток, и выписка из книги о внесенных в нее за предшествовавший месяц отметках представляется через контролера по учету нефти в Кавказское горное управление, как учреждение, ведающее расчетами казны с арендаторами казенных участков.

3) Учету, производимому на основании действующих на это правил, подлежит вся добытая на участке нефть, безразлично каким путем она добыта – тартанием или фонтанами, и на что предназначается – продажу, переработку или топливо.

4) При производстве расчетов арендной платы из учтенного на основании предыдущего (3-го) пункта количества нефти предварительно вычитается количество, причитающееся на основании следующего пункта 5-го на топливо, и разность оплачивается договорной платой на общем основании.

5) Отчислению на топливо подлежит такое количество нефти, какое получится от умножения суточной нормы, исчисляемой в 90 пудов, на число суток бывшей в действии скважины.

«Каспий», 18 декабря 1902 г.

XVII съезд нефтепромышленников

(Заседание 19-го декабря)

<...> Съезд принимает <...> без изменений все те 5 пунктов проекта правил для расчета за освобождаемую от попудной платы нефть-топливо, которые помещены в №273 [за 18 декабря] нашей газеты.

Каспий», 21 декабря 1902 г.

Правительственные распоряжения

Отдел первый, №№44-84

Ст. 265. Об освобождении от попудной платы известной доли нефти, добываемой на промыслах, пользующихся электрической энергией (Собрание Узаконений №4).

Высочайше утвержденным 6 Августа 1905 года положением Комитета Министров Министру Финансов предоставлено право исключать из итогов добычи и освобождать от попудной или долевой платы некоторую долю нефти, добываемой на тех из арендованных от казны участках, эксплуатация коих будет производиться исключительно помощью электрической энергии, доставленной со станции, устроенной вне участка, с соблюдением при этом нижеследующих правил:

1) Количество подлежащей освобождению от оплаты нефти определяется в зависимости от количества действительно израсходованной на участке электрической энергии, считая по 4 килограмма на один килоуатт-час в первые три года со времени установления сих правил, а затем в размере, определяемом Министром Финансов, по соглашению с Государственным Контролером.

2) Учет расходуемой на участке энергии производится посредством устанавливаемых на нем электрических счетчиков, причем все необходимые для этой цели приборы и приспособления должны быть устроены на средства промышленника.

3) По истечении каждого платежного полугодия на основании показаний счетчиков, проверенных правительственными агентами по учету нефти, исчисляется все количество электрической энергии, израсходованное за указанное время на участке, и помножением этой цифры на установленную, согласно п. 1, норму определяется количество нефти, подлежащее освобождению от оплаты.

4) Учет электрической энергии, расходуемой на участке, и отчисление соответствующего количества нефти, подлежащей освобождению от оплаты, производится только с того момента, когда на данном участке приступлено к добыче нефти.

5) Ближайший порядок учета нефти по счетчикам и условия, которым должны удовлетворять последние, определяются правилами, утвержденными Министром Финансов.

**Труды Бакинского Отделения ИРТО,
1905 г., выпуски 3-9 (март-декабрь)**

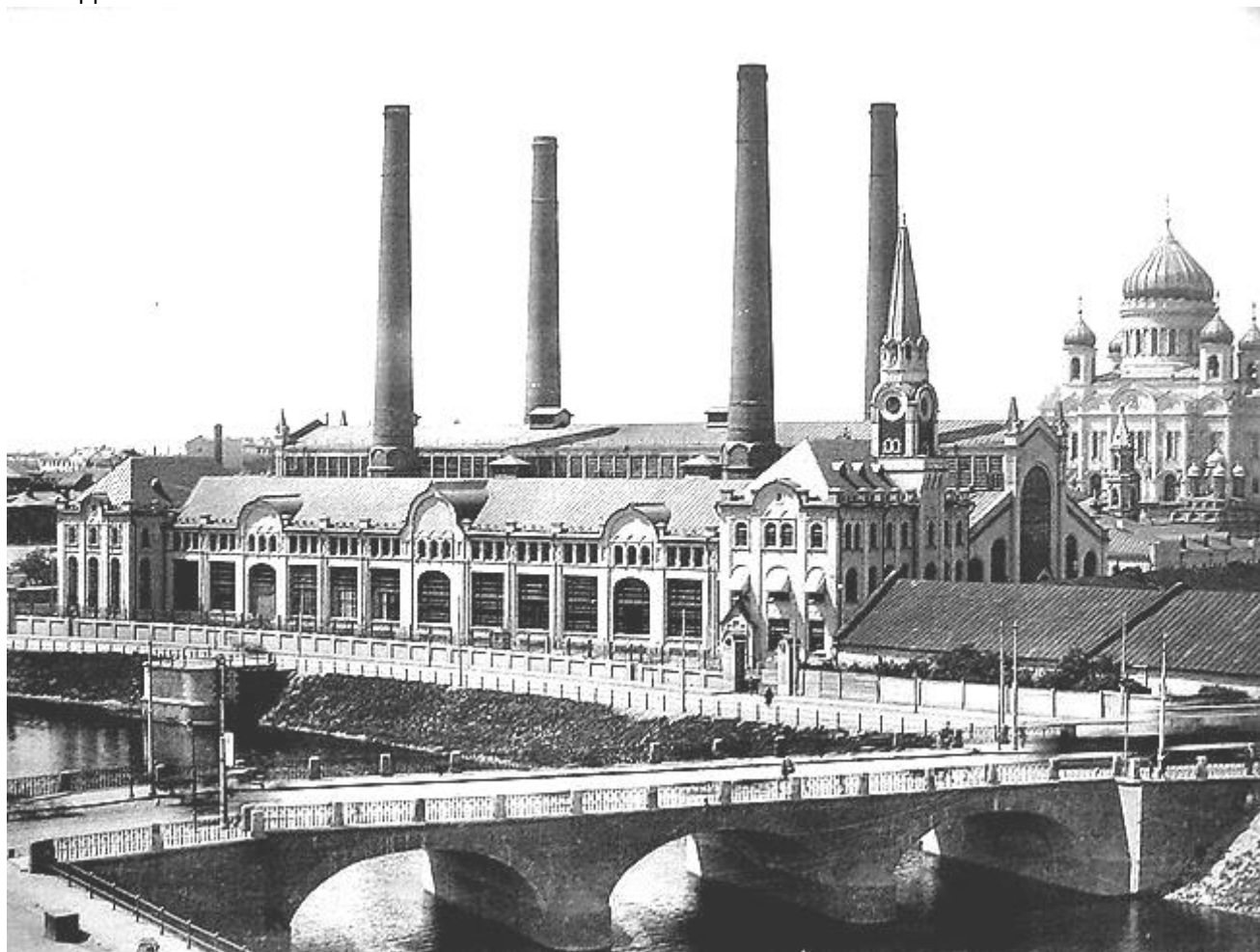
Москва. Открытие городской электрической станции. 2-го февраля [1907 г.] торжественно совершено было открытие центральной электрической станции, устроенной на Винно-Соляном дворе, у Малого Каменного моста.

Красивое одноэтажное здание расположено на берегу Водоотводного канала. В обширной двухсветной зале размещены большие турбогенераторы для выработки электрической энергии, составляющие главную часть всего оборудования станции. Пока на станции находятся два турбогенератора, из которых только один в настоящее время будет работать, а другой является запасным.

Третий турбогенератор, для которого отведено уже место в зале, заказан и будет готов к окончанию срока контракта с Электрическим Обществом [1886 г.], с главной станции которого [на Раушской наб.] отпускалась электрическая энергия для городских нужд. Городская центральная станция подает пока электрическую энергию на две подстанции – Лубянскую и Краснопрудную, а Миусская будет питаться электрическим током от станции Электрического Общества на Раушской набережной до окончания контракта с Обществом 1-го мая 1908 года.

Турбогенераторы представляют собой выдающуюся особенность городской станции – каждый из них развивает электрическую энергию в 6 600 вольт и около 5 000 лошадиных сил. От турбогенератора вся электрическая энергия поступает в электрический щит, представляющий собою железобетонное сооружение в 3 этажа с площадкой сверху. Внутри щита установлены все вводы, шины, приборы, а управление всем высоким напряжением сосредоточено на верхней площадке. Управление же низким напряжением – в третьем этаже щита. Из распределительного щита ток идет по кабелям, проложенным по дну Москвы-реки, и направляется на подстанции. Здесь умформеры переменный ток в 6 600 вольт преобразуют в постоянный ток напряжением в 600 вольт, который, направляясь в сеть, приводит в движение электрические вагоны [городского трамвая].

Пар входит в турбогенераторы из котельного отделения, расположенного рядом с машинной залой. В котельной помещаются 8 паровых котлов, каждый на 300 кв. метров поверхности нагревания. Оставлено место еще для 8-ми котлов, которые будут установлены для 3-го турбогенератора. Котлы отапливаются нефтью, а вода в них подается из трубопровода. Паровые котлы расположены в одну линию, четырьмя группами или батареями, в каждой по 2 котла.

Трамвайная станция, 1913 г.

Под машинным отделением в подвале помещаются насосная станция, конденсаторы, воздушный насос и трансформаторы, на насосной станции установлены два насоса по 180 лошадиных сил, рассчитанные каждый на подачу из Москвы-реки или Водоотводного канала 500 тысяч ведер воды в час (на всю работу станции), направляемой по 42-х дюймовым трубам в конденсаторы для охлаждения поступающего туда из турбогенераторов отработанного пара. Охлажденный в конденсаторах пар отсасывается воздушным насосом и поступает, превращаясь в воду, снова в паровые котлы; вода же из конденсаторов направляется по трубам опять в Москву-реку или в Водоотводный канал.

В том же подвале находятся три трансформатора, перерабатывающие ток силою 6 600 вольт, идущий к ним из распределительного щита, в ток 210 вольт для нужд самой станции – для приведения в движение моторов, воздушного насоса и пр. Трансформаторы эти (английские, завода Вестингауза) взяты с Лубянской подстанции взамен двух трансформаторов Электрического Общества, которые при первой же пробе были пробиты электрическим током.

На постройку городской центральной электрической станции с оборудованием израсходовано около 2 100 000 руб., но с установкой третьего турбогенератора с паровыми котлами она обойдется в 2½ милл. рублей. Каждый турбогенератор стоит 210 тыс. рублей. Станция строилась под наблюдением заведующего ею инженера М.К. Поливанова. Постройка была начата 1-го июля 1904 г. и задержана была на несколько месяцев вследствие забастовок 1905 года. Поэтому она не могла быть закончена к сроку – к осени минувшего года.

Здание станции оборудовано электрическими установками только наполовину, другая половина здания остается пока свободной и будет оборудована с дальнейшим расширением сети городских трамваев.

Открытию станции предшествовало молебствие, совершенное в машинном отделении в присутствии городского головы, членов управы и гласных Думы. После богослужения супруга городского головы разрежала ленту на колесе турбогенератора, и началась работа станции.

Затем было подано шампанское, и городской голова *Н.И. Гучков*, провозгласив тосты за Государя Императора и московскую администрацию, обратился к присутствующим с речью, в которой отметил, что кроме водопровода и канализации, устроенных самим городом, городское управление решило взять в свои руки и трамвайное дело, которое не удалось еще ему поставить на надлежащую высоту, но сегодняшнее открытие центральной городской электрической станции, являющейся главным жизненным нервом всего предприятия и вполне отвечающей своему назначению, дает надежду, что трамвайное дело поставлено теперь в Москве на прочный путь и что справедливые требования населения об улучшенных способах городского сообщения будут в непродолжительном времени удовлетворены вполне.

Городской голова поднял бокал за процветание вновь открытого учреждения и за здоровье строителей станции, служащих и рабочих городских электрических трамваев. Затем городской глава провозгласил тост за здоровье инициатора в деле муниципализации трамвайного предприятия, председателя железнодорожной комиссии *Н.Н. Щепкина*.

Н.Н. Щепкин поднял бокал за население г. Москвы, по требованию которого осуществляется постройка городских электрических железных дорог. Помощник градоначальника *В.А. Короткий* провозгласил тост за городское управление, пожелав ему успеха в деятельности на пользу населения.

Забастовка московских электрических трамваев. 23-го февраля началась забастовка слесарей Миусского [трамвайного] парка. Требованием было выставлено возвращение уволенного товарища Неубойло и мастера Гурьянова. (Забастовка московских городских трамваев служит прекрасной иллюстрацией последствия неправильных отношений, установившихся между инженерами, рабочими и предпринимателями.) <...>

«Электричество», №2 (февраль), 1907 г.

О нормальных договорах по электрическому освещению городов

Из доклада В.Ф. Федорова, читанного в I Отделе 29 Апреля 1907 г.

<...> 1895 года 23 сентября Московским Городским Управлением заключен концессионный договор по электрическому освещению города без исключительного права на пятьдесят лет, с правом выкупа через каждые пять лет концессии, причем цена выкупа определяется следующим образом: город уплачивает Об-ву [1886 года] среднюю, за последние три года, прибыль до истечения срока концессии, причем ежегодные платежи не должны быть менее 5% стоимости имущества в момент выкупа; цена энергии для ламп накаливания и для дуговых ламп за 100 ватт-часов не выше 5 коп, для технических целей – не выше 3½ коп., с обязательной скидкой до 25%; для Городского Управления стоимость энергии для дуговых фонарей оценивается за 100 ватт-часов в 2,7 [со скидкой] до 2,25 [коп.]; в пользу города поступает 6% с валового дохода за энергию для освещения, 3% – за энергию для технических целей и во всяком случае этот доход города не может быть менее 15 000 [руб.] ежегодно; при достижении дивиденда акционера в 8%, причем за три предшествовавшие года дивиденд, в средней сложности, был 6%, излишек сверх 8% делится поровну между Обществом и абонентами.

Труды IV Всероссийского Электротехнического съезда, Киев, 1907 г.

Из обзора докладов, читанных на IV-ом Всероссийском Электрическом Съезде

Доклад инж.-технолога Г.Ф. Белопольского «К вопросу о введении Министерством Финансов налога на электрическую энергию» (прочитан 1 мая 1907 г.)

Основные мотивы, которыми руководствовалось Министерство при составлении Положения о налоге, следующие:

1. Мысль о введении налога на электрическую энергию, – говорит докладная записка Министерства, – явилась еще в 80-х годах, при установлении налога на керосин, но так как применение электричества в то время имело место лишь в наиболее крупных населенных центрах, то при установлении налога на эти источники освещения казна получала бы весьма незначительный доход; кроме того, электрическое дело в России в то время было еще настолько ново, что введение налога могло, если не погубить, то на долгое время затормозить дальнейший рост этой отрасли промышленности.

2. Введение налога на электрическую энергию, потребляемую для целей освещения, представляется отвечающим интересам справедливости: если потребители нефтяных масел, идущих на освещение в количестве 48 мил. пудов, уплачивают налог по 60 коп. за пуд, то нет оснований к освобождению от налога той части населения, которая пользуется электрическим освещением.

3. Прогресс в области электротехники настолько удешевил применение электрической энергии для различных целей, что в настоящее время энергия эта расходуется в громадном количестве: всеми станциями было произведено в 1906 году (в России) около 600 мил. киловатт-часов, что свидетельствует о достаточном развитии этого дела в России.

Нельзя, конечно, не согласиться с мнением Мин. Финанс., что со времени 80-х годов наша электротехническая промышленность значительно шагнула вперед в том смысле, что в России увеличилось число заводов, выделяющих динамо-машины, кабели, проводники и другие принадлежности электрического освещения; увеличились выработка и потребление электрической энергии, так как возникло в провинции и в столицах много крупных электрических станций как для освещения; так и для трамвайного движения.

Но невозможно согласиться с тем, что электротехническая промышленность в нашем отечестве вышла уже на путь правильного, прогрессивного развития и «окрепла», как выражается докладная записка М.Ф.

В середине 90-х годов она приняла, правда, участие в общем росте русской промышленности, но как составная часть этой последней она позднее претерпевала все те пертурбации, какие выпали на долю других отраслей Российской промышленности. Заводы были построены, производства созданы, а рынок оказался столь слабым в смысле покупательной способности, что работы для всех наших электромеханических заводов не хватало.

Неизбежно, поэтому, наступил всем нам хорошо известный момент, когда электротехническая промышленность, рассчитанная на большой круг потребителей, начала владеть печальное существование и поддерживалась в значительной степени казенными заказами; но когда эти заказы уменьшились, а года два-три тому назад почти совсем прекратились, то осталось только удивляться тому, как не закрылись до сих пор все электротехнические заводы.

Нависший над всем фабрично-заводским миром финансовый кризис угнетает конечно и электротехническую промышленность. Так, напр., из 32 южных акционерных каменно-угольных предприятий 23 закончили за последний год свои предприятия с убытками; электротехническая промышленность в 1903 году на 78 миллионов основных капиталов дала 2 661 000 убытка, причем остаток убытков, непокрытых за прежние года, составил 6 200 170 рублей. Из 8 центральных электрических станций, за 1904 год, четырем выдано дивиденда 380 460 руб., а остальные понесли 480 990 руб. убытка.

В итоге финансовые результаты эксплуатации за 1905 год самых крупных электрических станций России выразились 100 630 рублями убытка на 29 119 000 руб. основных капиталов при 7 676 690 руб. облигационных. И вот в период такого угнетенного состояния промышленного рынка вообще, и электротехнического в частности, Министерство Финансов, которое только год тому назад для поддержания падающей электротехнической промышленности ввело запретительный тариф на иностранные изделия, в этом году предполагает ввести налог на электрическую энергию, что должно еще более придавить нашу и без того угнетенную электротехническую промышленность.

Во втором своем основном мотиве, побудившем ввести налог на электрическую энергию, Министерство Финансов говорит о справедливости, рассуждая так: если на керосин существует налог, то почему же не обложить налогом и электрическое освещение?

Если уж заботиться о водворении справедливости, то, казалось бы, следовало рассуждать совсем иначе и подойти к вопросу с диаметрально противоположной точки зрения: если на электрическую энергию нет налога, то следовало бы уничтожить налог на керосин, а поискать предметы обложения в другом месте, так как свет есть такая же первая необходимость как вода, пища и воздух. Но Министерство Финансов стремится быть не только справедливым, оно хочет быть и... демократичным. «Керосин, – говорится в докладной записке, – имеющий широкое распространение даже среди несостоятельных классов населения, несет довольно высокое налоговое обложение (60 коп. с пуда), между тем как электрическая энергия, доступная по своей высокой стоимости лишь состоятельным классам населения, свободна от такого обложения».

В этом утверждении Министерства Финансов об аристократичности потребителей электрической энергии есть только весьма и весьма малая доля истины. Как известно, электрическая энергия, вырабатываемая центральными станциями общего и частного пользования, идет главным образом на освещение общественных зданий и вообще мест массового пользования, как напр., на освещение училищ, театров, общественных учреждений, казарм, больниц, улиц, площадей и т.д. Из общего годового количества вырабатываемой электрической энергии 500 миллионов килоуатт-часов – 221,8 мил. к.-у.-ч. (46%) идет на освещение и 278,2 мил. к.-у.-ч. – на движение, причем 221,8 мил. к.-у.-ч. распределяются следующим образом:

На освещение фабрик и заводов	70%
На освещение торгово-промышленных заведений	12%
На освещение улиц и площадей	4½%
На освещение общественных учреждений	8%
На освещение частных квартир	5½%

Если перевести это на рубли, то окажется, что из 9 миллионов руб., которые Мин. Финанс. предполагает получить от налога на электрическую энергию, на долю частных квартир придется около 0,5 мил., общественных учреждений и городов – 1,1 мил., промышленности – 7,4 миллиона рублей.

Таким образом, падает утверждение Министерства Финансов, что налог на электрическую энергию есть обложение состоятельных классов населения; он обрушивается всей своей тяжестью на города, общественные учреждения и промышленность – и лишь – в самой слабой степени коснется частных квартир.

Мы видим, следовательно, что погоня Мин. Фин. за справедливым демократичным налогом приведет, по всей вероятности к тому, что города, общественные учреждения, фабрики, заводы и т.д., где пользование электрическим освещением имеет громадное значение во всех отношениях, или совершенно откажутся, или – в лучшем случае – сократят потребление электрической энергии.

Далее Мин. Фин. в своем проекте указывает, что, благодаря сделанным в последнее время изобретениям в области электротехники, электрическая энергия стала более дешевой и, следовательно, более распространенной, а поэтому для обложения представляет теперь значительный интерес.

Действительно, в удешевлении электрической энергии сыграли большую роль изобретения и усовершенствования, но только – не электрических механизмов, как это полагает Мин. Фин. Удешевление это вызвано скорее применением на больших центральных станциях пара высокого напряжения, экономайзеров, паровых турбин и др.; на средних и мелких электрических станциях – применением двигателей внутреннего сгорания.

Электротехника, разрешив много технических проблем, создав новые механизмы, изменив систему трансмиссий, создав электрическую тягу вагонов и судов, проникнув во многие отрасли общей техники, двинула вперед развитие всей техники. Под давлением необходимости паровому двигателю приспособиться к конструкции электрических генераторов создавалась и распространяется паровая турбина; под давлением потребности для электрических станций средней и малой мощности освободиться от громоздких паровых котлов широко развилось производство двигателей внутреннего сгорания.

Поэтому, Министерству Финансов следовало бы стать на ту точку зрения, что изобретения и усовершенствования не всегда должны служить поводом к новому обложению и что в рассматриваемом случае налог (на электрическую энергию) является налогом на прогресс техники вообще и осветительной в частности. Но и это еще не все.

Водяные силы России еще не тронуты эксплуатацией и ждут своих потребителей и своего применения; можно утверждать, что под влиянием налога этот момент утилизации наших водяных сил отодвинется в далекое будущее, так как утилизации эта сопряжена с затратой значительных капиталов, привлечение которых возможно только при расчете на массового потребителя энергии, для чего эта последняя должна быть дешевой, что осуществимо скорее при отсутствии налога, чем при существовании такового.

Налог на электрическую энергию потребует новые штаты электроакцизных надзирателей, контролеров и инспекторов, с соответственными обязательными для электрических станций контрольными регистрирующими аппаратами, с циркулярами, запросами, протоколами и т.д. Весь этот аппарат с его сложным делопроизводством не создает, по всей вероятности, затруднений для больших центральных станций и для электрических станций крупных промышленных предприятий, где имеется персонал, который сумеет справиться и с циркулярами, и с регистрирующими контрольными приборами.

Но все это ляжет тяжким бременем на владельцев мелких электрических станций и станций небольших фабрик и промышленных предприятий, где сплошь да рядом электрической станцией руководит хорошо знающий свое дело монтер, но плохо справляющийся с канцелярской грамотой. И такой акцизный надзор отобьет, без сомнения, всякую охоту обзаводиться станциями малой – и даже средней – мощности.

Остается, наконец, отметить еще следующее важное обстоятельство: момент для введения налога выбран Министерством Финансов несвоевременно, так как все народное хозяйство России переживает переходное время и мы – накануне пересоздания всего налогового обложения государства.

П.П. Дмитренко прочел затем заключение комиссии, избранной Съездом в заседании 27 апреля, для рассмотрения вопроса о налоге на электрическую энергию:

1) Проектируемый налог на электрическую энергию является новым видом косвенного обложения и потому в настоящее время, когда существуют предположения о возможно более широкой замене последнего прямыми подоходными налогами, представляется безусловно несвоевременным и неуместным.

2) Размер проектируемого налога на освещение в 4 коп. на 1 kw-час составляет столь высокую ставку по сравнению со стоимостью электрической энергии, что он не только способен задержать развитие применения электричества для освещения, но должен даже уменьшить существующий размер потребления энергии для этой цели, а в связи с этим налог этот может уменьшить потребление энергии для двигательной силы и подорвать существование предприятий как производящих электрическую энергию, так и изготовляющих электрические машины и принадлежности.

3) Проектируемый налог является несправедливым, так как он ложится главным образом на промышленные и торговые предприятия и будет в значительной своей части переложен на менее состоятельные классы населения; непосредственное же обложение лиц, для которых электрическое освещение является предметом роскоши, даст казне ничтожную сумму, так как потребление электрической энергии частными лицами для освещения составляет только около 5% общего количества энергии, вырабатываемой электрическими станциями.

4) Проектируемый налог является несправедливым также и потому, что предприятия, добывающие электрическую энергию для целей продажи или для собственной надобности, в настоящее время уже обложены: основным налогом, дополнительным налогом на основной капитал и, в виде высоких процентов, с прибылей предприятий.

Кроме того электрические предприятия несут значительные налоги в виде ввозных пошлин на машины, провода всякого рода и электрические аппараты.

5) Проектируемый налог вообще выше, чем существующее обложение керосина акцизом и является неравномерным для различных электрических источников света, причем дуговое освещение, являющееся главным образом предметом городского благоустройства, облагается значительно выше (примерно в 2 раза) против соответствующего ему керосино-калильного освещения, что несомненно заставит Городские Управления в некоторых случаях сократить, а в других даже совершенно отказаться от электрического освещения улиц.

6) Государства Западной Европы вообще не знают налогов аналогичных проектируемому, за исключением Италии и Испании, где, однако, налоговые ставки значительно ниже (примерно в 2 раза), а акциз на керосин значительно выше (в Италии в 5 раз), чем в России, и где, кроме того, Государственные и Общественные учреждения избавлены от внесения такого налога.

По сим основаниям Комиссия предлагает Съезду поручить Постоянному Комитету:

1) Войти с представлением в высшие Государственные учреждения об отклонении выработанного Министерством Финансов законопроекта о налоге на электрическую энергию для освещения.

2) Произвести подробное рассмотрение законопроекта и представить по нему в те же учреждения подробные соображения, в случае, если несмотря на протест Съезда, некоторых Городских Общественных Управлений и частных лиц, упомянутый налог все же будет окончательно намечен ко введению.

3) Представить в те же учреждения соображения о безусловной недопустимости налога на электрическую энергию для промышленных целей, (как ставящего заводы и установки с электрическим оборудованием в менее благоприятное положение по сравнению с таковыми, применяющими менее совершенную механическую трансмиссию), в случае, если вновь возникнет вопрос о таком обложении. **«Электричество», 1907, №8**

По русским городам

Москва. В камере мирового судьи Кузнецкого участка разбиралось дело, имеющее принципиальное значение для абонентов электрического общества, пользующихся электрическим освещением. Со стороны Электрического общества 1886 г. был предъявлен к товариществу «Рон, Зеленский и К^о» иск о признании за обществом права прекратить доставку для товарищества электрической энергии и о выключении электрического устройства в помещении товарищества из общей сети.

Как на основание иска истец указывает на постановку варшавским акционерным обществом так называемого дивизора, включение которого в электрическую сеть было сделано без согласия электрического общества, а в силу 9-го пункта общих условий пользования электрической энергией всякое изменение в количестве аппаратов и лампочек может быть сделано абонентом только при согласии на то самого общества, в противном случае общество получает право прекратить абоненту доставку электрической энергии. Дивизор же, по мнению общества, – аппарат, следовательно, в данном случае является нарушением пункта 9-го*.

* Дивизор (от лат. divisor) – делитель напряжения в сети 120 вольт для нескольких низковольтных ламп накаливания, еще применявшихся потребителями в Москве в 1900-х. Ситуацию с дивизорами см. ниже, в дискуссии по докладу Я.Ф. Каган-Шабшай «Новые калильные лампы...», прочитанному 3 января 1909 г. на V Всероссийском Электротехническом съезде.

Выступившие со стороны ответчика присяжные поверенные Нечаев и Шарый указали на принципиальное значение дела, – оно является прецедентом для целого ряда аналогичных дел, ибо применение дивизора получает в Москве большое распространение, так как пользование им дает огромную экономию в потреблении энергии, эта экономия выражается от 60 до 70%, т.е. при пользовании дивизорами электрическое освещение делается дешевле керосинового. Затем поверенные ответчика, найдя, что истец не доказал, что дивизор – аппарат, постановка которого предусмотрена 9-м пунктом условия, ходатайствовали об отказе в иске и о возложении на истца судебных и за ведение дела издержек.

Мировой судья, согласившись с доводами поверенных ответчика, признал иск общества не подлежащим удовлетворению и возложил на электрическое общество судебные и за ведение дела издержки в размере 25-ти рублей в пользу товарищества (*«Русское Слово»*).
«Электричество», 1908 г., №11 (ноябрь)

Москва. Из отчета Общества электрического освещения за прошлый год видно, что к началу нынешнего года число абонентов об-ва достигло 12 100; у абонентов установлено 14 500 счетчиков. Мощность машин на станции равняется 30 000 сил; общая длина кабелей составляет 490 верст. За 1908 г. отпущено энергии 22 милл. киловатт-часов, поровну – для освещения и моторов. На 1 января всего установлено 455 000 ламп накаливания, 1 500 дуговых фонарей и 2 020 моторов, общей мощностью в 10 600 лош. сил. За прошлый год присоединено 54 100 ламп накаливания и 100 дуговых фонарей.

Развитие кинематографов способствовало усилению спроса на ток. Усилилось также требование на энергию и для промышленных заведений; за 1908 г. было присоединено 452 мотора мощностью в 2 100 сил. В настоящее время пользуется током 128 типо-литографий, 33 механических завода, 10 колбасных, 9 кондитерских и шоколадных фабрик, 7 прачечных, 9 ткацких, 6 парфюмерных, много булочных, коробочных, квасных и пр. Все московские газеты пользуются для печатаний энергией от об-ва. В 1897 г. об-во доставляло для промышленных целей всего 35 сил, в 1908 – 10 600 сил (*«Голос Москвы»*).

«Электричество», 1909, №3

Москва. Центральная станция Общества электрического освещения в прошлую весну во время наводнения была, как известно, затоплена, благодаря чему Москва в течение двух суток оказалась погруженной во мрак. В то же время многие промышленные заведения лишились энергии, несколько газет не могли печататься, театры бездействовали и т.д. Во избежание повторения подобного положения вещей администрация станции приняла теперь ряд технических мер, долженствующих оградить правильное функционирование станции в текущем году.

Полы подвалов застланы мощным пластом железобетона, толщиной до ½ метра. Стены подвалов сделаны непроницаемыми, а самые подвалы отделены при помощи водонепроницаемых дверей корабельного типа. Тем же способом отделены машинные здания от котельных, и совершенно изолированы также наиболее неустойчивые места здания. Окна защищены толстыми корабельными стеклами в двойных рамах.

Двери и ворота вокруг всей станции защищены щитами из шпунтовых досок, наглухо закрывающими входы. Для откачки воды установлены 15 паровых эжекторов с производительностью каждый 60 куб. метров воды в час. Кроме того, приспособлено 6 центробежных насосов с производительностью от 1 000 до 2 000 куб. метров в час. Ограждены также все борова и дымовые трубы от соседних подвальных помещений, и каждая труба снабжена эжектором.

Это забронирование станции обошлось, по данным ее администрации, в 60 тыс. рубл. Администрация станции уверена, что правильное действие станции не будет теперь нарушено даже в том случае, если разлив реки будет больше прошлогоднего («Русские Ведомости»).

«Электричество», 1909, №4

Статистические данные о центральных электрических станциях в России (на конец 1908 г.)

<...> Московская станция Об-ва Электрического Освещения 1886 г. (с учетом трамвайной станции)

Присоединено к концу года – 31 190 квт

Полезно отдано для освещения, передачи силы и собственных надобностей – 21 778 670 квт-час (в т.ч. освещение всякого рода помещений 9 744 556, освещение общественных улиц и помещений 352 526, промышл. применение 5 875 709, собств. потребление 262 199, электрическая тяга 5 543 680)

Краткие сведения о системе устройства – трехфазный ток 50 периодов 2 100/120 вольт

Тарифы для освещения – максимальный тариф 50 коп./[киловатт-час], скидка в зависимости от расхода: 1) для квартир, контор и магазинов 20-40%, 2) для ресторанов, театров и т.п. 40-60%

Тарифы для промышленных целей – высокий тариф с 16 сентября по 15 марта от 4 или 5 ч дня до 8½ час вечера, т.е. 8,5 коп. за гектоватт-час за первые 250 часов, 0,6 коп. за последнее количество. Низкий тариф (в остальное время) 1,0-0,7 коп. за гектоватт-час для двигателей 0,25-20 лош. сил за первые 1 200 час; за последующие 0,6 коп, 0,68 коп. за двигатели выше 40 л.с.

Тарифы для счетчиков – 1) однофазные счетчики 7,5-15 А – 4 р., 25-100 А – 5 р., свыше 100 А – 6 р.; 2) трехфазные счетчики 3х15-25 А – 8 р., свыше 25 А – 12 р.; 3) двойного тарифа и счетчики высокого напряжения – 12 руб.

Стоимость устройства (сумма Раушской и трамвайной станций)

центральной станции, включая место – 1 812 278 руб.

оборудование центральной станции – 3 703 656 руб.

питательная и распределительная сеть до ввода и уличное освещение – 5 677 342 руб.

вводы и счетчики – 52 218 руб.

всего – 11 714 094 руб.

Расходы, всего – 500 000 руб.

Доходы

за освещение всякого рода помещений – 800 000 руб.

за промышленное применение – 169 000 руб.

трамвай – 52 000 руб.

С.-Петербургская станция Об-ва Электрического освещения 1886 г. [на Обводном канале]

Присоединено к концу года – 17 493 квт

Полезно отдано для освещения, передачи силы и собственных надобностей – 13 590 111 квт-час

Краткие сведения о системе устройства – расположенная в южной части города станция дает ток 3х2 000 вольт. В центре города ток этот трансформируется на 120 вольт и распределяется кабельной сетью низкого напряжения. В двух далее расположенных частях города ток дается на 3х6 000 вольт. Получается же таковой на центральной трансформаторной станции, предназначенной для повышения напряжения от 2 000 до 6 000 вольт.

Кабельные сети низкого напряжения всех трех названных частей города друг от друга независимы.

Тарифы для освещения – при доставке электрической энергии по счетчику с бесплатной заменой ламп накаливания (35 коп.) и углей для дуговых ламп (25,5 коп.), без замены ламп накаливания (33 коп.) и углей для дуговых ламп (24 коп.) за кВт-ч.

Скидки в зависимости от среднего числа часов горения в году или среднего расхода электрической энергии:

16-свечной лампой накаливания в году

5% – более 300 часов или 18,8 кВт-ч

10% – более 500 часов или 28 кВт-ч

16% – более 800 часов или 44,8 кВт-ч

20% – более 1150 часов или 64,4 кВт-ч

26% – более 1500 часов или 84 кВт-ч

для дуговых ламп при продолжительности годового горения в переводе на 16-свечные лампы:

5% – более 700 часов или 39,5 кВт-ч

10% – более 1200 часов или 67,2 кВт-ч

16% – более 1900 часов или 106,4 кВт-ч

20% – более 2500 часов или 140 кВт-ч

26% – более 3500 часов или 196 кВт-ч

Тарифы для промышленных целей – при доставке электрической энергии по счетчику для передачи силы и других технических целей, кроме освещения, за киловатт-час 18 коп.

«Электричество», 1910, №1

По русским городам

Москва. В городской управе разрабатывается в настоящее время вопрос о мерах борьбы с Обществом электрического освещения для того, чтобы заставить его понизить тариф на электрическую энергию. По договору с городом абоненты участвуют в прибылях, если доходность предприятий общества превысит 8% [годовых дохода] на капитал. В настоящее время основной капитал состоит из привилегированных акций на 9 миллионов рублей и из основных – на ту же сумму. Но по уставу капитал может быть увеличен еще на 6 миллионов. За последние три года по привилегированным акциям дивиденд общества с 8% поднялся до 9½, а по основным – с 5 до 6½%, таким образом в среднем Общество выдает не больше 8% («Раннее Утро»).

«Электричество», 1910, №4

По русским городам

Петербург. Об-во электрического освещения 1886 г. определило свой дивиденд на обыкновенные акции в 7% (1908 г. – 6½%). Предполагается предприятие расширить. Дивиденд на привилегированные акции пока еще не выяснен. Об-во финансируется исключительно немецкими финансистами. («Россия»).

«Электричество», 1910, №6

По русским городам

С.-Петербург. Из отчета Общества электрического освещения 1886 года (за 1909 г.) видно, что валовой приход об-ва определился в 6 547 672 р. (1908 г. – 5 391 388 р.), а с прибавлением курсовой прибыли в 37 501 и остатка прибыли предшествовавшего года в 46 905 р., весь валовой доход составляет 6 632 079 р. Отсюда отчисляются: эксплуатационные расходы – 2 610 216 руб. (2 168 406 р.), налоги и сборы – 467 176 р. (385 779 р.), проценты и общие расходы – 181 535 р. (337 466 р.). Остается чистая прибыль в 3 373 150 р. (2 560 903 р.).

Правление предлагает выдать в дивиденд 10% (9½%) на 9 000 000 привилегированных акций и 7% (6½%) на 15 000 000 обыкновенных акций. Обыкновенные акции выпуска 1909 г. участвуют в дивиденде. Таким образом, предлагается выдать акционерам 50 р. на привилегированную и 35 р. на обыкновенную («Торгово-Промышленная Газета»).

«Электричество», 1910, №9

Пожар Центральной Станции Московского Городского Трамвая

Общий характер здания Центральной Станции и его размеры видны из прилагаемой фотографии общего вида Станции, ее плана и разреза^{*}.

Здание покрыто железом; кровля состоит из двойной деревянной обшивки по железным стропилам с воздушной прослойкой. В котельном отделении внутренняя обшивка отштукатурена по войлоку, а в машинном она образуется из деревянных щитов столярной работы и окрашена масляной краской. Как внутренняя, так и наружная обшивки прикреплены к железным прогонам, идущим вдоль здания; воздушный промежуток между обшивками и соседними прогонами тянется вдоль всего здания без всяких перегородок и образует собой одну сплошную воздушную камеру.

Пожар 31-го мая сего года возник на крыше посередине здания между котельным и машинным отделениями. В этот день на крыше работали кровельщики – ремонтировали ендовы^{**}.

В месте возникновения пожара железо было поднято и деревянная обшивка обнажена. Каким именно образом загорелась кровля, точно установить не представляется возможным; кровельщики работали до 6½ часов вечера, и уже около 6 ч. 45 мин. – 6 час. 50 минут внутри котельной вдоль стропильных ферм был замечен дымок. По характеру крыши заметить какие-либо признаки пожара снаружи не было возможности, и пожар был замечен только тогда, когда в месте возникновения огня прогорела кровля до штукатурки^{***}.

Внутренний пожарный водопровод доходил на кровлю почти до самого места возникновения огня. До прибытия пожарных было приступлено к заливке пожара как снаружи, с крыши, так и изнутри (поливая штукатурку). Но прекратить пожар своими средствами, не разбирая крыши, было немыслимо: огонь шел и по верхней, и по нижней обшивке.

Первая пожарная команда явилась на место действия в 7 часов 5 минут и приступила сначала к заливке, а потом и разборке крыши, впрочем всякая попытка разобрать крышу в некотором отдалении от огня вызывала тягу воздуха в указанной выше воздушной камере между прогонами и обшивкой и разгоняла огонь вдоль всего здания; в результате огонь охватил почти весь скат машинного отделения, обращенный к котельному отделению; огонь пробился внутрь машинного здания, и заливка шла как снаружи с крыши, так и изнутри машинного и отчасти котельного отделений; в конце концов, на тушении пожара работало 10 пожарных команд.

Пострадал весь скат машинного отделения, обращенный к котельному; значительная часть другого ската машинного отделения и часть крыши котельной.

^{*} Здесь опущены.

^{**} Ендóва – конструктивный элемент кровли, внутренний угол, образующийся в месте стыка двух скатов. Является одним из ключевых узлов в устройстве всей кровельной системы. В ендову сходятся и по ней отводятся в водосточную трубу атмосферные осадки. – Из Интернета

^{***} Возгорание кровли наверняка началось от непотушенного окурка, брошенного одним из рабочих. Статья, к сожалению, умалчивает о том, было ли застраховано здание от пожара, какие условия содержались в договоре с артелью кровельщиков: например, после вас начался пожар на месте производства работ, компенсируйте ущерб!

В общем, пожар разыгрался главным образом над машинным отделением и сравнительно незначительно затронул крышу котельной. Громадная масса воды, лившейся в машинное отделение, стекала в подвал, где помещаются поверхностные конденсаторы с воздушными насосами, а оттуда собиралась в водопроводную галерею, лежащую еще ниже, где находятся центробежные насосы для подачи охлаждающей воды для конденсаторов. Накопилось воды там к концу пожара около 5-ти вершков.

Перехожу теперь к оборудованию Станции. В момент возникновения пожара в работе находилось три турбогенератора [суммарной] мощностью 3 000 квт при 6 600 вольт и одна мотор-динамо, дающая постоянный ток для возбуждения генераторов. Как работавшая мотор-динамо, так и две запасных мотор-динамо, и паро-динамо для той же цели, все они помещаются в машинном отделении между распределительным щитом и входом в котельное отделение, в том именно месте, над которым и возник пожар.

Трансформаторы, понижающие напряжение с 6 600 до 200 вольт для моторов, обслуживающих конденсаторы и возбуждение, помещаются в подвале машинного отделения под распределительным щитом. Распределительный щит представляет собою железобетонную конструкцию, покрытую сверху бетонными сводами и линолеумом. В котельной, в месте возникновения пожара, работало 15 котлов под давлением 12 атмосфер.

Пока огонь не пробил внутрь машинного отделения и еще не была потеряна надежда локализовать пожар, Станция продолжала работать, но уже приблизительно в 7 часов 10 минут показался огонь в машинном отделении, около работающей мотор-динамо, – генераторы были выключены и Станция остановлена, а затем отсоединены кабели, соединяющие аккумуляторную батарею для возбуждения с распределительным щитом.

Благодаря нефтяному отоплению можно было моментально потушить все котлы, и ближайшей задачей явилась защита генераторов от воды, так как к этому времени огонь уже стал распространяться вдоль здания, пробивал внутрь, и явилась необходимость поливать и изнутри.

Наличных брезентов хватило только на то, чтобы покрыть три генератора; мотор-динамо и паро-динамо были сначала закрыты мешками, мешками же закрыли и стол распределительного щита верхней площадки; находившийся внизу у пола машинного отделения щит низкого напряжения остался ничем не закрытым. Уже потом удалось достать брезентов, заменить мешки брезентами и закрыть те машины, которые не были закрыты вначале. Благодаря брезентам генераторы совершенно не пострадали от сырости; вода попала [лишь] в машины для возбуждения и в один из моторов конденсатора в подвале, находившемся как раз под люком в полу машинного отделения.

В котельной немедленно было приступлено к спуску пара из всех котлов, а также к спуску нефти из тех баков, откуда нефть распределялась по форсункам и которые находились около стен машинного отделения. Как было указано выше, крыша котельной пострадала сравнительно мало, но от части крыши машинного – ничего не осталось, и в машинное отделение около турбин сыпались обгорелые доски и т.п.

Часам к 11-ти [вечера] выяснилось, что пожар прекращается, и в котельной был пущен в работу инжектор, отсасывающий воду из водопроводной галереи. Часам к 12-ти с половиной уже заканчивалась работа пожарных, и можно было воспользоваться одной из пожарных машин, чтобы откачать воду из водопроводной галереи. К 2-м часам было приступлено к очистке помещения от воды, грязи, досок и т.п. Осмотр оборудования показал, что в распределительный щит вода попала только в незначительной степени, наиболее пострадали машины для возбуждения. В большей или меньшей степени пострадали все машины. Центробежные насосы водопроводной галереи не пострадали совсем, так как они стоят на небольших фундаментах, возвышающихся над полами.

*Пострадавшая из-за пожара крыша Трамвайной станции
(на заднем плане виден корпус кондитерской фабрики Эйнема)*

К уборке помещения, протирке всего распределительного щита и приведению в порядок турбин были привлечены, кроме всего персонала Центральной Станции, часть персонала подстанций и слесари и монтеры [трамвайных] парков. Часам к 4-м [утра] удалось несколько очистить помещение, привести в некоторый порядок турбины, пришлось разбирать и протереть у всех турбин регулирующие передачи и две турбины были приведены в движение. Главное внимание сосредоточено было на машинах для возбуждения и на щите. Так как уверенности, что вполне исправны станционные трансформаторы и мотор-динамо для возбуждения, не могло быть, то сначала главнейшие усилия были направлены на приведение в порядок паро-динамо.

Чистка и протирка щита для низкого напряжения была закончена в начале пятого часа, явилась возможность дать освещение в подвал от аккумуляторов и привести в действие воздухоудвку для продувки машин, что значительно облегчило чистку машин.

Наружный осмотр щита давал возможность надеяться, что ни в измерительные трансформаторы, ни в станционные трансформаторы вода не попала.

По окончании чистки всего щита было поднято постепенно напряжение сначала у одного, а затем у другого генератора, пользуясь аккумуляторами; а к 6-ти часам утра был уже дан ток на [трамвайные] подстанции, работая двумя турбогенераторами с конденсацией.

К этому времени были приведены в порядок паро-динамо, а затем и одна из мотор-динамо. Последнюю пришлось пустить без пускового реостата, замкнув ротор на короткое и подымая постепенно обороты турбины, а с ней и мотора.

Третья из работавших накануне турбин не могла быть пущена из-за отсыревшего мотора воздушного насоса, да и являлось большое опасение за генератор, так как именно этот генератор был закрыт [брезентом] всего позднее. Четвертая турбина была в ремонте во время возникновения пожара, и ее удалось пустить в работу к 2-м часам дня 1-го июня.

Две мотор-динамо для возбуждения оказались значительно подмоченными, и их пришлось основательно сушить. Подмокла и дополнительная динамо для зарядки аккумуляторов, попала вода в кабельную муфту кабеля, соединяющего одну из турбин (у которой подмок и мотор) со щитом. При позднейшей пробе при напряжении 6 400 вольт получилась взрыв в муфте. Оправившись несколько с последствиями пожара, пришлось главное внимание обратить на защиту от дождя и угольных частиц, сыпавшихся с крыши. Над каждой турбиной и над машинами для возбуждения были устроены шатры, покрытые брезентами, так что машинное отделение представляло собой довольно своеобразную картину, а затем приступлено было к временному покрытию крыши.

*Заведующий Центральной Станцией, инженер Н. Вашков
«Электричество», 1910, №12 (август)*

По русским городам

С.-Петербург. Спб. об-во электрического освещения 1886 г. В своем проспекте о допущении к котировке на берлинской бирже новых акций на 6 милл. руб. правление общества отмечает, что текущий операционный год дал удовлетворительные результаты. Приход общества за первые 5 месяцев увеличился на 382 794 руб. в сравнении с тем же периодом 1909 г. («Речь»).

Москва. До сего времени электрическое общество [(1886 г.)] все свои работы по прокладке подземных кабелей в Москве проводило явочным порядком, теперь же городская управа сделала постановление предложить обществу впредь представлять ей на утверждение чертежи всех проектируемых работ такого рода («Раннее Утро»).

«Электричество», 1910, №14

По русским городам

Петербург. Спб. Об-во электрического освещения 1886 г. предполагает выдать за 1910 г. дивиденд в таком же размере, как и в предыдущем году, т.е. 10% на привилегированные акции и 7% на обыкновенные. Об-во увеличило в 1910 г. свой основной капитал на 6 милл. руб., в настоящее время основной капитал общества составляет 30 милл. руб.

В истекшем году станции общества в Петербурге, Москве и Лодзи были значительно расширены. В текущем году предполагается расширение существующих, а также сооружение новых электрических сетей.

«Электричество», 1911, №5

По русским городам

Москва. Городская финансовая комиссия окончила обсуждение вопроса об изменении контракта с Обществом 1886 г. и рассмотрение предложений различных предпринимателей о сдаче им концессий на освещение города.

Комиссия внесла доклад, в котором предлагает:

1) поручить управе составить технический проект и смету на устройство городской осветительной электрической станции и внести доклад об этом на рассмотрение [Городской] думы;

2) предоставить городской управе по ее усмотрению заключать с одним или несколькими предпринимателями договоры по устройству электрических станций для эксплуатации электрической энергии на основаниях нормального договора, выработанного финансовой комиссией;

3) поручить управе продолжить переговоры с Обществом электрического освещения 1886 г. для установления последним окончательных его условий («Русские Ведомости»).

«Электричество», 1911, №11

По русским городам

Москва. Городская управа решила улучшить освещение бульваров. Общество электрического освещения предложило на всех бульварах поставить электрические лампочки «Осрам» в 100-200 свечей*. Оборудование электрического освещения на бульварах Общество принимает на свой счет, но с тем, чтобы город пользовался электрической энергией для них в течение десяти лет.**

«Электричество», 1911, №12

Очередное собрание Об-ва Электротехников 19 сентября 1911 г.

<...> [Инженер] Н.И. Сушкин [из Городской управы] читает доклад «Положение вопроса о снабжении г. Москвы электрической энергией».

За последние два года Московскому городскому общественному управлению пришлось разработать концессионный договор по эксплуатации электрической энергии. В моем сообщении я хотел бы в самых кратких чертах отметить отличительные черты как существующего, так и вновь выработанного договора.

Отношения между предприятием Общества Электрического Освещения 1886 г. и городом регулируются договором, заключенным в 1895 г. По договору предприниматель получает право прокладки подземных кабелей по всем улицам и площадям для снабжения абонентов электрической энергией, как для осветительных, так и для технических целей.

Взамен полученных прав предприниматель несет и известные обязательства: он должен устроить станцию в определенный срок, не меньше заданной мощности; должен при работах на улицах подчиняться известным правилам. Не имеет права отпускать энергию по цене выше установленных максимальных тарифов, обязуется присоединять к своей сети абонентов и отпускать им энергию, если заявленные требования на энергию достигнут определяемой договором нормы. Обязуется отчислять в пользу города известный процент с валового дохода от проданной энергии. Обязуется держать в порядке свои сооружения и прочее. Через определенный срок (с 1 июля 1920 г.) город получает право выкупа предприятия; в 1945 г., если не последует выкупа, предприятие переходит в собственность города.

Главными недостатками существующего договора является неясность и неопределенность многих пунктов.

Так, например, на основании сравнения §§ 1, 2 и 26 оказывается, что если Общество построит станции за чертой города, на что оно по договору имеет право, то при переходе предприятия к городу, последний получит лишь имущество в черте города, т.е. может случиться, что к городу перейдет кабельная сеть, городская станция же может по своей мощности совершенно не соответствовать числу абонентов, и ведение эксплуатации для города будет абсолютно невозможно. На основании этих [же] параграфов можно заключить, что Общество не обязано отчислять в пользу города какого-либо процента с энергии, отпущенной загородным абонентам, хотя до границы города энергия передается по кабелям, уложенным по городским проездам.

Другим недостатком договора является отсутствие каких-либо гарантий со стороны Общества, обеспечивающих выполнение им условий договора.

* Из рекламы Deutsche Gasglühlicht AG (Берлин): «Наиболее распространенная и всемирно признанная наилучшей экономической металлическая лампа «Осрам». Изготавливается силой света от 1 до 1 000 свечей для напряжения от 1,25 до 260 вольт. Наибольшая продолжительность горения по сравнению со всеми существующими лампами. Потребляет 1 ватт на свечу, дает 75% экономии по сравнению с нормальной угольной лампой. Дает красивый белый свет. По научно-медицинским исследованиям дает самый здоровый для глаз свет».

** При этом электричество конкурировало с газом (инвертные горелки на центральных улицах Москвы и горелки Ауэра на окраинах), и оба энергоносителя вытесняли керосин для ламп.

Общество обязуется присоединить каждого абонента из того района города, который подходит под норму, установленную договором, но ни абонент, ни город не имеют никаких средств заставить предпринимателя исполнить это условие. И на практике бывало, что Общество или вовсе не присоединяло невыгодных для него потребителей, или заставляло ждать присоединения многие месяцы. В таких же точно условиях находятся и прочие требования договора: относительно правил укладки кабелей, переноса их по требованию города в другое место и многое другое. Штрафами ограждены лишь правильное функционирование уличного освещения и своевременное внесение причитающихся городу платежей за отпущенную Обществом энергию.

Сказанное относится и к контролю над предприятием. По договору город не имеет права следить ни за техническим выполнением устройств Общества, ни за тем, насколько соответствует ведение дела Обществом условиям договора. Контроль оговорен лишь для [\[бухгалтерских\]](#) книг Общества, согласно которым производятся платежи в пользу города.

В договоре совершенно отсутствуют условия, нормирующие порядок выкупа и перехода в собственность города. Все параграфы, касающиеся этой стороны дела, редактированы в самой общей форме и дают возможность предпринимателю передать городу лишь часть имущества, и в неудовлетворительном состоянии.

Надо заметить, что неясность и неполнота редакции служат не всегда в пользу концессионера. Так, в договоре при определении прав предпринимателя указано, что прокладка кабелей производится на улицах и площадях. В тех случаях, когда Обществу приходилось пользоваться мостами или реками или, наконец, когда на улицах требовалось ставить трансформаторы, город всякий раз, пользуясь отсутствием указаний в договоре, требовал за эти права особой, дополнительной платы.

С появлением новых конкурентов и переговоров с ними технических и юридических сил городской управы город получил несколько предложений на эксплуатацию электрической энергии на более выгодных условиях. Выгода, главным образом, заключалась в меньших максимальных тарифах и в больших отчислениях в пользу города. Характерно при этом, что почти все предприниматели, как компенсацию за более низкие тарифы и за увеличение отчислений в пользу города, ставили особые требования.

Требования эти заключали в себе желание получить или явную или замаскированную монополию. Например, один из предпринимателей требовал, чтобы к его сети были присоединены все городские учреждения; чтобы в течение пяти лет по сдаче концессии ни один новый предприниматель не имел права прокладки проводов по тем улицам, где уже проложены предпринимателем или где им намечены к прокладке кабели.

Существующее Общество [\[1886 г.\]](#) значительно повышало отчисление и понижало тарифы лишь при условии, чтобы ни сам город, ни какой-либо другой предприниматель не продавали электрической энергии для осветительных и технических целей.

Отчисление и тарифы вводились немедленно по заключении договора, но как скоро сам город или другой предприниматель с разрешения города начинал постройку станции для частных абонентов, тарифы повышались и отчисления становились меньше.

Для возможности сравнения всех предложений Городской Думы была избрана особая комиссия, которой было поручено разработать редакцию договора и предложить ее всем конкурентам, которые и должны сделать предложение, руководствуясь выработанной редакцией, причем Городской Думой были установлены некоторые положения, которые должны были служить основанием нового договора.

Положения эти следующие:

1) Город является собственником земли, станций и кабельной сети не только по истечении договорного срока, но и в течение всего действия предприятия.

2) Предпринимателю не предоставляется никакого исключительного права на устройство и эксплуатацию электрических предприятий в Москве.

3) Станция (одна или несколько) строится общей мощностью не менее 9 000 квт. и кабельная сеть прокладывается на протяжении не менее 100 километров.

4) Тарифы составляют предмет конкуренции, но должны быть не выше заявленных ныне предпринимателями для первого года эксплуатации их предприятий; тарифы должны последовательно понижаться в течение определенного числа лет и уменьшаться в зависимости от увеличения прибыли предприятия.

5) Отчисления в пользу города составляют предмет конкуренции.

6) В обеспечение обязательств предпринимателя по устройству предприятия вносится залог в 1 000 000 руб., а выполнения условий эксплуатации – 100 000 руб.

7) Срок договора определяется 1945 г. включительно.

8) Право выкупа предприятия городом должно быть ограничено не более как двадцатью годами действия предприятия. Выкупная цена определяется на основании доходности предприятия.

9) В договоре должно быть запрещение предпринимателям входить в соглашения, направленные к устранению между ними конкуренции как с существующим Обществом [1886 г.], так и с другими могущими возникнуть в Москве предприятиями.

Вновь разработанный договор выгодно отличается от прежнего уже по своей форме. Все параграфы договора систематизированы по различным разделам.

1-й отдел. Предмет договора заключает в себе 11 параграфов, точно определяющих назначение и размеры предприятия, права, даваемые городом концессионеру, сроки постройки станции и кабельной сети; способы и порядки работ на улицах. Особенно важным для населения отличием от прежнего договора является обязательство устраивать бесплатно вводы для зданий, расположенных вблизи тротуаров. Для зданий, стоящих в глубине владения, предприниматель обязан устраивать вводы по расценкам, утверждаемым Городской Управой. При существующем в настоящее время положении Обществу [1886 г.] предоставлен полнейший произвол, и оплата устройства вводов достигается соглашением с абонентами.

2-й отдел. Эксплуатация предприятия разделяется на три подотдела: а) общие условия, б) обязательства предпринимателя по отношению к городу и в) обязательства предпринимателя по отношению к потребителям энергии.

В первом подотделе точно определяются условия, при которых предприниматель обязан присоединить желающих к своей сети, и установлен предельный срок для исполнения этого требования. Определен порядок ведения предприятия: ставить требования предпринимателю, вести подробную инвентарную опись, изменение которой делается лишь с ведома Городской Управы.

Во втором подотделе определяются отчисления в пользу города, порядок их уплаты и максимальные тарифы и условия отпуска энергии для освещения улиц и городских зданий. Устанавливается обязательство для предпринимателя страховки предприятия и условия, которые должны быть соблюдены при этом. На основании §§ 22 и 23 город получает право фактического контроля над предприятием как во время постройки его, так и во время эксплуатации.

В третьем подотделе устанавливаются максимальные тарифы для частных абонентов и обязательства предпринимателя понижать их в зависимости от чистой прибыли.

Характерным является здесь примечание 2 к §24, на основании которого город может возбудить вопрос о дальнейшем понижении тарифа, если, благодаря прогрессу техники, удешевится процесс выработки энергии. Пониженные тарифы устанавливаются по соглашению с предпринимателем. Если соглашение не последует, то вопрос решается третейским судом.

[Следующий отдел] «Срок действия договора и досрочный выкуп предприятия». Предпринимателю ставится требование образовать капитал погашения путем ежегодных отчислений из валовой выручки, достаточный для погашения при 5 сложных процентах к концу срока концессии акционерного капитала, вложенного в предприятие. При выкупе и передаче предприятия капитал погашения остается в пользу предпринимателя.

Предприниматель обязуется образовать возобновительный фонд, хранящийся в Городской Управе. Расходуется этот капитал частью по усмотрению предпринимателя, частью с разрешения Городской Управы. При передаче или выкупе город имеет право произвести все работы, необходимые для приведения предприятия в полный порядок, оплатив их из этого фонда. Остаток фонда возвращается предпринимателю. При таких обязательных отчислениях ясно, что предпринимателю выгодно расходовать эти суммы на поддержание своего предприятия в порядке.

Условия выкупа точно определяются §31: выкуп и передача имущества происходят на основании инвентарной ведомости.

Следующий отдел «Обеспечение исправного исполнения к городу и другим потребителям» гарантирует выполнение предпринимателем всех условий договора. Исполнение всякого требования, согласного с договором, гарантируется или штрафом или правом города произвести работы за счет предпринимателя или, наконец, угрозой уничтожения договора с переходом всего предприятия в собственность города.

Остальные отделы договора по сношениям с предпринимателем, «подсудность», «передача прав» и «издержки по заключению договора», обязывают предпринимателя иметь в Москве уполномоченное лицо, разрешают передать права на концессию другому лицу лишь с согласия города, ставят требование, чтобы все судебные процессы между предпринимателем и городом происходили в Москве, и накладывают расходы по заключению договора на предпринимателя.

Из этого краткого описания нового договора можно видеть его главные преимущества по сравнению с прежним. Не говоря уже о точной и определенной редакции отдельных параграфов, в чем можно убедиться лишь при чтении самого текста договора, он лучше гарантирует интересы населения и городского самоуправления, давая возможность следить за предпринимателем и понуждать его к точному исполнению его обязательств. Все издержки абонентов, вызываемые присоединением к сети, как и отказ в присоединении невыгодных абонентов, совершенно устранены.

Город имеет налицо возможность следить за ходом предприятия и в случае повышения его доходности или в случае возможности удешевить производство энергии, имеет возможность преследовать интересы населения, требуя дальнейшего понижения тарифа.

Наложением на предпринимателя обязательств отчисления в капитал погашения и в возобновительный фонд договор гарантирует правильность ведения дела в техническом отношении, своевременный капитальный ремонт и гарантирует, таким образом, удовлетворительность предприятия в техническом отношении при передаче или выкупе его городом. Определением порядка вычисления чистой прибыли, обязательством вести подробный инвентарь, учреждением фактического контроля достигается невозможность злоупотребления со стороны предпринимателя.

Итак, целью моего сообщения было указать на примере существующего договора с Обществом 1886 г., какими несовершенными договорами нормируются иногда отношения между Городскими Управлениями и предпринимателями, и, пользуясь вновь разработанным договором, обратить ваше внимание на те основные положения, которые включены здесь. Выработка более или менее совершенного концессионного договора имеет особенно важное значение для России, где многие провинциальные города начинают думать об устройстве центральных электрических станций и по многим причинам принуждены передавать предприятия концессионерам. Вопрос этот давно уже интересует городские управления, фирмы и техников и служил предметом обсуждения на последних Всероссийских Электротехнических Съездах, поэтому я думаю, что всякая попытка к выработке нового концессионного договора, а тем более работа Москвы, к мнению которой внимательно прислушивается провинция, заслуживает внимания.

В заключение я приведу цены, заявленные госп. Файном [от имени бельгийского Об-ва по устройству центральных электрических станций], предложение которого оказалось наиболее выгодным [для Москвы].

В беседе по поводу доклада приняли участие: П.И. Авцын, В.Л. Леви, Р.Э. Классон, П.К. Пешекеров и другие.

П.И. Авцын познакомил собрание с выдержками из своего доклада по поводу нового договора, посвященными критике последнего, главным образом с точки зрения интересов города и потребителей; он находит эти интересы недостаточно обеспеченными против эксплуатации концессионерами и по новому договору*.

Стоимость энергии за 1 гектоватт-час в копейках					Год
Для частных абонентов		Для города			
Для технич. целей	Для освещения	Для внутр. освещения	Уличное освещение	Техн. цели	
0,8	1,7	1,0	0,5	0,8*	1912-14
0,775	1,65	-	-		1915
0,75	1,65	-	-		1916
От 1500 до 3500 квт-ч на 1 присоединенн. квт – 0,7, до 5000 квт-ч – 0,65, далее – 0,6	1,6	-	-		Далее

* И скидки в зависимости от продолжительности работы до 0,6 коп.

Р.Э. Классон. Докладчиком договор нового концессионера рассматривался только с точки зрения интересов города и абонентов. Если же взглянуть с другой стороны, с точки зрения интересов будущих акционеров нового электрического предприятия, то окажется, что договор подписан новыми предпринимателями [(бельгийским Обществом по устройству центральных электрических станций)] очень легкомысленно, так как в договоре есть пункты, могущие разорить новое предприятие во всякое время.

* Этот доклад был опубликован в «Бюллетенях Об-ва Электротехников» за №65 от 10 ноября 1911 г. – под рубрикой «К докладу Н.И. Сушкина» (см. ниже).

Так, например, в §41 нового договора указано, что город имеет право отобрать все имущество концессионера, если по вине станционного персонала произойдет перерыв тока в общей сложности в 100 часов в году. От такого перерыва не гарантирована ни одна станция, при небольшом числе машин, так как неправильное включение, отнюдь не являющееся *force majeure*, может вывести две-три турбины из строя, а при станции в 12 000 квт. едва ли будет больше трех турбин.

Принятое на себя предпринимателями обязательство давать ток всякому абоненту, отстоящему от кабельной сети не дальше 300 метров, независимо от величины присоединяемой установки, может, при ожесточенной конкуренции, повести к тому, что конкурент заставит нового концессионера проложить огромную, совершенно бездоходную кабельную сеть на огородах и дальних местах, заказывая по одной лампе на каждые 300 метров.

Таких параграфов, угрожающих самому существованию будущего Общества, есть еще несколько, и потому договор заключен новыми концессионерами города Москвы очень легкомысленно.

П.К. Пешекеров – по поводу отмеченной докладчиком особенности нового договора, что имущество концессионера с самого основания считается собственностью города, а концессионер является только арендатором. В этом отношении предлагаемый городом договор не представляет нововведения, так как во многих провинциальных концессионных договорах этот пункт так же существует.

Вацлав Людвигович Леви [(инженер Московского отделения Русских Электротехнических заводов «Сименс и Гальске»)] задает вопрос, сохраняет ли новый концессионный договор право на устройство блок-станций?

Докладчик *Н.И. Сушкин*, основываясь на тексте договора, полагает, что требование последним минимальной мощности станций в 12 000 квт. и минимальной длины кабельной сети в 150 километров распространяется лишь на предприятия, желающие иметь право прокладки по всем улицам города *. Это не касается таких станций, которые обслуживают один какой-либо район города и, значит, не пересекают улиц. В последнем случае требуется особое специальное разрешение и соглашение с городским управлением.

П.И. Авцын по поводу указанной Р.Э. Классоном опасности для концессионеров на основании §41 договора о 100 часах остановки в течение года [разорвать городу отношения с ними в случае превышения этого предела] приводит аналогичные примеры с некоторыми городами, которые имели возможность воспользоваться таким правом в отношении концессионеров, но были великодушны.

Р.Э. Классон, в ответ на указание П.И. Авцына на недопустимость в современных договорах такого параграфа, по которому можно прекратить отпуск энергии абоненту, если последний в течение двух недель не оплатит поданного ему счета, утверждает, что такой параграф существует во всех станциях за границей, да другого средства заставить абонентов быть исправными в платеже по счетам и не может быть.

Докладчик *Н.И. Сушкин* подтверждает, что этот пункт в договоре заимствован из заграничных договоров и не представляет собой чего-либо несовременного.

Что касается негласного соглашения между собой конкурирующих станций, на опасность чего указывает П.И. Авцын, то, конечно, нет таких способов, которые бы сделали это абсолютно невозможным. Он не видит никакой опасности в том, что станция будет не городским учреждением, а [находиться] у того же концессионера, т.к. функционировать она будет под контролем города.

* Здесь имеется противоречие с цифрами, заявленными в ранее прочитанном докладе Н.И. Сушкина – минимальная мощность новой станции 9 000 квт и минимальная протяженность кабельной сети 100 км. Возможно, эти показатели уже увеличились до отмеченных значений.

В заключение председатель *М.К. Поливанов* высказал пожелание, чтобы приглашение докладчика интересующимся принять участие в разработке вопросов, связанных с обсуждаемым договором, [имело смысл] не столько для того, чтобы успеть, может быть, оказать влияние на дальнейшую судьбу еще не решенного окончательно соглашения города с концессионерами, сколько для того, чтобы имея под руками такой конкретный случай, подготовить выработку проекта нормального договора для доклада на ближайшем [Электротехническом] Съезде.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1911 г.

К докладу Н.И. Сушкина

П.И. Авцын. Положение вопроса о снабжении г. Москвы электрической энергией

Прослушанный доклад представляет очень большой интерес, так как новое положение, в которое попало теперь дело электрического освещения в Москве, прежде всего, должно дать громадные выгоды населению удешевлением электрической энергии и внести на несколько лет большое оживление в нашу местную электротехнику.

Последнее произойдет вследствие того, что независимо от грандиозных работ по сооружению новой электрической станции и сети возникает масса работы по устройству внутренних проводов, установке двигателей, арматуры и пр.

Поэтому следует приветствовать как возникновение нового электрического Общества в Москве, так и Городское Управление, заключившее очень выгодный для города и населения договор. Но все эти выгоды Городское Управление, население и наша электротехническая промышленность получают в полном объеме лишь при условии, что новое Общество будет конкурировать с прежним монополистом – Обществом 1886 года.

Только при этом условии понизятся высокие цены существующего Общества, электрическое освещение станет общедоступным и вырастет большой спрос на электрическую энергию. К сожалению, наше Общество Электротехников своевременно не приняло участия в обсуждении вопроса условий устройства второй электрической станции в Москве, а теперь мы имеем дело с заключенным договором, по которому должно осуществиться и действовать новое электрическое предприятие.

Беглый просмотр нового договора однако на первых порах вызывает сомнение – будет ли в самом деле конкуренция между существующей станцией с новой, которая будет построена, или каждая станция будет работать в своем районе с своими ценами?

Может быть, действительно обстоятельства сложатся так, что обе станции будут конкурировать между собою и население получит дешевую энергию, притом по одинаковой цене, как от прежней, так и от новой станции, но ничего определенного, для такого благоприятного положения, в договоре нет.

Добровольная конкуренция, как мы знаем, существует только на первое время до тех пор, пока Общества не войдут тем или другим способом в соглашение; так этот вопрос был решен в Петербурге, где три станции прекратили всякую конкуренцию, вошли в соглашение и установили одинаковые цены, поделив таким образом интересы и переплаты населения между собою. В новом договоре хотя и есть забота Городского Управления не допустить никакого соглашения между новой станцией и прежней, но при известных условиях это может остаться только благим пожеланием.

В 47-м пункте нового договора по этому вопросу сказано так: «Передача права по сему договору сполна или частью, а равно и всякие соглашения, направленные на объединение действий, или выгод предпринимателя с Обществом Электрического Освещения 1886 года, или с другими предпринимателями по отпуску электрической энергии не допускаются». И в 41-м пункте договора, лит. 1, за нарушение этого – договор уничтожается, а все залоги и имущество переходит в распоряжение города.

Конечно, при таких условиях новое Общество не будет официально заключать с Обществом 1886 года какие-либо договоры и входить в письменные соглашения, но нужно считаться с тем, что оба Общества представляют из себя акционерные предприятия, акции которых могут продаваться кому угодно, и таким образом одни и те же лица могут иметь большинство акций обоих обществ и будут фактически хозяевами положения, хотя официальная жизнь и действие Обществ будут идти как будто независимо.

При таком обороте дел без всякого нарушения договора могут установиться и существовать совершенно разные цены на энергию и исчезнет даже всякий призрак той конкуренции, какой с таким интересом и надеждой ожидает московское население.

Если мы обратим внимание на нижеизложенные обстоятельства, то нужно опасаться, что будут приняты все меры, чтобы избежать конкуренции станций между собою.

Во-первых, Москва слишком велика и работы по отпуску электрической энергии хватит для каждой станции без всякой конкуренции их между собою; к тому же Московское население в течение 15-ти лет сдерживалось от широкого применения электричества непомерно высокими ценами и недоступными условиями прежнего монополиста – Общества 1886 года. Несомненно, что спрос на электрическую энергию будет огромный и заполнит мощность обеих станций в самый короткий срок. Одно это уже допускает основание предполагать, что для Обществ нет необходимости конкурировать между собою.

Во-вторых, прежний монополист – Общество 1886 года, оставаясь при своем выгодном для него договоре, ничем не обязан понижать цены на электрическую энергию – в зависимости от цен новой станции и конечно примет все меры, чтобы не понижать своих цен без крайней к тому необходимости.

При конкуренции со стороны нового Общества – существующая станция Общества 1886 года должна понизить свои цены на энергию до цен нового конкурента, иначе все абоненты перейдут к новому Обществу; но при таком положении Общество 1886 г. должно потерять одну треть своего валового дохода, а это составит огромную сумму потерь.

В 1910 году Общество 1886 года отпускало абонентам для освещения около 12 миллионов килоуатт-часов; в 1911 году эта цифра значительно возрастет, а ко времени открытия действия второй электрической станции – отпуск энергии для освещения вероятно намного превысит цифру 20 миллионов килоуатт-часов в год.

Если Общество 1886 года будет вынуждено понизить существующую цену на энергию до полного сравнения с ценами нового Общества, то ему придется терять ежегодно более 2-х миллионов рублей, так что общая сумма потерь до конца срока договора будет около 64-х миллионов рублей. Само собою понятно, что борьба за сохранение такой большой суммы дохода представляет для Общества 1886 года огромный интерес.

Поэтому для Городского Управления главной задачей является поставить дело так, чтобы Общество 1886 года было принуждено понизить цены свои до цен нового Общества, тогда указанная сумма останется в карманах населения. К сожалению, новый договор с другим Обществом не предусматривает конкуренции с Обществом 1886 года, ничем к этому нового предпринимателя не обязывает, так как предоставляет только право устроить новую станцию мощностью не менее 12 тысяч килоуатт и сеть протяжением не менее 150 километров.

По 1, 2 и 4 пунктам нового договора предпринимателю предоставлено право устроить свою кабельную сеть на улицах по его усмотрению; договор предусматривает, чтобы сеть была устроена по утвержденному проекту, но не обязывает проложить кабели в известном количестве и с известным сечением, соответствующим потребности именно на местах, где у прежнего Общества имеется самое большое число абонентов.

Обусловленные 150 километров общего протяжения кабельной сети не представляет для Москвы такую большую величину и новый предприниматель, выполнив это обязательство, может заполнить эту сеть новыми абонентами, не затрагивая особенно интересы прежнего Общества и не вызывая даже переход к нему абонентов от конкурента. При таком положении создалось бы большое удобство для двух электрических Обществ и неудобство для населения, потому что в одной сети, существующей, могли бы процветать прежние цены 25-30 коп. за килоуатт[-час], а в новой, по новому договору – 17 коп.

Прежде всего, конечно, такое неравенство учли бы домовладельцы, повысив квартирные цены для домов в районе новой осветительной сети, а абоненты разделились бы на «счастливых» в новой сети и «несчастливых» в старой, так как разница 10-13 коп. в стоимости энергии составила бы существенную сумму в обиходе каждого.

Новый договор, к сожалению, не имеет строго определенных пунктов для предотвращения такого положения и не налагает на нового предпринимателя никаких обязательств для конкуренции с существующим электрическим Обществом – в целях повсеместного понижения цен для всех абонентов. В этом отношении все предоставлено самой жизни, а нам хорошо известно, что жизнь больших Акционерных Обществ противоречит интересам населения и ведет их к синдикатам.

Если новое Общество представит свой проект устройства кабельной сети таким, что по всем главным улицам города будет намечено проложить соответствующее число кабелей с сечением, могущим удовлетворить потребность в энергии каждого региона, то вопрос о конкуренции с Обществом 1886 года будет решен с самого начала и новое Общество даст те выгоды населению, какие от него ожидают.

Главные пункты, которые определяют такое обязательство, следующие:

Пункт 2-й: «Предприниматель обязывается возвести и оборудовать в черте г. Москвы, определяемой по Высочайше утвержденным планам, одну или несколько электрических станций общей мощностью не менее 12.000 кило-уатт, и проложить от этих станций по городским землям общественного пользования подземную кабельную сеть длиной не менее 150 километров, считая таковую, независимо от числа кабелей, по оси в длину улиц, по коим эта сеть будет проложена».

Пункт 4-й: «Предприниматель обязуется в 6-ти месячный срок со дня подписания настоящего договора представить Городской Управе на ее рассмотрение и одобрение проект постройки и оборудования одной или нескольких по усмотрению предпринимателя станций, а равно проект кабельной сети. Представленный проект должен быть или одобрен Городской Управой в 2-х месячный срок, или в тот же срок ею должны быть указаны необходимые изменения. Предприниматель обязан сделать исправления проекта согласно указаний Управы в 3-х месячный срок, а Управа в месячный срок должна или одобрить этот исправленный проект, или потребовать нового его исправления.

Представить окончательный проект предприниматель обязан в месячный срок со дня последнего объявления ему постановления Управы. Если и этот окончательный проект будет признан Управой в месячный срок несоответственным заявленным требованиям Городской Управы относительно исправлений проекта, то она входит с представлением в Московскую Городскую Думу по вопросу о применении литеры а) §41 сего договора».

Пункт 5-й: «Предприниматель обязан приступить к работам, указанным в §2, в течение шести месяцев со дня утверждения проектных планов и получения соответствующего разрешения, если конец этого срока истекает до окончания строительного периода; в противном случае предприниматель обязан начать работы в начале следующего строительного сезона, не позже 15 апреля.

Затем, в течение двух с половиною лет со дня обязательного по сему договору приступа к работам предприниматель обязан окончить постройку одной или нескольких центральных станций, производящих в общем электрическую энергию в количестве, указанном в § 2 – 12.000 (двенадцать тысяч) кило-ватт, проложить кабельную сеть на протяжении не менее 150 погонных километров (§ 2) и начать эксплуатацию таковых, приобретая к этому же времени необходимое количество счетчиков и снабдив станцию надлежащими приборами для проверки установленных счетчиков».

и Пункт 12-й: «По окончании устройств, указанных в §2, предприниматель обязан в пределах проложенной им кабельной сети доставлять электрическую энергию каждому, заявившему на то требование. В остальных частях города предприниматель обязан доставлять электрическую энергию всем тем потребителям, владения которых отстоят от ближайшей точки существующей к тому времени кабельной сети предпринимателя на расстоянии не более 300 метров, вымеренных по линии, доступной для проложения уличных кабелей, и считая до места ввода кабеля во владение потребителя. Если это расстояние превысит 300 метров, то присоединение потребителя является необязательным для предпринимателя в том случае, если на каждый метр прокладываемого кабеля, лишний сверх указанных 300, будет заявлено требование *не менее 75 уатт*».

Подробно останавливаясь на этих пунктах, на основании которых Городское Управление может поставить дело так, что конкуренция между двумя станциями будет неизбежной, нужно разрешить такие вопросы, которые возникают из сопоставления этих пунктов между собою.

По 2-му пункту договора мощность станции определяется не менее 12.000 кило-ватт и длина кабельной сети не менее 150-ти километров. Слова *не менее* в обоих случаях очевидно поставлены с целью дальнейшего увеличения как станции, так и сети в соответствии могущей быть потребности.

Между тем в пункте 6-м вопрос об увеличении станции и сети не развивается, а сказано, что «по окончании устройства станции, производящей в общем количестве 12.000 кило-ватт, и сети не менее 150 погонных километров предприниматель обязан открыть эксплуатацию всего устройства». Таким образом, обязательство увеличивать мощность станции и сети этими двумя пунктами прямо не устанавливается и возникает вопрос – имеет ли право Городское Управление потребовать от контрагента увеличения мощности станции для удовлетворения всех потребностей, заявленных абонентами?

Для контрагента такого обязательства в договоре нет и соответственно этому пункты 36, 37 и 41, в которых обусловлены штрафы и даже уничтожение договора, не имеют ничего, что бы принудило контрагента к увеличению мощности станции свыше 12.000 килоуатт. Помирился же с мощностью новой станции в 12.000 кило-ватт, значит допустить опять, через некоторое время, когда новая станция будет заполнена абонентами, полную свободу действия прежнего монополиста – Общества 1886 года, которое теперь уже имеет вдвое большую мощность своей станции и будет все время увеличивать ее новыми машинами.

Таким представляется положение по условиям 2-го и 5-го пунктов договора, но по пункту 12-му положение может быть иным, по крайней мере, по отношению к неограниченному развитию кабельной сети. По 12-му пункту договора контрагент «обязан в пределах проложенной им кабельной сети доставлять электрическую энергию каждому заявившему на то требование».

Следовательно, здесь необходимо, чтобы Городское Управление, при представлении ему контрагентом согласно 4-му пункту договора на рассмотрение и утверждение проекта кабельной сети, потребовало, чтобы первоначальные 150 километров кабеля были проложены по всем главным улицам города, где у Общества 1886 года есть наибольшее количество абонентов. Тогда район новой кабельной сети будет служить всем абонентам существующей станции, и конкуренция будет неизбежной.

Затем по 12-му пункту договора предусмотрено дальнейшее обязательное развитие новой кабельной сети для всякого желающего пользоваться энергией от новой станции при расстоянии до 300 метров от кабельной сети, без отношения к количеству потребной энергии, и свыше 300 метров, если абонент заявит требование на каждый метр длины кабеля не менее 75 уатт.

Последнее условие будет совершенно недоступно даже для средних абонентов; так например, если абонент отстоит только на 500 метров от новой кабельной сети, то он должен иметь освещение не менее как на 95-100 металлических лампочек.

Таким образом, если Городское Управление настаивает на правильном устройстве кабельной сети в первоначальном обусловленном размере 150 километров, интересы населения будут вполне обеспечены и пользоваться дешевой энергией от новой станции [с]могут как новые абоненты, так и существующие у Общества 1886 года.

По отношению же к обязательному увеличению мощности сверх обусловленных 12.000 килоуатт вполне возможно применить выражение 2-го пункта договора, что станция должна иметь не менее 12.000 килоуатт.

В дополнение к этому в пункте 12-м есть еще обязательство, что контрагент обязан отпускать энергию всем и каждому без ограничения количества; поэтому вместе с выражением о мощности станции «не менее» новое Общество может быть обязано развивать свою станцию и сеть в зависимости от заявленной потребности.

При таких условиях абоненты будут обеспечены и получением дешевой энергии; если же новым контрагентом первоначальная кабельная сеть будет устроена только на окраинах, в расчете преимущественно только на новых абонентов, то может выйти так, что работа станций будет разделена и желательной конкуренции между ними не будет.

Вот только с этой целью, обратить внимание на возможность такого положения, я и позволил высказать свое мнение, основанное на некоторых недочетах, или вернее неясностях нового договора. Коснувшись главного, что представляется особенно важным при рассмотрении нового договора, я позволю себе указать на несколько других пунктов, которые являются несколько несовременными в новых концессионных договорах на электрические предприятия. Так, по 22-му пункту договора Городское Управление выговорило себе право следить за работой новой станции и сети, а также за отношением контрагента к абонентам через своего уполномоченного.

В отношениях каждого концессионера к абонентам больше всего происходит недоразумений относительно правильности показаний счетчиков, а следовательно и счетов на расход электрической энергии. Уполномоченный Городского Управления, не вооруженный измерительными контрольными приборами, вряд ли может служить абонентам и удовлетворять их; поэтому все останется по-старому, как есть теперь, когда абонент поставлен в такие ненормальные условия, что он должен идти жаловаться на концессионера к нему же самому.

В новых концессионных договорах эта ненормальность совершенно устраняется следующим условием:

«Контрагент обязан устроить за свой счет на центральной станции в отдельном помещении контрольную станцию для электрических измерений и испытаний лампочек и фонарей и проверки счетчиков. Контрольная станция должна иметь точные измерительные приборы силы тока и напряжения для высокого и низкого напряжения, а также автоматические пишущие приборы для измерения напряжения на станции и в сети. Кроме того, контрольная станция должна иметь фотометры для дуговых фонарей и лампочек накаливания, а также нормальные типы дуговых фонарей и лампочек накаливания. Для проверки счетчиков контрольная станция должна иметь нормальный тип счетчиков всех размеров, установленных у абонентов, и все приборы для испытания и проверки счетчиков.

Контрольная станция находится в заведывании техника Городской Управы. Служащие контрагента так же имеют право заниматься на контрольной станции и работать на ее приборах. Всякий счетчик, предназначенный к установке у абонентов, должен быть предварительно испытан и проверен на контрольной станции, в присутствии агента центральной станции. Последующая проверка и исправление счетчика производится так же совместно заведующим контрольной станцией от города и агентом центральной электрической станции. За проверку счетчиков и исправление их абоненты уплачивают Городскому Управлению по утвержденной последним таксе. Контрольная станция должна быть посредником между абонентами и контрагентом. Все заявления абонентов на неисправность освещения или передачи силы заведующий контрольной станцией рассматривает совместно с агентом центральной станции. Кроме того, контрольная станция служит для наблюдения за правильностью действия всех электротехнических сооружений в городе».

По 27-му пункту нового договора контрагенту предоставлено право закрыть абоненту освещение и прекратить отпуск энергии без всякого суда, если абонент не уплатит по представленным ему счетам в течение двух недель. Выходит так, что какие бы счета ни были предъявлены, абонент должен по ним уплатить, иначе он рискует остаться без освещения или без двигательной силы. Кроме того, неуплата денег в срок может быть и невольной, когда абонент находится в отсутствии – на даче, за границей и т.п. В настоящее время Министерство Внутренних Дел (Техническо-Строительный Комитет) считает, что нельзя давать такое страшное право всякому концессионеру, чтобы население без всякого суда лишалось освещения, двигательной силы, воды и т.п.

В новых концессионных договорах это обусловлено так, что если абонент в течение двух недель не уплатит по счету за энергию, то контрагент доводит об этом до сведения Городской Управы и с разрешения ее может прекратить отпуск энергии такому абоненту.

Бюллетень Общества Электротехников [в Москве] №65, 10 ноября 1911 г.

По русским городам

Москва. Новая электрическая станция. Представителями бельгийской компании, взявшей на себя устройство новой станции в Москве, оформлена покупка участка земли для будущей станции. Земля для станции покупается за Серпуховской заставой, на берегу р. Москвы, за 275 000 р. Купчая крепость на имя города будет совершена позже, когда окончательно будет выяснена, на основании подлежащих одобрению городом планов расположения станции и всех других построек, количество необходимой для этого земли с достаточным резервом («Русское Слово»).

«Электричество», 1911, №19

Рекламное объявление (размещалось регулярно в номерах «Электричества»)

Московская центральная электрическая станция

Общества электрического освещения 1886 года

отпускает электрическую энергию для освещения и моторных целей

Присоединено моторов общей мощностью

На 1 янв. 1897 г.	35 лош. сил
На 1 янв. 1906 г.	2 500 лош. сил
На 1 янв. 1909 г.	8 700 лош. сил
На 1 янв. 1910 г.	10 800 лош. сил
На 1 янв. 1911 г.	16 800 лош. сил
На 1 сент. 1911 г.	22 500 лош. сил

Из которых для типо- и литографий 1 800 сил, механических заводов – 5 600 сил, для кондитерского производства – 1 600 сил, для аппретурного и красильного – 1 250 сил, для прядильного и ткацкого – 2 000 сил, для военно-амуничного – 650 сил и т.д.

Тариф за электрическую энергию назначается сообразно с количеством присоединяемых лошадиных сил, временем пользования и характером производства.

Подробные сведения о стоимости эксплуатации можно получить в конторе Общества Электрического Освещения, Москва, Раушская наб., от 10 час. утра до 5 час. дня. Телефон для справок №25-32.

«Электричество», 1911, №20

Рекламное объявление в Бюллетенях Общества Электротехников за 1911 год

По русским городам

Москва. 4 сего января у городского головы были уполномоченные бельгийского Об-ва по устройству центральных электрических станций, господа Файн и Резцов, с двумя бельгийскими инженерами и представили детальные проекты и планы сооружения в Москве центральной электрической станции и просили образовать совещание из представителей города и бельгийского Об-ва для рассмотрения детального проекта и чертежей центральной станции («Русские Ведомости»).

«Электричество», 1912, №1

По русским городам

Москва. Финансовая комиссия, рассмотрев доклад городской управы о передаче Об-ву 1886 года электрического освещения всех городских учреждений Замоскворецкого района, высказалась против предложений управы («Русское Слово»).

В начале сего января специальная комиссия произвела осмотр центральной станции Общества электрического освещения 1886 г. В настоящее время в эксплуатации находится 31 паровой котел с общей поверхностью нагрева в 11 360 м², 8 турбогенераторов общей мощностью около 34 000 лш. сил. Кроме того, находится в сборке еще один турбогенератор на 5 000 квт («Русские Ведомости»).

«Электричество», 1912, №2

Очередное собрание Об-ва Электротехников 20 февраля 1912 г.

<...> Павел Петрович Александров [(инженер-технолог, Зав. отделом освещения Московской Городской Управы)] знакомит с [муниципальным] «Проектом освещения города Москвы». Доклад вызвал оживленное участие в беседе. На вопрос А.К. Белотелова докладчик сообщает, что стоимость электрической энергии для города сейчас такая: от собственной станции при лампах Осрама – 4 коп. за квт-ч для ламп, горящих всю ночь, и 4,5 коп. для горящих до полуночи, сюда нужно прибавить проценты погашения [кредита] и ремонт; от Об-ва электрического освещения – 8 коп. за лампу-час с обслуживанием для горящих всю ночь и 9 коп. для горящих до полуночи.

В.Д. Кирпичников. <...> В настоящее время я хотел бы только сделать некоторые принципиальные возражения против проекта освещения города Москвы. Прежде всего, необходимо указать на пестроту проекта, сводящегося одновременно к применению электрического, газового и керосинового освещения, иногда даже в районах одного и того же класса освещенности. Эта пестрота при дальнейшем развитии освещения вызовет большие капитальные затраты на 3 отдельных хозяйства, чем могло бы быть при однородном освещении. То же самое нужно сказать о расходах на высший, средний и низший персонал, которые при принятом [Московской городской] Думой проекте будут, несомненно, больше, чем в одном хозяйстве. Универсальность персонала, могущего хорошо обслуживать три системы освещения, тоже стоит денег.

Далее я хочу отметить несправедливо малое внимание, уделенное авторами проекта электрическому освещению. Расчет произведен по теперешней стоимости, а проект, для которого город тратит деньги (заем на 49 лет), будет эксплуатироваться в течение десятков лет. Стоимость освещения с течением времени уменьшается далеко не одинаково для различных родов его. Так, стоимость электрической энергии падает и очень быстро с ростом станций и прогрессом тепловой техники. Через несколько десятков лет, быть может, придется считаться со стоимостью киловатт-часа в 1 коп., вместо принятой авторами проекта цены в 4 коп. Цена керосина, наоборот, имеет тенденцию к повышению. Стоимость персонала, нужного для обслуживания газа и керосина, так же вырастает. Стоимость газа остается более или менее постоянной.

Эта способность молодого еще электрического освещения прогрессировать должна быть учтена при самом составлении проекта и, во всяком случае, ранее, чем будут затрачены деньги на газовое и керосиновое оборудование.

Переход от одного освещения к другому убыточен, так как при этом приходится выбрасывать почти все оборудование (для газа – сеть и лампы, для электричества – кабели и арматуру).

Далее, опытные в газовом деле составители проекта, создавая расчет стоимости газового и электрического освещения с погашением капитала в течение 49 лет, были несправедливы к электрическому освещению, взяв его стоимость из предложения концессионера осветить в течение 8-10 лет небольшую часть города, при условии передачи городу через этот малый срок всего оборудования. Полученные таким образом цифры совершенно несравнимы друг с другом, и нужно удивляться дешевизне электрического освещения, если при подобном методе его цена оказалась близкой к газовому и электрическому.

При правильном сопоставлении электрического освещения с другими необходимо составить подробный проект и смету оборудования, установить одинаковый процент погашения и при определении стоимости [электро]энергии учесть ее быстрое удешевление. При определении стоимости по смете концессионера последнему должно быть предложено освещать всю Москву, пользоваться вместо кабелей воздушной проводкой и заключить контракт на несколько десятков лет. Тогда, нужно надеяться, будут получены совершенно другие цифры.

В заключение я хочу отметить еще одно обстоятельство в пользу электрического освещения. При данной ситуации город освобождается, как указал докладчик, от затраты капитала на оборудование электрического освещения. Для других родов освещения необходимо затратить деньги. Пока же не удовлетворены все культурные нужды города, каждая затрата, которой можно избежать, является минусом, и этот минус должен быть учтен при сравнении смет.

П.И. Авцын находит, что для такого города, как Москва, имеющая двух концессионеров на электрическое освещение и свой газовый завод, зазорно иметь керосиновое освещение, хотя бы и для окраинных улиц. Указывает на провинциальные города, отказывающиеся по опыту [эксплуатации] от керосино-калильного освещения, и полагает, что правильно было бы проектировать освещение города, не смешивая разных способов освещения, а выбирая или один газ или одно электричество. Докладчик, в ответ на последовавшие на его доклад вопросы и возражения, разъясняет, что в проекте освещения предусматриваются разные виды освещения потому, что в пользу этого говорят соображения экономичности. Оставляя в стороне керосино-калильное освещение, предусмотренное проектом лишь для самых пустынных, не заселенных окраинных проездов, исчисление стоимости освещения для газа и электричества дает результаты в пользу первого.

Основанием для этого исчисления служат те цены для электричества, какие содержатся в имеющихся предложениях. Никто не отрицает, что соотношение цен может значительно измениться и создать условия для большей выгоды электричества, но на такой случай предусматривается возможность перехода с газа на электричество в тех или других частях города. Такой переход не будет обозначать для Москвы умерщвления капитала неиспользованным, так как уличные фонари питаются от старой сети частных абонентов, а не от особой сети. При таких условиях постановка лампы обходится всего в 30-35 руб., а не в 180-200 руб., как стоимость при устройстве специальной сети.

Указывали [оппоненты] на пример европейских городов, будто бы не имеющих смешанного освещения. Между тем, это неверно. Вена, Берлин, Париж имеют так же всевозможные виды освещения в условиях, аналогичных Московским.

Возражение относительно персонала разных видов освещения отпадает потому, что теперь ведение делом освещения города сосредоточено в одних руках и персонал один и тот же.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1912 г.

По русским городам

Москва. На общем собрании акционеров *Общества электрического освещения 1886* г. решено увеличить капитал общества выпуском новых акций на 10 миллионов рублей. Увеличение капитала вызывается, главным образом, развитием станции электрического общества в Москве. В течение прошлого года развитие кабельной сети и расширение станции потребовали затраты до 3 милл. руб. На предстоящий строительный сезон общество предполагает затратить еще до 4 миллионов. Между прочим, оно строит четырех-этажный корпус для администрации, специальную лабораторию для испытания счетчиков и увеличивает мощность станции на 15 тыс. лш. сил установкою двух новых турбин.

Теперь мощность станции будет простираться до 57 тыс. лш. сил. Имеется предположение построить еще бóльшую станцию в г. Богородске и отапливать ее торфом. Для этой цели общество скупает торфяные болота вблизи будущей станции. Электрическая энергия из Богородска должна будет передаваться в Москву по кабелям высокого напряжения («Голос Москвы»).

«Электричество», 1912, №5

В Богородскую Уездную Земскую Управу

Пояснительная записка к устройству Центральной электрической станции и жилых построек Общества Электрического Освещения 1886 года

[23 апреля 1912 г.]

Общество Электрического Освещения 1886 года предполагает построить на берегу озера «Госьбуш», в 4 верстах от 71 версты Нижегородского шоссе, в Богородском уезде, электрическую станцию для получения электрической энергии и снабжения ею городов, местечек, фабрик и заводов в Московской и Владимирской губерниях.

Вся работа станции будет производиться машинами, и роль персонала будет сводиться лишь к надзору за правильной работой различных машин. Топливом будет служить торф, доставляемый в котельную также при помощи механизмов. Зола и шлаки будут удаляться из котельной при помощи ручных вагонеток. Вода, служащая для охлаждения пара в конденсаторах паровых турбин, будет возвращаться обратно в озеро в совершенно чистом виде, лишь подогретая на несколько градусов.

Персонал для обслуживания станции будет разделяться на три смены, причем число рабочих в каждой смене будет колебаться от 20 до 30 человек.

Здание центральной станции будет состоять из трех каменных корпусов длиной 20 сажень, основанных на двухаршинной бетонной плите:

1) котельной шириною 15,8 сажень, с верхним светом во всю ее длину и многочисленными окнами на двух торцовых стенах,

2) двухэтажного машинного здания шириною 9,1 сажень с верхним светом во всю длину второго этажа. Торцовые стены будут снабжены многочисленными окнами как в первом, так и во втором этажах и

3) трехэтажного здания для электрического распределительного устройства и трансформаторов, имеющего окна на продольной и торцевых стенах.

Все части здания, включая и перекрытия, исполнены будут из огнеупорного материала.

Котельная будет отапливаться теплом, которое отдается в окружающую среду котлами, экономайзерами и паропроводами. В машинном здании, кроме паропроводов, роль отопительных приборов будут выполнять электрические генераторы, которые подогревают наружный воздух и впускают его в внутрь помещения.

Здание для распределительного устройства будет нагреваться воздухом, охлаждающим трансформаторы. Для вентилирования котельной вдоль всего здания между стеклянным фонарем и кровлей располагаются жалюзи, через которые воздух будет поступать внутрь благодаря господствующему в этом помещении разрежению, вызванному действием вентиляторов для дымовых газов.

В машинное здание чистый воздух будет поступать, как уже упомянуто, из генераторов и удаляться через вытяжки, расположенные на крыше. Для вентилирования здания для распределительного устройства и трансформаторов будут установлены механические вентиляторы, приводимые в движение электромоторами.

В нижнем этаже здания для распределительного устройства будет помещаться светлая раздевальня для рабочих и уборная с водяными клозетами. Жидкие отбросы будут удаляться в расположенную возле этого помещения бетонную выгребную яму, откуда они будут отвозиться за несколько верст от станции на незаселенные пустыри владения Общества. Для помещения инженеров и старших техников будут построены отдельные деревянные двухэтажные дома. Для низших служащих и рабочих – также деревянные одноэтажные дома на несколько семей. Все эти дома будут снабжены голландскими печами, и вентиляция будет производиться при помощи форток и голландских печей. Для отбросов из клозетов будут устроены рядом с домами отдельные выгребные ямы.

Музей Электрогорска

По русским городам

Богородск (Моск. губ.). Собрание городских уполномоченных постановило заключить с Обществом электрического освещения 1886 года концессионный договор на эксплуатацию электрического освещения и энергии, а также на проложение транзитной линии. По проекту договора Общество электрического освещения уплачивает городскому управлению ежегодно по 8 000 руб. за право проведения воздушных проводов для тока напряжением до 70 000 вольт и эксплуатации по ним электрической энергии.

Договор заключается на 36 лет. Общество 1886 года уже приобрело для предполагаемого освещения г. Богородска имение «Буньково», Богородского уезда («Русское Слово»).

Москва. Общество электрического освещения 1886 г. предложило городскому управлению освещать улицы и площади по пониженной цене, по 3½ коп. вместо 4½ коп. за квт.час («Новое Время»).

«Электричество», 1912, №10

По русским городам

Москва. Общество электрического освещения 1886 года входит в соглашение с губернским земством. Губернская земская управа предоставляет обществу право бесплатной прокладки кабелей и внешних проводов по всем обрезаем земских шоссе. Общество, взамен этого, предоставляет земству бесплатную электрическую энергию в количестве 20 000 киловатт-часов.

Энергия свыше этого количества отпускается обществом земству по удешевленному тарифу. Уже составлен проект договора, принципиально одобренный обеими сторонами.

Проект договора будет внесен на утверждение земства в ближайшее очередное губернское земское собрание. Одновременно Общество 1886 года входит в соглашение с уездными земствами, в районе которых наиболее развита фабрично-заводская деятельность, так же по вопросу о праве прокладки своих кабелей. Общество в двадцати верстах от Богородска, по Владимирскому шоссе, приобрело у московского лесопромышленного общества огромное имение в 4 000 десятин, богатое лесом и залежами торфа, как говорят, за 1 500 000 рублей («Голос Москвы»).

Москва. Городская управа заключила с Обществом 1886 года на 10 лет новый договор по освещению электричеством некоторых улиц в Замоскворечье и всех московских бульваров, скверов и парка на Девичьем поле. В Замоскворечье предполагается осветить электричеством те улицы и переулки, которые входят в треугольник, образуемый Пятницкой и Полянкой, и где в настоящее время установлены керосиновые фонари.

За освещение бульваров и улиц Общество берет с города по 4 коп. за квт.-час. При увеличении же линии кабелей свыше 200 верст цена эта будет понижена до 3½ коп. («Русское Слово»).

«Электричество», 1912, №11

По русским городам

Москва. Осуществление предприятия госп. Файна, которое должно явиться конкурентом Обществу электрического освещения 1886 года, подвигается чрезвычайно медленно. Правление [Бельгийского] общества категорически заявило общему собранию, что финансирование предприятия обеспечено. «Копия журнала заседания общего собрания, – говорил городской голова, – имеется в кредитном отделе городской управы. Сведений о том, что делается бельгийцами в Москве в целях осуществления концессии, я пока не имею. На этих днях наведу справки у представителя бельгийского общества инженера Резцова.

Во всяком случае, город ничего не потеряет, если даже бельгийское общество не осуществит своего права на концессию. Внесенный обществом залог в 1 100 000 руб. в этом случае останется у города. Но город уже добился своей цели: Общество электрического освещения 1886 года пошло на значительные уступки, понизив тариф и предоставив различные другие льготы москвичам. Затем следует иметь в виду, что город приступает к постройке своей огромной электрической станции, с созданием которой городское общественное управление получит полную возможность регулировать тариф на электрическое освещение и на пользование электрической энергией для технических целей» («Голос Москвы»).

«Электричество», 1912, №12

По русским городам

Москва. Из отчета Общества электрического освещения за три последних года. Стоимость кабельной сети за три года увеличилась с 5 000 000 руб. до 9 500 000 руб. Доходы общества в 1911 году составили 9 000 000 руб., расходы – 4 500 000 руб. Из прибыли в 4½ миллиона руб. 2 520 000 руб. выданы в дивиденд акционерам, что составило 8,4% на капитал. В текущем году общество выпустило новые акции на сумму 10 000 000 руб.

Потребление электрической энергии быстро растет. В 1909 году оно выразилось в 21 200 000 квт.-ч, в следующем году потребление увеличилось до 28 700 000 квт.-ч, а в прошлом году составило крупную цифру в 36 950 000 квт.-ч. Число абонентов так же быстро увеличивается. В 1909 году оно было 14 559, в 1910 г. – 18 230, в 1911 г. – 27 034. Длина сети в Москве с 576 000 метров в 1909 г. дошла до 976 000 метров в прошлом году («Русское Слово»).

«Электричество», 1912, №15

По русским городам

Об-во электрического освещения 1886 г. Основной капитал 30 000 000 р. За 1911 г. получено прибыли 4 538 801 р. (в т.ч. остаток прибыли прошлого года 62 833 р.). Из нее отчислено в запасный капитал 234 000 р., на погашение и возобновление имущества 1 000 000 р., в дивиденд 2 520 000 р., в уплату промыслового налога 355 000 р., в фонд в пользу служащих и рабочих 145 000 р., в специальный фонд 50 000 р., в вознаграждение членам правления 171 697 р., к прибыли будущего года 63 104 р.

«Электричество», 1912, №16

По русским городам

Москва. Общество электрического освещения 1886 года сооружает большую центральную станцию для обслуживания фабрик и заводов московского и богородского уездов. Общество обратилось в губернскую управу с ходатайством о разрешении ему проложить на железных столбах вдоль шоссейных дорог линию воздушных электрических проводов высокого напряжения. С своей стороны общество изъявляет готовность освещать бесплатно здания губернской земской управы, кустарного музея, а также школы и больницы губернского земства в районе кабельной сети («Голос Москвы»).

«Электричество», 1912, №17

По русским городам

Москва. Общество электрического освещения 1886 г. заключило последний операционный год с прибылью 8,4%. За последние три года число абонентов с 14 000 возросло до 33 000, а стоимость имущества с 14 000 000 руб. до 21 000 000 р. Кабельная сеть выросла с 500 до 1 100 километров. Средняя стоимость энергии понизилась с 2,6 коп. за гектоватт-час до 2,1 коп. («Русское Слово»).

«Электричество», 1912, №18

По русским городам

Общество электрического освещения 1886 года. Допущены к котировке на СПб. Бирже акции общества. Основной капитал общества составляет 40 милл. рублей, из них 31 милл. рублей – привилегированные. Операции общества в настоящее время состоят в производстве и продаже электрической энергии в СПб., Москве и Лодзи. Кроме того, общее собрание акционеров 18 апреля 1912 г., по предложению правления, постановило принять участие во вновь образуемом об-ве по постройке районной станции в промышленном центре Московской губернии. Срок концессий, предоставленных Об-ву в 1898 году в СПб. – 40 лет, в 1895 г. в Москве – 50 лет.

Концессия, предоставленная в 1900 году фирме Сименс и Гальске для Лодзинской центральной станции, пущенной в ход в сентябре 1907 г., перешла к Обществу электрического освещения 1886 г. в 1909 году. Срок концессии 40 лет, считая с 1 января 1909 года.

По данным правления, число абонентов общества в СПб., Москве и Лодзи в 1911 году составило – 42516 против 20 246 в 1908 году, число заводов в указанных городах составило – 10 904 против 5 167 в 1908 году и число установленных счетчиков составило – 48 373 против 22 881 в 1908 г. За 1911 г. было выдано в дивиденде на 9 милл. привилегированных акций 10½% (в 1910 г. – 10%) и на 2 милл. обыкновенных акций – 7½%.

«Электричество», 1912, №19

Журналы Общих Собраний VII Всероссийского Электротехнического Съезда

(I Отдел – Общие вопросы)

Заседание 30 декабря 1912 г.

1. Председатель А.А. Воронов, открывая заседание, сообщает, что по поводу заслушанного доклада [Заведующего кабельной сетью Об-ва Электрического Освещения 1886 г., С.-Петербург,] Д.И. Верещагина «Проект закона о праве пользования землями и путями сообщения для проводки линий электропередач»* 29 декабря состоялось частное совещание, в виду чего он предлагает образовать при Съезде открытую Комиссию, в которую вошли бы представители всех заинтересованных сторон; тогда возможно все прения по данному вопросу перенести в данную Комиссию.

* Доклад Д.И. Верещагина «О правилах и законоположениях, необходимых для облегчения развития электрических установок и передач электроэнергии» см. в Приложении «Драматическое внедрение токов высокого напряжения».

Комиссии можно предложить высказать, не входя в редактирование проекта закона, свои заключения, которые и можно обсудить на общем Собрании Съезда 3 января 1913 г.

[Инженер-электрик-кооператор, Москва,] А.А. Вагин внес следующее внеочередное заявление-протест:

Сам госп. Председатель Общего Собрания 28 декабря после прений по докладу о проекте закона отметил всю важность всестороннего освещения возбужденного вопроса и то, что с разрешением этого вопроса связаны насущные интересы многих классов населения России. В силу этого сам же г. Председатель сделал предложение о том, чтобы прения по столь важному вопросу были в общих наших заседаниях продолжены. Параллельно этому М.А. Шателен, имея в виду важность и колоссальность такого законопроекта для всего строя хозяйственной и торгово-промышленной жизни страны и для более вящего выяснения выдвинутых вопросов, предложил сделать еще и частное совещание из лиц, заинтересованных в этом деле, и лиц интересующихся этим вопросом. Как в самом содержании доклада, так и в прениях по нему и в состоявшемся вчера частном совещании не было и тени опасности к тому, чтобы прения по этому докладу были сняты с очереди. Совершенно наоборот, стало ясным, что предстоящий вопрос и разрешение его затрагивают не только интересы нашей страны, нашего всего русско-го общества, но затрагивают также интересы и тоже насущные Акционерного Общества 1886 года.

А.А. Вагин полагает, что не только для него, но и для всех членов Съезда нет никакого сомнения в этом. Из прений по этому вопросу все время было слышно, что имя Акц. Общества 1886 года склонялось во всех падежах и склонялось оно не только по окрестностям Москвы, но эти склонения слышались также настоятельно и в окрестностях С.-Петербурга. Затем, если обратиться к самому докладу, прочитанному от имени Постоянного Комитета Всероссийских Электротехнических Съездов, и если задать прямой вопрос, кто же собственно автор раздававшейся литографированной записки под названием «Проект закона о праве пользования землями и путями сообщения Империи для устройства линий передачи электрической энергии», то откровенно следует ответить в именительном падеже – это есть «Акционерное Общество 1886 г.».

В заключение А.А. Вагин делает следующий вывод. Вычеркивание прений по данному вопросу и перенесение их и заключений по ним в особую Комиссию может повлечь за собой лишь то, что в этой Комиссии по каким-либо конструктивным особенностям ее будут лишь учтены интересы одной стороны – предпринимателей, будут подавлены, игнорированы интересы нашего населения, интересы общественные, а потому и продукт, выпущенный из этой Комиссии в виде ее резолюции, будет продуктом кривобоким, не отвечающим тому значению, которое можно было бы приписать, не краснея за себя, мнению и резолюции, санкционированной Всероссийским Электротехническим Съездом.

Прения по данному вопросу, прения в Общих Собраниях Съезда не только в данный момент, но и во все время Съезда закрывать не следует. Все дело Съездов есть дело общественное и пусть мнения членов Съезда, скромные их слова будут достоянием всего населения, всего русского общества.

Д.И. Верещагин самым решительным образом протестует против только что высказанной попытки инж. Вагина наложить клеймо фирмы Общества Электрического Освещения 1886 года на представленный на рассмотрение VII Всероссийского Электротехнического Съезда «законопроект о праве пользования землями и путями сообщения для устройства линий передач». Законопроект этот выработан Постоянной Комиссией по правилам при Постоянном Комитете Съездов, и, если докладчик, инженер Общества 1886 г., имеет честь состоять председателем специальной для этой работы подкомиссии, то это простая случайность.

Может быть законопроект действительно и односторонен; но это же вполне естественная вещь, ибо составители законопроекта были и состоят членами профессиональной организации. Электротехнический Съезд не Парламент, а профессиональная организация и потому в законопроекте указывали главным образом свои нужды. Законопроект никоим образом не может выйти со Съезда в вполне законченном виде. Законодательные инстанции обсудят его и внесут то, что окажется необходимым для защиты различных классов населения России.

Председатель А.А. Воронов, в ответ на слова Д.И. Верещагина, указавшего, что законопроект имеет в виду, главным образом, интересы лиц, отпускающих энергию, замечает, что выработка законопроекта, который затрагивает материальные интересы разных лиц, представляет большие трудности.

Поэтому-то Постоянный Комитет и представил настоящий проект закона лишь как первоначальный материал для выработки законопроекта и считает весьма важным, чтобы он подвергся обсуждению со стороны представителей всех интересов, которые им затрагиваются.

[Ревизор по электрической части Николаевской ж.д., С.-Петербург,] Н.А. Гурко просит Председателя разъяснить, как будут представлены в Комиссии Земства. Председатель указывает, что Комиссия предполагается открытой и в нее могут войти все заинтересованные лица.

А.А. Вагин заявляет, что он никого не желал обидеть своим заявлением, тем более представителей Общества 1886 г. Он только защищает свои [кооперативные] интересы и считает вопрос имеющим общественно-экономический характер, в виду чего он и не считает возможным закрывать по нему прений в Общих Собраниях.

Председатель А.А. Воронов, относясь с полным уважением к поданному протесту, тем не менее не может не указать, что прения по проекту закона его предложением никоим образом не закрываются, а лишь переносятся в Комиссию, в которой и должны принять участие представители всех интересов, которые затрагиваются проектом этого закона, причем, в случае несогласия, меньшинство может представить свое особое заключение.

Затем прения будут открыты в Общем Собрании 3 января 1913 года – после доклада ему заключения Комиссии.

После некоторого дальнейшего обсуждения предложения Председателя Общее собрание постановило образовать при Съезде открытую Комиссию для обсуждения поднятого вопроса, которую просить представить свои заключения к Общему Собранию 3 января 1913 года.

<...>

Труды VII Всероссийского Электротехнического Съезда, 1912-1913 гг. в Москве.

Выпуск первый, С.-Петербург, 1913

По русским городам

Москва. В городской управе начались совещания представителей города с директорами Об-ва электрического освещения 1886 г. относительно изменений в ныне действующем контракте в связи с присоединением к московской сети Богородской станции об-ва. Город настаивает, чтобы Об-во электрического освещения гарантировало ему мощность городской станции, способной удовлетворить всю городскую сеть по мере ее развития, и об-во должно оплачивать в пользу города весь ток, получаемый на городской сети с богородской станции («Голос Москвы»).

«Электричество», 1913, №2

Новая электрическая концессия

Специальное совещание, образованное губернским земским собранием для пересмотра проекта договора губернского земства с Электрической компанией [1886 г.] относительно богородской электрической концессии, пополненное представителями московского городского управления, городскими юристами и техниками, начало вчера работу по установлению окончательной редакции этого договора.

Совещание пересмотрело и окончательно установило редакцию двух первых параграфов договора. Параграфы эти средактированы в духе всех тех указаний и замечаний, которые были сделаны во всех предыдущих собраниях совещания. Допущены лишь незначительные изменения и поправки против того, что было принято раньше.

Задержалось совещание на вопросе об уплате губернскому земству известного вознаграждения со стороны Электрического общества за предоставляемую ему концессию. Вопрос этот вчера разрешить не удалось. <...> **«Русское Слово», 10 января 1913 г.**

Земство и электрическая концессия

Вчера, наконец, образованное при губернском земстве совещание закончило редактирование договора губернского земства с Электрическим обществом 1886 г. о новой его электрической концессии в г. Богородске. Дважды претерпевавший изменения проект договора, наконец, отлился в окончательную форму и в нынешнем своем виде будет внесен в очередное губернское земское собрание.

Самыми важными пунктами договора, вызвавшими вчера продолжительные прения, были пункты, трактовавшие о способе вознаграждения губернского земства за уступаемую Обществу 1886 г. концессию и о тарифах на электрическую энергию отпускаемую для нужд земства и частных потребителей. <...> Из всех способов вознаграждения земства за уступаемую концессию, как наиболее целесообразный, рекомендовался способ обложения определенной нормой каждого килоуатт[-час]а энергии, отпускаемой со станции.

<...> Вознаграждение земства будет производиться не со всего количества электрической энергии, которая будет вырабатываться на станции Общества 1886 г., а только с той энергии, которая будет передаваться проводом, проложенным по Богородскому шоссе, т.е. к выгоде земства будет учитываться лишь энергия, направляемая в сторону Москвы.

<...> Но даже и при принятом решении земство в первый же год по открытии станции должно будет получить по приблизительному расчету, при 0,1 коп. обложения за килоуатт[-час] – норме, принятой вчера, не менее 30 000 руб. в год чистого дохода. Это, конечно, не те 3 000 руб. арендной платы, которые хотел в «пять минут» провести на экстренном земском собрании госп. Грузинов.

По вопросу о тарифах на электрическую энергию совещание тоже сделало свои указания, которые и будут включены в проект договора. Для нужд земства электрическая энергия по договору должна отпускаться: по 10 коп. за килоуатт[-час] – для целей освещения и по 4 коп. для технических целей. Для частных потребителей эти тарифы соответственно увеличены до 17-ти и 8-ми коп. за килоуатт[-час]. <...>

К.Д. [Константин Даниленко]

Электрическое освещение в г. Богородске

Начальник Московского почтово-телеграфного округа уведомил московского губернатора, что со стороны почтово-телеграфного ведомства не встречается препятствия к производству работ по устройству Обществом электрического освещения 1886 года электрической станции высокого напряжения в Богородском уезде, а также по проведению воздушных электрических проводов вдоль Нижегородского шоссе.

«Русское Слово», 11 января 1913 г.

Московские вести

В губернской земской управе в течение последних дней происходило совещание представителей земства, города и специалистов-электротехников по вопросу о договоре с Обществом электрического освещения 1886 г. о предоставлении ему права проведения электрических проводов по земским шоссе. Совещанием выработана примерная форма договора, которая будет представлена на обсуждение Общества 1886 г., а затем будет рассматриваться опять совещанием в присутствии представителей Общества.

Совещание отнеслось сочувственно к заключению такого договора, находя, что результатом его явится широкое развитие промышленности в губернии. Особенное внимание привлек к себе вопрос об установке максимальных тарифов за пользование электрической энергией Общества.

Совещание нашло необходимым определение максимальных тарифов, но признало при этом большую трудность осуществления этого пожелания, особенно в случае отрицательного отношения к нему со стороны Общества 1886 г., так как главным потребителем электрической энергии явится г. Москва и Богородский уезд, а не губернское земство, а между тем при установке тарифов они были бы определены земством и для г. Москвы. Величина тарифа за пользование электрической энергией частными лицами установлена в 17 коп. за килоуатт-час для освещения, в 8 коп. — для технических нужд.

Оживленные прения возбудил вопрос об обложении электрической энергии в пользу земства. Представители города находили слишком высоким предложенный налог в размере 0,1 коп. за килоуатт-час, что дало бы земству несколько десятков тысяч рублей ежегодного дохода. Решено, что вознаграждение земства должно определяться по этой норме (0,1 коп.), но только с той энергии, которая будет передаваться по Богородскому шоссе в сторону Москвы, а не по разветвлениям сети проводов вглубь уездов.

Для ограждения интересов города в проект договора включен пункт, по которому доставка электрической энергии в Москву допускается лишь с разрешения города, и городское управление может в этом отношении предлагать свои условия.

«Русские Ведомости», 12 января 1913 г.

Москва. Совещание земцев и представителей города закончило рассмотрение проекта договора с Обществом электрического освещения 1886 года относительно разрешения ему права прокладки воздушных городов от Богородска к Москве, по Нижегородскому шоссе, на протяжении 70 верст. Интересы города обеспечены отдельным пунктом, которым обществу вменяется в обязанность испросить разрешение у городского управления на доставку в Москву электрической энергии по загородной линии.

Затем земством устанавливается [предельный] тариф за пользование электрической энергией: 18 коп. за квт.-час для электрического освещения и 8 коп. — для технических целей. Кроме того, энергия, вводимая по земскому шоссе, оплачивается в пользу земства сбором в 0,1 коп. за квт.-час. Далее, земство ставит в обязанность обществу присоединение к его сети абонентов на известном расстоянии от линии, если таковое желание выражается частными лицами и учреждениями.

Представители города подали мотивированное заявление, в котором указывают на то, что проектируемое земством обложение электрической энергии высоко и явится, в сущности, обложением потребителя. Что касается фабричных районов Московской губернии, то для них существенно важно скорейшее разрешение этого вопроса, так как многие фабрики намереваются заменить паровые двигатели электрической силою.

Представители Общества электрического освещения 1886 г. признали принципиально возможным установление максимального тарифа за пользование электрической энергией в пределах Московской губернии с новой богородской станции. Они не возражали также против принципа обложения в пользу земства сбором электрической энергии, подаваемой по проводам, находящимся на земском шоссе, возражали лишь против установленной земством ставки максимального тарифа, настаивая на ее повышении, и против размера налога в пользу земства.

Представители общества настаивали на понижении налога до 0,03 коп. за квт.-ч.

Затем, земство указывало, что исчисление энергии должно производиться по счетчикам, установленным у места выхода энергии, на центральной станции. Общество же соглашается учитывать энергию по счетчикам, установленным у места входа энергии в город, так как часть энергии, проходя по проводам, теряется. Затем, представители общества возбудили вопрос о предоставлении ему права прокладывать воздушные провода по всем земским шоссе в пределах губернии.

Совещание признало себя некомпетентным разрешать этот вопрос, так как многие шоссе находятся в ведении уездных земств. Но было признано желательным выработать проект нормального договора, которым могли бы руководствоваться уездные земства. На первое время решено ограничиться соглашением с обществом относительно одного Нижегородского шоссе (*«Голос Москвы»*).

«Электричество», 1913, №3

Очередное собрание Об-ва Электротехников 1 февраля 1913 г.

<...> В своем докладе «О взаимоотношениях между общественными организациями и частными предприятиями, эксплуатирующими сети высокого напряжения» *Н.И. Сушкин* указывает на общественное и промышленное значение областных станций, работающих высоким напряжением и обслуживающих значительные районы радиусом в десятки верст.

Значение это выражается в целом ряде факторов, оказывающих сильное влияние на экономическое и промышленное развитие округов, обслуживаемых такими станциями, как то дешевизной отпускаемой электрической энергии, позволяющей мелкому кустарю и фабриканту более успешно бороться с крупным промышленником, возможностью пользоваться электрическим светом для недостаточных классов населения и пр., что улучшает гигиенические условия жизни населения и способствует поднятию его культурного уровня. <...> Докладчик в дальнейшем своем сообщении приводит положение вопроса о регулировании взаимоотношений между предприятиями, частными землевладельцами и общественными организациями во Франции и Германии <...>.

<...> В дальнейшем своем изложении докладчик указывает, что промышленная и общественная жизнь многих районов России достигла такого развития, что вопрос об устройстве областных станций является вполне современным. Как на пример, можно указать на областную станцию на промыслах в Баку, на строящуюся у Петербурга станцию для использования живой силы водопадов и на постройку станции на торфяном болоте в Богородском уезде близ Москвы. Кроме того, в настоящее время проекты станций, использующих силы природы, разрабатываются правительством, и о некоторых из них были сделаны сообщения на минувшем Съезде.

Что касается юридической стороны вопроса, то в России совершенно отсутствуют нормы и положения, регулирующие эти сложные вопросы. Вопросы эти еще усложняются неопределенностью существующего права пользования общественными проездами и дорогами, играющими столь важную роль в проведении линии передачи энергии высокого напряжения.

Достаточно упомянуть, что права земства на пользование проездами весьма сомнительны; дороги, по положению, являются собственностью государства и переданы лишь в ведение земства на более или менее продолжительный срок, так что земства имеют право лишь на совершение арендных договоров. Многие проезды общего пользования принадлежат частным лицам или различным учреждениям; законы о принудительном отчуждении совершенно отсутствуют.

Все эти положения ярко были выдвинуты на минувшем VII Съезде в комиссии, образованной в связи с докладом инженера Д.И. Верещагина. И Съезд постановил, рассмотрев положения законопроекта о праве пользования землями и путями сообщения для проводки линий передач электрической энергии, передать их в правительственные учреждения и принять меры к скорейшему одобрению их в Высших законодательных Учреждениях. В этих положениях определены те предприятия, которые подходят под действие закона, именно: все предприятия общественного пользования и те, которые могут быть признаны имеющими особо важное значение для данного района.

Затем установлены основные права для предприятий, а именно: право принудительного отчуждения частновладельческих земель за плату, устанавливаемую подлежащими учреждениями с участием общественных представителей, право пользования всеми проездами и землями общественного пользования, полосами отчуждения вдоль шоссе, дорог, железных дорог, бечевников по берегам рек для проводки линий высокого напряжения. В случае прокладки линий высокого напряжения по улицам городов и посадов, имеющих хотя бы только транзитное соглашение, каждый раз между предприятием и городом должно заключаться особое соглашение.

Несмотря на отсутствие соответствующих законоположений жизнь вызвала необходимость появления областных станций, и предприниматели принуждены входить в частные соглашения с общественными организациями.

В настоящее время докладчику известны два случая таких договоров, именно: договор между Обществом Электрического Освещения 1886 г. и СПб. уездным земством и договор, ныне разрабатываемый между тем же Обществом и Московской Губернской Управой. Оба договора существенно отличаются друг от друга.

Так СПб. уездное земство дает Обществу право прокладывать провода и кабели по всем проездам, находящимся в его ведении. Причем важно здесь отметить, что в ведении земства находится около 90% всех дорог уезда. В свою очередь на Об-во накладываются известные обстоятельства, именно: 1) устанавливаются максимальные **[(предельные)]** тарифы на энергию для освещения и промышленных целей, 2) льготные тарифы для самого земства, 3) бесплатное освещение улиц и пр. Так что по существу договор является концессионным и составлен по образцу известного договора с Файном.

Договор этот имеет весьма характерную, достойную внимания особенность: так как земство не является фактическим собственником дорог, а как бы арендатором у государства, оно не имеет права давать концессионные права на проезды. Но затруднение это было обойдено тем, что станции и сети обращаются с момента подписания договора в собственность земства и передаются в арендное пользование Обществу на условиях, упомянутых выше, и на определенный срок. Таким образом, указанное затруднение обойдено, так как земство, конечно, имеет право использовать дороги для собственных сооружений.

С Московским же [губернским] земством вопрос обстоит несколько иначе: Общество предложило сначала арендный договор, где передача земством на пользование обрезами Богородского и Нижегородского шоссе осуществляется за определенную плату. Но земство стало на другую точку зрения, стремясь оградить интересы мелких потребителей энергии путем установления максимальных тарифов в зависимости от потребляемой мощности и обязательности присоединения потребителей с известным потреблением тока в районе одной версты от места установки трансформаторной станции. И в этом смысле был составлен проект договора.

Возникает отсюда вопрос, имеет ли Московская Губернская Управа право ставить такие условия и заключать арендный договор. По мнению юристов, препятствий к заключению такого договора, с обязательствами в пользу третьих лиц, не встречается. Общество освещения [1886 г.] выразило принципиальное согласие на все эти пункты, и в данное время разногласия существуют лишь в установлении отдельных цифр. И в этом докладчик усматривает заслугу Общества, поскольку постройка областной станции затрагивает интересы населения [Богородского] уезда.

При доставке более дешевого тока от этой станции существующая в Москве перегруженная станция получает значительный резерв, и опасности в перерыве подачи энергии меньше. Город же может потребовать известной компенсации за разрешение питать сеть током от областной станции в виде определенного отчисления с каждого квт.-ч.

В периодической печати отмечались за последнее время и невыгодные стороны этого договора. Именно: город, по окончании срока концессии, может получить устаревшую [Раушскую] станцию с сильно развитой сетью, которую эта станция не в состоянии будет обслуживать. Вопрос этот очень важен для города, и в настоящее время ведутся переговоры с Обществом об изменении существующего договора, имеющие целью устранить все эти недочеты.

<...> П.И. Авцын находит, что затронутый докладчиком вопрос об эксплуатации новых природных богатств России весьма своевременный, и при появлении станций, эксплуатирующих эти богатства, необходимо заранее выяснить основные пункты взаимоотношений между населением и предпринимателем.

Однако при существующем порядке вещей вопрос о выработке нормального [(типового)] договора мало подвинулся вперед, а между тем опасность кроется в том, что предприниматель при отсутствии таких основных положений легко может обратиться в монополиста. Как, например, Общество освещения в Богородске, являющееся полным собственником станции, сети и пр. на вечное время, без ограничения каким-либо сроком выкупа. Так что при развитии этой станции другому предпринимателю станет почти абсолютно невозможным конкурировать с ним.

Эти договоры, имеющие такое громадное значение для населения, необходимо выработать совместно с общественными, специальными организациями, например, с Обвом Электротехников. В договорах необходимо указать срок концессии, максимальные тарифы и т.п.

Что касается рассмотренного проекта договора Московской Губернской Управы с Обществом, то, по мнению П.И., интересы мелких потребителей энергии в нем мало защищены, и установленные тарифы, напр. 17 коп. за квт.-ч за пользование током, весьма высоки, принимая во внимание низкую себестоимость энергии такой крупной станции.

Семен Викторович Прохоров [(инженер-технолог, Москва)] отмечает необоснованность недоверия городских управлений к частным предприятиям, частные предприятия отличаются от городских большой интенсивностью хозяйства. <...> Что касается столь часто упоминаемого договора с Файном, то С.В. сомневается, что Москва увидит когда-либо осуществление этого предприятия, так как выработанные в этом договоре условия столь тяжелы, что [Бельгийское] общество совершенно перестало функционировать.

В России смешанные предприятия, как в Германии, вряд ли смогут иметь место из-за взаимного недоверия. Во всяком случае, во всех отношениях лучше, чтобы коммерческие предприятия вели хозяйство станции, так как вследствие частой смены городских управлений, например через каждые четыре года, правильное ведение хозяйства [ими] весьма затруднительно. Что касается бессрочного якобы, по словам П.И. Авцына, договора Общества с земством, необходимо указать, что по русским законам бессрочных договоров вообще не существует, и, следовательно, эта точка зрения совершенно неуместна. Относительно цифры в 17 коп. за квт.-ч, то, не имея достаточно данных, трудно судить, высока ли она или нет. Но необходимо указать, что если Общество Электротехников возьмется за рассмотрение таких деталей договора, то дело грозит сильно затянуться.

Глеб Максимилианович Кржижановский [(инженер-технолог, зав. кабельно-трансформаторным Отделом Об-ва 1886 г.)]. О вечной концессии Общества освещения не может быть и речи, так как шоссе арендуются земством у правительства на известный срок, и земство может вступать в арендный договор только на такой же срок. Количество торфа так же не может хватить на вечность, ибо при мощности станции в 10 000 сил 4 000 десятин торфа хватит на срок не более пятидесяти лет. Покупка новых торфяных земель впоследствии, по истощении этих залежей, будет представлять значительные трудности, так как уже в данное время замечается сильное повышение цен на торфяные болота.

Что касается до утверждения П.И. Авцына, что в проектируемом [с Московской Губернской Управой] договоре интересы мелких потребителей тока могут пострадать, то, по мнению Г.М., скорее мелкие потребители, наоборот, выиграют. Кустари и мелкие ремесленники получают дешевую движущую силу и возможность успешнее бороться с крупными промышленниками. В Германии, в районах, обслуживаемых областными станциями, заметен сильный подъем развития кустарного и мелко фабричного производства. Во всяком случае, появление областных станций послужит лишь в деле развития оживления заброшенных уголков нашей родины и вызовет к жизни скрытые производительные силы.

Что касается выработки договора совместно с общественными организациями, то мне кажется странным требовать от предпринимателя, чтобы он предал коммерческие тайны своего предприятия широкой гласности, и еще более странно навязывать ему со стороны в этом смысле разработанный договор.

П.И. Авцын. Не касаясь того вопроса, удобно или неудобно навязывать свой договор, я все же предлагаю разработать основные пункты совершенно академически, быть может из этого получится польза. Что касается договора с Об-вом 1886 г., то в нем предусматривается лишь срок пользования обрезами шоссе, который ограничивается сорока пятью годами. Но самое главное условие, т.е. срок существования самой станции, не ограничено, и в это время мощность станции может возрасти, напр., до 250 000 квт.

Общество [1886 г.] может раскинуть обширную сеть на фабрики и заводы и, владея собственными залежами топлива, может совершенно не опасаться могущего появиться конкурента, превратившись всецело в монопольное предприятие. Это необходимо предусмотреть заранее.

Виктор Дмитриевич Кирпичников [(инженер-технолог, помощник Зав. Центр. электрической станции Об-ва 1886 г., Москва)]. Я хочу осветить вопрос о Богородской областной станции с несколько иной точки зрения. В последние годы рынок топлива в России переживает тяжелый кризис. Нефтяная промышленность попала в руки трех компаний, которые уже в настоящее время диктуют и повышают цены на нефть. С угольной промышленностью дело обстоит так же неблагоприятно.

Резкий подъем цен этого года свидетельствует или о дезорганизации в деле добычи угля или о слишком хорошей организации в его продаже. Обрабатывающая промышленность, а вместе с ней и все население России, играют страдающую роль в этом кризисе и прямо или косвенно принуждаются переплачивать многие миллионы рублей за вздорожавшее топливо.

Только в последний год, можно сказать, появился на рынке конкурент нефти и углю, так называемый серый уголь – торф. Его конкуренция может явиться одним из факторов, способных, если не разрешить, то, во всяком случае, уменьшить остроту вопроса о топливе. Но торф благодаря своим особым свойствам требует для своего распространения и специальных условий. Не выдерживая дороговизны перевозки, он заставляет приближать производство энергии к месту добывания торфа. Лучшей формой подобного приближения производства, связанного кроме того с централизацией его, являются областные станции на торфяных болотах.

Подобные предприятия могут снабжать целые районы топливом не в виде грубого и низкосортного топлива, а в виде удобной для передачи электрической энергии. Это не мешает им успешно конкурировать с другими сортами топлива (углем и нефтью) и тем оказывать благотворное влияние как на российский рынок топлива, так и на развитие мелкой и крупной промышленности в данном районе. Рассматривая с подобной точки зрения Богородскую областную станцию, нельзя требовать для нее более тяжелых условий (передачи земству через известное число лет, отчисления с валового дохода в пользу земства и т.д.), чем имеют угольная и нефтяная промышленность.

И особенно неуместны эти требования в Об-ве Электротехников, которое должно было бы приветствовать всякое начинание, пользующееся электротехникой для конкуренции со старыми и примитивными способами передачи энергии.

Н.И. Сушкин. <...> С доводами П.И. Авцына [о вероятном монополизме] трудно согласиться, ибо невозможно запретить Обществу приобрести землю и выстроить на ней станцию любой мощности. Вопрос надо рассматривать так, что Обществу выгодно вести линию в Москву по шоссе, и поэтому оно входит в соглашение с земством, и все взаимоотношения между ними заключаются только в этом.

Заслуга Общества состоит в том, что оно встало, как и земство, на общепользную точку зрения и пошло на все условия, сравнительно для него мало выгодные. В случае несогласия земства с Обществом, последнее всегда может по землям частных лиц. Задача Об-ва Электротехников рисуется мне таким образом, что мы должны содействовать развитию электрических предприятий вообще и в частности идти навстречу осуществлению столь интересного предприятия и не класть ему палки в колеса.

Георгий Альбертович Тастевен [(инж.-технолог, зав. Кабельным заводом Т-ва «Вл. Алексеев» и «П. Вишняков и А. Шамшин», Москва)] указывает на одну точку зрения, которая мало было оттенена в предыдущих соображениях, именно об общегосударственной точке зрения использования природных богатств страны – торфа. Между тем как в Германии обращено самое серьезное внимание на утилизацию болот и в этом смысле предпринимателям оказывается самое широкое содействие, у нас ничего еще не предпринимается в этом направлении.

Насколько в Германии государство не боится монополизации крупных областных станций, указывает тот пример, что построенную правительством станцию на торфе в Восточной Фрисландии оно передало на сравнительно долгий срок в концессионное пользование фирме Сименс-Шуккерт на льготных условиях, выговорив себе лишь энергию, потребную на нужды колонизации торфяных земель по определенному тарифу.

Между тем у нас, когда появляется новая Областная станция на торфе, поднимается масса возражений и большая часть этих возражений сравнительно мало обоснована. Поэтому, с государственной точки зрения появление крупной районной станции на торфе, этом природном громадном богатстве страны, надо искренно приветствовать, как одно из крупных культурных начинаний.

П.И. Авцын находит, что вопрос необходимо рассматривать с точки зрения земства. Что касается до примера, приведенного Г.А. Тастевеном, то оно подтверждает лишь мою точку зрения, т.к. концессия была дана германским правительством не бессрочно, необходимо всегда устанавливать известный срок выкупа. Что касается предполагаемого тарифа в 17 коп., то безусловно он высок, так как себестоимость энергии столь крупных станций сравнительно низка. Как пример можно указать на себестоимость станции в Ростове на Дону, оборудованной дизелями, где стоимость энергии выражается цифрой 1,32 коп.

Н.И. Сушкин. Не могу совершенно разделить точку зрения П.И. Авцына, но повторяю опять, что весь вопрос сводится к праву на пользование узкой полосой шоссе. Что касается до утверждения о невозможности конкуренции с этой станцией, я не вижу такой невозможности. Никто не мешает другому [акционерному] Обществу купить поблизости торфяные или прочие залежи топлива и выстроить на них такую же электрическую станцию и конкурировать с существующей станцией. Московское [губернское] земство в этом деле упреков не заслуживает, оно сделало все, что могло.

П.И. Авцын находит, что точки зрения несравнимы, ибо один из конкурентов находится в более выгодных условиях, т.к. владеет таким крупным рынком сбыта как Москва.

Г.М. Кржижановский отвечает, что новый предприниматель может так же конкурировать с Обществом и в Москве.

Петр Кириллович Пешекеров [(инженер, зав. службой подвижного состава Моск. Гор. Жел. Дорог)] в возражение утверждению Г.А. Тастевена указывает, что он его оптимизма совершенно не разделяет, т.к., вследствие особенностей русских условий по сравнению с германскими, такие предприятия легко принимают монопольную форму.

В.В. Старков, резюмируя изложенные прения, отмечает два течения: одно – передать в [создаваемую для этого] комиссию вопрос о договоре с земством для изучения его с принципиальной точки зрения, не касаясь тех положений, которые должны быть включены в договор с земством; второе – точка зрения П.И. Авцына, разработка детального договора, включая и его материальную сторону. В.В. находит, что с точки зрения ученого Общества неудобно рассматривать вопрос, касаясь его коммерческой стороны и предлагает ограничиться освещением норм с принципиальной точки зрения и по выработке их сообщить в [земскую] Управу.

<...> *Н.И. Сушкин* предлагает собранию комиссии не выбирать, а поручить Совету разработку этого вопроса. Предложение Н.И. Сушкина Собранием единогласно принимается.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1913 г.

Конкурент Электрическому обществу

В Москве образовалось «Товарищество потребителей электрической энергии». Товарищество это – чисто кооперативного характера и зародилось в местных кооперативных кругах. По идее оно представляет собою союз обывателей уездов и окрестностей Москвы, желающих за дешовую плату иметь собственную электрическую энергию, как для применения ее на принадлежащих им фабриках и заводах, так и для освещения своих жилищ.

Товарищество, по самой своей идее, должно преследовать интересы всего населения уездов Московской губернии, так как вся прибыль этого предприятия распределяется между членами – абонентами товарищества, а право вступления в товарищество обывателей ничем не ограничено.

Товарищество обратилось в настоящее время в губернскую земскую управу с целым рядом предложений. Товарищество просит, чтобы губернская земская управа, по соглашению с уездными управами, предоставило членам [товарищества] – обывателям уезда концессию, сроком на 40 лет, на право сооружения собственной кооперативной электрической станции в пределах Московского уезда и пригородов Москвы.

Цена на электрическую энергию устанавливается не свыше 22-х копеек для освещения и не свыше 12-ти копеек для технических целей за килоуатт-час. Вся прибыль по эксплуатации будет возвращаться членам-абонентам, как в виде дивиденда на внесенные ими паи, так и пропорционально суммам, уплаченным абонентами за энергию.

Другими словами, члены товарищества будут пользоваться энергией по себе стоимости производства этой энергии, величина которой зависит как от числа членов-абонентов товарищества, так и от количества энергии, какой они будут пользоваться в течение года.

Учредители товарищества обращают внимание на то, что земскому управлению предоставляется право самому вступить в число членов-абонентов товарищества для освещения своих учреждений, улиц, шоссе и дорог, и опять-таки по цене себе стоимости энергии. В случае нежелания земства вступить в число членов товарищества учредители предлагают принять на себя замену ныне имеющегося весьма скудного керосинового освещения в пригородах Москвы электрическими металлическими лампами накаливания, силою света вдвое превышающими силу света нынешних фонарей, за ежегодную плату в размерах той суммы, которая расходуется теперь земством на керосиновое освещение, включая сюда и все расходы, связанные с ремонтом уличного освещения.

Кроме того, для земских учреждений во всех тех местах, где будут проходить линии уличного освещения и вообще провода товарищества, последнее согласно отпускать бесплатно 40 000 килоуатт-часов для надобностей этих учреждений, из которых половину – для освещения, а другую половину – для моторов земства.

Свыше этого количества товарищество соглашается отпускать земству электричество по цене не дороже 15 копеек за килоуатт-час для надобностей освещения, а для моторов – по себе стоимости энергии, определяемой по годовому отчету предыдущего года.

Через 40 лет все устройство, до каких бы размеров оно ни развилось, переходит бесплатно в собственность земства. В случае, если бы товарищество получило в течение этого срока от города право проложить подземные провода и в пределах Москвы, земство не должно препятствовать этому развитию деятельности товарищества, но все устройства в городской черте земству не отчуждаются.

Выдавая эту концессию товариществу, земство не лишается права устройства и собственной электрической станции, и сети проводов или давать такое же право другим обществам и товариществам, учреждаемых, однако, только на основах кооперативных.

Имея такое, по идее заслуживающее сочувствие, предложение, губернской управе, начавшей переговоры с Электрическим обществом 1886 г., следовало бы теперь, пока эти переговоры не приняли окончательной формы, подумать – каким образом, считаясь с интересами населения, сделать концессию Электрического общества 1886 года наиболее безвредной для этого населения.

«Русское Слово», 6 февраля 1913 г.

Земство и новое электрическое общество

В губернскую земскую управу поступило ходатайство нового московского Товарищества потребителей электрической энергии о предоставлении концессии на 40 лет на право сооружения собственной кооперативной электрической станции в пределах Московского уезда. Со стороны губернской управы ходатайство особого сочувствия не встретило. В своем ходатайстве товарищество заявляет, что предоставление концессии Об-ву 1886 г. «поставило бы новое товарищество в совершенно ненормальные условия существования будущей эксплуатации». Губернская управа находит, что такое утверждение товарищества неверно, так как Об-ву 1886 г. предполагается предоставить для прокладки электрических проводов всего 2 шоссе – Нижегородское и Богородское, и то без права монопольного ими пользования. <...>

«Раннее утро», 7 февраля 1913 г.

Город и Общество 1886 г.

Переговоры города с Обществом 1886 года о соответствующих изменениях договора в связи с разрешением обществу доставки электрической энергии с Богородской станции затягиваются. В городских сферах сознали, наконец, опасность этой новой станции Электрического общества, и последнему на этих днях был предъявлен целый ряд требований, на которые общество должно было ответить соответствующими уступками в договоре.

В первое время переговоров общество как будто бы шло на эти уступки и соглашалось включить в договор различные добавочные «гарантии» в обеспечение интересов города. Теперь же местные представители общества несколько растерялись и не знают, имеют ли они право дальше «уступать». За окончательными директивами представители общества выезжают в Берлин.

«Русское Слово», 8 февраля 1913 г.

Москва

Новый фазис в осветительных делах Москвы

Нам телеграфируют из Брюсселя, что вторая осветительная концессия, выданная московским городским управлением, наконец-то вступила на путь практической реализации. По собранным нашим корреспондентом в Льеже и Брюсселе данным, анонимное общество, создаваемое для осуществления новой московской осветительной концессии, будет называться: «Новое общество электричества г. Москвы» (Société Nouvelle d'Electricité de Moscou).

Основной капитал его будет равняться 12 миллионам франков, разделенных на 48 000 акций, по 250 франков. Кроме того, будет создано столько же, т.е. 48 000, ординарных акций, без обозначения номинальной стоимости, для распределения между инициаторами и учредителями предприятия и лицами, оказавшими и оказывающими ему содействие. Анонимное общество «Электрические Централы», по доверенности которого выступал госп. Файн, получит за передачу концессии новому обществу 6 000 капитальных акций и 24 000 ординарных. Остальные 42 000 капитальных акций будут подписаны разными участниками, среди которых называют бельгийские, французские, германские и даже русские фирмы и несколько банков, в том числе один русский.

Большинство акций оставили за собою французы, но общество будет тем не менее бельгийским и правление его будет помещаться в Льеже или Брюсселе. Упорно говорят,

что среди подписчиков на акции, а следовательно и финансовых участников нового электрического предприятия в Москве, значится также и немецкое Общество 1886 г. в лице германской группы, контролирующей старое московское предприятие.

Такой поворот в отношении немецкого общества к своему нарождающемуся бельгийскому конкуренту объясняют двояко. Некоторые органы бельгийской биржевой печати полагают, что между Обществом 1886 г. и владельцами второй концессии состоялось соглашение, аналогичное договору между тремя предприятиями, освещающими Петербург. По этому договору территория Москвы будто бы распределена между двумя концессионерами, пришедшими к соглашению также и насчет новых абонентов. Другие деловые газеты утверждают, что соглашение состоялось на другой почве, и что основанием к нему послужило стремление Общества 1886 г. иметь полную свободу в его новом предприятии с финляндским «белым углем».

Между прочим, газета «Echo Financier» передает следующую версию, которая здесь находит довольно широкий кредит: за обладание финляндским «белым углем» и доступам к Петербургу борются в данный момент две компании. Одна из них – трест «Иматра», о котором в русской прессе было писано уже не мало, вторая – так называемое «Петербургское общество электрической энергии», образованное для реализации концессий и договоров, приобретенных в местности около Малой Иматры брюссельским банкирским домом Моттара.

Но рядом с Моттаром и на паях с ним действует и госп. Файн, которому удалось запутать все это дело сложнейшей закулисной интригой, в результате которой получилась возможность сломить систематическое противодействие Общества 1886 г. осуществлению новой московской концессии. Названному немецкому обществу, конечно, очень не хочется допустить в Москву конкурента, берущегося доставлять энергию по цене вдвое ниже, чем существующая. Для того, чтобы помешать осуществлению второй концессии, Обществом 1886 г. были пущены в ход все средства, в том числе и очень сомнительного свойства.

В конце концов, путем запугивания биржи Обществу 1886 года и его бельгийским союзникам удалось до сих пор помешать «Электрическим Центральям» образовать специальное общество для московской концессии. Но в данный момент картина резко переменилась. Файну будто бы удалось перехитрить своих врагов.

По его указаниям брюссельский банкирский дом Моттар и К^о закупил вокруг Иматры целый ряд земельных участков и кольцом окружил своими владениями будущее предприятие, в котором, как известно, очень крупно участвуют не только оба бельгийских общества освещения Петербурга, но и немецкое Общество 1886 г. Чтобы реализовать «белый уголь» Иматры, новому бельгийско-немецкому тресту необходимо будет передавать вырабатываемую водопадом электрическую энергию к Петербургу.

Теперь, когда дело уже начато и бельгийско-германская группа «Иматры» затратила на приобретение прав на Иматру свыше трех миллионов франков, госп. Файн раскрыл свои карты и заявил, что не желает пускать через свои владения ток того общества, в числе пайщиков которого находится Общество 1886 г. Условием мира Файн ставит обязательство не только не препятствовать его концессии в Москве, но и оказать ему финансовую и деловую поддержку. Эта версия, повторяем, встречает веру в деловых кругах Брюсселя. Как бы то ни было, реализация второй осветительной концессии в Москве теперь уже не возбуждает сомнений.

А. А-н

«Утро России», 8 февраля 1913 г.

– По всей России не сыскать такого глупого города как Москва, – брошена была фраза в кружке специалистов-концессионеров электрического отдела на последнем собрании Общества электротехников [Москвы]. Фраза эта относилась к той беспримерной наивности и неосведомленности в электрическом деле московского губернского земского самоуправления, которые проявляются им в переговорах с Обществом электрического освещения 1886 г.

В собрании, как известно, было сделано много интересных указаний относительно сущности проекта договора, который желает вырвать Общество электрического освещения 1886 г. у губернского земства. Интересные подробности были открыты в этом договоре известным концессионером П.И. Авцыным, солидные замечания были сделаны инженерами Пешекеровым и Линевым, немало поработавшими при выработке сети городских трамваев, и другими.

Суммируя высказанные замечания, приходишь, действительно, к очень печальным выводам. На самом деле, всем до сих пор было ясно, что при всяких концессиях хозяину территории обыкновенно отчисляется с валового дохода от 5-ти до 10-ти процентов, при обязательном условии, что после известного срока – 25-30 лет – все сооружения электрической станции поступают безвозмездно в пользование хозяина. Между тем, губернное земство соглашается на вечные времена оставить концессионера в роли собственника электрической станции, которая постепенно подчинит себе всю промышленность и все население громадного района центра России. Ведь сейчас уже, судя по объявлениям, Общество собирается захватить губернии Московскую и Владимирскую.

Несмотря на появление публикаций Общества, до сих пор не слышно, однако, о том, чтобы земские и городские самоуправления Московской и Владимирской губерний как-нибудь реагировали на это, требовали привлечения своих представителей для решения вопросов, прямо касающихся судьбы и интересов этих районов. По самым скромным расчетам московское губернное земство должно было бы получать с Общества 1886 г. от 150 000 до 200 000 рублей в год.

Между тем, земство собиралось продать свою концессию [на право прокладки линий электропередачи вдоль шоссе] всего только за 1 600 рублей арендной платы в год. Только благодаря «Русскому Слову», поднявшему этот вопрос, Общество 1886 года пошло на уступки и согласилось включить в договор обязательство уплачивать земству... по одной десятой копейки за переданный транзитной линией килоуатт-час энергии. При средней продовой стоимости килоуатт-часа 10 коп., это обязательство выражается всего в одной десятой процента с валового дохода*. Другими словами, вместо 5-ти или даже 10-ти процентов с дохода, как платят некоторые концессии, Общество желает платить в 50-100 раз меньше.

Неужели такая «комбинация» может удаться Обществу 1886 года и неужели земства Московской и Владимирской губерний и московского городского управления дадут обществу право эксплуатации своей станции [«Электропередача»] без надлежащего вознаграждения их или же без предоставления им права участия в новом предприятии?

Нельзя не отметить и еще одной особенности проекта договора – его односторонности. Все права Общества ясно и точно определены. Дело доходит даже до того, что в договор включается дозволение Обществу делать то, чего никогда, ни при каких условиях и никому не разрешается. Общество по договору имеет право приступить к работам до утверждения технического проекта и договора подлежащими властями.

Принятие этого условия обозначает, что земство самовольно берет на себя функции Министерства внутренних дел, Технического комитета и Главного управления почт и теле-

* Безграмотная ошибка или сознательная передержка журналиста «Русского слова»: 0,1 коп. от 10 копеек – это 1%! – Примеч. М.И. Классона

графов. А следовательно, берет на себя и ответственность перед ними. С другой же стороны, в этом «одностороннем» договоре права земства обозначены с такими противоречиями, что осуществить их прямо бесспорно нельзя.

Не лишена также большого значения одна подробность того же договора. По договору для частных лиц и учреждений назначена очень высокая плата – по 17-ти коп. за килоуатт-час, но и то только для тех, которые находятся в версте от магистральной линии на шоссе. Дальше этого предела Общество, следовательно, может брать и за устройство, и за энергию, сколько ему вздумается. Далее, технических норм, определяющих даже качество освещения, в договоре совершенно нет.

Залог, который предусматривает договор, не соответствует размерам дела и концессии: он так ничтожен, что совершенно не может обеспечить ни земство, ни всех будущих многочисленных абонентов.

– Сотни лет, – говорил, между прочим, на собрании госп. Авцын, – накапливались у нас природные богатства такого топлива как торф. Теперь эти богатства в пределах Московской губернии попали в руки предпринимателей, собирающихся превращать их в электрическую энергию и продавать на фактическом монопольном праве в громадном районе. Неужели будет допущено, чтобы многомиллионное население этого района бессрочно несло иго концессионера и было предоставлено всяким поборам?

Кстати, нельзя не отметить, московское городское самоуправление поддалось влиянию печати и выдвинуло новые требования – предоставлению городу Москве права стать пайщиком богородского предприятия. Это решение города можно только приветствовать. Только таким путем городу удастся защитить интересы московского населения.

Письмо в редакцию

На протекшем VII Всероссийском электротехническом съезде раздавались голоса относительно опасности, которая неминуемо должна постичь всех обывателей города Москва и Московской губернии, при удовлетворении земством домогательств Акционерного общества 1886 года к открытию действия сооружаемой им областной электрической станции в Богородском уезде*. Из появившихся в печати статей видно, что наши общественные круги, при разрешениях всякого рода ходатайств Общества 1886 г., теперь уже учитывают не одни лишь интересы пылкого концессионера.

Хотя настоящее положение дел таково, что не имеется прежней боязни игнорирования интересов самого населения, но было бы несравненно полезнее и облегчило бы задачу лиц, стоящих на страже таких интересов, если бы обыватели и будущие потребители могли, с своей стороны, выдвинуть те вопросы и предложения, кои, по их мнению, могли бы быть для них полезными и выгодными.

В виду того, что специальные комиссии при городских и земских самоуправлениях, а так же Московское общество электротехников для большинства могущих быть заинтересованными лиц недоступны, мне хотелось бы в данном случае указать и оповестить, что при Комитете о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах и при Московском обществе сельского хозяйства в настоящее время образуется особая «электрическая» комиссия, задачей которой, главным образом, является изыскание способов и мер к соблюдению интересов населения при осуществлении такого рода общепольных электрических предприятий.

В эту комиссию вошли уже многие общественные деятели и специалисты инженеры-электротехники, но для плодотворности работы ее желательно, чтобы в комиссии были

* Собственно, будировал тему «навязчивого клейма Общества 1886 г.» на VII Электротехническом съезде сам г. Вагин, автор сего «письма в редакцию», в связи с чем получил достойный отпор от своих коллег (см выше). – Примеч. М.И. Классона

представлены интересы большинства населения. В заключение имею честь сообщить, что для участия в комиссии необходимо состоять членом означенного выше Комитета. Заявления в Комитет адресуются председателю его В.А. Перелешину, по адресу: «Московский народный банк».

*Инженер-электротехник А. Вагин
«Русское Слово», 9 февраля 1913 г.*

Электричество в губернии

Земство и общество 1886 года

Вопрос о предстоящем заключении договора Московским губернским земством с Об-вом электрического освещения 1886 года начинает привлекать к себе внимание широких общества. Это неудивительно, так как то или иное разрешение вопроса о концессии Об-ву 1886 года для второй станции в Богородском уезде имеет, особенно для мелкой и средней промышленности, громадное значение. Возникает ряд новых положений. Говорят о желательности того, чтобы земство взяло в свои руки новую станцию, возникает новое кооперативное товарищество, предлагающее земству более выгодные [(хотя пока и на бумаге)], чем Об-во 1886 года, условия и пр.

Какое решение этого вопроса является наиболее выгодным для земства и населения? За разъяснением этого вопроса мы обратились к и.о. председателя губернской земской управы А.Е. Грузинову и к специалисту в этой области – директору междугородного телефонного сообщения П.И. Авцыну.

А.Е. Грузинов

Я держусь по этому вопросу такого мнения. Участие земств и городов в устройстве и эксплуатации электрических станций имеет громадное значение. И на Западе, как известно, этот вопрос разрешен удовлетворительно. У нас другое положение. Центральные электрические станции, предназначенные для обслуживания громадных районов, у нас новость, и наше законодательство их не предусматривает.

Является прежде всего сомнительным, предоставлено ли земству право сдавать свои дороги для прокладки электрических проводов. Ведь земли под дорогами не отчуждаются в пользу земства, они принадлежат их первоначальным владельцам, и [поэтому] не устранена возможность предъявления с их стороны претензий к концессионерам за прокладку кабелей. На Западе этот вопрос стоит ясно, так как там для нужд таких станций законом предоставляет право отчуждения земель.

Далее, не доказано, что такая станция будет давать «громадные» доходы, так как опять-таки у нас не существует никаких законодательных положений, которыми обеспечивалась бы центральным станциям возможность свободной передачи энергии по всей губернии. Все эти вопросы требуют законодательного разрешения. И, несомненно, земству об этом придется возбудить вопрос. По крайней мере, об этом уже была речь на наших совещаниях.

Не нужно бояться, что это будет слишком поздно, так как к нашим услугам остаются громадные неиспользованные торфяные болота в Клинском, Дмитровском и отчасти Верейском уездах. Но до разрешения всех этих вопросов земству рискованно было бы вступать в число акционеров и принять на себя риск. Остается один путь – концессионный, и наша задача получить от концессионеров возможно больше.

П.И. Авцын

Мне уже приходилось высказываться по этому поводу в Об-ве электротехников. Я уверен, что земство могло бы добиться от Об-ва 1886 года очень многого. Ведь об-во без согласия и разрешения земства обойтись не может. Земские дороги для него – единственный выход. И земство обязано добиться в возможно полной мере защиты интересов населения.

Для этого оно должно соединиться с городским управлением Москвы, с владимирским земством, с теми 12 городами, которые будут находиться в районе [действия] новой станции, и потребовать от Об-ва 1886 года больше половины акций нового предприятия. Это не грозит земству никаким финансовым напряжением, так как оплата акций может быть произведена из будущих дивидендов, но сделает московское земство и все названные общественные управления фактическими хозяевами нового грандиозного предприятия.
<...> **«Раннее утро», 10 февраля 1913 г.**

Защита собственных интересов

(Письмо в редакцию)

В последних №№ газеты «Русское Сл.» был помещен ряд [анонимных] статей под заглавием «Защита интересов населения», в которых группа лиц вела ожесточенную агитацию против Общества электрического освещения. Настоящее письмо имеет целью указать на то, что эта группа лиц действительно защищает интересы, но не столько населения, сколько свои собственные.

Сущность дела заключается в следующем. В настоящее время губернское земство ведет «концессионные» переговоры с Обществом электрического освещения и с Товариществом потребителей электрической энергии. Последнее товарищество выступает под флагом кооперативным и добивается от губернского земства концессии, и, как мы дальше докажем, концессии монопольной.

Общество электрического освещения хлопочет о концессии совершенно открыто, не стремясь ни к какой монополии, тогда как Товарищество потребителей все время говорит лишь об интересах населения, действуя через подставных лиц. Товарищество это еще не владеет никакими капиталами, никаким имуществом, и самое предположение соорудить многомиллионное предприятие путем 50-рублевых членских взносов представляется настолько наивным, что о нем не стоило бы и говорить, если бы в уставе товарищества при §10 не было маленького примечания, которое дает возможность господам кооператорам весьма выгодно продать приобретенную под кооперативным флагом концессию кому угодно.

Примечание это гласит следующее:

«В члены товарищества могут вступать лица и не пользующиеся непосредственно электрической энергией от станции товарищества, если часть паев осталась неразмещенной среди членов-потребителей электрической энергии, но с ограничением числа приобретаемых паев по настоящему (10) параграфу».

Возможность продажи паев лицам, не пользующимся непосредственно электрической энергией, т.е. любому капиталисту, является кардинальным пунктом устава, несмотря на то, что он помещен только в небольшом примечании. Ограничение числа приобретаемых паев – 1 000 на каждое лицо – конечно, не представляет никакого препятствия для продажи всего кооперативного предприятия любому капиталисту.

В № газеты «Русское Слово» от 6-го февраля указано другое обстоятельство, характеризующее политику Товарищества потребителей электрической энергии. Там сказано:

«Выдавая эту концессию товариществу, земство не лишается права устройства и собственной электрической станции и сети давать такие права другим обществам, товариществам и учреждениям, однако только на основах кооперативных».

В последних словах заключается совершенно определенная тенденция сделать эту концессию монопольной, так как для того, чтобы конкурировать с предприятием, купленным у кооператоров, надо проделать ту же операцию, т.е. опять-таки говорить об интересах населения, об идее кооперации и пр. и добиться второй «кооперативной» концессии. Ясно, что ни одно крупное общество на такие сомнительные операции не пойдет, и это, конечно, имели в виду господа кооператоры, стремясь оградить земство от всякого концессионера некооперативного характера.

Общество электрического освещения нисколько не против конкуренции Товарищества потребителей электрической энергии, но протестует против тех приемов, которыми товарищество, при помощи явных и скрытых деятелей, агитирует против общества, и, желая устранить его конкуренцию, само добивается для себя монополии, не переставая кричать о народном благе и проливать слезы по поводу ужасных перспектив, которые открываются перед населением Московского губернии от того, что ему будет предоставлена возможность пользоваться дешевой электрической энергией от строящейся станции общества. Господа кооператоры заходят так далеко, что даже протестуют устами госп. Авцына против утилизации торфа! Кто же мешает гг. кооператорам купить хотя бы десяток торфяных болот, которые в Московской губернии имеются в изобилии? Ответ на этот вопрос может быть только один – что им нужно не дешевое топливо, а концессия, которую можно перепродать.

Директора: Р. Классон и Э. Буссе
«Утро России», 10 февраля 1913 г.

Товарищество потребителей электрической энергии

Вчера учредители московского Товарищества потребителей электрической энергии подали новое заявление председателю [Московского] губернского земского собрания А.Д. Самарину с просьбой довести его до сведения собрания, когда оно приступит к рассмотрению ходатайства о концессии Общества 1886 года. В своем заявлении учредители кооперативной концессии дают более подробные объяснения тем предложениям губерньскому земству, о которых у нас уже сообщалось. Объяснения эти, главным образом, технического характера. На одной детали этого заявления, однако, стоит остановиться.

Интересно, как кооператоры характеризуют «выгодность» того договора, который Общество 1886 г. желает получить у губернского земства. Мощность богородской станции, – пишут заявители, – определяется в 20 000 килоуатт, что при работе одного установленного килоуатта 2 500 часов в год составит 50 милл. килоуатт-часов.

Предполагая среднюю цену энергии по 10 коп. за килоуатт-час, получается валовой доход предприятия в 5 милл. руб. Себе стоимость, считая амортизацию капитала и все расходы, не превысит 4-х коп. за килоуатт-час, т.е. выразится в сумме всего 2 милл. рублей.

Таким образом, с чистой прибыли в 3 милл. руб. Общество 1886 г., очевидно, считаясь с полной наивностью земства, желает дать... только 20 000 руб., т.е. 0,4 проц. валового дохода. Между тем земство по праву могло бы получить от 300 до 400 тыс. руб. в год, как получают с аналогичных предприятий другие города.

В остальной части заявления кооператоры противопоставляют предложениям Общества 1886 года выгоды своих предложений. Но в этом разберется, надо надеяться, то совещание из представителей управы и членов финансовой комиссии земского собрания, на рассмотрении которого находится уже проект договора Общества 1886 г.

Интересно отметить, между прочим, еще один факт. Вчера должно было состояться заседание этого совещания, при участии представителей Общества 1886 г. Совещание, однако, не состоялось в виду того, что не явились члены финансовой комиссии. На частном совещании представители Общества 1886 г. уверяли, что они никак не могут удовлетворить земство и платить по 0,1 коп. с отпущенного килоуатт-часа энергии. В оправдание приводилось следующее соображение.

Богородская станция будет отпускать энергию в Москву, на станцию Общества 1886 года, по такой цене, что «заработать» оно может не более 0,9 коп. на килоуатт-час. Откуда же из такого «заработка» платить 0,1 коп. земству? Выходит так, будто вся энергия богородской станции предназначается только для Москвы. Между тем, городу Общество дает всяческие заверения, что в Москву оно даст только ничтожное количество энергии, а все остальное направит в губернию.

В то же время в своих публикациях оно обещает давать энергию не только на Московскую губернию, но и на Владимирскую, и, очевидно, не по 2,1 коп. за килоуатт-час!

Письмо в редакцию

Ваша почтенная газета первая обратила внимание на опасность новой концессии Общества 1886 года и в ряде статей выяснила положение и предупредила городское управление, земство и население от грядущего ига концессионеров. На последнюю [анонимную] статью – «Защита интересов населения» [(«Русское Слово», 9 февраля)] директора Общества 1886 года господина Классон и Буссе поместили 10-го февраля в одной московской газете письмо, озаглавив его: «Защита собственных интересов».*

Всякое выступление представителей Общества 1886 года, конечно, всегда будет защитой собственных интересов, но в данном случае они хотят ослабить веские указания «Русского Слова», а меня, открыто выступавшего в этом деле исключительно в защиту интересов населения, поставить в положение заинтересованного лица. Когда для достижения собственных корыстных интересов хотят затемнить истину, есть только один путь – путь неправды; этим путем и пошли господина Классон и Буссе, директора Общества 1886 года.

Они просто присоединили меня к своему конкуренту – Товариществу потребителей электрической энергии, которое, одновременно с Обществом, ведет с земством переговоры и этим сильно мешает Обществу осуществить свои широкие замыслы. Я никакого участия ни в делах, ни в домогательствах обеих конкурирующих сторон не принимаю, а выступил и буду дальше, путем своих публичных докладов, стараться насколько возможно обезвредить концессионные замыслы Общества и спасти от угрожающей [земству] вечной кабалы.

Как техник, я не могу быть против устройства такой грандиозной станции и против утилизации торфа, но Общество хотело осуществить эту концессию захватническим путем и грубо, посчитав другую сторону – земство и городские управления – за неопытных хозяев положения, продолжает домогаться осуществления своих драконовских условий.

Я уже высказал в прессе мое отношение к другим претендентам: я считаю затею кооперативного товарищества за утопию, так как бороться с Обществом возможно лишь при наличии одинаковых технических и финансовых средств.

* Это не «Коммерсант» (по воскресеньям не выходил), не «Русские Ведомости», не «Московские Ведомости», не «Голос Москвы» и не «Раннее Утро» (хотя 10 февраля они и вышли)..., а «Утро России»! См. выше.

Поэтому я приглашаю представителей Общества оставить путь неправды и открыто защищать свои интересы в присутствии авторитетного общества электротехников и представителей города и земства. <...>

С совершенным почтением

П. Авцын

«Русское Слово», 12 февраля 1913 г.

Новая неудача Электрического общества

Электрическое общество 1886 г., очевидно, потеряв надежду получить богородскую концессию за 1 600 руб. ежегодной арендной платы, вошло вчера в губернскую земскую управу с предложением новых условия вознаграждения земства за право проведения проводов от Богородска до Москвы. Общество предлагает земству за первые 15 милл. килоуатт-часов по 0,02 коп. за килоуатт-час, прибавляя по 0,02 коп. за каждые следующие 15 милл. килоуатт-часов.

Конечно, губернское земство на такую «комбинацию» не пойдет. Теперь, насколько нам удалось ознакомиться с настроением различных групп земского собрания, все проникнуто вполне определенным сознанием необходимости вступления губернского земства в новое предприятие Общества 1886 года в качестве пайщика, с участием представителей земства в правлении общества. <...>

«Русское Слово», 16 февраля 1913 г.

Новое электрическое предприятие

Сегодня директоры Общества электрического освещения 1886 года господа Буссе и Классон выезжают в Берлин для окончательных переговоров с главным держателем акций этого общества, правлением Немецкого банка, по вопросу о новой форме соглашения с городом. Проект этого соглашения представляет собой чрезвычайно интересное и совершенно неожиданное дело, переговоры о котором между городом и представителями об-ва продолжались в течение нескольких месяцев и держались в большой тайне.

Городское управление по проекту соглашения должно войти пайщиком в новое предприятие, которое будет заключать в себе все электрическое дело в столице. Общество электрического освещения ликвидирует свою деятельность. Свою станцию, машины, кабельную сеть, строящуюся около Богородска загородную станцию и свои концессионные права Об-во 1886 года продает новому акционерному обществу.

В это же новое акционерное общество вступает пайщиком город, и его взнос оценивается стоимостью центральной электрической станции трамвая, всех подстанций и намеченной к постройке второй станции.

Оценка как городского имущества, так и имущества Общества 1886 года будет произведена по действительной стоимости. Концессионные права общества отпадают, причем имущество в черте города в момент истечения срока первоначальной концессии переходит к городу, и, таким образом, к концу срока концессии городское управление явится единственным обладателем всего электрического имущества в городе и даже известной части богородской станции.

В основу отношений городского управления к новому акционерному обществу будет положен договор того же типа, какой в прошлом году был заключен между городским управлением и госп. Файном. В правление нового акционерного общества представители города войдут как директора, причем город сохранит за собой большинство голосов. Этим путем городское управление будет иметь возможность охранять интересы населения.

Новое акционерное общество, благодаря богородской станции и дешевому торфяному топливу, получит возможность доставлять в Москву дешевую электрическую энергию, а городские станции будут служить лишь для того, чтобы дорабатывать необходимое количество энергии в часы наибольшего потребления.

Общество 1886 года не ограничится передачей новому акционерному обществу нынешней своей станции, а оно выстроит еще вторую станцию. Таким образом, трамвайная сеть и кабельная сеть для освещения будут питаться от 5 мощных станций.

«Раннее утро», 16 февраля 1913 г.

25.02.1913 г. Письмо Р. Классона и Э. Буссе во 2-е отделение Московской городской управы

О согласии Общества электрического освещения 1886 г. с перспективным планом Московской городской управы о [коммерческом] слиянии Московской станции, Трамвайной станции и Богородской станции. <...>

ЦГАМ, ф. 722*

Концессия госп. Файна

Вчера приехал в Москву госп. Файн, получивший концессию на устройство второй электрической станции в Москве. Он был у члена управы В.Н. Литвинова и утверждал, что финансирование нового предприятия уже осуществилось. В Брюсселе происходила подписка на новые акции и прошла блестяще. Новое общество электрического освещения в Москве должно завтра уже осуществиться, и тотчас о нем будет заявлено в русских правительственных учреждениях.

«Голос Москвы», 26 февраля 1913 г.

Москва

К реализации концессии госп. Файна

Наш брюссельский корреспондент телеграфирует, что сведения, сообщенные в Москве госп. Файном о положении дела реализации его концессии, совершенно расходятся с истиной.

Новое анонимное общество освещения Москвы до сих пор не организовалось и когда организуется – неизвестно. В правлении общества «Centrales Electriques» нашему корреспонденту [в то же время] заявили, что «дело с организацией нового общества идет успешно. Остановка за некоторыми формальностями и деталями, но эти препятствия будут устранены на днях». Чтобы оценить значение этой справки, необходимо припомнить, что точно такой же ответ Общество давало год и полгода тому назад.

Лица, хорошо осведомленные в бельгийских биржевых делах, утверждают, что три месяца назад организация Нового общества освещения Москвы была уже почти слажена, но дело разошлось из-за колебаний французских капиталистов. Теперь тоже действует будто бы та же причина. Версия о том, что Новое общество желало бы обеспечить себе основной капитал в 20 милл. [бельг.] франков и колеблется ограничиться 12 миллионами, здесь не встречает веры. Большинство сомневается, чтобы бельгийская группа, стоящая за госп. Файном, располагала бы даже и 12 миллионами. Словом, в данный момент положение дела представляется весьма неопределенным и уж во всяком случае далеким от реляций госп. Файна.

«Утро России», 7 марта 1913 г.

Московские вести

Общество электрического освещения 1886 года, устраивающее огромную электрическую станцию в Богородском уезде, обратилось в городскую управу с запросом, как относится город к проектируемой Обществом загородной станции.

Городская управа, рассмотрев этот запрос, отправила вчера Обществу ответ, что городское управление может иметь к устраиваемой станции только такое отношение, какое предусмотрено договором города с Обществом.

* Ссылки на фрагменты подобных документов были взяты с сайта виртуального музея истории Мосэнерго (www.mosenergo-museum.ru).

Согласно этому договору, Общество может устраивать электрические станции в городе и вне городской территории. Но всякая станция Общества подлежит через установленный в договоре срок выкупу городом, а по истечении срока концессии – бесплатной передаче в собственность города. В виду того, что владельцем станции в Богородском уезде может быть какая-нибудь акционерная компания, у которой Общество будет лишь покупать электрическую энергию и пользоваться ею также для освещения Москвы, городская управа указала, что в таком случае Общество должно вступить в новое соглашение с городским управлением.

«Русские Ведомости», 9 марта 1913 г.

Москва

Город и Общество 1886 г.

Вчера в присутствии городской управы обсуждался вопрос о том, возможно ли принять предложение Общества электрического освещения 1886 г. пустить в московскую кабельную сеть электрическую энергию со станции Общества в Богородском уезде? Были высказаны соображения о том, что если разрешить впуск энергии в Москву с этой станции, то тогда существующая на Раушской набережной электрическая станция мало-помалу утратит всякое значение и ценность, так как добыча электрической энергии в Богородском уезде значительно дешевле.

Решено сообщить Обществу, что пускать в московскую кабельную сеть электрическую энергию с загородной станции городское управление разрешит лишь в том случае, если загородная станция в Богородском уезде, после выкупа городом предприятия Общества, перейдет так же к городу, так как по [\[существующему концессионному\]](#) договору Обществу разрешается постройка станции в Москве или за городом. Бывшие в присутствии представители Общества ответили на это отрицательно.

Вопрос передан в финансовую комиссию.

«Утро России», 9 марта 1913 г.

Новые начинания Общества 1886 г.

Обществу электрического освещения 1886 г. управой разрешено делать установки в квартирах обывателей трансформаторов, при которых возможно будет пользование электрической энергией для устройства домашнего телефона, электрических звонков и проч. за трансформаторы общество будет взимать с абонентов плату не свыше 3-х руб. за штуку.

«Русское Слово», 9 марта 1913 г.

Доклад П.И. Авцына «К вопросу об устройстве областных, районных электрических станций» в Обществе Электротехников в Москве 11 марта 1913 года

<...> Наша первая областная электрическая станция, предназначенная обслуживать громадный район Московской и Владимирской губернии, строится на месте добычи топлива – торфа и строится, как известно, в грандиозном масштабе, отвечающем колоссально богатому району. С полным убеждением можно сказать, что все это грандиозное предприятие будет выполнено в полном совершенстве, будет применено все, что существует лучшего и не будет сделано ошибок.

Иначе не могут строиться областные станции, потому что, собираясь путем предоставления выгод уничтожить все в громадном районе, что двигается и светится не от них, предприниматели должны вооружить свою, общую для всех, станцию самыми лучшими, последними по выгодности и действию машинами и приборами.

Таким образом, не только допустимо, но несомненно, что новая областная электрическая станция в скором времени осуществит следующие перспективы:

1) Уничтожит всякие, большие и маленькие, электрические и силовые станции в городе, оставив их дымовые трубы как памятники прошлого направления техники.

2) Уничтожит массовую перевозку топлива по железным дорогам, забрав при этом их доходы от этого в свой карман.

3) Уберет с наших улиц ломовых, перевозящих уголь и нефть на существующие электрические станции, фабрики и заводы и отравляющих нашу жизнь, причем опять и эта, ломовая доходность перейдет к областной электрической станции.

4) Может удешевить всякую промышленность путем предоставления дешевой энергии и, во всяком случае, облегчит возникновение ее, так как избавит всякую фабрику, завод и мастерскую от громадных затрат на свои машины и двигатели, которые нужно амортизировать, ремонтировать и возобновлять.

5) Существующая и работающая теперь в Москве концессионная электрическая станция Общества 1886 года будет превращена им же в подстанцию.

6) Наступит очередь и для городской трамвайной станции решать вопрос, быть ей дальше независимой или превратиться так же в абонента и подстанцию областной электрической станции?*

Здесь Городское Управление, эксплуатируя такое выгодное предприятие как трамвай, на правах вечного собственника, может долго сохранить свою трамвайную станцию, и вопрос ее существования может решиться только тем, насколько будет дальше расти цена топлива и как сильно будут расти и строиться загородные трамвайные линии. Но уже теперь город является крупным абонентом концессионной станции, а в будущем, для новых загородных линий несомненно будет выгоднее не делать затрат на увеличение городской трамвайной станции и устройство новых подстанций от нее, а брать энергию от областной.

7) Остается еще одно электрическое предприятие в Москве, которое быстрее всех было бы уничтожено областной станцией – это, как называется у нас – вторая концессия, или предприятие госп. Файна, но оно, к сожалению, до сих пор пребывает в проектах. К этому предприятию я еще возвращусь.

8) Кроме Москвы областная электрическая станция будет так же победоносно действовать в Московской и Владимирской губерниях, давая силу фабрикам и заводам и свет для городов и сел, а в будущем может быть даже и тепло.

В это грандиозное дело будут вложены громадные капиталы, оно может принести большую пользу и промышленности, и населению, поэтому нельзя не приветствовать его, нельзя не пожелать ему успеха. С нашей стороны будет вполне естественным долгом выразить свое уважение автору этой полезной и своевременной идеи – утилизировать торфяные залежи, превратив их в электрическую энергию для одного из самых богатых торгово-промышленных районов.

Но позвольте мне, испытавшему много всего в концессиях, сказать, как кратко и быстро преходяще на свете бывает довольство всяким концессионным благоустройством и как скоро население, скованное без его ведома и участия концессионным договором, начинает бессильно стонать, называя создавшееся положение беспросветным игом, кабалой и произволом. В особенности это ярко сказывается в таких концессиях, когда городские управления не ведали, что творят, и, отдавая на долгие сроки эксплуатацию электричества, трамваев и водопроводов, не ограждали интересов населения, предоставляя предпринимателю поступать и обращаться по своему усмотрению.

* Оба прогноза г-на Авцына не оправдались: ГЭС-1 (на Раушской наб.) и ее филиал (бывш. Трамвайная станция) работают и в начале XXI века, уже на природном газе, снабжая центр Москвы электричеством и теплом. Правда, московское правительство вынашивало планы по закрытию (переносу) ряда предприятий на дорогой земле (кондитерской фабрики «Красный октябрь», бывш. Трамвайной станции и других).

Возьмите, например, московскую концессию Общества 1886 года – всего 18 лет тому назад московское население и промышленность были отданы на полное усмотрение и произвол концессионера. Прибавьте к этому, что в течение этого срока, *до сих пор*, Московское Городское Управление никогда не обращало внимания, как правит концессионер населением и какие напрасные поборы оно вынуждено платить.

Что может быть бесправнее московского абонента электрической станции? – с него брали громадные суммы за присоединение к кабельной сети, брали и берут гербовый сбор, заставляют платить до 40 процентов арендной платы со стоимости счетчика, лишая права, предоставленного везде, в других городах, купить таковой за какие-нибудь 25-30 рублей, и, наконец, брали двойную плату за энергию, по 50 коп. за килоуатт-час.

Брали за то, на что не было предоставлено права даже по этому наивному договору города с концессионером, как, например, за кабельную сеть, присоединение к ней и за гербовый сбор. О последнем поборе, пользуясь случаем, скажу, что по договору Общество должно платить гербовый сбор само, абоненты не только имеют право не платить гербовый сбор, но могут за 10 лет взыскать его обратно. Много миллионов рублей взяло Общество 1886 года с московского населения напрасно, и этого не было бы, если бы Городское Управление хоть раз выступило на защиту интересов населения.

По отношению к старым концессионным договорам мне могут сказать, что это было давно, в то время, когда городские управления ничего в этом деле не понимали. Но ведь и теперь все могло благополучно устроиться для Общества 1886 года по-старому: нам известно, что еще недавно Городское Управление не учитывало значения новой областной электрической станции, а земство собиралось отдать все свои выгоды, права и эксплуатацию целой губернии всего за 1 600 рублей в год.

А Общество, оно действовало так, как можно поступать в Камеруне, Азии или в каких-нибудь экзотических странах, у поработанных народов. Оно, без всякого опасения за свои капиталы, затратило их на приобретение в собственность громадных торфяных богатств, приступило к постройке грандиозной электрической станции, объявило промышленности и населению Московской и Владимирской губерний, что осенью сего года будет отпускать энергию с новой станции и уже только после этого, втихомолку, хотело, овладев эксплуатацией губерний, проникнуть в Москву.

Здесь был грубый расчет на полную неосведомленность в таких крупных делах Московского Городского Управления и Земства. И, конечно, если бы не вмешательство с моей стороны и разъяснения печати, Общество осуществило бы свои замыслы.

Ведь Общество собиралось, да и теперь хочет усвоить себе такие права, какие могут принадлежать только государству, городским управлениям или земским учреждениям – это фактическая монополия и бессрочная концессия.

В больших концессиях мы имеем уже пример самого большого электрического предприятия в России – это концессия, выданная госп. Стюарт за эксплуатацию горных рек и озер на Кавказе, на устройство электрических дорог, на пользование землею этого района и на эксплуатацию электрической энергии. Концессия выдана, кажется, на 82 года, после чего все предприятие и все сооружения поступают в казну. По этой концессии Стюарт получил право утилизировать природные силы и богатства в целом крае, который теперь представляет из себя только живописную пустыню, так как там, далеко вокруг, нет почти населения и нет никакой промышленности. Кроме риска и громадных затрат на само предприятие концессионер должен создать в крае промышленность, населить его, привлечь другие капиталы к эксплуатации богатейших недр Кавказа, одним словом, превратить пустыню в житницу и только тогда может рассчитывать на успех своего предприятия и пользу. Все это и будет сделано, громадный чудный край, остававшийся сотни лет пустынным, засверкает новой жизнью и станет центром внимания всей страны.

Я бы сказал, что это одна из красивейших концессий нашего времени, пусть госп. Стюарт получит миллионы пользы от этого дела, но он их заработает, а не просто возьмет, как этого усиленно домогается Общество 1886 года.

Если мы должны отдать должную дань уважения к техническим проектам Общества в этом грандиозном деле, то совсем другое приходится сказать о финансовых расчетах на доходность областной электрической станции. Эти финансовые расчеты очень просты и основаны на желании узаконить высокие цены на энергию, устранить всякую конкуренцию, избавить себя от необходимости погашать затраты на землю, которая сохранит свою стоимость и после выработки торфа, и действовать бессрочно, на фактическом монопольном праве.

При наличности всех этих выгод Общество имеет уже обеспеченный сбыт энергии в Москве, который, по объявлениям Общества, на 1 сентября 1912 года состоял *в один миллион лампочек и тридцать тысяч сил*, т.е. уже тогда было присоединено к станции 37 000 киловатт, а теперь эта цифра, наверное, намного превысила *40 000 киловатт*.

Прибавьте к этому дальнейшее развитие спроса на энергию в Москве и в окрестностях и две богатейших в промышленном отношении губернии, с многочисленными фабриками и заводами и освещение свыше 50 городов и селений. Несомненно, что очень скоро первоначальной мощности областной станции в 100 000 киловатт не хватит и придется ее увеличивать*.

Но и при мощности в 100 000 киловатт, судя по тем ценам, которые Общество хотело провести в Земстве и губерниях, подсчет доходности областной станции поражает своей колоссальностью. Ведь, если бы Обществу удалось провести эти цены, то средняя продажная стоимость киловатт-часа была бы около 10 коп., что дало бы областной станции *десять тысяч рублей в час валового дохода*.

Конечно, такая высокая продажная средняя цена не удержится сама собою и будет понижена. Принимая во внимание потери в линии, трансформаторах и считая среднюю продажную стоимость *всего в 6 коп.* киловатт-час, Общество продаст около 350 миллионов киловатт-часов в год и получит доход в первые годы более *20 миллионов рублей*. Пришел жуткий момент мне, «урожденному концессионеру» и не думающему об отставке, сказать, сколько же при таком валовом доходе получит Общество чистой пользы.

Но помня, какой опасности подвергается промышленность и население при неправильном решении вопроса этой большой концессии, я выполняю свой долг в защиту их и скажу, что Общество 1886 года или его преемники будут получать в первое время *около 10 000 000 рублей в год чистой пользы*, а впоследствии, конечно, больше.

В доказательство привожу вам отчет небольшой сравнительно электрической станции, работающей по соседству с новой станцией, за 10 лет, на фабрике товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова Сын и К°». В первый год эксплуатации в 1902/3 году станция отпустила всего 87 547 киловатт-часов и израсходовала на торф 4 830 руб. 34 коп., а на все остальные расходы 6 471 руб. 96 коп., т.е. всего 11 302 руб. 30 коп. При этом топливо на киловатт-час стоило 5,517 коп., а остальные расходы 7,393 к., полная же стоимость киловатт-часа обошлась в 12,91 коп.

Станция эта, конечно, быстро развивала свою деятельность, и отчетность за 1911/12 год уже дает следующие цифры:

- 1) Стоимость торфа себе – 6,75 коп./пуд.
- 2) Средняя полезная теплотворная способность – около 3 900 [кило]калорий[/кг].
- 3) Общий расход торфа – 1 421 955 пудов.
- 4) Общая стоимость торфа – 95 981 руб. 96 коп.

* Мощность первых двух агрегатов станции «Электропередача» под Богородском должна была составить 10 000 киловатт, т.е. на порядок меньше.

- 5) Отпущено электрической энергии – 7 529 929 килоуатт-часов.
- 6) Все остальные расходы по эксплуатации станции и погашению затраченного капитала – 169 996 руб. 76 коп.
- 7) Стоимость топлива на 1 к.-ч. 1,238 коп.
- 8) Стоимость остальных расходов и погашение затраченного капитала на 1 кил.-час 2,192 коп.
- 9) Общая стоимость килоуатт-часа 3,43 коп.

Выводы из этого интересного отчета следующие: расход на топливо составляет $\frac{1}{3}$ всех общих расходов при отпуске всего 8 миллионов килоуатт-часов в год, стоимость килоуатт-часа себе 3,43 коп. И это, заметьте, при небольшой сравнительно станции, далеко не современного устройства. При новой большой областной электрической станции с громадной выработкой и отпуском электрической энергии Общество 1886 года получит стоимость килоуатт-часа себе гораздо дешевле.

Теперь считаю своевременным обратиться к вопросу об устройстве второй конкурирующей электрической станции в Москве. Эта концессия принесла громадную пользу, и население города Москвы должно быть признательно госп. Файну и его бельгийцам, под стремительным напором которых монополист – Общество 1886 года – проснулся, почувал опасность, увеличил станцию и сеть и понизил свои высшие в России цены для абонентов.

Вероятно, страх перед конкуренцией побудил Общество додуматься и до областной электрической станции. В концессии, выданной бельгийцам, есть несколько разорительных пунктов, которые свидетельствуют о их увлечении и неопытности, но эти пункты могут быть полезны лишь Обществу 1886 года и совсем не нужны для абонентов. Сама же вторая концессия очень нужна для конкуренции, поэтому Городское Управление для пользы населения могло бы исключить из договора некоторые тяжелые условия.

Но теперь, когда вторжением в Москву с дешевой энергией Общество 1886 года уготовило для второй конкурирующей станции похороны по первому разряду, представители второго концессионера молчат и не выступают в защиту своих интересов. В этом для города и населения есть зловещий признак. Известно, что представители второй концессии пока исправляют и подают проекты и до сих пор всё финансируют свою концессию. Будет очень печально, если финансирование этого предприятия будет произведено в Москве совместно с Обществом 1886 года.

По всему видно, что вторая электрическая станция в Москве не будет устроена, благотельной для населения конкуренции в таком огромном городе не будет. Если это действительно, к глубокому сожалению, будет так, то для Общества 1886 года исчезнет последний призрак конкуренции, и оно останется единственным монополистом, как в Москве, так и в двух объявленных им к покорению губерниях.

И как может возникнуть для областной электрической станции какая-либо конкуренция, когда она уже завладела торфяным богатством и начнет свою деятельность с доходом, своей московской станции, в десять миллионов рублей. Тогда как новый предприниматель, если даже он найдет торфяные залежи, то должен начинать свою доходность с рубля, а всякий следующий доход – понижением цен отрывать от Общества 1886 года. Правда, Общество везде в своих заявлениях и возражениях указывает, что оно не ищет для своих предприятий монополии, но это расчет на чью-то наивность.

Общество будет фактическим монополистом на продажу электрической энергии для всяких целей, как в Москве, так и во всем намеченном им громадном районе. Монополия допустима в небольших городах, так как иначе нельзя найти предпринимателя, но в таком городе как Москва и таком громадном районе как Московская и Владимирская губерния это может повести к таким последствиям, от которых может быть очень плохо не только населению, но даже и крупной промышленности.

<...> Далее я укажу на те необходимые условия и гарантии, какие должны быть включены в договор на такое предприятие, а теперь перехожу к рассмотрению договора, который Общество 1886 года предложило заключить Московскому Губернскому Земству. Я получил два проекта договора, мало имеющих между собою разницы, но, очевидно, что Общество 1886 года вследствие моих выступлений и тревоги, поднятой печатью, шло на уступки, желая закончить это во время последней очередной сессии Московского Губернского Земства.

Рассмотрение предложенных условий дает доказательство, что Общество, хорошо понимая, что ему необходимо получить от Земства разрешение на устройство своих магистральных линий от областной станции до Москвы и важно получить право эксплуатации в губернии, в то же время считает Земство совершенно не понимающим значения этого договора.

Так, по 3-му и 4-му пунктам договора Общество обязывает Земство рассматривать и утверждать свои технические проекты в короткие сроки до 1 месяца, а себе Общество предоставляет двухлетний срок на устройство, в течение которого мачты и линии концессионера могут находиться на территории Земства бесплатно.

В 6-м пункте сказано, что если Общество не устранил в месячный срок вредного влияния своих линий на телефонные линии и сети, то владельцы таковых могут сделать это сами за счет Общества. Во-первых, нельзя допустить, чтобы даже в течение месяца междугородная телефонная линия или телефонная сеть были с испорченным действием, а во-вторых, как могут владельцы телефонных сооружений устранить это явление? Ведь к проводам Общества, несущим высокие токи, они приступить не смеют, да и не могут.

Наконец, Земство, говоря, что такие работы могут быть сделаны за счет Общества, ничем это не гарантирует, предоставляя входить с Обществом в судебные процессы. Все это, конечно, делается не так. Прежде всего, порча телефонных сооружений не допускается с самого начала устройства линий высокого напряжения, а, самое главное, такое обязательство гарантируется большим залогом. Так, обыкновенно, поступает Главное Управление Почт и Телеграфов.

Десятый пункт – какое-то сплошное недоразумение: договор заключается между концессионером и Земством, а исполнительные функции уничтожить сделанное устройство предоставляются Московскому Городскому Управлению. Такой же курьез и *в 11-м пункте* – по всякому договору, о всяких разрешениях должен просить концессионер, а по рассматриваемому договору хлопотать за концессионера собирается Земство.

По 13-му пункту Земство обязывается дать свое разрешение на производство Обществом всяких работ в месячный срок, а если Земство этого не сделает, то предприниматель обходится и работает без всякого разрешения.

По 15-му пункту Земство обязывается давать разрешение по телефону, а *по 16-му* – всякие дополнительные устройства и присоединение абонентов должно разрешить в 2-недельный срок, если же нет, то Общество обходится и работает без разрешения.

В 22-м пункте, где говорится о колебании напряжения, вместо технических норм просто сказано: «мигание не допускается», а изменение напряжения плюс-минус 10-20-50 вольт уже не будет «мигание» – значит, это допускается?

По 23-му пункту Земство получает отчисление в свою пользу за предоставляемую концессию всего одну десятую копейки с килоуатт-часа, вместо принятых во всех концессиях 5%, т.е. в среднем в пять-шесть раз меньше общепринятых норм. Но это отчисление обусловлено только за энергию, передаваемую по двум шоссе, по всем остальным направлениям от станции, очевидно, Общество будет производить эксплуатацию бесплатно.

По 25-му и 26-му пунктам Земство выговорило себе и абонентам право на бесплатное присоединение к сети Общества на расстоянии версты, а дальше, на большее расстояние никаких норм и цен не установлено. Значит, Общество будет брать, сколько захочет, как за присоединение, так и за энергию. Могу сказать: «бедные, обреченные на произвол абоненты».

По 27-му пункту цены на энергию, для освещения – 17 коп. и двигателей – 8 коп. за килоуатт-час, применимы при концессиях на 25-30 лет, когда все предприятие переходит бесплатно городу или, в данном случае, Земству. В этой же концессии, когда все остается в собственности предпринимателя, эти цены высоки.

29-й пункт самый наивный в договоре. Земство как будто не признает за собою право заключить такой договор, но все-таки сдает концессию на 36 лет. Поясняю Земству, что по этому одностороннему договору, как кажется земству, оно дает концессионеру только право на пользование Нижегородским и Богородским шоссе, устанавливая некоторые нормы и цены на одну версту в сторону, а концессионер на самом деле берет *все права на эксплуатацию целой губернии*, где Земство всегда есть и останется хозяином территории и права.

Поэтому нет смысла умахать и отказываться от своих прав, ставя их в зависимость, будет ли Земству передано Нижегородское шоссе и будет ли за ним сохранена правительственная субсидия на содержание шоссе. Но дальше в этом пункте Земство проявляет удивительный пример предупредительности и риска за концессионера. Оказывается, Общество получает право приступить к устройству линии сейчас же, как будет подписан этот договор.

Все существующие законоположения обязывают, что такие устройства могут производиться лишь по утверждении технического проекта на них и договора на эксплуатацию двумя министерствами, в восьми специальных учреждениях этих министерств. Все это Земство отменяет, принимает на себя функции этих казенных учреждений и разрешает, даже не заглянувши само в технический проект, который Общество имеет право предоставить после начала работ. На большой риск и убытки идет Земство, собираясь так легкомысленно поступить в угоду концессионера.

В 31-м пункте неопытность и наивность Земства представлены в полном объеме: всего только за один год до окончания 36-летнего срока договора стороны обязаны известить, желают ли они дальше иметь договорные отношения. Неужели за строительный сезон одного года можно выстроить такую станцию, линии магистральных проводов, вообще чем-нибудь заменить действия электрической станции Общества на фабриках, заводах, городах, селениях и в учреждениях самого земства?

Общество [1886 г.] поставило здесь ловушку, Земство сядет в этот капкан само и потащит в него всех и все, что имело движение и освещение от станции Общества. Ведь при таком положении Общество всегда останется на дальнейший срок и продиктует свои условия и цены, а Земству останется только согласиться: остановить действия такой громадной станции невозможно, так как нельзя остановить промышленность и многочисленные фабрики и заводы и оставить без освещения города и селения. Такие вопросы нужно решать, по крайней мере, за 5 лет до окончания договора.

По 32-му пункту Земство угрожает Обществу штрафами, если оно не прекратит свою деятельность [по окончании концессии], и даже собирается само убрать все сооружения Общества: мачты, провода, трансформаторы и проч. и оставить все это в свою собственность. Здесь не так интересно, что может сделать Земство с таким ненужным имуществом, а как оно думает убрать линии в работе, с напряжением 70 000 вольт?

По 34-му пункту Земство считает, что достаточно обеспечить действия этого много-миллионного предприятия с многомиллионным доходом и гарантировать интересы своих и третьих лиц в громадном районе – залогом всего в 100 000 рублей. Да будет известно земству, что наши Министерства уже обратили на это внимание и даже в маленьких концессиях требуют основной залог доводить ежегодными взносами предпринимателя, по крайней мере, до 10-15% стоимости всего предприятия.

В 35-м пункте – штрафы в незаконченном еще пока виде, с неопределенными суммами. Так что это нужно просмотреть и обсудить, какие могут быть убытки Земства и третьих лиц от всяких правонарушений и соответственно этому определить штрафы. Но договор составлен так, что права Общества везде прочно определены, все же обязанности возложены на Земство, поэтому предпринимателю штрафы платить не придется.

38-й пункт состоит из перечисления случаев, когда земство может уничтожить договор. Все это сводится к нулю, так как Земство прекратить действие договора не может. Так же как не может приостановить движение железной дороги, хотя бы и проходящей по земскому уезду. Всякое заявление Земства о прекращении или уничтожении договора Общество не выполнит, так как оно будет обязано давать энергию для Москвы, Московской и Владимирской губерний.

Общество не может оставить без движения многочисленные фабрики и заводы, на которых десятки тысяч рабочих останутся без работы, а сотни тысяч населения – без освещения. «Все всякие страхи писати, ежели нельзя их выполнять», господа земские дельцы.

Но в этом пункте я сделал неожиданное открытие. Оказывается, Земство, не считаясь с интересами населения и промышленности, не считаясь с их огромными лишениями и убытками, дает Обществу полное право, по его вине и даже по вине его служащих, без всякого форс-мажора не работать станцией до одного любого месяца в каждом году. Такое наивное отношение совершенно недопустимо в таком серьезном договоре на предприятие, которое будет обслуживать нужды громадного района.

Пункт 46-й. По этому пункту Земство не захотело определить минимум годового дохода, который должен отчисляться Обществом в пользу Земства. Должен сказать, что все города даже при маленьких концессиях обязательно определяют такой минимум дохода. В данном случае Земство должно было спросить Общество, сколько оно намерено передавать энергии в год по своим магистральным линиям.

Общество имеет эти расчеты и должно сообщить их договорной стороне, тогда было бы определено и минимальное годовое отчисление. Но Земство, как будто, предпочитает идти на такое серьезное дело с закрытыми глазами, поэтому и весь многомиллионный договор Общества с Земством стоит всего лишь 1 руб. 25 коп. гербового сбора. В этом пункте должно быть, во избежание дальнейших недоразумений с абонентами, ясно сказано, что уплату всего гербового сбора по отпуску энергии должно оплачивать Общество.

В рассмотрении этого договора я указывал только на главные недочеты. В деталях должен быть переработан каждый пункт, так как в таких серьезных договорах все права, обязанности и взаимоотношения сторон должны быть определены ясно, иначе будущее угрожает судебной волокитой. Но все равно, даже если исправить этот договор, Земство не может заключить его, потому что такой договор не будет утвержден правительственными учреждениями. Прежде всего, из приведенного рассмотрения этого договора в каждом пункте его видно, как серьезно и глубоко затрагиваются интересы третьих лиц – промышленности и населения. Для последних этот договор имеет больше значения, чем для Земства, а между тем земство выступает здесь дателем права без ведома, участия и охраны интересов третьих лиц и представителей отдельных общин и учреждений.

Самое главное это то, что Общество хочет остаться собственником всего предприятия даже после срока договора. Вследствие этого концессия будет бессрочной до тех пор, пока Общество захочет или сможет продолжать это дело. Такой вечной концессии Правительство не допустит. Что, например, получит Земство и чем будут возмещены убытки и даже разорение фабрик и заводов, если Общество приостановит действие своей станции вследствие выработки торфа до конца срока договора или вследствие того, что Общество почему-либо продаст свои торфяные залежи? Ведь это уже граничит с вопросом государственной важности, так как может быть прекращена промышленная деятельность городского района, что поведет к массовым разорениям и безработице десятков, а может быть и сотен тысяч рабочих.

Обеспечило ли Земство себя и абонентов своего района мощностью запасных машин на станции и отдельными магистральными проводами для своих целей, независимо от магистрали [Общества 1886 г.] до Москвы? Все это чрезвычайно важные вопросы, которые Земство может решить только совместно с Московским Городским Управлением и представителями тех городов и общин, которых Общество будет эксплуатировать.

В таких концессиях города, земства и представители селений должны подсчитать абонентов своего района, считать их своими, защищать их интересы и установить для них одинаковые цены на все, т.е. на энергию, линии, присоединение, трансформаторы и моторы. Все должно быть расценено, чтобы впоследствии для всех были одинаковые максимальные цены, и абоненты не подвергались усмотрению и произволу концессионера. <...>

**П.И. Авцын. К вопросу устройства и эксплуатации
областных, районных электрических станций. Москва. 1915**

Будущее и настоящее Общества 1886 г.

Вчера в Обществе электротехников П.И. Авцын прочел доклад об устройстве областных районных электрических станций. <...>

Доклад П.И. Авцына вызвал в собрании живейший интерес. После прочтения доклада пробовал выступить один из представителей Электрического общества 1886 г., который заявил, будто проект договора составлялся не обществом, а земством. Однако это заявление было опровергнуто присутствовавшим на собрании юрисконсультom земства, откровенно заявившим, что земство имело дело с проектом договора, предложенным обществом, и с трудом в нем разобралось. <...>

Ответ города

Вчера городская управа послала Электрическому обществу 1886 г. официальный ответ на ходатайство общества о впуске в Москву электрической энергии с богородской станции общества. Городская управа разрешает передачу электрической энергии из Богородска в город под неременным условием, что будущая богородская станция, как и московская, должна подлежать на определенных условиях выкупу городом, и что Общество 1886 г. не рассчитывает какими-либо обходными путями и приемами развить богородское предприятие в самостоятельное.

«Русское Слово», 12 марта 1913 г.

Дорогие трансформаторы

Электрическое общество 1886 г., как мы сообщали на днях, получило разрешение от городской управы за трехрублевую ежегодную плату устанавливать в квартирах обывателей особые трансформаторы для устройства домашнего телефона, электрических звонков и проч. Новая идея Общества 1886 г. является опять-таки хорошим показателем того, как мало разбирается в электрических вопросах наше городское управление.

Специалисты утверждают, что Общество 1886 г. не имело права возбуждать перед городской управой ходатайства о трансформаторах, а управа не имела права санкционировать своею властью трехрублевой арендной платы за трансформаторы, стоящие 4 рубля. Такой трансформатор может приобрести и поставить в свою квартиру каждый обыватель, вовсе не нуждаясь в посредничестве Электрического общества 1886 г. <...>

«Русское Слово», 13 марта 1913 г.

Москва

Электрические дела

Представители Общества электрического освещения 1886 года выехали в Берлин для совещания с директорами Общества. Эта поездка находится в связи с ответом городского управления, признавшего, что Богородская станция в случае присоединения кабельной сети к Москве, будет считаться принадлежащей Обществу электрического освещения 1886 года и подлежать выкупу наравне с остальным имуществом Общества согласно договору.

«Утро России», 9 апреля 1913 г.

В апреле 1913 г. было учреждено Общество «Электропередача»

Согласно уставу оно учреждалось двумя лицами, из которых один, госп. Давидов, являлся директором Общества 1886 г.* Согласно протоколу первого Общего собрания Акционерного Общества «Московское Акционерное общество «Электропередача», состоявшегося 20 мая 1913 г. <...> в г. С. Петербурге, в помещении Правления Общества электрического освещения 1886 г., Адмиралтейской части 1 участка, по улице Гоголя № 14. у Общества электрического освещения 1886 г. приобреталась недвижимость в Буньковской волости Богородского уезда площадью около 4 000 десятин со всеми постройками; признавались избранными в члены Правления Общества: Ф.Э. Плеске, Э. Гейнеман, Ю. Брейль, Г. Брюниг, Э. Буссе, Р. Классон, Д. Нахениус, К. Цандер <...>, при Учредителях Об-ва – А.А. Давидовиче и В.К. Келлере; было решено открыть действия Общества немедленно. В Собрании участвовало 13 лиц, владеющих 12 000 акций, представляющих весь основной капитал.

ЦГАМ, ф. 723

Новая неудача Общества 1886 г.

Вчера в городской думе собирались финансовая и железнодорожная комиссия для рассмотрения вопроса о приобретении земли для постройки второй городской электрической станции. Прежде, чем перейти к обсуждению этого вопроса, комиссии пришлось остановить свое внимание на предложениях Электрического общества 1886 года, сделанных городской управе неделю назад [(11 мая)].

<...> Городу предлагалось, вместо постройки станции, которая должна обойтись около 6-ти миллионов руб., войти на эту сумму пайщиком в Общество 1886 года. Город-де будет получать тогда крупный дивиденд, будет иметь своего представителя в правлении общества, будет пользоваться правом постоянного контроля над деятельностью общества.

Необходимое количество тока, ради которого городом строится новая станция, общество обещало уступать городу по цене 3,5 коп. за килоуатт[-час], взяв притом на себя оборудование всех городских подстанций нужными машинами и аппаратами.

* Давидов (Давидович) Алексей Августович в 1909-1917 гг. был председателем правления Петербургского коммерческого банка, в 1913-м банк стал вторым по доле участия в капитале акционером «Электропередачи». А.А. Давидов входил в правление «Общества электрического освещения 1886 г.», в правление АО «Электрическая сила», строившего и эксплуатировавшего электростанции в Баку.

<...> Вчерашнее совещание, после продолжительных прений, осталось на той же позиции, на которой стояло городское управление и два года назад, когда состязалось несколько конкурентов, желавших получить новую концессию на освещение Москвы электричеством. Было подтверждено положение, что Москва не должна укреплять на своей территории монополиста по электрическому освещению, что ей необходимо, во всяком случае, дать этому монополисту серьезного противника-конкурента.

<...> Таким рычагом и будет вторая собственная электрическая станция, с развитием которой для города представится возможность отпускать ток и в частное потребление. Твердо стоя на этой позиции, совещание признало возможным в первое время по открытии своей новой станции даже переплачивать некоторую сумму за нужную городу энергию. Именно, городу эта энергия будет обходиться на 0,03 коп. с килоуатта[-часа] дороже, чем предлагает Общество 1886 года.

Поэтому совещание единогласно решило предложение Электрического общества 1886 г. отвергнуть, обратившись в думу за поддержкою своему решению. После этого совещание обсудило вопрос о покупке земли для будущей электрической станции. На приобретение необходимой земли по берегу реки Москвы, в Симоновой слободе, решено просить у думы 480 000 руб.*

Технический проект сметы на постройку станции совещание решило теперь не рассматривать, передав эту работу специальной подкомиссии из гласных-специалистов и техников, под председательством К.К. Мазинга. Подкомиссия должна закончить работу к осени с таким расчетом, чтобы к первому же заседанию городской думы проект постройки мог быть рассмотрен и утвержден. Работы по постройке предполагается начать с осени.

«Русское Слово», 19 мая 1913 г.

Московские вести

Вторая электрическая станция

Вчера происходило соединенное заседание железнодорожной и финансовой комиссий по вопросу о постройке второй городской центральной электрической станции для нужд городских железных дорог. Вместе с этим рассматривалось предложение Электрического Общества 1886 г. отдать Обществу в эксплуатацию существующую городскую станцию с тем, чтобы городской трамвай обслуживался за известную плату электрической энергией со станций Общества, а город вступил бы пайщиком в предприятие Общества на сумму, в какой будет оценена первая городская центральная станция. Правление Общества доказывало, что такое соглашение будет выгодно для города.

Соединенное собрание однако не нашло выгоды для города в этом предложении, отклонило его и решило остаться при прежнем постановлении Думы построить вторую городскую электрическую станцию. <...>

«Русские Ведомости», 19 мая 1913 г.

Общество 1886 года

Электрическое общество 1886 г. как-то сразу оборвало переговоры с губернским земством относительно предоставления ему права прокладки электрического кабеля высокого напряжения от богородской электрической станции общества к Москве. Теперь по Москве пошли слухи, что общество втихомолку «объегоривает» крестьянские общества по пути предполагаемого проложения этого кабеля в Москву.

С крестьянами обществу, действительно, легче справиться, чем с общественным самоуправлением. Крестьяне от нужды и такие невыгодные сделки заключают. Но почему молчат те, кому сие «ведать надлежит»?

* Там же располагались нефтяные склады АО «Ока».

Еще из «похождений» Общества 1886 года. Общество купило громадное торфяное имение в Богородске и там построило уже станцию. Казалось бы, владельцы торфяных земель должны были насторожиться, зная, кому эти земли в настоящее время нужны. А, между тем, в торговом мире Москвы говорят, что Общество 1886 г. уже скупает новые торфяные болота у станции «Редкино», под Клином. И скупает... за бесценок.

«Русское Слово», 30 мая 1913 г.

Общество «Электропередача»

На днях открыло свои действия московское акционерное об-во «Электропередача», учрежденное для производства, передачи, распределения и эксплуатации электрической энергии в окрестностях Москвы и других местностях. На состоявшемся первом собрании акционеров, по распределению общего количества 500-рублевых акций на 6 милл. руб., определяется первоначальный основной капитал, избраны директорами: Ф.Э. Плеске, Э. Гейнеман, Ю. Брейль, Г.Г. Брюниг, Э.Г. Буссе, Р.Э. Классон, Д. Нахениус и К. Цандер.

«Коммерсант», 1 июня 1913 г.

Заседание городской Думы

<...> Продолжительные дебаты вызвал вопрос о приобретении земли для постройки 2-й центральной электрической станции. С.П. Патрикеев высказался за то, чтобы вопрос был отложен до осени. Затем ряд гласных их группы правых указывал на слишком высокую цену предположенных к покупке участков. Высказывались некоторые за продолжение переговоров с электрическим Обществом 1886 г., вместо постройки своей станции. К.К. Мазинг и Л.Л. Катуар указывали на то, что ждать с покупкой нельзя. Цены на землю растут, у города буквально рвут из рук участки земли, которые он предполагает приобрести. Строить свою станцию необходимо, чтобы не попасть в руки Общества электрического освещения 1886 г.

К этому предложению присоединились Н.И. Гучков и С.В. Челноков, давший справку, что электрической энергии хватит у города только до 1914 г. Дума постановила разрешить управе, для нужд 2-й центральной электрической станции для нужд городских железных дорог, приобрести участки земли <...> в Симоновой слободе с берегом реки Москвы. На приобретение всех этих участков решено ассигновать 480 тыс. руб.

«Русские Ведомости», 5 июня 1913 г.

Расширение предприятия

Правление московского акционерного об-ва «Электропередача» выработало проект образования вокруг Москвы кольца электрических станций, избирая для этой цели промышленные центры. Кроме уже приобретенного участка земли в Твери приобретаются участки в нескольких пунктах.

«Коммерсант», 10 июня 1913 г.

Московские вести

Общество 1886 г. Вчера открылось совещание московской губернской земской управы с представителями Общества электрического освещения 1886 г. по вопросу о предоставлении Обществу права прокладки по земскому Богородскому шоссе проводов для подачи в Москву электрической энергии. Несколько месяцев назад управой были выработаны условия соответствующего договора. Общество отказалось их принять и теперь в замену им предоставило проект новых условий.

«Русские Ведомости», 12 июня 1913 г.

Московские вести

Общество 1886 г. Представители Общества электрического освещения 1886 г., прервавшего переговоры с московским губернским земством по поводу предоставления Обществу права прокладки проводов по Богородскому шоссе для подачи электрической энергии к Москве, выступили с новым предложением.

Общество наметило грандиозную программу деятельности и намерено вступить с земством в договор, предоставляющий Обществу право прокладки проводов не только по Богородскому шоссе, но и по всем земским шоссе Московской губ. Если таковое соглашение осуществится, оно должно повести к громадным переменам в промышленности Московской губ., так как Общество получит возможность повсеместно снабжать электрической энергией фабрики и заводы губернии.

Губернская земская управа заинтересовалась новым проектом и в общем относится к нему сочувственно. Вопрос должен вызвать ряд совещаний представителей земства и представителей Общества. Осуществление проекта затронет значительно и интересы гор. Москвы. Тогда Обществу не будет надобности строить вторую электрическую станцию в Москве и усовершенствовать существующую станцию на Раушской набережной, которая должна перейти к городу по окончании срока концессии.

«Русские Ведомости», 14 июня 1913 г.

Согласно протокола Чрезвычайного общего собрания акционеров Московского акционерного общества «Электропередача» в С.-Петербурге от 03.07.1913 г. на собрание прибыло 5 акционеров, владеющих 10 656 акциями на сумму 5 328 000 р. Председателем собрания избран председатель правления Ф.Э. Плеске, собрание постановило уполномочить Правление приобретать по своему усмотрению земельные участки в Московском и Богородском уездах на общую сумму в 300 000 р.

ЦГАМ, ф. 723

Об-во электрического освещения 1886 г. В докладе правления, приготовленном к общему собранию акционеров, отмечается, что результаты деятельности общества в Петербурге, Москве и Лодзи за отчетный 1912 год вполне оправдали возлагавшиеся на них надежды, хотя текстильная промышленность в Лодзи находилась в неблагоприятных условиях, и топливо в Московском регионе вздорожало в среднем на 36%, что, конечно, значительно увеличило эксплуатационные расходы. Число потребителей электрической энергии увеличилось за истекший год с 42 516 до 59 578.

Далее отчет отмечает, что Общество участвует в акц. об-ве «Электрическая Сила» в Баку и в образовавшемся в истекшем году, в Брюсселе, об-ве «Иматра» (Société Anonyme Electrique «Imatra»). Основной капитал «Иматры» составляет 30 милл. франков, и участие Об-ва электрического освещения в нем выражается в сумме 8 милл. фр., причем до конца истекшего года уже было внесено 20% [суммы]. Общество получило концессию от СПб. Уездного земства на снабжение окрестностей Петербурга электрической энергией, для чего отчасти и предполагается использовать силу водопада Иматра. Срок концессии кончается 1954 годом.

Кроме того, Об-во вместе с консорциумом приобрело в 20 км. от г. Богородска и приблизительно в 70 км. от Москвы 400 гектар торфяного болота. Посредством строящейся здесь ныне электрической центральной станции предполагается поставлять энергию в ряд близлежащих промышленных местностей, а также в некотором количестве и в Москву и ее окрестности. При той дороговизне топлива – угля и нефти, которая теперь ощущается в Московском регионе, предприятие должно оказаться выгодным.

Предполагается для богородского дела учредить особое Русское акц. Об-во с капиталом в 6 милл. руб. Об-во электрического освещения участвует в этом предприятии 20%, в счет чего общество уже внесло в консорциум 658 073 руб.

Как видно из отчета за истекший 1912 г., в доходы Общества электрического освещения 1886 г. поступило от эксплуатации 11 184 495 р., а с причислением к этой сумме поступивших процентов в размере 28 461 р. и остатка прибыли 1911 года в размере 63 104 р., всего 11 276 060 р. За отчислением из последней суммы расходов по эксплуатации – 4 976 686 р., расходов по управлению – 245 792 р., разных налогов – 704 586 руб. и курсовых убытков – 1110 р. получается чистый доход в размере 5 347 884 р.

Правление предлагает общему собранию распределить эту прибыль следующим образом: в запасный капитал отчислить 275 тыс. руб., в капитал на погашение и возобновление имущества – 1 185 тыс. руб., в дивиденд выдать по привилегированным 11% на нарицательный капитал в 9 милл. руб. – 990 тыс. руб., по обыкновенным акциям 8% на нарицательный капитал в 12 милл. руб. – 1 680 тыс. руб., по новым обыкновенным акциям 4% на нарицательный капитал в 10 милл. руб. – 400 тыс. руб., отчислить на уплату промыслового налога и т.п. – 410 тыс. руб. и т.д. и, наконец, перенести на следующий операционный год 75 302 руб.

По балансу, сведенному в сумме 55 813 155 р., в активе значатся: земельные участки и строения – 7 879 511 р., механические и электрические сооружения на станциях – 10 534 940 р., канализационные сети – 22 217 837 р.^{*}, концессии – 2 157 618 р., участие в электрических предприятиях – 1 432 448 р., дебиторы – 3 715 383 р., в пассиве: основной капитал – 18 тыс. привилегированных акций по 500 р. и 62 тыс. обыкновенных акций по 500 р. – 40 милл. руб., запасный капитал – 1 115 тыс. руб., капитал на погашение и возобновление имущества – 3 851 232 р., кредиторы – 3 037 991 руб. («Россия»).

К станциям общества в С.-Петербурге, Москве и Лодзи были вновь присоединены 352 899 ламп накаливания, 248 дуговых фонарей, 3 865 двигателей общей мощностью в 26 570 л. с., 1 преобразователь для электрических трамваев и 969 вентиляторов и различных аппаратов, всего в общей сложности. 30 302 квт. Общее число присоединений на трех станциях составляет 132 510 квт.

Количество произведенной электрической энергии составляло 136 804 389 квт.-ч., при потере энергии в 16 173 396 квт.-ч., или 11,8%, а, следовательно полезно отпущено 120 630 993 квт.-ч., которые по роду потребления распределились следующим образом: 31,1% для освещения, 68,0% для двигателей и 0,9% для преобразовательных станций трамваев («Биржевые Ведомости»).

«Электричество», 1913, №9

Москва

Неудавшаяся электрическая конвенция^{**}

В последнее время в городе стали циркулировать упорные слухи, что постройка второй [центральной] электрической станции, концессия на которую известна под именем «файновской», не получит осуществления. Косвенным подтверждением этих слухов явился ряд следующих фактов. Во-первых, Общество электрического освещения 1886 года с нынешней весны прекратило бесплатный ввод своих кабелей в частные владения. Агенты Общества откровенно заявляют, что бесплатный ввод прекращен потому, что Обществу не угрожает никакая конкуренция, так как файновское предприятие лопнуло.

^{*} Имеются в виду линии электропередачи.

^{**} По-видимому, опечатка: вместо «конвенция» следует читать «концессия».

Другой факт, указывающий на возможную ликвидацию файновского предприятия, заключается в том, что до сих пор деятели этого общества не торопятся ни с утверждением устава, ни с производством работ. По контракту с городом, к работам по устройству второй станции они должны приступить до 1 октября; а между тем до сих пор никаких приготовлений к этим работам даже не делается.

Затем до городского управления стали доходить слухи, что представители файновского предприятия озабочены теперь выяснением вопроса, нельзя ли вернуть находящийся у города их залог в размере 1 100 тысяч руб. По этому поводу были уже консультации с юристами.

«Утро России», 15 июня 1913 г.

Неудача Общества 1886 г.

Вчера губернское присутствие рассматривало проекты договоров Богородского и Павлово-посадского городских управлений с Обществом электрического освещения 1886 года по эксплуатации в Богородске и Павловском посаде электрической энергии.

По договору, город Богородск предоставляет электрическому обществу право проводки электрических транзитных воздушных проводов по своим владениям и передачу по ним энергии напряжением до 70 000 вольт. За право проводки линии и эксплуатации электрической энергии общество уплачивает городу 8 000 руб. ежегодно.

Срок договора продолжается 36 лет, после чего все сооружения общества безвозмездно переходят во владение города. Любопытно упоминание в договоре о том, что общество может свои права и обязанности передать другому акционерному предприятию, с капиталом не менее 4 000 000 рублей, то есть может сыграть роль комиссионера.*

Даже при беглом взгляде на договор видно, что и Богородск, и Павловский посад попадут к Обществу 1886 года в кабалу, если только договор будет утвержден.

Так в договоре говорится, что «город предоставляет обществу на все время действия договора исключительное право прокладки электрических подземных кабелей и проводки воздушных проводов по всем улицам, проездам, площадям и вообще по всем открытым для общественного пользования городским землям, а также по всем городским мостам, как существующим, так и могущим быть выстроенными».

Далее, «город предоставляет обществу на все время действия договора исключительное право доставки электрической энергии в Богородске, т.е. не имеет права ни сам прокладывать подземные кабели, проводить воздушную проводку и доставлять электрическую энергию, а равно ни разрешать проводку кабелей другим предпринимателям».

«В случае, если правительство или губернское земство потребуют от общества вынуть подземные кабели или снять воздушные провода напряжением до 30 000 вольт с Нижегородского шоссе или прекратить по ним передачу электрической энергии, то город обязуется, с своей стороны, оказывать обществу свое содействие в хлопотах общества перед правительством или губернским земством об оставлении за обществом права на прокладку и проводку кабелей».

Общество обязуется отпускать электрическую энергию в г. Богородск для городских надобностей и для благотворительных учреждений: для освещения – не свыше 1,2 коп. за 1 гектоуатт-час, для моторов и технических целей – 3 коп. за килоуатт-час, для моторов высокого напряжения, и 0,6 коп. за 1 гектоуатт-час – для моторов низкого напряжения.

Для частных лиц и учреждений негородских: для освещения – не свыше 2,5 коп. за 1 гектоуатт-час и для моторов и технических целей – не свыше 1 коп. за гектоуатт-час.

* Скорее всего, это будущее АО «Электропередача».

В случае если город откажется исполнить договор, то он обязуется уплатить неустойки 100 000 рублей. Таков же проект договора Электрического общества и с Павлово-Посадским городским управлением. Губернское присутствие нашло в договоре нарушение частных интересов, так как общество пользуется исключительным правом эксплуатации энергии. Постановлено представить проект договора в Министерство Внутренних Дел, с указанием на нарушение частных интересов.

Сорвалось... <...>

«Русское Слово», 22 июня 1913 г.

Богородск (Московской губ.). Уездное земство вошло в соглашение с Об-вом электрического освещения 1886 года относительно права общества распространять в пределах уезда энергию, вырабатываемую на местной станции. Об-во платит земству ежегодно 15 000 руб. и обязуется бесплатно освещать все земские учреждения, находящиеся вблизи кабелей («Голос Москвы»).

«Электричество», 1913, №11

Вновь учреждается Московское акционерное общество «Электропередача». Высочайше утвержденный устав общества предусматривает производство, передачу на расстояние и эксплуатацию электрической энергии. Основной капитал общества 12 000 акций по 500 руб. – 6 000 000 руб. («Россия»).

Богородск (Московской губ.). Заключенный уездным земством договор с Обществом электрического освещения 1886 года дал в кассу земства отчислений за первые пять месяцев 3 327 р. Ежегодно земство будет получать отчислений с валового дохода предприятия: с сумм за [потребленную] осветительную энергию 3,4% и за энергию для промышленных целей – 2%. Через сорок лет земство получит все предприятие в полную собственность. Заключение такого договора рассматривается как серьезный источник для увеличения земских средств. Уездный обыватель получил осветительную энергию по значительно более низкому [предельному] тарифу чем столичный (3,3 к. за гектоватт-час в городе и 2,3 к. в уезде) с обязательным понижением каждые пять лет («Новое Время»).

Москва. Губернское присутствие рассмотрело проекты договоров Богородского и Павлово-Посадского городских управлений с Обществом электрического освещения 1886 года по эксплуатации в Богородске и Павловском Посаде электрической энергии. Губернское присутствие нашло в договоре нарушение частных интересов, так как Общество пользуется исключительным правом эксплуатации энергии.

Постановлено представить проект договора в Министерство внутренних дел, с указанием на нарушение частных интересов («Русские Ведомости»).

«Электричество», 1913, №12

Москва

Город и Общество 1886 г.

Вчера городской юридический отдел занялся рассмотрением вопроса, поднятого членом управы В.Н. Литвиновым, относительно права города на получение с Электрического общества установленного отчисления в пользу города за энергию, отпускаемую вне городской черты. Вопрос для города немаловажный, так как дело идет не более и не менее, как о 15 724 руб. в год.

Общество решает этот вопрос отрицательно, так как, по его мнению, договор предусматривает отчисление шести процентов [с валового дохода] только за энергию, отпускаемую для освещения в пределах города. Мнение юридического отдела диаметрально противоположно этому, и выводы его основаны на том обстоятельстве, что договор формально не предусматривает отпуска электрической энергии за город.

В статье I договора определенно сказано, что улицы и площади города предоставляются для проложения проводов для электрического освещения в Москве. При этом оговорено, что Общество не имеет права соединять городские сети с какой-либо сетью, существующей в уезде. Указано также, что «станции» могут быть построены за городской чертой, однако и они по окончании концессии переходят в собственность города. В виду этого отдел находит, что хотя энергия отпускается для освещения вне городской черты, но так как кабели все-таки проходят по улицам и площадям города, то город, следовательно, имеет право и на 6%-ное отчисление в свою пользу также с дохода Общества и за энергию, отпускаемую за город. Между прочим, план прокладки проводов по улицам города утвержден управой.

А утвержден ли план прокладки за городом, неизвестно, и этот вопрос юридический отдел полагает нужным выяснить на тот случай, если Общество во избежание отчисления в пользу города пожелало бы отделить загородную сеть от городской и обслуживать ее особою станцией.

«Утро России», 28 июня 1913 г.

Общество 1886 года

Мы сообщали на днях, что городская управа пытается обязать Электрическое общество 1886 г. делать процентное отчисление в пользу города и с той части дохода общества, которая получается им с загородных абонентов.

По договору, городское управление как бы не имеет права предъявлять обществу такое требование, так как в §9 договора говорится только об отчислении с доходов за энергию, отпускаемую в городской черте. Общество, конечно, не преминет сослаться и на этот параграф. Он кажется таким ясным и таким выгодным для Общества 1886 г. Но юрисконсультский отдел городской управы выдвигает в пользу притязаний города такое соображение, которое вряд ли понравится обществу 1886 года. Дело в следующем.

§1 договора гласит:

«Городское управление дозволяет обществу прокладывать по улицам и площадям Москвы подземные провода для производства электрического освещения в Москве».

Стало быть, если общество не удовлетворит требования городского управления, то последнее вправе будет настаивать на запрещении обществу иметь в Москве свои кабели для надобностей абонентов вне Москвы. Пусть тогда Общество 1886 года строит, если желает, загородные электрические станции для каждого освещаемого им поселка особо.

«Русское Слово», 28 июня 1913 г.

Вторая центральная станция

В соединенном совещании железнодорожной и финансовой комиссии городской думы был подвергнут 28 июня обсуждению технический проект и смета на постройку второй электрической станции для нужд городского трамвая. Проект одобрен в следующем виде. Полная мощность станции рассчитывается на 30 000 килоуаттов. Для получения этой мощности на станции предполагают установить три турбогенератора, мощностью до 10 000 килоуаттов каждый. Два будут находиться в работе, третий – в резерве. <...> Постройка и оборудование станции обойдутся в 5 182 000 руб.

Общество 1886 года

Весьма оригинальным способом обеспечивает себе это общество минимум убытков от неаккуратных плательщиков. Оно требует от лица, переезжающего в новую квартиру или иное помещение, уплаты всего долга, состоящего за абонентом, занимавшим это помещение раньше. А пока новый абонент не уплатит долгов старого, оно не отпускает электрической энергии.

Практикуется это всегда: и в тех случаях, когда местожительство должника неизвестно, и в тех, когда оно прекрасно известно, и старый должник даже пользуется на другом месте энергией от общества. Конечно, обыватель в большинстве случаев не протестует и платит чужие долги, только бы иметь электричество. В случае протеста против такого требования заправила общества, не теряясь, заявляют, что они имеют право повысить тариф за энергию и воспользуются этим правом, уведомив абонента предварительно за один месяц, чтобы, таким образом, компенсировать себя за полученный убыток.

Выходит, что расчеты за электрическую энергию Общество 1886 г. производит не с лицом, вступившим с ним в договорные отношения, а связывает их с известным помещением, безразлично, кем бы оно ни занималось. Это, конечно, очень удобно обществу, но не абонентам, которых оно и так всячески стрижет.

Впрочем, Общество 1886 г. любезно предоставляет право лицу, заплатившему за другого, взыскивать с последнего уплаченную сумму судом. Требование это, безусловно, незаконно, даже с точки зрения договора, заключенного между обществом и городским самоуправлением. Пора бы обывателям перестать давать себя стричь, как баранов.

«Русское Слово», 30 июня 1913 г.

Москва

Город и Общество 1886 г.

Вчера член городской управы В.Н. Литвинов начал переговоры с представителями Общества электрического освещения 1886 года. Речь шла об отчислении процентов с доходов Общества от отпуска электрической энергии загородным абонентам. В.Н. Литвинов заявил представителям Общества, что, в случае их добровольного согласия на отчисление установленного процента в пользу города с этих сумм, такое отчисление должно начаться с текущего же года. В случае же отказа Общества город должен будет искать с них эти суммы судом, но уже потребует тогда за десять последних лет. По приблизительному подсчету городской управы, городу следует получать от 6 до 15 тысяч руб. ежегодно.

Одновременно с этим речь зашла вообще о ненормальных отношениях между городом и Обществом электрического освещения 1886 года. В.Н. Литвинов указал, что город желает добиться более низкого тарифа на электрическую энергию для населения.

Настаивая на понижении тарифа, В.Н. Литвинов указывал, что Общество 1886 года могло бы пойти на известные уступки и если бы не согласилось на тариф в указанном размере, то во всяком случае могло понизить его до 2 коп. за гектоуатт[-час]. Пониженный тариф должен быть зафиксирован в договоре, а не являться какой-то милостью со стороны Общества.

Представители Общества 1886 года выразили принципиальное согласие на это предложение, и между ними и городом установлено соглашение в том смысле, что представители должны будут получить до 1 сентября полномочия от правления Общества, находящегося в Берлине, для возобновления переговоров с городом об изменении договора о понижении тарифа.

«Утро России», 5 июля 1913 г.

Общество 1886 года в Богородске

В июне в московском губернском по земским и городским делам присутствии рассматривался проект договора города Богородска с Обществом электрического освещения 1886 года. Присутствие, как известно, рассмотрев проект, внесло в него существенные поправки и отправило на заключение министерства. Будет утвержден проект или не будет – вопрос иной, но важно то, что бумага, посланная в министерство, является проектом договора Общества электрического освещения 1886 года с кем угодно, но только не с городом Богородском.

Дело в следующем. В январе прошлого года в город Богородск приехали представители общества и на одном из обычных собраний уполномоченных заявили некоторым из них в чайной комнате, что цель их приезда – сделать предложение городу о выдаче обществу концессии на освещение города. Городской староста А.А. Симаков, не доводя в официальном порядке до сведения уполномоченных о предложении представителей общества, передал вопрос на рассмотрение осветительной комиссии, еще ранее избранной городом для покупки керосино-калильных фонарей.

В состав комиссии входили тот же городской староста А.А. Симаков, его помощник И.Г. Кабанов, уполномоченные А.Ч. Черкасов и А.И. Елагин. Комиссия пригласила для совместной работы следующих лиц:

фабричного инспектора инженер-механика А.М. Филиппео,
главного механика Богородско-Глуховской мануфактуры инженер-механика С.М. Герасимова,
заведующего электрическими сооружениями той же фабрики электротехника В.Э. Фукса,
механика фабрики товарищества «А. Елагина с с-ми» инженер-механика В.И. Буркова,
механика фабрики товарищества «Ф. Елагина с-вей» П.Ф. Губе,
директора правления товарищества «А. Елагина с с-ми» В.И. Елагина, заведующего Богородско-Глуховской мануфактурой Ф.А. Детинова,
местного старожилы М.Е. Чурбанова,
члена торгового дома «М.В. Скворцов с с-ми» Д.М. Скворцова,
городского уполномоченного И.Г. Малова и
юрисконсульта богородского управления прис. пов. В.Н. Глаголева.

Таким образом, сведущие лица и притом не из жителей города составили в комиссии большинство. И выработали эти сведущие лица весь договор, совершенно не считаясь с мнением города. <...> Уполномоченные, видя, что они попали в какой-то заколдованный круг, обратились к частному лицу, компетентному в вопросах о договорах. Компетентное лицо внесло в проект некоторые поправки.

После этого состоялось общее собрание уполномоченных, причем ни один из уполномоченных не получил заблаговременно копий исправленного договора. Были случаи, когда сведущие лица предлагали старосте приглашать в заседания комиссии уполномоченных... без права голоса. Это – не анекдот, а факт.

Однажды нужно было собрать редакционную комиссию для рассмотрения вопроса о постановке столбов. «Сведущее лицо» электротехник В.Э. Фукс внес поправку в том смысле, чтобы члены редакционной были приглашены без права голоса. Староста не возражал. Собрание состоялось, но без уполномоченных. Оскорбленные уполномоченные не явились. Так и был составлен проект договора города Богородска с Обществом электрического освещения 1886 года. Но причем тут все-таки город Богородск?

«Русское Слово», 18 июля 1913 г.

Общество 1886 года в Богородске

Вчера мы сообщали о том, как составлялся проект договора города Богородска с Обществом электрического освещения 1886 года. Господа сведущие лица, имевшие в осветительной комиссии, на основании городского положения, лишь право совещательного голоса, принимали участие в баллотировке вопросов и, составив большинство, выработали весь проект договора.

Об этом не могли, конечно, знать в самом обществе. «Поверьте, – говорил нашему сотруднику один из директоров общества, – участие в осветительной комиссии сведущих лиц и их решительная политика сыграли только в руку Богородску. Городские уполномоченные, ведь, это – сплошь темный люд, едва-едва разбирающийся в сути дела».

Как же отразилась «решительная политика» сведущих лиц на проекте договора? Очень просто: город останется без электричества. Сведущие люди хорошо знают, что для Общества 1886 года город Богородск, по выражению того же директора, «плюнуть – больше не стоит». Общество, как известно, закупило под Богородском громадные торфяные болота. Торф – топливо дешевое. Эксплуатируя эти болота, общество получает дешевую электрическую энергию в таком количестве, в каком пожелает. Разумеется, из-за освещения Богородска не стоило и огород городить.

Много ли нужно Богородску? Обществу важно прорваться через Богородск и его уезд в Москву, где энергии, вырабатываемой на московской станции, далеко не хватает.

Разгрузка же энергии в Богородске даст только убыток. Нужно ставить трансформаторы, счетчики, делать прокладку и проводку проводов и т.д.

Поэтому сведущие люди включили в проект договора следующий параграф (ст. 6):

«Общество обязуется за свой счет прокладывать кабели или проводить воздушные провода по каждой улице или на каждой отдельной части улицы, где будет заявлено требование на постоянную доставку электрической энергии не менее как для 40 уатт на каждый метр длины подземного кабеля или воздушного провода».

В переводе на общепонятный язык это значит следующее. Богородский обыватель, владения которого составляют 10 квадратных сажен, пожелает завести у себя электричество. Ему отпускают 40 уатт, т.е. количество энергии для 50-55 лампочек накаливания. Обывателю нужно на свое владение 6-7 лампочек. Если он не желает вешать в каждой комнате люстры, каждая по 10-12 лампочек, он не получит электричества вовсе. Правда, один из директоров говорил нашему сотруднику, что «этот вопрос в будущем урегулируется». Но в печатном проекте договора цифра 40 продолжает оставаться.

Собирается также общество «урегулировать» и другой вопрос, не менее «темный». Плата за пользование электрической энергией для освещения и для подъемных машин назначена «не свыше 2,5 коп. за гектоуатт-час», т.е. та же, что мы платим в Москве.

Когда некоторые уполномоченные пробовали указать обществу, что такая плата является слишком высокой, представители общества сделали уполномоченным весьма странное предложение:

“В печатном договоре пусть тариф за пользование электрической энергией останется тот же, 2,5 коп. за гектоуатт-час, но общество даст городу «частное письмо», в котором обязуется взимать за тот же гектоуатт-час не более 2 копеек”.

Обыватели растерялись. К чему «частное письмо», раз можно на законном основании установить этот тариф в самом договоре? Наконец, в том же проекте можно наблюдать любопытную «игру слов»: «станция – подстанция». Оборудование станции стоит не одну сотню тысяч. Оборудование подстанции – раз в десять дешевле.

В параграфе 9-м проекта говорится:

«Электрическая энергия доставляется обществом в городе Богородске от станции, построенной обществом в черте города Богородска или за пределами его, по усмотрению общества».

В параграфе 14-м:

«С 1-го января 1949 года все принадлежащее обществу имущество, служащее для целей эксплуатации электрической энергии в городе Богородске: земля, строения, подстанция или подстанции с полным оборудованием, которые должны быть на собственной земле общества, уличная сеть проводов... и т.д. переходит в полную собственность города безвозмездно».

Для обывателя города Богородска получается загадочная картинка: «Куда девалась станция?»

Для общества все, конечно, ясно: в 26-ти верстах от Богородска у него имеется станция, которая будет вырабатывать [каждый час] электрической энергии 30 000 килоуатт-часов, и специально для города общество строить особую станцию не будет. Тем более что, все равно, благодаря драконовскому параграфу 6-му Богородску электричества не видать.

«Русское Слово», 19 июля 1913 г.

Новая городская электрическая станция

10 июля при Московском городском управлении состоялись торги на постройку второй электрической станции, цель которой – обслуживать чрезвычайно развившиеся нужды города в электрической энергии и, особенно, нужды городских железных дорог.

Развитие городской трамвайной сети в Москве совершается настолько быстро, а, вместе с тем, и потребность в электрическом токе для городских железных дорог возрастает столь интенсивным образом, что уже в последние два года перед Московским городским управлением встал вопрос о дальнейшем обеспечении гор. жел. дорог электрическим током, так как полного оборудования существующей центральной [трамвайной] станции достаточно лишь для покрытия нужд 1914 года, когда понадобится количество энергии, равное 66 000 [000] килоуатт-часов.

Существующая [трамвайная] станция, мощностью 21 000 килоуатт, представляет собой вполне законченное целое, и увеличение ее мощности сопряжено с такими капитальными затратами, что перестройка ее особых выгод не представляет.

Между тем, потребность населения в улучшенных способах передвижения растет, и в недалеком будущем надо ожидать в Москве дальнейшего расширения сети на окраинах и в пригородах. В виду этого городское управление пришло к убеждению, что только постройка новой центральной станции, рассчитанной на дальнейшее расширение сети в будущем, обеспечит в достаточной мере городской трамвай электрическим током.

Помимо этого, экономичность работы станции в значительной степени зависит от цены топлива. Московский район, удаленный от мест добычи угля и нефти, не имеет какого-либо определенного топлива и, смотря по условиям рынка, придется топить то нефтью, то углем, как это и случилось в текущем году, когда в силу дороговизны жидкого топлива пришлось перейти на антрацит. Применение же твердого минерального топлива требует значительной площади для хранения запасов, а также непрерывной доставки больших количеств угля, так как при мощности станции в 30 000 килоуатт суточный расход топлива в зимние дни может дойти до 40 000 пудов.

<...> Стоимость новой станции определяется вместе с участком земли – 5 182 000 руб.

<...> Вместе с тем, после постройки новой станции городская управа предполагает отпускать энергию и частным потребителям для освещения, по средней цене за 1 килоуатт-час около 12 коп. (в настоящее время Об-во электрического освещения 1886 г. взимает в Москве 25 коп, но это лишь с 1 мая 1912 г. под влиянием новой концессии [госп. Файна]; до этого времени частным абонентам ток отпускался по цене 35 коп.). Для технических и промышленных целей тариф за 1 к.-у.-час понижается еще значительно, в зависимости от числа часов потребления колеблясь в пределах от 6 до 4,9 коп.

Полная рабочая мощность новой станции определяется в 20 000 киловатт [(при установленной – 30 000 в 3-х агрегатах)]. Сооружение новой станции и с точки зрения расширения области непосредственного муниципального хозяйства представляется явлением глубоко прогрессивным и отвечающим новейшим течениям коммунальной политики.

«Коммерсант», 19 июля 1913 г.

Общество 1886 года в Богородске

Что средний обыватель города Богородска не получит электричества, это в Богородске все знают и к этой мысли успели уже привыкнуть, плохо веря в возможность «урегулирования» в будущем этого «сложного вопроса». Будут ли освещены улицы города? Оказывается, что и это под большим сомнением. Осветительная комиссия первоначально выработала следующие условия для освещения улиц города: 35 дуговых фонарей, по 1 600 свечей каждый, и 300 ламп накаливания, по 200 свечей каждая, что должно обойтись городу, как докладывала комиссия, 6 000 рублей ежегодно.

Затем, еще до утверждения проекта договора, общество вошло с дополнительным ходатайством о замене дуговых фонарей лампами накаливания. Общество предлагает, вместо 35-ти фонарей по 1 600 свечей каждый, поставить 42 лампы по 600 свечей. Энергия, потребная для этих ламп, обойдется городу в... 9 000 рублей ежегодно.

Задача для детей младшего возраста: что даст больше света – 35 дуговых фонарей или 42 лампы накаливания и что выгоднее для города? Сведущие лица из осветительной комиссии решили, что лампы накаливания выгоднее, хотя и придется переплачивать 3 000 рублей. В то же время это избавит Общество от необходимости заводить особый штат служащих для чистки фонарей, перемены углей и т.п. Вопрос о замене фонарей лампами – пока вопрос открытый, но нет сомнения, что осветительная комиссия и на этот раз сделает свое дело, и фонарей в Богородске не будет.

«Русское Слово», 23 июля 1913 г.

Москва. Переговоры о пересмотре договора между городом и Обществом 1886 года были прерваны городом в прошлом году после того, как Об-во категорически отказалось признать Богородскую станцию таким имуществом Об-ва, которое по основному договору переходит безвозмездно в собственность города по истечении срока концессии. В согласительную комиссию по этому вопросу городская управа предполагает внести один крайне важный пункт.

В настоящий момент станция электрического Об-ва работает с перегрузкой, и если на ней случится какое-либо несчастье, то значительная часть Москвы может остаться без освещения. Чтобы избежать такого неудобства, в городской управе возникла мысль о соединении будущей второй трамвайной электрической станции с Богородской станцией Об-ва, если таковая будет присоединена к городской сети (*«Голос Москвы»*).

Москва. Губернская земская управа, ведя переговоры с Обществом электрического освещения 1886 г. о предоставлении шоссе для прокладки кабелей Об-ва, между прочим, выговорила льготные условия по снабжению кустарей электричеством. Об-во согласилось присоединить кустарей к электрической сети и предоставлять им энергию со скидкой 25% с общего тарифа (*«Голос Москвы»*).

«Электричество», 1913, №15

Москва. Об-во электрического освещения 1886 г. вошло в городскую управу с новым предложением относительно включения в городскую сеть Богородской станции. Управа настаивала на том, чтобы эта станция по истечении срока концессии была признана переходящей городу безвозмездно. Но Об-во электрического освещения не желает пойти на это требование, так как Богородская станция должна обслуживать целый фабричный район, а не только Москву.

В своем новом предложении Общество готово уступить городу по окончании срока концессии такую часть станции, которая необходима для выработки количества электрической энергии, поступающей с этой станции в московскую сеть.

Если почему-либо в момент перехода Об-во признает разделение станции для себя неудобным, то оно обязывается усилить городскую станцию новыми машинами до того размера продуктивности, чтобы она могла давать ток в том же количестве, какое в данный момент поступает с Богородской станции. (*«Голос Москвы»*).

«Электричество», 1913, №17

Московские вести

Общество электрического освещения и земство. Переговоры московского губернского земства с Обществом электрического освещения 1886 г. о предоставлении Обществу земских шоссе для прокладки электрических проводов приняли новый оборот.

Как известно, вначале эти переговоры касались лишь Богородского шоссе, по которому Общество хотело подавать электрическую энергию в направлении к Москве, за что предлагало земству определенную плату и безвозмездное освещение различных земских учреждений.

Во время переговоров Общество постепенно шло на уступки, и земству уже предоставлялось некоторое влияние на установку общих тарифов Общества в уездах за электрическое освещение и [двигательную] энергию. Вопрос перешел в земское собрание, был сдан им в особую комиссию для выработки условий договора с Обществом, и разрешение его затянулось.

А тем временем Общество вошло в соглашение с сельскими обществами и крестьянами об аренде у них земель для прокладки электрических проводов; договоры с крестьянами заключались на выгодных для Общества условиях по 3 руб. арендной платы [в год] за каждый устанавливаемый столб для прокладки проводов, и теперь Общество имеет возможность создать целую сеть кабелей помимо земства. Но Общество 1886 г. продолжает вести переговоры и с губернским земством; только в настоящее время, ссылаясь на полученную им возможность обойтись и без земства, Общество добивается прокладки электрических проводов по всем земским шоссе, а не по одному Богородскому.

С своей стороны губернское земство озабочено тем, чтобы в случае заключения договора с Обществом выговорить себе право получать от него электрическую энергию для нужд трамвая в уездах, если таковые будут сооружены, на более льготных условиях, чем будет отпускаться энергия частным предпринимателям.

«Русские Ведомости», 4 августа 1913 г.

Московские вести

Общество электрического освещения. В виду распубликования Обществом электрического освещения 1886 года новых оснований для расчетов со своими абонентами городская управа намерена произвести расследование, насколько новые расчеты отвечают интересам населения.

«Русские Ведомости», 18 августа 1913 г.

Рекламное объявление

(на ¼ последней полосы, формата А2)

Вниманию господ квартирантов.

Общество электрического освещения 1886 года доводит до сведения своих московских абонентов, что им, кроме существующего расчета за энергию по счетчику с ежемесячной уплатой денег по счетам, введены для освещения квартир до 5 комнат новые условия пользования электрической энергией.

Квартира до 4 комнат – потребитель за электрическую энергию уплачивает 24 руб. в год.

Квартира в 5 комнат – потребитель уплачивает за электрическую энергию 30 руб. в год.

Примечание. Освещение кухни, ватер-клозета, передней, ванной входит в счет указанной оптовой платы. Если потребление электрической энергии в квартирах до 4 комнат превысит 1 200 гектов. час. в год, а в квартирах до 5 комнат – 1 500 гектов. час. в год, то потребитель за все количество энергии, потребленной сверх 1 200 или 1 500 гектоуатт-часов, уплачивает по льготному тарифу одна копейка за гектоуатт-час.

За прокат счетчика взимается по три рубля в год.

Уплата денег за освещение и прокат счетчика производится потребителем в три срока равными взносами по 9 руб. (до 4 комнат) или 11 руб. (в 5 комнат)*, причем первый взнос производится при подписании договора, второй – спустя один месяц после первого и третий – спустя один месяц после второго.

Договор заключается на один год, причем потребитель может передать договор, в случае выезда до срока, новому съемщику квартиры. Гербовый взнос на договор – 10 коп.

Заключение договоров производится только в конторе Общества электрического освещения 1886 года: Раушская набережная, с.д. [(собственный дом)], отдел условий с абонентами, ежедневно, кроме праздников, от 10 час. утра до 4½ час. дня (по субботам до 1-го сентября до 2-х час. дня).

Примечание. Означенный способ расчета не применяется для съемщиков квартир в шесть и более комнат и для квартир, занятых под торговые помещения или конторы.

Новый способ расчета за энергию позволяет потребителям, не увеличивая расхода на освещение, пользоваться электрическим освещением в более широком размере.

«Утро России», 17 августа 1913 г.

«Русские Ведомости», 20 августа 1913 г.

Пересмотр договора города с Обществом 1886 г.

Начатые еще весной переговоры города с Обществом 1886 года по вопросу о пересмотре некоторых пунктов концессионного договора на этих днях будут возобновлены. Из-за границы вернулись московские директора общества, выезжавшие в Берлин за получением необходимых директив. Один из директоров сообщил городскому управлению, что московская дирекция получила полномочия не только продолжать переговоры, но и сделать городу целый ряд уступок в его требованиях относительно удешевления энергии.

До каких пределов дойдет уступчивость Общества 1886 года, в управе пока не знают, но на днях рассчитывают получить от общества официальные предложения по этому поводу. Открывающаяся новая фаза переговоров представляет особый интерес. Нужно вспомнить, на чем эти переговоры оборвались весной.

* С учетом 3 руб. за прокат счетчика.

Как известно, городское управление <в ответ на ходатайство Общества 1886 г. по-лу>* чить разрешение присоединить богородскую электрическую станцию к московской сети потребовало изменения концессионного договора в том смысле, что по окончании концессии городу должна быть передана и богородская станция. Во всяком случае, энергия этой станции, пускаемая в город, должна быть так же оплачена обществом, как и городская. Далее, город потребовал, чтобы общество платило городу за ту энергию со своей городской московской станции, которая направляется за пределы города. Были еще и другие требования, менее существенные.

Все эти требования, разумеется, обществу не понравились. И московская дирекция прервала переговоры, сославшись на то, что разрешение этих вопросов вне ее компетенции. Теперь, после поездки за границу, эта компетенция, очевидно, несколько расширилась. Время покажет, насколько. *«Русское Слово», 22 августа 1913 г.*

Москва

Новые таксы освещения. Вчера городской инженер П.П. Александров, заведующий отделом освещения, произвел обследование выгодности для абонентов Электрического общества нового способа оптовой оплаты электрической энергии для освещения небольших квартир в 4 и 5 комнат. П.П. Александров застал в конторе Общества электрического освещения громадный наплыв публики. Большинство владельцев мелких квартир, очевидно, признало новый способ расчета за электрическую энергию чрезвычайно выгодным для себя и поспешило переделать контракты с Обществом.

«Утро России», 23 августа 1913 г.

Москва

Переговоры города с Обществом электрического освещения. Вчера городская управа ответила на официальный запрос Общества электрического освещения 1886 года, что она готова возобновить переговоры о пересмотре договора между городом и Обществом. Для пересмотра договора организована особая комиссия под председательством члена управы В.Н. Литвинова, в составе городских юристов Минина и Решетовского и инженеров Александрова, Трофимова, Сушкина и Вашкова.

Вчера же городская управа предложила Обществу электрического освещения представить на ее рассмотрение и утверждение новый контракт для абонентов, желающих оплачивать ток определенной оптовой ценой. Против этого контракта управа имеет ряд возражений.

«Утро России», 27 августа 1913 г.

Город и Общество 1886 года

Вчера городская управа получила от местной дирекции Электрического общества 1886 года официальное ходатайство о возобновлении с обществом переговоров относительно тех вопросов, по которым не было достигнуто соглашения весной.

<...> В последнее время в газетах появились публикации о льготных условиях для абонентов по освещению квартир на определенную сумму – 24-30 рублей. Делая об этом публикацию, т.е. так или иначе изменяя тариф, Общество 1886 года предприняло это начинание за личный свой страх: городскому управлению никаких представлений сделано не было. А между тем, по основному договору, всякие изменения тарифа должны проводиться не иначе, как с ведома города.

* Пропуск текста обусловлен небрежной обрезкой полей листа «Русского слова» при его реставрации в отделе газет РГБ (Химки).

Наконец, в самые условия нового способа расчета с абонентами включены такие положения, которые ведут к развитию основного договора между городом и обществом не в пользу абонентов. Расширяются права общества по лишению [задолжавших] абонентов энергии. В основном договоре это право общества ограничено. <...>

«Русское Слово», 28 августа 1913 г.

Москва

Бутафорская концессия. В течение [прошедшей] зимы нам неоднократно приходилось указывать, что пресловутая концессия госп. Файна есть не что иное, как особого рода прием по отношению к конкуренту, что серьезных намерений, равно как и денег, у госп. Файна нет. Вчера все это официально подтвердилось. Госп. Файн, вернувшийся якобы от «анонимных бельгийцев», просил продлить ему срок постройки центральной электрической станции.

Неунывающий концессионер придумал даже весьма недурной исход для своей бездежной предпринимательской энергии: он намеревается сейчас же приступить к прокладке кабелей, опираясь на то, что по договору с Об-вом 1886 г. оставляется за городом выгодное право прокладки даже параллельных кабелей с кабелями Об-ва.

Госп. Файн и рассчитывает, что город в силу этого договора будет отпускать энергию со своей станции госп. Файну, а он в свою очередь – перепродавать абонентам. Комбинация! Да уж не лучше ли госп. Файну обратиться прямо к дирекции Электрического об-ва 1886 г.? Скорее кончится вся эта бутафория...

«Утро России», 3 сентября 1913 г.

Московские вести

Электрическое освещение

Городская управа признала невозможным разрешить госп. Файну отсрочку сооружения им центральной электрической станции, а пока проложить только кабельную сеть и пользоваться для нее энергией с городской [трамвайной] станции. В виду этого госп. Файн заявил, что он внесет в управу новое предложение.

Вчера под председательством члена городской управы В.Н. Литвинова происходило заседание комиссии по пересмотру договора города с Обществом электрического освещения 1886 года. В заседании присутствовал представитель Общества Э.Г. Буссе. Его предложения были настолько неинтересными для города, что комиссия убедила его взять обратно проект изменений договора и внести в него более приемлемые для города условия.

«Русские Ведомости», 5 сентября 1913 г.

Москва

Город и Общество 1886 года. Вчера состоялось первое совещание городской комиссии, специально выбранной для пересмотра договора с Об-вом 1886 г., и представителя Общества Э.Г. Буссе. Совещание было очень продолжительным, так как городская комиссия всячески оспаривала представленный Обществом проект нового соглашения, находя, что Об-во дает городу недостаточно много. В конце концов, представитель Об-ва согласился взять предложения обратно для пересмотра.

Но надежд, что Об-во 1886 г. согласится с требованиями городского управления, очень мало, особенно теперь, когда выясняется, что конкуренция Файна, которой город угрожал Обществу, в сущности, построена на песке.

«Утро России», 5 сентября 1913 г.

Московские вести

Электрическое освещение в уездах. Вчера происходило совещание [Московской] губернской земской управы с представителями Общества электрического освещения 1886 года по вопросу об условиях разрешения Обществу проложить кабели по земским шоссе с устраиваемой им близ г. Богородска грандиозной электрической станции. В совещании участвовал также член Государственной Думы В.А. Ржевский.

Намечались главные основания договора земства с Обществом. Электрическую энергию предполагается провести, кроме фабрик и заводов, расположенных по земским шоссе, в дачные поселки, в мелкие промышленные заведения и в различные земские учреждения. За пользование электрической энергией учреждениями земства и кустарными заведениями устанавливается пониженный тариф. Земству предлагается иметь своих представителей в управлении Общества и даже считаться его акционером.

«Русские Ведомости», 6 сентября 1913 г.

Губернское земство и электрическая концессия

Московское губернское земство, как и московское городское самоуправление, ставит себе задачей, подлежащей разрешению в недалеком будущем, столкнуться с Обществом электрического освещения, построившим в пределах Богородского уезда колоссальную электрическую станцию. Богородское общество – единоутробный родственник Общества 1886 года (Deutsche Bank).

<...> Начались переговоры, и в результате в ответ на предложение Богородского общества [(т.е. «Электропередачи»)] ему было заявлено: «Земству нужны не аренды и не единовременные уплаты в виде компенсации за разрешение провести электрическую сеть по отрезам земского шоссе, а участие в доходах будущей электрической станции под Богородском. Эти условия обществу не понравились. Оно [весной 1913 г.] прервало переговоры. Передают, что обществом была сделана попытка «обойти» земство. Предполагали столкнуться с крестьянами и за особую плату получить от них право установки столбов для подвески проводов до Москвы. Но это дело тоже не выгорело. Должно быть, мужички оказались сметливыми и запросили за «столбики» столько, что общество предпочло вернуться к земству. На днях начались переговоры между земством и обществом.

Должно быть, под впечатлением «трений» с городом общество в переговорах с земством пошло на значительные уступки. Но земство стало осторожнее. Земством заявлены новые требования. Оно не желает уже обложения определенным процентом количества энергии, которую будет отпускать богородская станция. Оно желает войти пайщиком в это электрическое предприятие.

Земство требует предоставления ему права замещать в правлении общества одно место директора (по выбору земского собрания), одно место члена ревизионной комиссии и, самое главное, безвозмездной уступке акций нового предприятия на 600 тыс. рублей. Этого мало. Пока общество не будет давать солидный дивиденд, земству должна быть уплачиваема определенная сумма дохода – не ниже 5 руб. на принадлежащие земству акции.

Представитель богородского общества, уполномоченный Deutsche Bank, в общих чертах признал требования земства приемлемыми. Не мог только примириться с предоставлением акций на 600 000 руб. Эта сумма составляет 10% акционерного капитала, а он имел полномочия предоставить земству долю участия [только] на 100 000 руб. Переговоры прерваны. Уполномоченный уехал вчера в Берлин для получения дальнейших инструкций. <...>

«Русское Слово», 6 сентября 1913 г.

Городское электричество (Проект госп. Челнокова)

Дутое предприятие Файна и «анонимных бельгийцев» рухнуло». И в этот же момент Общество 1886 года, вообразив, что оно опять осталось без конкурента и может диктовать условия, подняло голову и сразу усвоило в отношении городского самоуправления высокомерный тон. В последние дни был момент, когда казалось, что Москва осталась в руках электрического монополиста на неопределенный срок. «Русское Слово» тогда же указало, что город должен принять экстренные меры, чтобы спасти положение. Соображения «Русского Слова» нашли отклик. Меры уже принимаются.

Член московской городской думы, заведующий трамвайным отделом, госп. Челноков, вошел в управу с проектом:

– Срочно поручить трамвайному отделу представить соображения о возможности снабжения москвичей электрической энергией с городской трамвайной электрической станции.

Госп. Челноков полагает, что трамвайный отдел уже в настоящее время может отдать часть имеющейся в его распоряжении электрической энергии для целей освещения столицы. Мы горячо приветствуем проект госп. Челнокова. Это – проект действительно колоссальной важности. Чем скорее он осуществится, тем лучше.

В тот день, когда электричество городского трамвайного отдела будет пущено в ход для освещения Москвы, вздохнет свободно, прежде всего, московское городское управление. Оно сразу снимет с себя тяготеющее над ним обвинение в потворстве Обществу 1886 года и спокойно приступит к сооружению собственной электрической станции, которая в недалеком будущем сможет отпускать дешевую электрическую энергию уже для всей Москвы.

«Русское Слово», 7 сентября 1913 г.

Москва

Электрические дела. Городская управа уведомила госп. Файна, что она не считает возможным рассматривать какие-либо новые предложения, выходящие за пределы контракта, заключенного между городом и концессионером на устройство электрического освещения в Москве. Но если Общество электрических центральных станций внесет в городскую кассу 2-3 миллиона руб. в обеспечение того, что сооружение кабельной сети будет произведено немедленно и в том объеме, как это предусмотрено в договоре, то весьма возможно, что [городская] Дума войдет в рассмотрение договора по существу и может удовлетворить его.

«Утро России», 11 сентября 1913 г.

Москва

Электрические дела. Директора Общества электрического освещения 1886 года представили в гор. управу те изменения в концессионном договоре, на какие правление [Общества] желает согласиться. Все эти исправления носят характер чисто редакционный, и в кардинальном вопросе о присоединении к Москве Богородской станции Общество 1886 года остается при своем прежнем мнении. Оно желает сохранить эту станцию вне концессионного договора, в виде компенсации Общество предлагает утвердить размер [оптового] тарифа, ныне допущенного Обществом.

«Утро России», 12 сентября 1913 г.

«Друзья» госп. Файна

Городская управа, как известно, вполне категорически заявила представителю бельгийской концессионной компании госп. Файну, что никаких дальнейших переговоров с ним по поводу его новых предложений вести не может.

Ответ, кажется, вполне вразумительный. Но управе госп. Файн почему-то не верит, а с ним вместе и некоторые «друзья» его... из местной прессы. На днях в одной из московских газет появилось сообщение о том, что городская управа уведомила госп. Файна, что его дело вовсе не так уж безнадежно.

– Если, – якобы сообщала управа госп. Файну, – Общество электрических центральных станций внесет в городскую управу 2-3 миллиона рублей в обеспечение того, что сооружение кабельной сети будет произведено немедленно и в том объеме, как это предусмотрено в договоре, то весьма возможно, что дума войдет в рассмотрение договора по существу и может удовлетворить его.

Мы навели справки по поводу этой газетной заметки. Как и следовало ожидать, ни один из представителей управы, которому так или иначе приходится соприкасаться с делом бельгийской концессии, в том числе и и.д. городского головы [В.Д. Брянский], ничего подобного госп. Файну не говорил. Да и не могли говорить, так как совершенно определенно смотрят на новую затею госп. Файна.

Друзья госп. Файна опять перестарались...

«Русское Слово», 14 сентября 1913 г.

Московские вести

Файновская станция. Вчера на берегу реки Москвы, по [Б.] Тульской ул., где приобретен участок земли для сооружения центральной станции электрического освещения бельгийском анонимным Обществом, совершено было молебствие по случаю начала подготовительных работ к закладке станции.

«Русские Ведомости», 8 октября 1913 г.

Москва

Бегство трамвайных инженеров. Оказывается, что не только низшие служащие городских предприятий, но сами инженеры на городской службе находятся не в блестящих материальных условиях и охотно покидают службу.

В настоящее время замечается чуть ли не бегство инженеров. На днях ушел помощник управляющего по службе эксплуатации [городских электрических железных дорог] В.В. Старков, приглашенный в Об-во 1886 г. Ожидается уход Н.Н. Вашкова, оказавшего большое влияние на прекращение забастовки на центральной [трамвайной] станции*, Н.И. Сушкина и некоторых других, получивших более выгодные предложения.

«Утро России», 11 октября 1913 г.

Москва и Общество 1886 г.

Городская управа на этих днях должна будет приступить к пересмотру своего договора с Обществом 1886 года. В договор проектируется внести различные изменения.

<...> Нельзя, например, забывать, что только один призрак нового городского концессионера-конкурента [(бельгийской компании госп. Файна)] заставил общество принять чрезвычайно решительные и, скажем мы, рискованные шаги. Общество 1886 г., прежде всего, вынуждено было для того, чтобы как можно более испортить позицию будущего концессионера, понизить тариф на энергию с 3,5 до 2,5 коп. за гектоуатт[-час]. При 190 миллионах гектоуатт[-часов], отпущенных обществом для целей освещения в прошлом году, понижение на одну копейку на гектоуатт[-час] уже составляет огромную сумму, уже дает колоссальное сбережение московскому населению – в два миллиона рублей!

* Она проходила в рамках общей трамвайной забастовки.

<...> Не надо забывать, что под угрозой конкуренции общество еще два года назад стало заключать с домовладельцами долгосрочные, шестилетние контракты. Вот эти-то контракты и являются одним из уязвимых мест Общества 1886 года.

«Если мимо владения лица, – гласит один параграф этого нового контракта, – заключившего условие с Обществом 1886 года, пройдет кабель другого предприятия, кроме Общества 1886 года, то тариф Общества 1886 года за доставленную электроэнергию в это владение не будет превышать тарифа, установленного договором Московского городского общественного управления с конкурирующим с Обществом 1886 года предпринимателем».

Вот на что пошло общество в предвидении конкуренции!! <...>

«Русское Слово», 18 октября 1913 г.

Город и Общество 1886 года

Городское управление на днях должно приступить к переговорам с Обществом 1886 года относительно внесения в концессионный договор некоторых изменений. Проект изменений договора, представленный Обществом 1886 года, уже поступил в городскую управу. <...> Самым интересным, конечно, представляется вопрос об отношении города к богородской станции. В новом проекте договора, составленном Обществом 1886 г., о богородской станции говорит § 27-й.

«Если не последует выкупа со стороны города, – гласит § 27-й, – то по прекращении силы настоящего договора все имущество общества в Москве, как то: земли, строения, машины, кабели, счетчики у абонентов и проч. устройства, переходит в собственность города безвозмездно. В этом случае общество обязуется за два года до окончания срока договора допустить агента управы к составлению инвентаря имущества общества. На основании этого инвентаря и должна совершиться передача имущества городу».

К § 27-му имеется примечание:

«Построенные обществом центральные электрические станции за пределами города Москвы так же переходят в собственность города безвозмездно, если эти станции снабжают электрической энергией исключительно лишь потребителей Москвы. В том случае если эти станции служат также и для отпуска электрической энергии потребителям, находящимся вне города Москвы, обществу предоставляется право или передать по окончании срока сего договора такие станции городу безвозмездно или, при нежелании общества передать городу эти станции, общество обязано довести ко дню окончания срока сего договора переходящие к городу на основании сего договора станции до такой мощности, которая вполне соответствовала бы единовременной нормальной максимальной нагрузке кабельной сети общества в городе Москве.

Такую же обязанность о соответствии переходящих к городу станций максимальной нагрузке общество принимает на себя и в том случае, если общество будет снабжать потребителей в городе Москве электрической энергией не только от своей станции, но и приобретаемой у других предпринимателей».

Текст § 27-го и примечание к нему показывает, что все зависит от благоусмотрения общества: захочет – оно передаст станцию безвозмездно, не захочет – не передаст. Взгляд городского совещания на этот вопрос [(образованного управой из своих инженеров и под председательством В.Н. Литвинова)] установлен был вчера весьма простой.

Решено, что если богородская станция будет действовать и доставлять энергию не только городу, но и за его пределами, то городское управление Москвы должно или безвозмездно получить эту станцию по окончании концессии или же получить сумму денег, отвечающую стоимости электрических установок соответствующей мощности для выработки максимального количества киловатт[часов], отпущавшихся в последние дни концессии в городе.

Так как в том же параграфе имеется указание на возможность снабжения Москвы приобретенной энергией, то поэтому совещание установило соответствующий принцип: «Если Общество 1886 года будет приобретать для Москвы где-либо энергию, то при окончании договора общество обязано уплатить городу сумму, достаточную для постройки городским управлением новой станции или для расширения прежней в том самом размере, какой отвечал бы максимальному количеству приобретаемой обществом энергии».

Далее совещание перешло к вопросу об оплате энергии процентным сбором. Общество предлагает оплачивать энергию, отпускающуюся им, сбором в пользу города: в 6½% - за отпущенную энергию для освещения и в 3% - за энергию для моторов и технических целей. Эти нормы установлены для потребителей, находящихся в черте города. Доход с загородных потребителей должен быть обложен в половинном размере. Совещание признало такие нормы приемлемыми.

Точно так же не встретилось возражений и против предложенных обществом тарифов. Однако если общество будет доставлять в город энергию с богородской станции, то тогда тарифы должны быть понижены до норм, проектированных бельгийцами, с неудачником госп. Файном во главе.

«Русское Слово», 20 октября 1913 г.

Притязания Общества 1886 г.

Городская управа, прежде чем начать переговоры с Обществом 1886 г. относительно изменений договора, выяснила главнейшие принципы, которые должны лечь в основу этих переговоров. Если стороны не сойдутся в принципах, тогда, разумеется, нечего говорить и о деталях. Новый проект договора, составленный два года назад, Общество 1886 г. пополнило целым рядом вставок и пояснений. Все эти вставки и дополнения показывают, насколько тон Общества изменился за последние два года. В то время, когда Обществу угрожала конкуренция не оправдавшей надежд бельгийской компании госп. Файна, Общество разговаривало совершенно иначе.

У нас имеется новый проект договора со вновь включенными в него требованиями общества. На некоторых из этих требований стоит остановиться, чтобы показать, насколько они для города неприемлемы. Первая существенная поправка, вносимая обществом в договор, касается права города требовать снятия кабелей с какого-либо моста без всякого вознаграждения общества за убытки. Когда-то Общество на это соглашалось. Теперь оно оговаривается:

«Кабели Общества могут, по требованию города, сниматься в случае какой-либо необходимости для нужд города, за исключением прокладки электрических проводов сильного тока».

Затем Общество оговаривается, что такое требование оно обязано исполнить в течение следующего за получением письменного требования управы строительного сезона. Конечно, эти оговорки для города неприемлемы, так как они, прежде всего, лишат его возможности пользоваться мостами для прокладки своих кабелей. Недопустимо и то установление срока, о каком мечтает Общество.

Требование города может быть, например, предъявлено в марте или апреле, а Общество будет иметь право исполнить его в октябре следующего года, т.е. как раз тогда, когда городское управление, ввиду наступающих морозов, лишено будет возможности проложить свои кабели и исполнить какие-либо работы.

Другими словами, если город удовлетворит это желание Общества, городское управление будет в состоянии приступить к работам, для которых требуется снятие кабелей общества, только через два года после требования о снятии кабелей.

Чрезвычайно характерны домогательства Общества, заявляемые в другом параграфе, касающемся права города прокладывать как свои собственные электрические кабели, так и разрешать прокладку другим обществам или лицам, притом по всем проездам, не исключая и тех, по которым проложены кабели общества.

Эту статью договора общество дополняет весьма интересным условием:

«Если город даст кому-либо разрешение на прокладку кабелей и на эксплуатацию электрической энергии, с предоставлением больших преимуществ, чем предоставлены Обществу 1886 г., то все эти преимущества должны немедленно распространяться и на Общество 1886 года».

Конечно, и это требование совершенно неприемлемо. Город может предоставить какие-либо преимущества новому предпринимателю, обязав его известными скидками, льготами и т.п. как для себя, так и для частных абонентов. С какой же стати он должен будет распространить эти преимущества и на Общество 1886 г. без всяких льгот, скидок и т.п. со стороны общества?

Устанавливаемые обществом в параграфе 13-м нормы тарифа на энергию городское управление как будто удовлетворяют. По крайней мере, выясняя принципы, на основании которых должны идти переговоры с обществом, специальное совещание инженеров и управы нашло эти тарифы приемлемыми, не требующими понижения. <...>

«Русское Слово», 23 октября 1913 г.

Электрофикация Московской губернии

Полгода тому назад был утвержден устав акционерного общества «Электропередача» для производства передачи на расстояние и эксплуатации электрической энергии. Сообразно цели утверждения (§2-й утвержденного устава) Обществу передается владельцем принадлежавшее «Московскому торговому обществу» и проданное этим последним «Обществу электрического освещения 1886 года» недвижимое имение Московской губернии, Богородского уезда, Буньковской волости, 4 000 десятин с залежами торфа, лесом и всем другим к нему относящимся имуществом, равно контрактами, условиями и обязательствами.

Кроме того Общество 1886 года имеет в виду передать учреждаемому Обществу «Электропередача» свой договор с московским губернским земством, по поводу чего Общество 1886 г. ведет переговоры с губернской земской управой. Предметом этого договора должны служить вопросы, связанные с передачей и эксплуатацией электрической энергии по всей территории Московской губернии, за исключением города Москвы, так как с московским городским управлением Общество 1886 года ведет особые переговоры в связи с приближающимся сроком выкупа (в 1920 г.) московского предприятия Общества, возможной конкуренцией благодаря проектируемой новой (симоновской [\[городской\]](#)) электрической станции, существованию второй концессии по обслуживанию населения г. Москвы электрической энергией (предприятие госп. Файна) и тому подобным.

Само собой разумеется, что если Обществу 1886 года удастся в ближайшем будущем разрешить в положительном смысле вопрос о снабжении электрической энергией населения Московской губернии, то такому обороту дела можно будет только порадоваться – возможность получать дешевую и удобную энергию, в одинаковой степени пригодную для обслуживания современных машин-гигантов и станков кустарей-ремесленников, для нужд городов и земств, для путей сообщения и интимных потребностей обывательского хозяйства – в наше время говорит за себя чересчур громко, чтобы можно было не приветствовать серьезного и крупного почина в означенной области.

Вместе с тем необходимо, однако, чтобы интересы целого не были принесены в жертву, чтобы население получало, в своей совокупности, наибольшую возможную сумму пользы от возникающего предприятия.

Начнем с эксплуатации торфяных болот, лежащей, как выше было замечено, в основе хозяйственной стороны дела.

В 70-ти верстах от Москвы, близ г. Богородска, сооружается крупная электрическая станция, предназначенная для снабжения электрической энергией многочисленных фабрик, расположенных в районе действия станции во Владимирской и Московской губерниях. Станция строится по данным опыта известной германской электрической станции на остфрисландском казенном моховом болоте Wiesmoor, близ г. Ауриха. <...>

Добываемая на электрической станции энергия должна передаваться к местам потребления. Современная техника электрической передачи позволяет передавать ток весьма высокого напряжения (в 100 и больше киловольт), а чем выше напряжение, тем передача экономичнее. Применение подземных кабелей возможно, пока напряжение не превосходит 30-35 киловольт; при более высоком напряжении становится необходимым, при современном положении техники, применение открытых проволок, подвешенных к того или иного вида столбам или мачтам.

Вот тут общественное учреждение – в данном случае московская губернская земская управа – имеющее в своем заведывании дороги общего пользования, может и должно прийти на помощь предпринимателю и предоставить ему право использовать обрезы шоссе для проведения линий электрической передачи, в противном случае, не имея права принудительного отчуждения земель, предприниматель был бы вынужден добиваться отдельных соглашений с частными землевладельцами и крестьянскими обществами – путь долгий, тернистый и не обеспечивающий благоприятного исхода. Конечно, обрезы шоссе, представляющие, как известно, доходную статью, не должны быть предоставляемы предпринимателю в пользование бесплатно; в виду того, что поземельная рента, в общих чертах, убывает по радиусам, исходящим из Москвы, тариф за пользование обрезами шоссе должен прогрессивно убывать по мере удаления от г. Москвы как центра.

Кроме того, те исключительные выгоды, которые получает предприятие, добывающее и распределяющее электрическую энергию по более или менее обширному району, должны иметь коррективом участие местного самоуправления в валовых доходах предприятия: эту мысль мы видим осуществленной в договоре, заключенном Обществом 1886 года с петербургским уездным земством.

<...> В виду сложности вопросов, в значительной своей части чисто технического свойства, связанных с выработкой проекта договора с Обществом 1886 года, московская губернская земская управа дала поручение профессору электротехники Императорского технического училища В.И. Угримову переработать проект договора, поступившего в управу от Общества 1886 года. Составленный во исполнение этого поручения новый, более подробный, проект договора земства с Обществом 1886 года был на днях рассмотрен в совещании при участии юристов губернской управы, а в недалеком будущем, следует полагать, будет доложен чрезвычайному земскому собранию.

Дело касается крупных материальных и культурных интересов настоящего и будущего населения губернии. Caveant consules [(Пусть консулы будут бдительны)].

А.В. [А. Винтер? – МК]

«Русские ведомости», 28 октября 1913 г.

Электрическая концессия

Около двух месяцев назад губернское земство должно было прервать переговоры с Богородским электрическим обществом по вопросу о выдаче обществу концессии. Потом общество пошло на уступки. Переговоры возобновились.

Но земство стало уже много осторожнее и заявило новые требования. Оно не пожелало вознаграждения в форме обложения определенным процентом энергии, которая будет отпускаться с богородской станции. Оно заявило претензии войти в новое электрическое предприятие в качестве пайщика. Потребовало предоставления ему права замещать в правлении Общества одно место директора по выбору земского собрания, одно место – члена ревизионной комиссии. И, самое главное, потребовало безвозмездной уступки акций нового предприятия на 600 000 руб.

Этого мало. До тех пор, пока Общество начнет выдавать солидный дивиденд, земство желает получать от Общества определенную сумму доходов – не меньше 5% на принадлежащие земству акции. Представитель богородского Общества, уполномоченный Немецкого банка, охотно шел на все требования, кроме одного: он не мог предоставить земству акций на 600 000 руб., что составляет 1/10 часть всего акционерного капитала нового предприятия. Но потом директор и в этом отношении стал уступчивее и, начав торговаться, дошел до 100 000 руб.

Земство не согласилось и представитель Общества, уполномоченный банка, попросил разрешения съездить в Берлин и заручиться новыми полномочиями. Теперь этот директор и уполномоченный вернулся в Москву и возобновил переговоры. Специальное совещание, организованное для выяснения этого вопроса, заседало в управе почти целую ночь. Но результатов совещание дало мало. Представителю [Общества Буссе] была дана возможность окончательно ознакомиться с теми требованиями, которые ставит земство. Выслушан был доклад госп. Угрюмова.

Ко всем предыдущим условиям, которые уже известны нашим читателям, нужно было прибавить еще одно весьма важное условие: на каких основаниях земству может быть предоставлено право выкупа электрического предприятия. Богородское [электрическое] общество, по-видимому, совершенно не желает этого выкупа и толкует лишь о возобновлении переговоров по истечении концессионного срока. Земство ничего не имеет против возобновления, но желает сохранить для себя возможность приобретения предприятия в собственность. Поэтому выдвигается условие о том, что за пять лет до окончания срока концессии договор должен быть разработан на новых основаниях, которые позволяли бы или продолжение концессии или переход предприятия к земству.

Вскользь совещание коснулось и вопроса о доле участия земства в богородском предприятии. Уполномоченный Немецкого банка предлагает теперь земству бесплатно акций уже на 200 000 руб., что составляет немногим более 3% всего количества акций. В следующем собрании уполномоченный собирается представить земству всесторонний ответ на все предъявленные вопросы, а земство, с своей стороны, заявит окончательно свои пожелания. Во всяком случае, в начале ноября губернская земская управа рассчитывает созвать экстренное земское собрание для рассмотрения вопроса о выдаче богородскому Обществу электрической концессии. <...>

«Русское Слово», 31 октября 1913 г.

Анонимное об-во центральных электрических станций

Вчера представители Анонимного об-ва центральных электрических станций, господа Файн и [Д.П.] Резцов передали исправляющему должность городского головы В.Д. Брянскому для представления в думу следующее ходатайство.

«В виду того, что некоторым организациям и лицам из чувства самосохранения невыгодно допустить, чтобы в Москве был проведен в жизнь осветительный тариф ниже всех существующих тарифов для освещения больших городов Европы и в виду того, что эти организации и лица с помощью прессы и своих агентов постарались убедить финансовые круги Европы в совершенной убыточности наших тарифов для акционеров, мы не могли воспользоваться обычным путем образования основного капитала для нашего московского осветительного предприятия, т.е. путем предварительной подписки в широких кругах общества.

Наилучшим и достаточным опровержением неправильного утверждения наших конкурентов будет применение наших тарифов на практике. Несомненно, что скорое введение в жизнь нашего договора представляет большие выгоды для населения г. Москвы. Поэтому мы позволяем себе обратиться в городскую думу с просьбой оказать нам некоторую, так сказать, моральную поддержку, ибо объем договора сохраняется, цели, преследуемые думой, осуществляются, для нас же достигается только наибольшая планомерность и целесообразность в трате денежных средств.

Ходатайство наше заключается в том, чтобы городское управление разрешило нам отсрочить постройку станций, причем кабельная сеть будет нами построена в срок согласно договору. Собственно говоря, нужна не самая станция, присоединенная к нашей сети, а угроза, чтобы перевести 70% освещения с тарифа Об-ва 1886 г. на наш тариф, т.е. дать населению экономию в 1 милл. рублей в год. Само же городское управление только выиграет, если мы построим станцию позднее, так как ко времени перехода к городу она будет новее и лучше.

В заключение ходатайства Анонимное об-во центральных электрических станций просит:

1) отсрочить ему постройку станции на 7 лет, причем постройку станции в этот срок оно гарантирует всем своим имуществом, договорными правами и устраиваемой кабельной сетью;

2) разрешить теперь же постройку кабельной сети протяжением в 150 верст;

3) разрешить пользоваться током с городской электрической станции по установленным в настоящее время ценам с надбавкой заранее обусловленной прибыли по эксплуатации сети;

4) залог, по мере осуществления предприятия, возвратить в следующие сроки – 500 000 руб. по прокладке половины кабельной сети и 500 000 руб. по окончании прокладки остальной части сети, остальные 100 000 рублей остаются в кассе городской управы.

Если же дума не найдет возможным разрешить пользование током с городской электрической станции, то об-во просит отсрочить ему лишь постройку станции полной мощности (12 000 килоуатт) на 7 лет, разрешив в настоящее время постройку станции мощностью в 6 000 килоуатт, что, по мнению об-ва, вполне достаточно для возможных его абонентов и для того, чтобы перевести абонентов Об-ва 1886 г. в районе действия Анонимного об-ва на тариф последнего».

«Коммерсант», 2 ноября 1913 г.

Земская электрическая концессия

Вопрос о передаче губернским земством электрической концессии Богородскому обществу можно считать предрешенным. Вчера до поздней ночи шли переговоры между управой и представителями Богородского общества, находящегося, как известно, в тесной связи с Обществом 1886 года. Земству удалось отвоевать у неуступчивого концессионера довольно много.

Мы уже сообщали, что новая электрическая компания согласилась увеличить стоимость бесплатно передаваемых земству паев со 100 000 до 300 000 руб. Спор шел лишь о предоставлении земству права выкупа всего предприятия Общества по истечении концессионного договора и, затем, о предоставлении ему права приобрести в любой момент, по крайней мере, $\frac{1}{3}$ акций нового общества. Вчера, уже после полуночи, стороны договорились до следующего. Земству новое общество [*«Электропередача»*] предоставляет 400 бесплатных именных акций, стоимостью по 500 руб. каждая, в виде уплаты поперстного налога за прокладываемый кабель, и 200 именных акций, стоимостью по 50[0] руб. каждая, как возмещение расходов, связанных с заключением концессионного договора.

Далее, общество принимает на себя обязательство, в случае если дивиденд по этим акциям в первые годы деятельности этого общества будет менее 5%, т.е. менее 15 000 руб., все же уплачивать земству по 15 000 руб. ежегодно. Затем, на первом же по заключении концессионного договора общем собрании акционеров нового общества в состав правления и ревизионной комиссии должны быть избраны по одному представителю земства, по указанию губернского земского собрания.

На этом же собрании устав общества должен быть пополнен пунктом, по которому право введения в состав правления и ревизионной комиссии представителей земства будет принадлежать последнему, до тех пор, пока оно будет владеть акциями на сумму не менее 300 000 рублей. В заключение представители общества согласились признать за земством право выкупа всего их предприятия через 40 лет по заключении договора.

В одном земству пришлось, однако, уступить: представители общества не согласились на предоставление земству права приобретения $\frac{1}{3}$ всех паев нового общества. Они согласились предоставить земству возможность купить $\frac{1}{4}$ всех новых паев.

Эти основные положения концессионного договора будут внесены в экстренное земское собрание 22-23 ноября. После одобрения проекта договора земским собранием должно состояться заключение и самого концессионного договора.

Сравнивая достигнутые земством результаты с той ничтожной подачкой, за которую желал продать интересы земства год назад временный председатель управы госп. Грузинов, можно видеть, какую блестящую победу одержало земство.

«Русское Слово», 7 ноября 1913 г.

Москва

Город и 1886 год. Переговоры гор. управы с Обществом электрического освещения 1886 года прерваны, так как главный директор Общества Буссе выехал в Берлин, в виду состоявшегося соглашения между [*Московским*] губернским земством и Обществом 1886 года относительно богородской станции.

«Утро России», 13 ноября 1913 г.

Земская электрическая концессия

Завтра открывается экстренная сессия губернского земского собрания, главный интерес которой заключается в рассмотрении проекта концессионного договора губернского земства с Обществом электрического освещения 1886 года. Однако до вчерашнего дня гласные соответствующего доклада по этому, чрезвычайно важному вопросу, не получали. Запоздание с рассылкой столь важного доклада представляется, по меньшей мере, странным.

Правда, общие основания будущего концессионного договора известны. В «Русском Слове» они уже были освещены. Но, ознакомившись теперь с докладом управы по этому вопросу в целом, приходится обратить внимание на некоторые малоизвестные в земских кругах детали. Общество 1886 года, договорившись с земством в главнейших принципах путем включения в договор целого ряда параграфов второстепенного значения, вырывает у земства в общем чрезвычайно выгодную концессию на всю губернию.

Доклад составлен несколько неясно. В заголовке его идет речь о договоре губернского земства с Обществом электрического освещения 1886 года. А уже на 6-й странице говорится о том, что земству должно быть передано определенное количество акций не Общества 1886 года, а общества «Электропередача».

Тариф определен для частных потребителей в сумме 2,5 коп. за гектоуатт-час для освещения и от 0,6 до 1 коп. – для технических целей. Тариф неимоверно высок, особенно считая, что ток на Богородской станции будет обходиться очень дешево. Допустим, что это неважно. Но важно то, что по проекту договора у земства нет никакой надежды на понижение тарифа. По договору максимальные тарифы могут быть уменьшаемы через каждые 5 лет – на половину уменьшения «себестоимости» энергии у генераторов. Вот это-то, по видимому, выгодное для земцев положение на практике ровно ничего не стоит.

«Сама себестоимость» у генераторов и сейчас не выше 2,5 коп. за килоуатт-час. На Богородской станции она будет дешевле 2-х коп., или 0,2 коп. за гектоуатт-час. Чему же может быть равно удешевление? Возьмем большую цифру – понижение на 20%. Это составит всего 0,04 коп., и, следовательно, обывателю достанется 0,02 коп., или сократит его тариф за освещение только с 2,5 до 2,48 коп.

«Русское Слово», 21 ноября 1913 г.

Губернское земское собрание

Вчера открылась экстренная сессия губернского земского собрания. Главный интерес сессии должен был заключаться в рассмотрении договора губернского земства с Обществом электрического освещения 1886 г. о губернской земской электрической концессии. Но как раз этот вопрос обсуждаться не будет.

Рассмотревшая вчера доклад финансовая комиссия земского собрания нашла, что доклад составлен неполно. В финансовой комиссии возник, кроме того, целый ряд сомнений по поводу некоторых пунктов договора. Комиссия желала бы иметь более подробный материал. В виду этого доклад сняли с рассмотрения до следующей сессии, которая состоится в январе. <...>

«Русское Слово», 23 ноября 1913 г.

Город и общество 1886 г.

Общество электрического освещения 1886 г. сообщило городской управе, что оно согласно теперь, что город имеет право на безвозмездный переход к нему той части богородской станции, которая будет обслуживать своим током Москву. Остальная часть станции может быть городом выкуплена по ее действительной стоимости для общества.

Что касается домогательств города относительно возможного удешевления тарифов будущей загородной сети, то общество заверяет, что при нынешнем состоянии техники и при существующих ценах на топливо заявленные им городу тарифы понижены быть не могут.

«Русское Слово», 11 декабря 1913 г.

Московские вести

Город и Общество 1886 г. Вчера происходили переговоры между городской управой и Обществом электрического освещения 1886 г. по вопросам о постройке Обществом второй [центральной] электрической станции [на берегу р. Москвы у деревни Фили] и об удешевлении тарифов на электричество.

Представители Общества заявили, что если станция будет построена [хотя] и за городом, то по окончании срока концессии городское управление получит эту станцию безвозмездно, при условии, если она не будет соединена с загородной сетью электрического освещения. Если же такая сеть будет устроена, то город должен уплатить, при получении их станции, за все сооружения, которые будут вырабатывать электрический ток, распределяемый вне города. Если загородная сеть будет присоединена к городской сети кабелей, то тариф за пользование электричеством может быть понижен, однако не более чем до 2-х коп. за гектоуатт-час.

Представители города настаивали на дальнейшем понижении тарифа, указывая, что бельгийское Общество предлагало городу отпускать энергию по 1,6 коп. за гектоуатт-час.

Представители Общества 1886 г. заявили, что Общество больше не может понизить тарифа, плата же, объявленная бельгийским Обществом, не имеет значения, так как у этого Общества нет своего предприятия, да вряд ли оно и сможет его устроить.

«Русские Ведомости», 11 декабря 1913 г.

Москва

Город и Общество 1886 г. Между городским управлением и Обществом электрического освещения 1886 года возобновились переговоры относительно постройки Об-вом 2-й центральной станции вне городской черты и об удешевлении тарифа. Относительно станции, если она будет построена за городом, Об-во категорически заявляет, что она по окончании срока концессии перейдет к городу совершенно безвозмездно в том случае, если к ней не будет присоединена загородная сеть. Относительно удешевления тарифа Об-во согласно понизить его в том случае, если к городскому кабелю будет присоединена вторая загородная станция [«Электропередача»? – МК], но не более как до 2 копеек за гектоуатт-час. Представители города, возражая против этого, указали, что Файн соглашается дать энергию [с Трамвайной станции] по 1,6 копейки за гектоуатт-час.

«Утро России», 11 декабря 1913 г.

Концессия госп. Файна

Вчера, по окончании обсуждения [в московской городской думе] предложений английской компании по вопросу о метрополитэне, совместное совещание финансовой комиссии, городской управы и совещания гласных-юристов занялось выяснением новых предложений бельгийской электроосветительной компании госп. Файна.

Предложения эти в общих чертах таковы. Госп. Файн просит пересмотреть концессионный договор в смысле продления срока, данного ему на постройку электрической станции, и употребления освобождающегося капитала на немедленное сооружение кабельной сети. Устроив сеть, госп. Файн обещает пустить по ней купленный на городской станции ток и открыть его продажу по тарифу концессионного договора.

Такая комбинация, по мнению госп. Файна, заставит Общество 1886 г. тоже понизить свои тарифы до тарифов бельгийской компании, и это даст населению большие сбережения. Предложения бельгийской компании вызвали в собрании двоякое настроение.

Большинство высказалось за желательность продолжения переговоров с бельгийцами. Меньшинство проявило себя более осторожным, было настроено скептически и мало верило в новую бельгийскую комбинацию, полагая, что дело бельгийцев уже проиграно.

Особняком стоял госп. Шмаков, который, как и прежде, в момент заключения концессии, шел против бельгийцев. Он подробно говорил о прежних своих выступлениях, о том, как он сносился с Петербургом и пр.

Тут произошел инцидент. Один из гласных охарактеризовал эти сношения словом «донос». Этим термином, как известно, деятельность госп. Шмакова в нашей думе характеризуется уже вторично. Вчера госп. Шмаков очень обиделся.

После продолжительных прений, уже в 1-м часу ночи, собрание признало необходимым получить некоторые дополнительные данные и заслушать объяснения госп. Файна.

«Русское Слово», 12 декабря 1913 г.

Городское хозяйство Москвы в 1913 году

<...> Закончу эту заметку курьезом: в кассе Городской Думы лежит теперь ровно миллион рублей. Его вложил госп. Файн, представитель второго общества электрического освещения. Слухов о постройке второй электрической станции нет. Многие уверены, что новый предприниматель и не станет ничего «предпринимать». Почему? Да те же шутники балагурят, что если «Общество 1886 г.», снабжающее нас электрической энергией за дорогую плату по 2½ копеек за гектоуатт[**-час**], даст отступного госп. Файну, то и конкурента не будет.

N

«Московские Ведомости», 1 января 1914 г.

20 апреля 1914 г. в «**Московских Ведомостях**» появилась заметка о том, что Городская управа приступила к подготовительным работам по постройке второй, собственной, городской центральной электрической станции в Симоновой слободе. Для новой станции заказаны за границей два турбогенератора мощностью в 10 000 килоуатт каждый.

Концессия госп. Файна

Вчера явился в Москву из Бельгии главный рычаг файновского предприятия госп. Пипер. Госп. Пипер был у исполняющего должность городского головы В.Д. Брянского и горячо уверял, что деньги на прокладку кабеля есть. И добавил: «Но станции выстроить не можем. Ничего не сделать с той силой, какою является немецкий банк, стоящий за спиной Электрического об-ва 1886 года». По словам госп. Пипера, если городское управление согласится на новые предложения госп. Файна, т.е. будет продавать своему новому концессионеру электрическую энергию с городской **[Трамвайной]** станции, тогда файновские бельгийцы одолеют своих врагов на денежном рынке, и все будет прекрасно.

«Голос Москвы», 17 января 1914 г.

Город и Общество 1886 года

Из Берлина вернулся один из директоров Общества 1886 г. госп. Буссе. Какие новые полномочия получил госп. Буссе — неизвестно. Но на днях вместе с другим представителем общества госп. Старковым, недавно ушедшим в общество с городской службы, он явился к исполняющему должность городского головы В.Д. Брянскому.

Господа Буссе и Старков интересовались судьбою сделанного Обществом 1886 г. осенью минувшего года предложений относительно совместной эксплуатации различных городских учреждений и предприятий. Именно, Общество 1886 г. желало бы взять на себя снабжение электрической энергией городского трамвая и крупнейших городских предприятий.

Несмотря на то, что представителям Общества 1886 г. управа осенью же заявила, что вопрос настолько важен и серьезен, что обсуждение его возможно только после представления каких-либо более конкретных данных, несмотря на это господа Буссе и Старков с невинным видом опять спрашивали:

– Каково мнение города по поводу предложений Общества 1886 г.?

В.Д. Брянский указал, что остановка не за городом, а за Обществом. Общество до сих пор никаких подробных данных для пояснения своих предложений не представило. Когда же будут представлены, то вопрос поступит в особое совещание гласных. Выслушав этот ответ, представители общества удалились. Зачем же они все-таки приезжали?

Дело в следующем. Обществу нужно теперь же во что бы то ни стало притти к какому-нибудь соглашению с городом. Число абонентов так быстро возрастает, что Общество скоро уже не будет в состоянии удовлетворять всех желающих получить энергию.

Обществу нужно добиться от города либо права получить энергию Богородского общества, либо вообще права пользоваться чьей-нибудь чужой энергией для московской сети, либо, по крайней мере, получить право прокладки кабелей Богородского общества в Москве.

Всякий другой выход из нынешнего затруднительного положения для общества нежелателен. В самом деле, сколько-нибудь расширять нынешнюю станцию и производить капитальные затраты на нее не в интересах Общества. Через два года начинается тот срок, с которого город приобретает право вести специальный учет доходности московских предприятий Общества, в целях возможного их выкупа. Естественно, что Общество во что бы то ни стало желает удержать доходность на высоких нормах для более выгодной продажи предприятия городу, если таковая последует.

Крупные же затраты на переустройство или расширение станции, конечно, понизят чистую доходность предприятия. И вот господа Буссе и Старков приезжали «позондировать» почву.

«Русское Слово», 13 февраля 1914 г.

Протокол заседания Совета Общества Электротехников от 17 Февраля 1914 г.

<...> Особенно оживленные прения вызвало заявление двух членов Совета, о желательности предварительного просмотра Советом докладов по общественным вопросам, перед их допущением на Очередные Собрания Общества, в зависимости от того, что по имеющимся в наличности в данное время обстоятельствам, одна из заинтересованных в докладе сторон не в состоянии достаточно полно и ясно осветить обсуждаемые вопросы, как это имеет место, например, в предположенном к чтению 24-го Февраля докладе П.И. Авцына на тему: «Областная электрическая станция Московского района». После оживленного обмена мнений, в котором приняли участие все присутствующие члены Совета, председателем [Н.И. Сушкиным] было поставлено на голосование поочередно следующие формулы, долженствующие служить основным критерием для тактики Совета на будущее время при возникновении подобных вопросов. Первая формула, предложенная И.Л. Векслером, гласила:

«Находит ли Совет возможным рассматривать вопросы о затрагиваемости интересов той или другой стороны в докладах общественного характера».

Формула эта большинством 7 голосов, против 3, при 3-х воздержавшихся принимается в такой редакции:

Совет не находит возможным в докладах общественного характера, рассматривать вопросы о затрагиваемости интересов той или другой стороны.

Остальные две формулы Л.С. Бобровского и В.В. Старкова отклонены большинством против двух голосов; формулы эти гласят:

1. «Находит ли Совет возможным, при обсуждении допустимости докладов общественного характера, принимать в соображение фазу переговоров между общественным и коммерческим предприятиями» и

2. «Находит ли Совет возможным при обсуждении вопросов о допустимости докладов целиком или частью руководствоваться соображениями о невозможности для какой-нибудь из заинтересованных сторон при известных условиях открыто выяснить все вопросы, затрагиваемые докладом».

В.В. Старков просит занести в протокол его протест против формулы, предложенной И.Л. Векслером, так как, по его мнению, принятие такой формулы, как директив на будущее время, может привести к прискорбным недоразумениям. Затем председателем ставятся на баллотировку следующие предложения:

1. Находит ли Совет нужным *обязать П.И. Авцына* представить свой доклад на предварительное ознакомление заинтересованному Обществу.

Большинством в 9 голосов предложение отклонено.

2. Находит ли Совет желательным *просить П.И. Авцына* представить свой доклад на предварительный просмотр заинтересованному Обществу. Совет единогласно признал желательным для лучшего и полнейшего выяснения вопросов, затронутых в докладе.

3. Желательно ли отделять прения по докладу от самого доклада.

Совет не находит необходимым принципиально откладывать прения на одно из следующих заседаний, отделяя их от доклада, но если окажется нужным, то перенести прения на одно из последующих заседаний.

4. Постановлено просить П.И. Авцына предоставить свой доклад в распоряжение Общества для его опубликования в Бюллетенях.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1914 г.

Богородская электрическая станция

На днях правительственная комиссия, назначенная начальником Главного управления почт и телеграфов, осматривала и приняла новую центральную станцию общества «Электро-передача», близ Богородска. Станция эта представляет интерес в техническом отношении, так как здесь впервые в России применяется ток в 30 и даже в 70 тысяч вольт. Пока открыто действие первой линии на Орехово-Зуево, где общество бесплатно освещает главные улицы. В марте месяце предстоит открытие второй линии [30 тысяч вольт], питающей промышленный район Павловского посада.

«Голос Москвы», 23 февраля 1914 г.

Об-во электрического освещения 1886 г.

Обществу электрического освещения 1886 г. разрешена постройка новой электрической станции. Новая станция предназначается почти исключительно для фабрик и заводов, которым Об-во будет отпускать двигательную электрическую силу. С перестройкой же Окружной жел. дороги в электрическую дорогу об-во с новой станции будет давать энергию и для движения этой дороги.

Постройка новой станции будет производиться на земле дер. Фили, по берегу Москвы-реки. На приобретенном участке земли, стоимостью в 250 000 руб., Об-во предполагает соорудить набережную длиною в 60 пог. саж., постройка которой обойдется в 100 000 руб.

На участке станционной земли предполагается провести железно-дорожные линии, самый участок будет соединен с Окружной жел. дор. веткой, общей погонной длины около 2,2 верст. При станции будет находиться склад торфа, постройка и оборудование которого будет стоить 175 000 руб. Постройка зданий: машинный зал, котельная, здание администрации, механические мастерские, жилые дома для служащих и пр. обойдутся в 1 000 000 руб. Водоснабжение новой станции – 200 000 руб.

Механическое оборудование станции будет состоять из 3-х турбогенераторов по 10 000 kw. каждый, 8-ми котлов «Гарбе» по 750 кв. метров, 8-ми экономайзеров «Грина», поверхностью нагрева по 620 кв. метров, 8-ми дымососов с электромоторами и дымовыми трубами, 32-х дробилок для торфа, приборов для удаления золы, 4 питательных насосов, 3-х опреснителей, 3-х насосов для промывки фильтров и [откачки воды в случае] наводнения, 3-х насосов для охлаждающей воды с обратными клапанами и 25-ти фильтров к ним, мостового крана на 40 тонн и пр. на общую стоимость в 1 900 000 руб.

Электрическое оборудование: 4 трансформатора по 10 000 кв., 6 600/30 000 вольт, аккумуляторная батарея, мотор-динамо, кабели для генераторов и трансформаторов, распределительное устройство щитов низкого напряжения и кабели для моторов, мелкие трансформаторы и пр. Стоимость электрического оборудования исчисляется в 450 000 руб. Общая стоимость постройки новой станции, вместе с трубопроводными работами, оборудованием механических мастерских и со всеми другими расходами составит 4 700 000 рублей.

«Коммерсант», 24 февраля 1914 г.

Москва. Электрическое об-во 1886 года обратилось в городскую управу с новым предложением: оно по окончании договорного срока безвозмездно уступает городу ту часть Богородской станции, которая будет работать на город, остальную же часть городское управление может выкупить, если только того пожелает. Сделав эту уступку, Об-во решительно не находит возможным пойти навстречу другому желанию городской управы, а именно понизить тариф за энергию с загородной станции до ставок, заявленных новым электрическим концессионером города госп. Файном.

Об-во 1886 года категорически утверждает, что при существующих условиях электрической техники и ценах на топливо по этим ценам нельзя отпускать энергии даже с загородной станции («Голос Москвы»).

«Электричество», 1914, №3

Заявление некоторых членов Об-ва [1886 г.] по поводу доклада П.И. Авцына «Областная электрическая станция Московского района»*

Февраля 24 дня 1914 г.

Господину Председателю Общества Электротехников

Милостивый Государь госп. Председатель!

Мы покорнейше просим вас, к порядку дня сегодняшнего заседания, огласить следующее наше заявление:

На сегодня, 24 февраля, назначен доклад П.И. Авцына по вопросу, касающемуся Общества Электрического Освещения 1886 г. и Общества «Электропередача».

Несомненно, что каждый член Общества [Электротехников] имеет право публично обсуждать деятельность наших предприятий и выступать в защиту интересов населения, если ему кажется, что таковые подвергаются опасности.

* Напечатано на бланке Московского Отделения Общества Электрического Освещения 1886 г.!

Необходимо, однако, чтобы таковые выступления не носили характер односторонний, и чтобы Обществу, деятельность которого критикуется, была предоставлена возможность в том же собрании и при том же составе выступить со своими возражениями и опровергать те утверждения, которые кажутся ему неверными.

Для этой цели необходимо предварительное ознакомление с докладом; в особенности это необходимо по отношению к докладам госп. Авцына, не всегда отличающимся объективностью изложения, как это было, например, в прошлом году.

Госп. Авцын читал тогда доклад о Богородской районной станции, цифровой материал которого не соответствовал действительности. Представить исчерпывающие возражения на этот доклад не было никакой возможности, так как пришлось бы его весь целиком повторить, заменяя всюду одни цифры другими. Сделать это экспромтом, цитируя на память ряд цифр, конечно, невозможно. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы Общество Электротехников поставило обе стороны в равные условия, т.е. чтобы по прочтении доклада П.И. Авцына были прочитаны письменные наши возражения. Возражать [же] без предварительного ознакомления с докладом П.И. Авцына не считаем возможным.

Это законное наше желание было изложено Совету Общества Электротехников. Совет обратился к госп. Авцыну с просьбой дать доклад для предварительного ознакомления, но встретил отказ. Полагая, что всестороннее освещение вопроса в интересах Общества Электротехников, мы надеемся, что Общество Электротехников согласится с нами и предложит госп. Авцыну прочесть свой доклад через несколько дней, дав его для ознакомления тем, на которых он собирается нападать.

Р. Классон, и за Э. Буссе – Р. Классон, Г. Кржижановский, В. Старков, А. Ольшванг, В. Кирпичников, Б. Крылов, Г. Копп, А. Швальбах, Н. Зауэр, А. Голиков

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1914 г.

Рекламные объявления в Бюллетенях Общества Электротехников за 1914 год

Очередное собрание Общества Электротехников от 24 февраля 1914 г.

Присутствуют 58 членов и 23 гостя.

При открытии заседания председатель [Н.И. Сушкин] оглашает заявление, от имени некоторых членов Общества, с просьбой отложить поставленный на повестку Собрания доклад П.И. Авцына «Областная Электрическая Станция Московского района», для предварительного ознакомления с ним и правильного освещения высказанных докладчиком положений, причем указывается, что желательно было бы выступить с возражениями и поправками цифровых данных на том же заседании, при том же составе членов.

После обмена мнениями по этому вопросу, в котором приняли участие П.И. Авцын, В.А. Ржевский, О.М. Штейнгауз и Н.И. Сушкин, доложивший Собранию решение Совета от 17 февраля с.г. по этому делу, председатель ставит на баллотировку Собрания вопрос, желает ли оно слушать доклад в сегодняшнем заседании или, согласно заявлению некоторых членов Общества, отложить его на одно из ближайших собраний, после предварительного отпечатания доклада в Бюллетенях Общества. Собрание подавляющим большинством постановляет заслушать доклад П.И. Авцына на сегодняшнем заседании.

Павел Иванович Авцын [(директор АО «Телефон», Москва)] приступает к изложению своего доклада «Областная Электрическая Станция Московского района»*.

* См. ниже.

Председатель *Николай Иванович Сушкин* [(инженер, пом. управляющего Моск. Гор. Жел. Дорогами)] предлагает Собранию благодарить докладчика за сделанное интересное сообщение и открывает прения по докладу, резюмируя вкратце положения, выставленные в нем.

Борис Иванович Угримов [(инж.-механик, преподаватель электротехники Императорского Московского Технического Училища)] отмечает фактическую неточность в докладе, а именно: доклад, представленный Московской Губернской Земской Управой на обсуждение Земского Собрания и на который докладчик неоднократно ссылается, не был внесен на Собрание и совершенно не обсуждался; в данное время внесен другой проект [концессионного] договора с существенными отступлениями от приведенных докладчиком. Вообще, весь доклад пестрит допущенными в нем грубыми неточностями.

Семен Викторович Прохоров [(инж.-технолог, зав. публикационным отделом Русского Электрического Об-ва Вестингауз, Москва)] полагает интересным выяснить, желает ли собрание обсуждать доклад теперь или на одном из следующих общих собраний, по его напечатании в Бюллетенях, для большего удобства освещения и обсуждения собранного в нем материала.

Илья Яковлевич Перельман [(инж.-механик, Москва)] отмечает, что настоящее собрание имеет полную возможность рассматривать изложенные в докладе положения, не касаясь цифровой стороны.

Председатель *Н.И. Сушкин* ставит вопрос на баллотировку, находит ли собрание возможным открыть прения по докладу на сегодняшнем заседании. Собрание подавляющим большинством высказывается за обсуждение доклада в данное время.

П.И. Авцын, возражая *Б.И. Угримову*, заявляет, что он имеет напечатанный доклад под рукой и из него черпал изложенные в докладе данные.

С.В. Прохоров. Докладчик выразился, что наиболее желательной формой участия общественного учреждения в областных станциях – это покупка этим учреждением 51% общего количества акций предприятия, но для русских условий это совершенно непригодно, так как земства в большинстве случаев не располагают крупными средствами.

Что касается упоминания докладчиком о покупке городами тока станций по оптовой цене у входа в город и продаже ее по розничной потребителю, то это влечет за собой то существенное неудобство, что город, будучи незаинтересованным в [максимально доходной] работе станций, будет продавать ток по одной и той же цене, независимо от того, что потребление энергии в некоторые часы для станции невыгодно.

Станции стараются в некоторых случаях сгладить эту невыгоду повышением платы за ток, отпускаемый, например, для моторов в неудобные часы, и эта мера должна служить некоторым фактором при выравнивании нагрузки станции.

П.И. Авцын. В своем докладе, в вопросе об участии общественных организаций в доходах областной станции, я упоминал, что покупка 51% всего количества акций невозможна за отсутствием средств у общественных организаций. Что касается неудобств от продажи тока городам по оптовой цене и перепродажи по розничной, то я думаю, что значение их значительно преувеличено, так как подобное хозяйство имеется во Франции и Германии.

Исидор Владимирович Линде [(инженер Электротехнической конторы, Москва)]. *Б.И. Угримов* указывал на допущенные докладчиком многочисленные неточности в докладе; весьма желательно в интересах дела, если б он, как консультант земства, подробно указал их. Вопрос о взаимоотношениях Московского Земства и Общества 1886 года весьма интересен, и желательно возможно полнее его осветить.

Б.И. Угримов. Я считаю неудобным оглашать положения проекта договора в данное время, так как он находится сейчас в стадии разработки, и преждевременное оглашение могло бы только повредить делу. Впоследствии я предлагаю огласить подробно, в специальном докладе, положения договора.

П.И. Авцын. Отмечает интерес, возбуждаемый проектом договора, внесенного земством.

В.А. Ржевский.* Я не разделяю опасений Б.И. Угримова, так как обсуждения основных положений договора происходят гласно, и всякий желающий может присутствовать при их обсуждении на Земском Собрании. Что касается основных положений, выставленных от Земства в докладе П.И. Авцына, то от них Земство в данное время далеко ушло.

Положение этого вопроса таково: концессия на областную электрическую станцию предоставлена Земством на срок в 60 лет, после которого станция переходит бесплатно в его пользу; станция должна производить из валовой прибыли ежегодное отчисление в пользу Земства; назначается контроль от Земства для защиты интересов населения, для учета расхода тока, для правильности отчислений в пользу Земства, для учета и проверки стоимости предприятия и проч.; наконец, Земство имеет право, по прошествии 30 лет и через каждые последующие 5 лет, выкупить станцию.

Я стою на той точке зрения, что какие бы выгодные условия ни придумывать, за долготный срок владения концессией предприниматель всегда имеет возможность придумать наиболее выгодный для себя выход при данном договоре.

Кроме того, в новом проекте договора Земство оставляет за собой право выстроить собственную районную станцию; конечно, может быть, это условие и мифическое, так как весьма трудно найти хорошие и удобные залежи дешевого топлива – торфа и прочие условия. Далее, если бы Земству понадобилось вести собственные провода вдоль линии проводов Общества, то оно должно беспрекословно убрать свои провода.

Таковы основные условия, вырабатываемые особой Комиссией при Земстве проекта договора, который будет внесен на утверждение Земского Собрания. В промежуток времени, когда Комиссия должна будет представить свой доклад, можно будет обсудить его в окончательной редакции в Обществе Электротехников, как нейтральном, незаинтересованном обществе.

Трудно допустить, что проект будет свободен от недостатков, и потому желательно его внести на обсуждение Общества Электротехников. Выработка основных положений будет Комиссией на этой неделе закончена, и к концу будущей недели проект договора будет проредактирован и широко роздан желающим с ним ознакомиться.

Я хотел бы еще возразить П.И. Авцыну на его заявление, что транзитный в Москву ток [от областной станции] не подлежит оплате, я полагаю, что это не совсем справедливо. Дело в том, что раз Общество пользуется предоставленным ему правом от Земства вести линию по имуществу Земства, обрезами шоссе и проч., то оно должно за это платить.

* Ржевский Владимир Алексеевич (1865 – после 1917-го). Из дворян, окончил Московский университет со степенью кандидата математических наук. Пять лет работал ассистентом при Московской обсерватории, затем был рабочим на заводе фирмы «Сименс и Гальске» в Берлине и Москве. Учредил контору для рассмотрения электротехнических проектов. С 1906 г. гласный Московского уездного земского собрания, с 1911-го председатель Московской уездной земской управы и гласный Московского губернского земства. Депутат IV Думы от Московской губ., прогрессист; с 1913-го старший товарищ секретаря Думы. В августе 1915-го избран Думой членом Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, продовольственных и военных грузов. 27 февраля 1917 г. был избран членом Временного комитета Государственной думы. С конца марта – комиссар Временного комитета в Москве. 15 июня 1917 г. сложил полномочия члена Временного комитета. Дальнейшая его судьба неизвестна. – Из Интернета

П.И. Авцын указывал на несоответствие в расходе энергии в отчетах Общества; объясняется это тем, что по договору с городом Общество не оплачивает ток, отпускаемый в Земство [с Центральной станции]; количество его весьма значительно, так как несколько крупных потребителей, как Московский Металлический завод, лежат за пределами города. Я хотел еще указать на неудобства, возникающие при впуске тока от районной станции в Москву, при обложении лишь тока, расходуемого в губернии.

Дело в том, что при этом можно это обложение обойти тем, что ток будет подаваться в Москву, например на Металлический завод, и оттуда расходоваться по губернии, и в вопросе этом весьма трудно будет разобраться.

Справедливым обложением тока я полагал бы 6% в пользу города и 6% в пользу Земства, так как производство тока в Москве едва ли обойдется дешевле 3,5 коп. за килоуатт-час. Но в интересах города не допускать дешевую энергию в город, чтобы предотвратить этим конкуренцию с городскими учреждениями. На это могут возразить, что промышленность в городах будет пользоваться током с двойным обложением его и, следовательно, более дорогим, что, конечно, не в интересах промышленности. Но я полагаю, что это обстоятельство не имеет существенного значения, так промышленность стремится, из-за высоких обложений в городах, оставаться за пределами их и будет пользоваться дешевым током [от областных станций].

Алексей Константинович Белотелов [(инж.-электрик, правительств. инспектор междугородного телефона Москва – Нижний Новгород)]. Для всестороннего освещения вопроса о взаимоотношении общественных организаций к устройству районных станций необходимо подробно обследовать его с точки зрения коммерческо-технической, в связи с юридическо-общественной, что упущено докладчиком, выводы которого о грозящей опасности вечной концессии и монополии со стороны Богородской станции мало обоснованы, так как для Москвы возможно возникновение и других районных торфяных станций, а станция на 30 000 лш. сил в Богородском уезде легко найдет сбыт энергии на окрестных фабриках, не доходя до Москвы, для обслуживания нужд которой для промышленных целей, освещения и отопления потребуется, вероятно, несколько районных станций, мощностью в сотни тысяч лошадиных сил.

Н.И. Сушкин. Я хочу указать еще на одну сторону вопроса, не затронутую еще в прениях, на разобщенность действий города с земством. Здесь указывалось, что Московская Городская Управа не желает пускать ток от Богородской станции в город, причем упоминалось о неудобствах, связанных с этим, но я хотел бы указать на некоторые существенные при этом преимущества для населения. При вводе дешевого тока в Москву Общество 1886 года имеет возможность установить более дешевые тарифы на отпуск энергии на освещение, например, в пределах от 19 до 22 коп. [за килоуатт-час]; кроме того, резерв значительно увеличивается и возможность остановки в действии станции уменьшается. Весь вопрос сводится, главным образом, к тому, какая часть Богородской станции переходит, с выкупом городской станции Общества 1886 года, в пользу его.

Настоящее обсуждение вопроса в Обществе Электротехников, не заинтересованном в вопросе, могло иметь ту существенную выгоду для земства и города, что позволило бы совместно обсудить и осветить вопрос со всех сторон, для принятия тех или иных основных положений.

В.А. Ржевский. Соглашается с утверждением Н.И. Сушкина о разобщенности действий города и земства в вопросе о районной станции и находит, что согласование действий обоих учреждений весьма желательно.

В вопросе о торфе В.А. Ржевский указывает, что все крупные залежи торфа, удобные для разработки, находящиеся в районе действий областной станции, 4 000 десятин скуплены, и будет еще закуплено значительное количество.

Город Богородск и Богородское уездное земство проспали, и даже некоторые промышленники в этом смысле способствовали сами Обществу 1886 г., продавая ему свои торфяные залежи. Таким образом, в данное время вопрос обостряется тем, что в будущее время, при желании иметь дешевое топливо, промышленник поставлен в необходимость или покупать торф у Общества или электричество, и другого выхода нет. Получается двойная монополия: монополия доставки тока связана с монополией топлива.

Встречаемое иногда утверждение о насилии и грабеже земства Обществом – только красивые слова; дело проще: за предоставление права и имущества земства необходимо установить, в виде компенсации, некоторое отчисление с доходов Общества.

И.Я. Перельман. Я хочу обратить внимание на то, что выставленный здесь неоднократно принцип о преимуществах муниципального и земского хозяйства на центральных электрических станциях должен быть тщательно проверен, так как вследствие несовершенства органов самоуправления в России (разве их можно сравнить с широким самоуправлением в Англии?) общественные предприятия едва ли в состоянии удовлетворить назревшие потребности населения. Докладчик указывает на 50 миллионов килоуатт-часов, [ежегодно] потребляющихся Москвой в виде движущей и осветительной энергии. Это ли не грандиозный рост потребностей? И кому Москва обязана его удовлетворением? Частному предприятию.

Далее я хотел бы обратить внимание собрания на ту опасность, которая таится в не всегда правильно понятых терминах. Часто говорят о заманчивости городского или земского хозяйства, а в сущности дело сводится к интересам городского или земского фиска; их ставят на первый план, им придают решающее значение, при установлении условий договора с концессионными предпринимателями. Разительный пример мы видим в отношениях Московского Городского Общественного Управления с концессионером [проекта] 2-й центральной электрической станции в Москве – с Бельгийским Обществом.

Стремление наилучшим и полнейшим образом защитить интересы городского фиска привели к таким статьям договора, что прошло уже три года со дня подписания его, а концессионер не в состоянии приступить к постройке станции, так как существование особых условий – тяжелых для концессионера договора не привлекло финансовые сферы.

При таких тяжелых условиях, где все усилия направлены на отягощение условий работы частной предприимчивости, невозможно достать средства на осуществление предприятий, имеющих целью снабжение населения электрической энергией.

В Западной Европе мы встречаемся с договорами, составленными иначе. В них гораздо меньше различных параграфов, стремящихся, якобы, ограждать интересы населения, а в сущности стесняющих концессионные предприятия, и разве при этом мы, все-таки, не видим там широкого развития электрических станций? Я не возражаю, конечно, против защиты интересов населения, но при этих условиях должна быть, хотя бы, некоторая тень действительной автономии органов самоуправления, которой у нас, в России, к сожалению, нет.

Здесь все общественные учреждения: муниципалитеты, земство, правительство стараются опекать интересы обывателя, но это преувеличенное и не всегда правильно направленное стремление ведет к совершенно противоположным результатам, к застою, бездеятельности и экономической отсталости населения.

Как защищаются интересы населения нашими органами самоуправления, видно из того примера, что мне в течение пяти лет тщетно приходилось пробуждать интерес земских и правительственных кругов к постройке электрической станции в районе кустарной промышленности, имеющей для нее громадное значение, и лишь тогда, когда я обратился к частному капиталу, постройка станции осуществилась.

Поменьше забот об увеличении фискальных отчислений и больше действительной защиты интересов населения предоставлением ему свободной возможности работать, проявлять свои творческие силы; правильная точка зрения лежит в согласованности между этими двумя течениями.

<...> П.И. Авцын. Я хочу ответить И.Я. Перельману на его утверждение, что города и земства хотят захватить в свои руки центральные станции. Это ошибочно, и едва ли общественные предприятия на это рассчитывают, так как для этого необходимо получить, по крайней мере, в 50% общего количества акционерного капитала предприятия, а это бесплатно никто земству не предоставит.

Выставленные мною положения вытекают из моих предшествующих сообщений по этому вопросу, и я доволен, что выставленные мною основные положения, как это подтвердил В.А. Ржевский, нашли себе отклик в земских кругах, а именно срок [концессии] на 60 лет; право выкупа станции, процентное отчисление с дохода и проч., и я рад, что земское дело поставлено на правильный путь и находится в надежных руках.

Если же пойти за И.Я. Перельманом, то этих результатов мы не достигли бы. Что касается понижения тарифов частной станции, то мы видим на примере Общества 1886 года, которое понизило их лишь из-за опасения перед вторым конкурентом, госп. Файном, и электричество сделалось достоянием широких кругов населения, и в этом заслуга Бельгийских концессионеров. Еще раз позволю себе высказать мою искреннюю признательность уважаемому В.А. Ржевскому за его отношение к земскому делу.

Петр Кириллович Пешекеров [(инженер-электротехник, зав службой подвижного состава Моск. гор. жел. дорог, а в 1908-м служил управляющим Кременчугским электрифицированным трамваем)]. Здесь упоминалось, что оглашение основных положений проекта договора земства с Обществом [1886 г.] и всестороннее рассмотрение их на публичном заседании в то время, когда ведутся еще переговоры, несвоевременно и может привести вред земству.

Я думаю, что это едва ли справедливо, т.к. мы слышали, что у земства никаких секретов по этому делу нет, наоборот, при гласном обсуждении многие дефекты проекта договора могли бы быть своевременно замечены и устранены и характер многих договоров общественных организаций с предпринимателями был бы совершенно иным.

Далее я хотел бы возразить на утверждение И.Я. Перельмана, что интересы фиска становятся на первый план в городских учреждениях, мне думается, что здесь интересы жителей все же более защищены, чем в концессионных предприятиях.

Что касается упоминания Ильей Яковлевичем о тарифах в концессионных и муниципальных предприятиях, то я, зная тарифы мелких городов России, при приезде в Москву был поражен имеющимися высокими тарифами от концессионного предприятия [(Общества 1886 г.)].

В.А. Ржевский. При разработке договора со вторым, Бельгийским, концессионером Московская Городская Управа не интересы фиска имела в виду, а исключительно интересы населения, желая понизить тарифы на энергию путем конкуренции станций между собою. Но эта конкуренция была бы, по всей вероятности, мифической, как, например, в Петербурге, где 3 концессионера живут в мире бок о бок и поделили его [(рынок сбыта)] между собою, и этого больше всего надо опасаться.

Но в договоре Земства, о котором я говорил, есть слабые места, которые не дают мне покоя и которые устранить почти невозможно. Дело в том, что при создании станции работают, главным образом, не инженеры, а банки, одновременно участвующие во многих промышленных предприятиях, и эти банки давили бы на конкурирующие предприятия.

Если предприятие связано с банком, то ему будет отпускаться ток по более дешевой цене, чем другому, не конкурирующему с ним, а этому последнему цена будет назначена значительно большая.

В договоре с Земством преследовались не цели фиска, а ограждение интересов населения. Требованием контроля и обуславливалась попытка обезвредить себя от указанных выше воздействий банков. Не знаю, было ли бы хозяйство лучше поставлено в предприятии, если бы оно принадлежало земству, но, во всяком случае, защита интересов населения стояла бы на первом плане. Ввиду этой защиты и было необходимо нам ввести некоторые ограничения в договор.

<...> *Н.Н. Вашков*. Вопрос о захвате банками грозит всякой промышленной стране и единственный выход из него – это национализация общественных богатств страны. Договор Московской городской управы с Бельгийскими концессионерами не преследовал главным образом фискальные цели, здесь большее внимание было уделено цене за киловатт-час. Конечно, нельзя отрицать, что в некоторых случаях инициатива и капитал частных предпринимателей мог сыграть значительную роль в промышленном подъеме некоторых районов.

И.Я. Перельман. Я не восстаю против конкуренции в вопросе о концессионных центральных станциях, а против общих условий договоров. В постановке стеснительных условий в договорах надо знать меру, иначе иностранный капитал на это не пойдет, а собственных средств в России мало. Предприниматели идут на постройку этой первой районной станции в России, долженствующей снабжать током громадный промышленный район, несмотря на риск, только потому, что такое предприятие предполагается коммерчески выгодным. Поэтому появление этого крупного предприятия должно быть приветствуемо. Надо понимать, каким образом ограждать интересы населения, а не только прижимать предприимчивых людей. Главный регулятор тарифов есть спрос и предложение и в особой защите он не нуждается. Постройка Обществом 1886 года районной станции имеет много положительных сторон, о которых не следует забывать.

Андрей Алексеевич Вагин [(инж.-электрик, кооператор, Москва)]. Я присоединяюсь к докладчику и полагаю, что намеченные им условия нормального договора наилучшим образом защищают интересы населения и промышленности. При взимании земством отчислений с энергии выиграют земство и население, так как эти отчисления уйдут целиком на нужды его.

Иосиф Моисеевич Файн [(директор Ростовского на Дону электрического трамвая, выступал посредником между Бельгийским Об-вом по устройству центральных электрических станций и московскими властями)]. Мне, по понятным причинам, неудобно выступать в защиту своего договора. Здесь упоминалось о тарифах в 20 коп. на городской и 12 коп. на районной станции, эти тарифы между собой несравнимы, так как при определении величин тарифов надо знать степень утилизации тока, которая играет главнейшую роль.

Я поясню это на примере: пусть имеется дворец с 5 000 лампами, зажигающимися один раз в год по случаю какого-либо торжества, или небольшую мастерскую в 5 ламп, работающую непрерывно, круглые сутки.

Конечно, последнее выгоднее, тогда как в первом случае я принужден держать запас машин на станции только для этого [редкого события], и поэтому важно при установлении тарифов знать, сколько и когда абоненту нужен ток. Городу нельзя брать большие отчисления, так как эти отчисления, все одно, перекладываются на потребителя.

Я подтверждаю, что в муниципальных предприятиях цены в среднем выше, чем в частных концессионных. В установлении тарифов важно не переборщить, и создание конкуренции может значительно их понизить.

П.И. Авцын. Предприятие госп. Файна достойно всякого сочувствия, и весьма жаль, что в [его концессионном] договоре имеется несколько разорительных пунктов. Концессию эту не дают осуществить банки, путем разных махинаций, но в данное время переговоры налаживаются и дадут, быть может, второму концессионеру возможность осуществить свое начинание.

<...>

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1914 г.

Областная электрическая станция московского района*

Инж. П.И. Авцын

Как вам известно, мой доклад по настоящей программе был заявлен на 1-ое Апреля прошлого года, т.е. почти 10 месяцев тому назад.

Мои постоянные отъезды и затем прекращение занятий в нашем Обществе на летний период мешали мне до сего времени выступить с этим докладом. Но к моему удовольствию и несомненной выгоде населения Москвы и всего района действий областной станции, обстоятельства сложились так, что мой доклад не только не потерял своей современности, а наоборот приобрел еще большее значение.

Позвольте мне возратить ваше внимание к недалекому прошлому, 11 Марта прошлого года, в нашем Обществе Электротехников в Москве был мой доклад «к вопросу о районных областных электрических станциях».

В том докладе были затронуты общие места этого нового и сложного вопроса, а по отношению к Москве, Московской и Владимирской губерний – он служил началом к настоящему докладу. Но за этот короткий промежуток произошли важные события, и я никак не предполагал, что некоторые из моих предсказаний могут так скоро сбыться.

Прежде всего, Общество 1886 года, бывшее в то время хозяином обоих предприятий Московской станции и Богородской, теперь выделило областную станцию в самостоятельное общество «Электропередачи» с капиталом в 6 миллионов руб. Создалось как будто отдельное предприятие, во всяком случае, отдельное юридическое лицо.

Теперь нельзя уже по-прежнему безапелляционно говорить, что Общество 1886 года монополист как в Москве, так и в двух губерниях, на это два общества могут ответить, что они действуют самостоятельно и, пожалуй, будут конкурировать между собою в Москве. В какую бы то ни было конкуренцию родственных обществ никто конечно не поверит, а это просто так, как говорят на Юге, «просят не смешивать с другим Мееровичем, который живет рядом».

Затем в моем прошлом докладе я говорил, что «наступит очередь и городской трамвайной станции решать вопрос, быть ей дальше независимой, или превратиться в абонента областной электрической станции».

Оказывается, я был близок к истине – представители Общества еще до своего нашествия с областной электрической энергией в Москву решили, что пришла пора взяться за существующие городские электрические предприятия и предложили Городскому Управлению соединить городскую электрическую станцию с их и эксплуатировать их совместно.

Что это за общая совместная эксплуатация, они до сих пор не пояснили даже Городской Управе, но несомненно здесь преследуется основная цель Общества, полная монополия везде и во всем до городских предприятий включительно.

Трамвайная электрическая станция составляет справедливую гордость Москвы и городских инженеров, поэтому поход на ее порабощение прежде всего очень смел, а главное уж очень преждевременен.

* Доклад прочитан на 62-м очередном собрании Общества 24 февраля 1914 года. Помещен Редакцией без сокращений и изменений.

Нужно сказать не знающим доселе преград Господам монополистам, что времена сильно изменились, здравый смысл перешел на другую сторону, и я думаю, что теперь представители обоих Электрических Обществ меньше других знают, как и где окончится их кампания в задуманной грандиозной электрической монополии. Возвращаясь к моему выступлению по докладу Н.И. Сушкина и первому докладу по этому же вопросу, я помню, как мои оппоненты и защитники Общества 1886 года, сетовали, что «хорошему делу ставятся палки в колеса», что нужно способствовать скорейшему открытию действий областной электрической станции везде, как в районе, так и в Москве и т.п.

На все это я тогда же ответил глубоким убеждением, что такое новое в России и сложное дело разрешить так просто и скоро, как хотели представители Общества, нельзя и сама действительность, давшая почти годовой срок времени дозреть моему настоящему докладу – показала, что я был прав. Слабо ли вертели Господа предприниматели свое концессионное колесо, крепки ли оказались мои концессионные же палки – каждый может судить по-своему, но только заготовленный большой воз областной электрической энергии и поныне там, «на месте» – в Богородской станции.

Таким образом, за этот 10-ти месячный период времени уже много из того, что я говорил в прошлом докладе, может быть к удивлению инакомыслящих и сторонников Общества – сбылось, и мне теперь приходится самому же говорить о так скоро сбывшихся предсказаниях. Повторяю, что я никогда не был против этого действительно грандиозного дела и все мои выступления и имели единственную цель осветить темные стороны и более подробной разработкой вопроса со стороны защиты интересов населения вооружить как Городское Управление, так и Земства против чрезмерных вождедений концессионеров. И как видите, спешное разрешение вопроса отложено как Городом, так и Земством, и от этого их интересы только выиграли.

В данном случае, девиз «время – деньги» осуществился так, что потеря времени стоит дорого концессионеру, а выигрыш времени при разрешении этого вопроса правильным путем принесет Городскому Управлению, Земствам, населению и промышленности несколько десятков миллионов рублей выгоды и уступок со стороны концессионера.

Вам известно, как далеко ушло Земство от своих первоначальных требований годовой арендной платы в 1600 руб. и примитивных ограничений концессионера в защиту своих интересов. Теперь концессионер, вместо намеченного свободного самоуправления на громадном пространстве двух губерний, неожиданно очутился у себя дома, за забором и потому просит Земство выпустить его на земскую землю, за что только на первое время он предлагает 300 000 руб. акциями и 15 000 руб. гарантированного годового дохода.

Кроме этого Земство выговаривает себе преимущественное право приобретать акции Общества по выпускной цене, да вдобавок к этому обязательные платные места в Правлении Общества.

Капитализируйте 600 000 рублей арендной платы за 40 лет, стоимость бесплатных акций, жалование обязательным представителям Земства в Обществе, подсчитывайте на все это сложные проценты и разница против прежних 64 000 руб. будет в миллионы рублей в пользу Земства.

К более подробному рассмотрению новых условий Земства Обществом, я вернусь в соответствующем месте программы. Московское Городское Управление в этом деле теперь усвоило самую мудрую политику, оно продолжает спокойно выслушивать различные предложения Общества до похода на независимость электрической станции включительно, но само не дает никакого положительного ответа.

Одно положение твердо установлено Московским Городским Управлением, оно признает себя полным владельцем городской территории, полным владельцем всякого права на торговлю в пределах города и считает, что все потребности в электрической энергии для Москвы и ее промышленности должны удовлетворить существующая в городе электрическая станция и сеть Общества 1886 года. Если они становятся недостаточными – их нужно развивать, на них нужно затрачивать деньги и все это должно по договору перейти в собственность города.

Если теперь Общество желает давать энергию от другой станции, то во все время существующего договора эта другая станция должна платить городу 6% с своего валового дохода по освещению и 3% по передаче силы, а затем и эта другая станция и ее питающая Москву сеть, вместе с землею, должны перейти бесплатно в собственность города по окончании срока договора, т. е. через 31 год. Представители Общества знают этот твердый взгляд Городского Управления и до сих пор не делают городу каких либо определенных и соответствующих договору предложений.

Так теперь в общих чертах обстоят дела Общества 1886 года и Общества Электропередачи в Земстве и Москве. За это время Общество 1886 года родило общество Электропередачи, но несмотря на это прибавление в семействе оба они понесли тяжелую потерю: скончалась их вечная концессия, исчезло то важное и выгодное право собственности и бессрочной эксплуатации, какие улыбались Обществу, но могли принадлежать только государству. Вечную концессию мы похоронили, господа, здесь, в нашем Обществе, при моем и вашем благосклонном участии. Что касается меня, то я этому горю сочувствовать не могу, а наоборот даже рад, что обстоятельства избавили нас от безотрадного и бессрочного плена всемогущего капитала и мы не очутились в бесправной и бессрочной кабале.

Но если спросят меня, что же и теперь после всех последних событий, немного улучшивших положение в этом вопросе города и земств – находятся ли они по-прежнему перед электрической монополией? Я отвечу на это утвердительно – и город и земства двух губерний, население и промышленность их находятся перед полной монополией на электрическую энергию и будут нести ее иго.

Московская станция Общества 1886 года, мощностью в 68 000 сил, такая же, а впоследствии и много больше, Богородская станция с громадными сетями и всеми преимуществами монополизировать электрическую энергию на несколько десятков лет.

Чтобы конкурировать с такими двумя родственными предприятиями, нужно иметь капитал минимум в 40 миллионов рублей, нужно иметь свои торфяные копи для областной станции и свою концессию в Москве с присоединенными до 50 тысяч абонентами.

Названные два Общества монополизировать выработку и передачу электрической энергии, какие бы ни ставили им в этом препятствия, и полное их исключительное преимущественное право станет фактом. А тогда, конечно, они будут управлять и населением и промышленностью в потребности света, двигательной силы, а может быть и тепла.

Что это может быть так, сошлюсь на историю Московского Отделения Общества 1886 года – 13 лет заправили Общество, получив концессию, спали – проспали 13 лет концессии, в течение которых держали население и промышленность в руках неимоверно высокими ценами и всякими произвольными поборами.

Брали за освещение от 50 копеек до 35-ти за килоуатт[[-час](#)], брали тройную плату за прокат счетчиков, брали с абонентов за магистральные кабели по улице, за вводы, за присоединения, за гербовый сбор и пр. пр. и пр. Сначала госп. Ратнер, а затем Файн разбудили их. Окончились их дорогая для населения и невыгодная для самого Общества спячка и невнимательность к нуждам населения.

Общество понизило тариф, стало платить премию за присоединение абонентов, лихо-радожно развивало свою сеть и станцию, за обывателем стали ухаживать, но все это продолжалось недолго. Как только получилось убеждение в несостоятельности бельгийского конкурента, так и окончилось предупредительное отношение к населению, на сцену опять выступила старая политика безнаказанности и произвола. Являясь в настоящее тревожное время просителем перед Городским Управлением – для населения, Общество и теперь осталось прежним самоуправным концессионером.

Вот вам и доказательства – здесь 4 договора Общества с абонентами – *1908, 1910, 1912 и 1913 года*. В первых двух Общество еще придерживается правил пользования электрической энергией, утвержденных Московской Городской Управой в 1896 году, по определению №3779. Эти правила обеспечивают абонентам ответственность Общества, даже материальную, *за прекращение тока в размере 1 рубля за килоуатт[-час] энергии* (§ 2). Обязывают Общество давать определенное напряжение и не допускать мигания ламп. Утвержденные правила *давали участие всякому абоненту в прибылях Общества* и многие другие права и преимущества (§ 5).

В новых договорах 1912 и 1913 года, Общество без церемоний и конечно без ведома и согласия Городской Управы печатает в своих принудительных условиях следующее: *«Общие условия, утвержденные Московской Городской Управой в 1896 году за №3779, не имеют применения к настоящему соглашению»*.

Значит, для абонентов исчезла всякая ответственность Общества за прекращение тока, участие в прибылях и все остальное.

Зато взамен льгот прежних, утвержденных условий, в новых договорах Общество проводит свои выгоды – оно обязывает теперь абонентов платить самим казенный налог на энергию, если таковой будет введен, обязывает платить за купленный и установленный на счет абонента звонок трансформатор, стоимостью около 5 рублей, в свою пользу по 3 рубля в год, хотя Общество при этом никаких расходов не несет и брать ничего не должно.

На этом основании можно рассчитывать на верное, что как только Общество избавится от настоящего положения, т.е. заключит с городом и земством новые договоры, войдет в Москву током областной станции и станет фактическим монополистом, то все население, нуждающееся в энергии, будет беспрекословно подчиняться всяким ценам и условиям, поэтому на Городском Управлении и Земстве, являющихся дателями права эксплуатации на многие годы, лежит серьезная обязанность перед населением и промышленностью – защитить их интересы и избавить от всякого произвола и усмотрения концессионеров.

Перехожу к обсуждению того положения, какое имеет теперь Московское Городское Управление по отношению к новой областной станции с существующей, по договору с Обществом 1886 года.

Настоящее положение Московского Городского Управления мне представляется очень выгодным, несмотря на все промахи и недочеты существующего договора. Общество Электропередачи и Общество 1886 года желают монополизировать торговлю электрической энергией в Москве. В Москве Общество 1886 года имеет теперь больше 5 миллионов рублей дохода и будет иметь втрое-вчетверо больше и еще с большей пользой, когда Общество Электропередачи войдет в Москву с своей дешевой энергией. Конкурировать конечно с своим Обществом оно не будет.

Следовательно, для обоих обществ все будущее, весь источник многомиллионной годовой пользы находится в Москве. Без желания обладать Москвою и монопольно торговать в ней энергией от двух станций – не возникла бы и областная Богородская станция.

А Москва в лице Городского Управления, в ответ на эти стремления вполне справедливо может сказать следующее:

«Прежде всего мы имеем свою большую электрическую станцию для трамвая, которая хорошо действует и выгодно эксплуатируется. Действия этой станции постановлено расширять и кроме того строить новую станцию, которая может служить и для целей освещения».

«Затем, существующая станция 1886 года должна перейти к нам».

«Поэтому допущение чужой, загородной станции в пределы Москвы явится прямым нарушением усвоенной городом муниципализации электрических предприятий и действия такой станции будут конкурирующими и нашим целям и городским интересам».

Несомненно, Городское Управление пойдет еще дальше и скажет обоим Обществам – «мы не только не намерены допускать действие посторонней станции на нашей территории, точно так же как и не желаем своими руками передать Вам фактическую монополию, а наоборот, преследуем свою цель взять все это дело в свои хозяйские руки».

И Городское Управление имеет все данные так высказать свою волю и осуществить ее в самом недалеком будущем.

Дело в том, что подписанный 19 лет тому назад договор с Обществом 1886 года конечно имеет все невыгоды для Городского Управления и населения, но к счастью и представители Общества тоже плохо тогда подсчитали возможность широкого развития в Москве электрической станции, *поэтому совершенно случайно для города оказались два очень выгодных способа выкупить предприятия на 25-м году, т.е. через 6 лет – в 1920 году.*

По первому способу, изложенному в 25-й статье договора, город при выкупе должен платить Обществу ежегодно в течение оставшихся 25 лет концессии сумму равную $\frac{1}{3}$ средней чистой доходности за последние 3 года. Судя по настоящей доходности Общества и принимая в расчет еще 6 лет эксплуатации, в течение которых чистая доходность и увеличится и будет увеличена, то по второму способу безусловно невыгодному, городу пришлось бы платить концессионерам около трех миллионов рублей ежегодно.

Но зато два других способа определения выкупной суммы совсем не соответствуют разорительному первому способу и дают городу новую возможность выкупить все предприятие и взять дело в свои руки на выгодных условиях. Второй способ и третий связаны между собою удачным для города выражением, которое может сильно ограничить приготовления концессионеров к произвольному повышению выкупной стоимости.

В ст. 25 дальше о выкупе сказано, что ежегодная уплата Обществу среднего годового дохода должна быть *«не менее 5% стоимости имущества в момент выкупа»*. Кроме того в этой же статье договора пояснено, что если город пожелает взамен ежегодной уплаты выкупа уплатить всю сумму сразу, то он может сделать это с учетом из 5-ти сложных процентов, причем опять есть ограничение, что единовременная выкупная сумма должна быть *не менее стоимости имущества в момент выкупа, за вычетом амортизации.*

Все это очень важно и дает городу неоспоримые права произвести выкуп предприятия Общества в Москве за нормальную сумму, отвергнув, на основании условий выкупа, всякие ухищрения повысить выкупную стоимость. Раз в условиях выкупа установлена амортизация, то Общество должно ее произвести, законы же амортизации для концессий всем известны.

Когда будет сделан правильный вычет амортизации за 25 лет, да будет скинуто все, что выручено за убранные и проданные старые машины, котлы и пр., то выяснится та действительная стоимость имущества, с которой город должен платить 5% в течение оставшихся 25-ти лет концессии.

Обращаю ваше внимание и, кстати, Городского Управления, что по договору город должен при выкупе платить 5% *лишь со стоимости самого имущества, поэтому всякие расходы Общества на организацию, финансирование, займы, выпуск акций и всякие побочные затраты и расходы Общества и его Правления, не относящиеся к имуществу, город оплачивать не должен. При соблюдении всех этих условий, город может в 1920 году взять все предприятие в свои руки, не затрачивая при этом сразу капитала, а выплачивая Обществу по 700-800 тысяч рублей в год.*

Но готовясь к выкупу, Городское Управление должно пользоваться всеми своими правами по договору, т.е. не позволять Обществу создавать свои правила и поборы с абонентов и проверять все [бухгалтерские] книги и записи Общества по эксплуатации и затратам. До сих пор этого не было и поэтому результаты такого отношения налицо – Общество заставляет абонентов подписывать свои правила и таксы, а что касается отчетности, что в ней творится, что-то непонятное.

По отчету Общества, представленному Городской Управой за 1912 год, выставлены следующие цифры:

Абонентов было 39 647

Продано энергии:

Для освещения 18 106 876 кил.-час на сумму 3 778 479 руб. 15 коп.

Для передачи 20 450 789 кил.-час на сумму 1 219 730 руб. 76 коп.

Всего продано 38 557 665 кил.-час на сумму 4 998 200 руб. 91 коп.

По этому отчету получают следующие средние цены:

средняя продажная цена кил.-час. для освещения 20,8 коп.

средняя продажная цена кил.-час. для передачи силы 6,6 коп.

А по докладу Правления Общества Общему Собранию за 1912 год стоит, что Московская Станция продала:

для освещения абонентам 19 050 755 кил.-час

для освещения улиц 572 012 кил.-час

для технических целей 33 155 564 кил.-час

Всего 52 773 331 кил.-час.

Таким образом свои данные Общества – больше представленных Городской Управе на 14 220 766 кил.-час. Куда отпущены или проданы эти 14 миллионов килоуатт-часов на сумму по крайней мере 930 тысяч рублей – городу неизвестно.

По этому же докладу Правления стоимость Московской станции и сети стоит в 22 247 000 руб. Должной амортизации очевидно не производится, так как при основном капитале в 40 миллионов рублей на все предприятия Общества в Москве, Петербурге и Лодзи весь капитал погашения и возобновления всего имущества Общества числится всего на сумму 3 851 232 руб. 41 коп.*

Но несомненно, как только Городское Управление, в своих интересах предстоящего выкупа и в интересах защиты населения, начнет следить за действиями своего концессионера, так скоро отчетность Общества будет открыта для Городского Управления и не будет иметь таких непонятных и больших разниц.

А пока всякий обыватель посмотрит на Раушскую набережную и Управу и скажет «тут меня обижают, а здесь не мешают».

* К приведенным П.И. Авцыным цифрам следует относиться с большой осторожностью, поскольку некоторые из них не «бьются» между собой. Например, тариф для освещения получается не 20,8, а 20,9 коп./кВт-ч, а для двигательной нагрузки – не 6,6, а 6,0 коп./кВт-ч. То же самое по другим цифрам: Московская станция продала не 52 773 331, а 52 778 331 кВт-ч.

Вот при наличности таких-то условий Московское Городское Управление совершенно не нуждается в услугах областной электрической станции, а приняв во внимание, что оно осуществило своими средствами канализацию, водопровод, трамвай и имеет намерение взять в свои руки телефоны, то для осуществления всей программы муниципализации необходимо, чтобы снабжение населения и промышленности электрической энергией было так же в хозяйских руках города.

Перехожу к следующему вопросу по программе – об общих действиях и мерах городского управления и земств к устранению монополии на электрическую энергию. Московское Городское Управление, как видно из предыдущего, обеспечено в электрической энергии для всех нужд населения, так как по существующему договору (ст. 2 п.), Общество 1886 года обязано для этого развивать свою станцию и сеть или строить в Москве новые. Кроме того, Городское Управление имеет свою электрическую станцию, намерено построить новую станцию и наконец, всего через 6 лет, имеет полную возможность и все выгоды взять в свои руки существующую концессионную станцию.

Таким образом, Москве, при наличности и осуществлении всех указанных мероприятий, не угрожает теперь монополия городской концессионной и областной станций. Есть у Москвы еще одно электрическое предприятие или вернее договор с бельгийцами, но раньше эти контрагенты добивались концессии, а теперь, кажется, добиваются возвращения залога и для этого господа бельгийцы согласны идти в электрические комиссионеры, так как собираются покупать энергию у города и продавать абонентам. При таких условиях, конечно, это предприятие играть какую-либо роль при разрешении электрического вопроса в Москве не будет. Но и без этого Москва находится теперь в особо благоприятных условиях.

Тем не менее, если Общество Электропередачи будет усиленно домогаться войти в Москву, то действия Московского Городского Управления и заинтересованных Земств обеих губерний должны быть общими. В интересах защиты населения и промышленности, в особенности мелкой и кустарной, Городские Управления Москвы и всех других городов района [действия] областной станции, а также и все Земства должны в разрешении этого вопроса сплотиться и действовать совместно.

Только таким путем можно добиться от концессионера всего и сделать фактическую монополию не только безвредной, а даже для развития мелкой промышленности полезной. Если найдутся сердобольные и скажут мне, что Общество уже давно затратило деньги на устройство областной станции и ждет, чтобы начать собирать их на огромном пространстве двух губерний, то прежде всего никто не виноват, что их самоуверенность и расчеты на нашу полную неосведомленность не оправдались.

Россия, Слава Богу, еще не покоренная для немецких банков страна, не экзотическая, где, может быть, и все можно делать по своему усмотрению. Везде, во всякой культурной стране, сначала приобретают право, а затем уже производят затраты.

Но в нашу задачу входит защита городов, земств и населения от грозящей монополии, а капитал и концессионер сами о себе позаботятся.

Не сочувствие возникает у меня при обсуждении их положения, а тревога, я убежден, что за все – и за потерю времени и за потерю процентов и даже за то, что мы задерживаем их стремления, так подробно разбирая этот сложный вопрос, за все они возьмут с того же населения и промышленности, интересам которых мы в данный момент служим. Это так и будет – ведь они рассчитали свое предприятие на 30 лет – два поколения сменятся, а они и их преемники все будут продолжать собирать привилегированную договорами дань.

Поэтому нужно устроить в договорах так, чтобы при возврате своих потерь Общество не захватило с тех же городов, земств и населения больших сумм наживы на свои первоначальные небольшие потери. Совместные действия городов и земств заключаются в установлении одинаковых по возможности норм, условий присоединения и тарифов на энергию – все это относится к 4-му пункту программы «Общие условия нормального договора», поэтому в последующем я эти два пункта 3 и 4 сообщаю.

По нормальному договору все абоненты должны быть уравнены максимально доступными тарифами, каждый пункт договора должен быть ясно выражен, каждому абоненту, кустарю и промышленнику должно быть обеспечено беспрепятственное доступное получение и пользование энергией, сеть Общества должна быть повсюду, где есть спрос; но это конечно только общие, обязательные для Городского Управления и земств условия нормального договора.

Укажу на частность – всякая большая электрическая станция живет главным образом доходностью от продаж энергии для разных технических целей. Тариф на освещение для обыкновенных средних абонентов – до 50 лампочек в 18-20 коп. за киловатт[**-час**] недорог при настоящих лампочках, а при будущих, с расходом полуатта на свечу – этот тариф будет очень дешев.

Большое понижение тарифа на освещение будет препятствовать станции иметь дешевые тарифы на передачу энергии, что лишит выгоды мелкую промышленность, поэтому в интересах распространения энергии, интересах продавца и потребителя, необходимо разделять тарифы – один для существующих одноуаттных лампочек, а другой повышенный, для лампочек более экономичных.

Если кому-нибудь покажется, что я перешел на роль защитника высоких тарифов, то я поясню, что здесь идет речь об освещении квартир, которые всегда для всякой станции являются налогом. Имея много устроенных лампочек, такие абоненты пользуются или полностью несколько раз в году, а средним числом лампочек – 3-4 часа в сутки, вечером.

Станция должна иметь мощность для всего количества [**лампочек**], а с развитием освещения квартир для такого кратковременного пользования должна увеличивать свои машины и сеть. Такое положение для станции невыгодно, а все свои невыгоды она естественно перенесет на постоянно пользующихся абонентов, т.е. на мелкую промышленность и передачу энергии фабрикам и заводам.

Затем, в интересах более справедливой расценки, следует установить более дешевые тарифы на всякое пользование энергии днем и повышенные – на пользование вечером, когда на машины и сеть ложится вся нагрузка фабрик, заводов, мастерских, уличного освещения, магазинов и всех остальных абонентов.

В привлечении крупных абонентов, фабрик и заводов нуждается сам концессионер, в доступном же устройстве и получении энергии нуждаются кустари, мелкие промышленники и абоненты. Об них-то и нужно подумать в новом договоре земств и городов с областной станцией. Потому в договорах должны быть все расценки работ и материалов по присоединению, должен быть установлен тот максимум желающих присоединиться киловатт, при котором Общество обязано делать ответвление от магистрали и ставить трансформатор и, наконец, должен быть установлен обязательный срок, в который Общество обязано все это сделать.

Затем, принимая во внимание, что областная станция станет единственным источником получения электрической энергии для своих разнообразных абонентов, то частичная остановка в подаче энергии, с кратковременным перерывом может принести только убытки для работающих от станции фабрик, заводов, мастерских и кустарей, *более же продолжительная остановка может вызвать кризис промышленности и лишение заработка огромной массы рабочих.*

Этот вопрос огромной важности, поэтому в договорах должна быть включена обязанность Общества иметь на станции всегда запасные комплекты машин и увеличивать их по мере увеличения числа абонентов и нагрузки. По отношению к сети проводов должны быть приняты все меры, обеспечивающие их недоступность, ценность и обусловлено время их исправления и восстановления. Все эти гарантии должны быть обусловлены денежными уплатами Общества абонентам и штрафами в пользу земств и городов.

Наконец, нужно установить тот максимальный срок, в который если вся станция Общества по каким-либо причинам, кроме форс-мажора, не будет работать, например, в течение месяца, то все договоры, заключенные земствами и городами, считаются нарушенными и все сооружения станции и сети вместе с землею и залогами переходят в собственность контрагентов.

Все контрагенты, т.е. города и земства становятся собственниками всего предприятия в доле, соответствующей размеру доходности каждого района. Ввиду полной зависимости нескольких городов, земств и промышленности на громадном пространстве двух губерний от неисправного действия областной электрической станции, все гарантии и интересы абонентов должны быть обеспечены соответствующим залогом, который должен находиться у земств и городов во все время действия договора, а к концу срока договоров залог должен быть такого размера, чтобы вполне его хватило на устранение всяких неисправностей в оборудовании и устаревших машинах в том, конечно, случае, если предприятие Общества переходит в собственность городов и земств.

Первоначальный залог должен быть минимум в 5% стоимости всех первоначальных сооружений, каждый год залог должен увеличиваться взносами Общества с таким расчетом, чтобы к концу договоров *общая сумма была равна 10% стоимости всех сооружений*. Из залога уплачиваются все штрафы и обусловленное заранее по выработанной таблице вознаграждение абонентов за перерывы в подаче тока.

После каждой выдач и уплат Общество должно пополнить залог в течение 2-х недель.

Обращаю внимание, что эти определения залога не вымышленные, а приняты Министерством Внутренних Дел и Министерством Финансов для электрических концессий последнего времени.

Вот, по-моему, те главные основные условия, какие должны быть в нормальном договоре с областной электрической станцией – они же относятся и к следующему пункту программы моего доклада – «разрешение вопроса действий областной электрической станции на условиях обыкновенной концессии».

Если городами и земствами будет разрешен этот вопрос по договорам обыкновенной концессии, то в указанным выше общим условиям нужно прибавить следующее: *процентное отчисление с валового дохода, выкуп, срок концессии и переход предприятия, после концессии*. Процентное отчисление с валового дохода есть самое справедливое вознаграждение дателей права на эксплуатацию электрической станции в пределах территории всякого города и земства.

Вопрос о размере процентного отчисления – Москва получает 6% с энергии, отпущенной для освещения, и 3% с энергии для всяких технических целей, такое отчисление будет еще более справедливо по отношению к областной станции, так как энергия ей обходится во всех отношениях дешевле городской станции, так же много дешевле стоит и устройство сети, воздушными проводами, против подземной канализации. Поэтому на 15-м – 20-м году концессии процентное отчисление вполне справедливо можно увеличить до 10 и 5%, как это включили многие города в договоры с концессионерами.

Вопрос о распределении процентного отчисления должен быть решен справедливо, т.е. всякий город, всякое земство получает лишь с того валового дохода, какой станция имеет в каждом отдельном районе.

Указываю на это потому, что Московское Уездное Земство требовало с Общества процентное отчисление за транзитную энергию, это все равно, что города потребовали бы себе попутный сбор с грузов, провозимых мимо их железной дороги. *Разумеется при этом, что всякие налоги городские, земские, правительственные, гербовые и акциз на энергию, если таковой будет введен, оплачивает Областная электрическая станция.*

Самое важное во всякой концессии – это возможность выкупа по справедливой стоимости. Допустим, что город или земство сделали ошибку, отдав на долгий срок чрезвычайно выгодную концессию обусловленным его в договоре выкупом, эта ошибка может быть исправлена. Обыкновенно в концессиях с большими сроками выкуп назначается через 20-25 лет, считая, что за это время концессионер разовьет дело и получит свою пользу.

Общепринятые условия выкупа следующие:

предприниматель получает в течение оставшегося срока концессии средний чистый годовой доход, который был за последние 7 лет, предшествовавших выкупу, ежегодно или единовременно с учетом **[выплаты]** 5-6% сложных процентов, или же по второму способу предприниматель уплачивает в течение оставшегося срока концессии ежегодно 5% на сумму стоимости всех сооружений, за исключением обусловленной по договору ежегодной амортизации – за все предшествовавшие года.

Первый способ и невыгодный и неправдивый – почему например предприниматель будет получать каждый год одинаковую сумму дохода, когда он дело больше не ведет и ни чем не рискует. С другой стороны, город выкупает все-таки устройство и должен принять на себя все затраты по замене машин и развитию станции и сети. Следовательно в выкупе по первому способу может быть вопрос об уплате предпринимателем всей годовой чистой пользы или несколько меньше.

Но здесь, в защиту дела предпринимателя, нужно ввести то, что за все машины, постройки и развитие сети, установленные в течение последних 10 лет перед выкупом, город уплачивает единовременно всю оставшуюся не амортизированной суммой.

Иначе нет основания развивать дело и совершенствовать его, т.е. такими условиями предприниматель будет вынужден дорабатывать старыми машинами, до срока выкупа и город получит такое устройство, которое нужно сейчас же заменить новым.

Второй способ более справедлив и выгоден для города, но в договор должны быть введены оба способа, чтобы был выбор.

В возможности выкупа заинтересован всякий город, всякое учреждение, отдающее концессию, поэтому им должны быть предоставлены все права контроля счетоводства и действительных затрат концессионера на все, что относится к самому оборудованию.

Определение срока концессии и связанных с этим переходом предприятий в данном случае вопрос очень сложный. Для московского Городского Управления вопрос о сроке действий областной станции в Москве очень простой – другого срока для него не может быть, как 31 год, когда город получит бесплатно все предприятие Общества 1886 года.

После этого, конечно, никакой конкурент городу не нужен и он должен исчезнуть.

Таким образом, для Москвы срок действия областной станции точно определяется, но возникает вопрос, как быть с переходом областной станции после этого срока к городу. Во-первых, областная станция имеет свою землю, во-вторых, на переход областной станции есть другие претенденты – города и земства, а в-третьих, если бы даже и был возможен переход областной станции к Московскому Городскому Управлению, то хозяйство его уже очутилось бы далеко за пределами города.

Поэтому компенсация Москвы взамен перехода областной станции может быть только денежная, по следующему расчету. Предположим, что к 30 годам действия областной станции в Москве она продаст ток мощностью в 60-75 тысяч киловатт. Вот стоимость устройства такой станции и сети, оборудованных по последнему слову техники того времени, плюс стоимость потребного участка земли для такой станции – Общество Электропередачи и должно уплатить городу.

Причем, чтобы не было потери времени на устройство такой станции, то смета составляется за 3 года до срока и три четверти сметной суммы уплачивается при составлении и утверждении сметы. *Конечно, такое важное обязательство должно быть обеспечено соответственным денежным, или имущественным залогом.*

Для других городов и земств определить срок концессии очень трудно, но тем не менее необходимо, иначе у них областная станция будет иметь бессрочную концессию.

Трудно определить срок главным образом потому, что слишком новое для них это дело. Ведь не секрет, что Московская Земская Управа так серьезно договорилась с Обществом на срок договора в 40 лет, а разложила амортизацию и право выкупа на 80 лет, что внесла такой проект на утверждение Экстренного Губернского Земского Собрания.

Что можно сделать нормально, когда общественное учреждение, имеющее все хозяйские права, не пользуется ими, а само идет в долгосрочную кабалу и ведет за собою невинные в этом население и промышленность? При раскладе амортизации на 80 лет, с отчислением всего 0,181% на погашение всех затрат Общества – Земство никогда не будет в состоянии выкупить, как оно трактует в своем соглашении, это предприятие. Да и такое отчисление делается почему-то из чистой прибыли, а если Общество поведет дело так, что таковой не будет, то значит не будет и погашения? Несомненно, что авторами такого срока и способа погашения были предприниматели Общества.

Максимальным сроком для всех остальных городов и земств района действий областной станции, может быть, 40 лет, в крайнем случае, при особо выгодных условиях и большом процентном отчислении – 50 лет. На эти сроки и должно быть рассчитано погашение затрат общества на все сооружения, но в число этих затрат не должны ставиться суммы на потери Общества в займах и всяких финансовых операциях. Только при этих условиях Московская Губернская Земская Управа и может еще мечтать о возможности выкупа.

После этого срока все предприятие Общества должно перейти платно в собственность городов и земств соразмерно пользованию их энергией от станции в своем районе. Конечно такие участники могут заранее решить, будут ли вести дальнейшую эксплуатацию совместно на правах пайщиков или уступят все предприятие на известных условиях более крупному общественному учреждению.

Поясняю, почему я все время говорю об участии в договоре и городов и земств, находящихся в районе действий областной станции, потому что мне это представляется справедливым. Почему, например, Московское Губернское Земство получит для себя все выгоды этого дела, а с остальными Общество будет поступать, как пожелает? Московская губерния только одной стороной до Москвы прилегает к областной станции, а Владимирская почти вся, так что ее значение для областной станции больше. Если Московское Земство рассчитывает на то, что по его территории пойдет главное количество энергии в Москву, так эту выгоду учтет и получит город.

Наконец, совместными усилиями можно получить больше выгод – это неоспоримо, разрозненные же действия будут иметь результат войны удельных князей с татарами.

Перехожу теперь к совершенно новому в России способу эксплуатации электрических станций, в котором нет полной концессии и нет полной муниципализации – это по программе «участие городов и земств в предприятии областной станции».

На западе этот способ стал распространенным и считается удобным для обеих сторон, так как с одной стороны обеспечены интересы города и населения, а с другой стороны концессионеру, или вернее организатору такого предприятия, обеспечена полная свобода действий в развитии дела и широкой коммерческой постановке.

Городскому Управлению, как и всякому дателю права предоставляется 51% участия в деле, т.е. на 51% акций, чтобы общественное учреждение всегда имело перевес, а представителям инициативы и частного капитала – 49%. Управление делом, расширение его и вся постановка предоставлена участникам частного капитала при участии в Правлении, с постоянным контролем, представителей города.

Такая организация представляет большие выгоды для обеих сторон, так как частный капитал и предприимчивость не оттеснены угрожающим прекращением срока концессии путем выкупа или окончания концессионного договора. Население же и промышленность получают особо дешевые тарифы. При этом конечно все, дело может вестись только на чистоту, т.е. если показано, что затрачена марка или франк, так они действительно затрачены, а не взвинчены путем всяких махинаций в несколько раз.

На совместное предприятие не налагается мертвый груз в виде всяких финансовых операций, невыгодных займов, убытков с огромной дружеской комиссией и всяких произвольных, а большею частью непроизвольных расходов и уплат на организацию, финансирование, выпуск облигаций, сильно повышенную стоимость оборудования и многое, многое в этом роде.

Эта форма эксплуатации электрических станций встретила большой интерес в Германии и Франции и даже в Англии, стране с самой широкой муниципализацией.

Прошу заметить только главные условия – 51% городу и 49% частному капиталу.

Что же по этой форме предлагают у нас – Областная Электрическая Станция? Московскому Губернскому Земству за все его права, пользование территорией и долгосрочной эксплуатацией – предложено на 300 000 рублей акций при основном капитале в 6 миллионов рублей. Акции предлагаются в удовлетворение требований Земства – иметь участие в этом предприятии, но какое влияние может иметь земство при таком количестве акций?

Конечно никакого, как не будет иметь его и представители Земства – один в Правлении, а другой в ревизионной комиссии. Обреченные всегда на меньшинство – представители Земства даже при решении самых важных вопросов увеличения капитала, выпуске акций и облигаций должны или оставаться при особом мнении или молчать, что совсем не утешительно, как бы ни говорили, что молчание – золото.

Рассмотрим другую сторону вопроса – при настоящем основном капитале в 6 миллионов руб. акции Земства действительно стоят 300 000 руб., но и теперь само Общество показывает, что затрачено 7½ миллионов, а потребуется для такого грандиозного дела не меньше чем на Московскую станцию, т.е. более 20 миллионов рублей.

На всякие действительные затраты всегда насчитывается предпринимательская польза – это справедливо, но при такого рода организациях будет много затрат и записей чисто финансовых, куртажи банкам и посредникам при увеличении капитала, выпуске дополнительных акций, облигаций и, наконец, просто уплаты и всякия компенсации родственным Обществам, все это может выразиться в громадных суммах против действительной стоимости и тогда земские акции будут обесценены и всякое участие станет невыгодным.

Для общества же всякое произвольное увеличение стоимости предприятия имеет большое значение, так как усилит невозможность и недоступность выкупа. Поэтому повторяю, Московскому Земству, как и всем другим, есть единственный вполне определенный налог в свою пользу – это процентное отчисление с валового дохода.

Если же Земства и города желают обязательно принять участие в областной станции и влиять на ее дела, то их общая сумма участия должна *быть не менее 50%*, тогда никакой кардинальный вопрос, никакое произвольное повышение стоимости предприятия не может быть без их согласия.

Московское Городское Управление не заинтересовано принимать участия в областной станции, так же как и не имеет выгоды допускать ее действия в Москве, так как через 6 лет может выкупить Московскую станцию и быть хозяином положения. Но если бы возник такой вопрос, то для подсчета участия города есть все данные. Скоро пройдет 20 лет Московской концессии, т.е. 4 десятых срока, к этому времени, судя по записям Общества 1886 года за 1912 год – их предприятие будет стоить около 24-х миллионов. Четыре десятых части предприятия уже принадлежат городу, поэтому допуская действие посторонней станции – он будет участвовать в двух предприятиях и получит на 9 600 000 руб. бесплатно акций обоих Обществ.

Конечно, эти цифры приблизительные – я указываю только каким образом их нужно находить. Но все эти рассуждения об участии городов и земств проблематичны, настоящего участия в деле, могущего оказывать влияние, ни то ни другое Общество не дадут, да и земствам нужно сначала убедиться в выгодности такого рода предприятий, а затем иметь нужные для этого деньги. Потому что участие на таких условиях, есть участие в акционерном Обществе, для благоприятных действий которого, правда, города и земства дают все права.

Сам собою возникает вопрос, что же делать? – с одной стороны нельзя допустить исключительное право, фактическую монополию на такое важное предприятие как снабжение населения и промышленности электрической энергией для разных нужд в течение нескольких десятков лет. А с другой, в заботах об ограждении интересов дателей права, населения и промышленности – необходимо найти и возможный, примиряющий обе стороны, способ соглашения. Концессионер опытен и искушен в такого рода делах, он несомненно пользуется примерами осуществления таких предприятий за границей, а наши земства встречают в этом вопросе совершенно новое, неизвестное им дело.

Желание, с одной стороны воспользоваться всеми выгодами и удобствами электрической энергии, а с другой полное незнание с делом, могут вовлечь их в такие ошибки и невыгоды, которые придется переносить и в настоящем и в будущем двум поколениям. Пример налицо – это доклад Московской Губернской Земской Управы экстренному Земскому Собранию.

Редкий случай наверное в земских учреждениях и небывалый в Городских Управлениях, в земское собрание внесен не проект договора с Обществом Электропередачи, а некоторые места некоторых пунктов договора и главных условий.

Вместо того чтобы дать каждому Земскому гласному возможность продумать и обсудить каждый пункт, каждое выражение договора, на рассмотрение и утверждение Собрания представлен только доклад Управы.

Этот доклад носит характер какого-то самооправдания – почти в каждом пункте объяснений Управы стоит выражение что «это предприятие должно сыграть крупную роль в развитии экономической жизни страны, что оно несет общественный характер», а в противовес таким заявлениям Управа предлагает утвердить такие условия, которые невыгодны Земству и совсем не отвечают интересам населения и промышленности.

Излагая общие условия договора, Управа простодушно поясняет, как она их понимает, поэтому этот доклад Управы представляет для контрагента важный документ: если возникнет какой-либо спор и дойдет дело до суда, то концессионер представит этот доклад и укажет, что вот так понимала Земская Управа все пункты при заключении договора.

Перечисляю вкратце некоторые недоразумения проектируемого договора.

(Ст. II). Земская Управа требует, чтобы линии высокого напряжения не нарушали правильность работы установок слабого тока, но никаким залогом этого не обеспечивает, следовательно при нарушении телефонных и телеграфных сообщений население будет лишено их, а потерпевшие владельцы должны искать свои права и убытки с Управы и контрагента.

(Ст. IV). Управа находит, что «учет энергии допускаемой областной станции представляется крайне затруднительным», поэтому Управа отрекается от всех выгод процентного отчисления с валового дохода и переходит на фикцию – участие в предприятии контрагента.

(Ст. V). Управа выговаривает себе получение бесплатных именных акций на 300 000 руб., а до тех пор, пока она не получит такое количество акций, то в правлении контрагента и ревизионной комиссии должен быть по одному представителю Земства. Контрагент дает сразу эти акции – они ему при следующем увеличении капитала ничего не будут стоить и представителей Земства конечно никогда не будет.

(Ст. IV). Управа назначает поверстную плату по длине шоссе и дорог, сколько бы ни было на них отдельных линий и проводов. Следовательно, предприятие Общества за такой длинный срок разовьется в громадном размере против первоначального, а доход Земства при такой поверстной плате *увеличиваться не будет*.

В статьях VII и IX доклада Управы говорится, как Земство собирается выкупить все предприятие областной станции. Срок выкупа Управа обуславливает в 40 лет и затем через каждые 10 лет – до 1 января 1995 года, а действия контрагента переносит в 21-й век.

Соглашение по действительной стоимости предприятия и всех расходов на него контрагенту представлено производить ежегодными отчислениями в 0,181%. При выкупе Земство уплачивает не только все затраты, но еще обязывается приплатить к выкупной сумме от 15 до 30% пользы. Возникает любопытный вопрос, о пользе контрагента, Земская Управа позаботилась и дает ему непомерно высокую выкупную сумму, да еще от 15 до 30% пользы на эту сумму, а как же торф, который выберет контрагент за эти 40-50 и даже 80 лет? Может быть, по расчетам Управы, он за это время вырастет?

Бесплатного перехода предприятия к Земству не будет даже и в 21-м веке, а за плату, при таких условиях погашения и в доплатах пользы, Земство никогда выкупить не в состоянии. Поэтому зачем же отягощать договор несбыточными условиями выкупа, зачем создавать исторический факт упущения собственных интересов?

Весь залог на выполнение всех обязательств договора и в обеспечение интересов абонентов и третьих лиц Земская Управа находит достаточным для такого предприятия всего в 10 000 руб. (ст. XI). Лишь по прошествии 35-ти лет Общество должно составить дополнительный залог в сумме 250 000 руб. отчислениями из прибыли. (ст. X). А Общество поведет дело так, что прибыли не будет, значит, не будет и залога.

В статье 10 Управа устанавливает следующие тарифы – для своего уличного освещения по 12 коп. за килоуатт-час, замена ламп за счет Земства. Для частных абонентов на освещение 25 коп. за килоуатт-час, а для технических целей 10 коп. Прокат счетчиков по 3 и 6 руб., деньги уплачиваются за год вперед.

Обязательная подача энергии обусловлена лишь тем абонентам, которые находятся в 12 метрах от улицы, где проходит ток низкого напряжения. Для абонентов, находящихся дальше – они должны иметь установки не менее 50 килоуатт мощности и не менее 50 килоуатт-часов расхода энергии в год на каждый километр расстояния.

В этой же статье Управа, кстати, отдает контрагенту и преимущественное право на устройство и эксплуатацию трамваев.

Но с другой стороны, не спрашивая согласия Московского Городского Управления, Земская Управа обязывает контрагента давать энергию для Губернских Земских и Уездных учреждений в Москве и около города – на расстоянии 100 саженей от Москвы.

Представляя такие условия, Управа просит их утвердить и поручить ей заключить нотариальный договор. Губернское Земское Собрание, как известно, не согласилось с этим докладом Управы. В настоящее время вновь ведутся переговоры Управы с предпринимателями – каковы окажутся окончательные условия – неизвестно. Несмотря на указанный своевременно ряд ошибок в первоначальных условиях, Губернская Земская Управа до сих пор еще не стала на путь правильной разработки такого серьезного договора.

По программе мне предстоит познакомить с тем способом разрешения вопроса, который и назван «третьим». По-моему, этот «третий» способ очень прост, не угрожает ни гнетом концессии, ни тяжестью монополии. Предприниматель удалился далеко за пределы города, купил себе землю с залежами топлива, устроил электрическую станцию и будет вырабатывать электрическую энергию дешевым способом.

Это его дело, его специальность. Там он хозяин и, собственно, таковым и останется до тех пор, пока хватит топлива для выработки дешевой энергии. Все это очень хорошо и дешевую энергию нужно приветствовать – она много даст хорошего и действительно поможет развитию всякой промышленности, в особенности мелкой.

Но для сбыта энергии ему нужны рынки, а хозяевами рынков являются города, посады, села, деревни и до некоторой степени земства, каждый в пределах своей территории.

Электрический предприниматель по своим магистральным проводам доставляет энергию в города, посады, села и деревни и продает ее им по оптовой цене. Устанавливает трансформаторы, ставит счетчики и получает каждый месяц деньги по показаниям счетчиков на отпущенную каждому хозяину рынка энергию.

Каждый город, посад, село и деревня по своей сети доставляют электрическую энергию своему населению и промышленности, продают ее как хозяин рынка по розничной цене и разницу получают в свою пользу. Эта разница, эта польза не попадает в чужие карманы, а идет на общественные нужды, т.е. тому же населению и той же своей промышленности. Долгосрочный договор обеспечивает обе стороны, т.е. поставщика, электрическую станцию, и оптовых покупателей – хозяев рынка.

Никакого срока концессии определять не нужно, не нужно измышлять условий выкупа, в которых обе стороны боятся и не доверяют друг другу. Обеим сторонам обеспечены мирные отношения, а самому делу самое широкое развитие, так как все-таки города, посады и пр. со своих обывателей и промышленности концессионерских цен брать не будут.

Весь вопрос следовательно сводится к установлению оптовой цены, которая, конечно, будет варьироваться от размеров забора энергии каждым хозяином рынка в отдельности.

В таком разрешении вопроса лежит сама справедливость, потому что разница между оптовой ценой и розничной, за исключением потерь в сети, будет поступать тем общественным учреждениям, которые есть на самом деле хозяева права, а предприниматель, избавляясь от сношений с абонентами, будет получать пользу от разницы между собственной ценой и оптовой.

При этом предприниматель получает важное право бессрочного действия, без выкупа и без перехода предприятия городу или земству.

Земствам не так легко заявить себя хозяевами рынка, так как их постройки раскинуты на больших пространствах, поэтому они могут выговорить льготные тарифы и может быть некоторое процентное отчисление с энергии, продаваемой предпринимателем непосредственно фабрикам и заводам в районе Земства.

Для Московского Городского Управления в течение 6 лет до выкупа городской станции Общества 1886 года этот вопрос разрешается так:

За всю энергию, поданную с областной станции в Москву, Городское Управление уплачивает по оптовой цене, эта энергия отпускается абонентам по сети Общества 1886 года. Подача счетов и получение денег с абонентов производит Общество 1886 года, за особую плату с килоуатт-часа, отпущенного сверх выработки городской станции, т.-е. полученной и проданной областной энергией, за исключением заранее обусловленного процента на потерю.

Разницу получает Городское Управление. Можно конечно доставлять областную энергию и продавать ее абонентам по вновь устроенной для этого городской сети, но тогда будут две конкурирующие сети, что невыгодно Обществу 1886 года, а также и городу, ввиду выкупа городской концессии.

При таких условиях городу конечно окажутся совсем излишними такие приказчики по продаже городской энергии, какими хотят теперь устроиться господа Пипер и Файн.

В заключение моего настоящего доклада, я считаю произведенную мною разработку вопроса не критикой чьих-либо действий и не критикой создавшегося положения, так как я взялся за созидательную работу. Может быть, попутно я и отнесся критически к некоторым положениям, но это неизбежно, когда отталкиваешься с не нормальными условиями. Я искал более справедливого разрешения вопроса и с своей стороны пришел к следующим выводам:

- 1) В переговорах с областной станцией, все города и земства должны действовать совместно – в этом их выгода.
- 2) Если не принять мер – фактическая монополия неизбежна.
- 3) Московское Городское Управление имеет все выгоды в выкупе станции 1886 года.
- 4) Московское Губернское Земство имеет все выгоды в процентном отчислении с валового дохода.
- 5) Проектируемое участие Земства не даст ему ни выгод, ни влияния на деле Областной станции.
- 6) Проектируемая поверстная плата не увеличит доходности Земства, которая должна расти с развитием дела.
- 7) Интересы самого Земства, так же как и интересы населения и промышленности, условиями Земской Управы не обеспечены.
- 8) Поставленные Земской Управой условия выкупа не осуществимы.
- 9) «Третий» способ разрешения вопроса будет для всех самый простой и самый справедливый.

В заключение скажу, что я считаю обсуждаемый вопрос не Московским, а Всероссийским. Мы знаем, что в Донской Области на залежах антрацита, в Донецком Бассейне на каменном угле, в нефтяных районах – на нефти, на Кавказе и Петербурге на водяной силе проектируются областные станции на громадные районы действия. Учреждаются специальные Общества для русских «Überlandzentrale», а города и земства беспомощны в разрешении таких вопросов, хорошо будет если мы первые поможем им.

В нашем Обществе [Электротехников] впервые в России обсуждался законопроект Почтово-Телеграфного Ведомства о телефонных сообщениях. Обстоятельства сложились, к сожалению, так что Общество не пошло дальше за мною, пришлось перенести рассмотрение и критику законопроекта в Петербург, где я встретил полное сочувствие у различных партий Государственной Думы, а в особенности представителей Земств разных губерний. Блестящие результаты налицо – в Государственной Думе единогласно прошел законопроект не ведомства, а по указаниям доклада, прочитанного впервые здесь.

Этому законопроекту обеспечено все и в Государственном Совете, таким образом – города получают городские телефоны, земства – земские, но не по-прежнему, на правах концессионеров, а на правах собственников.

Я имею серьезные основания верить, что и вопрос об областных станциях разрешится в наших законодательных учреждениях и считаю, что эта работа будет в числе материалов в Государственной Думе, для будущего законопроекта по этому вопросу. Ввиду важности и серьезности вопроса, я просил бы, чтобы наше Общество принялось за его более подробную разработку, осветило его со всех сторон, чтобы наши законодательные учреждения знали, что наше Общество действительно служит интересам населения и промышленности. *Бюллетень Общества Электротехников [в Москве] №106, 24 марта 1914 г.*

Общество 1886 года перед судом электротехников

Вчера в одном из залов Политехнического общества состоялось очередное собрание Общества электротехников. Доклад П.И. Авцына [(«Областная электрическая станция Московского района»)] о деятельности Электрического общества 1886 года привлек много публики. <...> Самый рациональный выход, по мнению, докладчика, это чтобы предприниматель продавал по оптовой цене вырабатываемую им энергию [на недавно открытой «Электропередаче»] городам, поселкам, селам, земствам. Те же пусть продают эту энергию в розницу потребителям. Прибыль будет поступать в их пользу, за вычетом потери тока и прочих расходов. Докладчику возражал целый ряд ораторов.

В заключение выступил госп. Файн, отрекомендовавшийся «сторонником свободной конкуренции»: «Я лично стою за свободную конкуренцию, только при ней выиграет население».

«Голос Москвы», 25 февраля 1914 г.

Земская электрическая концессия

Финансовая комиссия [Московского] губернского земского собрания рассмотрела проект концессионного договора губернского земства с богородским электрическим обществом «Электропередача». В последнем заседании комиссии были заслушаны представители общества «Электропередача». Комиссия не признала возможным удовлетворить претензии концессионеров о предоставлении им права прокладки кабелей по всем дорогам губернии, как существующим, так и тем, которые будут проводиться в губернии в течение [срока действия] концессионного договора. Концессия, по мнению финансовой комиссии, может быть выдана только на те дороги, которые существуют в настоящее время.

Затем комиссия не сочла возможным принять ставки концессионеров, предложенные земству в вознаграждение за концессию. Финансовая комиссия указала, что минимально земство должно получить за отдаваемую концессию, кроме паев, участия в правлении и других прав, против которых не возражали концессионеры, доход от обложения тока в размере 4% со счетов абонентов за энергию, полученную для освещения, и 2% со счетов за отпуск энергии для технических целей.

Эта норма устанавливается для доходов общества до 2 милл. руб., а затем на каждый лишний миллион прибавляется по ½%. Эти ставки, как и отказ в предоставлении права прокладки кабелей по всем ныне существующим и будущим дорогам, а так же и несогласие губернского земства на отдаление срока выкупа до 40-го года концессии (земство желает получить право выкупа на 30-м году), привели представителей общества в уныние.

Они даже просят не вносить доклад финансовой комиссии в губернское земское собрание

«Русское Слово», 25 февраля 1914 г.

Иностранный синдикат

в Московской, Владимирской и Тверской губерниях

Фабриканты и заводчики Московского района, по крайней мере, таких трех промышленных губерний, как Московская, Владимирская и Тверская, накануне серьезной опасности. Богородское общество «Электропередача», купив огромный участок в несколько тысяч десятин богатейших торфяных земель и построив колоссальную электрическую станцию, продолжает скупку торфяных угодий. Этот факт сам по себе представляет серьезную угрозу промышленности Московской и отчасти Владимирской губерний, куда мечтает протянуть свою кабельную сеть богородское общество «Электропередача».

Оказаться в руках такого монополиста – не шутка. Но не только в этом опасность. Из самых достоверных источников теперь стало известно, что иностранный банк, финансирующий общество «Электропередача» и Общество 1886 г., участвует в иностранном же банковском синдикате, решившем собрать в своих руках все торфяные земли Центрального промышленного района России. Все те отдельные случаи продажи торфяных имений, которые произошли за последние два года, как теперь оказывается, вовсе не были явлениями, так сказать, разрозненного характера.

Скупка торфяных имений производилась по определенному плану, и уже в данный момент огромное количество торфяных земель принадлежит синдикату. Как ни странно, но близорукость промышленников Центрального района дошла до того, что были случаи, когда сами владельцы промышленных предприятий, не разрабатывавшие сами торфа, запродавали принадлежавшие им торфяные земли тому же синдикату.

Теперь на очереди постройка новой грандиозной электрической станции, в пределах Тверской губернии, в помощь станции общества «Электропередача». На промышленность Центрального московского района накладывается такая же сеть, из которой выбраться будет невозможно. Приводят характерный пример. Крупнейший цементный завод Центрального района финансируется одним из банков, входящих в синдикат.

И вот, когда другой большой цементный завод решил воспользоваться услугами богородской станции общества «Электропередача», ему поставили такие условия, разумеется под давлением синдиката, опекающего богородское общество, что завод должен был отказаться от тока богородской станции. Зато цементный завод, финансируемый синдикатом, получит ток по сходной цене и навсегда будет защищен от конкуренции своего опасного в настоящее время соперника.

Это теперь. Что же будет через несколько лет, когда богородская и тверская электрические станции захватят свою кабельной сетью весь промышленный центр России? Все это должно заставить московское городское управление и земства Московской, Владимирской и Тверской губерний особенно серьезно подумать о тех концессиях, которые у них будут испрашивать для того, чтобы интересы населения не были проданы иностранному синдикату.

«Русское Слово», 27 февраля 1914 г.

Бельгийская концессия

Специальная комиссия, рассматривавшая вопрос об изменении договора города с бельгийской компанией Файна, закончила свои работы. Комиссия пришла к заключению, что признавать бельгийцев несостоятельными городу нет расчета. Поэтому следует пойти им навстречу, помочь и изменить основной концессионный договор, поскольку это не отразится на интересах населения и городской кассы.

Комиссия мотивирует свое решение необходимостью сохранить конкурента для Общества 1886 года. Один только призрак этого конкурента заставил Общество 1886 года понизить таксу и расширить сеть.

В результате масса населения получила возможность воспользоваться электрической энергией, причем удешевление таксы дало москвичам не один миллион сбережений.

Для ускорения реального проявления жизнедеятельности бельгийского общества комиссия проектирует установление частных сроков по сооружению кабельной сети. Нарушение этих сроков повлечет за собой последствия, предусматриваемые основным договором для случаев невыполнения принятых по этому договору обстоятельств, и главное среди них – нарушение договора с обращением залога Общества и его имущества в пользу города.

Условия возврата залога предполагается комиссией установить более льготные, чем это было предусмотрено основным договором. Комиссия считает возможным допустить возврат залога по мере сооружения кабельной сети в виду того, что каждая выдача залога будет производиться после того, как Обществом будет затрачена на сооружение кабельной сети сумма большая, чем выдаваемая. Другими словами, миллионный залог Бельгийского общества может быть ему выдан только после сооружения 175 килом. кабельной сети, на которую Обществу придется затратить не менее 2 000 000 рублей.

Считая проектируемое дополнение к основному договору не противоречащим интересам населения, комиссия думает, что и продажа Обществу электрической энергии с городской станции явится для города небезвыгодной, и приводит свои доводы относительно последнего обстоятельства. В частности, город, по вычислениям комиссии, получит [ежегодно] по 16 руб. с каждого предоставленного бельгийцам килоуатта мощности.

В возмещение же предстоящих городу затрат на переделку существующего устройства электрической станции бельгийцы будут уплачивать 6,6% с общей суммы этих затрат, считая 5,6% на расходы по займам и 1 процент – в фонд возобновления.

«Русское Слово», 1 марта 1914 г.

Заседание Совета Об-ва электротехников 3 марта 1914 г.

<...> По вопросу, возбужденному некоторой группой членов Общества, о неправильных, противоречащих Уставу Общества, действиях Совета и Очередного Собрания от 24 февраля с.г., выразившихся в том, что, несмотря на протест группы членов, доклад П.И. Авцына «Центральная Электрическая Станция Московского района» был, по решению Очередного Собрания, пробаллотирован и назначен к слушанию в том же заседании.

Таким образом, Очередное Собрание взяло на себя функции Общего Собрания, председатель [Н.И. Сушкин] знакомит вкратце собрание с положением этого дела и уведомляет, что означенная группа членов Общества снимает свое заявление с очереди, сохраняя, однако, за собой право вновь поднять этот вопрос на ближайшем Общем Собрании. Совет постановил принять это заявление к сведению.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1914 г.

Новое грандиозное предприятие в центральном районе. Под Москвой, в Богородском уезде, возникает новое, грандиозное предприятие Об-ва электрического освещения 1886 г. Об-во купило в окрестностях г. Богородска несколько тысяч десятин богатейших торфяных болот, выстроило громадную электрическую станцию и собирается снабжать электрической энергией не только ближайшие селения и промышленные заведения, но и город Москву и все предприятия фабрично-заводской и кустарной промышленности трех смежных губерний. <...> В настоящее время стало известно, что один из крупнейших иностранных банков, финансирующих новое богородское общество «Электропередача» и Общество 1886 г., участвует в иностранном же банковом синдикате, решившем сосредоточить в своих руках все торфяные земли центрального промышленного района России.

В виду того значения, которое в последнее время (в связи с дороговизной всех видов топлива) приобретает торф, скупка торфяных болот, производящаяся в настоящее время с присущей иностранным предпринимателям настойчивостью, планомерностью и энергией, может иметь весьма серьезные последствия для нашей промышленности.

А.Н.

Торгово-Промышленная Газета, 16 марта 1914 г.

Предложения Общества 1886 года

Еще в прошлом году, когда только сделались известными переговоры города с бельгийской электрической компанией относительно пересмотра договора, Общество электрического освещения 1886 г. сделало городу заявление о готовности пойти на новое соглашение с городом, в частности – на предоставление городу права участия в предприятии Общества. Городское управление ответило, что оно не откажется рассмотреть новые условия, но для этого необходимы конкретные предложения. Прошло несколько месяцев. От Общества 1886 г. никакие предложения не поступали. Только теперь, когда возобновились переговоры города с бельгийцами, Общество 1886 г. опять забеспокоилось. Вчера исполняющему должность городского головы В.Д. Брянскому прислана от Общества 1886 г. официальная бумага, содержащая давно обещанные предложения.

В общих чертах эти предложения сводятся к следующему: московское отделение Общества 1886 г. выделяется в совершенно самостоятельное предприятие и преобразуется в самостоятельное общество, с предоставлением городу известной доли акционерного капитала нового общества. Как определить эту долю? Общество 1886 г. определяет ее соответственно тем отчислениям, которые причитаются городу с валового дохода Общества 1886 г. В прошлом году эти отчисления выражались в сумме 313 000 руб., в нынешнем ожидаются в размере 370 000 руб. Эта сумма отчислений должна быть капитализирована и, в виде акций нового общества, передана городу бесплатно.

В случае увеличения отчислений, вносимых городу, общество обязуется в будущем выплачивать известную сумму, если доход от акций будет выше суммы этих отчислений. Составители бумаги в радужных красках рисуют выгоды для города в случае принятия их предложений. По акциям город получает соответственное представительство в правлении общества и будет в состоянии всесторонне знакомиться с делопроизводством, а также непосредственно влиять на деятельность общества...

В интересах экономии и надежности эксплуатации общество желает, чтобы была установлена связь между центральной трамвайной станцией города и станцией общества, в будущем переходящей к городу. Для этого нужно, чтобы город приспособил часть своей станции для снабжения энергией осветительной сети компании. Это нетрудно сделать, так как после сооружения новой трамвайной станции нынешняя городская станция освобождается [от прежней нагрузки]. Другими словами, Общество 1886 г. желает получить то же, что и госп. Файн. Конечно, Общество 1886 г. согласно оплатить обусловленные переустройством станции расходы и, кроме того, ежегодно выплачивать аренды по 24 руб. за каждый отпускаемый обществу килоуатт мощности нынешних машин, не считая оплаты за килоуатт-часы энергии по действительной ее стоимости городу. Общество 1886 г. соблазняет город: при 4-х турбогенераторах по 3 000 килоуатт это составит 288 000 руб. ежегодной аренды, кроме фактической оплаты эксплуатационных расходов. Но относительно главного – определения тарифов – Общество по-прежнему говорит уклончиво.

Вчера госп. Брянский доложил предложения Общества 1886 г. думе. Дума постановила передать их на рассмотрение того же соединенного совещания, которое пересматривало проект договора с бельгийской компанией.

«Русское Слово», 19 марта 1914 г.

Москва. Электрическое об-во 1886 года [в марте] сделало городскому управлению ряд новых предложений, которые, как надеется об-во, соответствуют интересам города не только для настоящего времени, но и в будущем.

Первое предложение Об-ва заключается в следующем: московское предприятие Об-ва совершенно отделяется от остальных его предприятий и превращается в самостоятельное общество; город получает известную долю акционерного капитала этого нового об-ва и вместе с тем представительство в его правлении, т.е. возможность непосредственно влиять на дела об-ва.

Второе предложение: в интересах экономии и более надежной эксплуатации устанавливается связь между трамвайной центральной станцией и станцией Об-ва, которая в будущем переходит к городу. Для этого часть городской [трамвайной] станции приспособляется для питания осветительной сети. Переустройство трамвайной станции для целей освещения оплачивается об-вом; кроме того, Об-во уплачивает городу по 24 руб. за каждый отпущенный квт мощности, не считая платы за киловатт-час, по их действительной стоимости.

Таким образом, арендная плата за 4 турбогенератора по 3 000 киловатт будет составлять 288 000 руб. в год. Что касается понижения тарифов, то новое об-во может предложить систематическое понижение максимального тарифа, независимо от доходности об-ва, [с 5] до 2 коп. за гектоуатт-час; дальнейшее же понижение могло бы быть на 0,1 коп. на каждый процент сверх [выплаты] дивиденда в 8%.

В заключение Об-во 1886 года выражает готовность приступить к детальному обсуждению проектируемого соглашения по первому требованию города («Голос Москвы»).

«Электричество», 1914, №8

Новая электрическая концессия

(наши беседы)

Р.Э. Классон (директор Об-ва элект. освещ. 1886 г.)

Нам Файн ничего, кроме пользы, не принес. Благодаря Файну развилась такая интенсивная и огромная по своим размерам работа, которую несет сейчас наше общество.

В смысле выгоды потребителя мы пошли на все уступки. Разве может теперь быть речь о каком-либо тарифе для городских жителей свыше 2,4 коп. за гектоуатт-час.

Правда, Файн обещает 1,8 коп. и даже 1,6 коп. за тот же гектоуатт[час], но, во-первых, этот тариф распространится только на центральную часть города, для которой лишних 0,2 коп. за гектоуатт-час не принесет разорения – окраины будут платить выше 2 коп, а, во-вторых, этот тариф вряд ли будет выгоден для самого Файна.

В конкуренции с Файном наше общество далеко не пойдет. С существующего тарифа, при известных комбинациях, мы сможем скинуть еще 0,4 коп, но 20 коп. за килоуатт-час, это – как раз те 8% прибыли на затраченный нами капитал, без которых мы не можем вести дело. 8% для нас – это *conditio sine qua non* [(непременное условие)]*, и прибыли свыше этой нормы мы не ищем.

Теперь, опасен ли Файн Обществу электрического освещения 1886 года, как конкурент? Нет, пожалуй, не опасен! Мы Файна не боимся.

М.К. Поливанов (главн. инж. городских жел. дорог)

Подкомиссия по рассмотрению предложения госп. Файна выработала доклад, который разослан гласным городской Думы. Мне добавить к этому нечего.

* Все-таки Р.Э. Классон кое-что запомнил из гимназического курса латыни!

Мы считаем предложение Файна приемлемым, во-первых, потому, что он явится конкурентом Обществу 1886 года, а, во-вторых, потому, что город считает для себя выгодным с коммерческой стороны продавать ток Файну [с нашей Трамвайной станции]. Технически осуществление проекта Файна [по прокладке кабелей] вполне возможно.

И.В. Линде (инженер, преподаватель Комиссаровского училища)

В Петербурге существует три электрических станции, почему же не быть двум станциям в Москве. Пусть Файн строит в Москве станцию, хотя теперь ему будет труднее это выполнить, чем три года назад. Нам, потребителям электричества, это принесет только пользу. Уже сейчас, когда концессия Файна не вышла еще из сферы бумажных проектов и предположений, мы реально ощущаем хорошие стороны этой конкуренции.

Тариф Общества 1886 года с 5 коп. за гектоуатт час упал до 2,4 коп. Возможно, что, при дальнейшей конкуренции, тариф упадет еще более.

И Файн, и Общество 1886 года, проснувшееся от мертвой спячки благодаря Файну, в конечном результате, если захотят, смогут действительно сделать электричество дешевле керосина. Но мое личное мнение – конкуренция двух названных предприятий, если Файну удастся осуществить свой проект, продолжаться будет недолго: в конце концов, они войдут в [картельное] соглашение.

Я.Ф. Каган-Шабшай (инженер-консульт., владелец технич. бюро)

Концессия Файна мне не представляется делом серьезным. Допустим, что город и Файн дружелюбно делят между собой роли – город выступит в качестве производителя энергии, Файн [(не построив своей электростанции)] – в качестве перепродавца той же энергии. Большинство расходов [по]несет Файн: по оборудованию кабельной сети, по ремонту ее, по содержанию служащих и т.д. И за все это в конце концов он получит энергию по сравнительно дорогой цене, а именно: по 3½ коп. за килоуатт-час, так как себестоимость последнего обойдется городу не менее 2½ коп.

Не надо забывать, что Файн приходит вторым. Общество электрического освещения 1886 года уже успело завоевать себе обширный круг клиентов, путем порой значительной против нормы, установленной для рядовых потребителей электричества, скидки с цены.

Главнейшими потребителями электрической энергии являются все-таки фабрики. Завоевая рынок, Общество 1886 года в смысле расценки пошло на значительные уступки, отпуская энергию для некоторых предприятий всего по 4 коп. за килоуатт-час. Тот же город электричество для освещения улиц получает по 4 коп. за килоуатт-час.

Но Общество 1886 года может себе позволить такую уступку, так как оно само же и вырабатывает энергию. Коммерческое равновесие, таким образом, не нарушается.

Как в данном случае поступит Файн? Система снабжения крупных и мелких потребителей по разным, в зависимости от потребления, ставкам вряд ли ему будет доступна, так как он сам получит энергию только по 2½ коп за килоуатт-час. И, таким образом, обслуживание фабричных предприятий все равно останется в руках Общества 1886 года.

Файн обещает обывателю 1,89 коп. за гектоуатт-час. Несомненно, как увидим дальше, он может или вынужден понизить со временем и эту цену, но в понижении ставок он может дойти, таким образом, до расценки, который может оказаться неприемлемым для города. Это с одной стороны. С другой – конкурент Файна – Общество 1886 года в настоящее время прилагает все усилия войти в Файновский тариф. На 1915-16 годы общество предполагает понизить тариф [для обывателя] с 2,4 до 2 коп. за гектоуатт-час.

Я не знаю, может быть между городом и Файном имеются какие-либо тайные соглашения, но в настоящее время концессия приняла довольно странный оборот. Получается так, что в качестве конкурента с Обществом 1886 года, в смысле выработки энергии, выступает сам город. А в смысле распределения его на рынке госп. Файн, покупающий с этой целью энергию у города, т.е. [он] является в сущности посредником города по продаже электричества, но посредником, в руках которого находится тарификация этой энергии.

Исходя из этих соображений, я прихожу к определенному выводу, что дело с концессией Файна – дело не серьезное. Скорее в данном случае налицо временная комбинация наживы – выгодны организация предприятия, выпуск акций и т.д.

В последнем случае сильно потеряет опять-таки город. Опыт показал, что ни одна концессия, как бы заведомо невыгодна она ни была, не страдает отсутствием своих покровителей и не умирает. Не умрет таким образом и предприятие Файна, так как, если даже при определившихся систематических убытках Файн вынужден будет ликвидировать дело, его должен будет продолжать сам город, хотя бы вследствие нравственной обязанности перед потребителями.

Выступая в качестве производителя и продавца энергии, город, по моему мнению, допускает коренную ошибку. Для него было бы гораздо выгоднее выступить самому в роли Файна, т.е. перепродавца энергии. В Германии, например, давно укоренился такой порядок. В Вестфальском районе вырабатывает энергию одна централь и, проходя по шоссе, продает ее оптом всем попутным городам, и последние на этой комбинации имеют безусловную прибыль. То же самое нужно было сделать и в Москве с Обществом 1886 года.

«Коммерсант», 24 марта 1914 г.

Доклад Финансовой Комиссии о договоре с Обществом электрического освещения 1886 г.*

Губернское Земское Собрание экстренной сессии 1913 г. по предложению Финансовой Комиссии отложило рассмотрение доклада Управы о договоре Губернского Земства с Обществом электрического освещения 1886 г. и поручило Финансовой Комиссии рассмотреть вопрос во всем его объеме, включив в состав комиссии гласных В.А. Ржевского и С.И. Бакастова, представителей Московского самоуправления и губернских гласных-юристов».

Обсуждению означенного вопроса Финансовая Комиссия посвятила 8 заседаний (7, 8, 11, 19 и 23 декабря 1913 г. и 3, 8 и 23 февраля 1914 г.).

В основание обсуждения был положен доклад Управы экстренной сессии 1913 г., содержащий главные основания для заключения договора с Обществом электрического освещения. Эти основные положения были подробно обсуждены в заседаниях Финансовой Комиссии и подверглись более или менее значительной переработке; от некоторых, по выяснении их невыгодности, пришлось совершенно отказаться и заменить их другими. Вновь выработанные основные положения Финансовая Комиссия имеет честь представить на рассмотрение Губернского Земского Собрания.

I. Предмет договора

Рассмотрение предложения Общества электрического освещения выяснило, какое громадное значение будет иметь для промышленности Московской губ. предприятие, проектируемое Обществом.

* Редакция помещает полностью настоящий доклад очередной сессии 1914 года Московского Губернского Земского Собрания, как материал по вопросу, затронутому докладом П.И. Авцына. – Примеч. ред.

Не подлежит сомнению, что при тех преимуществах, какие представляет пользование электрической энергией для промышленных заведений, значительная часть их, если не большинство, перейдут от пользования собственными паровыми или тепловыми двигателями к пользованию электрическими двигателями от тока Общества. Таким образом, промышленность Московской губернии неизбежно станет в зависимость от Общества электрического освещения. Приостановка действий станции Общества неизбежно вызовет приостановку действий промышленных заведений со всеми ее последствиями, как для владельцев, так и для рабочих.

Но если этого ожидать в близком будущем нет оснований, хотя нельзя отрицать возможности таковой приостановки с использованием имеющихся у Общества торфяных болот и при необходимости для него перейти на более дорогое и потому невыгодное топливо, то, во всяком случае, отказ в предоставлении электрической энергии отдельным потребителям или предоставление электрической энергии отдельным потребителям на различных условиях, более или менее выгодных для них, даст в руки Общества могучее оружие влиять на распространение отдельных видов промышленности в Московской губернии.

Так, будучи заинтересовано в какой-нибудь отрасли промышленности, Общество может отказать в предоставлении электрической энергии вновь возникающим конкурирующим предприятиям, ссылаясь на полное использование мощности станции, или же предложить этому предприятию менее выгодные условия пользования электрической энергией. Необходимо иметь в виду, что в настоящее время все крупные предприятия связаны между собой посредством банков, принимающих на себя их финансирование.*

Само собой понятно, что вполне устранить такое направление деятельности Общества, если оно будет иметь место, невозможно, но в значительной степени возможно препятствовать ему.

С этой целью должен быть строго ограничен район деятельности Общества и должна быть обусловлена известная минимальная мощность станции, в зависимости от ожидаемого потребления энергии в этом районе. Всякое дальнейшее увеличение района действия станции может происходить лишь с разрешения Земства, при соответственном увеличении мощности станции и гарантии со стороны Общества в том, что потребность данного района в электрической энергии в ближайшее, по крайней мере, время будет удовлетворена.

В этом отношении со стороны Общества электрического освещения никаких гарантий не предоставлено. Общество электрического освещения настойчиво добивается предоставления ему права прокладки проводов и кабелей «по всем общего пользования землям в пределах Московской губернии, находящимся в ведении и распоряжении Земства в течение действия сего договора».

Другими словами, Общество электрического освещения желает предоставления ему права передачи электрической энергии на всю площадь Московской губернии, не оговариваясь в своем предложении, какова будет мощность сооружаемой им станции.

При переговорах с Обществом им была представлена справка следующего содержания: «Предполагаемая мощность Богородской станции не более 20 000 киловатт. Число часов работы около 3 000 в год, причем в число 20 000 киловатт входят, как резерв, 5 000 киловатт. Начальная мощность 15 000 киловатт, из них 5 000 киловатт – резерв».

Не подлежит сомнению, что указанная мощность станции недостаточна для удовлетворения сколько-нибудь значительной части потребности в электрической энергии в Московской губернии. Несколько данных подтвердят это наглядно.

* Здесь чувствуется рука гласного Московского губернского земского собрания г-на Ржевского (см. выше и ниже)! – Примеч. М.И. Классона

По приведенной справке производительность Богородской станции, не считая запасных машин, будет 15 000 киловатт х 3 000 час. = 45 000 000 килоуатт-часов. Общество Московского металлического завода (Гужона) пользуется электрической энергией от станции Общества в гор. Москве (на Раушской набережной) и потребляет, по словам представителя Общества, 20 000 000 килоуатт-часов в год, т.-е. почти половину энергии, которая предполагается к отпуску с Богородской станции.

Мощность электрической станции Об-ва в Москве равна 68 000 лош. сил, или 46 000 килоуатт. Потребление электрической энергии со станции Об-ва в гор. Москве достигло в 1912 году свыше 53 миллионов килоуатт-часов. Таким образом, Богородская станция не в состоянии удовлетворить потребление электрической энергии в одной Москве.

Не подлежит сомнению, что в черте Московской губ. найдется не одно промышленное предприятие с потреблением энергии, если не равным, то близким к потреблению Об-вом Металлического завода и, таким образом, несколько таких крупных предприятий используют всю мощность Богородской станции.

При этих условиях является опасность, что Обществом будут в самом начале действия Богородской станции заключены договоры с небольшим сравнительно числом крупных и выгодных для него предпринимателей, а дальнейшим [абонентам] будет отказано, так как в предложениях Общества не упоминается об обязательном для Общества увеличении мощности станции в зависимости от предъявляемых требований на энергию да и, конечно, на Об-во не может быть возложено такое беспредельное увеличение мощности станции.

Изложенные соображения приводят к выводу, что район, требуемый Обществом, не соответствует той станции, которая будет у Общества. Если даже предположить, что приведенная справка содержит уменьшенные данные и что в действительности Обществом будет сооружена станция значительно большей мощности, примерно, хотя бы в пять раз, то и то такая станция не в состоянии удовлетворить потребности в электрической энергии во всей Московской губернии.

Необходимо поэтому ограничить первоначальный район, предоставляемый Об-ву для прокладки проводов и в зависимости от вероятного потребления электрической энергии в этом районе обязать Об-во устроить станцию соответственной мощности. По этим соображениям комиссия считает необходимым предоставить Об-ву право прокладки проводов и кабелей лишь по тем дорогам, которые находятся в настоящее время в ведении Губернского Земства. Что касается первоначальной мощности станции, то таковая за отсутствием данных не могла быть установлена комиссией.

Соображения по этому поводу должны быть представлены Об-вом, производившим с этой целью обследование местных фабрик и заводов.

Подобное обстоятельство, устроить первоначально станцию определенной мощности, входит обычно в договоры предпринимателей с общественными управлениями. Так, в договоре этого же Общества с Петербургским Уездным земством первоначальная мощность станции для снабжения электрической энергией одного лишь Петербургского уезда определена в 3 000 килоуатт, с обязательством прокладки сети по всем улицам (пригородов), указанных на плане.

То же Об-во электрического освещения, при заключении с Московским Городским Управлением договора в 1895 году, обязывалось устроить в течение 4-х лет станцию, достаточную для питания 30 000 одновременно горящих ламп в 16 свечей. Лампы в 16 свечей того времени потребляли 56 уатт, и, следовательно, первоначальная мощность [Раушской] станции должна была быть 1 680 киловатт.

В целях ограждения Земства от возможных требований со стороны Об-ва в договоре должна быть сделана оговорка, что обязательство со стороны Земства в отношении шоссе и дорог имеют для Земства силу лишь в том случае, если при передаче на новый срок в ведение Земства казенных шоссе правительством не будут поставлены условия, при которых Земство не будет иметь возможности выполнить принятые на себя перед Об-вом обязательства.

Исходя из изложенных соображений комиссия приходит к следующим положениям.

Для обслуживания электрической энергией Московской губернии и местных путей сообщения Московское Губернское Земство, согласно с п.2 Положения о земских учреждениях, предоставляет Обществу на все время действия сего договора право проводки электрических воздушных проводов и прокладки электрических подземных кабелей по находящимся ко времени заключения договора в ведении и распоряжении Московского Губернского Земства дорогам общего пользования и мостам на этих дорогах, согласно прилагаемой при сем карте дорог, для передачи по этим проводам и кабелям электрической энергии, как высокого напряжения до 100 000 вольт, так и трансформированной, низкого напряжения.

Устройство сооружений для передачи энергии на деревянных мостах Общество может производить каждый раз лишь с особого разрешения Губернской Управы. Право для Общества прокладывать провода и кабели по не состоящим в настоящее время в ведении Земства разрывам, означенным на карте, возникает лишь с момента передачи этих разрывов в ведение и распоряжение Земства. В случаях, заявленных Ведомствами или частными лицами, споров о правах Земства на вышеозначенные дороги или части дорог Земство за исход таких споров не принимает перед Обществом никакой ответственности.

Настоящее обязательство имеет для Московского Губернского Земства силу лишь в том случае, если правительством при возобновлении передачи казенных шоссе, дорог и мостов в ведение Московского Губернского Земства или новыми законами о дорогах не будут поставлены такие условия, при которых выполнение ст. 1-й настоящих положений явится для Московского Губернского Земства невыполнимым.

II.

При предоставлении Обществу права прокладки проводов по дорогам, находящимся в ведении Земства, необходимо должны быть приняты меры к тому, чтобы устроенная Об-вом сеть не могла служить препятствием для выполнения Земством устройств, имеющих общественное значение, как, например, прокладка водопроводных или канализационных труб, проведение земского трамвая, производство шоссежных работ и т.п. Перечисленные здесь для примера устройства имеют столь важное общественное значение, что перед ними должны поступиться интересы предпринимателя и отдельных лиц или предприятия.

Поэтому является справедливым обязать Общество, в случае необходимости, при производстве работ по подобного рода устройствам переносить принадлежащую ему сеть проводов и другие принадлежности сети, как, например, трансформаторные будки, в другие места по указанию Управы. Расходы, связанные с таким переносом, должны быть отнесены, по тем же соображениям, на счет Об-ва.

Но Земство должно сохранить за собой возможность побуждения Общества к удешевлению для потребителей электрической энергии. Как показывает опыт городских управлений, единственным **действительным**^{*} средством является предоставление таких же прав, какие имеет Об-во, другим предпринимателям.

^{*} По-современному – **действенным**.

С этой целью в договоре должно быть указано отсутствие у Об-ва исключительных (монопольных) прав и обусловлено за Земством право предоставления другим предпринимателям тех же прав по прокладке проводов, какие предоставлены Обществу электрического освещения.

Опыт гор. Москвы показывает, что одна только возможность появления конкурента заставила Общество пойти на значительное удешевление тарифов, предоставление различных льгот потребителям и на усиленную прокладку сети по тем улицам, по которым Общество ранее не спешило с прокладкой кабелей, ввиду малого ожидаемого потребления электрической энергии. Нельзя при этом, однако, упускать из виду, что подобными действиями Об-ва новый конкурент может быть поставлен в столь невыгодное положение, что вынужден будет отказаться от устройства своего конкурирующего предприятия.

В таких случаях Земство будет вынуждено само приступить к устройству станции и проведению сети. Не подлежит сомнению, что на устройство такого конкурирующего предприятия Земство пойдет не в интересах наживы, а в интересах населения губернии, и ему должны быть предоставлены некоторые преимущества перед Обществом.

С этой целью представляется правильным предоставить Земству право требовать от Об-ва, в случае устройства Земством собственной электропередачи, переноса проводов и кабелей, с тем лишь ограничением, что расходы по такому переносу должны быть оплачены Земством по их действительной стоимости.

Указанные соображения формулированы в следующем положении.

Общество настоящим договором не приобретает никаких исключительных (монопольных) прав. Московское Губернское Земство, независимо от того, что само может прокладывать кабели и проводить воздушные провода для всяких целей по указанным в ст. 1 основных положений землям и мостам, может разрешать такую прокладку другим предпринимателям и притом по всем землям, шоссе и дорогам, не исключая и тех, по которым будет идти сеть Общества, а так же и по всем направлениям, как параллельно с проводами и кабелями Общества, так и с пересечением их.

Общество также должно предоставлять Московскому Губернскому Земству в пределах дорожной полосы, при всяких Московского Губернского Земства работах, преимущественное право перед своими работами, а также по требованию земства перекладывать кабели и переставлять мачты с проводами, равно как трансформаторные помещения на другое, по указанию Управы, место за свой счет в случаях необходимости, как то: шоссе-ных работ, земского трамвая или осуществления крупных предприятий Земства.

При устройстве Земством собственной электропередачи перенос проводов и кабелей, указанный в этом параграфе, так же обязателен для Общества, но все расходы по переносу оплачиваются Земством по действительной стоимости.

III. Отчисления в пользу Земства

Вопрос о плате Обществом Земству за предоставляемое Обществу право пользования земскими дорогами был подробно обсужден в двух заседаниях комиссии. Общество предлагало установить определенную плату за каждую версту проложенных проводов, причем эта плата понижалась в зависимости от расстояния от гор. Москвы. Это предложение было отвергнуто комиссией.

Одним из главных оснований к отклонению предложенного Обществом способа оплаты послужило то соображение, что плата эта не находилась ни в каком соответствии с количеством передаваемой по проводам энергии. Так, по проводу одного и того же сечения может быть передано весьма различное количество энергии, в зависимости от напряжения электрического тока. Так как напряжение тока, доставляемого Обществом, будет весьма различно – от 120 вольт до 100 000 вольт, то не представляется возможным установление однообразной платы с версты.

Пришлось бы плату изменять в зависимости от сечения проводов, от величины напряжения тока, от расстояния от Москвы и от числа проводов, что повело бы к установлению весьма сложных и запутанных ставок. По этим соображениям комиссия остановилась на принципе ежегодного процентного отчисления с сумм, получаемых Обществом за отпущенную им энергию.

При этом был возбужден вопрос, должно ли Общество уплачивать отчисление со всей суммы, полученной за энергию, отпущенной со станции, или только за энергию, потребленную в пределах Московской губернии, за исключением гор. Москвы. Сторонники последнего мнения полагали, что отчисление в пользу Земства с суммы, полученной Обществом с абонентов, живущих в черте города Москвы и за пределами Московской губернии, было бы неправильно, так как гор. Москва в настоящее время получает известное отчисление с валового дохода Общества от тока, отпускаемого в черте гор. Москвы.

Весьма вероятно, что и соседние губернии, по дорогам которых Об-во поведет сеть своих проводов, установят какую-либо плату, и, таким образом, одно и то же количество доставленной энергии будет обложено как бы дважды: в пользу Московского Губернского земства и в пользу гор. Москвы или в пользу Земства соседней губернии.

Сторонники первого мнения – отчисления со всей суммы, полученной Об-вом за отпущенную энергию, независимо от места потребления – указывали, что здесь, собственно, нет двойного обложения. Раз Общество пользуется земскими дорогами, оно должно вносить известное отчисление в пользу Земства, независимо от того, кто является потребителем электрической энергии и где он находится.

В Москве уже имеется электрическая станция, и Об-ву, казалось бы, нет основания передавать энергию за 60 верст в Москву. Если Об-во электрического освещения будет снабжать абонентов в черте города Москвы током от Богородской станции, то только потому, что ему это выгоднее, чем давать ток от станции на Раушской набережной.

Эта выгода, будет ли она мала или значительна, поступит целиком в пользу Общества, так как размер отчисления в пользу гор. Москвы установлен договором и не может быть увеличен Городским Управлением.

Нет основания предполагать, что Об-во при отказе Земства от отчислений с платы за ток, потребляемый в черте гор. Москвы, понизит тариф. Опыт показал, что Об-во идет на понижение тарифа только под влиянием внешних условий, как, например, появление конкурента, с целью, по возможности, увеличить число абонентов.

Таким образом, отказ Земства от отчисления с платы за ток, потребляемый в черте гор. Москвы, увеличит лишь чистый доход Об-ва. Точно так же нет оснований отказываться от отчислений с платы за ток, потребляемый в соседних губерниях.

Возможно, что земства этих губерний установят тоже какую-либо плату за пользование дорогами в черте этих губерний. Установление небольшого отчисления в пользу Московского Земства не помешает земству соседней губернии установить некоторое отчисление в свою пользу, а только лишь уменьшит размер этого отчисления.

Нельзя упускать и следующего соображения: передавая ток в соседние губернии, Об-во как бы передает туда то количество торфа, которое могло бы поступить на рынок в Московской губернии, и этим несколько, может быть, ослабит повышение^{*} цен на топливо, особенно сильно замечаемое в Московской губернии.

^{*} По рыночной логике – усилит повышение! Но главное здесь: казуистика рассуждений В.А. Ржевского со товарищи – торф на «Электропередаче» добывался исключительно для выработки электричества, но никак не для выброса его на топливный рынок Московской губернии. Хотя, конечно, предложение более квалифицированного и дешевого вида энергии (электричества) заставило вскоре некоторых промышленников закрыть свои блок-станции, работавшие, в том числе, и на торфе.

Финансовая комиссия, признавая принципиально правильным обложение в пользу земства электрической энергии, потребляемой в черте гор. Москвы, не пришло к определенному заключению относительно размера этого обложения.

Что касается размера ежегодного отчисления, то Комиссия остановилась на следующем: процент отчисления установлен различный, в зависимости от того, для каких целей потребляется энергия, и притом с энергии, потребляемой для освещения, процент установлен более высокий, чем с энергии для технических целей. Основанием к тому служит то обстоятельство, что и цена за энергию, потребляемую для освещения, значительно выше цены за энергию, потребляемую для технических целей.

По этим соображениям Финансовая комиссия предлагает установить отчисления от сумм, уплаченных Об-ву за энергию, в следующих размерах:

	Для освещения	Для технических целей
С суммы до 2 млн руб.	4%	2%
Свыше 2 млн руб. до 4 млн руб.	4½%	2¼%
Свыше 4 млн руб. до 6 млн руб.	5%	2½%
Свыше 6 млн руб. до 8 млн руб.	5½%	2¾%
Свыше 8 млн руб.	6%	3%

Следующие соображения позволят судить, каковы будут приблизительные отчисления в пользу Земства с суммы, полученной Об-вом за энергию, отпущенную с Богородской станции при условии, что производительность станции будет такова, какая указана в справке Об-ва, и что отчисления в пользу Земства производятся с суммы, полученной за всю энергию независимо от места потребления ее. По упомянутой справке общая производительность Богородской станции будет 15 000 киловатт x 3 000 час = 45 000 000 млн киловатт-часов.

Согласно отчета Общества за 1912 г. распределение отпущенной со станций Общества в Петербурге, Москве и Лодзи, между разными родами потребления было таково:

	Петербург	Москва	Лодзь
Для освещения у абонентов	35,5%	35,9%	10,4%
Для освещения на улице	3,7%	1,1%	0,7%
Для технических целей	60,5%	62,6%	85,4%
Для трамвая	-	-	3,4%
Для собств. употребления	0,3%	0,4%	0,1%
Всего отпущено	35 927 216 квт-ч	53 002 360 квт-ч	31 701 417 квт-ч

Можно ожидать, что распределение энергии, отпущенной с Богородской станции, по роду потребления будет приближаться к имеющемуся в Лодзи. Предполагая, что 75% энергии с Богородской станции пойдет для технических целей и 25% – для освещения, и принимая среднюю цену энергии для освещения в 15 коп. за киловатт-час и для технических целей 6 коп. за киловатт-час*, получим, что доход Богородской станции будет:

(освещение) 11 000 000 квт-ч x 15 коп. = 1 650 000 руб.

(для технич. целей) 34 000 000 квт-ч x 5 коп. = 2 040 000 руб.

* По отчету за 1912 г. эти цифры определялись для Москвы около 19 коп. за энергию для освещения и около 6 коп. за энергию для технических целей.

Отчисления в пользу Земства составят:

с суммы, полученной за энергию для освещения		
4% с 1 650 000 руб.		66 000 руб.
с суммы, полученной за энергию для технич. целей		
2% с 2 000 000 руб.		40 000 руб.
2¼% с 40 000 руб.		900 руб.
		40 900 руб.
	Всего	106 900 руб.

На один отпущенный киловатт-час это составит менее 0,24 коп. и в процентах с валового дохода около 2,9%. Для сравнения здесь приведены данные из отчета по эксплуатации Московской станции Общества. Общество Электрического Освещения уплачивает в пользу Московского Городского Управления 6% с суммы, полученной за энергию, отпущенную для освещения, и 3% с суммы, полученной за энергию, отпущенную для технических целей.

За 1912 г. Общество уплатило:

за энергию для освещения	226 852 руб.	28 коп.
за энергию для технич. целей	36 591 руб.	92 коп.
Всего	263 444 руб.	20 коп.

За 1912 год было отпущено:

для освещения	19 050 755 киловатт-час	
для технич. целей	33 155 564	“
Всего	52 206 319 киловатт-час	

Отчисления в пользу города Москвы составили за 1 киловатт-час несколько более ½ коп. В действительности это отчисление выше, так как с тока, отпускаемого для нужд Городского Управления, отчислений в пользу Городского Управления не производится.

По договору с Петербургским Уездным Земством Общество обязано уплачивать с суммы, полученной за энергию, отпущенную для освещения:

в течение первых	5 лет	по 3½%
“ вторых	5 лет	по 4%
“ третьих	5 лет	по 4½%
“ четвертых	5 лет	по 5%
“ пятых	5 лет	по 5½%
“ остальных лет		по 6%

с суммы, полученной за энергию, отпущенную для технических целей – по 2% в течение всего договорного срока.

Изложенные соображения показывают, что отчисления в пользу Губернского Земства не могут быть ни в каком случае признаны обременительными для Общества и что отдельные городские управления в пределах Московской губ., не исключая и гор. Москвы, могут взимать в свою пользу с энергии, потребляемой в черте городов, некоторый дополнительный налог.

Помимо ежегодной уплаты в виде процентного отчисления с валового дохода от продажи Об-вом электрической энергии Комиссия признает необходимым получение от Общества некоторой определенной суммы в виде акций. Не подлежит сомнению, что владение хотя бы значительной частью акций не даст каких-либо особых прав и преимуществ Земству в настоящее время. Владение этими акциями может иметь очень большое значение при ликвидации Об-ва, как при переходе предприятия в Земство, так и при выкупе. В этих целях количество акций, передаваемых Земству, должно находиться в известном отношении к общему числу всех выпущенных акций.

После переговоров по этому вопросу с представителями Об-ва Комиссия остановилась на следующих цифрах: при подписании договора Земству должно быть передано бесплатно акций на сумму (по номинальной стоимости), равную 5% основного капитала; при всяком новом выпуске акций Земству должно быть предоставлено право приобретения сверх причитающихся Земству по разверстке акций еще 10% выпускаемых акций по цене выпуска.

Согласно Устава вновь образованного Общества «Электропередача», коему Об-во электрического освещения передает все права и обязательства по договору с Губернским Земством, основной капитал Общества «Электропередача» определяется в 6 000 000 руб., разделенных на 12 000 акций по 500 руб. Таким образом, Земству при подписании договора должны быть переданы 600 акций по 500 руб. каждая. Дивиденд по этим акциям, получаемый Земством, должен быть зачисляем в счет платы, отчисляемой в пользу Земства с отпущенной Об-вом электрической энергии.

На основании приведенных соображений Комиссия пришла к следующему положению, долженствующему быть положенным в основание заключаемого договора.

Общество уплачивает в пользу Земства за отпущенную своим потребителям энергию нижеследующее процентное отчисление, а именно: с суммы до первых 2 миллионов руб., получаемых Обществом за энергию с абонентов, в пользу Земства должно отчисляться 4%, за энергию, полученную на освещение, и 2% за энергию на технические и др. цели; с каждой последующих 2 миллионов руб., полученных Обществом за энергию, отпущенную абонентам, отчисления в пользу Земства должны увеличиваться с суммы за энергию, отпущенную на освещение, по $\frac{1}{2}\%$ и с суммы за энергию на технические и др. цели – по $\frac{1}{4}\%$, с тем чтобы высший процент, взимаемый Земством с суммы, получаемой Обществом за энергию в год, не должен превышать 6% с суммы, получаемой Обществом за освещение, и 3% с суммы, получаемой за энергию на технические цели.

Причитающиеся в пользу Земства платежи вносятся Обществом в земскую кассу согласно общей суммы счетов, подаваемых Обществом абонентам. Долги по счетам абонентов, списанные Обществом как безнадежные, учитываются в конце года и уплаченные Земству по этим счетам процентные отчисления возвращаются Обществу обратно.

Московскому Губернскому Земству предоставляется преимущественное право покупки при каждом новом выпуске акций 10% новых акций по цене выпуска, установленной для акционеров, сверх акций, причитающихся Московскому Губернскому Земству по разверстке; о своем желании приобретения дополнительных акций Земство должно предупредить Общество за 1 месяц до их выпуска.

Дивиденд с акций должен зачитываться в счет платы за отпуск энергии.

IV. Срок действия договора и выкуп

Существенно важным пунктом договора является срок, в течение которого сохраняет свою силу для обеих сторон подобный договор. В первоначальном предложении Об-ва этот срок определялся в 80 лет. После переговоров представители Об-ва согласились уменьшить срок до 60 лет, считая со дня подписания договора.

Не имея в своем распоряжении достаточных данных Финансовая комиссия считает своим долгом довести до сведения Собрания, что этот указанный срок в 60 лет нельзя не признать слишком большим, как это видно из следующих соображений.

Об-во электрического освещения заключило с Московским Городским Управлением аналогичный договор в 1895 году сроком на 50 лет. В то время электрическая энергия применялась, главным образом, для освещения; применение электрической энергии для технических целей только начиналось, и столь значительный срок договора имел некоторое основание, давая возможность предпринимателю окупить свои расходы.

В настоящее время условия резко изменились. Потребление электрической энергии для технических целей распространено весьма широко, и электрические станции начинают рассчитывать свой сбыт энергии, главным образом, на применение электрической энергии для технических целей.

Так, по отчету Общества за 1912 г. присоединения на 31 декабря 1912 г. и число присоединений за 1912 г. определялись следующими цифрами:

	С.-Петербург		Москва		Лодзь	
	Кол-во	Квт	Кол-во	Квт	Кол-во	Квт
Ламп накаливания в 5-1000 норм. свечей	589681	17144	1047363	35293	123177	5227
прибыло	77162	1170	238603	3913	37134	1451
Вольтовых дуг	1603	1130	1919	1375	632	463
прибыло	72	56	127	104	49	34
Электрич. двиг. в 0,2-1000 лош. сил	3281	19650	7020	31383	2404	18059
прибыло	971	8377	2165	10916	729	3397

Из этой таблицы видно, что в то время как ламп накаливания в Москве прибыло на 3 913 килоуатт, или на 11,8%, мощность присоединенных электродвигателей увеличилась на 10 916 килоуатт, или на 31,6%. Как известно, отпуск энергии для технических целей, вообще, выгоднее для центральных электрических станций, так как каждый присоединенный килоуатт моторов значительно больше по времени потребляет ток, чем килоуатт для освещения.

То же Общество электрического освещения заключило с Петербургским Уездным Земством 11 сентября 1912 г. договор на устройство и эксплуатацию центральной электрической станции в Петербургском уезде, сроком по 31 декабря 1953 г., т.е. на 41 год. Приведенных данных о сроке договора Об-ва с Петербургским Земством не было в распоряжении Финансовой комиссии во время последнего заседания 23 февраля [1914 г.].

По истечении срока договора все предприятие должно перейти в пользу Губернского земства безвозмездно. Не менее важное значение имеет установление в договоре права Земства досрочного выкупа предприятия и установление условий выкупа. Наиболее трудностей представляет именно последнее.

Что касается срока, с которого Земство получает право выкупа, то Комиссия полагала возможным предоставить Земству это право через число лет, равное половине срока действия договора, т.е. если договор будет заключен сроком на 60 лет, то через 30 лет.

Это право выкупа должно быть предоставлено Земству и в дальнейшее время действия договора, причем комиссия остановилась на пятилетних сроках. Таким образом, Земству, если договор будет заключен на 60 лет, должно быть предоставлено право выкупа на 30-м, 35-м, 40-м, 45-м, 50-м и 55-м годах действия договора.

О намерении своем выкупить предприятие Общество должно быть предупреждено заблаговременно, и в этом отношении комиссия сочла возможным принять предложение представителей Об-ва и установить, что Об-во должно быть предупреждено о выкупе за три года до срока, предусмотренного в договоре для выкупа.

Определение условий, на которых может быть произведен выкуп, как указывалось выше, весьма затруднительно. Опыт городских управлений, выкупавших различные предприятия, показывает, на какие тяжелые материальные затраты вынуждены были идти Городские Управления при выкупе различных предприятий, как то водопровода, конно-железных дорог, газовых заводов и т.п. Представители Об-ва электрического освещения, со своей стороны, предложили следующие условия выкупа (Общество исходит из предположения, что выкуп может быть произведен на 40-м и 50-м году действия договора).

За передачу Земству всех относящихся к предприятию земельных участков, сооружений, договоров и прав оно возмещает Обществу произведенные им по день перехода предприятия, согласно отчета торговых книг Общества, действительные затраты по приобретению и устройствам, за вычетом сумм фонда погашения, образующегося путем списывания Обществом в конце каждого календарного года (впервые – за 1916 г.) 0,421% стоимости по балансу существующих к тому времени и служащих для целей сего предприятия земельных участков, сооружений и пр., причем на означенный фонд насчитывается 4% годовых. К образующейся таким путем выкупной сумме прибавляется 30% при выкупе предприятия Земством через 40 лет и 20% при выкупе через 50 лет.

Условия эти нельзя признать тяжелыми. Не входя в подробный разбор этих условий, Комиссия полагала возможным ограничиться лишь одними соображениями о выкупе и переходе предприятия в собственность Земства по истечении срока договора, полагая, что подробные условия выкупа будут выработаны комиссией, коей будет поручено Земским Собранием составление проекта договора.

В целях гарантии, что как при выкупе, так и при переходе к Земству по истечении срока договора всего предприятия все части и сооружения будут в исправном состоянии, Комиссия полагала обязать Общество к сроку первого выкупа внести в кассу Управы определенный капитал, из коего земство могло бы оплатить расходы по исправлению неисправных частей. Размер этого капитала Комиссия полагала необходимым установить в сумме не менее 250 000 руб.

На случай могущих возникнуть споров о состоянии тех или иных частей устройства должна быть организована экспертная комиссия в составе трех лиц: одного по назначению Управы, другого по назначению Общества и третьего, выбираемого означенными двумя лицами, причем члены экспертной комиссии не должны состоять на службе ни у одной из договаривавшихся сторон. Постановления экспертной комиссии считаются обязательными для обеих сторон.

Изложенные соображения могут быть сведены к следующему положению.

Настоящий договор заключается на срок по 31-ое декабря 1974 г. включительно. По истечении срока настоящего договора, т.е. 31 декабря 1974 года, все входящее в состав предприятия имущество Общества переходит в собственность земства безвозмездно.

Земство имеет право 1-го января 1944 г., 1949 г., 1954 г., 1959 г., 1964 г. и 1969 года выкупить все входящее в состав данного предприятия имущество Общества, т.е. земельные участки, электрические станции, со всеми механическими и электрическими устройствами, кабели, провода и вообще необходимые для эксплуатации сооружения и склады. О выкупе Земство имеет заявить за три года.

Общество обязуется все свои сооружения, касающиеся этого договора, передать Земству по последней инвентарной описи в исправности, причем мощность механических устройств должна превышать не менее чем на 10% наибольшую затребованную и развитую мощность станции в последнем году, которая, однако, ни в коем случае не должна быть ниже средней максимальной мощности за последние пять лет. В виде гарантии этого обязательства Общество обязано, к первому указанному в договоре сроку, из чистой прибыли составить капитал в 250 000 рублей и внести таковой на хранение в кассу Земства наличными и процентными бумагами. Проценты с этого фонда получает Общество.

При выкупе сооружений Земством последнее покрывает из этого фонда затраты по исправлению неисправных частей в случае, если бы Общество отказалось эти исправления произвести собственными силами. В случае разногласия о необходимости произвести эти затраты вопрос решает особо избираемая экспертная комиссия. Неизрасходованная часть этого капитала возвращается Обществу.

V. Тарифы

Вопрос о тарифах подвергся подробной разработке в Комиссии. Исходя из того положения, что невозможно установить какой-либо определенный тариф на столь продолжительный срок, какой предусмотрен договором, Комиссия полагала необходимым установить лишь максимальные ставки для различных групп потребителей. Наиболее высокие ставки имеются в отделе Д, где помещены тарифы для частных лиц и неземских учреждений. Максимальный тариф для освещения определен в 2,5 коп. за один гектоуатт-час; при этом тарифе горение одной лампы с металлической нитью в 16 свечей будет стоить около $\frac{1}{2}$ коп. в час.

Что касается уличного освещения, то Комиссия не нашла возможным принять предложение Общества, по которому годовая плата за фонарь уличного освещения в 100 свечей определялась Обществом:

при горении 2 500 час. в течение года	30 руб.
“ 3 200 “ “ “	40 руб.

При этой плате Общество принимало на свой счет установку фонарей, а также обслуживание при условии, что число фонарей в каждом районе будет не менее 200 штук. Если произвести подсчет, то окажется, что в тех районах, где фонарей будет менее 200 и где, следовательно, Об-во не принимает на себя обслуживание, электрическая энергия для горения фонарей будет оплачиваться при 2 500 час. по 1,20 коп. за гектоуатт-час и при 3 200 час. горения – по 1,25 коп. за гектоуатт-час.

Эти цены нельзя не признать высокими. Комиссия считала возможным понизить эти цены до 0,7 коп. за гектоуатт-час, при условии освобождения Об-ва от расходов по установке и обслуживанию фонарей. При этой оценке за электрическую энергию горение одного фонаря в 100 свечей, не считая расходов по обслуживанию, ремонту и замене ламп, будет стоить:

при 2 500 час. около 17 руб. 50 коп. в год
“ 3 200 “ 22 руб. 40 коп. в год

Ввиду того, что за время действия договора, благодаря новым изобретениям, может значительно удешевиться получение электрической энергии и предусмотренные договором тарифы окажутся высокими, Комиссия считает необходимым внести в договор пункт, предусматривающий обязательное для Об-ва понижение тарифов. Вопрос о том, насколько новые изобретения или усовершенствования понижают себестоимость энергии у Общества сравнительно с той, которая им определена первоначально, решается всякий раз особой экспертной комиссией, образуемой, как указано в положении.

Основные положения о тарифах могут быть сведены к следующим.

А) Общество обязуется доставлять Московскому Губернскому Земству в течение действия сего договора электрическую энергию для учреждений и зданий Губернского Земства в Москве и уездах:

- а) для освещения и подъемных машин не дороже одной (1) копейки за гектоуатт-час;
- б) для моторов высокого напряжения водокачки не дороже трех десятых (0,3) коп. за гектоуатт-час, а для прочих моторов и технических целей не дороже четырех десятых (0,4) коп. гектоуатт-час низкого напряжения;
- в) для [будущих] электрических железных дорог, принадлежащих Московскому Губернскому Земству, не дороже четырех десятых (0,4) коп. за гектоуатт-час высокого напряжения. Тариф этот должен быть, во всяком случае, ниже на 10% цены, уплачиваемой Обществу [будущими] трамваями Московской губернии аналогичного типа и значения. В случае, если Московское Губернское Земство пожелает устроить электрический трамвай, Обществу предоставляется преимущество перед другими соискателями, кроме Московского Губернского Земства при равных условиях.

Примечание 1. Для учреждений и зданий Московского Губернского Земства счетчики предоставляются Обществом бесплатно, причем Управа имеет право требовать от Общества проверки любого из устанавливаемых в учреждениях и зданиях Земства счетчиков по ее указанию.

Примечание 2. Означенные в сей статье цены за энергию не включают в себя расходов по могущему быть введенным правительством акцизу или обложению местными самоуправлениями публично-правового характера на электрическую энергию, уплата которых относится за счет Московского Губернского земства.

Примечание 3. Московское Губернское Земство имеет право для своих надобностей пользоваться электрической энергией как от Общества, так и от своих станций или от станций других предпринимателей вполне по своему усмотрению.

Б) Отпуск электрической энергии для учреждений и зданий уездных земств Московской губернии производится на условиях, одинаковых с Губернским Земством, и по ценам, не свыше установленных для Губернского Земства, если уездными земствами будут предоставлены Обществу те же права на дороги, находящиеся в их ведении, что и Губернским Земством.

В) Отпуск электрической энергии для кустарных артелей и организаций, для пожарных обществ и сельских хозяев производится по пониженному тарифу, а именно:

а) для технических целей – не свыше 0,8 коп. за 1 гектоуатт-час за первые 1 000 часов годового потребления энергии на каждый установленный гектоуатт и 0,5 коп. за 1 гектоуатт-час за все последующее количество энергии, потребной в том же контрактном году сверх 1 000 часов на каждый установленный гектоуатт;

б) для освещения – не свыше 1,5 коп. за один гектоуатт-час.

Г) Общество обязуется устраивать и эксплуатировать уличное освещение при сроках договоров на освещение не менее 30 лет при содержании уличного освещения средствами местного населения и приблизительной плате в размере 7 коп. за килоуатт-час.

Д) Для частных лиц и неземских учреждений Московской губернии отпуск электрической энергии производится на следующих условиях:

а) для освещения – не свыше 2,5 коп. за 1 гектоуатт-час;

б) для технических целей – 1 коп. за 1 гектоуатт-час за первые 1 000 часов годового потребления энергии и 0,6 коп. за 1 гектоуатт-час за все последующее количество энергии, потребленной в том же контрактном году сверх 1 000 часов на каждый установленный гектоуатт.

Примечание 4. Означенные выше цены за энергию не включают в себя расходов по могущему быть введенным правительством акцизу или обложению местными самоуправлениями публично-правового характера на электрическую энергию, уплата которых относится за счет потребителя.

Примечание 5. При желании потребителей Общество может применять и иные способы расчетов за отпускаемую электрическую энергию, как например, оптовая плата, двойной тариф и т.д., устанавливаемые каждый раз по взаимному соглашению Общества с потребителями.

Замена перегоревших ламп накаливания и углей в вольтовых дугах производится средствами и за счет потребителей, кроме уличного освещения.

Для учета отпускаемой электрической энергии Обществом устанавливаются счетчики на прокатных условиях за плату: за каждый однофазный счетчик по 3 руб. в год; за каждый трехфазный счетчик по 6 руб. в год и за каждый счетчик высокого напряжения или счетчик двойного тарифа 12 руб. в год.

Прокатная плата за счетчики уплачивается Обществу потребителем ежегодно полностью за один год вперед, считая со дня постановки счетчика.

Е) В пределах проложенной Обществом сети низкого напряжения, считая, в том числе, и сеть уличного освещения, отпускать электрическую энергию и устроить безвозмездно ввод каждому, заявившему на это требование, при условии, что место потребления энергии не будет отстоять более чем на 12 метров от лицевой границы с улицы, по которой проходит сеть Общества.

При расположении места потребления более чем на 12 метров от сети низкого напряжения Общество обязуется подать энергию, если на каждый лишний метр прокладываемого провода, сверх указанных 12 метров, будет заявлено требование на постоянное, т.е. не менее одного года, потребление электрической энергии не менее 200 гектоуатт-часов при подземной или 75 гектоуатт-часов при воздушной проводке.

Общество обязуется доставлять Московскому Губернскому Земству в течение действия сего договора электрическую энергию для учреждений и зданий Губернского Земства в Москве и уездах по означенному в пункте А тарифу, если эти учреждения и здания будут лежать на расстоянии: в Москве не далее 100 сажен, а в уездах – не более одной версты от сети Общества низкого напряжения или существующих трансформаторов.

Для подачи энергии в районы работы кустарей, при известных гарантиях со стороны Московского Губернского Земства, вышеозначенные нормы для новых присоединений понижаются на 25%. В районы, не обслуживаемые Обществом, оно обязуется устроить безвозмездную проводку и подать энергию в том случае, если мощность установки будет в среднем не менее одного киловатта на каждые 20 метров необходимой проводки от распределительной 30-тысячавольтной сети или сети низкого напряжения до места потребления, причем мощность установок не должна быть в общей сложности менее 50 киловатт.

Примечание. Если по определению экспертной комиссии в течение контрактного срока, но не ранее 10 лет со дня заключения договора, произойдет понижение себестоимости энергии у Общества, сравнительно с той, которая им определена первоначально, то Общество обязано понизить максимальные цены на энергию на $\frac{1}{2}$ понижения себестоимости.

VI. Наблюдение за исполнением Обществом договора

В целях предоставления Земству возможно большего и постоянного наблюдения за исполнением Обществом всех требований договора как по отношению сооружения предприятия, так и в отношении его эксплуатации, первоначально предполагалось ввести в состав Правления и Ревизионной Комиссии Общества по одному представителю Земства, избираемому Губернским Собранием.

Подробное выяснение этого вопроса привело Финансовую комиссию к заключению, что этой цели возможно скорее достигнуть при посредстве особого уполномоченного лица, которое, не вмешиваясь в распорядительную часть, наблюдало бы за исполнением Обществом договора и пользовалось бы широким правом фактического контроля, какое должно выражаться, между прочим, в праве осмотра и поверки всякого рода имущества и сооружений Общества, осмотра документов, делопроизводства, [бухгалтерских] книг и т.п.

О всех замеченных им нарушениях или отступлениях уполномоченный должен сообщать Губернской Управе и представлять через Управу ежегодно отчет Земскому Собранию. Уполномоченному должно быть предоставлено право, в случае надобности, пользоваться помощью и содействием лиц, назначаемых для указанных целей Управой. Уполномоченное лицо предусмотрено в договоре Петербургской Уездной Управы с Обществом электрического освещения.

Эти соображения легли в основу следующего положения [будущего договора].

Московскому Губернскому Земству предоставляется, через особо уполномоченное Управою лицо, постоянное наблюдение по использованию сего договора как по отношению к первоначальному сооружению предприятия, так и в отношении дальнейшей его эксплуатации. Уполномоченный, не вмешиваясь в распорядительную часть, наблюдает, чтобы договор во всех его частях в точности исполнялся предпринимателем, и с этой целью пользуется широким правом фактического контроля, выражающегося, между прочим, в праве осмотра работ, сооружений, имущества, всякого рода книг, документов, делопроизводства, как текущего, так и находящегося в архиве, проверки исполнения обязательств предпринимателя к потребителям, делать всякого рода выборки из книг и документов, уполномоченный может действовать в сотрудничестве с другими лицами, назначаемыми для указанной цели Губернскою Земскою Управою по мере надобности.

Примечание. Земство вправе контролировать состояние инвентаря Общества и составлять инвентарную опись, но не чаще как один раз в год, после заключения книг Общества.

VII.

В целях ограждения установок слабого тока от влияния тока в сети Об-ва Комиссия считает необходимым внести в договор следующее положение:

Общество Электр. Осв. обязано принять все необходимые меры к тому, чтобы ток, проходящий по устроенной Обществом сети проводов, не нарушал правильности работ принадлежащих Московскому Губернскому земству и частным лицам установок слабого тока (телеграфы, телефоны и т.п.), существовавших ко дню приступа Об-вом к работам в данном месте.

VIII. Залог

В обеспечение исправного выполнения всех условий сего договора Общество вносит в кассу Московской Губернской Земской управы, при подписании договора, залог в сумме десяти тысяч (10 000) рублей.

IX. Уничтожение договора и штрафы

В случае неисполнения Обществом принятым на себя договором обязательств Управе должно быть предоставлено право наложения на Общество штрафов. Финансовая комиссия не рассматривала подробно как случаев, при которых должен быть наложен штраф, так и размер штрафа.

Разработка этих статей договора должна быть исполнена комиссией, коей будет поручено Собранием составление проекта договора. В особо важных случаях неисполнения Обществом принятых на себя обязательств или нарушения договора Земству должно быть предоставлено право уничтожать настоящий договор.

К таким случаям, по мнению Комиссии, должны быть отнесены следующие:

1) Если Общество в течение одного года со дня просрочки какого-либо платежа, предусмотренного сим договором, не уплатит, несмотря на своевременное нотариальное напоминание Московского Губернского земства, причитающихся Московскому Губернскому Земству денег.

2) Если Общество не пополнит сумм залога до установленного договором размера, в течение шести месяцев со дня предъявления Обществу о том, нотариального требования со стороны Губернской Земской Управы.

3) Если передаст договор другому Обществу без разрешения на то Губернского земства.

4) Если Общество не исполнит обязательства иметь особые счета для других городов и губерний по пользованию ими током Общества.

Х.

Все расходы по совершению настоящего договора, а также и уплата всего гербового сбора с сумм, подлежащих уплате Земству, на основании §17 сего договора, относятся на счет Общества.

ХI.

При ведении переговоров с Губернской Управой представители Общества электрического освещения уведомили Управу, что с утверждением в апреле месяце 1913 г. устава акционерного общества «Московское акционерное общество «Электропередача», оно имеет в виду передать все свои права и обязанности по договору, имеющему быть заключенным с Губернским Земством, Обществу «Электропередача».

Принимая во внимание, что некоторые обязательства, на принятие коих изъявили согласие представители Общества электрического освещения, не предусмотрены уставом Общества «Электропередача», Финансовая комиссия считает необходимым включение в договор параграфа, обязующего Общество ходатайствовать об изменении устава Общества «Электропередача» соответственно принятому на себя обязательства по отношению к Московскому Губернскому Земству по сему договору.

Представляя на рассмотрение Губернского Земского Собрания изложенные выше основные положения договора с Обществом электрического освещения 1886 г., Финансовая комиссия имеет честь предложить собранию:

- 1) утвердить вышеизложенные основные положения договора Губернского Земства с Обществом электрического освещения 1886 года;
- 2) избрать комиссию для составления, совместно с Управой, проекта договора на вышеприведенных основаниях;
- 3) поручить Управе внести составленный проект договора в ближайшее экстренное собрание.

**Бюллетени Общества Электротехников [в Москве]
№107-108 от 20 апреля 1914 г.**

Письма в редакцию [Бюллетеней о Богородской электростанции]

I.

Устройство первой большой областной станции в России обществом «Электропередача» около г. Богородска для снабжения электрической энергией части Московской и Владимирской губерний представляет настолько крупное техническое и общественно-промышленное значение, что вполне понятно, что это дело вызывает в обществах и печати целый ряд докладов, обсуждений и споров; что интересы предпринимателей, земства и населения сталкиваются, притираются друг к другу и ошупью завязываются в общий узел-договор.

Т.к. в Об-ве Электротехников, благодаря докладу П.И. Авцына, возбудился интерес и обмен мнениями по общественно-промышленному значению предприятия (к сожалению, скажу в скобках, не было доклада, возбудившего интерес к технической стороне этого дела), а Бюллетени открыли свои страницы для всех желающих высказаться, то прошу Редакцию не отказать мне высказать сомнения и, может быть, непонимание по поводу некоторых положений, дебатиремых по поводу заключения договора, и просить читателей, для которых эти положения ясны, своим ответом помочь мне в них разобраться.

Предприниматель скупил ряд торфяных болот, устроил электрическую станцию для снабжения окружающего района электрической энергией и просит земство разрешить проложить свои линии электропередачи по земским и находящимся у земства в аренде дорогам.

Это последнее обстоятельство поставило на обсуждение, при выработке договора и рассмотрении вопроса в обществах и печати, ряд вопросов. Разрешать пользоваться дорогами опасно, т.к. банки, влияя на общество «Электропередача», снабжающее энергией фабрики и заводы целого района, могут влиять на промышленность и рабочих, могут покровительствовать одним и давить других.

Разрешать пользоваться *всеми* дорогами нельзя, т.к. мощность станции и торфяных болот мала и ее не хватит, чтобы удовлетворить *всю* потребность губернии, а поэтому нельзя предоставлять обществу «Электропередача» права доставлять энергию, кому оно найдет для себя выгодным, а надо, обязав доставлять всем, и сократить район, сообразно мощности станции.

Нельзя давать разрешения пользоваться дорогами исключительно этому обществу, т.е. – монопольных прав, т.к. иначе будет исключена конкуренция и не будет реальных средств регулировать и уменьшать цены на энергию.

За право пользования дорогами в пользу земства предприниматель должен платить ежегодно некоторый % с суммы, полученной за отпущенную энергию, причем % [платежа] с энергии для освещения выше, а с энергии для технических целей ниже.

Кроме того, предприниматель за то же право должен бесплатно передать земству акций на сумму 5% от основного капитала, а через 60 лет все предприятие, со всеми сооружениями (и пустым болотом), переходит бесплатно в пользу земства. Необходимо строго указать максимальные тарифы и этим оградить население и промышленность от чрезмерной эксплуатации их предпринимателем и ввести как бы элемент [социальной] справедливости.

Вот почти все главные вопросы, возникающие при обсуждении взаимоотношений предпринимателя (общество «Электропередача») и земства, берущего на себя защиту интересов населения района.

Указывая, что снабжение района электрической энергией желательно и благотельно для его процветания, все же указывается, что это снабжение может сделаться кабалой для населения и породить много несчастий, почему земство должно выработать и принять лишь такой договор, [в котором] разрешить пользоваться своими и не своими (арендными) дорогами, только забронировав население от всех несчастий, связанных с передачей электропередачи в руки предпринимателя.

Вот, прежде всего, для меня и не ясны эти ужасы и опасения для населения, которое несет с собою по проводам электричество. А что здесь дело в электричестве – это ясно из следующего.

Представим себе, что общество «Электропередача» скупил торфяные болота в Московской губ., пусть даже все болота – этого никто запретить не может. Далее оказалось, что теплотворная способность торфа сказочно велика, а стоимость выработки его бесконечно мала и является чрезвычайно выгодным даже не вырабатывать электрическую энергию, а просто лошадьми на подводах развозить торф по всей Московской губернии и продавать его фабрикам, заводам, населению и даже для освещения, допуская, что изобретен простой и дешевый способ получения из химической энергии торфа – прямо световой.

Себестоимость [добычи] и перевозка предпринимателю обходится так дешево, что, получая колоссальную выгоду, цена на такой торф настолько низка, что фабрикам и заводам есть расчет переделать свои топки, а населению – выбросить керосиновые лампы и купить торфяные. В этом случае промежуточной трансформации энергии – электрической – не будет, и вся разница от [проекта] электропередачи будет лишь та, что энергия передаваться будет не по подземным кабелям или воздушным проводам вдоль дорог, а перевозиться по этим самым дорогам на лошадях.

Все страхи и жупелы, по существу, остаются, а между тем их никто бояться не будет, спрашивать разрешения у земства на право проезда по дорогам предприниматель не будет, район его развозки никто не ограничит, и весь доход земства, кроме обычных налогов, будет только дорожный сбор по шоссе, пропорциональный количеству лошадей и идущий на поддержание и ремонт шоссе. Никому не придет в голову, да и нет такого закона, чтобы по выработке болота все сараи, телеги и лошади бесплатно перешли земству. Стоимость торфа не будет нормирована, а определится спросом и предложением и конкуренцией с другими видами топлива и энергии.

Словом, предприниматель ни о каком разрешении и не будет спрашивать земство, если только он не пожелает получить монопольных прав доставки в губернии исключительно только его топлива и устранить конкуренцию – тогда другое дело, но ведь и «Электропередача» не просит монопольных прав, и земство ни в каком случае не может их давать.

По «Электропередаче» ставится вопрос – когда кончится концессия или кончатся болота или остановится почему-либо станция – потребители, фабрики, заводы станут чуть ли не в безвыходное положение и понесут убытки, и надо их от этого оградить.

Но как земство могло оградить те же фабрики и заводы от вздорожания нефти и необходимости перестройки котельных на твердое топливо? Только каждый потребитель может себя оградить, учитывая, какое топливо, какую форму энергии ему выгоднее и надежнее брать. А земству остается лишь как можно более способствовать созданию конкуренции и призывать к жизни больше предпринимателей.

Это же обстоятельство требует помощи земства, при которой всячески облегчается разным предпринимателям создание однородных передач, а если является боязнь их [картельного] соглашения, то [оно вправе] устраивать свои станции и конкурировать с предпринимателями, а не выговаривать себе возможно большей доли в прибылях, т.к. при этом уменьшается чистая прибыль предпринимателя и новому предпринимателю уже, может быть, и не выгодно будет конкурировать.

И вот, из рассмотрения снабжения энергией населения по проводам электричеством и на лошадях, в телегах, ясно, что дело, конечно, не в электричестве и не во всех страхах, которыми пугают, а в том, что для того, чтобы ездить по земским дорогам, никаких особых прав получать не надо, а уплата ясна и определена.

Между тем как для того, чтобы [согласовать] вдоль или поперек дороги [лежит] в земле кабель или [висит] над землей провод – надо столкнуться с хозяином или арендатором этих земель, т.е. с земством.

Казалось бы вполне *справедливым*, если бы земство ограничилось за даваемое им право пользоваться своими дорогами для электропередачи только следующим:

- 1) взиманием ежегодно по среднему расстоянию от станции и выработанному количеству торфа соответствующего шоссейного сбора, как будто бы этот торф перевозился на лошадях,
- 2) обязательством не нарушать имущественных интересов третьих лиц,
- 3) обязательством переноски линии электропередачи в другое место, если и дорога переносится в другое место,
- 4) обязательством принятия мер, чтобы электропередача не нарушала действия телефонов, телеграфов и т.п.,
- 5) обязательством свои линии вести так, чтобы и конкуренты могли так же пройти со своими линиями, при затратах на них соответственно не больших.

Мне кажется, что это вполне справедливый эквивалент за те права, которые может предоставить земство. Ведь и права эти далеко не неотъемлемы, дороги принадлежат правительству и [находятся] лишь в аренде у земства.

Кроме того, для меня совершенно не ясно, какой *материальный ущерб* несет земство, предоставляя свои дороги для электропередач? А весь вопрос представляется мне в таком виде.

Предприниматель хочет устроить электропередачу, для чего ему надо воспользоваться дорогами *необычным образом* и для этого спросить позволения у земства – таким образом, у земства является *право* и возможность разрешить ему или нет, но так как предприниматель хочет вложить капитал и, очевидно, нажиться, то почему бы ему не заплатить за согласие и чем больше, тем лучше.

Предел платы определяется той суммой, после которой уже предприниматель отказывается от желания пользоваться дорогами необычным образом.

Мне кажется, что это максимальное обложение выгодно для земства, т.к. право уступлено по высокой оценке, выгодно для предпринимателя, т.к. гарантирует его от конкурентов, для которых этот предел должен быть выше, но не выгодно населению, т.к. только конкуренция регулирует цены, а не максимальный тариф, а конкуренция фактически будет сделана невозможной.

Но если весь вопрос сводится к простой торговле, то зачем же к ней пристегивают длинные разговоры о разных жупелах, о вычислении разных процентов и т.п.?

Член Общества Электротехников [[Р.Э. Классон](#)]

II.

Заявление в 24-е Общее Собрание Электротехников

24 февраля с.г., после доклада госп. Авцына, во время прений, госп. Ржевским в категорической форме было высказано утверждение, что Общество Электрического Освещения 1886 г. и Общество «Электропередача» скупили все торфяные болота поблизости Москвы, при этом он указал на чрезвычайную опасность, грозящую промышленности от этой, якобы, уже совершившейся концентрации торфяных залежей в руках монополистов.

Как результат тлетворного влияния монопольного положения этих Обществ им указывалось на пример двух цементных заводов, из которых одному Общество покровительствует, благодаря банковым связям, а другой завод губит, назначив высокие тарифы. Через несколько дней в «Русском Слове», от 27 февраля, то же самое утверждение и в тех же самых выражениях появилось [[в статье](#)] под заглавием «Иностранный синдикат».

Значение этого категорического заявления в устах консультанта Губернского Земства по вопросу об электрофикации Московской губернии становится особенно ясным, если принять во внимание, что запугивание предстоящей монополизацией и «закабалением» промышленности было инсценировано почти накануне заседания Финансовой Комиссии Губернского Земства, которое должно было окончательно решить вопрос о заключении договора с Обществом «Электропередача».

Если бы эти два Общества скупили все торфяные болота в окрестностях Москвы, то в этом не было бы ничего преступного, так как всякому предоставлено право покупать любое количество болот, но недопустимо в ученом обществе оперировать непроверенными сенсационными сообщениями.

От имени обоих Обществ я категорически заявляю, что сказанное в упомянутой речи госп. Ржевского и в статье «Иностранный синдикат», являющейся точным воспроизведением этой речи, *совершенно не соответствует действительности*. Я утверждаю, что за исключением двух болот, а именно: Богородского и Тверского, ни Общество «Электропередача», ни Общество 1886 года не скупили и не арендовали ни одной пяди торфяных залежей.

После появления в «Русском Слове» статьи «Иностранный синдикат» Общество 1886 года послало в эту газету официальное опровержение, и газета обещала напечатать опровержение через три дня, дав его для ответа автору статьи.

Это было вполне корректно, так как в заявлении мы просили автора статьи указать *хотя бы одно* болото, скупленное или арендованное нами. Но ни через три дня, ни позже, несмотря на неоднократные напоминания, автор статьи не смог ответить, и до сих пор опровержение не напечатано.

Так как это опровержение является прямым ответом на слова госп. Ржевского, произнесенные на собрании Общества Электротехников, 24 февраля, то я привожу его здесь и прошу напечатать вместе с прилагаемым письмом [[в редакцию газеты «Русское Слово»](#)] в Бюллетенях.

Но, может быть, госп. Ржевский был введен в заблуждение неверными сведениями, тогда корректность требует, чтобы он в том же Обществе [[Электротехников](#)], где он выступил со своей речью, *немедленно по выяснении заблуждения* сделал соответствующее заявление. Поступило ли в Общество такое заявление?

Если нет, и в сегодняшнем такое заявление тоже не будет сделано, то я предоставляю Обществу Электротехников судить о характере приемов, к которым прибегают наши противники.

Москва, 24 марта 1914 г.

Р. Классон

Копия

В редакцию газеты «Русское Слово»

Милостивый Государь!

В №27 «Русского Слова» [[правильнее, в № за 27 февраля – МК](#)] напечатана статья, под названием «Иностранный синдикат». В этой статье указывается, что Общество «Электропередача» и Общество 1886 г., при участии иностранного синдиката, купили все торфяные болота центрально-промышленного района России и, благодаря этой скупке, промышленности этого района грозит опасность.

Общество «Электропередача» купило, как известно, одно болото в Богородском уезде и другое – в Тверской губ. Кроме этих двух болот ни Общество «Электропередача», ни Общество 1886 г., ни финансирующие их банки, ни сами, ни через третьих лиц не приобретали ни пяди торфяных залежей.

Мы просили бы назвать, кроме указанных болот, еще хотя бы одно какое-либо из числа тех, о которых говорится с такой уверенностью, как о перешедших в наши руки.

История с цементными заводами, из которых одному Общество «Электропередача» покровительствует, а другое старается погубить, не соответствует действительности, так как Общество «Электропередача» до сих пор еще не имеет в числе своих абонентов ни одного цементного завода и по сей день оно даже и не вело переговоров ни с одним из цементных заводов по поводу доставки электрической энергии.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности, Общество электрического освещения 1886 г.

Москва, 6 марта 1914 г.

Э. Буссе, Р. Классон

III.

В Общество Электротехников

Ознакомившись с содержанием «Заявления в 24-е Общее Собрание Электротехников» госп. Классона, я вынужден заявить, что *оно совершенно не соответствует действительности*.

Выступая в заседании Об-ва Электротехников 24 февраля, после доклада П.И. Авцына, я имел целью, во-первых, исправить некоторые мелкие неточности, вкравшиеся в доклад вследствие незнания автором его результатов последнего заседания Финансовой Комиссии Губернского Земства, во-вторых, вызвать обмен мнений по общему, имеющему громадное значение вопросу о том, какое влияние будет иметь на развитие промышленности в Московской губ. устройство проектируемой районной станции и насколько при этом являются обеспеченными интересы населения Московской губ.

С этой целью я вкратце изложил весь ход переговоров Московского Губернского Земства с Обществом Электрического Освещения и высказал подробно те соображения и опасения, которые имеются у Губернского Земства. Они могут быть сведены к двум главнейшим. Первое – это возможность для Об-ва влиять на развитие отдельных отраслей промышленности в интересах не населения, а тех банков и промышленных кругов, с которыми Об-во связано. Для пояснения этой мысли мною было взято цементное производство, которое, как известно, *синдицировано*.

Я высказал *предположение*, что Общество Электрического Освещения может предложить новому, возникающему заводу такие условия пользования электрической энергией, что [это] лишит его возможности конкурировать с существующими заводами.

Приводил я и другие примеры подобного рода, но всякий раз в виде предположений. Да и не мог я приводить их как факты уже по тому одному, что договор с Губернским Земством Обществом еще не заключен и станция еще, насколько мне известно, не закончена постройкой, и, следовательно, Об-во не могло открыть свои действия.

Второе опасение Губернского Земства состоит в том, что Об-во Электрического Освещения, не пользуясь по договору правом монополии, фактически будет монопольным и, купив большую часть крупных торфяных болот, обеспечит себя от появления конкурента. На эту мысль меня наводило упорное и настойчивое домогательство Об-ва предоставить ему право прокладки проводов не только по тем дорогам, которые находятся в настоящее время в заведовании Губернского Земства, но так же и по тем, которые перейдут в такое заведование в течение действия договора.

Невольно бросалось в глаза, что район, захватываемый Об-вом, совершенно не соответствует мощности проектируемой вблизи гор. Богородска станции. При этом я сказал, что Общество, по слухам, заслуживающим доверия, приступило к скупке торфяных болот. Госп. Классон в заявлении говорит, что Об-вом куплено еще только одно болото в Тверской губ., а о том, имеются ли в виду Об-вом покупки других болот, скромно умалчивает. Я не знаю, с какой целью куплено Об-вом это болото в Тверской губ., но не сомневаюсь в том, что не с той, чтобы торф, выработанный на этом болоте, возить на Богородскую станцию.

Все эти соображения были высказаны мной в Финансовой Комиссии в присутствии представителя Об-ва инженера Ульмана. Возможность их опровергнута не была. От инженера Ульмана мы слышали только уверение в том, что Об-во Электрического Освещения такими целями не задается; ни доказательств тому, ни каких-либо гарантий со стороны Об-ва до сих пор не дано.

Госп. Классон в заключительной части своего заявления, сопоставляя мои слова и статью в «Русском Слове», довольно прозрачно намекает на то, что я автор этой статьи. Смее уверить госп. Классона, что я не писал не только этой статьи, но и вообще ни одного слова по данному вопросу ни в одной газете. Бывает, к сожалению, что в своих интересах понижают чужие слова в определенном смысле, что приписывают другому мысли, которые он не высказывал. Госп. Классон этим приемом не ограничивается; он идет гораздо дальше... Так, он называет меня консультантом Губернского Земства.

Госп. Классон не мог не знать, что консультантом Губернского Земства состоит инженер Б.И. Угримов, а не я, что я просто *гласный* Московского Губернского Земства и по просьбе Губернского Собрания принимаю участие по этому вопросу в Финансовой Комиссии на правах ее члена. Я утверждаю, что госп. Классон не мог этого не знать не только от представителя Об-ва Электрического Освещения инженера Ульмана, неоднократно приглашавшегося в заседания Финансовой Комиссии и Губернской Управы.

Далее госп. Классон в своем заявлении пишет: «запугивание предстоящей монополизией и закабалением промышленности было инсценировано почти накануне заседания Финансовой Комиссии Губернского Земства, которое должно было окончательно решить вопрос о заключении договора с Обществом «Электропередача».

Последнее заседание Финансовой Комиссии Губернского Земства, посвященное этому вопросу, было *23-го февраля*, а заседание Об-ва Электротехников – *24-го февраля*. Насколько мне известно, слово «накануне», хотя бы и с прибавкой «почти», употребляется в ином значении.

Петербург, 3 апреля 1914 г.

В. Ржевский

**Бюллетени Общества Электротехников [в Москве]
№107-108 от 20 апреля 1914 г.**

Открытие предприятия «Электропередача»

Вчера Об-во электрического освещения 1886 г. осведомило городскую управу, что Богородская электрическая станция, выделенная в особое предприятие под наименованием «Электропередача», открыла свои действия.

Правительственная комиссия принимает линии, обслуживаемые этой станцией. Линия на Орехово-Зуево уже принята и работает. На днях открывается линия на Богородск и Павлово. Об-во 1886 г., введя оптовую продажу электрической энергии, закрыло прием новых абонентов впредь до выяснения результатов этой комбинации.

«Коммерсант», 22 апреля 1914 г.

Увеличение капитала «Об-ва электрического освещения 1886 г.»

В целях расширения существующих электрических устройств в г.г. С-Петербурге, Москве и Лодзи «Общество электрического освещения 1886 г. ходатайствует об увеличении своего основного капитала с 40 миллионов рублей до 50 миллион. путем выпуска 20 000 акций по 500 руб. каждая с внесением по ним премий в запасный капитал.

Следует отметить, что общество, с одобрения общего собрания акционеров, заручилось согласием банкиров на приобретение ими тех из новых акций, какие останутся неразобранными нынешними участниками предприятия.

«Коммерсант», 23 апреля 1914 г.

Земство и Общество 1886 г.

Переговоры [Московского губернского] земства с Обществом 1886 г. о заключении концессионного договора еще не закончились. А между тем Общество уже бомбардирует земство ходатайствами о предоставлении ему права прокладки электрических подземных кабелей и воздушных проводов по шоссе, находящемуся в ведении губернского земства.

<...> Не ожидая разрешения вопроса о проведении электрических кабелей в Москве, Общество желает открыть эксплуатацию своей станции для окрестных фабричных районов. Для этого Обществу нужно пересечь своими проводами: Нижегородское шоссе – на 24, 71 и 73-й верстах, Богородское шоссе – около Богородска и Павлово-посадское шоссе – в деревне Кузнецы. Возбуждая это ходатайство, Общество обязуется поставить столбы вне полосы отчуждения этих шоссе.

Управа полагает, что земство может разрешить устройство воздушных проводов на шоссе, но при условии если Общество представит разрешение на это или от Министерства путей сообщения, если будут пересекаться казенные шоссе, или от владельцев прилегающих к шоссе земель, если будут пересекаться земские шоссе.

Дело в том, что на воздушное пространство над шоссеиной полосой имеют права собственники земли в данной местности, то есть в настоящем случае – либо путейское ведомство, либо частные владельцы. При существовании воздушных электрических проводов земству придется усилить свой технологический надзор в местах пересечения ими шоссе. Возможно, что земство потеряет доходы от аренды тех участков в резерве шоссе, где будут стоять столбы общества.

По этим основаниям управа считает справедливым предложить обществу уплачивать земству за каждое пересечение шоссе по 100 р. ежегодно и, кроме того, на излишние расходы по техническому надзору – 1 200 руб. [суммарно со всех пересечений.] Последняя сумма в дальнейшем, при увеличении количества пересечений, может быть повышена.

«Русское Слово», 25 апреля 1914 г.

Губернское земство и Общество 1886 г.

Вчера открылась очередная сессия губернского земского собрания. В собрание, по вопросу о договоре с Обществом электрического освещения 1886 г., внесено сообщение об-ва следующего содержания:

«Ознакомившись с докладом финансовой комиссии о договоре, правление Общества пришло к тому выводу, что вследствие новизны дела районных станций в России еще не пришло время для той широкой постановки вопроса о снабжении электрической энергией всей Московской губернии, которую принял договор, и потому Об-во решило пока ограничиться эксплуатацией только своей Богородской станции и обслуживанием соответствующего района, откладывая вопрос о снабжении всей Московской губернии до более благоприятного времени».

Из этой бумаги усматривается, что Об-во электрического освещения 1886 г. отказывается от заключения договора, составленного финансовой комиссией губернского земства, и собранию остается или изменить проект договора или прекратить дальнейшие переговоры с Об-вом. Во вчерашнем заседании вопрос этот не был решен.

«Коммерсант», 25 апреля 1914 г.

Губернское земское собрание

<...>**Общество 1886 г.** После рассмотрения всех страховых докладов собрание перешло к вопросу о договоре с Электрическим обществом. Заслушано было сообщение об отказе Электрического общества 1886 г. войти в соглашение с губернским земством.

Первым по этому вопросу высказался И.Б. Месснер. Он отметил, что губернское земство, с отказом Общества 1886 года от всякого соглашения с земством, пришло к печальному результату. Вся ожидаемая от этого дела польза для населения губернии пропала. Положение можно было бы назвать комическим, если бы оно не было так печально по своим результатам. Но обвинять в таких результатах губернскую управу, земское собрание и даже руководителей Общества И.Б. Месснер не находит возможным.

В этом деле произошло что-то странное, неладное. Общество, отказываясь от заключения договора с губернским земством, указывает, что, по-видимому, в Московской губернии еще не назрела потребность в пользовании электричеством. И.Б. Месснер полагает, что такой ответ едва ли правилен.

Возражал И.Б. Месснеру член [земской] управы М.А. Нарожницкий. Главным образом, он остановился на выражении И.Б. Месснера – «произошло что-то неладное». М.И. Нарожницкий указал, что если здесь и есть что-то неладное, то только со стороны Электрического общества, которое прервало свои переговоры, не дождавшись рассмотрения вопроса в земстве. Таким образом, нельзя сказать, что земское собрание не пошло навстречу Электрическому обществу в его требованиях. Электрическое общество не пожелало дожидаться обсуждения вопроса в земском собрании и прервало переговоры после обсуждения вопроса в финансовой комиссии. Вся вина, по мнению М.А. Нарожницкого, в том, что договор не заключен, падает всецело на Общество 1886 г.

Высказался по этому поводу и [московский губернский предводитель дворянства] А.Д. Самарин. Он указал, что с отказом Общества 1886 г. от вступления в соглашение с губернским земством особенно много потерял Богородский уезд. Электрическое общество вступило в соглашение с частными владельцами, по владениям которых оно надеется своими проводами добраться до Москвы. Оно прокладывает свои кабели через землю Богородско-Глуховской Морозовской мануфактуры, а гор. Богородск, которому Электрическое общество раньше предлагало большие выгоды, остался без электрического освещения.

В конце концов, сообщение об отказе общества было принято земским собранием к сведению. Затем было рассмотрено ходатайство Электрического общества о разрешении ему пересечения земских шоссе. Вопрос этот передан в финансовую комиссию на заключение.

«Русское Слово», 26 апреля 1914 г.

Общее Собрание Об-ва Электротехников 28 апреля 1914 г.

Присутствуют 43 члена и 7 гостей.

Председатель *Александр Логгинович Линеv* [(инж.-консультант Моск. Гор. Жел. Дорог)] знакомит собрание с в общих чертах с основными положениями взаимоотношений земства и предпринимателей при устройстве центральных электрических станций и электропередач, которые были выдвинуты [24 февраля] при обсуждении доклада П.И. Авцына «Областная электрическая станция Московского района».

А.Л. Линеv указывает, что в прениях по докладу и в материале, сообщенном в «Бюллетенях Общества», вопрос этот достаточно выяснен, и Совет полагает более целесообразным обсуждать вопрос в специальной комиссии, в общей, вполне объективной форме, не касаясь частного случая доклада П.И. Авцына, об основных формах взаимоотношений между городскими и земскими самоуправлениями и муниципальными и областными центральными станциями.

В задачи комиссии должно также войти обследование законодательных норм Западной Европы о центральных муниципальных и районных электрических станциях и установлении для России желательных законодательных предположений.

В состав комиссии входят пять членов Общества, по одному представителю от Московского и Владимирского [губернских] земств, Московского городского общественного управления, акц. об-ва «Электропередача» и отдела городского и земского самоуправления при И.Р.Т.О., причем комиссии предоставлено право кооптации лиц, знакомых с этим вопросом.

В заключение А.Л. Линева указывает, что председатель Московской губернской земской управы Ф.В. Шлиппе сочувственно относится к этому начинанию Общества. <...> В комиссию [от Общества Электротехников] избраны Л.С. Бобровский, И.В. Линде, А.Л. Линева, П.К. Пешекеров, Н.И. Сушкин, кроме того, решено пригласить для работы в этой комиссии представителей от Московского и Владимирского [губернских] земств, от Отдела по земскому и городскому самоуправлению при И. Р. Т. О., от А. О. «Электропередача» и П.И. Авцына с правом решающего голоса, и предоставить комиссии право кооптации [дополнительных членов].

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1914 г.

Петербург

Об-во электрического освещения 1886 г.

Под председательством Ф.Э. Плесске состоялось общее собрание акционеров Об-ва, которым был утвержден отчет за 1913 год.

Чистую прибыль за отчетный год в 5 347 884 руб. постановлено распределить следующим образом: отчислить в запасный капитал 275 000 руб., в капитал погашения имущества – 1 185 000 руб., на уплату дивиденда по привилегированным акциям – 11% на нарицательный капитал, что составляет 990 000 руб., по обыкновенным акциям – 8%, что равняется 1 680 000 руб., и 4% по новым обыкновенным акциям – 400 000 руб., на уплату промыслового налога – 410 000 руб., членам правления и в пользу служащих и рабочих – 332 582 руб. Остаток прибыли в 75 302 руб. перенесен на счет прибыли 1914 года.

Результаты эксплуатации станций Об-ва в С.-Петербурге, Москве и Лодзи за истекший операционный год в общих чертах отвечали ожиданиям. Число новых присоединений потребителей энергии значительно возросло во всех трех городах.

К станциям в С.-Петербурге, Москве и Лодзи были вновь присоединены 352 899 ламп накаливания, 248 дуговых фонарей, 3 865 моторов общей мощностью в 26 570 лошадиных сил, 1 преобразователь тока для электрических трамваев и 969 вентиляторов и различных аппаратов, всего в общей сложности 30 302 киловатта. Общее число присоединений на трех станциях составляет 132 510 киловатт. Число потребителей электрической энергии возросло в отчетном году с 42 516 до 59 587.

Количество произведенной электрической энергии составляет 136 804 389 киловатт-часов, при потере энергии в 16 173 396 киловатт-часов, или 11,8%, а следовательно, полезно отпущено 120 630 993 киловатт-часа, которые по роду потребления распределялись следующим образом: 31,1% для освещения, 68,0% для моторов и 0,9% для потребностей трансформаторных [под]станций трамваев.

По вопросу об участии в других предприятиях доклад указывает, что размер участия в авансе, предоставленном консорциумом акционерному об-ву «Электрическая Сила» в Баку, остался без изменения и составляет 150 000 рублей.

Общество, совместно с дружественными предприятиями, обеспечило себе пользование водяной силой финляндских водопадов, купив земельные участки и водные права одного из водопадов [на реке Иматра]. Нормальная мощность этой водяной силы может дать от 50 000 до 60 000 лошадиных сил, которые будут распределены частью в Финляндии, частью будут переданы в окрестности С.-Петербурга для отпуска энергии расположенным там промышленным предприятиям, а также для надобностей и двух других петербургских электрических станций.

Для снабжения электрической энергией окрестностей С.-Петербурга как путем передачи электрической силы с Иматры, так и с имеющей быть построенной паровой электрической станции, Общество получило от С.-Петербургского уездного земства концессию сроком по 1954 год. Досрочный выкуп предусмотрен по истечении 20-ти и 30-ти лет. Для использования этой концессии Об-во предполагает учредить особое акционерное об-во.

Для сохранения тесной связи между обоими предприятиями предположено соединить акции обоих об-в в учрежденном при участии об-ва в ноябре прошлого года в Брюсселе акционерном обществе «Imatra Société anonyme pour la production et la distribution de l'énergie électrique» с капиталом в 30 000 000 франков, в котором Общество участвует 8-ю миллионами франков; до конца [1913] года внесено 20% означенного участия.

Недостаток и непомерные цены на топливо побудили правление приобрести одно из немногих торфяных болот, не приобретенных еще местною текстильною промышленностью, расположенное в 20-ти верстах от села Богородска.

Для эксплуатации предприятия в Богородске предполагается учредить русское акционерное об-во [**«Электропередача»**] с первоначальным капиталом в 6 миллионов руб. Стоимость предусмотренных сооружений достигает в общем 10 миллионов рублей. Об-во участвует в консорциуме в размере 20% и внесло до конца 1912 года 658 073 руб. 30 коп.

«Коммерсант», 7 мая 1914 г.

Концентрация в области электротехнического дела в России. Ввиду наблюдаемого за последнее время усиленного развития и концентрации электротехнической промышленности в России, особого внимания заслуживает последний доклад акционерного общества русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске».

План образования русского электротехнического общества «Сименс-Шуккерт», как сообщает доклад, осуществлен в минувшем 1913 г. Дела общества «Сименс и Гальске» по сильному току, а равно таковые русского общества «Шуккерт и К^о» перешли к названному новому обществу.

<...> Общество «Сименс и Гальске» заключило истекший 1913 г. с чистой прибылью в 504 434 р., из которой, за разными крупными отчислениями, выдается дивиденд акционерам в размере 6% на основной капитал в 5 600 000 р. Что касается итогов деятельности русского акционерного общества «Сименс-Шуккерт», то оно заключило 1913 г. с чистой прибылью в 1 297 426 р. Состоявшееся общее собрание акционеров постановило выдать дивиденд акционерам в размере 6% на основной капитал в 15 милл. р.

Торгово-Промышленная Газета, 10 мая 1914 г.

Отчет Общества 1886 года

К предстоящему общему собранию акционеров Общества электрического освещения 1886 года составлен отчет на 27-й операционный год. В отчете сведены данные о количестве присоединений к станциям общества в Петербурге, Москве и Лодзи. Общее число присоединений на трех станциях составляет 174 095 килоуатт, т.е. на 34 265 килоуатт больше предыдущего года.

Число потребителей электрической энергии возросло в отчетном году с 59 587 до 78 035. Соответственно усиливающемуся спросу на электрическую энергию было произведено значительное расширение как станций, так и кабельных сетей. В текущем году предвидится дальнейшее расширение сети.

Между прочим, на основании особого соглашения с Московским городским общественным управлением будет расширена сеть уличного освещения Москвы.

Интересны данные относительно участия Общества в других предприятиях. Так, по поводу участия общества в акционерном обществе «Электрическая Сила» в Баку в отчете говорится, что доля участия в предоставленном этому предприятию авансе была превращена в привилегированные акции, которые Общество 1886 года передало в другие руки, вследствие перехода большинства акций общества «Электрическая Сила» к новым владельцам.

Относительно участия в обществе «Иматра» указывается, что общество это владеет всем акционерным капиталом вновь основанного общества под наименованием «Русское акционерное общество электрических районных станций», учрежденного с основным капиталом в 4 000 000 руб. для выполнения концессионного договора с Петербургским уездным земством. Этому обществу передана Обществом 1886 года вся кабельная сеть, проложенная им ранее в пределах Петербургского уезда.

Переговоры с финляндскими властями относительно постройки в Финляндии, на реке Вуоксе, гидроэлектрической станции, часть энергии которой предполагается передавать в Петербург, еще не закончены.

Далее следуют сведения об участии в московском обществе «Электропередача». Общество это было учреждено в мае 1913 г. с основным капиталом 6 000 000 руб. для создания станции близ Богородска. Кроме того, прежним консорциумом названному обществу для дальнейшего оборудования предприятия предоставлен аванс до 4 000 000 руб. Как в основном капитале, так и авансе Общество 1886 года участвует в размере 20%.

В истекшем году общество «Электропередача» закончило сооружением электрическую станцию и оборудовало устройство для добывания из собственных залежей торфа, употребляемого как топливо, и с начала текущего года приступило к снабжению электрической энергией некоторых соседних промышленных центров.

К устройству электрической передачи в Москву общество приступило лишь весной нынешнего года, в виду задержки в получении надлежащих разрешений, и предполагает закончить это устройство к осени текущего года.

По поводу акционерного общества электрической станции в Сосновницах [(Польша)] в отчете имеются указания о том, что в этом обществе принимают участие «дружественные» Обществу 1886 года учреждения, совместно с местными польскими участниками. Общество 1886 года заинтересовано в этом обществе в сумме 333 000 руб.

Чистый доход Общества 1886 года в истекшем году достиг 6 035 691 руб. 19 коп. Правление предполагает приобрести часть акций Згежской электрической станции [(под Лодзью)], капитал которого постановлением чрезвычайного общего собрания акционеров предполагается увеличить до 1 000 000 руб.

«Русское Слово», 11 мая 1914 г.

«Электрические централи»

Бельгийское общество «Электрические централи», от имени которого госп. Файн получил концессию на постройку второй электроосветительной станции в Москве, выступило в специальной прессе с годичным отчетом, предназначенным для предстоящего 21-го мая общего собрания акционеров. Из отчета видно, что Общество за истекший операционный год получило прибыли 350 000 [бельгийских] фр., и эту прибыль оно решило не выдавать акционерам в дивиденд, а отнести на амортизацию издержек, связанных с московской концессией.

Очевидно, не надеясь на осуществление этой концессии, осторожные бельгийцы заранее приступили к списыванию 1 100 000 руб. залога, положенного в городскую кассу, и стоимости земельного владения, приобретенного ими для будущей станции. Из баланса отчета, сводимого в сумме всего в 11 000 000 фр., видно, что 4 000 000 руб. приходится на долю той же московской концессии.

Отчет показывает также, что затраты на московское предприятие на 1-е января 1913 г. и на 1-е января 1914 г. определяются почти одной и той же цифрой. Другими словами, за год никаких трат для осуществления концессии бельгийцы не сделали...

«Русское Слово», 20 мая 1914 г.

Разработка законопроекта об электропередачах. Министерством Внутренних Дел поставлен на очередь вопрос об издании нового закона, регламентирующего передачи электрической энергии на расстояние. Вопрос этот имеет весьма большое значение для промышленности, так как, благодаря высоким ценам на топливо, представляется очень выгодным использовать в промышленных целях помощью электропередач торфяники, или залежи каменного угля низшего качества, или, наконец, силу падения воды.

Между тем, в настоящее время, благодаря отсутствию закона о праве принудительного отчуждения под устройство линий электропередач, передача электрической энергии на расстояние не может получить широкого развития. Ввиду этого, при Главном управлении почт и телеграфов образована особая междуведомственная комиссия для разработки соответствующего законопроекта.

Проектируемый закон имеет целью установить за электропередачами государственное или общественное значение и предоставить предпринимателям, желающим осуществить передачу электрической энергии на расстояние, право принудительного отчуждения частновладельческих имуществ, необходимых для устройства линий электропередач.

Торгово-Промышленная Газета, 10 июня 1914 г.

Новый выпуск Об-ва электрического освещения 1886 г.

Спб. Общество электрического освещения 1886 г. приступило к реализации нового выпуска акций на 10 милл. руб. номинальных, всего 20 000 обыкновенных акций. Выпускная цена новых акций назначена в 107%, т.е. 585 руб. за акцию в 500 руб. номинальных. В дивиденде за 1914 г. вновь выпускаемые акции участвуют таким образом, что на каждую новую обыкновенную акцию будет выдан дивиденд в размере половины того дивиденда, который будет причитаться на каждую из 62 000 обыкновенных акций, выпущенных до сего времени. Владельцам акций прежних выпусков предоставлено преимущественное право на приобретение новых акций, причем на каждые четыре акции прежних выпусков (обыкновенные и привилегированные) будет причитаться одна обыкновенная акция нового выпуска.

«Коммерсант», 20 июня 1914 г.

Расторжение договора между Об-вом 1886 года и гор. Богородском

6 марта 1913 г. Общество электрического освещения 1886 г. заключило с Богородским городским управлением договор о проведении по территории города электрических кабелей и воздушных проводов.

В договоре имелась одна статья, согласно которой, в случае неполучения городом до 1 января 1914 г. надлежащего разрешения для его заключения, договор расторгается.

Разрешение до сего времени не получено, и Общество обратилось к московскому губернатору с ходатайством сообщить в Министерство внутренних дел, что разрешения на концессию не требуется, так как оно расторгает, в силу ст. 3, договор.

«Коммерсант», 28 июня 1914 г.

Общество 1886 года и г. Богородск

Вчера Общество электрического освещения 1886 года представило московскому губернатору ходатайство, в котором просит Министерство внутренних дел оставить без рассмотрения находящийся в министерстве с 6-го марта 1913 года проект договора города Богородска с Обществом 1886 года на прокладку электрического кабеля по улицам и проездам г. Богородска. Согласно статье 3-й этот договор теряет свою силу в случае неполучения г. Богородском до 1-го января 1914 года надлежащего разрешения. Этим и мотивирует свое ходатайство Общество 1886 года.

«Русское Слово», 28 июня 1914 г.

Борьба с дороговизной топлива

Все возрастающая цена на топливо понуждает некоторых фабрикантов изыскивать против этого меры. <...> Отстраиваемая (после пожара) на тысячу ткацких станков фабрика т-ва С.М. Шибаева [и] сыновей в Истомкине, близ Богородска, воспользуется энергией с центральной станции об-ва «Электро-передача», близ Богородска, и своей машины иметь не будет.

«Голос Москвы», 3 июля 1914 г.

Московская хроника

Городская управа предъявила к Обществу электрического освещения 1886 года требование о немедленной уплате 50 000 рублей, составляющих сумму процентных отчислений в пользу города за отпущенную Обществом для загородных абонентов электрическую энергию. Правление Общества отказалось от уплаты этой суммы и заявило, что оно намерено защищать в суде свои интересы.

«Московские Ведомости», 20 июля 1914 г.

Об-во электрического освещения 1886 г.

Как известно, Об-во электрического освещения 1886 года субсидируется германскими банками. В силу этого военные действия между Россией и Германией не могли не отразиться в неблагоприятном смысле. Все новые сооружения и значительные расширения деятельности об-ва, производившиеся исключительно за счет средств, поступавших для этой цели из Германии, в настоящее время общество вынуждено прекратить. Так, приостановлено сооружение нового семиэтажного здания для конторы; здание доведено только до третьего этажа.

Однако в обычную деятельность общества война не внесла никакого изменения. Все нормальные работы производятся обычным порядком за счет сумм, получаемых обществом от своих операций в России. Наблюдается задержка в прокладке новых кабелей, но это вызвано исключительно положением кабельных заводов, оставшихся без свинца и резины и вследствие этого сразу повысивших цены в несколько раз.

И даже по этим, чрезвычайно высоким ценам получить кабели удастся не всегда. В поставке счетчиков задержки не встречается, т.к. перед самой войной их получена весьма крупная партия.

В об-ве «Электропередача», эксплуатирующем электрическую станцию на торфяных болотах близ Богородска, работы идут вполне нормальным порядком. Некоторая заминка, происшедшая вследствие большого числа призванных [на войну] рабочих и служащих, в настоящее время совершенно улажена.

В Об-ве 1886 года, между прочим, вынужден был, на основании постановления правления, оставить должность директор госп. Буссе, как германский подданный. Директор Р.Э. Классон на днях возвратился из-за границы, откуда он ехал кружным путем через Малую Азию и Черное море, пропутешествовав таким порядком 22 дня.

«Коммерсант», 12 августа 1914 г.

Об-во электрического освещения 1886 года

Начавшаяся война и возмутительное поведение германцев по отношению к подданным государств, состоящих в войне с Германией, вызвали вполне понятное негодование во всех слоях русского общества и некоторое озлобление против германцев, находящихся в Москве. Но в этом негодовании некоторые газеты не знают удержу и подчас легкомысленно обрушиваются на фирмы, ни в чем не прегрешившие против русского общества и ничем не задевшие его патриотических чувств.

Так, «Вечерние Известия» обрушились вчера на Об-во электрического освещения 1886 года, обвиняя его в том, что оно выдает полные оклады военнопленным из своих служащих [(германских подданных)], в то время как русские запасные обеспечены хуже. Мы имеем документальные данные того, чтоб заявить, что все сообщение «Вечерних Известий» фактически неверно.

Все призванные на действительную службу служащие и рабочие Об-ва электрического освещения 1886 года и так же об-ва «Электропередача» сохраняют места за собой на все время военных действий, причем холостые за все это время будут получать 25% нормального своего оклада, а семейные – до 50%.

За всеми служащими остаются занимаемые ими квартиры и все пособия и вспомоществования, имеющие широкое распространение в об-ве, в полном размере. Таким образом, Об-во электрического освещения 1886 года не только не хуже, но лучше, чем многие предприятия, обеспечило семьи призванных рабочих и служащих.

Что же касается германских подданных, которым якобы выдается полное содержание, то таковых в Московском отделении было всего 5-6 человек; все они, еще до объявления их военнопленными, по распоряжению главного, Петербургского правления общества уволены, причем в числе покинувших службу находится и один из директоров Московского отделения госп. Буссе. Никаких пособий уволенным не выдается: места их считаются свободными.

Вообще, нужно заметить, что связь Об-ва электрического освещения 1886 года с Берлином чисто формальная; об-во, в сущности, превратилось уже в русское акционерное предприятие. Последний десятиmillionный выпуск акций его почти целиком размещен в России и держателями акций об-ва являются многие русские фирмы, и ни малейшего упрека в германофильстве об-во не заслужило.

«Коммерсант», 12 августа 1914 г.

Протокол заседания Правления

Московского Акционерного Общества «Электропередача» №7

13/26 августа 1914 г.

Присутствовали:

Председатель Правления Ф.Э. Плеске

Члены “ Р.Э. Классон

<...> 5. Об устройстве и содержании лазарета для приема раненых – ассигновать до 2 000 рублей на оборудование лазарета при больнице на 25 коек и содержание его принять на счет Общества в размере до 1 500 рублей в месяц.

6. О выдаче доверенностей В.В. Старкову и Г.М. Кржижановскому – выдать доверенности В.В. Старкову и Г.М. Кржижановскому, согласно которым они могут действовать совместно один с другим или с одним из членов Правления.

7. Об участии Членов Правления Австрийского и Германского подданства в делах Общества – считать со дня объявления войны Членов Правления Э. Гейнеман, Ю. Брейль, Г. Брюниг, Э. Буссе, а также и К. Цандер устраненными от участия в делах Общества.

8. Об увольнении из Общества служащих и рабочих Австрийского и Германского подданства – уволить таковых служащих и рабочих со службы.

Председатель Правления (Ф. Плеске)

Члены Правления: (Р. Классон)

ЦГАМ, ф. 793 оп. 1, д. 94 (ксерокопия документа – ф. 9508 РГАЭ)

Московская хроника

Общество электрического освещения 1886 года изъявило согласие взимать за подачу электрической энергии в земские лазареты, занятые ранеными воинами, плату в размере 1 коп. за гектоуатт-час. Общество электрического освещения 1886 года понизило тариф на электрическую энергию [с 2,5 коп.] на 1 коп. за гектоуатт-час для всех городских госпиталей, где находятся на излечении раненые воины.

«Московские Ведомости», 19 августа 1914 г.

Московская хроника

Общество электрического освещения 1886 года предоставило городу помещение для раненых на 100 кроватей с полным оборудованием и содержанием.

«Московские Ведомости», 31 августа 1914 г.

Электропромышленность в настоящем и прошлом*

В.А. Киселев [(техник, пом. Заведующего Уваровским парком Моск. Гор. Жел. Дорог)]

Пробужденное национальное самосознание остро ставит на очередь вопрос о развитии отечественной промышленности и, во всяком случае, о заполучении контроля над судьбами отдельных отраслей промышленности в руки отечественных торгово-промышленных кругов. К несчастью наша электротехническая промышленность почти вся целиком находится в руках сплоченной группы немногих крупных немецких электротехнических фирм, которые обеспечили себе безусловное господство над электротехнической промышленностью большинства европейских стран и мировой рынок делят только с североамериканской промышленностью.

Таких результатов немецкая промышленность достигла исключительно своей стройной организацией, и это делает, при всякой попытке достичь самостоятельного положения для своей национальной промышленности, своевременным и уместным знакомство с элементами этой могучей организации. Уже в первые годы своей работы крупные немецкие электротехнические фирмы вынуждены были принять совершенно своеобразные меры для обеспечения себе всего того широкого поля деятельности, которое рисовалось им возможным благодаря сознанию нами драгоценных качеств электрической энергии: способности превращаться во все известные нам виды энергии, способности возникать в больших массах в процессе производства и дробиться на ничтожнейшие количества при потреблении.

В виду косности коммунальных и капиталистических кругов, мешкавших воспользоваться благами электрической энергии, крупные электрические фирмы взяли на себя задачу постройки центральных станций, трамваев, электрических заводов, линий беспроводного и подводного телеграфа, одним словом, предприятий, которые в широких размерах потребляли бы электрические машины и аппараты.

* Доклад В.А. Киселева в 65-м очередном Собрании Об-ва Элек. 11 сентября 1914 г. – Примеч. ред.

Электротехнические фирмы сами выбирали концессии на эксплуатацию электрических предприятий, строили эти предприятия за свой счет или финансировали общества, которые эти предприятия должны были эксплуатировать, с расчетом, по отстройке предприятия, продажей предприятия или сбытом акций Общества, которому после оно было передано, покрыть свои строительные расходы и оплатить счета за поставленные ими машины и аппараты.

Подобный образ действий доставлял для электрической фирмы двоякого рода выгоды: с одной стороны, она получала возможность, в известных границах, форсировать сбыт своих продуктов, приноравливая его к производительности своих заводов, и устанавливать на сбываемые таким образом продукты более или менее произвольные цены; с другой стороны – успешное развитие предприятия доставляло не малые прибыли при реализации дивидендовых бумаг эксплуатирующих предприятия обществ. Насколько умело электрические фирмы пользовались открывавшимися им при финансировании возможностями свидетельствует пример Центральной Берлинской Станции (Berliner Elektrizitätswerke), основанной Всеобщей Компанией Электричества (A. E. G.).

Заключенные В. К. Э. с Центральной Берлинской Станцией договоры гласили в своих существенных чертах следующим образом:

1) Центральная Берлинская Станция обязана покупать все машины, аппараты и принадлежности для добывания и эксплуатации электрического тока исключительно только у В. К. Э.;

2) В. К. Э. имеет преимущественное право при повышении акционерного капитала Центральной Берлинской Станции на приобретение половины нового выпуска *al pari* [(по номинальной стоимости)];

3) Центральная Берлинская Станция обязана доставлять В. К. Э. на ее заводы в Вильгельминенгофе всю потребную последней для фабрично-заводской деятельности электрическую энергию по цене самостоятельности и выплачивать В. К. Э. 2% валовой прибыли, приходящейся за доставленную на городские железные дороги энергию;

4) В. К. Э. берет на себя главное управление Центральной Берлинской Станцией за определенные отчисления с валовой прибыли.

Приходившиеся на долю В. К. Э. из этого договора прибыли можно определить следующими цифрами. Премия, полученная на дополнительные выпуски акций Центральной Электрической Станции по 1908 год, составляла не менее 20 мил. марок; заказы со стороны Центральной Берлинской Станции равнялись ежегодно в среднем 3-4% всех заказов В. К. Э.

Приплаты же со стороны Центральной Берлинской Станции на управление ею Всеобщей Компанией Электричества, достигавшие за [18]90 годы в среднем 35%, повысились в начале 900 годов до 50%, несмотря на то что на 500 служащих и рабочих Центральной Берлинской станции в 1900 году приходилось 17 000 лиц, занятых в этом же году в предприятиях В. К. Э.

Разросшиеся размеры финансирования электрических предприятий побудили электротехнические фирмы со временем сосредоточить свою грюндерскую деятельность в формально самостоятельных обществах. В конце 90-ых годов крупные электротехнические фирмы основали целый ряд электро-банков, которые взяли в свои руки указанное выше финансирование электрических предприятий, предоставив электротехническим фирмам отстройку предприятий и поставку потребных для них машин и аппаратов.

В лице своих крупных электро-банков, капиталы которых достигают десятков миллионов рублей, и основанных им в помощь местных финансирующих трестов, немецкие электротехнические фирмы получили чуткие органы, которыми всякое начинание в деле эксплуатации электрической энергии, легко втягивалось в сферу их влияния.

Расширяя круг сбыта электрических ценных бумаг далеко за пределы Германии и обеспечивая немецкой электротехнической промышленности помощь туземных капиталистических кругов, электро-банки широко повели дело организации планомерного снабжения электрической энергией целых округов и даже стран.

Электро-банки не останавливались только постройкой новых электрических предприятий, а стремились путем подчинения своему влиянию уже существующих предприятий к интеграции в каждом районе отдельных электрических предприятий в одно мощное целое, к созданию единых сетей электропередач, обслуживающих округа электрической энергией для всех целей ее применения (освещения, силовая отдача, железные дороги).

Конечно, косвенно, таким образом, создавались для немецкой электротехнической промышленности крупные, обеспеченные рынки, с которых всякая иная конкуренция легко устранялась.

Насколько грандиозные размеры приняла уже теперь предпринимательская деятельность электротехнических фирм, можно судить по тому, что в настоящее время свыше 35% всего электроснабжения Германии находится в руках двух оставшихся крупных электротехнических фирм (Сименс—Шуккерт и Всеобщая Компания Электричества), и что по отдельным странам (например, Россия, Италия, Испания) суммы контролируемых этими фирмами капиталов достигают сотен миллионов рублей.

Одна только Всеобщая Компания электричества контролирует капиталы в сумме свыше двух миллиардов марок; причем даже на долю отдельных предприятий этой группы приходится десятки и сотни миллионов рублей – Немецкая Трансатлантическая Компания, например, имеет капитал свыше 200 млн. марок.

Что значила предпринимательская деятельность для развития отдельных крупных фирм, можно судить по тому, что около $\frac{3}{5}$ всех своих заказов они получали благодаря своему финансовому соучастию; благодаря предпринимательской деятельности немецких фирм в других странах и немецкий экспорт электротехнических изделий, стоимость которого за последний год достигла внушительной цифры – 375 мил. марок. За последние годы немецкая электротехническая промышленность все более и более завоевывает себе весь мир, устраняя промышленности других стран с самых, казалось бы, надежных их рынков (английскую промышленность, например, из Южной Африки, Испании).

Электрифицируя пространство и устраивая планомерное электрическое хозяйство, немецкая электротехническая промышленность бесспорно совершает большую культурную работу, но ее образ действий таит в себе непреодолимую опасность для всякой другой самостоятельной электротехнической промышленности, и преуказывает местным финансовым и промышленным кругам в деле электростроительства второстепенную, подчиненную роль.

Руководя электростроительством, крупные немецкие электротехнические фирмы властно забирают повсюду также в свои руки и производство всех потребных для электрических предприятий машин и материалов.

Поскольку это допускается таможенными ставками, они ввозят эти машины и аппараты (в особенности продукты массового производства) из Германии; в остальном они создают в соответствующих странах производственные предприятия, которые повсюду, благодаря финансовой политике немецких фирм, являются наиболее крепкими и сильными электротехническими предприятиями (в Англии, Италии, Австрии, России и т.д.).

Все эти предприятия неизменно управляются из Берлина, считаются в первую голову с интересами создавших их немецких фирм, и являются безусловно серьезною помехою для создания свободной национальной электропромышленности. Насколько серьезна эта опасность и велика сила немецких крупных фирм в деле подавления самостоятельной, не зависящей от них (концерны Сименс-Шуккерт, Всеобщая Компания Электричества) электротехнической промышленности, показывает нам опыт Германии.

Преодолев благодаря более умелой финансовой организации поразивший больше всего электротехническую промышленность кризис 1909 года, указанные два крупных электротехнических концерна поглотили при помощи властного вмешательства солидных берлинских банков все остальные крупные строительные электротехнические предприятия Германии (последнее самостоятельное крупное предприятие Германии Электрическое Об-во Бергманна попало в зависимость от Сименс-Шуккерт в 1911 году) и устранили таким образом для себя всякую конкуренцию в деле финансирования электрических предприятий и вообще постройке крупных (областных) электрических станций.

Расширив область сбыта, названные фирмы приступили также и к расширению своих производственных отделений и в настоящее время почти все потребные им машины и материалы (как в готовом виде, так и в виде полуфабрикатов) производятся ими в своих мастерских или на заводах близких им в силу держания акций обществ.

Вместе с тем крупные концерны с целью полного захвата рынков в свои руки выступили жестокими конкурентами для специальных электротехнических фабрик и заводов. То в одной, то в другой области производства специальных электротехнических изделий (лампочки, кабели, аккумуляторы) концерны понижением цен убивают конкуренцию.

В отдельных отраслях они достигли уже желательных им результатов: производства аккумуляторов сосредоточено теперь все целиком в руках «Фабрики Аккумуляторов, в Берлине», принадлежащей к названным концернам; руководство кабельным синдикатом лежит всецело в руках этих же концернов, причем большинство предприятий, входящих в его состав, находится в близких к ним отношениях.

В сфере производства калильных лампочек и моторов ожесточеннейшая конкурентная борьба повела к тому, что уже многие предприятия прекратили свое производство, другие же путем предоставления своих акций попали в руки крупных концернов.

Не ограничиваясь непосредственной конкуренцией, электротехнические концерны пытались обеспечить себе поле сбыта и путем давления на зависимые от них электрические предприятия (35% электроснабжения), включая в концессионные договоры параграфы, обеспечивающие им, формально или материально, преимущественные права при поставке установочных материалов в установки, примыкающие к данной станции.

Тяжелое положение, в которое попали таким образом независимые специальные фабрики, вынудило последние обратиться даже к общественному мнению. После ряда запросов во всех почти парламентах Германии правительства союзных государств издали ряд декретов о том, чтобы параграфы, предоставляющие построившей станцию фирме какие-либо льготы по поставке машин и аппаратов для присоединяемых к станции установок, не допускались бы в концессионных договорах. Вместе с тем со стороны специальных фирм началась и сильная кампания за то, что города и округа отказались от средств, предоставляемых им на постройку станций электротехническими фирмами, строили бы эти станции вполне самостоятельно и заказы на оборудование установок распределяли бы по возможности между всеми местными электротехническими фабриками.

В вышеизложенном кратком очерке мною намечены только вопросы, считаться с которыми неизбежно придется при стремлении развить самостоятельную отечественную электротехническую промышленность.

Но я думаю, что и приведенного достаточно для того, чтобы убедиться в том, что в деле раскрепощения электротехнической промышленности надо начинать с освобождения ее от финансовой зависимости немецких электротехнических фирм, и что пока предпринимательская деятельность будет целиком находиться в их руках, никогда не достигнуть прочной базы, на которую смогли бы опереться в своем развитии отечественные заводы.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1914 г.

Список фирм, сделавших пожертвования Совету Общества Электротехников на лазарет объединенных технических организаций по 15 сентября 1914 г.

Русское электрическое Общество «Динамо» единоновременно – 1 000 руб. и ежемесячно – 100 руб.

Русские Кабельные и Металлопрокатные заводы единоновременно – 1 000 руб. и ежемесячно – 100 руб.

Торговый Дом П.И. Авцын и Компания ежемесячно – 100 руб.

Акционерное Общество «Телефон» единоновременно – 500 руб. и ежемесячно – 100 руб.

А.Л. Самельсон единоновременно – 100 руб. и ежемесячно – 25 руб.

Русское Общество Всеобщая Компания Электричества единоновременно – 1 000 руб. и ежемесячно – 100 руб.

Русское Акционерное Общество Сименс-Шуккерт единоновременно – 500 руб.

Общество Электрического Освещения 1886 г. единоновременно – 1 000 руб. и ежемесячно – 500 руб.

Акционерное Общество «Электропередача» единоновременно – 1 000 руб. и ежемесячно – 100 руб.

Н.С. Калманок единоновременно – 100 руб. и ежемесячно – 25 руб.

Московское Товарищество «Владимир Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин» единоновременно – 500 руб. и ежемесячно – 100 руб.

Торговый Дом Я.М. Филатов единоновременно – 100 руб.

Шведско-Датско-Русское Телефонное Об-во единоновременно – 1 000 руб. и ежемесячно – 100 руб.

Акционерное Об-во Русских Аккумуляторных заводов «Тюдор» ежемесячно – 50 руб.

А.В. Уатт единоновременно – 100 руб. и ежемесячно – 25 руб.

Акционерное Об-во Жуковский и Компания ежемесячно – 75 руб.

Техническая Контора Роберт Эрихсон единоновременно – 500 руб.

Членами Общества Электротехников пожертвовано единоновременно – 288 руб. и ежемесячно – 174 руб.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1914 г.

Московская хроника

Общество электрического освещения 1886 года оборудовало и открыло лазарет на 100 кроватей, устраивается второй лазарет на 25 коек.

«Московские Ведомости», 21 сентября 1914 г.

Протокол заседания Комиссии по эмансипации русской электрической комиссии от 24 сентября 1914 г.

<...> В целом ряде речей намечаются задачи комиссии как общего, так и частного характера. Указывалось, что затронутый вопрос об эмансипации русской электропромышленности уже не раз поднимался в русской электротехнической среде. Еще на первом и втором съездах русских электротехников по этому вопросу были сделаны доклады госп. Эфрон и госп. Свентицким, но попытка эта кончилась неудачей, русские электротехники, по выражению одного из членов комиссии, пошли на службу к немецкой электропромышленности.

Необходимо выяснить, что послужило причиной этой неудачи и где же лежит залог развития русской электропромышленности.

<...> Представителями промышленного мира было высказано пожелание комиссии обратить особое внимание на разработку вопроса о [ввозной] пошлине и тарифных ставках, т.к. только под сенью высокой пошлины возможна конкуренция с иностранными товарами и как раз в этом вопросе заводы охотно пойдут навстречу работам комиссии в определении размера пошлин.

Так как с повышением пошлин трудно примирить обывательскую точку зрения потребителей, то перед комиссией возникает задача обосновать, во-первых, перед законодательными учреждениями, а во-вторых, перед потребителями, в особенности перед муниципальными учреждениями, необходимость известной жертвы для создания русской электропромышленности, тем более что в дальнейшем развитии конкуренция сведет на нет влияние высоких пошлин на повышение цен на внутреннем рынке.

С другой стороны указывали, что обыватель прав, желая дешевый фабрикат. Надежда на понижение цен в силу конкуренции проблематична, т.к. протекционизм более способствует развитию синдикатов и трестов, чем свободной конкуренции внутри страны.

<...> Задача комиссии – наметить русло, по которому могло бы беспрепятственно протекать развитие нашей электропромышленности, указать основные принципы, на которых она должна базироваться.

Изучение электрической германской промышленности дает нам разительный пример, что может достичь промышленность, если в основу ее положена разумная финансовая организация, когда производящие электрические фирмы создавали рынок сбыта, выбирая на себя концессии или субсидируя предприятия, потребляющие электрические фабрикаты.

Возможно, что русский капитал не заинтересуется электрической промышленностью и придется обратиться к иностранным капиталам, но тогда необходимо создать такие условия посредством пошлин, тарифных ставок и т.д., чтобы фабрикаты производились в самой России.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1915 г.

30.09.1914 г. Мы, крестьяне д. Буньково-Понкратовой, на сельском сходе 13.09.1914 г. разрешили Об-ву «Электропередача» провести линию воздушных проводов от владений об-ва крестьян д. Востриковой до Земской больницы д. Буньковой по надельной земле. За каждый столб будет взиматься плата в размере 3 рублей в год. Об-во «Электропередача» обязуется отпускать электричество для освещения крестьянских домов не дороже 18 копеек за киловатт[-час], и установить фонари на улицах.

Настоящий приговор в порядке ст. 30 пол. уст. кр. мною рассмотрен и допущен к исполнению.

Земской начальник 2 участка Богородского уезда.

ЦГАМ, ф. 722

Немецкие барыши

Общество электрического освещения 1886 года и его отделения в Петрограде и Лодзи закончили свой операционный год. Год прошел более чем блестяще. Общество получило чистой пользы сверх тех 8%, которые должны быть уплачены акционерам, 276 000 руб. Половина этой суммы по договору поступает в пользу общества, а другая половина будет распределена между абонентами Москвы, Петрограда и Лодзи.

На долю Москвы из всей этой суммы придется только 64 000 руб., что доставит каждому абоненту выгоды не более 1%. Эта выгода будет списана со счетов абонентов в сентябре. Москвичи, по-видимому, довольны и этой крошечной пользой. Хотя они знают, что московская станция своими доходами питает и бездоходные электрические предприятия общества в Петрограде и Лодзи.

Установлено, что московская станция дает 30% дохода, несмотря на сделанное 2 года назад понижение тарифа. Из этих процентов искусными операциями и распределением прибыли между Лодзью и Петроградом и получаются такие ничтожные выгоды для московского населения.

«Русское слово», 12 октября 1914 г.

Рекламное объявление (на 1-й полосе)

Общество электрического освещения 1886 года настоящим доводит до сведения своих абонентов, что с начала войны оно отпускает электрическую энергию для освещения помещений, предназначенных специально под лазареты для раненых, по льготному тарифу одна (1) копейка за гектоуатт-час.

За справками просят обращаться или по телефону – Справочный отдел №№ 25-32 и 5-12-00 до 5-12-05 включительно, или лично – Раушская набережная, собственный дом.

«Московские Ведомости», 21 и 28 октября 1914 г.

«Русские Ведомости», 21 октября и 4 ноября 1914 г.

***«Коммерсант», 17, 24, 31 октября, 7, 17, 22, 24, 28 ноября,
5, 8, 12, 22, 30 декабря 1914 г.; 5, 12, 16, 19, 21, 23 января,
3, 6, 10, 13, 16, 20, 23 февраля, 2 марта 1915 г.***

Немецкое дело

Общество электрического освещения 1886 г.

Удивительно, как медленно раскачиваются у нас, в России, в деле борьбы с немецким торговым засильем. Избираются комиссии, комитеты, созываются междуведомственные совещания, а толку пока мало. Тем временем немецкая торговля находит себе всякие лазейки для беспрепятственного существования в России.

В московских торговых и банковых кругах в последние дни особенно много говорят по поводу Общества электрического освещения 1886 г. Почти одновременно и в Петрограде, и в Москве было обращено внимание на деятельность этого общества. Ни для кого не было секретом, что это общество чисто немецкое, не только финансируемое, но и руководимое во всем объеме «Немецким банком» (Deutsche Bank).

В свое время был возбужден вопрос об установлении правительственного и государственного контроля над деятельностью этого общества как у нас в Москве, так и в Петрограде. Была назначена особая комиссия, которой поручено было разобраться в делах электрического общества в Москве для установления характера предприятия, его оборотов, отчетности, распределения доходов и пр. В комиссии принимало участие лицо с специальным техническим образованием, назначенное администрацией.

Результаты получились определенные, всеми ожидавшиеся. Что Общество 1886 г. – предприятие немецкое, это московская городская дума хорошо знала. Во всей истории длительных переговоров по поводу изменения условий договора города с обществом неоднократно приходилось прерывать занятия соответственных комиссий из-за необходимости для местных директоров выезжать в Берлин за получением нужных инструкций.

Директора ездили и привозили эти инструкции из Берлина. Но это делалось, когда затрагивались крупные, кардинальные вопросы. Теперь ревизия дел общества показала, что берлинский Deutsche Bank дает инструкции не только по крупным вопросам, он ведет все дела Общества электрического освещения 1886 г., входит в мельчайшие детали его, делает повседневные распоряжения.

Далее комиссия выяснила, что московское отделение общества является самым выгодным для берлинского Deutsche Bank'a. Доходами от московского общества покрываются убытки от других отделений – в Лодзи и Петрограде. Такая операция производится на основании особой «темноты» московского договора.

Общество 1886 г. уделением прибылей Лодзи и Петрограду обманывает Московское городское управление и абонентов Москвы на сотни тысяч рублей, не выплачивая в полном размере той суммы, которая превышает 8% дохода, обусловленной соглашением города с обществом.

Комиссия установила, что, несмотря на понижение тарифа на энергию, электрический ток дает обществу 30% дохода. Этот колоссальный доход уплывает от московских абонентов в кладовые берлинского Deutsche Bank'a. Установлено даже больше: было выяснено, каким путем теперь, во время войны, московские деньги прокачиваются в Берлин. Они идут через Швейцарию, где вдруг объявились какие-то «швейцарские» директора Общества 1886 г. Таковы в общих чертах выводы комиссии, исследовавшей деятельность общества.

На днях Общество электрического освещения 1886 г. обратилось к городу с требованием разрешить ему прокладку кабеля к богородской станции. В Богородске же, мол, недостатка в топливе нет, и Москва будет получать энергию беспрепятственно. Другими словами, Общество 1886 г. решило возобновить свой прежний поход на москвичей. Городское управление на это требование ответило категорическим отказом.

Прокладка кабеля могла бы быть дозволена, если бы общество своевременно согласилось на те условия выкупа его предприятия, которые были выработаны городским самоуправлением при последних переговорах об изменении договора с Обществом 1886 года.

Немного поздно хлопотать о выкупе, когда надо ожидать конфискации. Немыслимо допускать, чтобы господа швейцарские директора продолжали пересылать в Германию миллионы рублей, выколачиваемых с москвичей ежегодно под видом прибылей этого чисто немецкого предприятия.

К. Даниленко

«Русское слово», 26 октября 1914 г.

Общее Собрание Общества Электротехников от 27 октября 1914 г.

<...> Ввиду выраженного Общим Собранием желания председатель [А.Л. Линев] просит секретаря Об-ва сообщить состав «комиссии по эмансипации русской промышленности» и предоставляет слово секретарю этой комиссии Александру Алексеевичу Гаврилову для краткого доклада о ходе ее работ.

А.А. Гаврилов. <...> На первом собрании комиссии было приступлено к обсуждению программы работ. Мнения, которые при этом были высказаны, в большинстве своем имели очень грустный отпечаток. Большинство членов комиссии очень мрачно смотрело на возможность реальных результатов работы комиссии.

Это большинство членов высказывалось в том смысле, что они не видят способов борьбы с влиянием иностранной электропромышленности, главным образом, немецкой, которые привели бы к победе в России, стране очень бедной капиталами.

Они указывали на то влияние, какое имеют немецкие банки и немецкие коммерсанты на развитие немецкой электропромышленности. Вполне справедливо ими отмечалось, что конкурировать русской электропромышленности придется не только с техникой, хорошо налаженной и располагающей отличными кадрами высших и низших сотрудников, но и, главным образом, с немецкими капиталистами и немецкими коммивояжерами, которые всегда идут впереди и расчищают дорогу и создают условия, благоприятные для распространения фабрикатов.

Последний из указанных двух путеводителей немецкой промышленности не только помогает распространению продуктов производства, но, главным образом, умело направляет, видоизменяет и указывает необходимость того или иного усовершенствования фабрикатов. Он дает указания технике на желаемое изменение в производстве, являющееся требованием рынка. Эти два путеводителя немецкой промышленности и создали то поистине триумфальное шествие, свидетелями которого мы были.

Таким образом, мнение этой части комиссии можно резюмировать так: для создания русской электропромышленности, кроме содействия правительства, которое должно сказаться в ведении определенной таможенной политики, необходимо для конкуренции с немецкой электропромышленностью, главным образом, деньги, деньги и деньги.

Однако, к счастью, не все члены комиссии смотрели так печально на будущее русской электропромышленности. Другая очень немногочисленная часть комиссии высказалась более благоприятно.

Эти члены высказывались в том смысле, что нам, русским электротехникам, в первую очередь необходимо знать наш рынок, характер и величину его требований и размеры удовлетворения этого спроса русскими электротехническими заводами и ввозом из-за границы. Нужно обследовать производство русских электротехнических предприятий и выяснить возможность возникновения на них или на вновь учреждаемых фабриках и заводах – производства предметов, ввозимых до настоящего времени из Германии.

В связи с этим необходимо вырешить нашу таможенную пошлину – она должна способствовать возникновению на русской почве фабрикатов, ввозимых до сих пор из-за границы. И только того, когда мы будем хорошо знать рынок, средства и характер нашей электропромышленности и будем стараться вести покровительствующую таможенную политику – мы сможем указать капиталистам, главным образом банкам, не только на безопасное помещение капиталов в ту или иную области электропромышленности, но вполне уверенно указать возможную доходность предприятия.

Этими членами комиссии указывалось на то обстоятельство, что русская электропромышленность, являющаяся по величине вложенного в нее предприятия капитала одной из первых, однако до сих пор она не имеет прочных корней в русской почве и является ни чем иным как филиальным отделением, в большинстве случаев, немецких фирм.

Это особенно ясно сказывается в той политике, какая ведется так называемой русской электропромышленностью. До настоящего времени никогда «русская» электропромышленность не выступала перед правительством с ходатайством о том или ином ограничении ввоза предметов иностранной электропромышленности, для нее было глубоко безразлично, по ту или по эту сторону забора будет производиться тот или иной фабрикат – деньги все равно попадут в одну и ту же кассу.

Таким образом, как верно было замечено одним из членов комиссии, «русской электропромышленности до настоящего времени не имеется, и ее необходимо создать».

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1915 г.

Московские вести

Электрическое Общество 1886 г. Гласный А.С. Шмаков внес в городскую Думу заявление, в котором предлагает, после предварительного обсуждения вопроса в совещании гласных-юристов, поручить городской управе в кратчайший срок разработать и внести в Думу доклад о возбуждении ходатайства перед правительством произвести секвестр* всего предприятия по электрическому освещению в столице, принадлежащему германскому Обществу, известному под именем электрического Общества 1886 г.

Гласный указывает, что заявлениями главного представителя Общества в Москве Буссе в совещаниях комиссии при обсуждении уступок в пользу города по договору 1895 г. выяснилось, что он, Буссе, без Немецкого банка или тамошней же «Всеобщей компании электричества» ничего предпринять не может.

«Русские Ведомости», 29 октября 1914 г.

Секвестр Общества 1886 года

Заявление гласных-прогрессистов

Вчера от прогрессивной группы городской думы было внесено следующее заявление:

«Было бы недопустимой неосмотрительностью, если бы во время войны одна из борющихся сторон оставила в руках врага свой водопровод, из его рук пользовалась продовольствием и своему врагу оплачивала услуги по доставлению предметов первой необходимости.

Между тем, во многих городах России целый ряд предприятий, имеющих для населения первостепенное значение, до сих пор остается в руках и в сфере непосредственного влияния подданных государств, находящихся с Россией в положении войны. Такое положение не может быть признано допустимым, и общественные учреждения должны принять все меры к тому, чтобы интересам населения не угрожала опасность, чтобы обслуживание широких общественных нужд не было в зависимости от наших врагов.

Вместе с тем у граждан должно быть отнято всякое основание, допускающее мысль, что, оплачивая предметы первой необходимости, они тем самым оказывают содействие врагу своей родины и остаются его невольными данниками.

Недалеко светлое будущее страны. Великая борьба несет за собою освобождение и возрождение...

Москва в области освещения частных жилищ и многочисленных общественных зданий находится во власти Общества 1886 г. Еще недавно большинство непосредственных руководителей этого предприятия были немецкие подданные, и для московского населения не составляет тайны, что главные руководители и вдохновители всего дела, паутиной покрывающего многие русские города, пребывают в Берлине, сосредоточивая все свои силы в Немецком банке (Deutsche Bank), куда и поступают реальные выгоды от предприятия, куда население Москвы платит свою дань, оплачивая услуги по доставлению населению Москвы электрической энергии.

В настоящем заявлении мы не имеем в виду предложить московской городской думе какие-либо практические мероприятия, которые могли бы обеспечить население Москвы безостановочной доставкой электрической энергии и избавить его от необходимости оставаться данником Deutsche Bank. Но мы считаем настоятельно необходимым просить городскую думу теперь же поручить городской управе, комиссии финансовой и совещанию гласных-юристов войти в обсуждение всего вопроса об отношениях между городом и Обществом 1886 года в связи с войною с Германией и доклад по этому вопросу внести на рассмотрение думы в ближайший срок».

* Секвестр – запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью на пользование или распоряжение каким-либо имуществом.

Заявление А.С. Шмакова

На эту же тему, только более определенно, высказался и один из лидеров правого крыла городской думы А.С. Шмаков. Опуская историческую часть поданного в думу госп. Шмаковым заявления, приводим его заключительную часть.

«Мы, – говорит А.С. Шмаков, – обязаны ходатайствовать о наложении секвестра на важнейшие из немецких предприятий в Москве, коими завладело так называемое Электрическое общество 1886 года.

Воспользовавшись нашим неведением и простотой, оно монополизировало, в сущности, да еще на целых 50 лет, область электрической энергии. Этого мало. Не ограничиваясь теми средствами угнетения жителей Москвы в указанной области, какие дает Обществу договор [от] 23-го октября 1895 года, сроком по 1945 год, оно успело сверх того заключить с городской управой еще два договора: 1) с 5-го июня 1912 г. по 1-е июня 1917 г. – на отпуск электрической энергии в городские учреждения; и 2) с 3-го сентября того же 1912 г. по 1-е января 1927 г. – на освещение лампами накаливания городских проездов.

Означенными тремя договорами для Общества открыта не только возможность экономического порабощения в данной области как всех вообще жителей г. Москвы порознь, так и самого города в его хозяйстве и мероприятиях, сюда относящихся, но и созданы пути непомерного и безграничного обогащения как для Немецкого банка (Deutsche Bank) и «Всеобщей компании электричества в Берлине» [(AEG)], которые состоят хозяевами указанного предприятия, так и для самого германского правительства, ибо оно, без сомнения, является здесь экономическим соучастником и политическим вдохновителем.

Основаниями для секвестра служат следующие данные:

1) Безопасность государства есть верховный закон. Подстрекая же Австрию и Турцию, Германия объявила войну России с нескрываемой целью сокрушить ее.

2) Руководящим началом международного права является взаимность. Германия же, бесчестно нарушив договор, ею подписанный, о нейтралитете Бельгии, учиняет ежедневно такие злодеяния, которыми дерзко посягает не на одни человеческие, но и на Божеские законы.

3) Как установлено было ревизией Общества 1886 года по его делам в Москве, с одной стороны, а с другой – и неоднократно собственными заявлениями главного представителя Общества госп. Буссе, здесь же перед многими гласными думы на совещаниях особой комиссии при обсуждении уступок по договору 1895 г., которые могло бы сделать Общество, выяснилось с очевидностью, что он, Буссе – ставленник Берлина и без Немецкого банка и тамошней «Всеобщей компании электричества» ничего предпринять не может.

4) Анонимность упомянутого Общества, равно как последующие, возникнуть могущие переукрепления акций его либо и всего московского предприятия, им захваченного, не способны уничтожить факта, что это дело находится в руках наших лютых врагов, и, будучи так сказать золотым дном, не может оказаться проданным по долгу совести; следовательно, лихоимственные извороты, на сокрытие сего рассчитанные, должны быть почитаемы «ябедническим коварством», как мудро выражался наш старый закон, а потому недействительными.

5) Беспремерные опасности, злоумышленно учиняемые Германией и ее соучастниками на погибель всех народов Европы, дают им право самообороны через лишение врага дальнейшей возможности чинить мировой разбой. В виду этого Франция и Великобритания признали справедливым секвестровать заведенные у них германцами предприятия, нередко изменнические втайне, а предательские всегда.

Сообразно с сим были уже принимаемы некоторые меры и у нас, в частности даже по отношению к электрической промышленности немцев. Еще на днях в печати появились сведения не только из Двинска – о телеграмме витебского губернатора, предписавшего городскому голове воздержаться от уплаты за освещение, так как городской станцией владеет на правах концессионера берлинское общество электрических предприятий, но даже из Гельсингфорса: о том, что выборгские трамваи, электрические и газовые сооружения секвестрованы, как немецкая собственность.

Представляя изложенное на усмотрение московской городской думы, я имею честь ходатайствовать, по предварительном обсуждении вопроса с совещанием гласных-юристов, дабы поручено было городской управе в кратчайший срок разработать и внести в думу доклад о просьбе перед правительством на предмет секвестра всех принадлежащих в Москве германскому обществу, известному под именем «Электрического общества 1886 года», предприятий по электрическому освещению столицы».

<...> Неизвестно, что еще предпримут руководители Общества 1886 г., так быстро отыскавшие нужных им «швейцарских» директоров, через которых они перекачивают в Германию деньги Москвы.

Приходится пожалеть еще и о том, что в заявлении прогрессивных гласных не говорится ничего об обществе «Электропередача». Общество это скупило в Московской губернии колоссальные торфяные имения и построило грандиозную электрическую станцию для порабощения всего московского промышленного района. В свое время «Русское Слово» достаточно определенно указывало на связь этого общества с московским Обществом электрического освещения 1886 г. и берлинским Deutsche Bank.

К. Даниленко

«Русское слово», 29 октября 1914 г.

Секвестр Общества 1886 года

В статье «Немецкое дело» мы уже говорили о том, к каким, в общих чертах, выводам пришла образованная главноначальствующим г. Москвы специальная комиссия, ревизовавшая деятельность электрического общества 1886 года. Теперь является возможным коснуться этих выводов комиссии более детально. Прежде всего, комиссия занялась вопросом об отношении московского отделения общества к его правлению.

Об администрации общества

Докладом было установлено, что московское отделение пользуется самостоятельностью лишь в самых тесных рамках и находится по всем общим вопросам в полном подчинении петроградскому правлению, которое имеет право направлять деятельность московского отделения по своему усмотрению. Так дело обстоит с внешней стороны, по уставу и инструкциям трех отделений общества – лодзинского, петроградского и московского.

На самом же деле, фактически все представляется в несколько ином виде. Комиссия установила полную зависимость московского отделения общества от Берлина. В делопроизводстве было обнаружено, что, кроме сношений с петроградским правлением, администрация московского отделения все время до самого начала военных действий находилась в непосредственных сношениях с Обществом электрического освещения 1886 года в Берлине. Оказывается, существует и такое.

В это общество московское отделение обращалось, помимо петроградского правления, с самостоятельными запросами и оттуда так же непосредственно получало указания, предначертания и директивы. В некоторых случаях берлинское общество 1886 г. влияло на деятельность московского отделения даже больше, чем петроградское правление.

Так, между прочим, документально был установлен факт назначения двух служащих для московского отделения – уполномоченного госп. Генце и помощника бухгалтера госп. Шумана, германских подданных, – непосредственно из Берлина, помимо петроградского правления. О назначении госп. Генце петроградское правление было осведомлено лишь письмом московского отделения с просьбой подписать для него соответствующую доверенность.

Еще ярче сказалось значение берлинского общества 1886 г. при постройке нового дома московского общества на Раушской набережной. Весь план постройки этого дома был разработан... в Берлине. Берлин все время руководил постройкой, интересуясь и входя в обсуждение даже художественной стороны, в смысле выбора фасада, не говоря уже о выборе материалов. Берлин же передал эту постройку в полное ведение госп. Мутузиуса, германского архитектора.

Далее, письма, идущие от берлинского общества 1886 г., кроме общего заголовка – «Общество электрического освещения 1886 г., Берлин», имеют еще и дополнительный подзаголовок – «Акционерное общество электрического освещения и передачи силы». Если принять это во внимание, становится понятным [следующее] странное на вид обстоятельство. Русское общество, обязанное вести все делопроизводство и отчетность по-русски, имеет бланки как на русском, так и на немецком языке. Переписка московского отделения не только с Берлином, но в некоторых случаях и с петроградским правлением ведется на немецком языке.

Балансовая и техническая отчетность и статистика до самого последнего времени так же велись исключительно на немецком языке. Едва ли нужно говорить, что употребление немецкого языка находится в прямом противоречии с Высочайше утвержденным уставом, обязующим вести отчетность делопроизводства лишь на русском языке.

Таким образом, заключает комиссия, московское отделение, помимо своей законной зависимости от петроградского правления, до самого начала войны находилось в постоянных сношениях с Берлином и вполне подчинялось его распоряжениям, касающимся административных и распорядительных функций.

Далее комиссией было установлено, что московское отделение находилось у петроградского правления общества в полном подчинении, что это правление имело право переводить всю наличность кассы московского отделения в Петроград и вообще по своему усмотрению распоряжаться финансовой стороной московского предприятия.

Зависимость Общества от иностранных капиталов

Самым интересным вопросом для нас, москвичей, является вопрос: в какой зависимости находится Общество 1886 года от иностранных капиталов? Эта зависимость была установлена документально.

Она заключается, прежде всего, в том, что во всех случаях, когда возникал вопрос об увеличении акционерного капитала, в Берлине созывался консорциум различных банков, главным образом, германских и швейцарских, на котором решался вопрос об увеличении акционерного капитала и о распределении акций между банками.

Так, например, при последнем увеличении акционерного капитала общества в 1914 году на 10 миллионов рублей на долю швейцарских банков пришлось акций на 5,5 милл. рублей, на долю германских – на 4 милл. руб. и на долю русских – всего на 0,5 милл. рублей. В активе баланса общества значатся текущие счета Deutsche Bank'а в Берлине и один из них – специального назначения, для уплаты дивиденда.

Еще более интересно: все деньги, вырученные от продажи акций последнего 10-миллионного выпуска, реализованного во второй половине июня текущего года, хранятся... в Deutsche Bank'е, т.е. находятся в распоряжении враждующей с Россией страны.

Эта финансовая зависимость общества от иностранных капиталов еще рельефнее выясняется при рассмотрении состава акционеров. До 1913 года обществом было выпущено акций на сумму 40 милл. руб.

Общему собранию акционеров в мае текущего года было представлено акций на 27 145 тыс. руб. с 54 290 голосами. Из них на долю Германии приходилось 10 929 тыс. руб., Швейцарии – 15 096 500 руб., Голландии – 50 000 руб. и, наконец, на долю России – 1 069 500 рублей.

В числе русских акционеров значатся две родные дочери Сименса, по мужьям – баронесса Ш. Буксгевден и баронесса М.М. Гревениц, владеющие каждая акциями на сумму 287 000 руб. Кроме того, русским акционером значится, на 399 000 руб., общество Сименс и Гальске в Петрограде, находящееся в тесной финансовой и административной зависимости от берлинской фирмы Сименс-Шуккерт, которую направляет опять-таки тот же Deutsche Bank.

Таким образом, из общей суммы акций, представленных в последнем собрании [акционеров], на долю России приходится всего около 1,3% и, следовательно, влияние русских акционеров на дела общества должно быть признано ничтожным.

Наиболее крупным акционером является, как установлено, немецкая Швейцария – на 15 096 500 руб., причем главными акционерами являются Базельский торговый банк – на 4 763 500 руб., Цюрихский банк для электрических предприятий – на 2 637 500 руб., Базельское кредитное общество – 1 079 тыс. руб. и Цюрихское кредитное общество – 3 113 тыс. руб.

Принимая во внимание широко практикуемую систему перестраховки капиталов, трудно судить, какая часть акционерного капитала, размещенного в швейцарских учреждениях, принадлежит действительно Швейцарии.

Неизвестно также, в чьих руках находятся и не предъявленные на общем собрании акции, на сумму около 13-ти милл. руб. Во всяком случае, это были акционеры не русские, так как если бы эти акции обращались в России, то они должны были бы фигурировать на общем собрании, состоявшемся в Петрограде. Нужно отметить также, что состоявшийся в июне текущего года выпуск акций на 10 милл. рублей весь остался в Deutsche Bank'е, в Берлине: в Россию из этих 10 милл. рублей ни одной копейки переведено не было.

Финансовое положение Общества

В каком же положении представляется финансовое положение московского отделения? Чистый доход московского общества в текущем году должен определиться в сумме около 4-х милл. рублей. Строительный расход, разрешенный обществом на текущий год, определился в 4 200 тыс. руб. Его предполагалось покрыть приплатой правления обществу, и ранее производившего оплату долгов кредиторам московского отделения.

Следует отметить, что за семь месяцев текущего года московское отделение перевело денег в Петроград столько же, сколько в предшествующем году оно отослало за целый год. В то же время правление не доплатило кредиторам московского отделения в нынешнем году 300 000 руб. Видимо, московское общество торопилось перекачать московские деньги в Германию.

Судя по ходу дела, можно думать, что московскому отделению на покрытие расходов до 1-го января 1915 года понадобится еще до 500 000 руб., если только строительная смета не будет сокращена. Вследствие усиленной перекачки денег Общество может испытать серьезные денежные затруднения в октябре и ноябре и только в декабре будет в состоянии беспрепятственно удовлетворить всех своих кредиторов.

Из переписки видно, что московское отделение безусловно рассчитывало на материальную помощь извне. Московскому отделению предлагалась умеренность в расходах, причем указывалось на невозможность получения средств... из-за границы.

Связь с обществом «Электропередача»

Устанавливается, далее, и связь московского отделения с обществом «Электропередача» в гор. Богородске, которое состоит должным московскому отделению около 270 000 руб. Часть этой суммы была уплачена за приобретенный московским отделением земельный участок для общества «Электропередача», а остальную сумму московское отделение выдавало этому обществу по мере надобности на текущие расходы.

Интересно отметить еще одну деталь деятельности общества. Недавно оно просило у города разрешения соединить свою станцию кабелем со станцией общества «Электропередача», мотивируя это недостатком [нефтяного] топлива. Ревизия комиссии от градоначальства показала, что общество вполне обеспечено топливом до 1-го апреля 1915 г.

Для ближайшего периода снабжение Москвы электрической энергией от центральной станции московского отделения комиссия признала достаточно обеспеченным.

Служебный персонал

В заключение несколько слов о служебном персонале. До начала войны в московском отделении на службе состояли 11 человек австрийских и германских подданных, и в том числе директор-распорядитель госп. Буссе и доверенные господа Генце и Кёниг. 1 августа правление распорядилось доверенных и директора «устранить от участия в делах общества», а остальных 8 иностранцев уволить.

Тогда же из состава петроградского правления Общества были устранены 8 человек правления, состоящих подданными Германии и Австрии.

Выводы комиссии

В окончательном виде комиссия делает вывод, что хотя германские и австрийские подданные устранены от службы, полной уверенности все-таки в том, что в будущем влияние иностранцев не возродится, у нас нет. Не исключена возможность, по мнению комиссии, и такого оборота дела, при котором деятельность Общества, помимо воли существующей администрации, встанет в противоречие с интересами России и, в частности, с интересами Москвы.

Необходимо иметь в виду в особенности тот момент, говорит комиссия, когда возникнет надобность в выдаче дивиденда на акции общества, значительное количество которых находится в руках враждебного России государства. Эти соображения приобретают еще большее значение, если принять во внимание, что деньги, вырученные при реализации последнего 10-миллионного выпуска акций общества, находятся в настоящее время в Немецком банке, в Берлине, вследствие чего общество в дальнейшем развитии своей деятельности встретит большие затруднения.

Кстати, следует отметить вчерашнее распоряжение главноначальствующего. Градоначальник А.А. Адрианов поручил комиссии продолжать свою работу и выяснить обеспеченность московской станции запасными частями для котельного и машинного отделений, а также выяснить, насколько существующая мощность станции может удовлетворить спрос на электрическую энергию.

К. Даниленко

«Русское слово», 30 октября 1914 г.

Общество 1886 г., германские синдикаты, и как мы попали в их кабалу

На рассмотрение московской городской думы внесены два заявления от прогрессивной и правой части ее членов, требующие принятия особых мер по отношению к монополизировавшему городское освещение Обществу электрического освещения 1886 года.

В дополнение к сообщениям лиц, внесших указанные заявления, я считаю полезным указать на следующие чрезвычайно важные факты, с которыми мне пришлось столкнуться летом прошлого года во время полученной мною от бывшего председателя совета министров В.Н. Коковцова командировки в Соединенные Штаты и Канаду – командировки, целью которой было изучение вопроса об усилении товарообмена между этими странами и Россией.

Ознакомившись с поразительными успехами электротехнической промышленности в Соединенных Штатах, я был очень удивлен тем обстоятельством, что американцы не делают никаких попыток выступить конкурентами германских фирм на русском рынке, хотя высокий уровень цен на русском рынке гарантировал им очень высокие прибыли.

Заинтересовавшись этим вопросом, я постарался войти в сношения с представителями крупнейших фирм электротехнической промышленности в Соединенных Штатах с целью выяснить причины этого странного явления. В ответ на мой запрос, посланный дирекции одной из крупнейших мировых фирм: General Electric Company (Thomas Houston and Edison Systems), занимающейся постройкой электрических железных дорог, снабжающей сотни городов электрическим освещением и энергией и выделяющей всевозможные электрические приборы, аппараты и принадлежности освещения, я получил из Нью-Йорка следующее интересное письмо дирекции указанной фирмы, помеченное 22-м июля 1913 г.:

«Мы узнали от Национальной ассоциации промышленников, что вам желательно было бы вступить в сношения с виднейшими представителями промышленности, выделяющей электрические аппараты и принадлежности, в целях создать более тесные торговые сношения с русскими потребителями, в виду чего вы желали бы обсудить с нами возможность активного выступления в указанном направлении.

Мы лишены свободы назначать цены или продавать какое-либо из производимых нами изделий для экспорта в Россию. На основании специальных договоров все наши права по экспорту в эту территорию (Россию) находятся в руках «Всеобщей компании электричества» в Берлине, которая, без сомнения, с удовольствием укажет вам и вашим друзьям в России цены тех изделий, которые вас интересуют».

«Всеобщая компания электричества» в Берлине, захватившая вместе с стоящим за ее спиной Немецким банком, при помощи охарактеризованных выше соглашений с иностранными фирмами, весь русский рынок, является в то же время фактическим владельцем и русского Общества электрического освещения 1886 г. Создав себе при помощи интернациональных синдикатских соглашений монополию на русском рынке, «Всеобщая компания электричества» в Берлине вместе с Немецким банком (Deutsche Bank) из года в год наживают огромные прибыли, делая невозможным появление на русском рынке какой-либо конкуренции.

Не следовало ли бы, спрашивается, нашему правительству, в виду вызванного войной прекращения действия наших торговых договоров с Германией и Австрией, воспользоваться этим поводом для введения в наш таможенный тариф специальных параграфов, имеющих целью борьбу с засильем германских и австрийских синдикатов, подрывающих своей деятельностью возможность развития в России и целого ряда других важных отраслей промышленности?

И.М. Гольдштейн

«Русское Слово», 31 октября 1914 г.

Налог на электрическую энергию. Возбужденный Министерством финансов вопрос об установлении налога на электрическую энергию принял новое направление. Министерство решило ограничиться обложением электрической энергии, служащей исключительно для освещения. Первоначально же предполагалось облагать налогом электрическую энергию вообще.

Новое положение выражается в установлении акциза на электрические лампочки. Предполагается установить различные размеры акциза для заграничных и русских лампочек. Акциз будет взиматься по расчету количества свечей в каждой лампочке. Средний размер акциза на свечу устанавливается в полторы копейки [в год].

«Русское Слово», 6 ноября 1914 г.

К вопросу об отношениях города и Об-ва электрического освещения 1886 г.

В связи с поднятыми в московских городских кругах вопросом об отношениях между гор. Москвою и Обществом электрического освещения 1886 года, в Москве образовано, как известно, особое совещание, имеющее целью пересмотреть этот вопрос во всем его объеме.

Судя по представленному в это совещание заведывающим кредитным отделом Московской городской управы М.П. Авсаркисовым докладу, Общество 1886 года, подобно многим другим иностранным предприятиям, действующим в России на концессионных началах, систематически обходит те пункты договора, которые имеют целью оградить интересы населения и представить ему некоторую долю участия в выгодах, доставляемых концессией.

Согласно ст. 18 контракта с городом Общество 1886 года обязано, например, половину излишка дивиденда сверх 8% распределять между всеми абонентами отчетного года Московского и других отделений в виде скидок пропорционально суммам выписанных им счетов. До 1909 г. эта статья не имела практического значения, так как дивиденд выдавался в размере ниже 8% номинальной суммы акционерного капитала. Начиная с 1909 г. дивиденд приближается к 8%, а в последние годы уже и превышает эту норму.

Для того чтобы довести до минимума скидки абонентам, вызываемые увеличением чистой прибыли свыше 8%, общество прибегает к увеличению суммы акционерного капитала путем назначения выпускного курса акций ниже цены, по которой оно могло бы выпустить акции согласно котировке.

В нижеследующей таблице сопоставлены данные о выпускном курсе обыкновенных акций и расценке их на бирже в течение двух месяцев, ближайших к моменту выпуска акций.

Выпущено акций на	Время выпуска	Выпускной курс	Биржевой курс в течение	В среднем в течение
3 милл. р.	26 апр. – 17 мая 1908 г.	100%	апр. – мая 98,7%	1908 г. 93%
6 милл. р.	13 июля – 8 авг. 1909 г.	100%	июля – авг. 109,1%	1909 г. 109%
6 милл. р.	июль 1910 г.	100%	июля – авг. 127,6%	1910 г. 126,75%
10 милл. р.	июль 1912 г.	100%	июля – авг. 127,5%	1912 г. 128,9%

Как видно из этой таблицы, в 1908 г., когда дивиденд еще не достигал 8% на капитал, выпускной курс акций на 3 милл. руб. был установлен в размере, немного превышавшем биржевую расценку ближайших к моменту реализации месяцев.

Наоборот, в 1909 г. акции на 6 милл. р. выпускаются приблизительно на 9% ниже биржевой цены, что дало недовыручку в сумме 540 000 р, в 1910 г. выпускной курс акций на 6 милл. р. ниже биржевой цены на 22%, или на 1 320 000 р., и в 1912 г. выпускной курс акций на 10 милл. р. ниже биржевой расценки на 20%, или на 2 милл. р.

В общей сложности в течение 1909-1912 гг. общество недобрало 3 860 000 р. На 1 января 1913 г. капитал общества составлял 40 милл. р. Если бы общество выпускало акции по той цене, как они расценивались на бирже, то ему достаточно было бы реализовать акций всего на 36 милл. р.

В 1913 г. дивиденд общества выразился в сумме 3 470 000 р., превысив 8%-ную норму на 2 700 000 р.; следовательно, в пользу абонентов подлежат отчислению 135 000 р., причем на долю московских абонентов приходится около 65 000 р.

Если бы капитал общества составлял не 40 милл. р., а лишь 36 милл. р., то при дивиденде в 3 470 000 р. отчисления в пользу абонентов выразились бы в сумме 295 000 р., из которых около 150 000 р. пришлось бы на долю московских абонентов.

О том, каких сумм лишились абоненты за последние 5 лет, вследствие изложенной выше политики общества, можно судить по следующей таблице (в тыс. р.):

Операционные годы	Капитал общества наличный	Дивиденд	Наличные скидки абонентам	Размер капитала при условии выпуска акций по биржевой цене	Скидка абонентам при таком размере капитала
1909	24 000	1 950	15	23 460	36,6
1910	27 000	1 160	-	25 800	48,0
1911	30 000	2 520	60	28 140	134,4
1912	35 000	3 070	135	32 140	249,4
1913	40 000	3 470	136	36 140	289,4
				345	757,8

Из этой таблицы видно, что абоненты, благодаря преуменьшению обществом цены акций получили скидок меньше, чем следовало, на 412 800 р. (757 800 – 345 000). Из этой потери около 200 000 р. приходится на долю московских абонентов.

Судя по этим данным, до сих пор отчисления в пользу абонентов не имели большого значения. Однако, в будущем они могут получить серьезное значение.

Дело в том, что общество до сих пор было вынуждено быстро увеличивать свой акционерный капитал, затрачивая значительную часть его на сооружения и предметы, которые при развитии деятельности станций не потребуют пропорциональной затраты новых средств. Именно, из 40 273 177 р. 15 к., на которые увеличился с 1 января 1908 г. по 1 января 1914 г. весь актив общества, 21 268 563 р. 28 к., т.е. более половины всего прироста приходится на долю кабельной сети, земли и зданий.

Станции могут значительно увеличить отпуск энергии [[в Москве и Петрограде](#)], не затрачивая нового капитала на указанные выше предметы. Следовательно, при равенстве прочих условий, процент прибыли, распределенной между акционерами, будет все расти при условии, конечно, что общество 1) не начнет сооружать новых малопродуктивных станций, и 2) не будет выпускать новые акции по курсу значительно ниже биржевой расценки.

А.Н.

Торгово-Промышленная Газета, 7 ноября 1914 г.

Общество 1886 г.

I

Вопрос об Обществе 1886 г., в руках у которого – ключи от электрического света в Москве, стал одной из самых больших злоб московского дня, остро волнует наши городские круги. Общество это уже не раз в прошлом сосредотачивало на себе и своей деятельности внимание, вызывало очень серьезные и вполне обоснованные недовольство и опасения.

Оно не только совершенно монополизировало московское электрическое освещение и еще очень недавно успешно парализовало силы пробовавшего вступить с ним в соперничество бельгийского конкурента, — оно распространило свои монополистские поползновения и много дальше, пытаясь забрать в свои руки и все громадной важности дело снабжения электрической энергией целого центрального района России.

Этим поползновениям, делавшимся под флагом Общества «Электропередача», удалось поставить вовремя преграду. Но положение «цитадели» в области московского электрического освещения было ему обеспечено надежными договорами. И вопрос об Обществе стал затяжной, хронической болезнью Москвы.

Условия военного времени придали ей острый характер, передвинули вопрос в совершенно иную плоскость, в которой и приходится сейчас городскому управлению выяснять его и искать путей для скорейшего разрешения. Экономический вред от монопольного характера Общества 1886 г. заслонялся опасностью, заключенной в германском его характере, страхом, что чрез это Общество русские деньги могут оказаться питающими воюющую с нами страну и ее армию.

— Каждый раз, когда мы платим теперь по счету за электрическое освещение, — говорил мне один из руководителей прогрессивной группы наших гласных, — должно шевелиться тяжелое, тревожащее сомнение: а не обратится ли часть вот этих самых денег против нас же, против наших близких? Не пойдут ли эти деньги на усиление тех самых полчищ, в полном и возможно скором сокрушении которых — великая задача нашей родины?

И раньше не было большим секретом, что Общество 1886 г., одноименное с таким же германским Обществом, — не русское, что лишь «тело» его в России, «душа» же — далеко за русскими пределами. Общество и не очень старалось это скрывать.

Напротив, многократно обнаруживало истинный свой характер. Не раз, когда представителям Москвы приходилось вступать в какие-нибудь переговоры с представителями «1886 г.», эти последние, прежде чем дать ответ, откровенно заявляли: «Нужно раньше запросить Берлин».

И наавтра показывали берлинскую телеграмму с указаниями, как в данном случае поступить. Указания выполнялись московскими агентами Общества неукоснительно, как идущие от органа, облеченного непререкаемым авторитетом власти. В Берлине были мозг и воля московского Общества, хотя формально его правление находилось, как того требует устав, в Петрограде.

Война с Германией побудила повнимательнее приглядеться к этим взаимоотношениям между московским Обществом, его петроградским правлением и берлинской организацией и выяснить меру административной и финансовой зависимости от Берлина.

— И оказалось, — говорил мне один из московских гласных, занимавшийся этим вопросом, — что и московское Общество, и его петроградское правление — только какие-то фикции, маска, слабо прикрывающая берлинский лик.

Московская администрация Общества как будто подчинена петроградскому правлению. Но только как будто, только в вопросах и делах второстепенного значения. Во всем же существенном, как утверждают, она подчиняется Берлину, и до самого начала войны находилась с ним в постоянных сношениях.

И Берлин не раз распоряжался московским Обществом, даже не соблюдая формы, совершенно минуя петроградское правление. Бывали случаи, что Берлин сам назначал в Москву служащих, конечно, германских подданных, притом — на наиболее ответственные должности.

Когда московское Общество строило новый дом на Раушской набережной, руководство постройкой взял всецело в свои руки Берлин, который даже и фасад сам выбрал; а берлинский архитектор, как это, говорят, установлено со всей несомненностью, был полным распорядителем постройки, давал все указания и начертания. Утверждают, что теперь установлен целый ряд фактов, показывающих, что «мозг» был там, и язык Общества был во многих случаях немецкий. На нем велась часть делопроизводства, писались отчеты, он был языком статистики Общества.

Еще значительнее была зависимость в отношении финансовом. Эта зависимость сказывалась, между прочим, и в том, что, когда поднимался вопрос об увеличении капитала Общества, вопрос этот получал разрешение не иначе, как в Берлине.

Там созывались представители различных банков, преимущественно – германских, и там принимались те или иные решения: определялся размер выпуска акций, они распределялись по банкам и т.д. Лишь недавно, в текущем году, было произведено увеличение акционерного капитала на 10 милл. руб. И из этих 10-ти милл. на долю русских банков пришлось лишь полмиллиона, вся остальная сумма была размещена в Германии и Швейцарии.

Эти суммы, предназначавшиеся для развития московского Общества, главным образом – на новые строительные работы, так и не дошли до Москвы; они застряли в Германии, переданы в «Deutsche Bank». Германия сосредоточивала в ту пору денежные средства для войны с Россией. Не получили ли собранные миллионы такого же назначения? – спрашивают некоторые гласные. А к этому, – замечают далее, – присоединяется и новое тревожащее предположение: у Общества и сейчас могут быть какие-нибудь косвенные пути для перевода в Берлин, в его, не предусматриваемый уставом, центральный орган текущих поступлений.

Наконец, высказываются среди интересующихся вопросом опасения, как бы «центральный орган» не совершил с имуществом московского Общества каких-либо операций для экстренного получения денежных средств, – не совершил залога этого имущества или чего-нибудь еще в таком же роде. Конечно, все это – только догадки, но и они делают и усиливают в разбирающих вопрос элемент тревоги.

Указывают, что «германская природа» отчетливо выступает и в характере распределения акций московского Общества между держателями их. На последнем общем собрании акционеров, бывшем месяца за два до войны, из представленных акций на долю России пришлось около 1½ процента или же и того меньше, так что влияние русских акционеров на ход дел в Обществе сводилось почти к нулю. Вершителем судеб Общества был акционер заграничный, преимущественно германский.

Таковы в общих чертах соображения, выдвинувшие вопрос, как быть с Обществом 1886 г., как парализовать ту опасность, которая заключена в его положении как Общества, управляемого из Германии. Что нельзя оставлять Общество в его прежнем положении, что необходимо что-то в этом положении изменить и, не откладывая в долгий ящик, когда мог бы быть осуществлен выкуп предприятия, согласно контракту с городом, – на этот счет среди занятых вопросом представителей Москвы, по-видимому, нет спора. Но затем начинается уже область больших разноречий, и линии детальных ответов на поставленный вопрос разбегаются в разные стороны, – от простого усиления контроля над Обществом и его действиями и до полного секвестра всего предприятия.

Одни меры просты и осуществимы без особых фактических или юридических трудностей, но мало помогают делу, другие разрубают затянувшийся узел, но наталкиваются на ряд препятствий, фактических, юридических и иных. Каким путем пойдет в этом вопросе наше городское управление, – пока не наметилось еще и приблизительно.

Собираются дополнительные материалы, выясняются различные стороны очень сложного дела, ведутся совещания. Пока можно только высказать предположение, что сама Москва, своими, так сказать, силами вряд ли будет в состоянии справиться с этим вопросом, что разрешения его придется искать на путях законодательных. Н.

«Русские Ведомости», 13 ноября 1914 г.

Общество 1886 г.

II

Ставший на очередь и волнующий Москву вопрос об Обществе 1886 г. складывается из целого ряда частных вопросов, и каждый из этих вопросов требует рассмотрения и разрешения, прежде чем будет решен путь, по которому следует идти для раскрепощения Москвы от «1886 г.».

Один из таких вопросов – о договоре Общества с городом и о том, в какой мере нарушителем этого договора являлось само Общество. Интересный материал по этой части общего большого вопроса заключается в поданной вчера главноначальствующему г. Москвы и в городскую управу докладной записке госп. Авцына, уже не раз поднимавшего кампанию против «1886 г.» в Обществе электротехников. Автор подробно выясняет все те нарушения, которые практиковались Обществом 1886 г. в течение 19-ти лет и которые на его взгляд дают городу полное основание досрочно расторгнуть договор и взять все предприятие по освещению Москвы в свои руки. Путем сложных вычислений автор записки выводит и справедливую цену выкупа, а попутно указывает на то, какие иски могли бы быть предъявлены к Обществу московским обывателем, абонентом «1886 г.», за незаконно перебранные с него и очень в сложности крупные суммы.

Синодик Общества, список делавшихся и делаемых им нарушений, очень длинный и разнообразный. Касаются эти нарушения и самых существенных пунктов контракта с городом, и более мелких подробностей. Одними нарушениями наносился ущерб городу, другими – непосредственно самим абонентам, которые и платили больше положенного, и не получали обусловленных договором с городом скидок, которые давно надо бы получить, если бы Общество вело свои дела и свою отчетность правильно и согласно с договором.

Из первой группы нарушений, бивших непосредственно по городу, можно отметить неплатеж Обществом городу процентов с дохода, какой давала ему продажа электрической энергии городской станции за город, за черту Москвы. Энергия эта шла по кабелям, проложенным по московским улицам, и по смыслу договора полагалось платить городу процент с этой энергии, как и с энергии, отпускаемой в городской черте.

А между тем за все 19 лет Москва не получила с этих доходных операций Общества 1886 г. ни гроша. Управа пребывала по этому вопросу в каком-то заблуждении, и оно очень недешево стоило городу. Автор записки считает, что пора потребовать от Общества уплаты процентного вознаграждения за «за-чертную» энергию, хотя бы за последние десять лет.

Существенное нарушение, богатое самыми неблагоприятными для города результатами, непредставление Обществом городу требуемых договором подробных отчетов, которые давали бы возможность контролировать все операции и действительные его доходы.

Вместо таких отчетов Общество довольствовалось, по уверению записки, представлением лишь печатных докладов правления Общества общему собранию акционеров; и такие доклады, очень суммарного характера, сходили за отчеты.

В тени таких отчетов укрывались и подлинная доходность предприятия, и действительные затраты на устройство, и другое, что, значит, совсем не безразлично городу, так как в тесной зависимости от этого стоят и размеры выкупной суммы, и причитающиеся городу получения, и наступление срока для предусматриваемого договором привлечения абонентов к участию в прибылях предприятия (в форме скидок с тарифа).

Только своеобразный характер отчетов позволил Обществу оттянуть наступление указанного момента; и абоненты до сих пор еще не пользуются скидками или иным участием в прибылях, хотя в действительности поставленные для того договором условия уже с несомненностью наступили.

Большой произвол и в деле отчислений на амортизацию имущества Общества. А между тем в зависимости от того, в какой мере амортизировано имущество, стоит и та сумма, за какую Москва может по договору выкупить предприятие. Выследить эту операцию с точностью не представляется возможности ввиду указанного характера отчетов.

Автор записки высчитывает, что при правильном выполнении Обществом этой стороны договора оно должно за протекшие годы уже списать на амортизацию до семи миллионов [рублей], и на эту сумму должна быть понижена выкупная сумма. Высчитывает записка и еще суммы, которые город имеет право вычесть из выкупной суммы; последняя, по этим расчетам, сводится с 24-х миллионов к 15-ти.

В области отношений к абонентам, понесшим материальный ущерб, вследствие отсрочки их привлечения к прибылям предприятия, записка указывает целый ряд существующих нарушений договора, совершенно произвольных сборов, которым абонент подчинялся лишь по незнанию дела или потому, что перед ним была альтернатива: платить, что требуют, или остаться без электрического света. Конечно, он предпочитал первое. И платил напрасно очень значительные деньги. Так, Общество, не считаясь с действительной стоимостью устанавливаемых им счетчиков, взимало за их прокат с абонента совершенно произвольно, сколько само хотело.

Записка высчитывает, при 50-ти тысячах абонентов Общество берет за прокат счетчиков до 300 тысяч [рублей] в год, и, по крайней мере, половина этой суммы взимается излишне. А сколько переплатил их московский обыватель за 19 лет! Записка высчитала, что за этот срок абонент выплатил Обществу уже чуть не пятикратную стоимость счетчика, и все-таки этот злополучный счетчик – не собственность абонента, и каждые четыре года будет вновь оплачиваться его стоимость. Не будет преувеличением сказать, – думает автор записки, – что так переплатил москвич «1886 году» больше 2-х миллионов рублей.

И еще неправый побор с абонента, так покорно им выплачиваемый. По договору или по утвержденным на его основании управой правилам, уплата гербового сбора лежит на Обществе, но не на абоненте. Общество совершенно не было уполномочено перекладывать этот сбор на абонента. Между тем оно делало и делает это.

В условиях, которые Общество предлагает подписывать абонентам, оно самовольно включило пункт, что уплату гербового сбора абонент принимает на себя, оплачивает марки, которые наклеиваются на условие с Обществом. Автор записки говорит, что, вероятно, во всей Москве лишь он один не платил этого сбора. Абоненту приносят печатный бланк договора с таким пунктом, – и он его подписывает, справедливо считая, что, вероятно, Общество вправе включить такой пункт.

Так москвичи переплатили Обществу без всякого основания 62 500 руб. Платит абонент и по 60 коп. в год за марки на ежемесячные счета, хотя марки эти должно бы оплачивать само Общество. При 50-ти тысячах абонентов, это – ежегодный побор в 30 тыс. рублей...

Ограничимся пока этими любопытными указаниями записки, бросающими яркий свет на то, как живет и работает Общество 1886 г. **«Русские Ведомости», 18 ноября 1914 г.**

Заявление Директора Правления АО «Телефон» (Москва) П.И. Авцына Его Превосходительству Господину Московскому Градоначальнику Свиты Его Величества Генерал-Майору Адрианову

17 ноября 1914 г.

В настоящее время Московское Городское Управление разбирает вопрос о концессии Общества Электрического Освещения 1886 г.

В качестве абонента электрической станции, домовладельца и докладчика о концессиях Общества 1886 года, в обществе «Электротехников в Москве», представляю настоящее заявление в надежде, что мои сведения и данные принесут пользу как городу, так и населению, в разрешении вопроса о переходе предприятия Общества 1886 г. в руки города.

С 1911 г., в течение 3-х лет, в моих докладах я указывал на неправильные действия контрагента по отношению к городу и населению. Мои доводы и указания никогда никем не были опровергнуты, хотя в обсуждении докладов всегда участвовали многочисленные представители Общества 1886 года. Рассмотрев детально договор Общества с городом и выяснив отношения сторон, я давно пришел к убеждению, что Общество никогда своих обязательств не выполняло.

Постоянные нарушения Обществом договора в течение 19 лет принесло ему много не обусловленных договором выгод, а Московское Городское Управление и население понесло за это время много напрасных убытков и потерь. К сожалению, должен высказать горькую правду – при всех нарушениях обстоятельства как-то всегда складывались для Общества так благополучно, что Московское городское Управление никогда еще не выступало в защиту своих интересов и интересов населения. Даже тогда, когда публично, в Обществе Электротехников и печати, приводились неопровержимые доказательства злоупотреблений Общества 1886 г. – оно могло по-прежнему продолжать свою деятельность.

В продолжение всего договора Общество усвоило себе корыстную политику по отношению к городу и населению, в которой безнаказанно процветали постоянные нарушения договора, самоуправство, незаконные сборы с абонентов и уменьшение доходов от города и абонентов. В доказательство моих, давно известных Обществу, обвинений перехожу к самой сущности вопроса и деталям деятельности контрагента.

Контрагент Московского Городского Управления – Общество 1886 г. имеет права и обязанности перед городом и абонентами по двум документам: 1) договору, заключенному 23 сентября 1895 г. и 2) Общим Условиям, утвержденным Городской Управой в 1896 году, за №3779.

Договор, заключенный 19 лет тому назад, предоставил все выгоды одной стороне – концессионеру, который, не удовольствовавшись этим, путем захвата и самовольных распоряжений давно перестал считаться с договором и ведет эксплуатацию станции, города и населения по своему усмотрению.

Теперь, конечно, поздно обсуждать все невыгоды договора, а нужно воспользоваться возможностью прекратить его существование. Кроме того, что предприятие Общества 1886 г. принадлежит враждебной стране и Московское население должно быть избавлено от печальной необходимости своими платежами поддерживать ресурсы наших врагов, многочисленные нарушения договора дают полное основание расторгнуть его и изъять такое важное предприятие, как снабжение электрической энергией населения и промышленности, из немецких рук.

По договору Общество имеет следующие важные обязательства:

1) *По ст. 1-й договора* Общество получило право на пользование городскими улицами, площадями для прокладки подземных кабелей. Право пользования городскими мостами при этом не было дано.

2) По ст. 2-й договора Общество обязалось построить одну центральную электрическую станцию или несколько на своей земле и отпускать с них электрическую энергию, потребную для всевозможных целей и нужд населения. *Мощность станций не ограничена*, поэтому Общество обязано удовлетворять все нужды населения и промышленности в электрической энергии во все время договора.

3) По ст. 3-й Общество обязалось прокладывать за свой счет подземные кабели везде, по всем улицам города, где будет заявлено требование на 4 лампочки по 16 свечей, при условии, что улица находится не далее 150 сажен от колодцев или узловых точек подземной сети. В этой статье поставлены такие доступные условия, что на всякой улице всякий желающий получить электрическое освещение или передачу силы имеет на это право, так как Общество за свой счет обязалось устраивать подземные кабели.

Общество не обязано расширять подземную сеть лишь исключительно для временных требований, вроде иллюминации и т.п.

4) По ст. 6-й и 8-й Общество обязано производить все работы подземной сети с разрешения Городского Управления и наносить все произведенные устройства подземной сети на городские планы.

5) По ст. 9-й за право прокладки проводов по улицам и площадям города Общество обязано вносить в городскую кассу:

а) «6% в год с валового дохода Общества за отпущенную в Москве для освещения электрическую энергию, за исключением отпущенной для городской надобности электрической энергии»;

б) «3% в год валового дохода Общества за энергию, отпущенную в Москве для технических и других целей, кроме освещения».

6) По ст. 10-й Общество обязано исчислять вышеуказанные платежи к 30-му июня и уплачивать в городскую кассу не позднее 15-го августа.

7) По ст. 11-й «Общество обязывается представлять в Городскую Управу, по установленной ею форме, не позже 7 июля каждого года сведения за минувший отчетный год о числе абонентов, с показанием отдельно пользующихся электричеством для освещения и для других надобностей, а также о количестве энергии, отпущенной по указаниям счетчиков, для освещения и для технических целей и о сумме валового прихода Общества за проданную частным потребителям для той или другой надобности энергию, открывая уполномоченным от Управы лицам все относящиеся к этому делу счета, [бухгалтерские] книги и другие документы».

8) По ст. 12-й Общество обязалось, чтобы лампы уличного освещения давали ровный спокойный цвет. Кроме того Общество, для контроля над действием освещения, обязалось устроить контрольную измерительную станцию в месте по указанию города со всеми усовершенствованными приборами.

9) По ст. 16-й обусловлено, что стоимость счетчиков для абонентов не должна превышать 125 руб. – в зависимости, конечно, от их размеров. Прокатная цена обусловлена не свыше 12% стоимости счетчика в год. Далее, в примечании 2-м, Общество обязано иметь на станции все приборы для проверки счетчиков. В общем, все условия пользования электрической энергией и предоставляемые Обществом абонентам должны быть утверждены Управой.

Таким образом, все платежи, которые должны платить абоненты Обществу, должны быть определены Управой, т.е. должны быть выработаны таксы и условия на присоединение абонентов к сети, проверку счетчиков, арендную плату за них в зависимости от размера и пр.

10) По ст. 18-й «когда причитающийся акционерам Общества дивиденд превзойдет 8% на акционерный капитал и притом за три предшествующие года дивиденд был по средней сложности не менее 6%, Общество обязано половину всего излишка дивиденда сверх 8% распределить между всеми абонентами отчетного года в виде скидок, исчисленных пропорционально сумм выписанных им счетов, причем причитающаяся этим абонентам по расчету сумма возвращается наличными или же по их желанию на эту сумму кредитуются личные их счета на следующий год. Другая половина дивиденда сверх 8% остается в пользу Общества».

Примечание:

«Под всеми абонентами Общества, между коими распределяется половина излишка, подразумеваются абоненты, как в Москве, так и в других городах России, где Обществом эксплуатируется электрическая энергия, с соблюдением условий скидок, изложенных в настоящей статье. При этом Общество обязано представить Городской Управе расчет, оправдывающий размер скидок, делаемых на основании настоящей статьи».

11) По ст. 25-й «начиная с 1 июля 1920 г., через каждые пять лет, т.е. с 1 июля 1920, 1925, 1930, 1935, 1940 и 1945 г. Городское Управление имеет право выкупа всех устройств, заведенных Обществом электрического освещения для эксплуатации электрической энергии в Москве». «О желании выкупить предприятие Городское Управление обязано заявить Обществу перед каждым из указанных сроков, за один год вперед», т.е. первый раз – 1 июля 1919 г. Цена выкупа [и ежегодных компенсационных платежей] определяется таким образом:

«Среднюю, за последние три года, определяемую согласно §44 Устава Общества, прибыль Общества, от произведенной в Москве эксплуатации, город должен уплачивать Обществу ежегодно до истечения срока настоящего контракта, причем ежегодные платежи должны быть не менее 5% стоимости имущества в момент выкупа.

Эти платежи могут быть заменены единовременною уплатою остающихся сумм, с учетом, ввиду досрочного платежа, из 5-ти сложных процентов в год. Единовременно уплачиваемая выкупная сумма должна быть, во всяком случае, не менее стоимости имущества в момент выкупа за вычетом амортизации».

12) По ст. 27-й «все издержки по заключению сего условия относятся на счет Общества электрического освещения. Стоимость сего договора определяется в сумме 15 000 р. в течение 50 лет, т.е. в 750 000 руб. За год до истечения окончательного срока сего договора Общество обязано доплатить всю недостающую сумму по расчету действительной стоимости договора. Подлинник сего договора хранится в делах Управы, а копия выдается Обществу».

Вот в чем заключается более важные обязанности Общества перед городом и абонентами по первому документу – договору. По второму документу – Общим условиям – по отношению к абонентам добавлено следующее:

а) Казенные, общественные и другие учреждения, а также и частные лица имеют право, по соглашению с Отделением Общества, пользоваться электрической энергией с центральных станций Отделения Общества, как для освещения, так и для технических целей ежедневно в течение суток.

б) Общество обязано доставлять потребителям непрерывно электрическую энергию при напряжении от 122 до 124 вольт у вводного ящика. От указанных чисел могут быть допускаемы такие отступления, которые бы не отразились на правильности и равномерности горения. Мигание же ламп накаливания вовсе не допускается. В случае неисполнения вышеизложенного Общество обязано, по заявлению абонента, немедленно принять меры к устранению неисправностей. В противном случае абонент может обратиться в Городскую Управу с жалобой.

в) За внезапное прекращение доставки электрической энергии к вводному ящику по вине Общества абонент имеет право требовать от Общества уплаты неустойки по расчету десяти (10) коп. за каждые сто (100) уатт-часов энергии, потребляемой абонентом в момент прекращения доставки тока (т.е. за время остановки).

г) Кроме этих скидок абоненты Общества участвуют в прибылях Общества, когда причитающийся акционерам Общества дивиденд превзойдет 8% на акционерный капитал и притом за три предшествовавших года дивиденд был по средней сложности не менее 6%. В этом случае Общество обязано половину своего излишнего дивиденда, сверх 8%, распределить между всеми абонентами отчетного года в виде скидок, исчисленных пропорционально сумм выписанных им счетов, причем причитающаяся этим абонентам по расчету сумма возвращается в личные их счета на следующий год. Другая половина всего излишка дивиденда, сверх 8%, остается в пользу Общества.

Примечание.

Расчет Общества, оправдывающий участие абонентов в прибылях Общества, утверждается Городской Управой.

д) «Потребление абонентом электрической энергии определяется уатт-счетчиками. Счетчики эти устанавливаются Обществом за счет абонента или за особую прокатную плату из расчета *не свыше* 12 р. в год за каждый счетчик, каковая сумма может быть, по соглашению с Обществом, рассрочена по одному рублю в месяц, причем абоненты, пользующиеся счетчиками на прокатных условиях, обязаны выдавать Обществу установленную им расписку». Показания счетчиков записываются контролерами Отделения Общества в особые книжки, одна из которых выдается абоненту, а другая находится в Управлении Отделения Общества. На основании этих записей выписываются счета абонентам.

е) В случае сомнения абонента в правильности действия счетчика или записей в контрольных книжках он имеет о том заявить немедленно в Управление Московского Отделения Общества, во всяком же случае не позже 7 дней после получения им счета за тот минувший месяц, в котором неисправность была им замечена. После такого срока никакие заявления и претензии абонента Обществом не принимаются. Если же проверенный вследствие такого заявления абонента счетчик окажется действительно неисправным, то ответственному изменению подлежат лишь записи показаний счетчика, как за тот месяц, на который заявлена претензия, так и за текущий месяц, на котором неисправность сказалась, а равно и соответствующие счета.

Счета же за прошлые месяцы никаким изменениям не подлежат и должны быть полностью оплачены. В случае спора о верности показаний счетчика абонентам предоставляется право обращаться в Городскую Управу с просьбой о проверке счетчиков в присутствии абонента или его уполномоченного.

За такую проверку, если счетчик окажется исправным, *абонент вносит в кассу Городской Управы 25 р.*, если же счетчик окажется неисправным, то означенную сумму в кассу Управы вносит Общество.

ж) Счета за освещение выписываются и подаются за каждый истекший месяц, причем уплата по ним должна быть произведена абонентом не позже десяти дней, считая со дня подачи абоненту счета.

При просрочке платежа абонентом более одного месяца со дня подачи счета, Общество имеет право прекратить отпуск энергии во всякое время и искать с него уплаты денег судом.

з) Лица или учреждения, желающие пользоваться электрической энергией от станций Отделения Общества, т.е. сделаться его абонентами на вышеприведенных общих условиях, подают о том Управлению Отделения Общества особое, за своею подписью, заявление в форме, устанавливаемой Управлением Отделения Общества.

и) Изменения в вышеизложенных общих условиях могут быть произведены во всякое время или *по требованию Управы* или самим Обществом *с утверждения Городской Управы*. Последний документ – Общие Условия должен был, по требованию Городской Управы, изменяться в зависимости от времени и охраны интересов абонентов, но, к сожалению, за 19 лет этого сделано не было.

Наоборот, Общество, как увидим впоследствии, само, без ведома и разрешения Управы, отменило эти общие условия и принудило абонентов подписывать и подчиняться своим произвольным условиям^{*}.

Перечислив более важные обязанности Общества, перейдем к рассмотрению того, как Общество в течение 19 лет их выполняло. По ст. 2-й договора Общество, несмотря на свое прямое обязательство удовлетворять все потребности в энергии с своей станции в Москве, желая проникнуть в город с электрическим током Богородской электрической станций, неоднократно заявляло Городской Управе, что его городская станция мала, машины иногда портятся, топлива не хватает и т.п.^{**}

По ст. 3-й Общество с абонентов брало деньги за устройство подземной сети, прокладку кабелей, требовало уплаты единовременных больших сумм за подачу энергии, требовало у абонентов бесплатно отдельных помещений для установки трансформаторов, и все эти вымогательства абоненты должны были удовлетворять, иначе они лишались электрической энергии^{***}.

По ст. 4-й и 5-й Общество обязано все работы производить с разрешения города и ежегодно составлять для Городской Управы планы подземного устройства. Есть ли такие планы в Управе – мне неизвестно, но раньше их не было. Такие планы необходимы для Городской Управы, как будущего владельца предприятия при выкупе, для определения стоимости затрат и полного знакомства с подземной сетью.

По ст. 9-й, в обязанности Общества платить городу процентное отчисление с валового дохода нужно подробно и детально разобраться, потому что Общество не показывает городу значительную часть своей доходности и поэтому не уплачивает с этой части процентного отчисления. Со стороны Общества такая утайка доходности составляет одно из важных неправильных его действий, и город совершенно напрасно, без борьбы, согласился с таким лишением ежегодного дохода.

Общество не показывает в отчетах городу весь валовой доход, получаемый за энергию, продаваемую за черту города. Городское Управление, вероятно, потому, что в договоре сказано два раза «за энергию, отпускаемую в Москве», согласилось пойти за Обществом в таком толковании этого выражения.

И вот до сих пор, в течение 19 лет Общество беспощинно продает энергию с городской станции за черту города, а город этому не препятствует и своих прав не защищает. Все это неправильно с обеих сторон.

За что Общество обязалось по ст. 9-й уплачивать городу процентное отчисление? В договоре ясно сказано: «за право прокладки проводов по улицам и площадям города». Воспользовалось ли Общество этим правом?

^{*} Если это было на самом деле, что еще подлежит проверке, то подобный факт говорит о полной неспособности властей Первопрестольной обуздать «монополиста».

^{**} Буде власти Москвы мудрее, они бы в ответ на разрешение впустить «чужой, дешевый ток» в город потребовали снизить тарифы для своих избирателей – абонентов Общества 1886 г.

^{***} На эти и им подобные обвинения опять же можно лишь задаться вопросом – а где были городские власти?

Да, воспользовалось, и по этим проводам (кабелям) идет со станции по городской черте исключительно вся электрическая энергия, отпускаемая Обществом за черту города*.

С какой суммы Общество должно уплачивать 6% и 3% городу? Сказано, что с валового дохода. Какой доход Общества договором исключен от оплаты процентного отчисления в пользу города? Единственно только тот, какой Общество получает за отпущенную городу энергию. Все это ясно и неоспоримо. Даже если поставить вопрос, почему же в 9-й ст. два раза стоит выражение «за энергию, отпущенную в Москве», то ответ на это находится в примечании к ст. 18-й, где Общество само указывает, что у него есть и могут быть однородные предприятия и в других городах. Поэтому выражение «в Москве» есть общее, местное, относящееся ко всем действиям Московской электрической станции.

Факт в том, что Общество за право прокладки проводов обязано платить городу процентное отчисление с валового дохода, этим правом оно пользуется 19 лет и имело бы основание не платить городу за энергию, отпускаемую за черту города лишь в том случае, если бы Общество отпустило эту энергию без проводов, не пользуясь городской территорией. Но и то еще спорный вопрос. Договором не обусловлено Обществу право отпускать энергию с городской станции за черту города, и чтобы получить такое право, нужно особое разрешение, и даже не Управы, а Городской Думы, так как здесь вопрос связан с изменением договора и с отдачей концессионеру новых прав на условиях, которые про- диктовала бы Городская Дума.

Таким образом, даже если бы не было обстоятельств военного времени, Московскому Городскому Управлению пора уничтожить это 19-летнее заблуждение и потребовать с Общества уплаты причитающегося процентного вознаграждения за энергию, проданную за черту города, по крайней мере, за 10 последних лет.

По ст. 11-й Общество обязано предоставлять городу все подробности ежегодного отчета, по эксплуатации станции в Москве, по абонентам, по подсчету валового дохода и открывать уполномоченным Управы все относящиеся к этому счету, [бухгалтерские] книги и документы. Взамен всего этого, дающего возможность действительного контроля и проверки со стороны Городского Управления Общество представляло в Управу печатные годовые отчеты по всем предприятиям Общества, составленные, вероятно, в Берлине и лишь прошедшие через инсценировку заседания Правления в Петрограде.

При таких упрощенных условиях выполнения ст. 11-й от Городского Управления были скрыты действительная доходность, суммы действительных затрат на устройство и все остальные усвоенные Обществом доходные статьи, а также и действительная прибыль Общества, каковую необходимо точно знать Городскому Управлению для использования статей 18-й и 25-й.

По ст. 16-й максимальные цены на счетчики установлены в 125 р., если абонент приобретает его в собственность, или 12% в год с стоимости счетчика за прокат. Такие большие счетчики – в 125 р. применяются в редких, единичных случаях, для больших фабрик и, вообще, для очень крупных абонентов.

* Буде власти Москвы мудрее и настойчивее, они могли бы добиться введения некоего налога на энергию, уходящую за городскую черту, – ведь Общество эксплуатировало при этом городскую инфраструктуру и загрязняло окружающую среду! И, наоборот, снять этот налог при впуске тока с Богородской станции – ведь все выбросы от сжигания торфа и нагрузка на территорию оставались бы у губернии!! Но, с другой стороны, расширение деятельности Московской электростанции давало бы дополнительные рабочие места горожанам и налоги властям!!! В общем, последние проявили себя в этом конфликте как махровые социалисты. – Примеч. М.И. Классона

Главным образом применяются абонентами счетчики маленькие, в 3, 5 и 7½ ампер, стоимость которых 18 р. в собственность, или по 2 р. 16 к. за прокат. Вместо этих действительных цен Общество по своему усмотрению брало в 1908 году за прокат по 4 р. 80 к. и 6 р. в год. В 1910 г. – по 4 р. 20 к. и в 1913 г. – с новых абонентов по 3 р. 50 к. в год и так продолжает брать до сих пор, т.е., вместо обусловленных договором 12%, от 30 до 20%, а в среднем вдвое больше, чем следует.

В 1912 г. Общество имело около 40 000 абонентов гласных и неизвестно еще сколько было скрытых от города. Теперь Общество имеет более 50 000 абонентов, с которых взимает за прокат счетчиков всего около 300 тысяч рублей в год. В этой сумме минимум по 150 тысяч рублей в год Общество берет с абонентов лишних по своему усмотрению и произволу. И такие незаконные поборы тянутся 19 лет.

За это время первоначальные абоненты, с которых раньше брали еще больше, до 40% аренды с стоимости счетчика, оплатили его до сего времени уже пять раз, и все-таки этот злополучный для них счетчик не их собственность, и опять каждые четыре года они будут оплачивать вновь его стоимость, а Общество всегда, на расстоянии оставшихся 31 года концессий, будет собирать с них такую дань*. Далее, после срока концессии такой счетчик, оплаченный по стоимости уже 12-13 раз, вместе с процентами на собранный Обществом капитал, все-таки останется собственностью не города, а Общества.

Всякий прибор от времени изнашивается и перестает работать правильно, но для Московских абонентов, жертв немецкого обер-ростовщичества, и в этом взносе нет отрадного, так как Общество даже за проверку счетчика назначило 25 р., т.е. почти полуторную сумму стоимости счетчика. Возникает прямой вопрос, сколько же Общество самовольно, против договора взяло с Московских абонентов лишних за прошедшие 19 лет?

Приблизительно, с стоимостью счетчиков, которые давно уже должны стать собственностью абонента и процентами на оборотный капитал, больше *двух миллионов рублей*, а точно можно установить по *[бухгалтерским]* книгам Общества, если таковые предусмотрены не убраны из архива. Вот так не пишется, а осуществляется у нас история общедоступности такого действительного блага, как электрическое освещение.

По ст. 18-й твердо установлено, что все московские абоненты являются участниками в прибылях Общества. Таким образом, если Общество за три предшествовавших года имело дивиденды не менее 6% и в следующем году дивиденд превысит 8%, то излишек прибыли, например 6%, делится пополам, т.е. 3% в пользу Общества и 3% распределяются между всеми абонентами, в том числе и городом, как одним из крупных абонентов. Для того, чтобы Городское Управление имело возможность проверить расчет прибыли, Общество должно представить следующие документы и *[бухгалтерские]* книги: а) подробный счет затрат Общества, б) подробный отчет по эксплуатации, в) счета всех абонентов, г) счет всех отчислений Общества на погашение *[кредитов]*, запасный капитал и проч.

Все это по эксплуатации станции в Москве, а так как размер и распределение прибыли между Московскими абонентами связаны с другими предприятиями Общества, то и по всем им должны быть представлены такие же доказательства. Лишь после всего этого Общество могло бы сказать, что ведет свое дело в Москве по совести. Но Общество никогда так не поступало и никаких отчетов, оправдательных документов и расчетов прибыли в Городскую Управу не представляло.

Общество выговорило право делить прибыль между всеми абонентами всех городов, эксплуатируемых Обществом. Обязано ли Общество по другим договорам выдавать часть прибыли абонентам и выдает ли оно фактически эту часть прибыли Общество должно доказать, иначе вся прибыль делится только между Московскими абонентами.

* П.И. Авцын, к сожалению, не приводит данные о том, сколько же все-таки абонентов смогло уйти от «поборов», приобретя счетчики в свою собственность.

Как только Общество стало получать значительную прибыль, то оно составило само-вольно свои правила, в которых сказано так: *«общие условия, утвержденные Московской Городской Управой в 1896 году, за №3779, не имеют применения к настоящему соглашению»*. Такое обязательство должен подписать абонент и отказаться от всех выгод, в том числе и от участия в прибыли. Без подписи такого обязательства абоненты не принимались, поэтому так называемое Обществом соглашение на самом деле является принуждением.

В этом факте мы имеем самое грубое нарушение договора и полное игнорирование Городского Управления, так как Общество само отменило 18-ю статью договора и утвержденные Городской Управой правила. Таким образом, большинство абонентов было лишено права на прибыль. Другим абонентам Общество по своему усмотрению скидывало за прибыль какие-то рубли и копейки и таким путем по-своему выполняло 18-ю ст. договора.

По ст. 25-й, самой важной во всяком концессионном договоре – статье о выкупе, Общество в течение 19 лет принимало всякие меры, чтобы сделать выкуп предприятия для города невозможным. По договору первый срок, когда Городское Управление должно заявить о выкупе, это 1-е июля 1919 года, и затем выкупить предприятие 1 июля 1920 года. Всякое предприятие, в особенности концессия, должно иметь ежегодно амортизацию. В данном случае и город, и Общество при заключении договора установили нормы – как должна высчитываться чистая прибыль Общества и в связи с ней какие отчисления должны быть ежегодно до полного погашения всех затрат на устройство. Выполнением этого в договоре определены условия выкупа.

В статье 25-й сказано, что прибыль определяется согласно §44 устава Общества. А параграф 44-й устава Общества гласит следующее:

«По утверждении отчета общим собранием из годового чистого дохода, т.е. суммы, остающейся за покрытием всех расходов и убытков, если таковая окажется, отчисляется ежегодно не менее двадцати процентов на погашение стоимости строений, машин, заводских устройств и всего движимого имущества Общества впредь до полного погашения оной^{*}. Остаток составляет прибыль, из которой отчисляется: а) не менее десяти процентов в запасный капитал и б) сумма, по усмотрению общего собрания акционеров, на вознаграждение членов правления, ревизионной комиссии и директоров-распорядителей, а также служащих в Обществе и рабочих. Остальная же затем сумма, если она не превысит шести процентов на акционерный капитал Общества, выдается в дивиденд на акции. Если же сумма, назначенная в дивиденд, будет превышать означенные шесть процентов, то излишек распределяется по усмотрению общего собрания акционеров».

Затем город, установив условия выкупа, выразил определенное обязательство платить Обществу выкупную сумму *лишь за затраты на стоимость устройства и оборудования самого предприятия, а не за какие-либо финансовые операции, расходы и т.п.*, с этой целью в ст. 25-й ясно сказано, что «ежегодные (выкупные) платежи должны быть не менее 5% стоимости имущества в момент выкупа».

А Общество, в предупреждение выкупа и для повышения выкупной суммы, не постеснялось делать ежегодные систематические нарушения договора. Во-первых, Общество, записывая новые затраты по ценам без всякого контроля, обусловленных ежегодных отчислений в погашение имущества не производит.

Такой незаконный платеж давал Обществу двойную выгоду – прежде всего постоянное повышение стоимости имущества для выкупа, а затем сокрытие действительной прибыли, – чтобы не платить известную часть ее абонентам, участникам в прибыли (ст. 18).

^{*} По-видимому, речь здесь идет об амортизационных отчислениях.

Наконец, Общество пошло еще дальше, оно переменяло свой старый устав на новый (в 1903 году), в котором отчисление на полное погашение стоимости имущества выражено уже по-другому. А именно: «из прибыли, за вычетом процентов и погашения по облигациям отчисляется не менее 5% в запасный капитал и не более 5% первоначальной стоимости каменных строений и не более 10% стоимости прочего движимого и недвижимого имущества». Но здесь Общество напрасно хоронит прежний устав, для города он всегда будет действителен, так как в 25-й статье обусловлен договором.

Нужно обратить внимание на следующее: если бы Общество поступало по договору и отчисляло ежегодно, *прежде всего*, 20% прибыли на погашение имущества, то стоимость такового сильно бы уменьшилась, а прибыль страшно возросла, наверное, до действительного размера 30-35% на оставшийся капитал. Тогда Обществу пришлось бы платить русской казне большие суммы налога с прибыли и, кроме того, много уплачивать абонентам из обусловленного излишка прибыли. Чтобы избежать этого, Общество, или вернее его немецкие хозяева, создали новый устав, который допускает им увеличивать основной капитал до 50 000 000 рублей.

Для таких окрепших концессионных предприятий, как электрические станции в Москве, Петрограде и Лодзи с годовым доходом по эксплуатации в 1913 году более 13 миллионов рублей и чистой прибыли более 6 миллионов рублей, *новые денежные средства не нужны*. Тем не менее, Общество два года подряд выпускает на десять миллионов рублей новых акций. Причем эти новые акции, на сумму 20 000 000 рублей, выпущены не для получения новых средств, потому что все акции остаются в прежних прочных руках Немецкого банка.

Такое повышение основного капитала дает возможность повышать стоимость предприятия, препятствовать его выкупу, понижать действительную прибыль и укрываться от уплаты налогов Русскому Правительству. Грандиозный хищнический план выполняло и выполняет у нас на Руси это немецкое Общество.

По ст. 27-й все издержки по заключению договора, т.е. уплата гербового сбора, возложены на Общество. Имея это в виду, Городская Управа в утвержденных условиях пользования от 23-го сентября 1896 года оставила уплату гербового сбора за Обществом, а не возложила гербовый сбор на абонентов. На протяжении 19 лет существования договора никто не давал Обществу права переложить уплату гербового сбора на абонентов.

Общество просто, не стесняясь, по-немецки, само разрешило себе взимать с абонентов гербовый сбор и в условиях, предлагаемых к подписи абонентам, поместило следующее: «Ввиду невозможности определить действительную стоимость сего соглашения, настоящее заявление, согласно ст. 13, II Устава о гербовом сборе, оплачивается гербовой маркой достоинством в 1 руб. 25 коп., причем по истечении каждого года Общество Электрического Освещения вносит дополнительный гербовый сбор, сколько будет причитаться согласно вышепоименованной статьи Гербового Устава. Все расходы по совершению настоящего соглашения, а также и уплата всего гербового сбора относятся на счет абонента».

Если абонент не подпишет такого условия и не уплатит гербового сбора, то ему не дадут электрической энергии. Все абоненты Общества, за исключением, вероятно, меня, оплатили по 1 руб. 25 коп. на [\[упомянута\]](#) условии, доплачивают еще ежегодно соответствующий гербовый сбор и оплачивают каждый счет Общества по 5 коп. Таким образом, 50 000 абонентов первоначально уплатили Обществу 62 500 руб., те же, которые захотели иметь копию условия, должны были доплатить еще по 1 р. 25 коп.

Соответствующий гербовый сбор, при семи миллионах валовой суммы, абоненты уплачивают ежегодно по 35 000 руб., да кроме того за 12 ежемесячных счетов в году каждый платит по 60 коп., а всего со всех по 30 000 рублей в год.

Подчиняясь такому произволу Общества, за последний год московские абоненты принуждены были уплатить за Общество из своих средств 65 000 рублей гербового сбора. Сколько всего, в течение 19 лет, Общество взяло, таким образом, с абонентов – точно можно определить лишь по [\[бухгалтерским\]](#) книгам Общества.

По отношению к оплате гербовым сбором за свою общую ежегодную доходность в договоре с городом (ст. 27) постановлено так, что вся сумма договора, подлежащая оплате гербовым сбором, определена всего в 750 000 руб. Но на самом деле доходность Общества за 50 лет составит, вероятно, сумму около четырехсот миллионов рублей. По закону и Гербовому Уставу – гербовый сбор должен уплачиваться ежегодно, но в договоре Общество выговорило себе право уплатить весь гербовый сбор *лишь через 49 лет*. Конечно, никто такой рассрочки предоставить Обществу не может, и здесь Городское Управление должно расследовать – платит ли Общество соответствующий доходу гербовый сбор ежегодно?

Перечислив более крупные нарушения договора, перехожу к тому, как Общество выполняло утвержденные Городской Управой Общие условия пользования. Как я уже привел доказательства, для абонентов последних лет Общество совершенно открыто отменило утвержденные условия и заставило подчиняться своим, самовольно введенным. Абонентам, до 1911 года, Общество предписало отказаться от 2-го, 4-го и 10-го пунктов утвержденных условий и, таким путем, ввело новые ограничения.

Так, по пункту второму утвержденных условий абонент имел право требовать постоянной непрерывной подачи энергии определенного качества и напряжения. За прекращение действия освещения по утвержденным условиям Общество должно было платить абонентам штраф по 10 коп. за каждые сто уатт[[-часов](#)], т.е. по 1 рублю за килоуатт-час. Такой штраф, при прекращении действия электрической станции, мог обойтись дорого, и потому Общество самовольно отменило его.

В условиях последнего времени, с 1913 года, предлагаемых для подписи и подчинения абонентов, Общество позволило себе ввести новый налог. Появились новые приборы – маленькие трансформаторы (редукторы), посредством которых можно удобно пользоваться для домашних звонков, взамен элементов от проводов освещения у абонентов. Стоимость таких приборов всего от 4 до 5 рублей, но Общество учло это новое усовершенствование в электротехнике по-своему.

Оно обязывает всех абонентов, которые будут пользоваться редукторами, купленными абонентами за свой счет, платить по 3 руб. в год с аппарата Обществу, независимо от платы за энергию, учитываемую счетчиком.

Дальше такого вымогательства с населения, кажется, идти некуда. Городская Управа не имела права предоставить Обществу возлагать такой налог на население, и Общество лишней раз еще проявило себя в незаконных требованиях и поборах. Теперь, чтобы полностью оценить все действия Общества, нарушения договора, отмену утвержденных правил, незаконные поборы с абонентов и пр., нужно еще раз рассмотреть, как в течение 19 лет Общество скрывало от города свои дела и отчеты.

Из договора по ст. 11-й видно, какие подробные отчеты с оправдательными документами Общество должно было представлять ежегодно в Городскую Управу. *На самом деле Общество никогда еще ни одного отчета Городской Управе не представило.* Общество представляло в Управу только печатные доклады Правления Общему Собранию Акционеров, и это все время сходило за отчеты. В таких «отчетах» выведена общая сумма прихода по эксплуатации всех предприятий, общая сумма расходов и общая сумма прибыли.

Сколько Общество имело доходности по Москве, сколько расходов, какую прибыль за каждый отчетный год, сколько было списано в погашение, согласно 44-го параграфа Устава, сколько выдано прибыли абонентам и в какой сумме состоит стоимость Московской станции – Общество всегда скрывало, а Московское Городское Управление благодушно всем этим 19 лет не интересовалось.

По мере моих выступлений и указаний на злоупотребления Общества оно становилось в «отчетах», представляемых в Управу, еще осторожнее. Так, в «отчете» за 1912 год были некоторые детали прироста абонентов, за 1913 год этих сведений уже нет.

По «отчету» за 1913 год общая стоимость электрических станций в круглых цифрах была следующая: в Москве – 24 000 000 руб., в Петрограде – 17 230 000 руб., в Лодзи – 7 900 000 руб. Общество имеет участие в других концессиях и делах, совершенно не относящихся в Городскому Управлению, на 5 350 000 руб. Основной капитал был в 40 000 000 руб. Постановлено выпустить новых акций еще на 10 000 000 руб. Чистая прибыль за 1913 год – 6 035 000 руб. А весь капитал погашения – всего 4 338 000 руб., на все предприятия Общества за 28 лет их существования.

Точный и подробный контроль всех [бухгалтерских] книг по Московской станции за все 19 лет ее действия установит, сколько действительно Общество затратило на самое устройство и сколько фигурирует излишних посторонних записей.

Московское предприятие – самое большое у Общества и самое доходное, но если даже разделить общую прибыль по затраченному капиталу, то на долю Московской станции чистая прибыль должна быть в 3 000 000 рублей. С этой суммы, согласно 25-й статьи договора и 44-го параграфа Устава, в погашение стоимости московской станции должно быть списано лишь за 1913 год 600 000 руб. За 1914 год, вероятно, немного больше, но тоже можно принять в сумме 600 000 руб.

Остается, путем контроля книг, установить, сколько должно быть списано за предыдущие 18 лет. Приблизительно за все 20 лет сумма обусловленных погашений будет по ст. 25-й около 7 миллионов рублей. Да кроме того из [вышеприведенной] суммы в 24 миллиона рублей – книги Общества покажут, сколько было записано лишних затрат, не относящихся к стоимости устройства. Таких записей за все время договора, вероятно, будет очень много, но если пока приблизительно подсчитать это в 2 000 000 руб., то общая сумма, подлежащая вычету, будет в 9 миллионов руб.

Тогда сумма, подлежащая оплате при выкупе с 1-го января 1915 г., будет в 15 000 000 руб. Вот с этой суммы, по ст. 25-й, город должен был бы при выкупе платить Обществу не менее 5%, т.е. по 750 000 р. в год.

Имея в виду много лишних поборов, которые Общество получало с абонентов, ежегодные недоплаты Городскому Управлению за энергию, отпущенную за черту города, и все вышеприведенные нарушения договора, я уверен, что контроль книг и проверка всего счетоводства дадут более верные и выгодные для города цифры. Таким путем Московскому Городскому Управлению можно выкупить московскую электрическую станцию на нормальных условиях договора.

Что это Общество – немецкое, видно по всем его поступкам и самоуправным действиям по отношению к городу и населению, но, конечно, нужны еще и доказательства. Представители Общества в Москве в серьезных вопросах: изменения договора, понижения такс и при конкуренции других претендентов на устройство второй электрической станции в Москве, всегда заявляли, что они должны испросить разрешение Берлина, ездили туда, и город ждал, что скажут и как решат берлинские хозяева Общества. Обыкновенные и Чрезвычайные Собрания Акционеров в Петрограде были, конечно, инсценировкой того, что давно уже было постановлено и предрешено в Берлине.

Теперь, ввиду возможности конфискации или секвестра предприятий Общества в России, у него нашлись защитники, утверждающие, что это русские предприятия, Русского Общества. Те из защитников, которые, действительно, состоят акционерами Общества, легко могут доказать свое участие, предъявив свои акции. Но таких найдется очень и очень мало, может быть, на 100-200 тысяч рублей, а капитал Общества состоит теперь из 50 миллионов рублей.

Чтобы доказать, что Общество 1886 года – Общество русское, капиталы которого находятся в России и у русских акционеров, нужно, чтобы немцы контрабандой доставили в Россию и предъявили через русских людей сто тысяч акций, а это к счастью, благодаря войне, невозможно. Сто тысяч акций – это будет почти полвагона груза. Всякие другие доказательства и уверения защитников Общества, кроме приведенного, будут голословны, и в этом немцам придется подчиниться той правде, какая есть на самом деле, т.е. что Общество это немецкое и ему более не будет места для выкачивания денег с русского народа.

Уместным считаю обратить внимание, как широко захватило это немецкое общество нашу электропромышленность. Кроме городских электрических станций в Москве, Петрограде и Лодзи, Общество 1886 года участвует в Баку и Сосновицах.

Общество захватило наши торфяные богатства под Москвой, устроило там грандиозную станцию, устроило отдельное немецкое Общество «Электропередача» и будет владеть промышленностью Московской и Владимирской губернии. Для этой станции уже получены концессии на устройство и эксплуатацию пригородных электрических железных дорог от Москвы, по землям Удельного Ведомства.

В Петрограде Общество захватило эксплуатацию пригородного электрического освещения от Уездного Земства. Кроме того Общество участвует в эксплуатации Финляндских водопадов для устройства и эксплуатации электрических районных станций.

Одним словом, все, что есть в России самого выдающегося и выгодного по эксплуатации электрической энергии, было уже взято этим немецким Обществом, и теперь нужно принять все меры, чтобы избавиться от такого угрожающего захвата и не допустить эксплуатации нашей промышленности и населения в пользу Германии.

Для изъятия из немецких рук Московской электрической станции, по моему мнению, нужно сделать следующее.

1) Установить все нарушения Обществом договора пред городом за все время действия договора.

2) Установить нарушения договора и утвержденных правил пред абонентами.

3) Установить и определить по книгам Общества все убытки и недоплаты, какие Общество причинило городу при нарушениях и невыполнении договора.

4) То же по отношению к абонентам – установить и определить по книгам Общества, сколько Общество незаконно взяло с абонентов:

а) за прокладку подземных кабелей,

б) за пользование местами и помещениями абонентов для установки трансформаторов высокого напряжения,

в) сколько Общество получило лишнего с абонентов за аренду счетчиков, против обусловленных договором 12% с их стоимости. Здесь интересно выяснить – сколько за все время Общество получило за аренду счетчиков, сколько они стоили Обществу и в какой сумме теперь осталась их стоимость,

г) за не уплаченную и не доплаченную всем абонентам часть прибыли, согласно 18-й ст. договора,

д) за незаконно полученный с абонентов гербовый сбор по оплате Условий, заявлений и всех счетов,

е) за неправильно полученные с абонентов суммы за пользование своими трансформаторами для звонков.

5) Отдельно определить, сколько дохода получало Общество за отпущенную энергию за черту города, не оплаченную до сих пор установленным процентным отчислением в пользу Городского Управления.

Нужно иметь в виду, что за один только 1912 год Общество отпустило энергии без оплаты отчисления городу около 15 миллионов килоуатт-часов, на сумму минимум один миллион рублей. При рассмотрении этого вопроса Городская Управа найдет такой факт, что одному родственно-немецкому абоненту Общество находит возможным отпускать энергию по баснословно дешевой цене – 2½ коп. за килоуатт-час*.

6) Определить из книг, сколько Общество получило при ликвидации Георгиевской станции, станции в Верхних [торговых] рядах и за упраздненные машины, которые Общество продало с новой станции, и куда все полученные суммы списаны.

7) По ст. 18-й определить по книгам Общества – какую прибыль оно действительно получало от эксплуатации, аренды счетчиков и пр. и какую оно показывало и распределяло между абонентами.

8) По ст. 25-й установить и определить из книг Общества и оправдательных документов, сколько действительно Общество затратило на самое устройство станции, сети и все оборудование.

Всякие расходы и записи, относящиеся к финансовым операциям Общества по Московской станции, уплате Правлению и банкам за какие-либо права по концессиям, процентам по займам и т.п., должны быть из стоимости имущества исключены. После определения действительной стоимости имущества – выяснить из книг Общества, какая действительно прибыль была по эксплуатации станции в Москве.

После этого, отчисляя с прибыли за каждый год 20%, согласно договора и 44-го параграфа Устава, нужно составить общую сумму должных погашений за все время договора. За исключением этой суммы обусловленных погашений с суммы действительной стоимости имущества получится та важная для города цифра, с которой город должен платить Обществу 5% ежегодно при выкупе и переходе предприятия в руки города.

Подтверждаю, что все мои указания в настоящем заявлении путем просмотра книг Общества и оправдательных документов дадут возможность определить действительные затраты Общества, действительную стоимость для выкупа, и получится, наконец, настоящий отчет по Московской станции, какой Общество всегда скрывало, представляя Городской Управе вместо отчетов Берлинские грамоты.

Все указанные мною нарушения договора и злоупотребления Общества даже в мирное время дают Городскому Управлению полное основание и право расторгнуть с Обществом договор и взять все предприятие в свои руки.

Но при настоящих условиях, как Городское Управление, так и население должны быть избавлены от немецкого ига – русские деньги не должны идти на обогащение Германии, и мы даже не имеем права собственными большими средствами вооружать своих врагов.

Поэтому я надеюсь, что мой настоящий труд, основанный на изучении договора, послужит материалом комиссии, образованной для расследования действий Общества и разрешения вопроса об изъятии эксплуатации Московской электрической станции из немецких рук. Для потерпевших абонентов, с которых Общество самоуправно взыскало большие суммы за аренду счетчиков, гербовый сбор и недоплатило обусловленной части прибыли, я рекомендовал бы сделать объявление об этом.

* Намек на бывший завод Гужона, ныне Товарищество Московского Металлического Завода?

Тогда московские абоненты получили бы возможность взыскать с Общества, по крайней мере, за десять предшествовавших лет, все следуемые им к возврату суммы.

П.И. Авцын. К вопросу устройства и эксплуатации областных, районных электрических станций. Москва. 1915

Электрическое Общество 1886 г.

В Москве снова идут толки об Обществе электрического освещения 1886 года, об его переборах с московского населения, о необходимости энергичной борьбы с ним. На этот раз протесты против городского концессионера в области электрического освещения носят характер борьбы с засильем германского капитала: известна тесная связь, существующая между Обществом 1886 г. и Германским банком (Deutsche Bank). Едва ли, однако, основательно становиться в вопросе об Обществе на почву национальной борьбы.

Всякий капитал, – какой бы национальности он ни был, – остается капиталом и, как таковой, стремится к одной цели, – к извлечению из концессии наибольших выгод, хотя бы и с ущербом для интересов местного населения.

На страже этих последних должно стоять то государственное или общественное учреждение, которое выдает концессию. Оно должно в концессионном договоре добиться достаточного ограждения своих выгод и выгод населения. Оно должно неуклонно следить за выполнением концессионерами всех принятых ими на себя обязательств.

Ввиду невозможности заранее предвидеть грандиозный рост электрической промышленности московскому городскому управлению, выдавшему в 1895 году Обществу электрического освещения концессию на освещение столицы, не посчастливилось оградить в достаточной степени договором интересов Москвы. Самый срок действия концессии установлен был чрезмерно продолжительный – 50 лет, так что только в 1945 году предприятие Общества безмездно переходит к городу. Право выкупа город получает, согласно этому договору, лишь по истечении 25-ти лет с выдачи концессии, т.е. в 1920 г., 1925 г., 1930 г. и т.д. При выкупе предприятия город должен обязаться выплачивать Обществу 1886 г. ежегодно, – вплоть до 1945 г., – сумму, равную средней годовой прибыли за трехлетие, предшествующее выкупу.

Предельная для частных абонентов плата за электрическую энергию для освещения установлена договором в 5 коп. за гектоуатт[–час], за энергию для технических целей – в 3½ коп. Столь высокая предельная норма, установленная на 50 лет вперед, лишена значения, она не ограждала московское население от переплат за электричество, понижения же этой нормы в зависимости от успехов электротехники и роста предприятия Общества договор не предусматривал.

Установленные последним отчисления в пользу города с валового дохода (6% с энергии для освещения и 3% – для технических целей) следует признать низкими и т.д.

По заключении концессионного договора с Обществом 1886 года на городском управлении оставалась обязанность следить за точным исполнением со стороны контрагента принятых им на себя обязательств. Вместе с тем город должен был изыскивать всевозможные меры к устранению иными путями той дороговизны электричества в Москве, которую не удалось предотвратить путем концессионного договора. Нельзя сказать, что до 1911 г. московское городское управление прилагало заботы к достижению этой последней цели.

Тяжелый для Москвы и ее населения договор с Обществом 1886 года не устанавливал, к счастью, монополии этого Общества в области электрического освещения столицы. Предоставляя Обществу вести свои кабели и провода по улицам Москвы, договор не лишал городское управление права прокладывать для этой же цели собственные кабели, параллельно кабелям Общества.

Он не лишал город так же и права допустить действие в Москве еще одного или нескольких частных предпринимателей по электрическому освещению. Тем не менее, город медлил с использованием этих своих прав и лишь весной 1911 года он, наконец, поставил во всей полноте на свое разрешение вопрос о мероприятиях в целях удешевить электричество для населения столицы и развить потребление в Москве электрической энергии.

Перед городом встали здесь две возможности: или самому выступить на путь конкуренции с Обществом 1886 года, путем прокладки городской кабельной сети и постройки собственной электрической станции, или привлечь к этой конкуренции одного или нескольких предпринимателей из числа предлагавших настойчиво свои условия городу.

Последний остановился на второй из указанных возможностей. Из всех явившихся конкурентов был выбран один, предложивший Москве наиболее выгодные условия, это – госп. Файн, представитель бельгийского Общества центральных электрических станций. С ним и был в августе 1911 г. подписан договор на устройство в Москве второго предприятия по электрическому освещению.

Условия госп. Файна были, действительно, чрезвычайно выгодны по сравнению с Обществом 1886 г. Вместо 3-3,5 коп. за гектоуатт[-час], взимавшихся с населения Москвы за энергию для освещения, договор с госп. Файном устанавливал предельную цену в 1,7 коп. за гектоуатт[-час] с постепенным понижением до 1,6 коп. Сроком окончания концессии госп. Файна установлен был тот же 1945 год, как и для выданной на 16 лет ранее концессии электрическому Обществу. Право выкупа городом предприятия госп. Файна начинается через двадцать лет по выдаче концессии, т.е. с 1931 г. Город и на этот раз сохранил за собой право на прокладку собственных кабелей для освещения или допущения к делу освещения столицы еще новых предпринимателей.

Уже одни только переговоры города с различными конкурентами произвели сильное впечатление на Общество 1886 г., которое было вынуждено сразу понизить непомерно высокую основную ставку за энергию для освещения с 3,5 до 3,0 коп.

Когда же договор города с Обществом центральных станций был подписан, то Общество 1886 г. увидело себя вынужденным немедленно озаботиться тем, чтобы заблаговременно укрепить свое положение в борьбе с будущим конкурентом. Оно стало чрезвычайно быстро увеличивать свою кабельную сеть, чтобы успеть захватить себе возможно большее число абонентов.

Вместе с тем оно принуждено было сделать дальнейшие понижения в плате за энергию. Средняя продажная цена гектоуатт[-час]а энергии для целей освещения у Общества 1886 г. составляла в 1910 г. 2,6 коп., в 1911 г. 2,3 коп., в 1912 г. 2,0 коп. Энергия для технических целей понизилась с 0,75 коп. в 1910 г. до 0,58 коп. за гектоуатт[-час] в 1912 г.

Параллельно с этим шел крайне быстрый рост потребления энергии москвичами. Число установленных счетчиков возросло с 17-ти тыс. в 1911 г. до 45-ти тыс. в 1913 г., т.е. более чем в 2½ раза. Общая мощность установок поднялась за тот же период с 35-ти тыс. до 69-ти тыс. килоуатт и т.д.

Таким образом, один только благодетельный призрак будущей конкуренции заставил Общество 1886 года сделать ряд шагов в интересах населения. Это последнее получило, благодаря ожиданию конкуренции, не один миллион экономии.

К сожалению, призрак конкуренции грозит остаться только призраком. Бельгийское Общество центральных электрических станций встретило, по его словам, «на пути осуществления своего московского предприятия такие трудности, каких не знает история развития электрических предприятий в Европе». Известно, что некоторые крупные финансовые предприятия, близкие Обществу 1886 г., приняли все меры, чтобы затруднить финансирование бельгийского конкурента.

Последний около года назад уже обращался в городское управление с просьбой отсрочить ему срок постройки электрической станции, истекающий в 1916 г., еще на семь лет и снабдить его до того времени током с городских станций. Вспыхнувшая общеевропейская война повела к полному разгрому Бельгии и придала вопросу об осуществлении предприятия госп. Файна в Москве крайнюю неопределенность. В обеспечение принятых госп. Файном обязательств в городской кассе хранится залог в 1 100 000 руб., но обеспечивает ли он возникновение предприятия, это теперь едва ли кто в состоянии сказать. Общество 1886 г. снова остается пока без конкурента, — именно в таком его положении заключается главная опасность для интересов московского населения. К устранению ее и должны быть направлены заботы городского управления.

Старый Москвич
«Русские Ведомости», 21 ноября 1914 г.

Обложение электрической энергией

При Об-ве заводчиков и фабрикантов московского района состоялось особое совещание по вопросу о введении налога на электричество. Совещание это признало проектируемое правительством обложение электрической энергии для освещения настолько высоким, что оно неминуемо вызовет сокращение потребления электричества и возврат к керосину и спирту. Обложение же электрической двигательной силы при отсутствии налога на пар и воду совещание признало даже опасным для промышленности, так как этот налог может парализовать всякую инициативу и дальнейший прогресс в нашей электро-технической промышленности, и без того чрезмерно зависящей от Германии.

Результаты работы совещания будут представлены ведомствам, разрабатывающим проект этого нового обложения.

«Голос Москвы», 23 ноября 1914 г.

Таинственный незнакомец

Злобой дня у нас в Москве служат дела Общества электрического освещения 1886 года. Наша Московская Дума высказалась вполне ясно и определенно по поводу этого Общества, связанного неразрывными узами с немецкими банками. Вообще возмущение против этого Общества вполне понятно и законно. Но вот что нас не может не заинтересовать во всей этой истории: казалось бы, Обществу 1886 года давно пришла пора высказаться и ответить на все выставленные против него обвинения.

Однако Общество хранит упорное молчание, оно разыгрывает из себя загадочного незнакомца, который приберегает свой ответ для какого-то удобного для него момента. Пред Москвою стоит окутанная плащом фигура в маске, и, Бог знает, какой камень спрятан у этой фигуры под ее плащом.

Любопытно, что это Общество и раньше усердно прикрывало дымкой все свои дела. Даже в официальных своих отчетах оно ухищрялось прятать все свои концы в воду, давая самые краткие и неопределенные сведения. Никому не известно, кто руководит этим Обществом в России, кто охраняет здесь свои интересы? Мы задались целью проследить его деятельность по его отчетам и, сознаемся, это — такой лабиринт, в котором никто не сумеет найти нити Ариадны. Вот уж где темна вода во облацех, вот уж где туман, превосходящий своей густотой пресловутые лондонские туманы.

Однако, Общество, несомненно, заняло очень прочное положение, раз его руководителями выступают знаменитый В.И. Тимирязев и Е.Г. Шайкевич. Первый — бывший министр торговли и промышленности, прославившийся Ленской историей, известный тем, что он принимает участие в бесконечном числе торгово-промышленных предприятий, от которых он получает, по слухам, до 900 тысяч рублей в год.

Важно то, что он – председатель совета Русского для внешней торговли Банка, располагающего капиталом в несколько сот миллионов рублей. Госп. Шайкевич – директор правления и главный деятель Петроградского Международного Банка, самого крупного кредитного учреждения в России.

Вот уж это, по крайней мере, не таинственные незнакомцы, а лица известные. К ним можно обратиться с челобитной: не будут ли они любезны объяснить русской публике, в каких отношениях с немецкими банками находится Электрическое Общество: им-то это лучше, чем кому бы то ни было известно.

У нас рождаются и новые сомнения, а Международный и Русский для внешней торговли Банки, какое имеют они отношение к Обществу электрического освещения, в частности, и к немецким банкам, вообще? Русский читатель будет ждать с интересом компетентное разъяснение В.И. Тимирязева и госп. Е.Г. Шайкевича.

Удивленный

«Московские Ведомости», 25 ноября 1914 г.

Через короткое время журналист под псевдонимом «Удивленный» вернулся к «злободневной теме». Из публикации **«Московских Ведомостей»** «Еще об Обществе электрического освещения 1886 г.» от **4 декабря 1914 г.:**

«Мы же со своей стороны продолжаем настаивать: с 5 мая текущего года г. Тимирязев и г. Шайкевич избраны в число директоров столь популярного в Германии Общества. Еще бы этому Обществу не пользоваться влиянием и популярностью среди немцев, когда в составе правления находятся директора Немецкого банка (Deutsche Bank), немецких же – Банка для торговли и промышленности (Bank für Handel und Industrie) и Банка для электрических предприятий (Bank für Elektrische Unternehmungen). Господа Тимирязев и Шайкевич в наши дни великой войны с Германией, очевидно, находят для себя совершенно удобным продолжать свою работу в подобном Обществе!».

Москва. 28 ноября в заседании Городской Думы рассматривался вопрос о ликвидации Электрического общества 1886 г. В представленном в Думу докладе говорится, что Общество 1886 г. – предприятие русское только по имени, по существу же германское, ввиду чего деятельность Общества 1886 г. и родственного ему общества «Электропередача» подлежит прекращению.

Дума постановила ходатайствовать перед правительством:

- 1) о прекращении деятельности Акционерного общества 1886 г.,
- 2) об учреждении для ликвидации дел комиссии с участием представителя г. Москвы,
- 3) о принятии означенной меры в законодательном порядке в случае, если она не может быть проведена на основании указа 28 июля [1914 г.],
- 4) безотлагательно подвергнуть секвестру имущество Общества, причем московское имущество должно быть передано в заведывание Московской городской управы,
- 5) возбудить вопрос о прекращении деятельности об-ва «Электропередача», о назначении ревизии дел этого общества и о секвестре имущества.

Дума приняла пожелание, чтобы ходатайство было поддержано лично представителями Московского [само]управления в Петрограде и чтобы образ действий Московской Думы по данному вопросу был согласован с образом действий Петроградской Думы («Россия»).

«Электричество», 1914, №20

Об-во электрического освещения и московское городское управление

В заседании Московской городской думы 28 ноября внесен был обширный доклад финансовой комиссии, совещания гласных-юристов и городской управы по вопросу об отношении московского городского [само]управления к Об-ву электрического освещения 1886 года в связи с войной с Германией.

В этом докладе, помимо тех данных, которые отчасти были уже приведены на страницах «Торгово-Промышленной Газеты», заключаются следующие соображения, представляющие в данный момент широкий общественный интерес.

Во время войны, говорится между прочим, в докладе, торговая и промышленная деятельность предприятий, принадлежащих лицам и компаниям, имеющим тесную связь с враждебным государством, не может производиться на тех же основаниях, на каких она допускается, когда между данными государствами царит мир. Современная война ведется не только армиями, она осуществляется и всей страной, и прежде всего в форме противодействия укреплению экономического могущества противника.

Но если с точки зрения отечественных интересов необходимо вообще всячески бороться с обстоятельствами, способными повести к увеличению экономической мощи враждебного государства, то сугубое внимание должно быть обращено на такие предприятия, которые имеют первостепенное значение в государственной и общественной жизни, удовлетворяя насущные потребности страны. К числу таких предприятий, несомненно, относятся и те, деятельность которых направлена на снабжение населения электрической энергией. Оставление в военное время подобного рода предприятий в руках лиц или компаний, или открыто принадлежащих враждебной стране или являющихся русскими только по видимости, а по существу имеющих более или менее тесную связь с враждебным государством, нетерпимо.

Далее, на основании данных комиссии, учрежденной Главным начальствующим гор. Москвы для ревизии и контроля за деятельностью московского отделения Об-ва 1886 года, доказывается, что фактически московское отделение находится в непосредственных сношениях с об-вом, находящимся в Берлине, которое называется: «Об-во электрического освещения 1886 года в Берлине»^{*}, причем отмечены неоднократные случаи, когда московское отделение получало непосредственные указания и предложения со стороны берлинского общества, принимало их к исполнению и сообщало только для сведения петроградскому правлению.

Так, например, документально установлено назначение двух служащих для московского отделения: уполномоченного Генце и помощника бухгалтера Шумана, произведенное непосредственно из Берлина. Оба эти лица – германские подданные – были назначены помимо петроградского правления, и об этом назначении московское отделение сообщило петроградскому правлению, причем для этих лиц была прислана из Берлина особая доверенность, принятая правлением в Москве и сообщенная Петрограду.

В переписке есть указания на то, что Берлинское об-во находится в полной связи с тем обществом, которое у нас называется Об-вом 1886 года. Оказывается, таким образом, что, вопреки §19 Высочайше утвержденного устава об-ва, согласно коему управление делами об-ва принадлежит правлению, находящемуся в Петрограде, руководство деятельностью об-ва шло из Берлина. Этот факт позволяет признать петроградское правление подставным, истинных же руководителей – считать принадлежащими к воюющей с нами стране.

В тех случаях, когда возникал вопрос относительно выпуска новых акций, в Берлине созывался консорциум от разных банков, на котором решался вопрос относительно увеличения капитала и распределения акций между банками. В 1914 г. произошло увеличение капитала на 10 000 000 р., причем разверстка была сделана следующая: 5½ милл. пришлось на долю швейцарских банков, 4 милл. – на долю германских банков и ½ милл. – на долю русских банков. Есть основания предполагать, что все 10 000 000 р. за последний выпуск акций находятся в Deutsche Bank на текущем счету.

^{*} Имеется в виду компания Elektrische Licht- und Kraftanlagen.

Когда в начале июля московское отделение обратилось к правлению в Петрограде с просьбой о переводе денег для срочных платежей, последнее ответило, что не может перевести денег, так как суммы, имеющие поступить от реализации последнего займа, находятся в Deutsche Bank в Берлине, и ввиду современных стесненных условий рекомендовало московскому отделению [проявить] умеренность в расходах.

До 1913 г. всех акций об-вом выпущено на сумму 40 000 000 р., причем список акционеров, которые предъявили свои акции последнему собранию, был следующий. Всего акций из общей суммы 40 милл. р. было предъявлено собранию на сумму 27 145 000 р., с 54 290 голосами, из них на долю Германии приходилось 10 929 000 р., на долю Швейцарии – 15 096 500 р., на долю Голландии – 50 000 р. и, наконец, на долю России – 1 069 500 р. Главными акционерами в Швейцарии являются: Базельский торговый банк – на 4 763 500 р., Цюрихский банк для электрических предприятий – на 2 637 500 р., Базельское кредитное общество – на 1 079 000 р. и Цюрихское кредитное общество – на 3 113 000 р.

Комиссия, не имея данных для выяснения финансовой связи между швейцарскими и германскими банками и принимая во внимание широко практикуемую систему перестраховок капиталов, не признавала возможным судить о том, какая часть акционерного капитала, размещенного в названных швейцарских банках, принадлежит в действительности Швейцарии. Но, судя по тому, что Об-во 1886 года управляется из Берлина, надо придти к выводу, что фактическими хозяевами акций, находящихся в Швейцарии, являются германские учреждения.

В числе русских акционеров значатся две дочери Сименса, по мужьям – баронесса Ш. Буксгевден и баронесса М. Гревениц; каждая из них владеет акциями на 278 000 р. Кроме того русским акционером в сумме 399 000 руб. значится общество Сименс и Гальске в Петрограде, находящееся в тесной финансовой и административной зависимости от берлинской фирмы того же названия, на направление дел которой большое влияние имеет Deutsche Bank.

Таким образом, из общей суммы акций, представленных в последнем собрании, на долю России приходится [фактически] всего около 100 000 р., т.е. приблизительно ¼%, и следовательно влияние русских акционеров на дела об-ва должно быть признано ничтожным.

Таким образом, едва ли можно сомневаться в том, что Об-во 1886 года есть предприятие русское только по имени, по существу же является предприятием германским как в финансовом отношении, так и в административном. Это обстоятельство внушает опасение, что деятельность об-ва легко может оказаться в противоречии с интересами России, в частности Москвы.

Необходимо, по мнению городских деятелей, безотлагательное принятие мер к тому, чтобы деятельность фиктивно русского, в сущности германского предприятия, Об-ва 1886 года, равно как и родственного с ним об-ва «Электропередача», не могла вредить русским интересам, в форме ли непосредственного нарушения интересов страны или косвенно, посредством усиления других предприятий, принадлежащих враждебному нам государству, ведущему жесточайшую из войн, какие знает история, не уважая ни частной собственности, ни даже жизни мирных граждан.

Московская городская дума, в заседании 28 ноября, рассмотрев этот вопрос, постановила ходатайствовать перед правительством:

- 1) о прекращении деятельности акционерного «Общества электрического освещения 1886 года»;
- 2) об учреждении для ликвидации дел названного об-ва ликвидационной комиссии с участием представителей от гор. Москвы;

3) о принятии означенной меры, в случае необходимости, в законодательном порядке;
4) до принятия вышеуказанных мер безотлагательно подвергнуть секвестру имущество «Общества электрического освещения 1886 года», причем имущество, находящееся в Москве и ее окрестностях, передать в заведывание московскому городскому общественному [само]управлению;

5) возбудить вопрос о прекращении деятельности московского акционерного об-ва «Электропередача», для чего назначить комиссию для ревизии его дел, а имущество означенного об-ва подвергнуть секвестру.

А. Нестроев

Торгово-Промышленная Газета, 30 ноября 1914 г.

Общее Собрание Общества Электротехников от 30 ноября 1914 г.

<...> Сообщение [председательствующего] А.Л. Линева [(инж.-консультанта Моск. Гор. Жел. Дорог)].

<...> Что касается третьего вопроса, об изыскании средств для обеспечения независимости, или, скорее, самостоятельности Русской Технической Промышленности, вошедшего в программу работ Объединенных Технических Организаций г. Москвы, то значение его необходимо признать не временным, а постоянным. Очень большое число Технических Обществ в Москве выделило из своей среды специальные комиссии для подробного исследования этой задачи, но необходимо, чтобы эти работы были объединены общей программой и соответствующим разделением труда.

В этом случае опять-таки Бюро Объединен. Техн. Организаций сможет внести целесообразность и последовательность в этой разрозненной работе.

Что касается электротехнической промышленности, то в сущности мы только теперь искупаем наш прошлый грех беспечности и непредусмотрительности. Десятки лет мы довольствовались немецкой указкой, немецким фабрикатом и немецкой инициативой. Русская Электротехника была безраздельно в их руках и русские инженеры электрики за небольшими исключениями или служили или были тесно связаны с немецкими фирмами. Эту страшную зависимость мы не сознавали или старались не сознавать, и только нагрянувшая волна открыла нам всю глубину нашей зависимости. Мы вдруг очутились без возможности производить новые, сколько-нибудь серьезные Электротехнические оборудования или даже ремонтировать существующие новыми запасными частями.

Но зависимость эта еще глубже: электротехническая промышленность развивается в последнее десятилетие с такой быстротой и захватывает промышленную жизнь страны с такой последовательностью, что оставаться равнодушными к судьбам Электротехники в России делается для нас, инженеров, совершенно невозможным. Таким образом, целесообразность и настоятельная необходимость и этой работы не подлежит сомнению.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1915 г.

Общество 1886 года

Сегодня возвратился из Москвы член петроградской городской управы Голубков, командированный городской управой в московскую городскую Думу для ознакомления с документами, которые послужили основанием для принятия думского постановления о необходимости секвестра имущества электрического Общества 1886 года.

Голубков пришел к выводу, что постановление московской городской Думы вполне основательно, и намерен внести в управу предложение поставить срочно на обсуждение вопрос о секвестре имущества Общества 1886 года в Петрограде. В ближайшем будущем предположено созвать особое совещание из представителей Петрограда и Москвы для совместного обсуждения вопросов, связанных с осуществлением ликвидации этого Общества.

«Русские Ведомости», 9 декабря 1914 г.

Обложение электрической энергии

В правительственных кругах, в связи с установлением ряда новых налогов, возник проект обложить акцизом электрическую энергию, идущую для целей освещения.

Вопрос о привлечении к обложению электрической энергии возник еще в [18]80-х годах, при установлении акциза на керосин, но был снят с очереди вследствие слабости распространения электричества. Вновь вопрос возник в 1906 г., после окончания японской войны, когда чувствовалась необходимость отыскать нужные финансовые ресурсы для пополнения средств государственного казначейства. Однако, и тогда проект не получил осуществления, встретив много возражений как со стороны торгово-промышленных организаций, так и со стороны Министерства торговли и промышленности.

В настоящее время правительственные круги возвратились к вопросу об обложении электрической энергии, причем предполагается установить довольно высокие ставки акциза. В Императорском русском техническом обществе была образована специальная комиссия, рассмотревшая с самых разнообразных точек зрения проект обложения электричества акцизом.

Как указывается в выработанной этой комиссией записке, сторонниками установления акциза на электричество приводятся те соображения, что дело применения электрической энергии в России достаточно сильно развилось и что обложение это является справедливым, так как та часть населения, которая пользуется керосином, платит акциз в размере 60 коп. с пуда. Кроме того, в настоящий момент настоятельно выдвинулась необходимость использовать всевозможные финансовые источники, в виду коренного переустройства нашего государственного бюджета.

Противники введения акциза указывают, что если действительно за последнее время применение электрической энергии получило значительное распространение, то это относится только к крупным городским центрам. Установление акциза явится крупнейшим тормозом этому начинающему налаживаться делу. Быстрое развитие применения электрической энергии находится в тесной связи с понижением цен на электричество. Если введен будет акциз, то вполне можно ожидать быстрого сокращения количества абонентов.

Скромные поступления от акциза, во всяком случае, не могут равняться тем косвенным выгодам, которые получаются от быстрого развития применения электрической энергии – достаточно напомнить, что применение электричества способствует уменьшению горимости, гигиеническому состоянию фабрик, жилищ и т.д.

Как известно, среди абонентов электрических станций можно различить три главных группы:

- 1) города, пользующиеся электрической энергией для освещения улиц и площадей с очень большой продолжительностью горения,
- 2) фабрично-заводские предприятия с очень значительной продолжительностью горения, если работа производится в две смены, и сравнительно небольшой продолжительностью горения при односменной работе*,
- 3) абоненты, пользующиеся энергией для освещения своих квартир.

При том крайне стесненном финансовом положении, в каком находится большинство наших провинциальных городов, повышение стоимости электрической энергии, с одной стороны, неблагоприятно отразится на городском бюджете, с другой стороны повлечет за собой ухудшение условий жизни, вследствие сокращения времени горения уличных фонарей.

* Сии формулировки не совсем корректны, если иметь в виду давно появившуюся, весьма значительную долю моторной нагрузки (в Москве в 1913 г. – уже более половины). – Примеч. М.И. Классона

Что касается фабрично-заводских предприятий, то, как известно, на значительном количестве фабрик, особенно в центральном районе, работа совершается в две смены, следовательно, применение электричества практикуется в очень широких размерах. Установление акциза поведет, вследствие этого к значительному удорожанию издержек производства, что, несомненно, отразится в конечном счете на стоимости готовых продуктов.

Едва ли и третья категория абонентов с большим успехом может быть привлечена к обложению. Правда, электричество свидетельствует о некоторого рода достаточности, [когда] применяется в театрах, кинематографах, и привлечение к обложению этой категории абонентов является до известной степени допустимым.

Однако, если в силу исключительных обстоятельств переживаемого нами момента, акциз на электрическую энергию будет введен, то желательно, чтобы от обложения были освобождены сельские местности и небольшие квартиры городских поселков, так как развитие в таковых местах применения электрической энергии желательно с точки зрения уменьшения пожарности и развития гигиены.

Н.А. Голубев

«Голос Москвы», 13 декабря 1914 г.

Москва. При обществе заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района состоялось особое совещание по вопросу о введении налога на электричество. Совещание признало проектируемые правительством нормы обложения электрической энергии для целей освещения слишком высокими. По мнению московских промышленников, такое высокое обложение неминуемо вызовет сокращение потребления электричества и возврат к керосину и спирту. Проект обложения электрической двигательной силы, при отсутствии налога на пар и воду, совещание признало опасным для промышленности, так как налог может парализовать всякую инициативу в области электротехнической промышленности, и без того находившейся до сих пор в чрезмерной зависимости от Германии («Русское Слово»).

Налог на электрическую энергию. Возбужденный министерством финансов вопрос об установлении налога на электрическую энергию принял новое направление. Министерство решило ограничиться обложением электрической энергии, служащей исключительно для освещения. Первоначально же предполагалось облагать налогом электрическую энергию вообще.

Новое положение выражается в установлении акциза на электрические лампочки. Предполагается установить различные размеры акциза для заграничных и русских лампочек. Акциз будет взиматься по расчету количества свечей в каждой лампочке. Средний размер акциза на свечу устанавливается в полторы копейки («В.М.» – «Ведомости Московского Градоначальника и Столичной Полиции»).

«Электричество», 1914, №20

Вопрос о ликвидации электрического Общества 1886 г.

Возбужденный московским городским управлением вопрос о ликвидации электрического Общества 1886 года, как учреждения немецкого, вступил в новую фазу. На днях швейцарский посланник госп. Эдуард Одье посетил министра иностранных дел С.Д. Сазонова, с которым имел продолжительную беседу.

Госп. Одье представил министру документы, из которых видно, что в московском Обществе 1886 года не столько немецких, сколько швейцарских представителей. Из представленных отчетов Общества видно, что из 80-ти тысяч акций этого Общества свыше 50-ти тысяч принадлежат швейцарским подданным.

На последнем собрании акционеров Общества в мае этого года из представленных 53-х тысяч акций более 30-ти тысяч принадлежало швейцарским гражданам. Поэтому, по словам посланника, швейцарское общество заинтересовано в том, чтобы было развеяно недоразумение об Обществе 1886 года, как о немецком предприятии. Среди акционеров имеется немецкая группа, но действует она на французские капиталы. Финансируется это предприятие, главным образом, швейцарскими гражданами. Третье место по числу акций принадлежит русским.

Посланник просил министра иностранных дел довести об этом до сведения правительства, ходатайствуя вместе с тем о том, чтобы против Общества не было предпринято никаких репрессивных мер до полного расследования вопроса об Обществе. К посланнику поступили жалобы от членов правления Общества о том, что москвичи прекратили платежи Обществу.

Посланник удостоверяет, что за время войны не было и не будет вывезено ни одного рубля из средств Общества за границу. Общество соглашается на установление правительственного контроля за его деятельностью. С.Д. Сазонов обещал посланнику свое содействие и довел о сообщении посланника до сведения министра торговли и промышленности С.И. Тимашева, в ведомстве которого находится на разрешении вопрос об Обществе 1886 года.

«Русские Ведомости», 14 декабря 1914 г.

Электрические Общества

В [петроградскую] городскую Думу представлен доклад комиссии по вопросу об отношении города к электрическим концессионным Обществам. Из приведенных в докладе данных видно, что если город пожелает выкупить электрические предприятия, то ему, по предварительным подсчетам, придется выплатить в течение 20-ти лет ежегодно в виде ренты: Обществу «Гелиос» – 1 331 000 рублей, бельгийскому Обществу – 1 114 000 рублей и Обществу 1886 года – 1 834 000 рублей, всего 4 279 000 рублей.

При этом город получит в полную собственность принадлежащие этим электрическим Обществам недвижимое имущество, все оборудование станции, нужное для эксплуатации, и всю кабельную сеть, а также восстановит свое монопольное право на прокладку электрических кабелей по улицам Петрограда.

При этом капитал, затраченный тремя Обществами ко времени выкупа, составит предположительно: Общества «Гелиос» – 16 587 000 рублей, бельгийского Общества – 13 883 000 рублей, Общества 1886 года – 22 858 000 рублей, всего 53 328 000 рублей.

По заключению технической экспертизы, город, приняв в свое управление выкупленные предприятия, может развивать дело без затрат новых значительных средств. Размер затрат будет зависеть от решения города выкупить все три предприятия или только одно из них, наиболее отвечающее современным условиям постановки дела. В первом случае потребуется затратить 41 000 000, во втором случае – 22 000 000 рублей. В вопросе о необходимости технических преобразований предприятий, подлежащих выкупу, и возможности его осуществления мнения экспертов разделились.

Председатель особой подкомиссии по разработке проекта центральной городской электрической станции гласный городской Думы, проф. А.А. Воронов, хотя и признает, что Общество 1886 года более отвечает современным требованиям техники, но полагает, что и оно имеет старых механизмов, и заключает, что при выкупе электрических предприятий выкупная плата будет платой за отчуждение права эксплуатации, а не за реальную ценность сооружений.

«Русские Ведомости», 15 декабря 1914 г.

Общество 1886 года

Швейцарский посланник госп. Одье по вопросу о составе членов электрического Общества 1886 года сообщил следующее:

«Когда в русской печати был поднят вопрос о ликвидации электрического Общества 1886 года, как германского торгового предприятия, ко мне обратились некоторые из членов правления этого Общества и представили документы, удостоверяющие, что оно скорее может быть названо швейцарским, чем германским.

Затем, когда состоялось постановление московской городской Думы о выкупе электрических предприятий, швейцарское центральное правительство предписало мне, – очевидно, по настоянию заинтересованных в том швейцарских финансистов и коммерческих деятелей, – принять необходимые меры к ограждению интересов моих сограждан.

Из представленных мне документов я вынес убеждение, что Общество действительно создано главным образом на швейцарские деньги. Последнее общее собрание акционеров этого общества состоялось 5-го мая 1914 года. На этом собрании были представлены 54 290 акций; из них 2 139 – русскими держателями, 100 – голландскими, 21 858 – немецкими и 30 193 – швейцарскими. Дополнительный выпуск акций, подписка на которые состоялась между 16-м и 28-м июня этого года, разошелся: в Германии – свыше 3-х тыс. акций, в Швейцарии – свыше 7-ми тыс.

Неосновательно также утверждение, будто в составе совета администрации Общества преобладают германские подданные. Совет Общества состоит из 14-ти человек. Из находящегося у меня списка видно, что в совете к 31-му декабря 1913 года было четыре швейцарца, два русских, а остальные – немцы. По объявлении войны германские подданные, как известно, были исключены из состава совета.

Я сделал извлечение из бывших в моем распоряжении документов и представил его С.Д. Сазонову. Министр иностранных дел обещал оказать полное содействие беспристрастному и всестороннему рассмотрению этого дела.

Вопрос о судьбе Общества находится в настоящее время на рассмотрении образованного под председательством товарища министра торговли С.Д. Гана междуправительственного совещания по вопросу о торгово-промышленных предприятиях, принадлежащих подданным враждебных государств».

«По поручению моего правительства, – говорит посланник, – я буду до конца следить за этим делом».

В телеграмме, полученной швейцарским посланником госп. Одье от своего правительства, посланнику предлагается обратить внимание на то, что электрическое Общество 1886 года финансируется швейцарскими капиталами, что из 27 милл. [рублей] акционерного капитала 15 милл. принадлежит швейцарским подданным, что в состав правления входят швейцарские и русские подданные, что акции Общества размещены в швейцарских банках, и Швейцария поэтому должна оказать защиту этому Обществу.

По полученным швейцарским посланником сообщениям, акции Общества 1886 года размещены в Швейцарии в следующих учреждениях: швейцарском кредитном Обществе в Цюрихе, Коммерческом банке в Базеле, в швейцарском Обществе электрической промышленности в Базеле, в Банке для электрических предприятий в Цюрихе и акционерном Обществе Лей и К° в Цюрихе.

Кроме того госп. Одье сообщил министру иностранных дел Сазонову, что, по имеющимся у него сведениям, среди служащих и рабочих Общества нет ни одного подданного враждебного России государства. Общество готово представить списки своих акционеров, хотя акции, как безымянные, могут переходить из рук в руки.

«Русские Ведомости», 16 декабря 1914 г.

Дневник Совета и Президиума Общества [заводчиков и фабрикантов]

В минувшем месяце [(16 декабря 1914 г.)], под председательством Ю.П. Гужона, состоялось заседание Совета Общества, посвященное главным образом рассмотрению вопроса о секвестре московской электрической станции Общества 1886 года. На совещании присутствовали представители промышленности, являющиеся крупнейшими потребителями электрической энергии, вырабатываемой упомянутой станцией.

По детальном рассмотрении всех обстоятельств дела Совет выяснил, что наиболее заинтересованной в судьбе электрической станции является именно фабрично-заводская Москва, которая потребляет около 80% всей электрической энергии, в то время как на долю города приходится не более 2% ее.

Ввиду этого не представляется достаточных оснований к тому, чтобы в деле секвестра или дальнейшего распоряжения концессионной электрической станцией город занял первенствующее положение, ибо в этом случае фабрично-заводская промышленность Москвы, имея краткосрочные контракты с Обществом 1886 г., может попасть в монопольное распоряжение города, способность которого вести технические предприятия, в соответствии с коммерческими нуждами, еще не выяснена.

Вместе с тем, имея в виду, что производство электрической энергии обойдется городу значительно дороже, чем частным предпринимателям, и что интересы Московской промышленности при переходе станции к городу не будут в достаточной степени ограждены, Совет Общества сделал нижеследующее постановление:

ходатайствовать о скорейшем введении фактического контроля за деятельностью Общества 1886 года со стороны правительства;

а на тот случай, если возникнет вопрос о переходе этого Общества к городу, просить правительство допустить к разрешению его с правом решающего голоса представителей фабрично-заводской промышленности Москвы, как главнейших плательщиков за электрическую энергию; в виду же опасений, возникающих для фабрично-заводской промышленности с переходом монополии на двигательную силу к городу, представить правительству соображения о необходимости скорейшего издания закона о свободной передаче как в Москву, так и повсеместно электрической энергии, что дало бы возможность фабрикам и заводам пользоваться дешевой электрической энергией и создать конкуренцию для концессионных электрических станций. <...>

***Известия Общества заводчиков и фабрикантов
Московского промышленного района, январь 1915 г.***

Общество 1886 года

Сегодня состоялось заседание [петроградской] городской юридической комиссии под председательством обер-прокурора первого департамента правительствующего сената И.М. Тютрюмова. Рассматривался вопрос о секвестре имущества Общества 1886 г.

Комиссия решила при обсуждении этого вопроса ограничиться чисто юридическими соображениями, оставив в стороне политическую и финансовую стороны вопроса.

Что касается закономерности конфискации имущества Общества, то комиссия не пришла к единогласному решению. Три ее члена находили, что постановление московской городской Думы вполне правильно и что Общество 1886 г. является фиктивно русским: администрация его находится в Берлине, большинство акций находится в руках иностранцев. Московская городская Дума вполне основательно подвела его под действие Высочайшего указа 28 июля сего года, отменившего права и преимущества иностранных Обществ в России. Остальные члены юридической комиссии признавали это мнение неправильным.

Большинство членов комиссии полагало, что акционерное Общество, имеющее утвержденный русскими законами устав, должно считаться русским. То обстоятельство, что большинство акций находится в руках иностранцев, не может служить основанием для признания самого Общества иностранным, потому что русское правительство, разрешая выпуск акций на предъявителя, очевидно, допускало, что не только часть, но и все акции могут перейти в иностранные руки и что, следовательно, в состав правления Общества могут входить иностранцы.

Со строго юридической точки зрения, по мнению большинства членов комиссии, Общество является предприятием русским, и как таковое вправе требовать охраны своих интересов в России. Это мнение и было принято комиссией. Однако все члены комиссии признали, что правительство по политическим соображениям может в настоящее время наложить секвестр на имущество Общества в порядке [введения режима] усиленной охраны или ст. 87-й Основных Законов. Заключение комиссии будет передано в городскую Думу.

«Русские Ведомости», 18 декабря 1914 г.

Общество 1886 года

Из достоверных источников сообщают, что министерство внутренних дел внесло в совет министров представление по вопросу о выкупе г. Москвой предприятий Общества 1886 года. В случае принципиального согласия совета министров на эту меру министерство внутренних дел проектирует созыв особого междуведомственного совещания.

Представление о выкупе предприятий Общества 1886 года внесено отдельно от аналогичных представлений других городов, так как об этом ходатайствовало московское городское управление.

В этом смысле было составлено ходатайство московского городского управления. Московское общество заводчиков и фабрикантов представило министру торговли и промышленности обширную докладную записку, в которой указывает, что столь быстрая ликвидация Общества 1886 года может разрушить крупное хозяйство, питающее своей энергией большой промышленный район. В докладной записке приводятся данные о распределении энергии московской электрической станции по отдельным категориям предприятий и указывается, что больше $\frac{3}{4}$ энергии поступает на нужды промышленности и 56,5% [из этой доли] идет специально на моторную энергию.

«Русские Ведомости», 24 декабря 1914 г.

Секвестр имущества германских подданных

Киев, 29 декабря. Министерство внутренних дел срочно предложило городскому голове И.Н. Дьякову представить данные по вопросу о возможности секвестра киевского электрического предприятия. Дьяков собрал обширный материал, который будет представлен министерству в виде докладной записки.

Киевское электрическое предприятие оценивается в 8 миллионов рублей. Акции его принадлежат преимущественно германским банкам.

«Русское Слово», 30 декабря 1914 г.

Вторая электрическая станция

В настоящее время закончена постройкой (в кирпиче) вторая электрическая трамвайная станция. Главный корпус уже готов. Осталось поставить крышу и стропила. Станция расположена на большом земельном участке в 22 000 кв. саж. около Симонова монастыря. Окончательно готова станция будет только зимой будущего года, когда придут динамо-машины и паровые турбины, заказанные в Швейцарии. Турбины смогут развивать 30 000 лошадиных сил. В будущем электрическая станция сможет давать до 100 000 сил.

Весной 1915 г. на станции будут закончены все подготовительные работы и начнется монтаж для установки машин. Новая станция будет обслуживать всю Москву. Первая же станция хотя и будет работать, но уже как бы в виде резерва. Первая станция дает всего 21 100 кило-ваттов, а вторая будет давать до 60 000 кило-ваттов. Постройка обойдется в 8 000 000 руб. Первая очередь – 3 000 000 руб. и вторая – 5 000 000 руб. Строитель станции инж. Н.Н. Вашков.

«Голос Москвы», 30 декабря 1914 г.

Общество 1886 года

Министр внутренних дел Н.А. Маклаков обратился на днях с письмом к председателю совета министров И.Л. Горемыкину по поводу возбужденного московской городской Думой вопроса о секвестре предприятий Общества 1886 г.

Н.А. Маклаков уведомил И.Л. Горемыкина о том, что московская городская Дума постановила ходатайствовать перед правительством о секвестре и, препровождая докладную записку московского городского головы по этому вопросу, высказывает по этому поводу, с своей стороны, следующее соображение:

«Действующий закон не дает основания к разрешению вопроса о секвестре предприятий, принадлежащих подданным воюющих с нами держав. Между тем вопрос этот имеет важное значение не только для Москвы, но и для других крупных центров, как Петроград и Киев, где ныне городским общественным управлением рассматривается тот же вопрос. При таких условиях вопрос этот приобретает государственное значение, и оставление его открытым представлялось бы нежелательным».

Ввиду этого, по мнению министра внутренних дел, представляется желательным внести данный вопрос на обсуждение совета министров для преподания указаний относительно дальнейшего его направления. С своей стороны Н.А. Маклаков находит необходимым подвергнуть возбужденный московской городской Думой вопрос предварительному рассмотрению в особом междуправительственном совещании с участием представителей общественных [само]управлений Москвы, Петрограда и Киева.

«Русские Ведомости», 31 декабря 1914 г.

Секвестр имущества и предприятий иностранных подданных

Киев, 2 января. Городской голова И.Н. Дьяков представил в губернское присутствие обширную записку по вопросу о секвестре киевского электрического предприятия.

В этой записке говорится, что правление электрического общества в своих прежних заявлениях городскому управлению не раз указывало, что главным акционером общества является консорциум германских банков. Положение киевского общества вполне аналогично с положением московского общества 1886 года.

Все доходы общества продолжают пересылаться в Германию окольным путем – через швейцарские банки. Далее записка указывает, что за последнее время город намеревался выкупить предприятие, сделав заем в 10 миллионов рублей, но теперь выкуп неуместен, ибо оплаченная сумма явилась бы пособием германским банкам. Дальнейшее же оставление предприятия в руках общества так же неудобно с точки зрения государственных и городских интересов. Поэтому единственным выходом является секвестр, с передачей его городу.

Поводом к секвестру могут служить данные о несомненном участии германских банков в распоряжении делами общества и в получении доходов от предприятия. Поводом же к прекращению договора городом может служить неправильное исчисление обществом платежей в пользу города, путем фиктивного выпуска банками дополнительных акций.

«Русское Слово», 3 января 1915 г.

Общество 1886 года. Совет съездов биржевой торговли и сельского хозяйства, обсудив вопрос о секвестре электрического Общества 1886 года, принципиально высказался за желательность освобождения всех предприятий, в особенности Общества 1886 года, от немецкого влияния. При этом, однако, съезд находит, что эта цель не должна быть достигнута такими средствами, которые могут повлечь за собой полное расстройство в деятельности этих предприятий.

В частности за деятельностью Общества 1886 года, по мнению съезда, необходимо установить строгий контроль с тем, чтобы принадлежащие ему средства не могли быть переведены за границу. Закрывать же Общество съезд считает нецелесообразным, так как это вредно отразится на деятельности казенных и частных заводов.

«Русские Ведомости», 6 января 1915 г.

Общество 1886 года. Сегодня сенатор И.Е. Ильяшенко открыл занятия образованного при министерстве юстиции по предложению председателя совета министров И.Л. Горемыкина особого совещания для обсуждения возбужденного московской городской Думой вопроса о секвестре всего принадлежащего в городе Москве Обществу электрического освещения 1886 года предприятия. В состав совещания вошли, помимо представителей всех ведомств, представители общественных управлений Петрограда и Москвы, совета съездов представителей промышленности и торговли, совета Общества московских фабрикантов и заводчиков и других торгово-промышленных организаций.

Заседание открылось докладом записки московского городского главы и извлечения из отчета особой комиссии, образованной московским градоначальником для ревизии предприятий Общества 1886 года. Затем произошел обмен мнений по существу возбужденного московской городской Думой вопроса. Прения приняли страстный характер, мнения резко разделились. Одни находили, что вопрос о секвестре Общества 1886 года необходимо связать с вопросом о секвестре вообще всех германских и австрийских предприятий.

Другие доказывали, что проведение такой меры, как секвестр Общества 1886 года, не только нецелесообразно, но и опасно для интересов московских фабрикантов и заводчиков, получающих от этого Общества электричество и связанных с его предприятиями сложными деловыми сношениями – секвестр может нарушить правильную, налаженную деятельность московских промышленных предприятий, внести нежелательные потрясения в местную промышленность, которые неблагоприятно отразятся и на интересах русских потребителей.

Развивая мысль о желательности устранения немецкого влияния в Обществе 1886 года, [выступавшие] высказывались за возможность ограничения для достижения этой цели установлением особых правил контроля за деятельностью данного Общества и, наконец, приводили доводы в доказательство того, что секвестр Общества 1886 года вряд ли был бы закономерен с формальной стороны. В результате продолжавшихся затем прений совещание не пришло к реальному выводу. Было постановлено на голосование предложение, чтобы министерство юстиции взяло на себя труд разработать вопрос о секвестре Общества 1886 года с своей точки зрения и представило свои предположения на обсуждение следующего заседания. Это предложение было принято большинством.

«Русские Ведомости», 8 января 1915 г.

К секвестру Общества 1886 года. Швейцарский посланник госп. Эдуард Одье представил на днях министру иностранных дел С.Д. Сазонову выписи из протоколов последних общих собраний акционерного электрического Общества 1886 года.

Из выписей этих видно, что большинство акций этого Общества находится в руках следующих банков: швейцарского Коммерческого в Базеле, швейцарского кредитного Общества в Цюрихе и банка Леу, также в Цюрихе. К копиям протоколов приложены списки членов правлений перечисленных кредитных учреждений, проживающих исключительно в Швейцарии и состоящих в швейцарском подданстве.

Одновременно госп. Одье обратился через министра иностранных дел с ходатайством о допущении одного из членов петроградского правления электрического Общества 1886 г. в качестве сведущего лица на заседания междуправительственной комиссии под председательством тов. министра Ильяшенко. Как передают, материалы, представленные госп. Одье, и ходатайство его о допущении одного из членов правления Общества переданы министром иностранных дел на рассмотрение междуправительственной комиссии.

Действуя согласно инструкции, полученной от своего правительства, швейцарский посланник не вступал в переговоры по этому вопросу ни с кем из членов комиссии, ограничиваясь исключительно представлением министру иностранных дел. Несмотря на присоединение петроградской городской Думы к решению, принятому в Москве в смысле ходатайства о секвестре Общества 1886 года, госп. Одье предполагает, что в междуправительственной комиссии вопрос может получить иное решение.

Швейцарское правительство не настаивает на пересылке денег из России в Швейцарию до окончания войны и охотно согласится на установление контроля за поступающими суммами, но оно энергично будет протестовать против секвестра, как меры, могущей окончательно приостановить деятельность Общества и отразиться на имущественном состоянии большой группы швейцарских граждан.

«Русские Ведомости», 9 января 1915 г.

Секвестр Общества 1886 г.

Вчера от вернувшихся из Петрограда участников мы получили дополнительные и более точные сведения о совещании при Министерстве юстиции по вопросу о секвестре Общества 1886 года.

<...> Большой скандал произошел во время выступления Ю.П. Гужона. Ю.П. Гужон откровенно заявил, что московские фабриканты и заводчики опасаются упразднения этого общества, так как в случае перехода предприятия к городу последний будет отпускать им энергию дороже, чем сейчас отпускает им общество. Он не устыдился сознаться в том, что лично он получает энергию по 4½ коп. за килоуатт-час. Город же не в состоянии будет отпускать энергию по такой цене...

– Затем, в городских учреждениях, – говорил он, – очень часто происходят забастовки.

Это так же опасно. Вот по этим причинам он и полагал, что нельзя поддерживать ходатайство Московской городской думы о секвестре Общества 1886 года, и высказывался против него. На эти доводы один из московских представителей сделал возражения. Им было указано, что соображения о том, будто Общество фабрикантов и заводчиков может пострадать, неправильны.

Госп. Гужон указал цену на отпускаемую энергию, по которой получали ее очень немногие – 4½ коп. Это – цена, по которой получает он сам, госп. Гужон, энергию для Московского металлического завода. Но это – исключительно низкая цена. Из дел общества видно, что его московское отделение тяготилось этой низкой ценой и даже представляло в Берлин о том, чтобы прекратить поставку госп. Гужону энергии по этой цене. Но Берлин почему-то счел нежелательным изменить условия с госп. Гужоном.

Этот инцидент вызвал среди представителей торговли и промышленности большой конфуз. Дальше тот же представитель Москвы указал, что средняя цена на отпускаемую для технических целей энергию в Москве, как это устанавливается официальными документами, – 8½ коп. за килоуатт-час, т.е. почти в два раза больше цены, по какой отпускает Общество 1886 г. госп. Гужону. Город же отпускает энергию по своей стоимости для технических целей, по расчету 3½ коп., и для освещения – 10 коп. за килоуатт-час., т.е. город считает энергию во много раз дешевле, чем отпускает ее Общество 1886 г. Следовательно, опасения вздорожания энергии неосновательны.

Опасения экономических потрясений, по словам оратора, тоже не заслуживают уважения. Забастовки в 1905 г. происходили одинаково как в городских учреждениях, так и в предприятиях Общества 1886 г. А с 1905 г. такие городские учреждения, имеющие жизненное значение, как водопровод, канализация, газовый завод, бойня, не бастовали.

Затем было указано еще на то, что мы имеем огромный опыт перехода частных предприятий в казну и городские учреждения, как то: железные дороги, в Москве – трамвай, газовый завод. И во всех этих случаях перехода не только не было никаких потрясений, но и, напротив, население от этого перехода только выиграло.

По поводу заявления представителя Министерства торговли и промышленности о том, будто город Москва не справится с освещением, чрезвычайно ценным является выступление представителя Главного управления по делам местного хозяйства.

Он заявил, что Москва справляется прекрасно и с более сложными предприятиями и что Главное управление нисколько не сомневается в том, что Москва сумеет справиться и с освещением, и с доставкой энергии для технических целей. <...>

К.Д. [Константин Даниленко]
«Русское Слово», 9 января 1915 г.

Общество 1886 года. Вчера [городской глава] М.В. Челноков возвратился из Петрограда, куда он ездил для участия в совещании по вопросу о секвестре имущества Общества 1886 г. Совещание об Обществе 1886 года было многочисленным. Участвовало до 35 человек, в числе их – гласные московской Думы Н.В. Тесленко и А.С. Шмаков и городские техники.

«Настроение всего совещания, – передает М.В. Челноков, – осталось для меня не вполне выясненным. Доводы представителей Москвы были высказаны с исчерпывающей полнотой. Представители министерства торговли и промышленности возражали против ликвидации предприятий Общества, но мы заботимся о ликвидации не предприятий Общества, а о ликвидации самого Общества, как юридического лица. Представители министерства торговли и промышленности утверждают, что город не сумеет вести обширное дело электрического освещения и что цены на электрическую энергию будут у города чрезвычайно дороги.

В том же смысле высказывались представители совета съездов торговли и промышленности и Общества московских фабрикантов и заводчиков.

На эти возражения ответил представитель главного управления по делам местного хозяйства, указав, что гор. Москва с большим успехом справляется с более сложными предприятиями, и не может быть никакого сомнения, что городское управление сумеет поставить правильно и электрическое освещение и доставку энергии для технических целей по более низкому тарифу. Представители Москвы представили ряд доказательств, что с переходом предприятия Общества к городу интересы населения нисколько не пострадают. Уже теперь город отпускает со своей [Трамвайной] станции энергию для технических целей гораздо дешевле, чем Общество 1886 г.»

Городскому управлению Москвы предложено представить совещанию дополнительные сведения по вопросу. Ввиду этого на сегодня назначается совещание городской управы с лицами, участвовавшими в петроградском совещании. Затем требуемые сведения будут направлены в Петроград. Городской голова полагает, что, в конце концов, восторжествует точка зрения московского городского управления.

К секвестру имущества «Электропередачи». Губернская земская управа созывает на днях совещание для обсуждения вопроса о возбуждении перед правительством ходатайства о секвестре имущества Общества «Электропередача» с его громадной станцией в Богородском уезде и огромными имениями и торфяными болотами.

Управа находит, что с переходом в ведение земства этого имущества* предприятие будет обслуживать фабрики и заводы всей губернии и явится возможность более широкого проложения кабелей и развития электрического освещения в уездных городах, устройства электрических железных дорог и снабжения электрической энергией кустарей-ремесленников для технических целей.

Управа обращается с просьбой к городскому управлению прислать ей все материалы, относящиеся к деятельности Общества «Электропередача», так как материалы эти находились в распоряжении комиссии, рассматривавшей вопрос о деятельности Общества электрического освещения 1886 года. **«Русские Ведомости», 10 января 1915 г.**

Защитники российских немцев

Подробности совещания при Министерстве юстиции под председательством госп. Ильенко по вопросу о секвестре Общества 1886 г., сделавшиеся известными в Москве со слов вернувшихся из Петрограда участников совещания, произвели в нашей столице сенсацию. Вся Москва вчера говорила о выступлении представителей фабрикантов и заводчиков на этом совещании и особенно о поведении Ю.П. Гужона.

Его неуместная откровенность о личной заинтересованности его самого и крупнейших фабрикантов и заводчиков в вопросе о существовании общества, от которого московские фабриканты и заводчики получают почему-то энергию дешевле других, по-видимому, сконфузила многих из московских тузов.

Особенно волнуются представители Московского купеческого общества. Общество это, открывшее энергичную борьбу с немецким и австрийским торговым засилием, разрабатывающее вопрос о мерах и способах этой борьбы, возбуждавшее ходатайства и посылавшее депутацию, – в лице своих виднейших представителей только руками разводит.

– Такой наглой развязности, – говорили нам вчера представители купеческого общества, – мы даже не ожидали. И самое досадное, что московские представители на совещании, разоблачавшие сношения Ю.П. Гужона с Обществом 1886 года, не смогли довести этих разоблачений, очевидно, по незнанию, до конца. Ведь вся Москва знает, что Ю.П. Гужон в настоящее время вовсе не является собственником принадлежавшего ему ранее Московского металлического завода. Завод этот теперь принадлежит... Вогау.

* А если придется выкупать? Кстати, смета доходов и расходов губернского земства на 1915 г. составляла всего 4,9 млн руб. Через несколько лет большевики оба Общества национализировали, без всякого выкупа в пользу «немецкого» Общества 1886 г., московского и губернского земского самоуправлений. А незадолго до этого Временное правительство, вместе с доставшимся ему в наследство от царских властей Жандармским управлением, прохлопает приезд из Швейцарии в «опломбированном вагоне» В.И. Ульянова-Ленина и его подельников и не арестует их прямо на границе или хотя бы на Финляндском вокзале! И царские, и Временные власти к тому же прохлопывают масштабное финансирование большевиков из воюющей с Россией Германии (через Стокгольм)!! – Примеч. М.И. Классона

<...> Чем же объяснить это тяготение к немцам? Объясняется это очень просто. Надо только знать, кто у нас, в России, эти самые «немцы» и «австрийцы». Все это – крупнейшие фабриканты и заводчики. У них большие связи с нашими фабрикантами и заводчиками. Последние не только находятся с ними в тесных дружеских и экономических отношениях, но даже больше – многие немецкие и русские фирмы давно уже взаимно «перезенились». А затем не надо забывать, что наши фабриканты и заводчики в большинстве случаев кредитуются – и весьма солидно – именно у немцев.

<...> И чрезвычайно характерный пример этого колоссального засилья российских немцев приводили нам вчера, ссылаясь опять-таки на практику немецкого Общества электрического освещения 1886 года. Пример из практики последних дней, уже во время военных действий с Германией.

У Электрического общества освещения 1886 г. в Петрограде имеются конкуренты. Особенно оно считалось с одним из двух электрических обществ, которое уже давно готовилось «скушать». С объявлением военных действий в Берлине застрял главный директор конкурирующей с Обществом 1886 г. электрической компании. Этому директору понадобились деньги, и он отправился со своим аккредитивом в Deutsche Bank, где его превосходно знали. Аккредитив был выплачен с обворожительным вниманием. Но когда директор вернулся к себе в отель, там уже его поджидал шуцман.

Директор был арестован, и его держали до тех пор, пока не принудили отказаться от директорства в «русском» электрическом предприятии. В это самое время в Петрограде Общество 1886 г. через подставных лиц энергично скупало акции этого предприятия. В настоящую минуту конкурент Общества 1886 г. уже весь в руках берлинского Deutsche Bank. <...>

К. Даниленко

«Русское Слово», 10 января 1915 г.

13.01.1915 г. Приставу 4-го стана Богородского уезда от А.В. Винтера

В конце декабря 1914 г. нами получено предписание Московской губернской земской управы с требованием снести столбы, поставленные нами вдоль Павловского шоссе на 5-й и 6-й версте для освещения д. Большой Двор. Во исполнение этого требования с 11 января мы прекратили освещение и приступили к снятию фонарей. У места работ собрались крестьяне и потребовали приостановить работы. <...>

Архив Московской области, ф. 2121

В защиту Ю.П. Гужона

(Письмо в редакцию)

Выступление председателя Общества заводчиков и фабрикантов московского района Ю.П. Гужона в междуведомственном заседании, обсуждавшем вопрос о секвестре предприятий Общества 1886 года вызвало резкие нападки на него в прессе и некоторые проявления недовольства в обществе.

Позвольте мне, через посредство вашей уважаемой газеты сказать несколько слов, которые, быть может, прольют новый свет на поступок Ю.П. Гужона и ясно покажут, что в мотивах его не было и не могло быть ничего, дающего пищу упрекам и злословию.

Ю.П. Гужон – лицо достаточно известное промышленной Москве, как председатель Общества фабрикантов и заводчик, сам имеющий крупный и хорошо поставленный металлургический завод. О последнем обстоятельстве я упоминаю потому, что выступление Ю.П. Гужона в защиту Общества 1886 года ставилось в связь именно с этим, указывалось на чрезвычайно низкую плату, по которой получает Ю.П. Гужон электрическую энергию для своего завода.

Это факт, не подлежащий никакому сомнению, но я не могу увидеть в этом повода для негодования по адресу Ю.П. Гужона. Если кто и заслуживает здесь порицания, то все те же немцы, которые, учитывая значение Ю.П. Гужона среди промышленной Москвы, сумели и этого безупречного человека опутать своими цепями, оказать поддержку его предприятию в трудную минуту и заставить его принять особо льготные условия снабжения энергией.

Мог ли Ю.П. Гужон поступить иначе, чем он поступил? Я утверждаю, что каждый добросовестный, безукоризненно честный человек, каким является Ю.П. Гужон, говорил бы то же самое. Ю.П. Гужон явился поистине жертвой немецкой ловкости и изворотливости.

Будь на его месте другой, более беззастенчивый человек, он быть может и сумел бы забыть о тех серьезных услугах, которые оказали ему немецкие банки при посредстве московских немцев. Чисто галльское благородство не позволило Ю.П. Гужону сделать этого, и он говорил то, что подсказывала ему совесть.

Я глубоко уверен, что для Ю.П. Гужона, как представителя французской нации с одной стороны и русской промышленности – с другой, глубоко тяжела и мучительна была эта необходимость выступить в защиту немцев. Но иначе он не мог...

Этот инцидент – яркий пример для всех: насколько страшна и чревата последствиями всякая деловая связь с немецким капиталом. Пусть он послужит уроком и предостережением для всех русских, вынужденных иметь дело с немцами.

*Почитатель Ю.П. Гужона
«Коммерсант», 14 января 1915 г.*

К секвестру Общества 1886 года. Представители г. Москвы составили докладную записку по вопросу о положении Общества электрического освещения 1886 года, представленную в петроградское совещание при министерстве юстиции, имеющее быть 17 января. Приводим основные положения этой записки.

Записка признает вполне установленным, что германский электрический трест, желая действовать в России под прикрытием русского устава, учредил в России акционерное «Общество электрического освещения 1886 года» и Общество «Электропередача», испропав для них русский устав, надлежащим образом утвержденный. Установлено, что оба эти Общества управляются, вопреки своему уставу, из Берлина.

Благодаря влиянию этого треста, обладающего огромными средствами, русская промышленность и русское население терпят угнетение и подвергаются эксплуатации со стороны германских предприятий, действующих фиктивно под видом русских.

Общество 1886 года, руководимое германцами, допустило перед войной задержание в Немецком банке денег, вырученных за акции, в сумме свыше 9 милл. руб. Значительная часть акционеров «Общества 1886 года» и Общества «Электропередача» принадлежат к германским подданным.

Что же касается швейцарских банков, представляющих акции на общее собрание акционеров, то банки эти, как это удостоверяет и кредитная канцелярия, учреждены и принадлежат тому же германскому тресту, которому принадлежат «Общество 1886 года» и «Электропередача».

Ни государственная власть, ни население не могут терпеть, чтобы продолжали свое существование фиктивно-русские предприятия, образованные в обход закона, принадлежащие неприятельской стране и управляющиеся лицами и организациями, находящимися в этой стране.

Акционерное Общество может быть ликвидировано тем же актом, которым оно получило разрешение открыть свое действие, т.е. Высочайше утвержденным положением совета министров. Ввиду этого предстоит настоятельная и неотложная необходимость ходатайствовать через Совет министров Высочайшее повеление о прекращении деятельности Общества 1886 года путем его ликвидации.

Если же Совет министров найдет, что действующее законодательство не дает достаточных оснований для принятия такой меры, то надлежит ходатайствовать в порядке ст. 87 Основных Законов об издании закона, который предоставил бы совету министров [полномочия] прекращать деятельность акционерных обществ в тех случаях, когда совет министров усмотрит, что, в нарушение своего русского устава, общество, учрежденное в действительности за границей, было подчинено этому уставу фиктивно, для самовольного распространения своих операций на Россию, или же на самом деле управлялось из неприязельской страны. При чем совету министров надлежит предоставить определить одновременно порядок ликвидации для такого общества.

Что же касается самой ликвидации, то таковая будет произведена ликвидационной комиссией, образованной по правилам, установленным Советом министров. Та же ликвидационная комиссия произведет и расчет с акционерами общества. Ликвидация деятельности акционерных обществ отнюдь не знаменует упразднения тех предприятий, которые этими обществами учреждены.

Предприятия эти, несомненно, будут продолжены при деятельном участии соответствующих органов общественного управления без всякого неудобства для местной промышленности и населения.

Так же надо отнестись и к обществу «Электропередача». Целый ряд фактов, как то: покупка земли Обществом 1886 года для Общества «Электропередача», переуступка последнему абонентов и другие ссуды ему – были бы совершенно непонятны по отношению к обществу, являющемуся по самому своему назначению конкурентом Общества 1886 года, и объясняются лишь тем, что оба общества принадлежат одному и тому же тресту и управляются из одной центральной организации.

Все сказанное выше относительно Общества 1886 года относится в полной мере и к Обществу «Электропередача». Поэтому городское управление ходатайствует об одновременной ликвидации обоих обществ. При ликвидации только Общества 1886 года последнее тотчас же воскресло бы в лице Общества «Электропередача» со всеми неблагоприятными для страны последствиями.

«Русские Ведомости», 16 января 1915 г.

К секвестру Общества 1886 г. Вчера выехали в Петроград для участия в совещании при министерстве юстиции по вопросу об Обществе 1886 года М.В. Челноков, А.С. Шмаков, Н.И. Сушкин и М.П. Авсаркисов, участвовавшие в предыдущем совещании по этому вопросу. Кроме того отправились председатель московского отделения Русского технического Общества [(гласный Московской городской Думы)] К.К. Мазинг и товарищ председателя [Московского губернского земства], член Государственной Думы В.А. Ржевский, лично приглашенные председателем совещания, товарищем министра юстиции И.Е. Ильешенко.

Кроме записки, о которой сообщалось вчера, представители города вносят в совещание свои возражения на положения, выставленные в предыдущем совещании представителями совета съездов торговли и промышленности. Городское управление, ни с кем не связанное, может приобретать лучшие машины, ему легче переходить на нефтяное топливо, строительный материал может затрачивать так же в меньших размерах. Расход Общества по эксплуатации далеко не уже, чем в городском хозяйстве.

Средний тариф электрической энергии с городской центральной станции, когда предполагалось ее отпускать абонентам, исчислялся в 12 коп. за килоуатт-час, а максимальный – в 15 коп. У Общества же 1886 г. средний тариф в 19,65 коп. за килоуатт-час, а затем часть абонентов платила по 20-25 коп. за килоуатт-час.

Представители совета съездов торговли и промышленности во главе с Ю.П. Гужоном утверждали еще в петроградском совещании, что огромным потребностям в электрической энергии московской промышленности может удовлетворить только Общество 1886 г., но никак не город.

Между тем оказывается, что московская промышленность не представляет большого потребителя энергии. Из всего количества энергии, отпущенной Обществом 1886 г. за 1913 год в размере 52,8 милл. килоуатт-часов, было отпущено для технических целей только 22,3 милл. кил., или 42%, а для освещения – 30,5 милл. кил., или 58%.

Если перевести это на деньги, то из 6 063 076 р. оборота Общества освещение дало 4 378 337 р., а техническая энергия – 1 684 739 р.*

«Русские Ведомости», 17 января 1915 г.

Защитникам российских немцев

В направленной в Петроград записке Московского городского управления по вопросу о секвестре и ликвидации Общества 1886 года представляют интерес возражения г. Москвы на те доводы защитников российских немцев в Петрограде, а так же и в Москве, которые были приведены на первом совещании под председательством товарища министра юстиции И.Е. Ильашенко.

<...> Так, расходы по оплате высшего технического персонала у общества значительно выше. Общество 1886 г., при годовом обороте около 6 000 000 руб., имеет для управления трех директоров, получающих содержания, вместе с наградными, от 15-ти до 40 тыс. рублей. Расход же на оплату персонала по управлению городскими железными дорогами городу обходится всего в 29 500 рублей, при годовом доходе предприятия в 19 500 000 рублей. <...>

«Русское Слово», 17 января 1915 г.

Секвестр Общества 1886 года

Петроград, 17 января. Вчера в Министерстве юстиции начало свои работы особое совещание, под председательством товарища Министра юстиции И.Е. Ильашенко, по вопросу о секвестре и ликвидации Общества 1886 года.

<...> Большое удивление вызвало выступление представителя Общества фабрикантов и заводчиков московского района Ю.П. Гужона. Госп. Гужон выступил с новыми доводами в защиту существования Общества 1886 года. Он доказывал, что Московское городское управление, ссылаясь на дешевизну своей энергии, исчислило в 1912 году, по существовавшим в то время ценам на нефть, сравнительно невысокие ставки. При наличных ценах на нефть эта энергия уже обходилась бы городу по 5,07 коп. за килоуатт-час.

Прибавляя сюда 10% прибыли, которую городу естественно было бы желать, эта энергия обошлась бы в 5,57 коп. за килоуатт-час. Другими словами, эта цена на 85% выше той, по которой получает энергию от общества он, Гужон, за все он уплачивает 3,5 коп.

Это развязное и откровенное выступление поразило собрание.

* Таким образом, средний тариф за освещение составлял 14,4 коп./кВт·час, а для промышленности – 7,6 копеек. А средний отпускной тариф в 1913 г. был 11,5 коп./кВт·час, что не бьется с приведенным выше чиновниками управы средним тарифом в 19,65 коп.

– Принимая во внимание, – продолжал госп. Гужон, – что Металлический завод потребляет до 20 000 000 килоуатт-часов, ему, Гужону, пришлось бы заплатить городу 1 114 000 рублей, т.е. на 414 000 рублей более чем он уплачивает сейчас. А если бы город согласился пустить в Москву энергию богородского общества «Электропередача», то это стоило бы на 85% дешевле городских цен.

Вообще госп. Гужон старался опровергнуть указания города на то, что общество не располагает достаточным количеством запасных частей, чтобы поддерживать станцию в исправном виде, что у него нет достаточного резерва для удовлетворения возрастающего спроса на энергию.

По добытым им, – заявляет, не стесняясь, госп. Гужон, – от Общества 1886 г. сведениям, станция общества располагает мощностью в 83 200 лошадиных сил, а, между тем, 10-го декабря 1914 года, в день наибольшего отпуска энергии, от станции потребовалась работа всего 62 500 лошадиных сил. Другими словами, резерв на этот день составлял 20 000 сил, или 30%.

<...> Интересно было выступление и представителя Московской городской думы А.С. Шмакова. А.С. Шмаков говорил с присущей ему резкостью и подъемом.

– Вопрос об интересах частных лиц, вроде Госп. Гужона, – говорил Шмаков, – даже если бы эти интересы могли быть сильно затронуты при ликвидации, должен отойти на задний план. Здесь стоит проблема чисто государственная. Германская промышленность задумала широкий поход против России, и с этой опасностью и приходится, главным образом, бороться.

О сохранении Общества 1886 г. не может быть речи уже потому, что совершенно точно установлен факт ведения всего предприятия из Берлина. Даже по мелким делам московское отделение находится в полной зависимости от Берлина.

Свои доказательства Шмаков дополнил справкой: акции Общества 1886 г., допущенные на петроградскую биржу, там никогда не котируются. Для характеристики приемов общества Шмаков привел пример: московское отделение нашло нужным заключить договор с богородским обществом «Электропередача» не в Москве, а в Петрограде. Если ему удалось найти этот контракт у биржевого нотариуса в Петрограде, то это только простая случайность. Общество всецело хотело замести свои следы.

<...> Выступил на совещании и представитель Общества 1886 года госп. Ульман. Он старался доказать, что общество никаких денег за границу не перекачивает, что выручка от акций общества, реализованных перед объявлением войны, пошла, главным образом, на уплату долга, который общество сделало у немецких банков еще до войны. Госп. Ульман старался подчеркнуть участие в обществе швейцарских банков.

– А среди этих банков есть немецкие? – спрашивает председатель.

– Да, – должен был сознаться госп. Ульман, – два безусловно германских, но, – продолжал он, – Общество 1886 г. гадости России все-таки не сделает.

– Я не знаю, – бросает реплику М.В. Челноков, – сделает или не сделает гадость общество, но что одному заводу – не немецкому, но исполняющему заказы для военного ведомства, оно не дает уже энергии – это я знаю.

Наконец, госп. Ульман не отрицает, что главное бюро московского общества находится в Берлине, что недавние петроградские директора общества Брюниг и Брейль находятся в настоящее время в Берлине. Но они, мол, только консультанты, а это – право капитала. Директивы из Берлина даются, будто бы, не окончательные, московское отделение, будто бы, автономное.

– Да и вообще, – закончил он, – мы все требования закона и устава исполняем. Даже очень рады, что у нас есть правительственный инспектор.

Кстати сказать, этот инспектор – Кюшельбахер.

Выступил госп. Ульман и против газет. Они, мол, разжигают страсти, утверждают, что общество намеренно выпускает большое количество акций, что котировка акций производится неправильно и проч. Но это все – только нападки.

– Нужно, – закончил он, – поддержать мнение москвича госп. Гужона. <...>

«Русское Слово», 18 января 1915 г.

Совещание о секвестре Общества 1886 года. Состоявшееся вчера второе заседание междуведомственного совещания, образованного при министерстве юстиции под председательством сенатора И.Е. Ильашенко по возбужденному московским городским общественным управлением вопросу о секвестре предприятий Общества электрического освещения 1886 года, было посвящено обсуждению двух составленных министерством юстиции предположений о пресечении деятельности этого Общества, как фиктивно-русского предприятия.

Первым предположением намечается ликвидация Общества 1886 года, как принадлежащего германскому синдикату в Берлине, а вторым проектом предусматривается создание особого правительственного контроля за деятельностью Общества путем введения в состав правления представителей правительства и городских самоуправлений Петрограда и Москвы.

Прения в совещании были открыты по обоим проектам. Обмен мнений продолжался около 3½ часов, и список ораторов не исчерпан. Большинство выступавших в сегодняшнем заседании членов совещания высказались за желательность ликвидации Общества с одновременной передачей всех предприятий его в казенное заведывание при участии представителей городов Петрограда и Москвы. Продолжение прений отложено до понедельника 19 января.

«Русские Ведомости», 19 января 1915 г.

Общество 1886 года. В сегодняшнем* заседании Особого совещания под председательством товарища министра юстиции И.Е. Ильашенко по вопросу о секвестре и ликвидации Общества 1886 г. большинством голосов принят проект о ликвидации этого Общества. Основания, на которых будет закрыто Общество, сводятся к следующим положениям. Для ликвидации предполагается учредить ликвидационную комиссию.

До ликвидации деятельность предприятия продолжается. Во главе его образуется особый орган надзора, в который входят шесть директоров Общества, русских подданных, три представителя правления и по два представителя от петроградского и московского самоуправлений. Перерыва к деятельности предприятия не будет. Дела Общества могут быть переданы другому обществу, городскому самоуправлению или частному лицу при равных условиях, предложенных контрагентами.

Общество 1886 г. и фабриканты. Группа московских фабрикантов и заводчиков, руководимая Ю.П. Гужоном, решила вести борьбу с Московским городским [само]управлением и не допускать муниципализации электрической станции Общества 1886 года. В случае если дело дойдет до ликвидации, Общество заводчиков и фабрикантов намерено выступить на будущих торгах конкурентом московскому городскому [само]управлению. Общество предполагает купить станцию в свою собственность, предложив 20 миллионов руб., если оценка предприятия будет произведена по стоимости производства и имущества, или же набить цену до максимальной суммы и только в этом случае уступить станцию московскому городскому [само]управлению.

«Русские Ведомости», 20 января 1915 г.

* Небольшая неточность – в заседании от 19 января (т.е. во вчерашнем для газеты, выходящей 20 января!).

Ревизия Общества 1886 года

Специальная комиссия при градоначальстве закончила ревизию технической стороны предприятия 1886 года. Комиссия, главным образом, постаралась выяснить вопрос, насколько оборудование московской станции отвечает действительным потребностям г. Москвы в электрической энергии.

<...> Таким образом, из ревизии оборудования станции Общества электрического освещения следует, что для современного положения и для ближайшего будущего станция обеспечена турбогенераторами и котлами достаточно полно.

Ревизия главнейших запасных частей к турбогенераторам, т.е. тех частей, фабрикация которых в России сопряжена с очень большими трудностями, в некоторых случаях, может быть и неодолимыми, дала малоудовлетворительные результаты.

Так, например, наиболее мощный турбогенератор, в 10 тыс. килоуатт, не имеет никаких резервных частей; три малых турбогенератора, мощностью по 2 000 килоуатт каждый, не имеют наиболее необходимых запасных обмоток и в случае несчастья могут быть выведены из работы на неопределенное время. Запас резервных частей для прочих турбогенераторов носит пестрый и в значительной степени случайный характер.

По объяснению директоров московского отделения, в настоящее время изыскиваются способы получения необходимых резервных частей при помощи нейтральных государств. Отсюда комиссия делает заключение:

– Признавая недостаточность имеющихся в распоряжении московского отделения запасных частей для турбогенераторов, комиссия считает, однако, что это обстоятельство в настоящее время, с увеличением долготы дня и уменьшением нагрузки, теряет свою остроту и вновь может получить значение лишь к будущей зиме 1915[/1916] года.

Одновременно с технической ревизией комиссия сочла необходимым вторично обследовать вопрос о запасах топлива, о финансовом положении предприятия к концу 1915 г. и еще раз вернуться к ревизии делопроизводства для более всестороннего выяснения взаимных отношений между московским отделением, петроградским правлением и отделением общества в Берлине.

В докладе о ревизии за первый период деятельности комиссия высказала заключение, что закупленного топлива, при условии правильной и регулярной поставки со стороны контрагентов, должно было хватить до 1 апреля 1915 года.

В настоящее время комиссия выяснила, что московским отделением заключен еще один контракт на поставку 3 милл. пудов нефти. Благодаря вновь произведенной закупке станция может считаться обеспеченной топливом почти до конца 1915 года.

Что касается финансового состояния московского отделения Общества 1886 года, то наиболее тяжелые для него месяцы, каковыми являлись, как это видно из предшествующего доклада, октябрь и ноябрь, уже миновали. В настоящее время положение московского отделения в финансовом отношении комиссия смогла признать устойчивым. «В ближайшие два-три месяца положение это может улучшиться, и надо полагать, – говорит комиссия, – что значительное накопление свободных денежных средств в течение зимы даст возможность обществу без затруднений вести нормально эксплуатацию московского предприятия в течение всего 1915 года».

К.Д. [Константин Даниленко]

«Русское Слово», 20 января 1915 г.

Ликвидация Об-ва электрического освещения 1886 г.

Межведомственное совещание, обсуждавшее судьбу предприятия Об-ва электрического освещения 1886 года, вынесло, наконец, определенное решение: оно категорически и определенно высказалось за ликвидацию этого предприятия, признав доказанным принадлежность его немцам. Для проведения этого решения в жизнь недостает только санкции Совета Министров.

Крайне любопытно и характерно, что в совещании, решившем судьбу Об-ва 1886 года, в меньшинстве остались представители промышленности, во главе с председателем Об-ва заводчиков и фабрикантов московского района Ю.П. Гужоном. Эта группа уже давно встала в оппозицию представителям московского городского самоуправления, которые все время энергично настаивали на передаче предприятия об-ва городу.

Промышленники указывали, что в случае эксплуатации предприятия городом тариф на энергию, получаемый в настоящее время для технических целей по весьма низкой таксе, неизбежно будет повышен, отчего неминуемо пострадают интересы промышленности московского района.

Эту борьбу промышленники намерены продолжать и в дальнейшем и, в случае если, согласно постановлению совещания, предприятие Об-ва 1886 года будет назначено на торги, намерены приложить все усилия к тому, чтобы оно не досталось городу, предполагая выступить в качестве конкурента на торгах.

Окончательное решение судьбы Об-ва 1886 года еще в руках Совета Министров. Однако вокруг него уже начинают разгораться страсти и к нему тянутся жадные руки. Конечно, приобрести отлично оборудованное предприятие, дающее весьма и весьма солидный доход, вполне налаженное, быстро развивающееся, это – приятно и городу и тем промышленникам, которые выступили против городских предположений и вожделений.

Промышленники полагают, что передача предприятия городу равносильна игнорированию интересов промышленников, к которым Об-во 1886 года относилось чрезвычайно внимательно. Однако, при обратной комбинации, при эксплуатации предприятия промышленниками, возникает опасность игнорирования интересов осветительных абонентов. И разобраться в настоящий момент, что было бы лучше, весьма затруднительно.

Вообще, совершенно ясно, что, если ликвидация Об-ва 1886 года будет санкционирована Советом министров, то ликвидационной комиссии предстоит чрезвычайно сложная и трудная работа. Совещание сознает это и предвидит, что без содействия теперешнего состава правления с этой работой не справиться; поэтому все правление, за исключением иностранных подданных, входит в состав комиссии.

Нам думается, что этого мало. Все мы знаем, что за исключением отдельных эксцессов, продиктованных, быть может, Берлином, предприятия об-ва функционировали весьма гладко и правильно. В них мы встречаемся с отлично и безотказно работающим механизмом, и разрушать его, реорганизовать техническую сторону предприятия – не должно входить в задачи комиссии.

Ее цель – ликвидировать финансовую основу предприятия, поставить ее на новых основаниях; что же касается внутреннего распорядка дела, то мы думаем, самое безопасное и выгодно для всех – оставить его в том виде, в каком оно существует в настоящее время.

«Коммерсант», 21 января 1915 г.

Секвестр германских предприятий

Киев, 22 января. По распоряжению из Петрограда произведен секвестр имущества киевского отделения германской фирмы, известной в России под именем «Акционерного общества русских электротехнических заводов Сименс и Гальске», главные заводы и правление которой находятся в Петрограде.

Полиция, удалив служащих, опечатала помещение отделения, где находились контора и склад электротехнических принадлежностей. Затем были опечатаны мастерские. В ближайшие дни будут произведены подробная опись секвестрированного предприятия, а также выемка документов из банков. Секвестрированное в Киеве имущество фирмы оценивается в сумме свыше миллиона рублей. **«Русское Слово», 23 января 1915 г.**

К ликвидации Общества «Электропередача». Губернская земская управа при содействии профессора Технического училища Б.И. Угримова и земского юрисконсульта В.В. Новикова разработала вопрос о ликвидации Общества «Электропередача» и о секвестре принадлежащего ему имущества. Управа пришла к следующим заключениям.

После того как Общество электрического освещения 1886 года все свои предприятия в уездах Московской губернии передало в собственность акционерного Общества «Электропередача», губернским земством были выработаны основные положения, направленные к ограждению интересов населения и промышленности в губернии, а также интересов самого земства, и вступило в договорные отношения с Обществом относительно прокладки электрических кабелей на участках, принадлежащих земству.

Общество признало эти положения для себя неприемлемыми и от заключения договора отказалось. Вместе с тем оно вошло в переговоры с частными собственниками о постановке на их землях электрических мачт и столбов, совершенно обойдя тем земство. В настоящее время Общество обходными путями устраняет всякий контроль земства и достигает своей цели – экономической эксплуатации населения, не будучи ничем сдерживаемо и ограничиваемо.

Несомненно, что деятельность этого Общества, относительно которого установлено, что оно учреждено тем же консорциумом германских банков, который учредил и Общество 1886 года, не может быть солидарной с интересами России и находится в противоречии с интересами Германии, так как Общество и в административном, и в финансовом отношениях подчинено руководителям из Германии.

Единственным выходом из такого положения является изъятие предприятий Общества «Электропередача» из германских рук, что может быть достигнуто лишь путем прекращения деятельности Общества «Электропередача» и приобретения всего предприятия общественными учреждениями. Все устройства центральной богородской станции Общества находятся теперь в такой стадии, которая является исключительно благоприятной для того, чтобы московское губернское земство взяло ее в свои руки.

К настоящему времени заканчивается главное оборудование как самой электростанции и линий высоких напряжений в 30 тыс. вольт в Орехово и прилегающий Богородский район и 70 тысяч вольт на Москву, так и добычи торфа на приобретенных Обществом болотах. Заканчивается также оборудование подстанции, построенной в Измайловском Зверинце, причем эта подстанция уже начала питать некоторые фабрики и заводы электрическим током.

Так как предприятие в настоящее время еще не в полном ходу, то выкупная цена за него будет не так высока, как через два-три года. Сумма, затраченная Обществом «Электропередача» по устройству дела, составляет, по расчету управы, 8-10 мил. руб.

С ходатайством о займе необходимой суммы на выкуп предприятия следует обратиться к правительству, которое должно оказать земству свое содействие в столь важном национальном деле. Московское губернское земство, стоящее в силу закона на страже интересов населения губернии, должно иметь преимущественное право на приобретение предприятия Общества «Электропередача», столь важного и имеющего в будущем решающее значение в развитии промышленности в губернии.

«Русские Ведомости», 8 февраля 1915 г.

Общество 1886 года. В Петроград прибыл директор кредитного Общества в Цюрихе Эмиль Вальш. Приезд его вызван желанием швейцарских акционеров электрического Общества 1886 года оградить свои интересы ввиду возможной ликвидации этого Общества. Вальш привез с собой документы, удостоверяющие, по его мнению, что 62 тыс. акций этого Общества находятся в руках швейцарских граждан.

По ходатайству акционеров Общества 1886 года московский профессор Вормс составил докладную записку о деятельности Общества 1886 года в России и об участии в нем швейцарских капиталов. Записка эта разослана членам совета министров и председателю междуведомственной комиссии, тайному советнику Ильяшенко.

Швейцарский посланник Одье посетил днем министра иностранных дел Сазонова, министра юстиции И.Г. Щегловитова, которым повторил доводы в защиту Общества 1886 года.

«Русские Ведомости», 10 февраля 1915 г.

Общество 1886 года. Прибывший в Петроград для защиты интересов швейцарских акционеров Общества 1886 года директор «Credit Suisse» Валих* вместе с швейцарским посланником госп. Одье посетил сегодня почти всех членов правительства. В беседе с представителями правительства Валих коснулся, главным образом, защиты интересов швейцарских акционеров, которые уже в течение 10 лет принимают участие в делах электрического Общества 1886 г.

По словам госп. Валиха, по официальным сведениям, за точность которых он ручается, число акций, принадлежащих швейцарским банкам и отдельным швейцарским подданным, доходит до 60-ти тысяч на общую сумму, значительно превышающую 29 миллионов [руб.], между тем как всех акций Обществом было выпущено 100 тысяч на 50 миллионов.

Как передают, председатель совета министров [И.Л. Горемыкин] обещал внимательно отнестись к вопросу, возбужденному Валихом и Одье. Министр юстиции И.Г. Щегловитов заявил, что он ознакомился с материалами по этому вопросу, причем подчеркнул необходимость защищать интересы акционеров – нерусских подданных.

Министр торговли и промышленности С.И. Тимашев сказал, что он считает охрану интересов иностранных капиталов, не принадлежащих воюющим странам, очень важным с точки зрения русских государственного и экономического интересов, так как иностранные невраждебные капиталы должны находиться в России под охраной.

Государственный контролер Харитонов заявил, что без личного участия министра финансов, находившегося в то время за границей, вопрос не мог получить окончательное решение. Кроме представителей власти госп. Валих посетил также московского городского голову М.В. Челнокова, который указал ему, что спор Москвы с Обществом основывается на нарушении Обществом 1886 года договора, заключенного с городским управлением.

К ликвидации Общества «Электропередача». На ходатайство губернской земской управы о допущении ее представителей в совещание министерства юстиции по вопросу о ликвидации Общества «Электропередача» и о выкупе его предприятий губернским земством вчера получен от сенатора Ильяшенко ответ, что 19 января закончилось совещание при министерстве юстиции по вопросу о ликвидации предприятия Общества 1886 г., вопрос же о ликвидации «Электропередачи» в нем не рассматривался. Губернская управа предполагает внести в земское собрание предложение возбудить ходатайство о назначении при министерстве юстиции нового совещания по вопросу о ликвидации «Электропередачи».

«Русские Ведомости», 11 февраля 1915 г.

* По-видимому, г-н Валих и ранее упоминавшийся Эмиль Вальш – одно и то же лицо, директор банка Credit Suisse.

В феврале 1915 г. подал в отставку Министр Торговли и Промышленности, тайный советник Сергей Иванович Тимашев.

Представители ведомств о ликвидации Общества 1886 года (по телефону от наших корреспондентов). Представителями заинтересованных ведомств, участвовавшими в образованном при министерстве юстиции под председательством товарища министра И.Е. Ильяшенко особом совещании по вопросу о судьбе Общества электрического освещения 1886 года, сообщены председателю совещания в окончательной редакции резолютивные соображения (по данному вопросу).

Юрисконсульт Министерства финансов Лазаревский*. Как выяснилось из суждений, высказанных в совещании, возникает собственно два вопроса. Во-первых, общий вопрос о судьбе иностранных предприятий с иностранными капиталами и, во-вторых, о судьбе Общества 1886 года. Между тем в распоряжении совещания материал имеется только по второму вопросу. Невозможность издания закона *ad personam*** побуждает, однако, касаться первого вопроса, хотя не установлено, вредные ли это предприятия, как они действуют и имеются ли средства для выкупа всех предприятий.

Между прочим, упоминалось, в совещании о киевском [электрическом] Обществе [с германским капиталом] и об Обществе «Электропередача» без установления каких-либо фактов. Закон общий может быть только бланкетным***, предоставляющим принятие тех или иных мер в отношении к иностранным капиталам на усмотрение. Во всяком случае, необходимость издания такого закона в целом ряде предприятий не доказана.

По отношению к Обществу 1886 года из прений выяснились три предположения, а именно: ликвидация, взятие в казенное управление и установление надзора. Было приведено много фактов. Но факты дают основание для выводов лишь при наличии принципов. Указание на то, что капитал Общества немецкий, сам по себе факт безразличный, так как немецкий характер капитала не дает основания для выводов, доколе не установлен принцип, что ко всем Обществам, держателями акций которых являются германские подданные, применяются репрессивные меры. Между тем такой нормы нет. Далее высказано пожелание освободиться от немцев. Это общее пожелание, не обратившееся в конкретное постановление.

Что касается дальнейших обвинений в том, что Общество 1886 года высасывает деньги из России, выдавая миллионные дивиденды, то из этого факта равным образом нельзя делать каких-либо выводов, так как это свойство всех вообще капиталов. Производство их привлекло, и нельзя по частному делу отступать от общей нормы поощрения иностранных капиталов. Указание на монополизацию [германским] трестом русской электротехники только тогда имело бы значение, если бы было правило об упразднении монополий и синдикатов. Такого правила нет, и его трудно создать.

Далее идут указания на противоуставную деятельность Общества 1886 года, а именно употребление немецкого языка во внутреннем производстве, приказания и руководства из Берлина и тому подобное. Сами по себе эти указания не имеют решающего значения. Руководство из Берлина естественно и, как ни странно, все же неустранимо, так как нельзя хозяина устранить от заведования своим предприятием.

* Николай Иванович Лазаревский (1869-1921), профессор государственного права Петербургского университета, юрисконсульт Министерства финансов, в 1902-м вышла его фундаментальная работа «Самоуправление», в 1910-м изданы «Лекции по русскому государственному праву». В 1921-м был расстрелян в рамках так называемого дела «В.Н. Таганцева». — Из Интернета

** *Ad personam* — для персоны, в данном случае, для конкретного юридического лица.

*** Правовая норма, предоставляющая государственным органам право самостоятельно устанавливать правила поведения и запреты, в данном случае для юридических лиц.

При таких условиях надлежит исходить при рассмотрении настоящего дела из двух принципов: 1) неприкосновенности частной собственности и 2) права государства принимать меры, необходимые для собственной обороны.

Досрочная ликвидация всегда убыточна, особенно во время войны, и всегда сопряжена с нарушением частных прав. Говорят, что Франция и Германия конфискуют и ликвидируют неприятельские предприятия, но дать подобных законов не указывают. Если в Англии и ликвидируют банки, то, во всяком случае, нельзя под видом ликвидации взять предприятия от одних и передать по дешевой цене другим.

Соблюдение принципа неприкосновенности диктуется в данном случае не только идеальными соображениями, но и практическими, так как обойтись пока без содействия иностранного капитала Россия не может. Не следует к риску торговому присоединять еще риск политический.

Переходя к указанию на фиктивность швейцарских капиталов, вложенных в Общество 1886 года, надлежит иметь в виду, что если даже допустить эту фиктивность, то все же впечатление от ликвидации за границей будет большое. Тем не менее, надлежит признать, что принцип неприкосновенности частной собственности не абсолютен, так как допускаются: 1) реквизиция вещей, необходимых для военных действий; 2) занятие для того же недвижимостей и 3) конфискация имущества, служащего военным целям противника. У нас имелись бы поводы ликвидировать Общество 1886 г., только в том случае, если бы было налицо одно из трех указанных оснований.

В проекте закрытие Общества обуславливается несоответствием его деятельности государственным либо экономическим интересам России. Нужно прекратить деятельность Общества, если будет установлено, что оно действует на пользу противников. Если намечается надобность в обеспечении деятельности предприятия, необходимой для нужд государственной обороны, то было бы целесообразным установить соответствующий надзор за его деятельностью. Казалось бы, надзор был бы в данном случае вполне достаточен.

Управляющий отделом городского хозяйства К.А. Невинт. Бесспорно установлено, что Общество электрического освещения 1886 года – германское, по существу вредное, а по данному моменту опасное. Соображения министерства финансов, может быть, и имели бы значение, но не в настоящий момент, а до возникновения войны. Теперь же – иная обстановка. Война переходит на экономическую почву, и союзные державы задались целью замкнуть торговую деятельность Германии в железный круг. С этой точки зрения и надлежит обсуждать настоящий вопрос, признав, что Общество 1886 года, как вредное и опасное, подлежит, безусловно, закрытию.

«Русские Ведомости», 12 февраля 1915 г.

Фабриканты и Общество 1886 г. На последнем общем собрании Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района было заслушано постановление совета Общества по вопросу об Об-ве электрического освещения следующего содержания:

«Ознакомившись с стенографическим протоколом журнала заседания совещания при министерстве юстиции под председательством И.Е. Ильешенко по вопросу об Обществе электрического освещения 1886 г. и высказанными в нем соображениями председателя Общества заводчиков и фабрикантов, кои вполне соответствовали постановлениям совета от 15 декабря 1914 года, и принимая во внимание искаженную передачу фактов и неправильное освещение их в прессе, совет Общества постановил вновь подтвердить свои первоначальные решения, а именно:

Совет Обществ заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района единодушно заявляет, что он относится совершенно отрицательно к покровительству или защите немецких интересов, а, наоборот, полагает существенно важным освободить русскую промышленность и торговлю от всякой зависимости Германии, на что и должны быть направлены все усилия и старания нашей организации, а потому вновь высказывается за необходимость:

а) ходатайствовать о скорейшем введении фактического контроля за деятельностью Общества 1886 г. со стороны правительства;

б) обратиться к правительству с докладной запиской с указанием, что на тот случай, если возникнет вопрос о переходе московской станции Общества к городу, надлежит допустить к обсуждению его с правом решающего голоса представителей фабрично-заводской промышленности Москвы, как главнейших абонентов станции, потребляющих 76% всей отпускаемой станцией электрической энергии;

в) принимая во внимание, что электрическая станция Об-ва 1886 года не пользуется ныне исключительным правом эксплуатации электрической энергии в Москве, так как у города имеется договор и с другими конкурирующими концессионерами, переход упомянутой станции к городу создаст опасную для интересов фабрично-заводской промышленности Москвы монополию, во избежание чего следует немедленно представить правительству соображения о необходимости скорейшего издания закона, разрешающего свободную передачу в города и пригороды электрической энергии, на добычу которой могли бы быть использованы запасы торфа, что дало бы возможность фабрикам и заводам Московского района пользоваться дешевой электрической энергией и создать конкуренцию концессионным или городским станциям в целях удешевления двигательной силы.

Вместе с тем совет Общества заводчиков и фабрикантов счел непременно долгом выразить уважаемому председателю Общества искренне свое сожаление за то, что он, выступив по поручению совета энергичным защитником интересов Общества заводчиков и фабрикантов, невольно стал предметом недостойных и несправедливых нападок».

Собрание членов Общества единогласно одобрило означенное постановление совета и выразило благодарность председателю Общества Ю.П. Гужону за труды его по проведению в жизнь мероприятий Общества. **«Русские Ведомости», 13 февраля 1915 г.**

Примерно такое же сообщение опубликовал в тот же день и «Коммерсант»

Секвестр электрического Общества

Киев (от нашего корреспондента). Секвестровано киевское электрическое Общество, принадлежавшее Немецкому банку. Общество освещало Киев и отпускало энергию для технических целей. Стоимость имущества секвестрованного Общества – свыше десяти миллионов рублей. Имущество передано городу.

Городское [само]управление оставило на службе всех служащих Общества, взяв под пистку, что они будут служить городской управе.

«Русские Ведомости», 14 февраля 1915 г.

Губернское земское собрание. Вчера под председательством А.Д. Самарина продолжались занятия Московского губернского земского собрания. <...> Был заслушан доклад губернской управы о ликвидации предприятий Московского акционерного Общества «Электропередача».

Гласный [Московской Городской Думы и Московского Губернского земства] Н.В. Тесленко произнес речь о владельцах и характере деятельности этого предприятия. Он указал, что Общество «Электропередача» является по существу чисто германским, хотя и прикрыто русским уставом.

Деятельность этого Общества имеет огромное значение не только для земства, но и для всей русской промышленности, так как с развитием техники производства электрическая энергия идет не только для освещения, но получила огромное распространение как двигательная сила, применяемая на фабриках и заводах, а также в различных отраслях сельского хозяйства.

Сознавая такое огромное значение электрической энергии в современной жизни, германцы создали электрический трест, обладающий громадным капиталом и делающий в последние годы в западно-европейских государствах большие завоевания. Германский трест вошел в соглашение с американским электрическим трестом, и они поделили между собою весь земной шар в смысле снабжения отдельных стран энергией.

В России отпрыском германского треста являются Общество электрического освещения 1886 года и «Электропередача». Оба они учреждены консорциумом немецких банков, оба направляют свою деятельность по указаниям из Берлина. Германский трест предвидел, что город Москва может когда-либо перевести в свое ведение предприятия Общества 1886 года, а потому создал в Московской губернии «Электропередачу», чтобы отступить на заранее приготовленные позиции. В составе правления электрического Общества из 16 директоров – 8 германских подданных.

Швейцарские банки, держащие акции Общества, принадлежат тому же германскому тресту. Немецкие капиталисты, руководящие делами предприятия, направляют деятельность последнего в сторону подавления неугодных тресту русских предприятий. Примером этому является хотя бы то, что электрическое Общество отпускает в Москве энергию разным предприятиям по разным тарифам.

Губернское земство должно в полном согласии с Москвой принять все меры к скорейшей ликвидации германского Общества, снабжающего энергией огромный район. Как водные источники и пути сообщения, так и блага, подобные свету и силе, не должны оставаться в частных руках, тем более – врагов России.

После речи госп. Тесленко собрание единогласно приняло следующее постановление: а) о ликвидации деятельности московского акционерного Общества «Электропередача»; б) об учреждении для ликвидации дел данного Общества ликвидационной комиссии с участием представителей от Московского губернского земства; в) избрать двух представителей в ликвидационную комиссию, имеющую быть назначенной по делам Общества «Электропередача», а также комиссию для всесторонней разработки вопроса о приобретении предприятий Общества «Электропередача» Московским губернским земством. Представителями в ликвидационную комиссию избраны Ф.В. Шлиппе и В.А. Ржевский.

«Московские Ведомости», 15 (28) февраля 1915 г.

Ходатайство крестьян. Ф.В. Шлиппе сообщил, что в октябре [1914 года] «Электропередача» составила договор с селением Большой Двор Богородского уезда, по которому провела провод по землям крестьян этого селения и поставила столбы по обочинам земского шоссе на расстоянии 1½ верст, а за это приняла на себя обязанность бесплатно освещать электричеством это селение.

Ввиду того, что столбы были поставлены без соглашения с губернской управой, последняя потребовала, чтобы Общество снесло столбы к 10 января. Общество обещало исполнить это требование, но сельское общество возбудило ходатайство перед управой, чтобы сохранить столбы и провода до 1 мая, так как оно получает бесплатное освещение. Управа предложила удовлетворить ходатайство с тем, чтобы провода на столбах по земскому шоссе служили только для означенного селения.

В.А. Ржевский выразил удивление, как могла «Электропередача» поставить столбы на земском шоссе без ведома управы и как могли просмотреть это земские инженеры. Теперь управа предлагает оставить столбы. Таким образом, цель Общества достигается: контролировать, чтобы столбы служили только для освещения упомянутого селения, невозможно. Ф.В. Шлиппе заявил, что инженер и десятник не могли уследить за установкой столбов потому, что постановка была сделана с необычайной быстротой.

Так объяснили инженер и десятник. Собрание большинством всех голосов против управы отклонило ходатайство крестьян селения Большой Двор.

«Русские Ведомости», 15 февраля 1915 г.

К вопросу о судьбе Общества 1886 г. (по телефону от нашего корреспондента). Министром юстиции внесен в Совет министров журнал особого совещания, образованного под председательством сенатора И.Е. Ильашенко о возбужденном московской городской Думой вопросе о ликвидации Общества 1886 г., а также разработанные Министерством юстиции, соответственно высказанным в совещании суждениям, проекты законодательных актов, на основании которых должен будет разрешиться вопрос о судьбе Общества 1886 г.

Заключение председателя совещания. Журнал особого совещания по делу сопровождается следующим заключением товарища Министра юстиции И.Е. Ильашенко.

Задачей настоящего совещания, – говорит сенатор Ильашенко, – является отнюдь не освобождение России от иностранных капиталов, а только вопрос о дальнейшей судьбе Общества электрического освещения 1886 г. Но так как законы не могут издаваться для отдельных случаев, то надлежит выработать закон в общей форме, которая бы распространялась и на Общество 1886 г.

Добытый совещанием обширный материал, касающийся деятельности Общества 1886 г., исчерпан и с полной несомненностью свидетельствует о том, что названное Общество хотя и существует по русскому уставу, но до последнего времени фактически руководилось и направлялось из Берлина, чего не отрицал даже представитель Общества 1886 года.

Вполне установлено, что не петроградским правлением Общества, а существующим в Берлине давались распоряжения и указания по всем вообще вопросам как техническим, так и финансового и административного характера, вплоть до таких мелочей как увольнение в отпуск служащих, постройка дома, выгодность присоединения тех или других абонентов и тому подобное.

Явление это находит себе основание отнюдь не в естественном желании хозяина иметь присмотр за своими деньгами, а в том, что Общество 1886 года есть не что иное как, выражаясь немецким языком, «Tochter»^{*} всемогущего германского треста и притом выделенная только на бумаге, в действительности же всецело находящаяся под родительской властью своей матери.

^{*} Tochter – дочь, Tochtergesellschaft – дочернее общество.

Германский трест путем организации целого ряда подчиненных и зависящих от него предприятий стремится захватить повсюду в свои руки электротехническую промышленность и, проникнув чрез якобы русское Общество 1886 года и другие, ему подобные, русские Общества, стал полновластным распорядителем и руководителем такой важной отрасли промышленности как электротехника, и получая, таким образом, возможность направлять, вопреки, быть может, видам государства, экономическую жизнь страны в ту или другую сторону по своей исключительной воле и даже оказывать нежелательное влияние на русский рабочий класс.

Отсюда очевидна и в мирное время опасность в государственном и экономическом отношениях для страны от электрического Общества 1886 года, являющегося филиальным отделением германского треста.

В военное время опасность такой зависимости усугубляется уже по одному тому, что существующие в России предприятия являются источником денежных средств для врага, что в действительности и случилось. Перед самым началом войны состоялся дополнительный выпуск акций на сумму 10 милл. руб., из коих 9 милл. руб. остались в Берлине.

Если даже допустить, что операция выпуска была проведена без участия русских капиталов, то, во всяком случае, остается не опровергнутым факт производства этой операции перед началом войны именно германским трестом, который получил нужные ему деньги, быть может, на военные цели, если и не непосредственно из русских капиталов, то, во всяком случае, под обеспечение оборудованного в России предприятия.

В связи с этой операцией приобретает особое значение удостоверенный документально факт уклонения от производства платежей русским Обществом наряду с почти одновременной уплатой крупной суммы Обществу «Электропередача», являющемуся так же филиальным отделением германского треста. Помимо того, в настоящее ужасное время, когда Германией цинично попираются все законы и устои человеческого общежития, никаким образом нельзя отрицать возможности прекращения Обществом 1886 г. доставки энергии.

Сейчас несомненно, что электрическое Общество 1886 г., истинным хозяином и полновластным руководителем которого является германский трест, а равно деятельность которого представляется вредной и опасной для государства и экономических интересов России, подлежит закрытию. На государстве лежит долг руководить всей жизнью страны, и в такой отрасли промышленности как электротехника оно обязано вступить на путь самостоятельного, независимого творчества, а не подчиняться воле германского треста.

При таких условиях высказанные в совещании соображения о невозможности закрытия Общества представляются, казалось бы, не осуществленными.

Опасение отлива в будущем из России иностранных капиталовложений имеет лишь второстепенное значение, тем более что не подлежит сомнению, что капиталы, преследующие исключительно экономические интересы и потому полезные, несомненно, придут в Россию, учтя выгодность русского рынка при освобождении его от первенствующего значения германских капиталов.

Таким образом, ликвидация [Общества] 1886 г. не должна повлиять на оказание кредита русской промышленности со стороны английских, французских и тому подобных капиталов. Удержание же либо привлечение в Россию капиталов, преследующие иные цели, а в особенности политические, не нужно. От них следует безотлагательно избавиться.

Такие события, которые происходят сейчас в Европе, случаются раз в столетие. И потому следует использовать переживаемую эпоху в целях освобождения русской промышленности от нежелательных капиталов, имея при этом в виду, что принятие предполагаемой меры в связи с чрезвычайными мероприятиями военного времени едва ли может оставить неизгладимый след в мирное время в смысле влияния на приток в Россию иностранных капиталов.

Высказанные же опасения приостановления или перерыва деятельности самого предприятия Общества 1886 г., так же имеющие второстепенное значение, могли бы, казалось, быть вполне устранены в соответствии с указаниями и соображениями по сему предмету военного и морского ведомств.

В пользу возможности передачи предприятий Общества 1886 г., несомненно, говорит и тот факт, что значительное большинство германских городов освободилось от монопольного хозяйничанья в городах частных электрических Обществ и взяло электрическую энергию в свои руки, результатом чего и явилась более выгодная и дешевая поставка ее населению.

Равным образом не имеется и юридических препятствий, так как в настоящее время отнюдь не предполагается принцип наибольшего благоприятствования [иностранным капиталам. Аналогично и каких-]* либо международных осложнений нельзя, казалось бы, ожидать, так как, с одной стороны, предполагается закрыть Общество, учрежденное по русским законам и являющееся формально русским, а, с другой, не нарушается принцип наибольшего благоприятствования, ибо в проектируемой мере не проводится никакого различия между русскими и иностранными держателями акций.

В заключение надлежит заметить, что если бы при ликвидации доли, принадлежащие акционерам, оказались несоразмерно малыми, то это не могло бы служить основанием к непринятию правительством меры, вызванной целями государственными, но открыло бы разве возможность акционерам нейтральных стран (Швейцарии, например) обратиться к [русскому] правительству с ходатайством об облегчении их положения.

Проекты министерства юстиции. В проекте министерства юстиции намечаются две категории мероприятий по отношению к Обществу 1886 г. Одна отвечает пожеланиям, высказанным большинством членов совещания, а вторая покоится на мнении меньшинства. Как известно, большинство членов совещания высказалось за закрытие Общества 1886 г. Сообразно этому министерство намечает следующий путь осуществления этой меры.

*«В порядке ст. 87-й Основных Государственных Законов должно быть постановлено:
I. Совету министров с Высочайшего соизволения предоставляется:*

1) признавать подлежащими закрытию акционерные Общества, действующие на основании утвержденных в империи уставов, с установлением особого, при участии или исключительно правительственных органов или также и представителей общественных учреждений, управления и ликвидации дел Общества в тех случаях, когда действительными руководителями деятельностью Общества являются подданные, товарищества или учреждения воюющих с Россией государств и деятельность их представляется вредной и опасной для государственных либо экономических интересов России, с тем чтобы при этом права кредиторов акционерных Обществ не были нарушаемы, а интересы акционеров по возможности соблюдались и чтобы нормальный ход предприятий Общества, будучи существование данных предприятий признается необходимым, не приостанавливался;

* Пропущенная в газете строка.

2) устанавливать при изъясненных выше условиях и изложенных основаниях, особенно при участии или исключительно правительственных органов или также представителей общественных учреждений, временное управление делами указанных акционерных Обществ без закрытия их.

II. Те же правила применяются и к товариществам полным либо на вере, зарегистрированным в империи, если в них участвуют в качестве одного или нескольких полных товарищей подданные неприятельских держав или установлено, что деятельность этих Обществ представляется вредной или опасной для государственных или экономических интересов России.

В связи с изданием приведенного закона устанавливаются следующие правила закрытия Общества электрического освещения 1886 г.:

1) Управление делами Общества возлагается на особое, образуемое с этой целью правление; для ликвидации же дел Общества учреждается ликвидационная комиссия.

2) Правление составляется из трех лиц, назначаемых министром внутренних дел по соглашению с министрами военным, морским, финансов, торговли и промышленности, и двух по выбору городских Дум городов Петрограда и Москвы, по одному от каждого, и двух, избираемых правлением Общества электрического освещения из его состава.

3) На означенное правление возлагается безостановочное продолжение деятельности и общее заведывание и управление делами предприятий, причем правление назначает, где считает нужным, директоров-распорядителей Общества 1886 г., либо из вновь приглашаемых лиц.

4) Ликвидационная комиссия учреждается в составе председателя и шести членов, назначаемых министром внутренних дел по соглашению с министрами военным, морским, финансов, торговли и промышленности и юстиции с тем однако, чтобы двое из указанных членов назначались из акционеров Общества.

5) На ликвидационную комиссию в составе лишь членов от правительства возлагается немедленное производство оценки действительной стоимости на ходу предприятия и находящихся в отдельных городах самостоятельных его частей, причем комиссия вправе приглашать для выслушивания объяснений как входящих в ее состав членов из акционеров Общества, так и представителей городских общественных самоуправлений и других лиц.

6) На ликвидационную комиссию в полном ее составе возлагается составление баланса предприятия на день принятия дел Общества, удовлетворение всех кредиторов Общества, независимо от срока их обязательств, и распределение оставшихся сумм между акционерами.

7) Установленная ликвидационной комиссией оценка всего предприятия и его самостоятельных частей доводится до сведения министра внутренних дел и сообщается городским управлениям тех городов, где находятся самостоятельные части предприятия.

8) При желании городов приобрести отдельные самостоятельные, находящиеся в тех городах части предприятия города обязаны заявить о том в ликвидационную комиссию в течение месячного срока получения уведомления об оценке, и в таком случае означенные части предприятия приобретаются городами согласно установленной оценке.

9) При отказе городов от приобретения всех или некоторых самостоятельных частей предприятия право на приобретение таковых согласно оценке переходит к казне.

10) При отказе городов и казны от приобретения всех или некоторых самостоятельных частей предприятия или при отсутствии заявления о желании приобрести таковые – установленные оценки всего предприятия и его самостоятельных частей, оставшихся непроданными, публикуются в газетах.

11) В месячный со дня публикации срок желающие приобрести данное предприятие или его части за цену, не ниже установленной оценкой, обязаны заявить о том ликвидационной комиссии. По истечении сего срока все предприятие либо его самостоятельные части продаются за наивысшую из предложенных цен с сохранением всех условий, заключенных Обществом 1886 г. с подлежащими городами концессионных договоров.

12) При состоявшейся продаже предприятия в целом его составе либо его отдельных самостоятельных частей за цену, не ниже установленной оценкой, или отсутствии в месячный срок заявления о желании приобрести их оставшиеся имущества – предприятие реализуется ликвидационной комиссией на общих основаниях, хотя бы и по вольной цене, в полном объеме или, при невозможности, по частям.

При этом в случае продажи предприятия в полном объеме договоры, заключенные Обществом 1886 г. с городами, сохраняют свою силу.

13) Со времени продажи предприятия в полном его объеме либо всех его частей или при несостоявшейся продаже со времени приступа к реализации имущества Общества 1886 г. [особое] правление передает все делопроизводство ликвидационной комиссии и прекращает свою деятельность, после чего Общество признается закрытым».

Второй проект министерства юстиции, отвечающий пожеланию меньшинства членов особого совещания, состоит всего из одного пункта, предусматривающего установление особого надзора за деятельностью Общества 1886 года путем назначения в состав правления этого Общества представителей правительства и городских общественных правлений Петрограда и Москвы.

«Русские Ведомости», 18 февраля 1915 г.

Миниатюры

В заседании Московской Думы страшно осмеяли новый выпад немецкого Общества электрического освещения 1886 года – представиться *швейцарским* предприятием. Гласные довели до всеобщего сведения, что дело с ликвидацией затормозилось. Петроградские немцы и их защитники пробуют разбить все доводы тех, кто доказывает неизбежность секвестра Общества. «Это предприятие швейцарское! – говорят они, – Акций в Швейцарии находится на 15 миллионов рублей, а в Германии только на 11 миллионов».

Странны эти доводы. Зачем нам судить об этой «швейцарской окраске» дела? Ведь Министерство Внутренних Дел ясно заявило, что если бы акционерами в большинстве были русские, то при данной обстановке (то есть при несомненной связи Общества с Берлином) Общество 1886 года должно быть ликвидировано.

В Москве агенты Общества бегают теперь и усиленно собирают плату за освещение. Во многих квартирах деньги платить отказываются и приводят мотивы: «Мы заплатим после секвестра, и тогда наши деньги не попадут в берлинские банки». Но зато другие московские обыватели, по большей части, покоряются и вносят то, что следует.

Борись, Московская Дума, стой за русские интересы!

Неизвестный

«Московские Ведомости», 19 февраля 1915 г.

Записка Швейцарских Акционеров Общества Электрического Освещения 1886 года по вопросу о прекращении деятельности Общества*

Обвинения, выдвигаемые против «Общества электрического освещения 1886 года», в подтверждение необходимости подвергнуть его суровой каре, не были вполне определенно и точно сформулированы ни московским городским общественным управлением при обсуждении вопроса о прекращении деятельности в Москве, ни в особом совещании, образованном при министерстве юстиции под председательством госп. товарища министра юстиции сенатора, тайного советника И.Е. Ильашенко. Во всяком случае, они поныне не были предъявлены самому Обществу или его акционерам.

По-видимому, они сводятся в общих чертах к тому, что по составу акционерное Общество 1886 г. – чисто германское, что оно исходатайствовало утверждение устава по русскому закону лишь с целью скрыть свой характер; что на деле Обществом руководит правление, находящееся в Берлине и преследующее исключительно выгоды германского капитала в прямой ущерб России и русским предприятиям; наконец, что Общество не соблюдает концессионного договора, заключенного им с г. Москвой.

Настоящая записка преследует цель возможно полно сопоставить фактические данные и документальные доказательства, позволяющие проверить те основания, на которых покоятся подобные обвинения, поскольку они уже стали известными швейцарским акционерам Общества.

I.

Учреждение Общества

Учредитель Общества, инженер К. Сименс, впоследствии за оказанные им услуги пожалованный званием русского потомственного дворянина, возбудил в 1886 году перед министерством финансов ходатайство о допущении к производству операций в России Общества электрического освещения, устав коего был составлен на основании германских законов. Однако бывший министр финансов И.А. Вышнеградский признал более желательным, чтобы это Общество действовало на основании русского устава.

Ввиду этого госп. Сименс, следуя указаниям министра финансов, представил проект устава русского «Общества электрического освещения» с основным капиталом в 1 000 000 рублей, разделенного на именные акции, каковой затем и был утвержден. Эти обстоятельства, при коих возникло Общество 1886 г., подтвердил на основании имеющихся в министерстве торговли и промышленности документов госп. управляющий отделом торговли т.с. Сибилев в заседании Особого совещания при министерстве юстиции 7-го января 1915 года. Таким образом, нет никаких оснований говорить о сокрытии первоначального характера Общества со стороны его учредителей или о каком-либо обмане со стороны самого Общества при заключении им концессионного договора с г. Москвой.

Развитие деятельности

В течение первых лет своей деятельности Общество терпело ряд неудач. Оборудованные им предприятия приходилось закрывать. Повторные попытки взять на себя электрическое освещение улиц в Петрограде и Москве не удавались. Операционный год 1888-1889 закончился даже крупным убытком, а в течение 1889-го по 1893 год не могло быть выплачено акционерам никакого дивиденда. В 1894 году оказалось необходимым уменьшить основной капитал Общества, который в 1888 году был повышен до 3 000 000 рублей, снова до 1 900 000 рублей, путем уничтожения 2 200 акций второго выпуска.

* Составлена, как отмечалось ранее, профессором-юристом Альфонсом Вормсом. Размещена на правах коммерческого объявления на 4-х полосах формата А2!

Предприятия Общества стали развиваться успешнее только начиная с 1896 года. По заключении в 1895 году концессионного договора с г. Москвой ему удалось привлечь, кроме немецких, также французские и швейцарские капиталы, участие коих обеспечило возможность увеличить основной капитал путем выпуска на 6 000 000 рублей новых акций, значительную часть коих приобрели швейцарские банки и главным образом Базельский торговый банк (Banque commerciale). С этого времени, то есть уже с 1896 года, швейцарские капиталисты стали все более интересоваться предприятиями Общества. Несмотря на увеличение основного капитала, последнее еще испытывало тогда большие затруднения и крайне нуждалось в средствах.

(см. Приложение №7)

Ввиду этого в декабре 1898 г. Общество заключило договор с консорциумом кредитных учреждений во главе с Société d'Industrie électrique à Bâle*, согласно коему Общество получило от консорциума аванс в 7 000 000 рублей, повышенный затем до 8 000 000 рублей. Около половины этой суммы внесли швейцарские банки, остальное – германские. Несмотря на столь значительное увеличение оборотных средств Общество все еще могло распределять только ничтожные дивиденды: в 1900-1901 гг. – 1%, в 1901-1902 – 1½%, в 1902-1903 – 2½%.

В 1903 г. был Высочайше утвержден новый устав Общества, несколько расширивший его права, причем к наименованию Общества было прибавлено указание на год его основания – «1886 год», включенное уже с 1900 г. в его фирму с целью отличить его от других Обществ электрического освещения, открывших свои операции в Петрограде позднее.

Затем, в 1904 г. Обществу удалось погасить упомянутый выше аванс, полученный им чрез посредство Société d'Industrie électrique à Bâle путем выпуска акций на 9 000 000 руб. Этим акциям пришлось придать характер привилегированных, так как только при этом условии можно было рассчитывать на размещение их**.

Дивиденды

(см. Приложение №1)

После этого положение Общества окрепло, и оно стало выдавать своим акционерам дивиденд, повысившийся в 1904-1913 годах с 5,8 до 8,675%. Все же средний дивиденд на акцию за время существования Общества выразился в размере 4,24%, а по отношению ко всему вложенному в дело капиталу – в размере 6,37%.

По сравнению с дивидендами, выдаваемыми другими торгово-промышленными предприятиями, такая прибыль не может быть признана высокой. Размер ее, во всяком случае, исключает возможность говорить об эксплуатации русских потребителей в пользу иностранного капитала. Сверх того, быстрое увеличение основного капитала Общества, возросшего за последнее время (1904-1914 гг.) с 15 000 000 до 50 000 000 руб., наглядно свидетельствует о том, что Общество находится еще в периоде своего развития. Все это время оно неустанно расширяло свои предприятия, потребовавшие огромных затрат.

Затраты на сооружения

(см. Приложения №2 и 3)

Прилагаемая таблица указывает, что за последние семь лет – 1907-1913 годы общее превышение поступлений над расходами по петроградскому отделению равнялось 9 157 281 руб. 46 коп., но в то же время на новые сооружения затрачено 12 250 000 руб. По московскому отделению из суммы 17 847 020 руб. превышения поступлений над расходами затрачено на новые сооружения 17 337 000 руб.

* Общество электрической промышленности в Базеле.

** Как известно, привилегированными акциями обычно нельзя голосовать, зато по ним выплачиваются более высокие дивиденды, чем по обыкновенным.

Всего за это время, таким образом, затрачено вновь на устройство станций в Петрограде и Москве 29 587 000 руб. Из этой суммы 75% пошли на уплату непосредственно русским предприятиям и рабочим за материалы и за работы и около 5% этой суммы составили пошлины и фрахты.

Выпуск акций 1914 г.

(см. Приложение №4)

Положение это не было изменено и последним выпуском акций на нарицательную сумму 10 000 000 руб., произведенным весной 1914 г. Подобно прежним выпускам это увеличение основного капитала имело целью прежде всего служить источником для покрытия полученных раньше Обществом авансов и сделанных им долгов поставщикам различных материалов. Выпуск этот, согласно закону, был сделан на условиях, одобренных правительством.

(см. Приложение №5)

Из общей суммы в 10 330 012 р. 25 коп., причитавшихся Обществу от реализации последнего выпуска, еще до начала войны, т.е. до 19-го июля 1914 г., Обществом уже было уплачено своим кредиторам 7 086 271 руб. 51 коп. Эта сумма, следовательно, почти полностью была затрачена уже ранее на новые сооружения.

(см. Приложение №6)

Затем 24 июля, т.е. уже после объявления войны, 1 000 000 руб. был переведен из Берлина чрез Русский для внешней торговли банк в Петроград правлению Общества. Таким образом, на счету Deutsche Bank, вопреки утверждению противников Общества, осталось не 10 000 000 руб., а только 2 247 340 руб. 74 коп. В то же время Общество по прежним операциям еще состоит должным консорциуму банков с Deutsche Bank во главе 3 945 877 руб. 22 коп. Следовательно, Общество в настоящее время не только не хранит свободных средств в иностранном кредитном установлении, но еще состоит должным последнему около 1 700 000 руб.

Правильность только что приведенных сведений и расчетов была подтверждена между прочим г. правительственным инспектором, назначенным для наблюдения за ведением дел Общества 1886 г., ст. с. В.М. Кюхельбекером в заседании особого совещания при министерстве юстиции 17-го января 1915 г.

Таким образом, все развитие деятельности Общества ярко свидетельствует о том, что оно за время своего существования привлекло из-за границы в Россию и поместило в русские предприятия суммы, несравненно бóльшие, чем те, которые пошли на уплату дивиденда его иностранным акционерам. Оно сыграло роль мощного насоса, перелившего крупные средства в русский торгово-промышленный оборот в такое время, когда привлечение иностранных капиталов представляло еще большие трудности.

В области электротехнической промышленности оно было вообще одним из первых пионеров. Несмотря на ряд неудач, постигших его в первое время, оно настойчиво насаждало эту новую отрасль промышленности в России. Немногие акционерные Общества так успешно, как Общество 1886 г., выполнили возлагавшуюся на них производством в конце XIX столетия задачу привлечения в Россию иностранных капиталов.

Успешно содействуя видам правительства, Общество 1886 г., несомненно, заслужило тем признания его полезным, общему благу непротивным, предприятием (ст. 2, 127, т. X, ч. I [[Свода законов Российской Империи](#)]).

II.

Национальность акционеров

Несмотря на услуги, оказанные Обществом 1886 года русской электротехнической промышленности, противники его все же полагают, что оно подлежит прекращению потому, что оно по национальному составу акционеров поныне осталось чисто германским, каким оно было при своем основании. Прежде всего, надлежит отметить, что, за исключением отдельных случаев, прямо в законе указанных (например, прим. 3-е к ст. 2, 139 Законов Гражданских)*, с юридической точки зрения национальность отдельных акционеров не может определить «национального» характера акционерного Общества как юридического лица.

Согласно русскому праву акционерное Общество признается правоспособной юридической личностью в силу особого закона правительства – утверждения устава. Этим актом всецело определяется объем правоспособности акционерного Общества и тот закон, которому оно подчиняется в своей деятельности. С точки зрения русского права «иностран-ным» является не Общество, состоящее отчасти из иностранцев, а только Общество, «образованное на основании иностранных законов».

Положение это, выраженное недостаточно ясно в прим. 2-м и ст. 2, 139 Зак. Гражд., которое говорит об Обществах, учрежденных «во Франции» и «в Бельгии», точно устанавливается ст. 468-469 Уст. Горного (изд. 1912 г.) и подтверждается п. «з» указа 20-го августа 1914 г. Оно лежит в основании и всей русской судебной практики (решение гражданского кассационного департамента Правительствующего сената 1883 г. №44).

Эта точка зрения разделяется, между прочим, и английским правом, на которое ссылаются противники Общества в доказательство допустимости резких репрессивных мер против «враждебных иностранцев».

В решении, вынесенном Court of Appeal 19-го января 1915 г. по двум делам – Continental Tyre and Rubber Company (Great Britain) (Limited) versus Daimler Company (Limited) и того же Общества versus Thomas Tilling (Limited), при участии известного авторитета по международному праву Филлимора, апелляционный суд категорически признал, что акционерное Общество, зарегистрированное в Англии по английскому закону, должно быть признано английским, хотя бы все акции его, за исключением одной акции, принадлежали подданным враждебных государств, и что меры, ограничивающие права иностранцев во время войны, не подлежат применению к такому Обществу**.

Независимо от этого, утверждения противников Общества, что поныне большинство акций принадлежит германским подданным, фактически неверно.

(см. Приложение №7)

Начиная с 1896 г., как было указано выше, в финансировании Общества приняли участие швейцарские капиталы. Со времени выдачи Обществу в 1898 году упомянутого уже ранее аванса в 8 000 000 руб. консорциумом банков во главе с Société Suisse d'Industrie électrique à Bâle значение швейцарских капиталов для финансирования Общества 1886 г. постоянно возрастало.

* Приведенные ссылки на законы Российской Империи требуют дополнительного исследования. Отметим лишь, что в томе X, часть 1-я Свода законов содержались как раз Гражданские законы.

** Подробный отчет о слушании этих дел и текст вынесенной судом резолюции напечатаны в № газеты «The Times» от 20-го января 1915 г. – Примеч. А. Вормса

(см. Приложение №8)

Это доказывается, прежде всего, списком акционеров, представивших свои акции для участия в общем собрании, состоявшемся в Петрограде 5-го мая 1914 года. Из этого списка усматривается, что германскими подданными было представлено акций на сумму 10 929 000 руб., а швейцарскими подданными – на сумму 15 096 500 руб., т.е. почти в полтора раза больше, чем германскими подданными.

(см. Приложение №9-14)

В действительности число акций, находящихся в руках швейцарцев, еще значительно, так как не все они были предъявлены к общему собранию. Согласно списку, составленному по выпискам из книг швейцарских банков, правильность коих официально удостоверена подлежащими швейцарскими властями и засвидетельствована Императорской российской миссией в Швейцарии, пять швейцарских кредитных учреждений, относительно коих были тогда собраны сведения, владели еще до начала войны акциями на сумму 21 667 500 руб.

(см. Приложение №15)

К 31-му января с.г. удалось собрать дополнительные сведения, сообщенные в прилагаемой телеграмме Crédit Suisse, удостоверяющей, что общее число акций, принадлежащих швейцарским банкам и отдельным швейцарским подданным, хранящим свои акции вкладами в банках, равняется 59 772 акциям на общую сумму 29 886 000 руб. из общего числа 100 000 акций на сумму 50 000 000 рублей. Таким образом, уже к началу войны абсолютное большинство акций Общества 1886 г. принадлежало швейцарским кредитным учреждениям и швейцарским подданным.

Независимость швейцарских банков

Противники Общества стараются ослабить значение этого бесспорного обстоятельства указанием на то, что швейцарские кредитные учреждения на деле представляют только филиальные отделения германских банков или, по крайней мере, находятся в полной зависимости от последних. Указание это покоится на крайне неточных, а отчасти устаревших данных, приводимых в литературе, совершенно недостаточных для того, чтобы на их основаниях правительство могло предпринять какие-либо практические мероприятия.

Как мало обосновано подобное утверждение, доказывает прежде всего то несомненное обстоятельство, что по крайней мере три швейцарских кредитных учреждения, являющихся наиболее крупными держателями акций Общества 1886 г., возникли задолго до основания Deutsche Bank, последовавшего в 1870 г. Акционерное общество Лей и К° (Société Anonyme Leu et C-e) – одно из старейших акционерных Обществ Европы – основано в 1755 году, швейцарское кредитное Общество (Société de Crédit Suisse) возникло в 1851 г., а базельский торговый банк (Banque Commerciale de Bâle) – в 1863 г. Тем не менее, противники Общества 1886 г. решаются утверждать, что эти учреждения возникли при участии Deutsche Bank!

(см. Приложение №16-19)

Будучи чисто швейцарскими предприятиями при самом возникновении своем эти учреждения остались таковыми и впоследствии. Обстоятельство это подтверждается целым рядом прилагаемых удостоверений швейцарских властей, свидетельствующих о том, что эти учреждения имеют и ныне характер чисто швейцарских предприятий. Это выражается, прежде всего, в том, что, согласно этим удостоверениям, все, без исключения, члены правления перечисленных выше банков швейцарские подданные. Далее, из прилагаемых нотариальных свидетельств, легализованных Императорской российской миссией в Швейцарии, усматривается, что и почти все акционеры этих учреждений – швейцарские подданные.

Так, Banque Commerciale de Bâle удостоверяет, что из 35 100 акционеров, представленных на последнем общем собрании, состоявшемся в Базеле 7-го марта 1914 г., только 11 акций принадлежали нешвейцарским подданным. Société de Crédit Suisse удостоверяет, что из общего числа 150 000 акций только 2 843 акции принадлежат германским подданным, причем на последнем общем собрании 28-го марта 1914 г. из них не была представлена ни одна. Из представленных на последнем общем собрании 5-го декабря 1914 г. 34 816 акций Banque pour entreprises électriques в Цюрихе только 8 383 акции принадлежали германским подданным. Наконец, из 30 856 акций, представленных на последнем общем собрании Société Anonyme Leu et C-е, только 25 акций принадлежали английским подданным и восемь – австрийскому подданному, все же остальные – швейцарским гражданам.

(см. Приложения № 20-22)

Цифры эти, казалось бы, исключают всякую возможность говорить о какой бы то ни было зависимости их от германских банков или германских акционеров. Лишено так же всякого основания высказываемое противниками Общества 1886 г. предположение, что значительная часть акций этого Общества, принадлежащих швейцарским банкам, приобретена последними лишь недавно или даже передана им германскими подданными фиктивно, с целью избежать репрессивных мер со стороны русского правительства.

(см. Приложения №23 и 31)

Ошибочность такого предположения доказывается, прежде всего, тем, что акции Общества 1886 г. были допущены к котировке на биржах в Базеле и Цюрихе в ноябре 1904 года, причем ходатайство о допущении этих бумаг к котировке было поддержано Banque Commerciale de Bâle, Société de Crédit Suisse, Société Anonyme Leu et C-е.

С того времени акции эти стали весьма популярной в Швейцарии бумагой, охотно покупаемой мелкими рантье. Акции эти котируются и ныне в Базеле и Цюрихе, как то видно из биржевых бюллетеней* и из прилагаемой квитанции о взносе биржевого налога.

(см. Приложение №14)

Акции Общества 1886 г. накапливались в портфеле швейцарских банков постепенно начиная с 1896 г., как уже было указано выше. Это подтверждается между прочим прилагаемой нотариальной выписью из книг Société Suisse d'Industrie électrique à Bâle, засвидетельствованной Императорской российской миссией, которая удостоверяет число акций Общества 1886 года, принадлежащей этому учреждению с 1896 г. по 1913 г., за каждый год в отдельности. Число этих акционеров возрастало постепенно, без каких-либо скачков; увеличение его в 1914 году объясняется всецело подпиской еще до войны на акции последнего выпуска. Нет никаких следов внезапной или тем более фиктивной передачи акций германскими подданными швейцарским.

(см. Приложение №22)

Торговый банк в Базеле, с своей стороны, проверил национальность тех клиентов, которые хранят у него свои акции, и в прилагаемом письме на имя директора Общества 1886 г. от 19-го декабря 1914 года удостоверяет, что лицам не из числа швейцарских или французских подданных принадлежит акций на сумму 126 000 руб. Сообщение это доказывает, вместе с тем, что в числе акционеров Общества 1886 года есть и французские подданные.

* См. Vade Mecum. des bourses de Bâle, Zurich, Gèneve Ed. 1913-1914 par Ernest de Saugy. – Примеч. А. Вормса

Преобладание швейцарских акционеров

Все приведенные выше сведения, удостоверенные официальными актами, бесспорно устанавливают, таким образом, что за последние годы, но еще до возникновения войны, национальный состав акционеров Общества 1886 г. изменился; германским подданным принадлежит лишь меньшинство акций. В руках швейцарских подданных находится в настоящее время 59 772 акции, а русским акционерам принадлежит 2 139 акций; наконец, голландскому подданному – 100 акций. Таким образом, из общего числа 100 000 акций германским подданным не может принадлежать больше 38 000 акций, и Общество 1886 г. уже давно перестало быть германским по личному составу своему.

III.

Зависимость Общества от Германии

Противники Общества 1886 г. утверждают далее, что независимо от национального состава акционеров Общество должно быть признано германским, так оно в действительности управляется не законным правлением своим в Петрограде, а другим, незаконным правлением, находящимся в Берлине. Предположение это могло бы иметь юридическое значение только в том случае, если бы было доказано, что правление Общества в Петрограде существует только фиктивно, говоря точнее – совсем не действует, а представляет только ширму, прикрывающую деятельность другого, внеуставного, правления, находящегося за границей. Такой порядок управления делами Общества представлялся бы прямым нарушением устава и мог бы быть признан достаточным основанием для прекращения деятельности Общества.

Управление московским отделением из Берлина

Между тем о полной бездеятельности законного правления в Петрограде не говорят и сами противники Общества 1886 года. Напротив, как будет указано ниже, они ссылаются на некоторые весьма важные распоряжения этого правления. Они утверждают только, что московское отделение Общества получало ряд указаний непосредственно из Берлина, помимо петроградского правления.

(см. Приложение №24)

Это утверждение основано на неправильном истолковании нескольких писем, взятых из переписки между директором-распорядителем московского отделения с двумя членами петроградского правления, господами Брюниг и Брейль, проживавшими в Берлине. Эти два инженера раньше долго работали в России, были хорошо знакомы с условиями деятельности московской станции, в особенности госп. Брюниг, который в свое время строил ее, и могут быть особенно полезны своими техническими познаниями. Ввиду этого они и после того, как переселились в Берлин, продолжали принимать деятельное участие в разработке технических проектов и в обсуждении некоторых хозяйственных вопросов, возникавших в связи с расширением московской станции.

Но эти два лица не могли составить и не составляли чего-либо подобного особому правлению, находящемуся в Берлине. Свои письма, адресованные в Москву, они иногда подписывали от имени Общества 1886 г., но исключительно в качестве представителей петроградского правления его. На это они имели право, так как согласно § 28-му устава Общества переписка по его делам производится за двумя подписями, а право подписи предоставляется во всех случаях членам правления и директорам-распорядителям. Но и в таких случаях господа Брюниг и Брейль действовали на основании специальных поручений, которые давало им петроградское правление в общем составе, как то видно, например, из прилагаемого протокола заседания правления 31-го декабря 1913 года.

При этих условиях, казалось бы, не может быть и речи о руководительстве московским отделением не правлением в Петрограде, а из Берлина. Однако ввиду серьезности предъявляемых Обществу обвинений необходимо проверить последовательно те отдельные факты, которые приводятся в их утверждение.

1. Указывают на то, что будто в Берлине существует другое «Общество Электрического Освещения 1886 г.», которое и является действительным хозяином московской станции. Утверждение это основано на очевидном недоразумении. Такого Общества в Германии не существует, и в этом легко убедиться хотя бы путем справки в «Бюллетенях Берлинской Биржи». Предположение о существовании этого Общества основано только на том, что члены петроградского правления Общества пользовались для своей деловой переписки бланками, в заголовке которых наименование русского «Общества 1886 г.» было отпечатано на немецком языке, причем в качестве адреса был указан адрес берлинской конторы их. Но наряду с этими адресами указывался также петроградский адрес Общества (Петроград, улица Гоголя, 14), так что при внимательном чтении даже этого заголовка не могло возникнуть недоразумения.

2. Утверждают, что новое здание московской станции было построено берлинским архитектором и согласно указаниям, сделанным из Берлина. На деле берлинский архитектор Мутезиус, личный знакомый госп. Брюнига, предложил только свои чертежи для фасада здания, так как он хотел принять участие в предполагавшемся в Москве конкурсе фасадов. Что же касается самого здания, его внутреннего расположения и приспособления к техническим задачам, то оно было произведено всецело согласно сметным предположениям, утвержденным общим собранием акционеров, состоявшимся в Петрограде 24-го апреля 1913 г. Притом именно при постройке этого здания московское отделение проявило в пределах предоставленных ему полномочий полную самостоятельность по отношению к указаниям, которые делались ему членами правления, проживавшими в Берлине. Последние советовали произвести новую стройку из кирпича; тем не менее московское отделение, руководствуясь местными условиями, предпочло возвести ее из железобетона.

3. Ссылаются на то, будто бы некоторые служащие московского отделения были назначены прямо из Берлина, помимо Петрограда. На деле однако инженер Генц, о котором идет речь, был рекомендован госп. Брюнигом петроградскому правлению, и последнее, согласившись принять его на службу, еще в декабре 1913 года поручило госп. Брюнигу вести с ним дальнейшие переговоры об условиях и времени перехода его в московское отделение. Таким образом, переписка, на которую ссылаются противники Общества, относится лишь к исполнению поручения, данного правлением госп. Брюнигу. Другой служащий, о котором идет речь, – помощник бухгалтера – был только рекомендован членами правления, проживавшими в Берлине, а назначен на должность своей властью директором-распорядителем московского отделения.

(см. Приложение №27)

4. Явным недоразумением, наконец, основанным на неправильном переводе с немецкого, является последнее указание противников Общества, будто бы директор-распорядитель московского отделения должен был испрашивать отпуск не у петроградского правления, а в Берлине. Из письма директора-распорядителя, при сем приложенного, явствует, что в своем письме он не просит об отпуске, а только сообщает, с какого времени он будет пользоваться им с тем, чтобы иметь возможность встретиться в Берлине с членами правления, проживавшими там.

При беспристрастной оценке всех этих указаний противников Общества нельзя не убедиться в том, что они совершенно не доказывают предполагаемой зависимости московского отделения, а тем более всего Общества, от Берлина.

Приведенные факты не только не подтверждают того, что Общество управлялось из Берлина, а, напротив, сами свидетельствуют о самостоятельности руководителей московского отделения Общества. Но даже если допустить, что эти последние в каком-либо письме запрашивали членов правления, проживавших в Берлине, по известным вопросам, выходящим за пределы их личной компетенции, например, испрашивали общие директивы, то все же это обстоятельство не имело бы серьезного юридического значения.

Самостоятельность центральных органов Общества 1886 года

Органами акционерного Общества, определяющими всю его деятельность, являются не руководители его отделений, а, прежде всего, общее собрание акционеров и затем его правление. Центр деятельности Общества сосредоточен там, где собираются и действуют эти два органа. В данном случае, за 27 лет существования Общества 1886 г., все, без исключения, общие собрания его, как обыкновенные, так и чрезвычайные состоялись в Петрограде. Важнейшие мероприятия Общества обсуждались на этих собраниях и приводились в исполнение согласно их постановлениям, как то легко проверить по печатным ежегодным отчетам Общества, представлявшимся в надлежащие министерства.

Всеми текущими делами Общества руководило его правление, правильно собиравшееся*, согласно § 31-му устава, не менее одного раза в месяц. Решения правления записывались в установленные протоколы, которые, как и все делопроизводство правления, велись на русском языке. Обзор протоколов заседаний правления показывает с очевидностью, что оно сохраняло полную самостоятельность по отношению к тем иностранным кредитным учреждениям, которые финансировали Общество. Особенно наглядно обстоятельство это выясняется постановлением, занесенным в протокол заседания правления 31-го декабря 1913 г.: правление постановило, наряду с иностранными банками, привлечь к участию в финансовых делах Общества крупные петроградские банки (п. VIII).

В доказательство зависимости от Берлина и германских капиталов самого Общества в лице его петроградского правления противники Общества ссылаются на два письма правления московскому отделению от 11-го апреля и 19-го июля 1914 г. Текст этих писем при сем приложен, и действительное содержание их легко проверить. Между тем смысл их противниками Общества прямо извращается.

(см. Приложения № 25 и 26)

Первое из них – письмо от 11-го апреля 1914 г., №1029, прямо говорит о необходимости, ввиду отсутствия свободных средств, задержать некоторые платежи иностранным поставщикам, причем из приложенной к этому письму копии письма правления фирме Сименс-Шуккерт в Берлине видно, что дело шло о задержке крупного платежа именно тому «тресту», от которого будто бы всецело зависит Общество 1886 г.

(см. Приложение №28)

Вторым письмом, от 19-го июля 1914 г., №2275, правление извещает московское отделение о невозможности, ввиду политических осложнений, произвести платеж двум наиболее крупным поставщикам впредь до получения сумм, вырученных от реализации нового выпуска акций. Как уже указано было выше, в счет этих сумм 1 000 000 рублей был переведен из Берлина в Петроград через несколько дней – 24-го июля, и тогда соответствующие платежи были произведены.

Таким образом, ни в первом, ни во втором письме, вопреки категорическим заявлениям противников Общества, нет указаний на необходимость задерживать платежи русским фирмам. Письма эти свидетельствуют о противном – о большой осторожности, которую правление проявило по отношению к иностранным фирмам.

* По-современному, «регулярно собиравшееся».

Но еще ярче они доказывают самостоятельность петроградского правления по отношению к предполагаемому «тресту».

Отношение к «тресту»

(см. Приложение №24)

Связь между Обществом 1886 г. и иностранными кредитными учреждениями, конечно, существовала. Она была неизбежна при потребности Общества в громадных средствах для развития своих предприятий, в соответствии с требованиями нашего торгово-промышленного оборота, так поразительно быстро развивавшегося за последние годы. Но связь эта отнюдь не заключалась в полном подчинении Общества 1886 г. каким-либо иностранным предприятиям, и чем больше оно крепло, тем независимее оно становилось.

Характер его связи с заграничными банками может быть точно установлен на основании документов, в частности на основании приведенного уже ранее протокола заседания правления 31-го декабря 1913 г., и нет необходимости прибегать для этого к сведениям, недостаточно точным, непроверенным и отчасти основанным на смутных слухах, отголоски которых мы встречаем в литературе по данному злободневному вопросу.

На деле иностранные кредитные учреждения ограничивались «финансированием» Общества 1886 года и принимали на себя реализацию нового выпуска акций. Консорциум банков во главе с Deutsche Bank гарантировал за известное вознаграждение размещение акций Общества и обязался приобрести акции, не разобранные акционерами. Такой же консорциум доставляет Обществу авансы на покрытие текущих потребностей его. При этом Общество 1886 г. обращалось к иностранным банкам не в силу зависимости своей от них, а потому, что русские банки пока еще не могут брать на себя ручательства за успех подписки или, по крайней мере, вынуждены взимать за такое ручательство вознаграждение в размере не 3%, как иностранные банки, а в размере 10%.

Потребность в громадных средствах на первоначальное устройство и дальнейшее расширение станции создала для Общества необходимость более тесной связи с некоторыми иностранными союзами в области электротехнической промышленности. Но последние не имели характера «треста», подобных тем трестам и синдикатам, которые образуются в других отраслях промышленности: угольной, нефтяной, металлургической и тому подобных.

Союзы электротехнических предприятий не могут, по самому существу своему, ставить себе целью «контингентирование» производства, регулирование цен и тому подобное. Главной задачей их является доставление предприятиям необходимых средств путем выдачи им крупных авансов и размещения акций и облигаций их. Эти организации имеют характер так называемых «Finanzierungsgesellschaften» – Обществ для финансирования*.

К числу их относится, в частности, Общество «Elektrische Licht- und Kraftanlagen» [[Берлин](#))], основанное в 1897 г. при участии ряда германских фирм и Banque de Paris et de Pays – Bas. Этому обществу принадлежит довольно большое число акций Общества 1886 г., которому оно и оказывало раньше финансовую поддержку, но на ведение дел коего оно влияния не имело.

Группы предприятий, объединяемые подобными «Обществами для финансирования», оказывают иногда известное давление на поддерживаемые ими предприятия, заставляя последние приобретать машины и другие предметы оборудования именно у фирм, входящих в такое объединение. Общество 1886 г. и в этом отношении сумело отстоять свою самостоятельность.

* Cp. Liefmann, Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften. 2 Auflage, Iena, 1913 г. – Примеч. А. Вормса.

Оно не только приобретало крупные машины на заводах, принадлежавших не к той группе предприятий, которые доставляли ему средства. За последнее время оно наиболее крупные заказы свои отдавало швейцарскому заводу Brown, Boveri et C°, стоящему в стороне от так называемых «трестов» электрических предприятий.

Совокупность этих данных удостоверяет с полной очевидностью, что ни московское отделение Общества, ни, тем более, петроградское правление его не находились в подчинении у каких бы то ни было иностранных предприятий, а за последнее время, несомненно, тяготели к Швейцарии. Если Общество, тем не менее, продолжало поддерживать оживленные отношения именно с Берлином, то это объясняется отчасти сохранением прежних связей, а главным образом центральным положением Берлина в географическом отношении и сосредоточением в нем финансовых и технических сведений из области электротехнической промышленности.

IV.

Наряду с обвинениями в нарушении устава противники Общества 1886 г. ссылаются также на неисполнение с его стороны концессионного договора, заключенного им 5-го сентября 1895 г. с г. Москвой.

Нарушение концессионного договора с Москвой

По этому поводу прежде всего надлежит заметить, что договор этот имеет характер гражданско-правовой сделки. Поэтому вопрос о нарушении вытекающих для обоих контрагентов прав и обязанностей представляется спором о праве гражданском, какой согласно общему началу, выраженному в ст. 1-й Уст. гражд. суд., подлежит исключительно разрешению судебных установлений. Такой спор, во всяком случае, изъят из ведения органов управления. Но, казалось бы, и законодательной власти так же надлежит воздерживаться от прямого вмешательства в спор о праве гражданском, так как он все же подлежал бы разрешению согласно законам, действовавшим в то время, когда имели юридические факты, законные последствия коих подлежат ныне обсуждению.

Независимо от этого формальные соображения, не позволяющие придать обвинениям в нарушении договора решающее значение при обсуждении вопроса о прекращении деятельности Общества, обвинения эти и по существу лишены основания.

Отсутствие гарантий выполнения договора

(см. Приложение №29 [– здесь приводился график суточной нагрузки Московской Центральной станции за 10 декабря 1914 г. – день наибольшей годовой нагрузки. Из графика видно, что максимум нагрузки наступил в 16 час 40 мин и составил 35 540 киловатт, при располагаемой мощности станции на этот день – 53 470 киловатт, т.е. наличное оборудование станции позволило бы покрыть и существенно более значительный спрос московских абонентов.])

Первое, наиболее тяжкое обвинение заключается в том, что московская станция Общества оборудована неудовлетворительно в том отношении, что она не представляет гарантий правильного, безостановочного выполнения концессионного договора. Обвинение это падает уже потому, что как, видно из прилагаемой диаграммы, московская станция даже в период наибольшей нагрузки располагает громадным запасом электрической энергии*, вполне гарантирующим доставку тока абонентам Общества при всяких условиях.

Комиссия, ревизовавшая московскую станцию по предписанию главноначальствующего г. Москвы, так же признала, что «для ближайшего периода непрерывное снабжение г. Москвы электрической энергией от центральной станции московского отделения можно считать достаточно обеспеченным».

* Технически более корректно – «запасом располагаемой мощности».

Доклад этой комиссии имеется в производстве особого совещания, образованного при министерстве юстиции по вопросу о прекращении деятельности Общества 1886 года.

Дороговизна тока

Второе обвинение заключается в том, что Общество отпускает абонентам ток по слишком дорогой цене. По этому поводу необходимо отметить, что Общество во всяком случае отдает ток по ценам гораздо более низким, чем те, которые оно вправе взимать по концессионному договору. Так, за ток для целей освещения оно вправе брать, по договору с г. Москвой, до 50 коп. за К. В. час, а взимает не более 25 коп. За ток для технических целей оно вправе взимать до 35 коп., а на деле берет в среднем по 4,51 коп. за К. В. час. Противники Общества ссылаются отчасти на прежние цены, взимавшиеся при совершенно иной конъюнктуре, и сопоставляют их с ценами в некоторых иностранных городах, где условия производства электрической энергии существенно отличаются от московских. Такие произвольные сопоставления, очевидно, не могут иметь серьезного значения при оценке деятельности Общества.

Предпочтение, оказываемое германским фирмам

Наряду с дороговизной тока противники Общества выдвигают другие, более серьезные, обвинения в том, что Общество относилось неодинаково к своим абонентам и, в частности, предоставляло льготы фирмам германским или таким, в предприятия коих вложены германские капиталы. Это обвинение представляется очевидным недоразумением. Сопоставляя, с одной стороны, фирмы, пользующиеся минимальными тарифами, и, с другой стороны, фирмы, платящие сравнительно высокие тарифы, легко убедиться в том, что размер платежа не стоит ни в какой связи с национальным характером предприятия.

Наиболее дешевым тарифом пользовались:

Абоненты	Установлено лошад. сил	Расход энергии в 1913 г., К. В. час	Средний тариф
Бахрушина С-вья	470	588 476	3,24
Акц. Об-во Жиро С-вья	428	1 601 309	3,54
Адм. И.Г. Кириллова			
Шлюзовая наб.	296	387 800	3,69
Зарядье	250	303 108	3,70
Т-во Сытина, Пятницкая	568	788 518	3,56
Т-во Рябовской М-ры	148	349 610	3,58
Т-во Вебер	120	367 882	3,65

Напротив, [кондитерская] фирма Эйнем, в которую вложены отчасти немецкие капиталы, платила при 700 присоединенных килоуатт по тарифу: 5,5 коп. за килоуатт-час за первые 1 200 часов работы и 4 коп. за килоуатт-час за все остальное количество энергии. Равным образом, бывшее австрийское предприятие «Мандль и Райц», ныне акционерное Общество «Марс», имело тариф при 210 присоединенных килоуатт по тарифу 5 коп. за 200 000 килоуатт-часов и 4 к. за все остальное количество энергии.

Противники Общества ссылаются в подтверждение своего обвинения только на один пример – на Московский металлический завод. Но и он опровергает их утверждение. Завод этот пользовался особенно низким тарифом по договору от 1-го января 1912 г., когда в этом предприятии немецкий капитал не принимал еще никакого участия. Напротив, в настоящее время, когда немецкий капитал принял некоторое участие в этом предприятии, тариф этому заводу повышен до 3,5 коп. за К. В. час при работе от московской станции.

Кроме того, надлежит иметь в виду, что Московский металлический завод является совершенно исключительным абонентом, который один потребляет около 20% всей энергии, вырабатываемой московской станцией; при этом он работает день и ночь, т.е. дает возможность выгодно утилизировать машины станции Общества.

Неуплата отчислений и т.д.

Остальные вопросы, возбуждаемые в связи с концессией, имеют второстепенные характеры, а некоторые из них – как, например, вопрос об уплате Обществом городу отчисления за энергию, отпущенную в пригородах, вытекают из неправильного толкования городом ст. 9-й концессионного договора, которая говорит лишь об энергии, отпущенной «в Москве». Во всяком случае, московское городское управление не представило каких-либо доказательств нарушения Обществом договора, заключенного с ним. Одновременно городское общественное управление г. Петрограда засвидетельствовало в заседании городской думы, что Общество не допустило никаких нарушений концессии, данной ему г. Петроградом. При таком положении дела, казалось бы, не может возникнуть даже вопроса о прекращении деятельности Общества по поводу предполагаемого нарушения одного лишь договора с г. Москвой.

V.

При обсуждении возбужденного московским городским общественным управлением вопроса о прекращении деятельности Общества 1886 г. были намечены, насколько то известно акционерам, два проекта, которые оба не могут не отразиться чрезвычайно тяжело на положении многочисленных акционеров Общества.

В оправдание тех крайних мер, которые предполагается принять по отношению к Обществу, ссылаются на пример Англии и Франции, которые будто бы приняли подобные меры по отношению к германским и австрийским предприятиям. Ссылки эти представляются явным недоразумением, основанным на недостаточном знакомстве с законодательством союзных стран. Выше уже было указано, что, согласно английскому праву, акционерные Общества, образованные по английскому закону и зарегистрированные в Англии, совсем не подлежат ограничениям, установленным для «враждебных иностранцев», хотя бы акционерами являлись такие «враждебные иностранцы».

(см. Приложение №30)

Во Франции предприятия, принадлежащие поданным враждебных стран, подвергнуты «секвестру». Но эта мера, вопреки распространенному у нас мнению, означает только, что судом назначается особое лицо, которому дается поручение следить за ведением дела и предупреждать возможность перевода денег во враждебную страну. Обязанности судебного хранителя (*sequestre*) отнюдь не состоят в ликвидации предприятия, а только в охране его.

Так как эта мера в обычное время применяется редко, то в отдельных случаях она вызвала сомнения, и хранители выходили за пределы предоставленных им полномочий. Ввиду этого министр юстиции Бриан издал несколько циркуляров, один из которых при сем прилагается, в которых он подробно определяет задачи хранителей и весьма решительно подчеркивает, что эта мера ни в коем случае не должна приводить к лишению имущества (*spoliation*), а представляется мерой чисто охранительной (*une mesure purement conservatoire*).

Меры, намечаемые по отношению к Обществу 1886 г., имеют совершенно иной характер. Один проект сводится к немедленному прекращению [деятельности] Общества и к полной ликвидации его дел. Другой – к установлению такого порядка управления делами Общества, который лишает его всякой самостоятельности.

Закрытие Общества и ликвидация его дел

Первый проект – закрытие Общества – нарушает прежде всего §69 его устава, который предусматривает иной порядок прекращения его действия. Но, вместе с тем, эта мера равносильна досрочному расторжению договоров, заключенных Обществом с городскими общественными управлениями Москвы и Петрограда, а также с другими органами самоуправления. Такое расторжение договоров не по решению надлежащего суда, а в порядке указа, было бы, несомненно, так же нарушением ст. 1, 537, т. X, ч. 1, которая повелевает правительственным местам и лицам, к числу коих несомненно относятся и органы самоуправления, не нарушать даже контрактов, заключенных с ущербом казенным. Нарушена была бы так же ст. 1, 536, согласно коей договоры должны быть исполняемы, «не уважая побочных обстоятельств и невзирая ни на каких особ».

В данном случае предполагается даже расторгнуть договор исключительно другого контрагента. Такая мера, не имеющая аналогии в современном праве наиболее цивилизованных государств, не может не поколебать в глазах капиталистов всех стран уверенности в том, что заключаемые в России концессионные договоры и впредь будут соблюдаться свято и нерушимо. Сторонники такой небывалой меры полагают, что акционеры не потерпят при этом материального ущерба, несмотря на нарушение их прав, так как они получат сумму равную наличной стоимости имущества предприятия. С юридической точки зрения это соображение, казалось бы, не должно иметь решающего значения, раз возникает вопрос о нарушении чьего-либо гражданского права; но оно и фактически неверно.

Во-первых, существенную часть имущества Общества составляют его права по всем его концессионным договорам. Согласно ст. 402, т. X, ч. 1 эти права представляют также движимое имущество Общества, как машины и остальное оборудование предприятия.

Между тем, это имущество, по-видимому, предполагается ценить отдельно. Если же будет признано необходимым учесть и его, то критерием для правильной оценки прав по договорам может служить только содержание этих договоров и размер той прибыли, получение коей они, в связи с другими данными, обеспечивали за контрагентом в течение установленного ими срока.

Во-вторых, современная стоимость имущества Общества не покрывает тех убытков, которые понесут акционеры вследствие того, что они лишаются подготовленных ими шансов на дальнейшее повышение прибыли от предприятия. Как показывают приведенные выше данные из истории развития Общества 1886 г., современные предприятия требуют на свое оборудование громадных затрат, но в течение первых лет не приносят дохода. Акционеры Общества 1886 г. лишь недавно стали получать прибыль, постепенно возрасставшую. Если им теперь досрочно будет выплачен основной капитал, они будут вынуждены поместить его в какое-нибудь вновь возникающее предприятие, которое опять-таки в течение первых лет не будет давать дохода.

Обстоятельство это отражается на биржевой цене акций, при определении которой, как известно, учитывается не только наличная стоимость предприятия, но и шансы его в будущем. Ввиду этого предполагаемые меры не могут не вызвать немедленного резкого падения цен на акции Общества 1886 г., которое само по себе крайне тяжело отзовется не только на интересах самих акционеров, но и всех тех третьих лиц, банков и т.п., которые выдали под них ссуды или заключили по их поводу другие договоры.

Изменение состава правления

Второй проект заключается в том, что в состав правления предполагается ввести представителей от правительства и от городов с тем, чтобы число их превышало число членов правления, избираемых акционерами. Эта мера так же явилась бы нарушением устава Общества и заключенных им концессионных договоров, как и первый проект.

Правление в указанном составе не будет обладать надлежащей компетентностью для ведения дел Общества и не будет заинтересовано в успешной деятельности его.

Мало того, вопреки смыслу концессионных договоров, решающий голос будет принадлежать представителям другого контрагента, прямо заинтересованным в том, чтобы подорвать доходность предприятия Общества, вместе с которой должна понизиться и выкупная стоимость их. При этих условиях весьма возможно, что деятельность правления в намеченном составе будет направлена не к повышению доходов Общества, а к их понижению. Ввиду этого осуществление как первого, так и второго проекта в равной мере серьезно нарушило бы права и интересы акционеров Общества 1886 г.

Между тем, та цель, которую, по-видимому, имеет в виду правительство, устранить на время войны всякое влияние акционеров – германских подданных на ведение дел Общества, вполне достижима путем применения иных мер, не затрагивающих так болезненно интересы акционеров – швейцарских подданных. Возможно было бы, например, установить «секвестр» в том виде, как он применяется во Франции.

Можно было бы потребовать, чтобы все акционеры превратили свои акции в порядке §10 Устава в именные, и этим путем точно установить, кто были держателями акций ко времени возникновения войны с тем, чтобы принять те или иные меры именно против германских акционеров. Наконец, во избежание перевода денег во враждебные страны, можно было бы временно задержать выдачу дивиденда акционерам, не доказавшим, что они не принадлежат к числу враждебных иностранцев, или даже всем вообще акционерам, которые проживают в России, и так далее.

Заключение

Подводя итог приведенным выше фактическим данным, надлежит признать, что «Общество электрического освещения 1886 г.» за последние годы, но еще до начала войны, по составу акционеров превратилось в швейцарское Общество. Оно управлялось предусмотренным в уставе правлением, которое руководило Обществом вполне самостоятельно и вело все его делопроизводство правильно, согласно с уставом и на русском языке. На немецком языке писались только отдельные письма второстепенного значения. Соблюдая устав, Общество не нарушило бы в сколько-нибудь существенных частях и заключенных им концессионных договоров.

При таком положении дел швейцарские акционеры выражают свою глубокую уверенность в том, что доверие, которое они питали к прочности добросовестно приобретенных им прав на участие в русском акционерном Обществе, не послужит для них источником серьезного материального ущерба, притом без всякой вины с их стороны. И право, и справедливость в равной мере требуют, чтобы меры, направленные против германских подданных, не обрушились бы своей тяжестью на швейцарских граждан, составляющих большинство акционеров Общества 1886 г.

Приложения (некоторые документы, кратко отмеченные в записке, здесь опущены)

Приложение №1

Акционерный капитал и дивиденды Общества Электрического Освещения 1886 года

Год	Обыкновенн. акции, руб.	Дивид., %	Привилегир. акции, руб.	Дивид., %	Акц. капи- тал, всего, руб.	Дивид. %
1 февр. 1887	1 000 000	-	-	-	1 000 000	-
1887/88	1 000 000	3	-	-	-	*
	2 000 000	51 коп.	на акцию в	500 руб.	3 000 000	
15 мая 1888/89	3 000 000	0	-	-	3 000 000	0
1889/90	3 000 000	0	-	-	3 000 000	0
1890/91	3 000 000	0	-	-	3 000 000	0
1891/92	3 000 000	0	-	-	3 000 000	0
1892/93	3 000 000	0	-	-	3 000 000	0
1893/94	3 000 000	3	-	-	3 000 000	3
1894/95	1 900 000	5½	-	-	1 900 000	5½
1895/96	1 900 000	6	-	-	1 900 000	6
1896/97	6 000 000	4½	-	-	6 000 000	4½
1897/98	6 000 000	2	-	-	6 000 000	2
1898/99	6 000 000	3	-	-	6 000 000	3
1899/1900	6 000 000	3	-	-	6 000 000	3
1900/01	6 000 000	1	-	-	6 000 000	1
1901/02	6 000 000	1½	-	-	6 000 000	1½
1902/03	6 000 000	2½	-	-	6 000 000	2½
15/V-31 XII						
1903	6 000 000	3½	-	-	6 000 000	3½
1904						
календ. год	6 000 000	4	9 000 000	7	15 000 000	5,8
1905	6 000 000	4	9 000 000	7	15 000 000	5,8
1906	6 000 000	5	9 000 000	8	15 000 000	6,8
1907	6 000 000	6	9 000 000	9	15 000 000	7,8
1908	9 000 000	6½	9 000 000	9½	18 000 000	8
1909	15 000 000	7	9 000 000	10	24 000 000	8,125
1910	21 000 000	7	9 000 000	10	30 000 000	7,9
1911	21 000 000	7½	9 000 000	10½	30 000 000	8,4
1912	31 000 000	8	9 000 000	11	40 000 000	8,675
1913	31 000 000	8	9 000 000	11	40 000 000	8,675

* Первый операционный год начался 1-го февраля 1887 г. и истек 15-го мая 1888 г.; 1-го февраля 87 г. были оплачены сполна первые именные акции на 1 000 000 рублей.

Приложение №2

Общество Электрического Освещения 1886 года (Петроградское отделение)

Таблица ежегодных поступлений и расходов и сумм, затраченных на новые сооружения за время с 1907 по 1913 год включительно (тыс. руб.)

	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	Всего
Поступления	1 570	1 868	2 141	2 505	2 848	3 504	4 468	18 904
Расходы	819	971	1 085	1 268	1 433	1 793	2 377	9 746
Превышение поступлений над расходами	751	897	1 056	1 237	1 415	1 710	2 090	9 156
Затраты на нов. сооружения	1 378	1 142	1 023	1 397	1 641	1 708	3 960	12 249
в т.ч. на загранич. фирмы (25%)	312	404	325	362	493	447	731	3 074
на пошлины и фрахт (4%)	21	24	19	41	80	144	155	484
на кабель с русск. з-дов (31%)	497	262	360	472	341	473	1 370	3 775
на разн. м-лы и работы (40%)	548	452	319	522	727	644	1 704	4 916

Общество Электрического Освещения 1886 года (Московское отделение)

Таблица ежегодных поступлений и расходов и сумм, затраченных на новые сооружения за время с 1907 по 1913 год включительно (тыс. руб.)

	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	Всего
Поступления	3 204	3 525	3 646	4 283	4 784	5 824	7 248	32 514
Расходы	1 372	1 582	1 525	1 707	1 950	2 826	3 705	14 667
Превышение поступлений над расходами	1 832	1 943	2 121	2 576	2 834	2 998	3 543	17 847
Затраты на нов. сооружения	1 545	1 167	1 050	1 870	3 340	4 935	3 430	17 337
в т.ч. на загранич. фирмы (25%)	502	623	207	535	821	923	709	4 320
на пошлины и фрахт (6%)	96	69	84	140	165	239	199	992
на кабель с русск. з-дов (30%)	75	135	478	833	1 170	1 743	1 041	5 475
на разн. м-лы и работы (39%)	872	340	281	362	1 184	2 030	1 481	6 550

Приложение №4

Министерство Торговли и Промышленности

Отдел Торговли, Отделение VI, Стол 3

20-го июня 1914 г. № 10622

В Правление «Общества электрического освещения 1886 года»

Вследствие ходатайства «Общества электрического освещения 1886 года» Министерством Торговли и Промышленности разрешено премию по акциям Высочайше предоставленного 28-го мая 1914 г. названному Обществу дополнительного выпуска назначить в размере 35 рублей на акцию, с соответственным сему установлением выпускной цены таковых акций в 535 рублей каждая. Сообщая о сем Правлению, Отдел Торговли добавляет, что об изложенном донесено Правительствующему Сенату, для опубликования, и поставлена вместе с тем в известность Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг.

Приложение №5

Справка о выпуске акций на 10 000 000 рублей 1914 года Общества 1886 года (тыс. руб.)

Поступило в консорциум, состоящий из группы российских, швейцарских и германских банков, гарантировавших выпуск акций в 1914 году на номинальных 10 000 000 рублей:

за 20 000 акций по 535 рублей	10 700
за вычетом комиссионных, уплаченных консорциуму, и курсового убытка	402
итого	10 298
взносов за акции директора Вальха	3
курсовых прибылей при разных платежах	30
итого	10 331

За счет этой суммы уплачено до 19-го июля 1914 года:

возврат банковского аванса с %%	4 929
поставщикам за исполненные сооружения в Петрограде, Москве и Лодзи	
1) Соединенным кабельным заводам в Петрограде	925
2) Об-ву Сименс-Шуккерт	871
3) Участие в Об-ве «Электропередача»	42
4) За уголь	50
5) По счету дивиденда	12
6) Разным поставщикам, учреждениям и лицам	254

Остаток на 30-е июля 3 248

Переведено консорциумом в Правление через Русский для внешней торговли

Банк 24-го июля 1914 года 1 000

Остаток неизрасходованных денег на 24-е июля 1914 года 2 248

Долг Общества 1886 года консорциуму банков на то же число 3 946

Приложение №8

Список акционеров Общества электрического освещения 1886 г., представивших свои акции к Обыкновенному Общему Собранию 5-го мая 1914 года в Петрограде, ул. Гоголя, №14 (с указанием национальности, к которой эти акционеры принадлежат)

Акционер	<u>Принадлежащие</u> Количество Обыкновенные	<u>им</u> Привилег.	<u>акции</u> Итого	На сумму, руб.	Число голосов
Россия					
Бруммер А.А.	12	-	12	6 000	12
Буксгевден Ш. баронесса	-	556	556	278 000	556
Гревениц М. баронесса	-	556	556	278 000	556
Давидов А.А., предс. правл. Петроградского частн. ком- мерч. банка	20	-	20	10 000	20
Классон Р.Э.	20	-	20	10 000	20
Крегер А.Р.	5	-	5	2 500	5
Липпе О.О.	3	-	3	1 500	3
Нейман К.Р.	5	-	5	2 500	5
Плеске Ф.Э.	23	10	33	16 500	33
Акц. Об-во Русск. электро- технич. з-дов Сименс и Гальске в Петрограде	44	754	798	399 000	798
Ульман Э.Р.	10	10	20	10 000	20
Ширенберг А.А.	11	-	11	5 500	11
Юнкер Г.Ф.	70	30	100	50 000	100
Итого	223	1916	2 139	1 069 500	2139
Швейцария					
Базельский Торг. Банк (от само- го Банка и его клиентов)	7 496				
Арнд А.К.	20	2 031	9 527	4 763 500	9 527
Банк для электр. предприятий в Цюрихе	5 275	-	20	10 000	20
Вальх Э.	20	-	5 275	2 637 500	5 275
Виланд А.	20	-	20	10 000	20
Кехлин А.	20	-	20	10 000	20
Акц. Об-во Лей и К° в Цюрихе (от самого Банка и его клиен- тов)	788	-	20	10 000	20
Паккард и К° в Женеве	17	377	1 165	582 500	1 165
Швейц. Кредитное Об-во в Берне (от самого Банка и его клиентов)	1 721	-	17	8 500	17
Швейц. Кредитное Об-во в Цю- рихе (от самого Банка и его клиентов)	4 480	437	2 158	1 079 000	2 158
Швейц. Об-во электр. промыш- ленности в Берне	4 011	1 746	6 226	3 113 000	6 226
Итого	23 868	6 325	30 193	15 096 500	30 193

Голландия					
Нахениус Д.	100	-	100	50 000	100
Итого	100	-	100	50 000	100
Германия					
Блютген В.А.	20	-	20	10 000	20
Брейль Ю.	20	-	20	10 000	20
Брюниг Г.Г.	40	-	40	20 000	40
Буссе Э.Г.	-	20	20	10 000	20
Гейнеман Э.	10	10	20	10 000	20
Германский Банк в Берлине (от самого Банка и его клиентов)	3 027	2 775	5 802	2 901 000	5 802
Герц Г.О.	20	-	20	10 000	20
Дрезденский Банк в Берлине (от самого Банка и его клиентов)	1 228	142	1 370	685 000	1 370
Ландсгоф С.	345	-	345	172 500	345
Порциус К.	1 967	-	1 967	983 500	1 967
Пригер Э.	20	-	20	10 000	20
Пюльман А.	1 974	-	1 974	987 000	1 974
Акц. Об-во Сименс и Гальске в Берлине	43	-	43	21 500	43
Фон-Симсон Г.	20	-	20	10 000	20
Ср.-Герм. Кредитн. Банк в Берлине (от самого Банка и его клиентов)	324	79	403	201 500	403
Торг.-Промышл. Банк в Берлине (от самого Банка и его клиентов)	2 820	306	3 126	1 563 000	3 126
Управл. имуществ. фон-Сименс в Берлине	1 892	1	1 893	946 500	1 893
Фельдман К.	20	-	20	10 000	20
Цандер К.	56	-	56	28 000	56
Акц. Об-во электрич. освещения и сооружений в Берлине	4 679	-	4 679	2 339 000	4 679
Итого	18 525	3 333	21 858	10 929 000	21 858
Россия	223	1 916	2 139	1 069 500	2 139
Швейцария	23 868	6 325	30 193	15 096 500	30 193
Голландия	100	-	100	50 000	100
Германия	18 525	3 333	21 858	10 929 000	21 858
Всего	42 176	11 574	54 290	27 145 000	54 290

Приложение №24

Протокол заседания правления Общества электрического освещения 1886 г.

Декабря 31-го дня 1913 г., №14

Присутствовали: члены правления Ф.Э. Плеске, А.А. Давидов и Г.Ф. Юнкер. Директоры-распорядители: А.К. Арнд, Э.Р. Ульман. Товарищ директора Р.Р. Руммель

I. Выпуск обыкновенных акций на 10 000 000 руб.

Просить чрезвычайное общее собрание, имеющее быть созванным на 28-е января с.г. *, уполномочить правление на выпуск обыкновенных акций на 10 000 000 р. Консорциум во главе с Германским банком гарантирует размещение обыкновенных акций на 10 000 000 р. тем, что за вознаграждение в размере 300 000 р. приобретает не разобранные акционерами обыкновенные акции на тех же условиях, на которых таковые были предложены акционерам. В эту сумму включены все расходы по выпуску акций и по допущению таковых к обращению на германских и швейцарских биржах за исключением расходов по печатанию акций и стоимости гербового сбора. Новые акции участвуют в дивидендах за 1914 год в половинном размере и будут предложены акционерам по курсу 107%.

Из имеющего поступить вследствие этого излишка 800 000 р. будут отнесены в запасный капитал. 300 000 рублей предназначаются на уплату комиссии, обусловленную с консорциумом. Остаток в размере 100 000 р., за вычетом расходов по изготовлению новых акций, стоимости гербового сбора и т.п., будет отнесен по усмотрению правления или в какой-либо из резервных капиталов Общества или же обращен на покрытие расходов по возобновлению дивидендных листов по акциям прежних выпусков. Деньги за акции, в размере 530 руб. за каждую акцию, должны быть внесены при подписке, если последний срок подписки будет назначен раньше, то при подписке должны быть внесены 285 руб., а остальные 250 рублей вносятся в срок, который будет назначен ранее 1/14 июля. По акциям, приобретаемым в Германии, германский налог с процентных бумаг и гербовый сбор имеют быть оплаченными акционерами. Расходы, могущие быть при приобретении акций в Швейцарии, так же относятся за счет акционеров.

II. Выпуск облигаций

Возбудить ходатайство пред правительством о выпуске облигаций, не обеспеченных недвижимым имуществом, на сумму равную акционерному капиталу. Могущее быть поставленным правительством требование, чтобы эти облигации не были допущены к обращению в России и были выпущены в [немецких] марках или [швейцарских] франках, не считается существенным препятствием к размещению такого рода облигаций.

III. Увеличение максимального числа членов правления

Увеличить максимальное число членов правления с 15-ти до 16-ти.

IV. Изменение § 52-го устава Общества

Изменить § 52-й устава в том смысле, чтобы каждая акция давала право на один голос в общем собрании, без ограничения числа голосов, которыми может пользоваться один акционер.

V. Предметы, подлежащие обсуждению и решению в чрезвычайных общих собраниях акционеров

Согласно вышеозначенному постановлению устанавливается следующая программа занятий чрезвычайного общего собрания:

1. Выпуск обыкновенных акций на 10 000 000 руб. и соответствующее изменение §§ 6-го и 7-го устава Общества.

2. Изменение §§ 17-го, 19-го и 52-го устава Общества.

* Имеется в виду 1914-й.

VI. Продление срока предоставления Обществу аванса

Для покрытия потребных, сверх вышеозначенных 10 000 000 руб., денежных средств продлить срок предоставленного Обществу финансовым консорциумом до 31-го июля 1914 г. аванса в 8 000 000 марок на один год т.е. до 31-го июля 1915 г. на следующих условиях.

Возврат аванса может последовать и раньше 31-го июля 1915 г. полностью или частичными взносами, в размере не менее 1 000 000 марок, к последнему числу каждого месяца, при предварительном о том извещении за один месяц вперед. За этот аванс Общество платит проценты, размер которых превосходит на 1% действительную в данное время учетную ставку Германского Имперского банка, но составляет, во всяком случае, не менее 6%. Кроме того, Общество уплачивает консорциуму за отсрочку аванса комиссию в 80 000 марок, подлежащую уплате в четыре срока, через каждые три месяца, начиная с 1-го августа 1914 г.

VII. Увеличение размера предоставленного Обществу аванса

Увеличить размер означенного в пункте VI аванса до 12 000 000 марок или позаимствовать еще из какого-либо иного источника новый аванс в размере до 4 000 000 марок, если это окажется необходимым. Решение этого вопроса и определение условия аванса предоставить господу Гейнеман, Брейль и Брюниг.

Предлагается в будущем привлечь к участию в финансовых делах Общества также и крупные с.-петербургские банки, в особенности С.-Петербургский Международный коммерческий банк, С.-Петербургский частный коммерческий банк и Русский для внешней торговли банк, определив долю этого участия в 20-25%. Госп. Гейнеман изъявил согласие войти по этому поводу в соглашение с с.-петербургскими банками. При этом, прежде всего, считается целесообразным участие их в синдикате, гарантирующем размещение вновь выпускаемых акций, а также участие в авансовом консорциуме.

Приложение №25

Секретно

Правление Общества электрического освещения 1886 г.

С.-Петербург, 11 апреля 1914 г.

Дирекции московского отделения*

Письмом Вашим от 10-го с.м. за №3328 Вы просили нас уплатить фирме Сименс-Шуккерт-Заводы 419 513, 98 Mk. В приложенной копии вашего письма на имя Сименс-Шуккерт-Заводы от того же числа в конце сказано, что вы просили нас названной фирме перевести эту сумму. Мы, к сожалению, принуждены сообщить Вам, что мы, до реализации нового выпуска акций, на что до сих пор мы разрешения еще не имеем, не в состоянии производить подобные платежи и поэтому должны в расходовании денежных сумм проявлять крайнюю осторожность. Мы просим Вас всем Вашим заграничным поставщикам, так же как и кабельным заводам, никаких обещаний об уплате денег не давать, пока Вы с нами не выясните, имеются ли у нас свободными эти суммы. При сем копия нашего сегодняшнего письма фирме Сименс-Шуккерт-Заводы.

* Т.е. Р.Э. Классону.

Как он действовал, – читателям «Русского Слова» известно. Госп. Гужон распинался в Москве, госп. Гужон ораторствовал на петроградских совещаниях. Его ничуть не смутили разоблачившие истинную подкладку его поведения сообщения в прессе. И он вел борьбу с защитниками интересов московского населения с тем же азартом.

Москва только руками разводила, – что заставляет так стараться госп. Гужона? Неужели только тот минимальный тариф, по которому отпускалась его заводу электрическая энергия? Неужели так дешево можно было продаваться крупному промышленнику, президенту Общества фабрикантов и заводчиков московского района?

<...> Мы можем сообщить, что госп. Гужон связан с немцами значительно сильнее, чем мы предполагали. <...> А мы утверждаем, что госп. Гужон – предатель.

Более двух лет московское Общество 1886 года, старательно теперь отрешивающееся от кровной своей связи с другим детищем берлинского Немецкого банка – богородским обществом «Электропередача», – добивается от Москвы разрешения впустить в столицу богородский торфяной ток – ток, чуть ли не вдвое дешевле стоящий московского нефтяного тока. Все знают, как энергично противодействовала этой попытке наша пресса, как стойко противостояли нападению с этой стороны наши городские деятели.

Теперь не место говорить, по каким мотивам оказывалось это противодействие, тем более что об этом в свое время много говорилось и писалось. Самое главное возражение против пропуска богородского тока сводилось к тому, что этот ток навсегда закрыл бы для Москвы возможность выкупа московского предприятия Общества 1886 года.

Получив дешевый богородский ток, Общество 1886 года могло бы до конца срока концессии свою московскую станцию поддерживать в таком виде, лишь бы она не рассыпалась, а в то же время оно рассчитывало, наживая на дешевом богородском токе с московских обывателей миллионы, поднять доходность московского предприятия на небывалую высоту. А затем городу пришлось бы выкупать никому не нужную, устаревшую станцию по баснословной цене. Это – главное соображение. Много имелось и других, не менее важных. И, конечно, это соединение двух станций для Немецкого банка было необходимо, как жизнь.

Богородское общество стало придумывать всевозможные способы приблизиться своей кабельной сетью к Москве. Действовало через земство – там это сорвалось. Стало покупать права у крестьян – и это дело как будто замялось. Мечтало даже построить трамвай до Москвы, лишь бы иметь возможность протянуть свой кабель к столице.

И тут ничего не вышло. Казалось, что при таких неудачах богородскому обществу никак в Москву не проникнуть, и Московское городское управление на этот счет было совершенно спокойно. И в то самое время, когда Общество 1886 года продолжало вести переговоры с городом о пропуске энергии, торговалось об условиях, – в то самое время оно прошло в Москву со своим богородским кабелем... при посредстве госп. Гужона.

Госп. Гужон, президент Общества фабрикантов и заводчиков московского района, лицо, которое приглашается на различные междудеятельственные совещания в Петрограде, к которому, по его положению, всякий вправе относиться с известным доверием, поступил, как... предатель. Только на этих днях бесспорно установлен факт соединения Московского металлического завода, где директорствует госп. Гужон (с другими, действительно, немецкими директорами), с богородским обществом «Электропередача».

Но этого еще мало. Госп. Гужон мог желать застраховаться. Перестанет давать ток московская станция – он останется при токе богородского общества. Но на заводе, где директорствует госп. Гужон, были обнаружены приспособления для передачи богородского тока через гужоновский завод на электрическую станцию Общества 1886 года. В момент осмотра этих приспособлений – осмотра, о котором администрация завода была предупреждена официально, – эти соединения были разъединены. Да и кто же их днем соединяет?

Но факт остается фактом. Одного только нельзя было установить: давно ли госп. Гужон явился таким «переключателем» богородской торфяной энергии для московского Общества 1886 года, давно ли наши московские обыватели, зажигая у себя лампочки, находятся в неведении, что у них горит ток не нефтяной, не по 2,5 коп. за гектоуатт-час, а по 1¼ коп.? Теперь понятно, почему госп. Гужон так старался и ратовал за интересы Общества 1886 г., и ясно, что не в одном дешевом тарифе на энергию для Московского металлического завода – главный профит госп. Гужона.

Закончим одним вопросом:

– Неужели Московское общество фабрикантов и заводчиков, состоящее почти целиком из коренных москвичей, платящих налоги Москве, и теперь сохранит своим главным представителем заарендованного немцами француза Гужона?

К. Даниленко

«Русское Слово», 24 февраля 1915 г.

Законопроект о порядке закрытия акционерных Обществ. Совет министров в сегодняшнем заседании одобрил, с некоторыми изменениями, проект закона, выработанный особым совещанием, образованным под председательством товарища министра юстиции сенатора И.Е. Ильашенко по вопросу о ликвидации Общества электрического освещения 1886 года. Проектируемым законом предоставляется совету министров:

1) признавать подлежащими закрытию акционерные Общества, действующие на основании утвержденных в империи уставов с установлением особого управления для ликвидации дел Общества в тех случаях, когда действительными руководителями деятельности Общества являются либо подданные, либо товарищества, Общества и учреждения воюющих с нами государств и деятельность эта представляется вредной или опасной для государственных интересов, с тем, чтобы при этом права кредиторов акционерных Обществ не были нарушаемы, а интересы акционеров по возможности соблюдались и чтобы нормальный ход предприятий Обществ, буде существование данных предприятий будет признано необходимым, не приостанавливался;

2) либо устанавливать при изъясненных выше условиях и на изложенных основаниях особое временное управление делами указанных акционерных Обществ без закрытия их.
<...>

Общество 1886 г. Сегодня Министра торговли и промышленности посетил швейцарский посол госп. Одье, который предоставил ему данные об участии швейцарских подданных в Обществе 1886 г. Госп. Одье просил министра в том случае, если будет производиться ликвидация Общества, выделить швейцарских подданных-акционеров в отдельную группу с тем, чтобы права их получили полную охрану.

«Русские Ведомости», 26 февраля 1915 г.

Общество 1886 г. Швейцарский посланник госп. Одье посетил сегодня министра путей сообщения С.В. Рухлова, которому представил материалы по поводу участия швейцарских подданных в Обществе электрического освещения 1886 г. Министр обещал ознакомиться с представленными материалами и принять меры к обеспечению интересов швейцарских подданных.

«Русские Ведомости», 27 февраля 1915 г.

Москва. Вчера возвратился из Петрограда председатель губернской земской управы Ф.В. Шлиппе, ездивший для личного поддержания ходатайства губернского земства о ликвидации общества «Электропередача» и предоставлении земству права выкупить это предприятие. Ф.В. Шлиппе посетил четырех министров и всюду встретил сочувственное отношение к ходатайству земства.

Только позиция Министерства Торговли и Промышленности в данном вопросе не может еще считаться окончательно определившейся, хотя, по-видимому, она так же разделяет мысль о необходимости ликвидации «Электропередачи». На днях весь вопрос должен быть разрешен в Совете Министров.

«Московские Ведомости», 2 марта 1915 г.

К ликвидации об-ва «Электропередача»

<...> Ф.В. Шлиппе был у четырех министров и всех встретил полное сочувствие точке зрения губернского земства. «Однако, как мне показалось, – говорил Ф.В. Шлиппе, – позиция в этом вопросе Министерства Торговли и Промышленности еще не совсем определилась. По-видимому, и Министерство Торговли сочувствует ходатайству земства, но оно ждет, что скажут по этому вопросу промышленные круги. С моей точки зрения, дело ясно: нельзя оставлять это предприятие в руках немцев. Вообще, обслуживание таких существенных нужд населения, как снабжение электрической энергией, должно быть сосредоточено в руках общественных организаций. В самой Германии это отлично поняли, и там большинство силовых станций принадлежит муниципальным учреждениям».

«Коммерсант», 2 марта 1915 г.

Докладная записка московского городского головы об Обществе 1886 года

Московский городской голова М.В. Челноков выехал в Петроград для представления в Совет министров, заседание которого сегодня – 3-го марта, докладной записки с новыми данными по вопросу о ликвидации Общества 1886 г. Записка эта явилась результатом совещания из гласных Думы и деятелей московского городского управления, происходившего 23-го февраля. Совещание посвятило главное внимание обсуждению записки швейцарских акционеров Общества 1886 г.

“В указанной записке швейцарских акционеров, – говорит доклад городского главы, – приводятся цифровые сведения о распределении акций Общества 1886 г. с целью доказать, что предприятие Общества принадлежит в настоящее время главным образом швейцарским подданным. Именно, из 54 290 акций на 27 145 000 руб., представленных на общее собрание акционеров 5-го мая 1914 г., швейцарскими акционерами представлено будто бы 30 193 акции на 15 096 500 рублей.

Однако при рассмотрении списка акционеров, именуемых запиской швейцарскими, обнаруживается, что в список этот включены акции, которые лишь номинально могут быть причислены к швейцарским. В действительности же они являются германскими.

Особенно явно германский характер носят два Общества: «Швейцарское Общество электрической промышленности» в Базеле («Schweizerische Gesellschaft für elektrische Industrie» или «Société Suisse pour l'industrie électrique»), которое представило 5 745 акций на 2 872 500 руб., и «Банк для электрических предприятий» в Цюрихе («Bank für elektrische Unternehmungen» или «Banque pour entreprises électrique à Zürich»), представивший 5 275 акций на 2 637 500 руб. Оба эти Общества, называемые швейцарскими и представившие в совокупности 11 020 акций на 5 510 000 руб., несомненно, являются германскими.

Первое из них основано в марте 1896 г. [германской] фирмой «Сименс и Гальске» совместно с несколькими базельскими банками. По сведениям за 1910-1911 год, из 17-ти членов совета и их заместителей 7 лиц являлись представителями фирмы «Сименс и Гальске».*

* Eduard Chabloz. Vademecum des Bourses de Bâle. Zürich et Genève. 1910-1911 г., стр. 163-164.

Тесная связь, существующая между «Швейцарским Обществом для электрической промышленности» и фирмой «Сименс», видна еще из того, что к концу 1909 г. у Общества имелось на 7 324 249 [швейцарских] франков акций предприятия «Сименс», около 40% всего количества акций, принадлежащих Обществу (18 907 252 франка).

Еще в большей мере является германским предприятием цюрихский «Банк для электрической промышленности». Банк этот основан в 1895 г. «Германским банком» совместно со «Швейцарским кредитным обществом» и «Всеобщей компанией электричества». По словам германского ученого, проф. Роберта Лифмана, «хотя банк в последнее время занял сравнительно самостоятельное положение, но, конечно, и теперь он должен быть причислен к консорциуму «Всеобщей компании электричества»*. Из 75 милл. франков «Банка для электрических предприятий» на 30-е июня 1913 г. 14,512 милл. фр. принадлежали «Всеобщей компании электричества»[, или AEG, Берлин]**. Из 22-х членов совета банка 14 являлись лицами, живущими в Германии и занимающими должности в германских банках и промышленных предприятиях (см. приложение №2)***.

Присоединив акции Банка для электрических предприятий и Швейцарского Общества для электрической промышленности к акциям германских подданных, получим следующую картину распределения акций по национальностям, а именно: Россия – 1 069 500 руб., Швейцария – 9 586 500, Голландия – 50 000, Германия – 16 439 000.

Не вдаваясь в критику швейцарских учреждений – как, например, базельского Торгового банка, акционерного Общества Лей и К°, – насколько эти учреждения носят характер швейцарских или немецких предприятий, можно остановиться хотя бы лишь на русских акционерах – баронессах Буксгевден и Гревениц (урожденных Сименс) и акционерном Обществе «Сименс и Гальске» [в России], – всего на сумму 955 тыс. руб., чтобы смело утверждать, что акции эти принадлежат германскому Обществу «Сименс». Таким образом, на долю русского участия в Обществе 1886 г. приходится лишь сумма в 114 тыс. руб., которая и принадлежит как имущественный ценз для господ членов правления Общества.

При данных условиях ясно, что список акционеров лишний раз доказывает преобладающее влияние в Обществе 1886 г. немецкого капитала. А раз преобладает немецкий капитал, то преобладает и немецкое влияние. Так, из немецкого отчета Общества 1886 г. за 1913 г. мы видим, что из 14-ти членов правления означенного Общества по национальности состоит: русских – три (А. Давидов, А. Плеске и Г. Юнкер), швейцарцев тоже три (Э. Вальх, А. Виланд и А. Кехлин, из них А. Виланд и А. Кехлин состоят членами совета германского Общества «Сименс»), германцев же – восемь (Ю. Брейль, Г. Брюниг, Э. Гейнеман, Г. Герц, Э. Пригер, Г. фон Симсон, К. Фельдман и К. Цандер).

Такой состав правления Общества находился до войны, и только в этом году взамен выбывших шести германцев в состав правления Общества вошли в числе трех членов представители наших банков: Е.Г. Шайкевич (директор петроградского международного Коммерческого банка), В.И. Тимирязев (председатель совета Русского для внешней торговли банка).

Оба последних банка, равно как и петербургский частный Коммерческий банк, представленный А.А. Давидовым, состоят в консорциуме банков, субсидирующих немецкую электротехническую промышленность.

* Rob. Liefmann. Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften. Iena. 1913, стр. 461.

** Saling's Börsenpapiere на 1914-1915 гг., стр. 1420.

*** Ibid, стр. 1426.

Вышеприведенными данными, несомненно, устанавливается принадлежность большинства акций Общества 1886 г. германским подданным. Впрочем, в деле ликвидации Общества 1886 г. главное значение московским городским управлением придается не факту принадлежности акций германским подданным, а распоряжению делами этого Общества из Берлина. Составители вышеуказанной записки сами признают, что управление Общества из-за границы, вопреки уставу, могло бы быть признано достаточным основанием для прекращения деятельности общества.

Между тем в записке не приводится никаких данных, которыми опровергался бы установленный междуведомственным совещанием под председательством госп. товарища министра И.Е. Ильяшенко факт управления московским отделением Общества из Берлина.

К многочисленным данным, представленным указанному совещанию по этому поводу, имею честь приложить еще один документ, свидетельствующий, что не только общая деятельность московского отделения направлялась из Берлина, но даже вопросы, касающиеся отдельных абонентов, не могли быть решены без распоряжения из Берлина. Документ этот, хранящийся в делах комиссии, образованной главноначальствующим города Москвы для ревизии и контроля над деятельностью Общества 1886 г., представляет из себя письмо, отправленное из московского отделения по адресу: Берлин, Общество электрического освещения 1886 года.

Еще одно обстоятельство не может быть оставлено без внимания: именно полное отсутствие активной деятельности со стороны швейцарских акционеров, несмотря на уверение составителей записки о швейцарском происхождении Общества – активная деятельность швейцарских акционеров была проявлена впервые только теперь, когда швейцарское происхождение Общества могло, по мнению составителей записки, оказать влияние на решение судьбы Общества”.

«Русские Ведомости», 3 марта 1915 г.

По русским городам. Как известно, собрание городских уполномоченных Павловского посада еще 9 июля 1913 г. одобрило проект договора на отдачу концессии Обществу электрического освещения 1886 года на эксплуатацию электрической энергии в Павловском посаде, и договор этот в настоящее время находится на рассмотрении Министерства внутренних дел.

Не ожидая утверждения договора, Общество 1886 года приступило к оборудованию в Павловском посаде уличной сети электрических проводов и уличного освещения. А затем, по приемке особой правительственной комиссией электропроводных линий Обществу «Электропередача», к которому от Общества 1886 года перешло все оборудование электрической станции и торфяное болото в Богородском уезде, было разрешено производить отпуск энергии на основах проекта договора. В настоящее время от Общества «Электропередача» энергией пользуются до 200 абонентов для освещения и промышленных целей.

Ныне, ввиду отказа Общества «Электропередача» от заключения договора с Богородским городским управлением, перед Павловским посадом встал вопрос, в какой мере является соответственным при существующих обстоятельствах заключение с Обществом проектируемого договора? Собрание городских уполномоченных [[Павловского посада](#)], рассмотрев на днях этот вопрос, вынесло такое постановление: ввиду возбужденного Московским городским управлением и губернским земством вопроса о ликвидации Обществ 1886 года и «Электропередачи» и невыясненности в данное время положения Общества 1886 г., вопрос о проектируемом концессионном договоре оставить открытым.

«Московские Ведомости», 3 марта 1915 г.

Заседание Городской Думы

Из выступления Н.В. Тесленко на заседании городской Думы 3 марта: «В справке городского управления имеется любопытное приложение – письмо московского отделения в берлинское Общество [1886 года]. Тут запрашиваются указания по самым мелочным вопросам и, между прочим, сообщается, что в Москве усилилось домостроительство, новые дома должны быть присоединены к сети, но это убыток для Общества. С другой стороны, задерживать их присоединение неловко, можно подорвать престиж Общества. Как же быть? Отклонять ли все новые присоединения или лишь особенно убыточные?»

<...> К.К. Мазинг говорил о связи Общества 1886 г. с Обществом «Электропередача». В междуведомственном совещании вопрос о ликвидации остался неразрешенным. Гласный говорил тогда, что если «Электропередача» останется, это равносильно тому, что станция Общества 1886 г. будет перенесена в Богородский уезд, откуда будет эксплуатироваться Москвой. В восточной части города в его территорию врезался клином земский треугольник, часть уезда. Там устроена Измайловская подстанция Общества «Электропередача» и отсюда проведены провода на московский Металлический завод. Завод прежде питался энергией от московской станции, теперь – от богородской станции «Электропередача». Во время осмотра завода комиссией градоначальствующего кабели Общества 1886 г. были отключены, но всегда есть возможность установить на заводе передачу электрической энергии с богородской станции на московскую.

Я, – говорил гласный, – далек от мысли обвинять в этом владельца завода Ю.П. Гужона, но я знаю, что помещения для трансформаторов запираются Обществом на ключ, и туда по договору с Обществом могут входить только его агенты и днем, и ночью, которые могут делать соединения станции при таких приспособлениях. Подойдет время выкупа, и мы должны будем выкупить предприятие Общества 1886 г. по громадной цене, так как оно, пользуясь током с богородской станции, может чрезвычайно увеличить свою доходность.

«Русские Ведомости», 4 марта 1915 г.

Московская Городская Дума. Вчера под председательством товарища головы В.Д. Брянского состоялось очередное заседание Московской Городской Думы. Интерес заседания сосредоточился на вопросе о ликвидации Общества электрического освещения 1886 года. Городская управа представила справку о положении этого вопроса в связи с новым выступлением защитников интересов электрического Общества в виде «записки швейцарских акционеров». <...>

В заседании Думы гласный Н.В. Тесленко произнес большую речь, в которой изложил историю вопроса с момента его возникновения и выяснил ухищрения германцев, пытающихся доказать, что электрическое Общество не носит немецкого характера. Записку о швейцарском происхождении Общества Н.В. Тесленко считает «сказкой для детей».

Директоры правления Общества, получив недавно огромные суммы «в безответственное распоряжение», прилагают героические усилия в деле защиты германских интересов. Осел с мешком золота пытается перешагнуть через высокие общественные стены.

Вместо ликвидации Общества немецкие руководители его предлагают городу создать им конкуренцию в области электрического освещения в Москве. Такое предложение госп. Тесленко считает лобзанием Иуды, который уже получил 30 сребреников. В заключение гласный указал, что необходимо возможно быстрое решение вопроса о ликвидации германского Общества 1886 года, так как эксплуатация электрической энергии для освещения и в качестве двигательной силы представляют огромный государственный интерес, и электрические предприятия не могут оставаться долго в руках наших врагов.

К.К. Мазинг указал, что одновременно с ликвидацией Общества 1886 года необходима ликвидация и «Электропередачи», так как в противном случае германцы перенесут электрическую станцию с Раушской набережной в Богородский уезд и оттуда будут снабжать столицу электричеством. Меры в этом роде ими уже предусмотрительно приняты. Связующим звеном служит Московский металлургический завод, который раньше получал энергию из Москвы, а теперь снабжается ею из Богородска через подстанцию в Измайловском зверинце. Кроме того, недавно обнаружено, что по Б. Семеновской улице проложен электрический кабель, который выходит за пределы Москвы и соединяется так же с Измайловским зверинцем.

А.С. Шмаков выражает сожаление, что «стороннее сообщение» швейцарских акционеров в газетах оставлено без публичного ответа и доказывает полную несостоятельность соображений, приведенных в этом сообщении. Все потуги германцев доказать швейцарское происхождение электрического Общества являются тем, что в нашем гражданском праве называется «лихоимственными изворотами» и «ябедническим коварством». Самое же главное – управление делами общества из Берлина – остается им не опровергнутым. Наоборот, вновь добытые документы подтверждают неопровержимость этого факта.

Н.И. Астров предлагает избрать депутацию в составе 4-х членов с городским головой во главе для нового поддержания перед правительством ходатайства города Москвы о скорейшей ликвидации Общества 1886 года. Предложение единогласно принимается: в состав депутации входят – А.С. Шмаков, Н.В. Тесленко, Н.Н. Шустов и П.А. Котов.

Миниатюры

Еще два слова об Обществе 1886 г. Опубликована докладная записка Московского городского головы, поступившая на рассмотрение Совета Министров. Мы уже высказывались по поводу ликвидации Общества. Для нас это явно германское предприятие, и вред его налицо: 10 миллионов рублей только что переправлено в Берлинский банк.

Но вот какой разговор я слышал в трамвае. Толковали двое пассажиров, по одежде – как бы лавочников. «И у тебя немчура был?», – услышал я вопрос. «Был, был. Такой рыженький». «Не... у меня-то чернявый старался, вроде как бы из иерусалимцев. Что те твой-то говорил?» «Да то же, что и твой – тебе. Мы, говорит, вам даем настоящее электричество, а ежели, сохрани Бог, нас ликвидируют, то берегись, господа купцы: Городская Дума вам настоящего электричества не даст! Я спрашиваю: а какого же она даст? – А, говорит, вот какого: твоя [стоваттная] лампочка сейчас в 1 час тебе обходится в 2½ коп., а тогда – и 5 коп. будет мало! Я думаю себе: ври, ври! А он все свое несет, а потом говорит: подпиши протест, чтобы наше Общество не трогал город! Я рассмеялся и говорю: в жизнь свою, окромя векселей и чеков, ничего не подписываю...»

Этот странный разговор – что-то такое «подпольное». Значит, агенты Общества бегают по абонентам и уговаривают их высказаться за оставление немецкого учреждения неизбывным? Уж не знаю, право, так ли это. Москве, однако ж, надоело переплачивать немцам 200% барыша за электрическое освещение.

Пора бы покончить с таким ограблением жителей Москвы. Электричество создает дешевизну освещения и предохраняет от пожаров. А немцы и здесь ставят препоны к русскому комфорту... Спаси нас, Господи, от этой саранчи!

Неизвестный

«Московские Ведомости», 4 марта 1915 г.

В Московской городской думе

<...> Речь К.К. Мазинга. К.К. Мазинг [во вчерашнем собрании Думы] в своей речи коснулся той части общественного вопроса в борьбе с германским трестом [AEG], которая до сих пор оставалась сравнительно мало освещенной: вопроса о необходимости ликвидации богородского общества «Электропередача». Петроградское междуведомственное совещание этого вопроса почти не касалось.

– Предыдущий оратор [Н.В. Тесленко], – начал К.К. Мазинг, – говорил о том, как наш могущественный противник быстро менял позицию за позицией, переходил из окопа в окоп. Я хочу сказать о той огромной саперной работе, которую выполнил в эту войну все тот же германский трест, который нашел нужным перенести свои тяжелые орудия в Швейцарию.

Далее К.К. Мазинг, ссылаясь на находившиеся в его руках планы и протокол осмотра специальной комиссией Металлического завода госп. Гужона, разъяснил Думе, какое значение для Москвы имеет саперная работа госп. Гужона в борьбе Москвы с германским трестом. К.К. Мазинг, как он сам выразился, не желает заподозривать в этой работе самого госп. Гужона, которого он до сих пор имел основания считать честным... Но вот что было обнаружено на его заводе. Ток со станции «Электропередача», колоссальной мощности в 70 000 вольт, по столбам, установленным по земским и крестьянским землям, был проведен на подстанцию в Измайловском Зверинце. Здесь он перерабатывался в ток напряжением 6 500 вольт и отсюда уже по подземным кабелям шел на завод Гужона. На заводе Гужона нашли, так сказать, две станции разделенных между собой стеной.

В одну комнату шли три кабеля от богородской станции, а из другой шли пять кабелей на московскую станцию. Кабели упирались в так называемые сборные полосы. Все это было бы хорошо, если бы в стене, разделяющей эти полосы, находившиеся в разных комнатах, не было проделано отверстие и туда не был бы пропущен из московской комнаты кабель, загнутый в сторону сборных полос богородских кабелей... Впрочем, замыкания в момент осмотра не было, и К.К. Мазинг не знает, проводилось ли такое замыкание...

К.К. Мазинг, не решаясь заподозрить госп. Гужона, этого защитника интересов германского треста и Общества 1886 г. в какой либо «сделке», вспоминает, что в договорах общества, подписываемых даже простыми обывателями, указывается, что доступ к электрическим установкам разрешается только представителям общества.

– Может быть, – заявил оратор, – госп. Гужон о том, что делается на заводе, не знал?

Дума это предположение встретила улыбками. Улыбался и сам К.К. Мазинг.

– Всякий знает, – продолжал К.К. Мазинг, – что значит для Москвы подобная «сделка», к каким результатам она должна привести. Цель общества, желавшего хитрым подвохом обойти Москву, ясна.

<...> Оказывается, у К.К. Мазинга имеются еще новые данные для изобличения общества в том же стремлении «обойти» Москву. По словам К.К. Мазинга, обществом проложены были еще какие-то таинственные кабели на Большой Семеновской улице к Семеновской заставе. От Семеновской заставы эти кабели пошли, по словам К.К. Мазинга, вовсе не туда, куда следовало бы, если бы имела цель освещать пригороды. Кабели эти протянулись... опять-таки к той же Измайловской подстанции.

– Зачем это сделано? – спрашивает К.К. Мазинг. – Не с той ли же целью, с какой был соединен с этой подстанцией и завод госп. Гужона?

И К.К. Мазинг сам разрешает этот вопрос:

– Конечно, все это было сделано только с тем, чтобы влить дешевую для общества [1886 г.] богородскую энергию в Москву. <...>

«Русское Слово», 4 марта 1915 г.

Еще о госп. Гужоне

<...> В нашем распоряжении [\[имеется\]](#) акт осмотра электрических «вводов» обоих [\[электрических\]](#) обществ на Московском металлическом заводе госп. Гужона. В этом акте сказано:

«Согласно приказанию главноначальствующего гор. Москвы комиссия по ревизии и контролю над деятельностью Общества 1886 г. 18-го сего февраля затребовала от московского отделения общества схемы электрических соединений на Московском металлическом заводе и на подстанции в Измайловском зверинце. 19-го сего февраля комиссия явилась в помещение общества и, рассмотрев представленные схемы и выслушав объяснения по ним господ директоров общества, отправилась для осмотра на месте на Московский металлический завод и на Измайловскую подстанцию совместно с представителями Общества 1886 г. господами Р.Э. Классоном, В.В. Старковым и А.И. Швальбахом».

<...> «В момент осмотра кабели Измайловской подстанции были присоединены к сборным полосам на заводе. Три кабеля общей сети московской станции Общества 1886 г. были отключены от сборных полос. Два непосредственных кабеля той же станции оказались присоединенными к сборным полосам на заводе, но выключенными на станции общества, так как их можно было по произволу выключать и включать, что было бы невозможно в случае соединения их с московской станцией без синхронизации работы обеих станций: московской и богородской».

<...> Комиссия пришла к следующим выводам:

При существующем устройстве возможно по произволу подавать энергию на Московский металлический завод или с богородской или с московской станции. Устройство дает возможность передавать энергию с богородской станции на главный щит московской станции, а оттуда – и в городскую сеть. Для этого необходимо только, чтобы на центральной станции Общества 1886 г. те сборные полосы, которые присоединены к богородской станции, были отключены от турбогенераторов московской станции.

Устройство дает возможность, отсоединив от московской станции любые из трех кабелей общей сети Общества 1886 г., входящей на Московский металлический завод, присоединить их к сборным полосам на заводе и посылать энергию городским абонентам, присоединенным к трансформаторам, питаемым этим кабелями [\[в свою очередь питаемым от Измайловской подстанции \]](#).

Отсутствие синхронизирующих аппаратов на Измайловской подстанции не мешает возможности параллельной работы обеих станций: московской и богородской. Параллельные приключения турбогенераторов возможно достигнуть как на той, так и на другой станциях* . <...>

К.Д. [\[Константин Даниленко\]](#)

«Русское Слово», 5 марта 1915 г.

* Под «параллельной работой» здесь подразумевалось питание ряда «выделенных потребителей» от «Электропередачи», одновременно с питанием остальных потребителей от станции на Раушской наб. В то же время есть косвенные свидетельства того, что в отдельные дни осени 1914-го три турбогенератора Раушской станции на самом деле работали параллельно с Богородской станцией, питая соединенными усилиями некоторый сектор нагрузки московских потребителей (см. публикацию в «Русском Слове» «Проделки Общества 1886 г.» от 13 мая 1915 г.).

К ликвидации Об-ва 1886 г.

В Совете Министров 3-го марта должно было рассматриваться заключение особого междуведомственного совещания о секвестре Общества электрического освещения 1886 года. В заседании Совета Министров представитель Министерства Юстиции заявил, что в виду некоторых новых данных, касающихся об-ва, вопрос не может быть разрешен до проверки всех этих новых данных.

В виду этого Совет Министров рассмотрение вопроса о судьбе Об-ва 1886 г. отложил. Как сообщают, новые данные, касающиеся Об-ва 1886 г., это – опубликованная в газетах записка швейцарских акционеров о том, что большинство акций предприятия принадлежит отнюдь не германцам.

«Коммерсант», 5 марта 1915 г.

Миниатюры

Русские Ведомости, приняв осла с золотом через свои, когда-то «недосягаемые» стены, как охарактеризовал гласный Думы Н.В. Тесленко напечатание в названной газете записки – объявления «швейцарских» акционеров немецкого Общества 1886 года «по тройному тарифу» (да неужели правда!?), – решили уже ничем не стесняться. <...>

**Неизвестный
«Московские Ведомости», 8 марта 1915 г.**

Проделки Общества 1886 г.

Специальная комиссия при градоначальстве, производившая ревизию технической стороны предприятия [Общества] 1886 г. и представившая в свое время обстоятельный доклад главноначальствующему гор. Москвы [А.А. Адрианову], по требованию последнего продолжила свою работу с целью выяснить некоторые интересовавшие А.А. Адрианова стороны предприятия Общества 1886 г.

<...> С самого момента назначения комиссии переводы каких-либо денежных сумм московским отделением были приостановлены. Однако, в последнее время, по требованиям петроградского правления ему стали переводиться значительные денежные суммы, а также посылаться материалы (например, трансформаторы) без предварительного разрешения контролирующим органом вопроса, не нужны ли эти суммы и материалы самому московскому отделению.

Насколько могла комиссия установить, таких денежных переводов, сделанных на основании письменных требований петроградского правления, скрепленных при этом подписью правительственного инспектора, в январе и феврале нынешнего года было сделано на сумму 250 000 рублей. Здесь нужно пояснить, что высказанное в свое время комиссией мнение относительно обеспеченности московского отделения денежными средствами и достаточным запасом материалов и частей оборудования основывалось на предположении, что весь получаемый московским отделением доход и вся наличность материалов будет оставаться в его распоряжении. Разумеется, теперь в этих выводах, после обнаруженных переводов денег и материалов в Петроград, нужно делать серьезные поправки.

Далее выяснилось еще более интересное. Комиссия нашла целый ряд выдач, по отношению к которым не может быть никакой уверенности в том, причитаются ли они за русские изделия или за полученные из Германии. Например, весьма значительные выдачи были сделаны фирме «Сименс-Шуккерт». Комиссия хотела выяснить, за что именно произведен каждый из этих платежей, но ничего не могла узнать. Каждый данный платеж не приурочивается московским отделением как уплата за определенные материалы или работы, а проводится лишь в погашение общей суммы, числящейся по бухгалтерским книгам, как долг фирме за ряд выполненных поставок.

Оригинальны пояснения, которые дали директора «русского» Общества 1886 г. Когда комиссия пыталась выяснить этот факт через директоров отделения, то последние объяснили:

– Передавая заказы русскому обществу «Сименс-Шуккерт», мы никогда не интересовались тем, будут ли им доставлены изделия русского или германского производства...

А комиссии было достоверно известно, что названное «русское» общество во многих случаях являлось лишь перепродавцом изделий германских заводов. Все эти открытия поставили комиссию в тупик. <...> Одно из лиц, близко знакомых с работами комиссии, говорило мне:

– Самым интересным было бы открыть продолжающуюся связь и сношения московского отделения с Берлином. Чувствуется, очень сильно чувствуется, что эта связь не порвалась и сейчас, а вот установить ее никак не удастся.

К. Даниленко

«Русское Слово», 11 марта 1915 г.

Заседание Комиссии [Об-ва Электротехников] по Эмансипации Русской Электропромышленности

11-го марта 1915 г.

Председательствовал: А.Л. Линева. А.Л. Линева предлагает высказаться по поводу предложения фирмы «Циркон», которая в письме своем на имя общества предлагает подвергнуть экспертизе лампы накаливания ее производства. При этом А.Л. Линева добавляет, что им уже велись переговоры с М.К. Поливановым относительно возможности пользования лабораторией при центральной станции трамвая. Лаборатория приспособлена главным образом для испытания различных измерительных инструментов, но также возможно и испытание ламп, для чего имеется фотометр «Сименса».

Обществу, по мнению А.Л. Линева, было бы весьма интересно выполнить это поручение, за такой работой могут последовать и другие. Вообще следовало бы поставить дело шире и подвергнуть испытанию все лампы русского производства. В настоящий исторический момент в России возникает в области электропромышленности много мелких предприятий, которым не под силу наладить свои лаборатории или привлечь в экспертизе профессоров.

<...> Дальнейшее обсуждение вопроса выяснило, что предложение фирмы «Циркон» приемлемо и вполне совпадает с задачами Общества в настоящий момент. Поэтому решено рекомендовать Совету Общества принять предложение фирмы.

К следующему заседанию Комиссии, на котором предполагается рассмотреть инструкцию для испытания ламп, решено выяснить возможную постановку дела испытания в Городской Лаборатории, для чего А.Л. Линева предлагает переговорить с М.К. Поливановым.

Бюллетени Общества Электротехников [в Москве] за 1915 г.

Госп. Гужон оправдывается

Госп. Гужон, наконец, заговорил... 24 февраля в «Русском Слове» была помещена статья К. Даниленко «Предательство Гужона». И только спустя девять дней госп. Гужон счел нужным поведать нам о своем «крайнем» изумлении. Оказывается, госп. Гужон «до сих пор не считал нужным ознакомиться» с устройством трансформаторного помещения, находящегося на бывшем его заводе... Он-де не имеет даже права по договору с Обществом 1886 г., входить в трансформаторное помещение. Туда, мол, вход предоставляется исключительно служащим Общества 1886 г.

<...> Госп. Гужон далее в своем письме переходит к «*категорическим*» утверждениям. Это, безусловно, самая интересная часть его письма. Прежде всего, госп. Гужон утверждает, что трансформаторное помещение на Металлическом заводе содержит исключительно такие же приборы, какие содержатся в десятках и сотнях узловых трансформаторных помещений Общества 1886 г. Само по себе это утверждение госп. Гужона представляется высоко справедливым.

Но, к сожалению, госп. Гужон не поясняет, что сами по себе эти приборы ровно ничего не значат и что, наоборот, они очень много могут значить, если в трансформаторное помещение, помимо городского, будет введен еще... и ток с богородской станции. <...> А к госп. Гужону как раз эти-то кабели и проведены... В этом – существенная разница.

Затем госп. Гужон утверждает, что у него никаких специальных аппаратов для передачи богородского тока на московскую станцию Общества 1886 г. в трансформаторном помещении не имеется. Что это – наивность или невежество? На что рассчитывает госп. Гужон, делая подобное утверждение? Ведь мы и не говорили, что у госп. Гужона имеется специальный аппарат. Мы утверждали, что при существующих установках на заводе госп. Гужона представляется возможной передача богородского тока на московскую станцию Общества 1886 г. И вот этого-то нашего утверждения госп. Гужон не опровергает. <...>

Следующее утверждение госп. Гужона представляет еще большую пикантность. Госп. Гужон утверждает, что трансформаторное помещение на Металлическом заводе ничем не отличается от всех остальных узлов трансформаторных станций на других фабриках и заводах, соединенных с кабелями Общества 1886 г. и с кабелями, идущими от Измайловской подстанции. Это заявление госп. Гужона – настоящее открытие для Московского городского [само]управления и той ревизионной комиссии, которая была назначена главноначальствующим г. Москвы для ревизии дел Общества 1886 г.

До сих пор никто в Москве не знал, что имеются еще и другие какие-то заводы, снабженные такими же установками, какими располагает Металлический завод госп. Гужона. Думаем, что подобное заявление госп. Гужона немедленно вызовет соответствующее расследование как со стороны городского управления, так со стороны ревизионного органа, учрежденного главноначальствующим г. Москвы. И очень приятно будет узнать, сколько еще «союзников», помимо госп. Гужона, имеет у себя Общество 1886 г. ...

Справка с планом местности показывает, что в том районе, имеются еще «русские» заводы – Дангауер и Кайзер, Гензель, акционерного общества Русского кабельного и металлопрокатного завода и др. Приятно было бы для города получить и относительно этих заводов такие же неоспоримые данные, какие имеются относительно Металлического завода госп. Гужона. <...>

К. Даниленко

«Русское Слово», 12 марта 1915 г.

Письмо в редакцию «Русского Слова»

В газете «Русское Слово», от 24-го февраля сего года помещена статья госп. Даниленко «**Председательство** госп. Гужона»^{*}. Статья эта повергла меня в крайнее изумление и заставила заняться подробным ознакомлением с теми приборами и аппаратами, которые установлены в трансформаторном помещении Товарищества Московского металлического завода Обществом электрического освещения 1886 года, абонентом которого завод состоит.

^{*} В оригинале было – «**Предательство** госп. Гужона» (см. выше)!

Считаю нужным присовокупить, что с устройством трансформаторного помещения, вообще недоступного абонентам и находящегося в исключительном владении Общества 1886 года, я до сих пор не считал нужным знакомиться, не имея в этом никакой нужды и не имея даже права, по договору с Обществом 1886 года, входить в трансформаторное помещение, вход куда предоставлен исключительно служащим Электрического общества 1886 года, каковой запрет имеется во всех договорах, заключаемых Обществом 1886 года с его абонентами.

Я утверждаю самым категорическим образом следующее:

1) Трансформаторное помещение на заводе Товарищества Московского металлического завода содержит исключительно такие же приборы, какие содержатся в десятках и сотнях узловых трансформаторных помещений Общества 1886 года.

2) Никаких специальных аппаратов для передачи богородского тока на московскую станцию Общества 1886 года в трансформаторном помещении на Московском металлическом заводе не имеется. В этом, между прочим, убедились комиссия, образованная госп. Главнотрудовым гор. Москвы для ревизии и контроля дел Общества 1886 года, что засвидетельствовано в акте осмотра 20-го февраля с.г., копия с которого только что мною получена. И в этом отношении трансформаторное помещение Товарищества Московского металлического завода опять-таки ничем не отличается от всех остальных узловых трансформаторных станций на других фабриках и заводах, соединенных с кабелями Общества 1886 года и с кабелями, идущими от Измайловской подстанции.

3) Присоединение к трансформаторной подстанции отдельных кабелей, ведущих к городской сети, возможно на трансформаторной подстанции Т-ва Московского металлического завода в такой же степени, в какой это возможно на всякой другой узловой подстанции, к которой подходят вышеупомянутые кабели.

Что же касается «минимального тарифа», по которому, по словам госп. Даниленко, отпускалась Московскому металлическому заводу электрическая энергия, то о тенденциозности этого утверждения легче всего судить по тому, что, в то время как за потребляемые Московским металлическим заводом около 20 000 000 килоуатт-часов в год завод платил по 3,5 коп. за килоуатт-час, фирма, например, «Сытин и К^о», издатель газеты «Русское Слово», потребляя лишь 766 000 килоуатт-часов в год, платит за энергию те же 3,5 коп. за килоуатт-час. Платимые Московским металлическим заводом 3,5 коп. за килоуатт-час не есть даже «минимальный тариф», так как, например, общество «Богатырь» платит по 2,95 коп. за килоуатт-час при потреблении 3 340 000 килоуатт-часов в год.

На основании всего вышеизложенного я утверждаю, что все, что сказано госп. Даниленко относительно меня и моего якобы «предательства» в смысле облегчения тайной передачи богородского тока в московскую кабельную сеть, — не отвечает действительности.

С совершенным почтением, Ю. Гужон

От редакции [[«Известий...»](#)]. Настоящее письмо было представлено в редакцию «Русского Слова» 5 марта с.г., но напечатано в названной газете лишь 12 сего марта только при содействии Комитета по делам печати.

***Известия Общества заводчиков и фабрикантов
Московского промышленного района, март 1915 г.***

12 Гужонов

Госп. Гужон в своем письме в редакцию «Русского Слова», между прочим, сделал важное указание. Он заявил, что электрические «установки», подобные обнаруженным на Московском металлическом заводе, имеются и на других московских фабриках и заводах. Вчера же городская управа произвела по поводу этого заявления расследование. И оказалось, что такие «установки» имеются на 12-ти заводах и фабриках. Общество 1886 г. действительно употребляет все усилия, чтобы добиться своего. <...>

«Русское Слово», 13 марта 1915 г.

14 Гужонов

<...> За последние два дня у Общества 1886 г. было обнаружено 13 союзников, через владения которых ток мог передаваться из Богородска на московскую станцию общества. Считаем возможным опубликовать всех этих «Гужонов».

Электрические установки, допускающие передачу богородского тока, обнаружены на даче Мочальского, на фабрике Гордона, во владении госп. Баранова, в доме госп. Ковалева, на заводе Палка, на фабрике Гензеля, во владении мастерских Казанской [железной] дороги, в Перове; на заводе Дангауера и Кайзера, в помещении общества потребителей при том же заводе, в доме Соколова, в доме Чернова, во владении акционерного общества Русских кабельных и металлопрокатных заводов.

<...> Интересно, что установки имеются в совсем незначительных владениях — в отдельных домах и даже на даче. Впрочем, как раз такие установки и могут быть наиболее выгодными для Общества 1886 г. Электрические компании, в целях конкуренции, часто освещают в частных владениях не только парадные и черные лестницы, но даже дворничьи бесплатно. Приятно, конечно, получить в небольшом владении помещение для очень и очень выгодного обществу трансформатора с уплатой за него... освещением дачи или дома. Считаем нужным заметить, что все электрические установки обнаружены в одном и том же районе Измайловского Зверинца. <...>

К.Д. [Константин Даниленко]

«Русское Слово», 14 марта 1915 г.

Надзор за «гужонами»

<...> В настоящее время главноначальствующий г. Москвы признал возможным разрешить городу учредить с 1-го апреля особую должность инженера-наблюдателя для надзора за правильным снабжением г. Москвы током и для наблюдения за электрическими установками у всех «Гужонов». Городская управа предполагает этот надзор осуществлять на станции Общества 1886 г. в Москве, а также на заводе Гужона и у двух «подгужонков». «Подгужонками», как известно, называются завод Гензеля и владение Ковалева.

«Русское Слово», 2 апреля 1915 г.

07.04.1915 г. Письмо Правления Общества электрического освещения 1886 г. в Московскую городскую управу

В связи с нехваткой в Москве жидкого топлива для электростанций и перегрузкой железных дорог Общество электрического освещения 1886 г. поднимает вопрос о передаче в Москву дешевого торфяного тока из Подмосковья; Московское городское управление возражало до сих против использования торфяного тока на основании заключенного в Общества электрического освещения 1886 г. контракта, который не предусматривает покупку тока на стороне. <...>

ЦГАМ, ф. 722

Предложение Общества 1886 года. Общество 1886 г. вчера подало в московскую городскую управу докладную записку, в которой указывает, что *“оно находило бы весьма желательным начать сколь можно скорее передачу в Москву электрической энергии от Богородска (т.е. со станции Общества «Электропередача»), примерно около 8-10 тысяч лошадиных сил, что дало бы возможность значительно уменьшить потребление на московской станции Общества нефтяного топлива и повело бы к освобождению около 2 000, до 2 500 вагонов-цистерн для подвоза жидкого топлива для Москвы”*.

Свое заявление Общество 1886 г. ставит в связь с переживаемым сейчас Москвой кризисом в области топлива. Московская станция Общества пользуется нефтяным топливом, расходуя его 13-18 тыс. пуд. в сутки.

“При теперешнем крайнем недостатке угля и нефти, а также вагонов для их подвоза Общество, – говорит записка, – лишено твердой уверенности в том, что будет вовремя и в достаточном количестве получать нужное ему топливо. Станция «Электропередачи», производящая на месте в очень широком размере добычу торфа и вполне им обеспеченная, могла бы, передавая свой ток в Москву и снабжая ее таким путем торфяной энергией, очень значительно улучшить создавшееся положение”.

«Русские Ведомости», 10 апреля 1915 г.

Из-под Москвы. Крестьяне села Большой Двор, Богородского уезда, обратились к Московскому Губернатору с просьбой понудить губернскую земскую управу к сохранению на земском шоссе столбов с проводами акционерного Общества «Электропередача», так как в случае снятия этих столбов Общество прекращает подачу в село электрической энергии, которой бесплатно пользовались крестьяне за предоставление «Электропередаче» права прокладки электрического кабеля и по их надельной земле.

«Московские Ведомости», 10 апреля 1915 г.

Город и Об-во электрического освещения 1886 года

9-го апреля Об-во электрического освещения 1886 года обратилось в городскую управу с отношением, в котором, указывая на вздорожание топлива и на преимущества электрических установок у места добычи топлива, просит у города разрешения получать энергию с Богородской станции об-ва «Электропередача» в количестве до 10 000 лошадиных сил.

По поводу этого заявления товарищ городского головы В.Д. Брянский обратился к градоначальнику [\[А.А. Адрианову\]](#) со следующей бумагой.

«При сем имею честь представить Вашему Превосходительству заявление Об-ва 1886 г., из коего видно, что правление Об-ва 1886 г. ходатайствует о разрешении ему впустить в городскую кабельную сеть электрический ток со станции «Электропередача». Ходатайство это Об-во 1886 г. основывает на том обстоятельстве, что оно не имеет в настоящее время уверенности в том, что электрическая станция в Москве будет в ближайшее время обеспечена топливом.

В виду определенно выраженного правлением Об-ва 1886 г. опасения за правильность действия электрической станции в Москве я с своей стороны нахожу, что допустить прекращение работы городской станции Об-ва 1886 г. в настоящее время представляется совершенно невозможным. Если же таковое опасение существует, то необходимо незамедлительно передать все электрическое предприятие Об-ва 1886 г. в ведение московского городского управления.

Об изложенном считаю необходимым представить Вашему Превосходительству и покорнейше просить об удовлетворении моего ходатайства, при каковом условии может лишь быть уверенность в том, что интересы государства и населения столицы будут обеспечены».

«Коммерсант», 11 апреля 1915 г.

Новый ход Общества 1886 года

<...> Общество, снесаясь, очевидно, по традиции с Берлином, обратилось к городскому управлению с пространным воззванием, имеющим характер предложения. Общество указывает в этом заявлении на то, что московской станции общества может угрожать нефтяной голод.

– *Общество*, – говорится в заявлении, – *не имеет твердой уверенности в том, что оно будет получать потребное для московской станции жидкое топливо вовремя и в достаточном количестве.*

Очевидно, деятели Электрического общества 1886 г. приходят к выводу, что Московское городское [само]управление им разрешит ввод в Москву столь желанного для общества дешевого торфяного тока с богородской станции общества «Электропередача».

<...> Считаю необходимым привести следующее письмо исполняющего обязанности городского головы В.Д. Брянского, которое вчера было направлено главному начальствующему гор. Москвы: *“При сем имею честь представить вашему превосходительству копию отношения, полученного вчера городской управой от правления Общества электрического освещения 1886 г., из коего видно, что правление общества ходатайствует о разрешении ему впустить в городскую кабельную сеть в Москве электрический ток со станции общества «Электропередача». Ходатайство это Общество 1886 г. основывает на том обстоятельстве, что оно не имеет в настоящее время уверенности в том, что электрическая станция в Москве будет в ближайшее время достаточно обеспечена топливом. <...>”*

Для Москвы новое выступление Общества 1886 г. имеет огромное значение. В этом заявлении, между прочим, делается чрезвычайно важное признание. Черным по белому общество пишет: *«Пока на московском рынке не возникло острой нужды в топливе и крайних затруднений в его подвозе, общество воздерживалось от использования богородского торфяного тока для надобностей гор. Москвы, а произвело обстоятельные опыты, с целью выяснить техническую возможность передать ток на расстояние 75-ти верст в московскую кабельную сеть».*

Таким образом, общество сознается в своей преступной связи с господами Гужонами и «подгужончиками». <...>

К. Даниленко

«Русское Слово», 11 апреля 1915 г.

Москва. 13 апреля московский городской голова М.В. Челноков отправил председателю Совета Министров, статс-секретарю И.Л. Горемыкину телеграмму, извещающую о последнем заявлении Общества электрического освещения 1886 года, которое ходатайствует перед городским управлением о включении, ввиду недостатка нефтяного топлива, в городскую сеть кабеля богородской станции.

В телеграмме указывается на невозможность удовлетворения этого ходатайства, так как оно во всех отношениях является убыточным для города.

«Московские Ведомости», 14 апреля 1915 г.

Москва. Вчера под председательством городского головы М.В. Челнокова состоялось очередное собрание Московской Городской Думы. <...> Затем городской голова доложил Думе о поступившем от Общества электрического освещения 1886 года заявлении, в котором оно ходатайствует о разрешении присоединить городскую сеть к кабелю богородской станции. Городской голова напомнил Думе о полной убыточности для города предлагаемой Обществом комбинации.

А.С. Шмаков предлагает просить управу о предоставлении справки: 1) почему Электрическое Общество не платит городу премию за энергию, доставляемую за пределами Камер-Коллежского вала и 2) какие существуют соединения городского и богородского кабеля электрического тока. Справку эту А.С. Шмаков предлагает передать на рассмотрение гласных-юристов для выяснения, не нарушило ли Общество договор с городским управлением и нет ли в действиях Общества уголовно-наказуемых поступков. Предложение это Думой принимается.

«Московские Ведомости», 15 апреля 1915 г.

Выкуп электрических предприятий. Сегодня в [петроградской] городской Думе закончен обсуждением вопрос о выкупе городом электрических предприятий. Несмотря на оппозицию стародумцев, настаивавших на отложении решения вопроса, большинством 50-ти против 27-ми голосов решено выкупить все три электрических предприятия, в том числе и Общество 1886 г. Городской управе поручено установить надзор за деятельностью все трех предприятий до перехода их в ведение города.

«Русские Ведомости», 16 апреля 1915 г.

Общество 1886 года

С разрешения администрации город пригласил специальное лицо для надзора за «гуждонами» и «подгуждонками». Это – инженер госп. Люценко.

Третьего дня вечером госп. Люценко неожиданно приехал на завод Гужона и попросил отворить ему двери помещения трансформаторов, где, как известно, имеются и знаменитые электрические установки, дающие возможность перекачивать богородский ток на московскую станцию 1886 г. На просьбу госп. Люценко открыть двери на заводе ответили отказом:

– Нет ключей от этого помещения...

Госп. Люценко обратился по телефону на станцию Общества 1886 г. с просьбой дать ключи. Г. Люценко внимательно выслушали и ответили:

– На станции нет свободного монтера, которого можно было бы послать на завод Гужона...

Госп. Люценко уехал с завода Гужона и тотчас известил о происшедшем комиссию по надзору за Обществом 1886 г. Комиссия эта, как известно, работает под председательством инженера градоначальства госп. Анохина. Немедленно были вызваны в комиссию директора Общества 1886 г. У них потребовали объяснений. Директора дали обещание в будущем удовлетворять все требования госп. Люценко относительно осмотра трансформаторов. Они даже изъявили готовность дать в распоряжение госп. Люценко специальные ключи от помещений трансформаторов. <...>

«Русское Слово», 19 апреля 1915 г.

К ликвидации Общества 1886 года. Швейцарский посланник Одье посетил министра юстиции, с которым беседовал по вопросу, связанному с ликвидацией Общества 1886 г. Одье указал, что неопределенность судьбы Общества ставит в затруднительное положение швейцарские кредитные учреждения, в портфелях которых находятся акции Общества. Посланник указал на желательность разрешения этого вопроса возможно скорее. Министр юстиции возражал, что дело находится в Совете министров и направление его зависит исключительно от Председателя Совета министров.

«Русские Ведомости», 22 апреля 1915 г.

29.04.1915 г. Письмо Московского городского головы в Правление Общества электрического освещения 1886 г., г. Петроград

В ответ на отношение № 533 от 7.04.1915 г. сообщаем, что Комиссия Московской городской управы пришла к заключению, что нефть поставляется в Москву большей частью водным путем, а не железнодорожным; доставка тока в Москву из загородной станции может осуществляться только при условии принадлежности загородной станции Обществу электрического освещения 1886 г. согласно договору города с Обществом электрического освещения 1886 г. от 23.09.1895 г., либо при достижении особо соглашения по этому поводу; вследствие этого Московская городская управа не дает Обществу электрического освещения 1886 г. разрешение на впуск тока с Богородской станции «Электропередача».

ЦГАМ, ф. 722

Московская Городская Дума

Вчера под председательством товарища городского головы В.Д. Брянского происходило очередное собрание Московской Городской Думы. В начале заседания были оглашены поступившие в Думу заявления. Среди них обращает на себя внимание заявление бельгийского анонимного Общества центральных электрических станций, заключившего в 1911 г. с городским управлением договор на предмет сооружения и эксплуатации в Москве электрической станции и уличной кабельной сети общественного пользования.

В заявлении указывается, что на пути осуществления концессии бельгийское Общество встретило непреодолимые препятствия со стороны финансовых групп электрического Общества 1886 года, тесно связанных с немецким банком. Заграничная пресса, инспирируемая немецким синдикатом, распространяла слухи о невыгодности этой концессии, стараясь не допустить возможности образования складочного капитала путем подписки.

«С октября 1911 г. до мая 1913 г. мы, – говорится далее в заявлении, – четыре раза составляли группы солидных финансовых фирм: русских, бельгийских, английских и французских, которые были готовы финансировать предприятие, но всякий раз соглашение расстраивалось мерами самого грубого финансового насилия со стороны немецкого синдиката. Теперь, когда Бельгия разорена и защитники ее держатся на последнем клочке родной земли, когда цветущие города и селения в государстве превращены в груды развалин – потребуются колоссальные средства на возрождение страны, что исключает для бельгийского анонимного Общества всякую возможность осуществить концессию. Ввиду этого Общество ходатайствует об уничтожении его договора с городом, о возврате внесенного Обществом городу залога в сумме 1 миллиона рублей, а также о возврате участка земли, купленного Обществом на имя гор. Москвы».

Городская Дума постановила передать это заявление на совместное рассмотрение городской управы, комиссии финансовой и гласных-юристов.

«Московские Ведомости», 29 апреля 1915 г.

Общество 1886 года

Московские городские инженеры, состоящие в комиссии от градоначальства, наблюдающей за деятельностью Общества 1886 г., произвели интересные наблюдения относительно расходования московской станцией общества топлива. Материалы по этому вопросу изображены на особой диаграмме, указывающей потребление топлива по дням, начиная с августа прошлого года. Эта диаграмма, имеющая «кривую» суточного потребления топлива, представляет большой интерес.

Как раз с октября, когда пущена была в ход [под внешнюю нагрузку] богородская станция общества «Электропередача», суточное потребление топлива в Москве сразу делает заметный скачок книзу – кривая опускается. По мнению инженеров, понижение расхода топлива можно объяснить или отключением загородных абонентов Общества 1886 г. от московской городской станции, с передачей их богородской станции, или же... перекачкой богородской энергии на московскую станцию при посредстве господ Гужонов и «подгужонков».

«Русское Слово», 3 мая 1915 г.

Новая провокация Общества 1886 г.

<...> Город гарантировал правительству, что он недостатка в топливе ощущать не будет и работу электрической станции [Общества 1886 г. в случае ее передачи Москве] сумеет поддержать на том уровне, какой нужен для интересов населения и промышленности. Общество 1886 г., очевидно, поняло, что оно сделало ложный шаг, и через несколько дней публикациями в газетах стало объяснять, что у него имеются достаточные запасы топлива.

Этого можно было бы и не делать, так как Московской городской думой было вполне точно разъяснено, что запасы топлива у общества есть, и дальнейшая доставка их может совершаться вполне беспрепятственно и вовсе не обременяя, как то утверждало Общество 1886 г., наш железнодорожный аппарат, так как топливо для станции летом доставляется в Москву по воде.

Казалось, весь вопрос был выяснен и больше к нему не следовало бы и возвращаться. Но у немецкого общества имеется защитник в лице госп. Гужона, вершащего судьбы Общества заводчиков и фабрикантов Московского района. Госп. Гужон понял, что ему нужно действовать в интересах [своего] общества, и поэтому 29-го апреля выпустил следующий циркуляр-воззвание к членам общества:

«Милостивые государи! Ввиду продолжающейся нехватки вагонов для перевозки твердого топлива и цистерн – для перевозки жидкого, может последовать в недалеком будущем сокращение выработки электрической энергии на местной электрической станции. Поэтому в правительственных кругах обсуждается ныне предположение о снабжении электрической силой предприятий, работающих для нужд обороны, в первую очередь, а прочих потребителей энергии – во вторую.

На случай затребования подлежащим министерством от нашего Общества [заводчиков и фабрикантов Московского района] сведений о тех предприятиях, которые ввиду изложенного могут быть отнесены к первой категории, покорнейше просим сообщить нам по возможности незамедлительно, исполняете ли вы заказы на предметы снаряжения, обмундирования, продовольствия и передвижения войска (в том числе заказы для нужд железных дорог).

При этом просим в ответах обязательно отмечать, исполняете ли вы заказы, полученные непосредственно от казенных учреждений (ведомств военного, путей сообщения и т.п.) или работаете для правительства косвенно, по заказам частных предприятий, имеющих прямые заказы на оборону.

На тот случай, ежели ваше предприятие не подходит ни прямо, ни косвенно к работающим на оборону фабрикам и заводам, покорнейше просим сообщить, не желаете ли вы принять участие в совещании представителей подобных фабрик и заводов для коллективной выработки мероприятий, которые давали бы возможность прочим предприятиям, в том числе и вашему, пользоваться электрической энергией хотя бы в минимальном количестве, необходимом для продолжения производства.

На основании полученных сведений по этому делу будет составлен список фабрик и заводов первой и второй категорий и создано особое совещание прочих потребителей, о дне которого вам будет сообщено отдельно. В ожидании вашего сообщения имеем честь быть с совершенным почтением – председатель общества Ю. Гужон».

Циркуляр Гужона – это новый ход Общества 1886 г., новая его провокация. <...>

К. Даниленко

«Русское Слово», 3 мая 1915 г.

Письмо в редакцию

В №87 вашей газеты, от 17-го апреля помещена статья, в которой указывается, что Общество электрического освещения 1886 года за последнее время [якобы] ввело новые условия в заключаемые с абонентами договоры. Настоящим сообщаем, что никаких изменений ни в форме самих условий, ни в их содержании за последнее время обществом не делалось. Так, применяемая обществом форма договора – бессрочное условие, подписанное только абонентом, – введена уже с начала [18]90-х годов.

Пункты: 1) о праве прекращения доставки электрической энергии неисправным плательщиком и 2) о праве для общества требовать от неисправных плательщиков залога в размере 2-х рублей на установленную лампу вносятся обществом в заключаемые с абонентами условия: первый – уже с 1896 года, второй же – начиная с 1904 года.

Московское отделение

Общества электрического освещения 1886 года

Примечание редакции. На заявление Общества 1886 года ответим в двух словах. Охотно допускаем, что в своих утверждениях Общество 1886 г. совершенно правдиво, – ему лучше знать, какие частные условия оно заставляет подписывать абонентов, соблазняя понижением нормы тарифа. Но дело не в этом.

Мы знаем, что по «Общим условиям пользования электрической энергией от центральной станции московского отделения Общества электрического освещения 1886 г. в Москве», утвержденным 23-го сентября 1895 г., права требовать от неисправных неплательщиков залог в размере 2 рублей за каждую лампу общество не имеет.

Других «общих условий» и Дума пока не знает. Не знают о других правилах, очевидно, и многие обыватели, иначе они не приходили бы в городскую управу с письменными жалобами. Управа, в лице В.Н. Литвинова, заявляет, что для обывателей только эти «общие условия» от 23-го сентября 1895 г. и могут быть обязательны. Идти на другие условия – частное дело каждого обывателя. Принуждать к их принятию общество не имеет права.

Если в указываемые Обществом 1886 г. сроки – в 1896 году и 1904 году им и начали применяться новые односторонние договоры, то в этом можно видеть только попустительство тех членов управы, которые некогда заведовали делом сношений с Обществом 1886 г. Другого вывода из этого сделать нельзя.

«Русское Слово», 3 мая 1915 г.

04.05.1915 г. Письмо Правления Общества электрического освещения 1886 г. Московскому городскому голове

Вследствие отношения от 29.04.1915 г. № 4598 Правление Общества электрического освещения 1886 г. извещает, что оно поручило директорам-распорядителям Общества электрического освещения 1886 г. Р.Э. Классон и Э.Р. Ульман войти с Московским городским управлением в переговоры для выяснения условий соглашения по поводу передачи тока с Богородской станции.

ЦГАМ, ф. 722

Московская Городская Дума

Вчерашнее очередное собрание Московской Городской Думы открылось заявлением городского головы М.В. Челнокова о положении вопроса по борьбе с Обществом электрического освещения 1886 года. Городской голова сделал краткий обзор прохождения этого вопроса в Думе и коснулся работ междудеятельного совещания под председательством И.Е. Ильяшенко.

Затем он остановил внимание гласных на последнем циркулярном воззвании председателя Общества фабрикантов и заводчиков госп. Гужона, в котором последний заявляет членам Общества, что ввиду недостачи вагонов для перевозки твердого топлива и цистерн – для перевозки жидкого, может якобы последовать в недалеком будущем сокращение выработки электрической энергии на местной электрической станции.

Поэтому необходим созыв совещания представителей фабрик и заводов для выработки мероприятий, которые дали бы возможность предприятиям *«пользоваться электрической энергией, хотя бы и в минимальном количестве, необходимом для продолжения производства»*. Этим циркуляром, вызвавшим тревогу в промышленных кругах Москвы, госп. Гужон, как всем понятно, играет в руку электрическому Обществу.

Далее городской голова ознакомил Думу с письмом, отправленным им Министру внутренних дел. В этом письме заключалась просьба сделать все возможное для быстрого и окончательного решения вопроса о ликвидации электрического Общества, причем указывалось, что задержка в этом отношении вызывает тревогу в кругах московского населения. Кроме того, в письме отмечалось, что задержка вопроса под предлогом опасения нарушения условий русского кредита в будущем не встречает признания в Москве, так как французы и англичане тем охотнее пойдут нам навстречу, чем решительнее мы оборвем отношения с немцами.

Гласный К.К. Мазинг указывает на производящееся Обществом электрического освещения соединение богородского тока с Московской станцией и предлагает принять меры к недопущению этого. Дальнейшее обсуждение вопроса отложено до следующего заседания. <...>

«Московские Ведомости», 6 мая 1915 г.

Миниатюры

В Московской Городской Думе опять был поднят вопрос о ликвидации Общества электрического освещения 1886 года. Ужасно тяжелый вопрос. Сколько раз его поднимали, а он все лежит на месте. Не вопрос, а потонувший колокол. Городской голова Бог весть в который раз доложил гласным «всю биографию» этого электрического недоразумения. С 28 ноября 1914 года началась борьба Московской Думы с немецкими контрагентами. Но вот уже май 1915 года, а «потонувший колокол» все на дне неизвестности. Городской голова заявляет:

“Благодаря такому замедлению с неотложным делом секвестра Общества 1886 года москвичи со страхом спрашивают: «Если немцы настолько сильны, что во время войны могут тянуть без конца спешный вопрос, то чего же они не смогут сделать после войны?!» А теперь, господа, к прежним страхам присоединяется еще один: председатель Общества фабрикантов Ю.П. Гужон обратился к членам своего Общества с таким циркуляром”.

Голова огласил содержание циркуляра. Циркуляр госп. Гужона, действительно, может испугать. Он грозит, что Общество 1886 года не в силах будет дать достаточное количество энергии для освещения заводов и фабрик. Дескать, вот вам! Не бунтуйте против Общества! Это прямо немецкий удар сзади, и нам кажется, что настала пора прекратить невыносимое для Москвы положение.

Надо удовлетворить ходатайство нашего головы, потому что ликвидация Общества 1886 года принесет нам, во-первых, избавление от немецкого ига, затем от дороговизны в плате за электрическую энергию, от немецких провокаторов, от немецких сторонников и от онемечившихся господ Гужонов... Зачем нам все это? Петроград-батюшка, выручай Москву-матушку!

Неизвестный

«Московские Ведомости», 7 мая 1915 г.

Посещение С.В. Рухловым Богородской электрической станции

На Богородскую станцию Общества 1886 г. был приглашен Министр путей сообщения С.В. Рухлов. Министру были показаны станция и запасы выработанного торфа – до 7 000 000 пудов. По отзывам лиц, близких к этому предприятию, министр выразил свое удовольствие по поводу постановки дела и оборудования станции.

Жаль, что проездом министра не сумело воспользоваться московское городское [са-мо]управление, которое могло бы демонстрировать свою электрическую станцию, во много раз превышающую мощностью обе немецкие станции и эксплуатация которой обходится во много раз дешевле немецких...*

«Русское Слово», 8 мая 1915 г.

Общество «Электропередача». Общество «Электропередача» обратилось в Министерство торговли и промышленности с ходатайством о разрешении ему передавать на станцию Общества электрического освещения 1886 года электрическую энергию в количестве около 8-9 тысяч лошадиных сил. Свое ходатайство Общество «Электропередача» основывает на желании содействовать разрешению наблюдающегося в Москве кризиса топлива, так как при получении энергии от Общества «Электропередача», работающего на собственном торфе, Общество электрического освещения 1886 года может отказаться от получения нефти в количестве 2-2½ тысяч вагонов-цистерн [ежегодно].

Ходатайство это было подвергнуто детальному обсуждению как в Министерстве торговли, так и в Министерстве путей сообщения, куда это ходатайство было передано на заключение. Как передают, в результате оба министерства отнеслись отрицательно к возбужденному ходатайству, так как проектируемая Обществом передача, без сомнения, существенно затронет интересы города. Отказ же Общества 1886 года от части необходимой ему нефти в действительности выразится в количестве 6-7 вагонов-цистерн в сутки, что при настоящем подвозе топлива в Москву представляет совершенно ничтожную величину, которая ни в каком случае не может отразиться на разрешении вопроса о топливе.

Электрическое Общество 1886 г. Инженером Луценко, прикомандированным городской управой для наблюдения за работой предприятий Общества 1886 г., определен расход электрической энергии с городской станции этого общества на основании отчета турбогенераторов и распределительных щитов. Выяснилось, что за время с 29-го сентября по 9-е ноября [1914 г.] количество тока динамо-машины, подающей энергию и для завода Гужона, уменьшилось на 20% сравнительно с обычными размерами. Это приводит городскую управу к убеждению, что 20% тока поставлялось за указанное время в сеть с богородской станции Общества «Электропередача».

«Русские Ведомости», 13 мая 1915 г.

* Речь, по-видимому, идет о городской Трамвайной станции, мощность которой составляла в 1914 г. 23 100 кВт. В то же время мощность московской станции Общества 1886 г. достигла в том же году 55 000 кВт, а «Электропередачи» – 15 000 кВт. То есть журналист «Русского слова» пошел на заведомую ложь!

Прodelки Общества 1886 г.

<...> Нижеследующие данные взяты нами из официального документа – донесения инженер-механика госп. Луценко в комиссию по проверке деятельности Общества 1886 года, организованную московским градоначальником. Не касаясь подробностей распределительных устройств московской станции общества, мы остановимся на документальных данных, найденных госп. Луценко на станции общества. Цитируем из донесения госп. Луценко:

«<...> Располагая станционными записями с сентября 1914 г. по апрель 1915 г. (включительно), я построил диаграммы работы станции, из которых выяснилось, что 29-го сентября средняя часовая нагрузка станции делает сильный скачок вниз, примерно на 3 500-4 000 килоуатт, и кривая средней часовой нагрузки, сделав этот скачок, развивается вполне нормально (т.е. соответственно времени года) до 2-го ноября, после чего нагрузка делает скачок вверх на 2 000 килоуатт.

В это же время для коэффициента мощности, который должен был бы при нормальной работе станции увеличиваться от сентября к декабрю (с увеличением ламповой нагрузки), получаются значения, меньшие нормальных процентов на 20. Эти отклонения от нормы дают основания утверждать, что с 29-го сентября по 2-е ноября 1914 года энергия поступала на станцию извне в количестве, трудно поддающемся учету, но приблизительно равном 2 000 килоуатт-часовой нагрузке, что составляет $\frac{1}{2}$ нагрузки станции, и что, в круглых цифрах, даст около 1 300 000 переданных килоуатт-часов за указанный период времени.

Считаю нужным оговорить, что цифра эта очень приблизительно. Более детальное изучение диаграммы работы станции дает основание исключить из вышеуказанного промежутка следующие 4 дня, в течение которых вся энергия вырабатывалась исключительно на московской станции: 21, 22, 23 и 24-е октября. Дальнейшее течение кривой по апрель 1915 года вполне нормально.

Придя к тому выводу, что в октябре 1914 года энергия передавалась на московскую станцию Общества электрического освещения извне, я произвел подробные изыскания в станционных листах, и мне удалось установить, что в октябре и ноябре 1914 года замечается следующее явление: в то время как турбогенераторы XX, XXI и XXII, присоединенные к щиту №3, не работают и, следовательно, не дают энергии на щит №3, энергия все же передается со щита №3 на щит №1. Очевидно, что для этого она должна получаться откуда-либо извне. Такое явление замечается 5, 12, 26, 28, 30-го октября и 2-го ноября. В остальные дни (конец сентября, октябрь, исключая 21-25-е числа и 1-9-е ноября) это же явление замечается в скрытой форме: со щита №3 передается на щит №1 большее количество энергии, чем то, которое вырабатывает в данный момент турбины XX, XXI и XXII.

Между тем от щита №3 отходят фидера 6 000 вольт, по которым энергия также расходуется. К этому же щиту присоединены кабели, соединяющие станцию Общества 1886 года с заводом Гужона. Указанное выше явление иногда особенно резко, и бывали моменты, когда мощность, получаемая извне, была примерно в два раза больше мощности, вырабатываемой на московской станции в то же время. Последний раз это явление замечается 3-го ноября и с тех пор более не встречается.

На основании вышеизложенного я пришел к следующему выводу: с 29-го сентября по 9-е ноября 1914 года, исключая 21-25-е октября и 4-8-е ноября, ток передавался с Богородской станции общества «Электропередача» на московскую станцию Общества электрического освещения 1886 года. Этот факт передачи я считаю точно установленным и документально подтвержденным. С 9-го ноября по текущие дни ток извне, по-видимому, не передавался».

К.Д. [Константин Даниленко]

«Русское Слово», 13 мая 1915 г.

Борьба с Обществом 1886 года и обществом «Электропередача»

Губернская земская управа решила сделать новому главноначальствующему г. Москвы князю Ф.Ф. Юсупову представление по вопросу о ликвидации богородского общества электрического освещения «Электропередача». Собираются соответствующие материалы, которые будут представлены главноначальствующему председателем губернской управы Ф.В. Шлиппе и гласным земского собрания, бывшим председателем уездной земской управы В.А. Ржевским. Материалы по вопросу о ликвидации Общества 1886 г. были представлены [московским городским головой] М.В. Челноковым главноначальствующему вчера.

Кстати, вчера же к М.В. Челнокову являлись представители обоих обществ: госп. Классон – от Общества 1886 г. и госп. Ульман – от богородского об-ва «Электропередача». Оба пытались соблазнить городского голову выгодами для Москвы и населения от пропуска дешевой богородской энергии в город. М.В. Челноков, по собственному его выражению, наговорил директорам «много комплиментов» и закончил заявлением, что ни в какие переговоры, ни в какое соглашение город с обществами вступать не намерен. Переговоры совершенно недопустимы ввиду того, что вся Москва ожидает в скором времени окончательного разрешения вопроса о ликвидации обеих обществ. Помимо этого словесного ответа обществу отправлен такой же письменный ответ.

Интересно было поведение госп. Классона в той комиссии, которая назначена градоначальником для ревизии деятельности общества, когда в ней со своими заключениями выступил инженер госп. Люценко. Комиссия, выслушав доклад Люценко, устанавливающий точно факт перекачки энергии из Богородска в Москву, пожелала выслушать объяснения директора госп. Классона. Ему было предложено дать объяснения, но он отказался:

– Мои объяснения совершенно излишни. В комиссии имеются свои техники, и они понимают, что могут значить все электрические оборудования, открытые на заводе Гужона.

Тогда госп. Классону был задан другой вопрос: не может ли он сказать, когда именно перекачивался богородский ток? Госп. Классон дал ценное показание:

– В октябре были произведены обстоятельные опыты параллельной работы обеих станций...

Этот ответ был занесен в журнал комиссии. Таким образом, у города имеется документальное показание самого директора общества о «параллельной» работе обеих станций.

«Русское Слово», 14 мая 1915 г.

14.05.1915 г. Письмо Московского городского головы в Правление Общества электрического освещения 1886 г., г. Петроград

В ответ на отношение № 711 уведомляю, что в виду близкого разрешения вопроса о передаче предприятия Общества электрического освещения 1886 г. в г. Москве в ведение Московского городского общественного управления, считаю рассмотрение вопроса о заключении соглашения о передаче тока Богородской станции в кабельную сеть Общества электрического освещения 1886 г. в Москве несвоевременным. ЦГАМ, ф. 722

Московская хроника

<...> Главнoначальствующий города Москвы князь Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-Эльстон в сопровождении Московского градоначальника свиты Его Величества генерал-майора барона А.А. Будберга, адъютанта штаб-ротмистра М.С. Олива и др. должностных лиц произвел осмотр Охотного ряда и Электрической станции 1886 года. <...> На Раушской набережной главнoначальствующий ознакомился с устройством станции электрического Общества 1886 года, осматривал машинное, котельное и другие отделения.

«Московские Ведомости», 14 мая 1915 г.

Московская хроника

15 мая главнoначальствующий гор. Москвы свиты Его Величества генерал-майор князь Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-Эльстон в присутствии Московского градоначальника А.А. Адрианова принимал у себя городского голову М.В. Челнокова, представителя Общества электрического освещения 1886 года госп. Классона, представителя Общества «Электропередача» [Э.Р. Ульмана], и беседовал с ними о делах города и электрического Общества.

При этом главнoначальствующий обещал внимательно ознакомиться со всеми обстоятельствами дела и в случае необходимости лично сделать доклад в Петрограде. <...>

«Московские Ведомости», 16 мая 1915 г.

Общество 1886 года. Как известно петроградский градоначальник [панее] опротестовал постановление городской Думы о выкупе всех электрических предприятий в Петрограде. Сегодня городская управа получила от градоначальника извещение, что на основании ст. 144-й нормального договора, по которому имущество [трех] электрических Обществ переходит безвозмездно в собственность города, он не встречает препятствий к осуществлению постановления городской Думы о досрочном выкупе этих предприятий.

Общество 1886 г. <...> В московской городской управе получены некоторые сведения о собрании акционеров Общества 1886 года, бывшем недавно в Петрограде под председательством В.И. Тимирязева. На собрании, созванном для рассмотрения отчета за 1914 год, было представлено 56 234 акции на сумму 28 милл. руб. из всего капитала Общества в 50 милл. руб. Отчетный год заключен Обществом с валовым доходом в 16 600 тыс. руб., с чистой прибылью в 6 800 тыс. руб. В дивиденд акционерам отчислено 3 870 тыс. руб., что составляет 8,4% [от вложенного капитала, включая половину от 10-миллионного выпуска акций в середине 1914 г.]. Впервые в правление включены Е. Гросс, работающий в Азовско-донском банке, Шарль де-Ритц-а-Порт, председатель швейцарского благотворительного Общества, и отставной генерал-майор П.П. Азбелев.

«Русские Ведомости», 16 мая 1915 г.

Миниатюры

Но есть в Москве твердая цитадель, где засели явные немцы, прикрывшиеся швейцарскими подданными. Это Общество электрического освещения, внедрившееся в России с 1886 года. Уж чего с этим Обществом ни делали. И в беззакониях уличали, и ясно, как $2 \times 2 = 4$, доказали, что Общество «перекачало» в Берлин русских десять миллионов. Городской голова М.В. Челноков 606 раз ездил в Петроград объясняться по поводу секвестра названного Общества. Все дела свои забросил, жить в вагон переехал. Катается из столицы в столицу и, разучившись говорить, знает только одно слово: «Секвестр!»

Теперь М.В. Челноков и его свита, в которую вошли господа Шмаков, Поливанов и Александров, явились к князю Ф.Ф. Юсупову и продекламировали на мотив из пушкинского «Бориса Годунова» (сегодня меня что-то на пародии потянуло):

*Немало нас, наследников варяга,
Да трудно нам с Гужонами тягаться!
Москва не видит в нас властителей порядка,
Мы интересы горожан не в силах отстоять,
А немцы угрожают ток отнять от фабрик!
Секвестра Общества мы просим, просим, просим,
Но худародный наш Московский голова,
Успевший в Петрограде надоесть, как редька,
Привозит каждый раз одни посулы...
Ах, скоро ль над Москвой блеснет краса-заря
Свободы от немецкого засилья?!*

Само собой разумеется, что представители Городской Думы сумели ясно и подробно доказать правоту своего искательства. Наконец, вся Москва знает, что Общество 1886 года есть предприятие немецкое. Это именно, как $2 \times 2 = 4$. Но господа Гужоны хотят доказать, что $2 \times 2 =$ стеариновая свечка.

Неизвестный

«Московские Ведомости», 20 мая 1915 г.

Московская хроника

Председатель Московской губернской земской управы Ф.В. Шлиппе был принят главноначальствующим г. Москвы генерал-адъютантом князи Ф.Ф. Юсуповым графом Сумароковым-Эльстон и сделал ему доклад о ходатайстве губернского земства по ликвидации предприятий акционерного Общества «Электропередача». Князь Ф.Ф. Юсупов обещал свое содействие земству в этом деле и высказал взгляд на недопустимость положения, при котором в самом центре России предприятия огромного значения для всей промышленности находятся в руках немцев.

«Московские Ведомости», 21 мая 1915 г.

Миниатюры

В Московской Городской Думе обсуждали несколько любопытных вопросов. Прежде всего, по поводу Общества 1886 года. История с секвестром этого Общества застряла, «приостановилась течением», и господа гласные, дружно тянувшие веревку своего тирана, теперь в минорном тоне поют: «Что ты, свая моя, стала? Аль на камешек попала!?» Городской голова не мог определить, что это за «камешек». «В положении дела секвестра Общества 1886 года за последнее время никаких изменений не произошло!» – только сказал он. Н.И. Астров укоризненно покивал на Петроград: «Это все его штучки!»

Гласные, «подумавши да пососоветовавшись», предложили городскому голове опять съездить в Петроград. В 666-й раз. – «Просим, Михайло Васильевич, чтобы, значит, ускорили с эфтой «прокламацией»».

Мне давно хочется сказать по поводу секвестра Общества 1886 года следующее. Если Городская Дума, в конце концов, добьется своего и станет хозяином электрического освещения в Москве, она обязана удовлетворить нужды обывателей. Это, прежде всего.

Первая и главная здесь нужда – дороговизна электричества. Мы уплачиваем по $2\frac{1}{2}$ коп. за 1 час-гектоуатт, тогда как в Петрограде за тот же час горения плата назначена в 1 коп. Судите сами, сколько переплачивает Москва. Таким образом, сравнять московский тариф с петроградским – вот первая задача нашей Думы. Засим надо сделать так, чтобы присоединение квартир к электрическому кабелю производилось быстро, без той волокиты, какая в городских делах нам, обывателям, ой-ой, как хорошо известна.

Неизвестный

«Московские Ведомости», 28 мая 1915 г.

Совет министров об Обществе 1886 года. В сегодняшнем заседании^{*} Совета министров получил разрешение вопрос о судьбе Общества электрического освещения 1886 г. После продолжительного обмена мнениями Совет министров согласился с мнением большинства членов Особого совещания, образованного для обсуждения данного вопроса при Министерстве юстиции под председательством товарища Министра сенатора И.Е. Ильашенко, признавшего деятельность Общества 1886 г. безусловно вредной для государственных интересов. В соответствии с такой точкой зрения Совет министров признал целесообразными и дальнейшие предположения большинства членов совещания о ликвидации Общества 1886 г. с тем, чтобы все предприятия означенного Общества были взяты во временное управление правительства.

Принимая, вместе с тем, во внимание то обстоятельство, что действующее законодательство не содержит указаний на право правительственной власти закрывать образованные по российским законам акционерные Общества в случаях, когда это будет признано необходимым с государственной точки зрения, Совет министров признал необходимым издать в порядке ст. 87-й Основных Законов общий закон, устанавливающий право правительства на закрытие указанных акционерных обществ, если их деятельность представляется опасной или вредной с точки зрения государственных интересов.

«Русские Ведомости», 6 июня 1915 г.

Решение секвестровать Общество 1886 года

Постановление Совета министров

Петроград, 5 июня. В сегодняшнем заседании Совета министров рассматривался вопрос об Электрическом обществе 1886 г. Долгая отсрочка в обсуждении этого дела объясняется тем, что вопрос был передан на предварительное рассмотрение особой комиссии при Министерстве финансов, которая на днях лишь представила свои соображения.

Под влиянием целого ряда обстоятельств последнего времени вопрос дебатировался сегодня в Совете министров довольно единодушно. Прения сразу были поставлены на почву необходимости секвестра Общества 1886 года. Это предложение Советом министров было принято, и, таким образом, секвестр Общества 1886 года решен окончательно. Мера эта, однако, будет осуществлена с некоторыми ограничениями.

Нынешнее правление Общества 1886 г., как таковое совершенно упраздняется. Вместо него будет созвано новое правление, в состав которого войдут, кроме двух членов старого правления, представители от правительства, в частности от Министерства торговли и Военного министерства, и представители Московского и Петроградского городских управлений. Председателя нового правления предполагается назначить обязательно из числа правительственных лиц, входящих в правление.

Ввиду того, что разрешение вопроса представляет значительную техническую сложность, Совет министров постановил окончательную формулировку своего решения принять в следующем заседании, которое состоится на будущей неделе.

Между прочим, до принятия решения о секвестре оживленные прения возникли по вопросу о возможности выкупа Общества 1886 года казной, с целью передачи его на концессионных началах Московскому городскому [само]управлению. Из прений, однако, выяснилось, что сумма, потребная для выкупа предприятия Общества 1886 года, настолько громадна, что в настоящее время об этом не может быть и речи. В виду этого предложение о выкупе снято.

<...> Доклад делал в Совете министров Министр торговли князь Шаховской.

^{*} Как уже отмечалось, господа выпускающие редакторы постоянно забывали заменять слово «сегодняшний» на «вчерашний», поскольку газеты выходили на следующий день после описываемых в них событий! В данном случае речь идет о заседании Совета министров от 5 июня.

Иск Общества электрического освещения 1886 года

Вчера в коммерческом суде слушалось дело по иску московского отделения Общества 1886 года к госп. Ламенти на 800 рублей за электрическую энергию. В прошлом заседании по этому делу суд обязал истца доставить доказательства того, что Общество 1886 года – русское. Вчера поверенный общества, присяжный поверенный В.А. Васильев в доказательство того, что Общество 1886 года должно пользоваться судебной защитой, представил устав общества и сослался на два решения по аналогичным делам Петроградской и Московской судебных палат, состоявшиеся в пользу общества.

Коммерческий суд, не входя в рассмотрение устава, признал представленные доказательства недостаточными и постановил обязать истца представить список директоров общества, официальный документ, подтверждающий, что эти директора – русские подданные, и протокол того общего собрания акционеров, которое избрало этих директоров.

Дело отложено.

«Русское Слово», 6 июня 1915 г.

Общество 1886 года. В состоявшемся 5-го июня под председательством И.Л. Горемыкина заседании Совета министров было заслушано представление Министра юстиции по возбужденному московским городским самоуправлением вопросу о ликвидации акционерного Общества электрического освещения 1886 г. В связи с этим Советом министров был подвергнут обсуждению общий вопрос об отношении правительства к подобным организациям. <...> Что же касается, в частности, Общества электрического освещения 1886 г., то в отношении его совет министров постановил: временное управление делами этого Общества возложить на особое, образуемое с этой целью управление, которому и поручить безостановочное продолжение деятельности Общества. Эту же меру совет министров постановил применить и к московскому Обществу «Электропередача».

«Русские Ведомости», 8 июня 1915 г.

Немцы и мы

Счастливый случай и хороший автомобиль занесли меня на днях на станцию «Электропередача». В 50-ти верстах от Москвы, по Владимирскому шоссе, в Богородском уезде. Это та самая пресловутая электрическая станция, с которой энергия контрабандным путем передавалась в Москву.

В Орехове-Зуеве, в Павловском посаде, в Богородске – во всем «русском Манчестере», – когда хотят поехать на «станцию», говорят просто:

– Мы едем в 1886 год.

А мой спутник предложил мне:

– Поедем к Робинсонам.

Автомобиль бежал по знаменитой Владимирке. Дороге, политой слезами. Бежал по деревням, когда-то – во времена «почтовых трактов» – славившихся разбоями. И сейчас случается, когда ставят новую избу, в земле находят человеческие кости. Это – когда-то «без вести пропавшие». Зарезанные и задушенные на постоялых дворах путники. Имена же их, Господи, Ты веши. С «Владимирки» автомобиль свернул влево на хорошее, новое шоссе. При въезде на него – шлагбаум и сторож.

– Чтобы зря не шлялись.

Четыре года тому назад здесь стреляли вальдшнепов. Тяги были превосходные. Было болото, топь. 4 000 десятин болота. Проехал немец и сообразил:

– Болото торфяное. Кругом фабрики. А что если здесь устроить для них центральную станцию электрической энергии?

Лет 20 тому назад в Москве, там, где сейчас шумят деревья и посетители сада «Аквариум», на «постоянной электрической выставке», которую затеял госп. Малкиель, предприимчивый инженер, сын знаменитого «сухарного» Малкиеля – поставщика на армию в русско-турецкую войну – я видел робкие опыты передачи электрической энергии на расстояние.

– Теоретически возможно! – пояснял госп. Малкиель, – но практически при передаче теряется бóльшая часть энергии.

За двадцать лет человечество не сделало ни одного шага вперед в моральном отношении, и колоссальный прогресс – материальный. Сейчас, при передаче даже на сотни верст, теряется едва семь процентов энергии.

Земля под болотом не ценилась ни в грош. Сколько стоит болото? Сколько стоят вальдшнепы! Но когда немцы принялись торговать болото, цена поднялась.

– Значит, на что-нибудь нужны мертвые души, если покупает! – как думала Коробочка.

Но все-таки немцам удалось приобрести болото сравнительно дешево. Раньше:

– Не стоило ни гроша.

А тут:

– Взяли грош.

Три года тому назад начались работы. И сейчас здесь колоссальная станция, дающая 15 000 киловатт.

– Станция представляет собою последнее слово техники? – спросил я.

Инженер ответил просто и спокойно:

– Да. Это последнее слово.

Словно мы разговаривали не среди непроходимого болота. Станция обслуживает энергией морозовскую Богородско-Глуховскую мануфактуру, фабрику Саввы Морозова; кажется, будет обслуживать фабрику Викулы Морозова.

– Так уж всех наших Морозовых и заберет!

Другие фабрики. И... деревни. В окрестных деревнях в некоторых избах уже есть электрическое освещение. И кустари работают по вечерам при свете электрических лампочек. А мы с вами думали, что это только в Швейцарии.

Вечером, проезжая по железной дороге мимо деревень, освещенных электричеством, мы ахали:

– Каково? Электричество в деревне!

Вздохали:

– Когда-то это будет у нас?

И решали, как добрые славяне:

– Никогда!

А оказывается, что «Швейцария» завелась у нас под боком, в 50-ти верстах! Кустари берут энергию со станции к себе в избы, и четыре-пять ткацких станков в избе работают электрической силой. Здесь штепсель – такая же принадлежность избы, как рукомошник.

Лет пятнадцать тому назад в Женеве, на выставке, мне с гордостью показывали электрические провода в маленьких мастерских тамошних кустарей. Энергию давал маленький водопад Роны, около островка [Жан-Жака] Руссо.

– Он абонирован на полсилы, на одну, на две [лошадиные] силы, и даже швейную машинку ему вертит электричество.

Это было чудом. Сейчас это чудо можно видеть в Богородском уезде Московской губернии. «Электропередача» дает жизнь всей округе. По телеграфным столбам с массой белых «стаканчиков» эта жизнь растекается кругом на десятки и десятки верст.

По отличному шоссе мы подъехали к огромной «станции». Идеальная чистота и изумительный порядок. С ревом вертятся колоссальные турбины. Молча стоят запасные. Перерыва в работе быть не может. Абоненты застрахованы.

На тяжелых железных дверях в помещении аккумуляторов нарисованы мертвые головы. Как на «бумаге для мух». И надписи:

– Не дотрагиваться. Верная смерть.

Аккумуляторы в 30 000 вольт. Мало этого. Помещение с аккумуляторами:

– В 70 000 вольт.*

Местные, «жители Манчестера», знают, что за сила – электричество. Пришлые, «дикие», не верят:

– Брехня.

Какой-то пастух недавно в поле взялся за провода, чтобы показать, что:

– Ничего.

Ему совсем сожгло руки. Другой пришлый тоже недавно сделал опыт. Тоже поплатился руками.

На болоте работают около 40 торфяных машин. До смешного крошечный паровозик бежит по узеньким рельсам и подвозит вагонетки с торфом. По всему болоту проведена легкая железнодорожная сеть, и направление ее меняется быстро и легко, глядя по надобности. Трое рабочих вышибают подпорки и опрокидывают колымажки на вагонетках над торфяными ямами.

Там торф с грохотом выравнивается в ровный слой на подвижных решетках, и два элеватора зачерпывают его черпаками, укрепленными на бесконечных толстых холстяных полосах, и непрерывно подают вверх, в «котельную». Котлы, отделанные изразцами, величиною в порядочный дом с мезонином.

Вас прежде всего поражает:

– Как мало народу!

На «станции» работает всего 200 человек, считая с инженерами. Все делается просто, легко, свободно, без сучка, без задоринки. Механически. Словно работают огромные, превосходно выверенные часы. Необходимая вода поднимается в котлы из озера, и всегда бывшего на болоте. Отработанная, красноватая, болотная вода широкой и стремительной рекой под сильным уклоном течет по искусственному бетонному ложу. Устроены уступы с падением воды. Это будущие источники двигательной силы, при следующем, дальнейшем **назначении** станции.**

Отработанная и охлажденная вода, стекающая рекой по бетонному ложу, образует два искусственных озера, в которых уже разводится рыба. Жирные караси и искрасно-золотистые карпы тут должны водиться хорошо: они любят «сочную» и питательную воду «с болотцем», и сами припахивают болотом, если им не влить в рот уксуса, прежде чем варить.

Около озер расположен поселок. Где живут «Робинзоны» или, вернее, «Пятницы». Инженер все звал нам показать:

– Поселок.

Должно быть, их гордость. Широкая дорога – аллея. Вдоль, в роще среди деревьев, двухэтажные деревянные – из собственного леса, – дома немного в швейцарском стиле. Все остальное:

– Как в Америке.

* Известный журналист и писатель Влас Дорошевич здесь ошибался, по-видимому, по своей технической неграмотности. Речь шла о закрытых распределительных устройствах на 30 и 70 киловольт.

** По-видимому, вместо «назначение» следует читать – «расширение».

На поселке штемпель:

– Германия.

Этот штемпель: безвкусие. Очень прочно, но немецки безвкусно.

– На сколько же вам, однако, хватит этих 4 000 десятин торфа?

Все рассчитано. И определено заранее. Торфа хватит на 50 лет. Через 50 лет «Электропередача» прекратит свое существование:

– За прекращением топлива.

Но, вместе с тем, будет осушено и болото. Будет сухая земля с лесом и тремя озерами. Очень плодородная, как в Голландии, после осушение болота. Получится отличное:

– Доходное имение.

Земля будет, вероятно, разбита на участки. Продана по хорошей цене. Не по тем грошам, за которые куплена. Здесь расцветет дачный поселок. «Электропередача» будет ликвидирована с огромным барышем. За гроши купили болото. Миллионы получили за его осушение. И нажили на продаже. Дело верное и блестящее.

Инженер говорил об этом «через 50 лет», словно речь шла о том, что будет:

– Завтра.

Так все заранее задумано и обдумано.

Я посетил «Электропередачу», казалось бы, в трудные для нее минуты. В Совете министров решался вопрос:

– Об участии предприятий 1886 года.

У нас, – случись в деле какая-нибудь:

– Заминка,

Какая уж работа!

– Не до работы!

Служащие сбиваются в кучки:

– Целый день только и делают, что толкуют!

За делом уж никто не смотрит. У всех:

– Отпали руки!

Сколько психологии! Здесь [(на «Электропередаче»)] никто не занимался:

– Психологией.

А все:

– Делом.

Как всегда, как обычно. Дело шло, как будто ничего не случилось, ничего не готовилось. Делалось настоящее дело, и готовилось будущее. Вырабатывали и доставляли энергию. Заключали контракты на оставшееся еще свободным количество килоуатт.

– Остается «Электропередача» за немцами, перейдет она к русским, будет изъята из немецких рук временно, в течение войны, – кто бы ни был ее хозяином, самое дело останется.

И люди спокойно делали дело. Относительно возможности того или другого решения даже не говорили. Это:

– Политика.

Об этом я не слыхал ни слова. О деле, о его настоящем, о его будущем – сколько угодно. Какая рабочая дисциплина! А ведь это такие же русские люди. «Робинзон», немец, главный директор, удален и куда-то выслан. На «станции» остались «Пятницы». И работают так, что не знаешь, чем больше любоваться. «Часовой» ли постановкой машинного дела. Или их «машинным» спокойствием. И деловитостью.

– Этот «остров энергии» среди болота, конечно, чудо. Но каким образом вы доставили сюда все это? Эти котлы, величиной с дом, колоссы-турбины, горы кирпича, изразцов? Ни железной дороги, ни сплавной реки!

Инженер ответил просто и спокойно:

– А по шоссе.

Словно самое обыкновенное дело – таскать по земскому шоссе за десятки верст тяжести в десятки тысяч пудов. Три года тому назад приступили к прокладке своего шоссе от «Владимирки».

– Вот здесь, где это шоссе, где эта станция, где этот поселок, – мы шли в болоте мало по колено, – местами работали по пояс!

Кто работали? Инженер – поляк, служащие, рабочие – русские. «Робинзоны»-немцы только делали распоряжения. А всю работу делали «Пятницы». Все те же славяне.

Но позвольте спросить. Стоимость всего этого чуда, всего этого «острова энергии», всей этой «Электропередачи» около 15-ти миллионов [рублей]. Кругом Богородск, Павловский посад, Орехово-Зуево. «Русский Манчестер». Как же всем эти Саввам, Викулам и прочим Морозовым не пришлось самим в голову?

– Самим устроить для себя на торфяном болоте источник электрической энергии?

Если у них даже бы не нашлось:

– Таких денег!

Неужели наши банки не могли бы финансировать такого верного предприятия?

Немецкие банки финансируют немцам предприятия в России. (И делают это через русские же банки.) А русские банки не могут финансировать верного русского предприятия в России? Банки отвечают обычно:

– Наше назначение – поддерживать разумным кредитом уже существующие предприятия, а не создавать новые.

И презрительно замечают:

– Это – грюндерство.

Наши банки:

– Только дисконтеры.

Только ростовщики, взимающие:

– Законный процент.

Но и эти банки лгут. Они занимаются – через подставных лиц – и торговлей, и сколько угодно «грюндерством». Но «мажорациями» и всевозможными штуками делают то, что всякое новое предприятие ограблено уже заранее, до своего возникновения. Что его будущие прибыли распылены. Что его расходы и требования колоссальны. Что оно, как дело, обесценено.

Боже, что за удивительная страна! Единственная страна, в которой стоит жить. Потому что интересно смотреть, что делается. Америка – словно по щучьему веленью, в три года вырастающий «остров энергии» среди болота, а через каких-нибудь 150 верст – Суздаль. Где вы найдете еще такую страну, где в течение дня, на автомобиле, вы могли бы побывать и в 20-м, и в 16-м веке? Я видел еще одну такую страну. Индия. Все индийские города в двух изданиях. Древний индусский город и за несколько миль от него – современный английский. Здесь вся роскошь, комфорт, деятельность XX века. Там, в индусском, живут так, как жили еще при великом законодателе Ману, четыре тысячи лет тому назад.

Неужели нам, по своей вине, ждать участи великой когда-то Индии?

В. Дорошевич

«Русское Слово», №134, 12 (25-го) июня 1915 г.

«Электропередача». Вчера возвратился в Москву замещающий председателя московской губернской земской управы М.А. Нарожницкий, ездивший в Петроград по разным земским делам.

М.А. Нарожницкий посетил секретаря Совета министров И.Н. Ладыженского, выясняя вопрос о положении Общества «Электропередача». М.А. Нарожницкий узнал, что журнал с постановлениями Совета министров о секвестре электрического Общества 1886 г. уже [Высочайше] утвержден и на следующей неделе состоится распубликование этих постановлений в «Собрании Узаконений». Как в отношении к Обществу 1886 г., так и для Общества «Электропередача» устанавливается новое правление. В состав правления Общества «Электропередача» включается до 8-ми представителей ведомств, один представитель гор. Москвы и один – губернского земства.

Ввиду того, что представители государства и общественных организаций не имеют большинства, у А.М. Нарожницкого возник вопрос, чем обеспечивается действительное их влияние на деятельность Общества. На это ему было указано, что представители ведомств будут иметь право налагать veto на решения правления, не согласные с интересами государственными и общественными. Представителям общественных организаций такое право не предоставляется. <...> **«Русские Ведомости», 11 июля 1915 г.**

Ликвидация иностранных Обществ. Высочайше утверждено Положение совета министров о проведении в порядке 87-й статьи Государственных Законов, в виде исключительной на время настоящей войны меры о ликвидации иностранных Обществ.

Согласно новому закону в отношении акционерных Обществ, действующих в России на основании утвержденных в России уставов, Совету министров предоставляется: 1) признавать эти Общества подлежащими закрытию с установлением особого порядка для управления ликвидацией дел Обществ и 2) вводить без постановления о закрытии Обществ особые временные управления их делами. Меры эти могут быть применяемы в тех случаях, когда действительными руководителями деятельностью акционерных Обществ являются подданные, товарищества и Общества или учреждения воюющих с Россией держав и когда деятельность их представляется опасной для государственных интересов.

«Русские Ведомости», 17 июля 1915 г.

Собрание городской Думы. <...> При обсуждении справки управы по вопросу о ликвидации Общества электрического освещения 1886 года и избрании представителей города Москвы в новое правление Общества 1886 г. и Общества «Электропередача» [гласный] Н.И. Астров указывает на необходимость такого избрания представителей города, которое лишило бы всех готовых упрекнуть городское управление в преследовании сторонних целей, при стремлении к ликвидации Общества 1886 г., этой возможности. Принцип этот одобряется Думой.

Затем собрание единогласно решает избрать своих представителей в правление Общества 1886 года и «Электропередачи» открытой баллотировкой и так же единогласно избирает ими Н.В. Тесленко и А.С. Шмакова. Заместителем представителей города избран единогласно инженер Н.И. Сушков*. Затем Дума определила, что Н.В. Тесленко является ее представителем в правлении Общества 1886 г., а А.С. Шмаков – в правлении Общества «Электропередача».

[Гласный] К.К. Мазинг отмечает тяжелое впечатление от справки по ликвидации Общества 1886 года, которая обнаруживает, что все надежды на ликвидацию не осуществились. В законе, изданном по этому поводу в порядке 87-й ст., нет ни слова о ликвидации Общества 1886 г., и надо надеяться, что в таком виде закон этот будет недолговечен. <...>

«Русские Ведомости», 29 июля 1915 г.

* Почему-то газета (здесь и ниже) так обозначала Николая Ивановича Сушкина, инженера городской управы при электрических трамваях, затем преподавателя ИМТУ (в советское время – профессора МВТУ).

Общество 1886 года. Вчера возвратился в Москву помощник управляющего городскими трамваями инженер Н.И. Сушкин, ездивший в Петроград на заседание обновленного правления Общества электрического освещения 1886 г., в качестве представителя городского управления, вместо отсутствующего Н.В. Тесленко. Заседание [29 июля] происходило под председательством В.И. Тимирязева. Госп. Тимирязев стоял во главе прежнего правления. Он же назначен председателем обновленного правления.

Кроме госп. Тимирязева из состава прежнего правления в заседании принимали участие господ Ульман, Классон и Юнкер. Из новых членов правления в заседании участвовали представители министерств – Военного, Морского, Торговли и Промышленности, Финансов и Внутренних Дел и представители Петрограда и Москвы. В заседании присутствовал также представитель швейцарских акционеров. Общие вопросы об Обществе 1886 года в заседании не поднимались, так как нет еще инструкции для деятельности новых членов правления. Заседания правления будут происходить в Петрограде каждую неделю по средам.

«Русское Слово», 2 августа 1915 г.

[Экстренное] Губернское земское собрание. <...> Представителем губернского земского собрания в новом правлении «Электропередачи» избран М.А. Нарожницкий, заместителем его – профессор Б.И. Угримов.

Затем рассматривается доклад о выработке временных условий на разрешение прокладки электрических кабелей по шоссе, находящемуся в ведении губернского земства. М.А. Нарожницкий указал, что управа воздерживалась до последнего времени от выдачи разрешений на прокладку кабелей ввиду того, что не получил еще надлежащего разрешения вопрос о договоре земства с Обществом 1886 года о предоставлении ему права прокладки электрических кабелей.

Однако, под влиянием переселения промышленных предприятий из района театра военных действий и поступления их в Московскую губернию, положение дел изменилось, так как ряду таких заводов, работающих для нужд армии, понадобилась электрическая энергия.

Управа не нашла возможным в настоящее время – мобилизации народных сил для нужд обороны – задерживать работу этих предприятий и дала разрешение на прокладку для некоторых из них электрических кабелей Общества 1886 года, по обрезах шоссе. Разрешение дано т-ву «Мотор», эвакуировавшему свой машиностроительный завод из Риги в Московский уезд, где им приобретено владение одной фабрики, для изготовления воздухоплавательных моторов; владельцу авиационных мастерских Франческо, Москва; правлению т-ва «Будущность», для изготовления канатов. <...>

«Русские Ведомости», 6 августа 1915 г.

Городское управление и Общество 1886 года

Вчера возвратился в Москву из Петрограда представитель городского управления в правлении Общества электрического освещения 1886 года инженер Н.И. Сушкин. В последнем заседании правления общества Н.И. Сушкин внес следующее заявление:

«По уполномочию московского городского управления, имею честь заявить правлению Общества электрического освещения 1886 года по вопросу о переносе генератора мощностью в 5 000 килоуатт с московской станции на петроградскую нижеследующее:

[1.] московское городское общественное управление не считает возможным ставить к сему каких-либо препятствий.

2. Мощность московской станции после переноса указанного генератора будет достаточной для нормальной работы станции, ввиду чего постоянной передачи тока со станции общества «Электропередача» на московскую станцию не требуется.

3. Принимая во внимание, что при несчастных случаях на московской станции – как, например, порче генераторов большой мощности – может потребоваться подача тока извне, московское городское управление допускает в таких случаях, с особого в каждом случае разрешения города, впуск в Москву тока со станции «Электропередача», при условии немедленного составления, при участии представителя города, о каждой подаче особого акта. При таких условиях московское городское управление взимать добавочной платы не находит нужным.

4. По соображениям, изложенным в совещании, состоявшемся под председательством товарища министра юстиции госп. Ильяшенко, московским городским управлением было также признано, что при переживаемых условиях времени зачастую может оказываться надобность в совместных действиях московского отдела общества и московского городского управления. Московское городское управление полагает совершенно необходимым немедленное и постоянное участие в делах московского отделения общества своего представителя на правах директора-распорядителя и на скорейшем исполнении этого требования настаивает.

5. Вопрос о постоянном впуске в город электрического тока со станции общества «Электропередача» московское городское управление считает весьма сложным и затрагивающим существо действующего концессионного договора и подлежащим особому обсуждению в случае определенных предложений общества.

6. Вместе с тем московское городское общественное управление считает необходимым отметить, что согласно принятому Советом министров мнению совещания, состоявшегося под председательством товарища министра юстиции госп. Ильяшенко оно считает, что вновь учрежденное правление Общества электрического освещения 1886 года является учреждением временным, действующим впредь до установления ликвидации общества, каковую ликвидацию московское городское общественное управление считает совершенно необходимой, как единственный способ правильного разрешения вопроса о деятельности Общества электрического освещения 1886 года в Москве в интересах государства и населения. На скорейшем разрешении означенного вопроса московское городское управление поручает своему представителю настаивать в настоящем правлении».

Правление общества, обсудив такое заявление, согласилось на предъявленные условия московского городского управления, оставив пока открытым вопрос о предоставлении представителю Москвы прав директора-распорядителя.

«Русское Слово», 8 августа 1915 г.

12.08.1915 г. Выписка из журнала регистрации выполнения постановлений Особого правления «Общества электрического освещения 1886 г.»

Постановлено приступить неотлагательно к доставлению в Москву электроэнергии со станции «Электропередача» с 13.08.1915 г.

ЦГАМ, ф. 722

Общество 1886 года. Вчера возвратился в Москву из Петрограда представитель городского [само]управления в новом правлении Общества электрического освещения 1886 года инженер Н.И. Сушкин. Н.И. Сушкин передает, что в последнем заседании правления Общества 1886 года обсуждался вопрос о допущении на московскую станцию электрического тока с богородской станции.

Принимая во внимание, что каждая цистерна нефти, каждый вагон угля имеют в настоящее время громадное значение, правление признало необходимым воспользоваться тем громадным запасом дешевого топлива, какой имеется на богородской станции, и пустить оттуда ток в Москву.

Со вчерашнего дня электрический ток уже пущен в Москву из Богородска через передаточное устройство, находящееся на заводе Гужона. Ток, проходящий с богородской станции, имеет мощность до 6 000 килоуатт. Что касается вопроса о компенсации московскому городскому управлению за допущение тока с богородской станции, то он оставлен пока открытым. Правление поручило особой комиссии всесторонне обсудить вопрос, в какой форме компенсировать городское [само]управление.

«Русское Слово», 14 августа 1915 г.

Общество 1886 года. А.С. Шмаков и Н.И. Сушков возвратились из Петрограда, где участвовали в заседании правления Общества «Электропередача» и Общества 1886 г. Обсуждался вопрос о передаче тока с богородской станции на московскую сеть. Богородский ток уже пущен в Москву, и городская управа требовала, чтобы разница между стоимостью тока московской станции Общества 1886 г. и богородской станции передавалась городу на нужды войны. В принципе такое предложение принято, но решено произвести обследование богородской станции.

«Русские Ведомости», 28 августа 1915 г.

09.1915 г. Временное соглашение между Московской городской управой и Особым Правлением Общества электрического освещения 1886 г.

О нижеследующем:

1. Московское городское общественное управление разрешает впуск в Московскую кабельную сеть Общества электрического освещения 1886 г. тока со станции Общества «Электропередача» для параллельной работы с Московской станцией; разрешение дается временно по срок не позже 31.12.1916 г. и [впуск] должен быть прекращен по первому требованию Городского Управления;

2. Учет впускаемой электроэнергии производится на Измайловской подстанции с вычетом энергии, отпускаемой в пригороды Москвы;

3. Общество электрического освещения 1886 г. предоставляет в распоряжение Московского городского управления экономию, полученную обществом от пользования энергией со станции «Электропередача».

ЦГАМ, ф. 722

Обыск в Обществе 1886 года. Сегодня вечером* по распоряжению властей произведен обыск в помещении Общества электрического освещения 1886 года [в Петрограде].

* В субботу 12 сентября 1915 г.?

Понятно, что обыск был произведен на волне борьбы со шпионажем в пользу Германии. Наиболее громким подобным делом стали массовые обыски и аресты, 6 июля 1915 г., во всех российских офисах и магазинах компании «Зингер» (производство и продажа швейных машинок).

Из статьи «Шпиона по роже видать» на сайте www.chekist.ru:

Русскому правительству в первые месяцы войны нужен был предлог для арестов германцев и австрийцев в ответ на незаконные аресты русских подданных в Германии и Австро-Венгрии. Поэтому осенью 1914 года по инициативе Министерства юстиции началась кампания уголовного преследования членов добровольной организации «Союз немецких обществ флота за границей». <...> Следствие шло своим чередом, когда внезапно 21 января 1915 года Высочайшим повелением все дела были прекращены с обязательным освобождением арестованных. Министерство юстиции разъяснило прокурорам причину такого шага: русские подданные в Германии были освобождены, поэтому решено было освободить германцев.

<...> Специалистами по борьбе с неприятельской разведкой объявили себя и некоторые штабные генералы, никогда прежде не имевшие отношения к сыску. Один из организаторов контрразведывательной службы России Монкевиц был откомандирован в Действующую армию, где возглавлял штаб корпуса, а затем командовал пехотной дивизией. В то же время генерал-квартирмейстер штаба Северо-Западного фронта, а впоследствии начальник штаба Северного фронта генерал Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич (родной брат известного соратника Ленина, управляющего делами Совнаркома) вдруг ощутил неодолимую тягу к борьбе со «скрытым врагом» и занялся контрразведкой. Новоиспеченным контрразведчикам всюду мерещились заговоры. При этом их кипучая деятельность сопровождалась громкой саморекламой. Одно из наиболее громких разбирательств было связано с обвинением в шпионаже компании «Зингер и К^о», занимавшейся производством и продажей швейных машин. Она привлекла к себе внимание контрразведки еще до войны. 19 мая 1914 года начальник контрразведки штаба Киевского военного округа подполковник Белевцов предупредил все контрразведывательные отделения России о том, что германская разведка через бюро «Поставщик международных известий» рассылает служащим компании «Зингер» письма с просьбами сообщать за плату сведения о русской армии. <...> Конечно, контрразведку насторожили попытки германцев использовать сотрудников известной фирмы. Контрразведчики постарались внедрить в отделения «Зингера» свою агентуру, подключили к работе жандармов, но никаких признаков участия служащих в шпионаже обнаружить не смогли.

<...> 1 декабря 1914 года генерал-квартирмейстер ГУГШ сообщил начальникам окружных штабов как об очевидном факте о том, что компания «Зингер» при помощи широко разбросанной агентуры занимается шпионажем в пользу Германии. В основе обвинений были лишь догадки и маловразумительные показания свидетелей. <...> Чтобы разом «накрыть» всю германскую агентуру, работавшую под прикрытием «Зингера», 6 июля 1915 года по инициативе генерала Бонч-Бруевича практически во всех военных округах страны были одновременно произведены обыски в конторах и магазинах фирмы. Уже на исходе жизни генерал объяснил это так: «Я постарался нанести по разведывательной деятельности германского Генерального штаба несколько чувствительных ударов». Однако результаты «всероссийской операции» оказались весьма скромными. Только в двух отделениях компании – в Петрограде и Гельсингфорсе – контрразведка нашла документы, которые можно было условно принять за инструкции по сбору сведений о промышленности России. Зато выяснилось, что многие циркуляры правления «Зингер» за 1913-1914 годы уже уничтожены. Ссылкой на это военные, с одной стороны оправдывали неудачу своей операции, а с другой, доказывали обоснованность подозрений. Раз уничтожили, значит, было что скрывать!

Казалось бы, единственный разумный выход в этой ситуации – ликвидировать компанию. По требованию военного ведомства магазины «Зингера» были закрыты, но в августе 1915-го комиссия Земского и Городского союзов признала, что фирма «Зингер», основанная американскими и британскими подданными, не может быть закрыта как германское предприятие. И магазины «Зингера» вновь начали торговлю... Тем временем о шпионаже «Зингера» заговорила столичная пресса. В конце концов, правительство решило напомнить всем о существовании в России законов и передало дальнейшее расследование Министерству юстиции. 10 августа 1915 года производство предварительного следствия по обвинению сотрудников «Зингера» было поручено судебному следователю по особо важным делам, коллежскому советнику П.Н. Матвееву. Наблюдение за расследованием министерство возложило на действительного статского советника В.Д. Жижина. Министерство возбудило дело против всех служащих фирмы, рассматривая их как «сообщество, составившееся для содействия Германии в ее военных против России действиях». Всю сколько-нибудь значимую информацию о «Зингере» властям надлежало пересылать в Москву следователю Матвееву. Жесткая централизация предполагала, что дело будет расследовано «тщательно и без промедления».

Обыск продолжался несколько часов. Забраны документы, вскрыты хранилища. Результаты обыска неизвестны.

Общество 1886 года. Вчера вернулся из Петрограда представитель г. Москвы в правлении Общества электрического освещения 1886 года Н.И. Сушков, где он участвовал в заседании правления, происходившем под председательством нового председателя генерал-инженера Свенторжецкого, заместившего В.И. Тимирязева.

Окончание примечания

11 сентября Матвееву были доставлены первые 30 пудов (!) документов, собранных во время обысков в Финляндии, Прибалтике и Петрограде. Дело пошло, но выводы оказались неожиданными. 3 октября 1915 года в секретном рапорте министру юстиции Жижин признал, что общество «Зингер» не может быть заподозрено в организации шпионажа в пользу Германии. Власти отказались от обвинения всей компании «Зингер» и ее правления, так как для этого «не имеется никаких данных». Правда, присутствие в составе правления «Зингера» германских подданных, по мнению следствия, давало им возможность систематизировать материалы, поступающие из провинции, и таким образом «изучать Россию в военном отношении». Однако подтвердить эту гипотезу фактами следователи не смогли. Только двум агентам компании, Теодору Грасгофу и Оскару Кельпину, были предъявлены обвинения в государственной измене. Только двум из почти 25 000 сотрудников! Компания оказалась невиновна, но это уже не имело значения. По всей стране шло повальное «разоблачение» иностранных фирм.

<...> Роль самозваного «разоблачителя» взяла на себя русская пресса. В погоне за доходами от продаж столичные газеты публиковали скандальные статьи о «происках шпионских фирм». Крупные промышленники тоже нередко финансировали публикацию «разоблачений», чтобы очернить конкурентов и устранить их из бизнеса. К домыслам прессы с доверием относились не только напуганные обыватели, но и спецслужбы.

Никакого отношения к реальной борьбе со шпионами подобные публичные расследования и литературные измышления не имели. Наоборот, вполне вероятно, что германская разведка стимулировала эти «разоблачения», чтобы отвлечь силы русских спецслужб на ложные цели, облегчив работу своих настоящих агентов, а заодно и посеять страх перед «тайными силами» Германии. Руководитель разведки Австро-Венгрии Макс Ронге с нескрываемым злорадством вспоминал: «Русское шпионоискательство принимало своеобразные формы. Лица, которые ими были арестованы и осуждены, не имели связей ни с нашей, ни с германской разведывательной службой». К осени 1917 года в России «за обслуживание военных, политических и экономических интересов Германии и ее союзников» были ликвидированы 58 крупных фирм и еще 439 «подчинены правительственному контролю» или занесены в «черные списки».

Что, собственно, мешало правительству прислушаться к мнению военных и ликвидировать все «подозрительные» фирмы? Уважение к закону? Здравый смысл? Увы! Причины вполне заурядные: коррупция, заступничество «высших сфер», эгоистические интересы финансового капитала. Трехлетняя кампания проверки и «разоблачений» фирм дала два неравноценных результата. С одной стороны, власти в некоторой степени ограничили возможности германской разведки, выявив ряд ее агентов. С другой, проверка фирм, начавшись как локальная контрразведывательная операция, переросла в широкомасштабную политическую акцию с неожиданно разрушительными для авторитета верхов последствиями. К началу 1917 года русское общество уже свыклось с ощущением, что предатели повсюду. Слухи об измене генералов и императрицы разлагали армию. Искусственно нагнетаемый страх перед германской «торгово-промышленной» агентурой ускорял процессы дезорганизации тыла. Стремительное нарастание массы не разрешавшихся проблем привело к общенациональному кризису, поражению в войне и распаду империи.

Тем не менее, некоторые основания для преследования «немецких» компаний у русской контрразведки все же были. Из книги Бориса Старкова «Охотники за шпионами»:

Еще в мае 1902 г. на заседании Комиссии государственной обороны в берлинском рейхстаге представители Военного министерства Пруссии генералы К. фон Фок, Э.Г. фон Фалькенгайн, Г.Г. фон Безелер, А. фон Макензен и Р. фон Лунц представили «план обширной организации осведомления и агентуры для внесения замешательства в тылу врага». Согласно этому плану на правления отдельных немецких предприятий за рубежом возлагались обязанности принимать в число своих служащих официальных агентов германского военного ведомства, выполнять все поручения германского правительства по предписанию немецких тайных агентов, консулов, посланников или специальных эмиссаров, не опасаться финансовых убытков, сопутствующих их «осведомительной» службе. Через год специальными циркулярами № 2348 и 2348-бис за немецкими предпринимателями в России окончательно была закреплена обязанность включать в число своих служащих лиц, командированных германской агентурой разведкой. При этом все расходы на их содержание возлагались на Военное министерство Пруссии.

<...> Каково отношение теперь петербургских сфер к Обществу 1886 года, видно из следующей бумаги министерства внутренних дел, полученной московским градоначальником:

«Правление Общества электрического освещения 1886 года обратилось с просьбой об оказании содействия к скорейшей уплате Обществу за электрическую энергию, отпущенную учреждениям ведомства Министерства внутренних дел, поименованным в прилагаемом списке. Сообщая об изложенном, департамент общих дел просит ваше превосходительство сделать распоряжение об уплате подведомственными вам учреждениями следуемых Обществу сумм и оказать содействие к погашению сумм, задолженных Обществу теми, находящимися в пределах города Москва учреждениями, кои непосредственно вашему превосходительству подведомственны».

К этому департамент добавляет, что одновременно такое же предложение послано и московскому губернатору для соответственных распоряжений подведомственным ему учреждениям, упомянутым в означенном списке. В списки внесены должники Общества, нередко на самые ничтожные суммы. Требования об уплате денег Обществу за электрическую энергию уже рассылаются из московского градоначальства.

<...> Интересно также отношение правления к вопросу о расчете с городом за проведение электрической энергии в Москву с богородской станции. Городская управа, без ведома Думы, согласилась на пользование дешевой электрической энергией из богородской станции, отапливаемой торфом, для московской сети Общества 1886 года с тем, чтобы разница между стоимостью тока московской станции и богородской передавалась правлением Общества в пользу жертв войны. Но все акционеры Общества единогласно постановили, что не желают, чтобы эти деньги шли на нужды войны.

Правление Общества не согласилось передавать упомянутую разницу в пользу жертв войны и заявило, что оно может передать эти деньги самому городу, которому предоставляется или обратить их на городские нужды или употребить на помощь жертвам войны. Таким образом, оно отказывается от всякого действия, которое могло бы быть признано немцами не в их интересах[[считает городской голова М.В. Челноков](#)].

«Русские Ведомости», 13 сентября 1915 г.

Заседание городской Думы. <...> В заключение дебатов Дума постановила: <...> 2) условное разрешение, данное городской управой Обществу 1886 года на впуск в кабельную сеть тока богородской станции, признать недействительным и впуск тока немедленно прекратить.

«Русские Ведомости», 16 сентября 1915 г.

Ответ электрического Общества голове. На посланное городским головой московскому отделению Общества электрического освещения письменное предложение – немедленно привести в исполнение постановление Думы 15-го сентября о прекращении впуска электрической энергии с богородской станции Общества «Электропередача» в городскую кабельную сеть Общества 1886 г. вчера получен ответ московского отделения. Отделение извещает, что оно срочной телеграммой сообщило особому правлению [[в Петрограде](#)] содержание письма городского головы и ожидает распоряжения по этому делу Особого правления, по предписанию которого в свое время был пущен ток с богородской станции в московскую кабельную сеть.

«Русские Ведомости», 19 сентября 1915 г.

Об Обществе 1886 г. Вчера возвратился из Петрограда городской голова М.В. Челноков, где он был у Председателя Совета Министров И.Л. Горемыкина, Министра Внутренних Дел кн. П.Б. Щербатова и у Министра Торговли и Промышленности кн. В.Н. Шаховского. Городской голова много беседовал с министрами по делу Общества 1886 г. В большинстве случаев ему говорили, что в этой области почти все кончено, больше не представляется нужным что-либо делать. На представленное М.В. Челноковым ходатайство московской городской Думы о ликвидации Общества 1886 г. И.Л. Горемыкин ответил, что удовлетворение этого ходатайства представляется весьма трудным, так как тяжело иметь дело с нейтральными странами. Из этого городской голова заключил, что швейцарские банки скупили остальные акции Общества 1886 года и поэтому правительство находится в затруднительном положении относительно решения вопроса о ликвидации.

Что касается постановления Думы о запрещении впуска в московскую городскую сеть электрического тока с богородской станции, то разговор об этом шел, главным образом, с Министром Торговли и Промышленности. Кн. В.Н. Шаховской сказал, что, конечно, город имеет право запретить или разрешить впуск тока в Москву с богородской станции, но, по его мнению, город в этом вопросе должен принять во внимание то положение, в котором находится вообще Россия и в частности Москва в отношении топлива. Прежде всего, не надо забывать, что наша страна лишена английского угля, лишилась Домбровского района с его угольными копями*.

Таким образом, недобор топлива – огромный, а потребности в нем все больше и больше возрастают, ввиду усиленной деятельности по снаряжению армии; вместе возрастает и цена на него. Если Общество 1886 г. не будет пользоваться током с богородской станции и если этот торф не будет использован, то он останется зимой под снегом, вымокнет, утратит смолистые вещества и совершенно пропадет.

М.В. Челноков ответил, что лично он в этом вопросе ничего не может изменить, так как состоялось постановление Думы, воспрещающее впуск тока с богородской станции в городскую сеть. На это кн. Шаховской заявил, что он уже отправил телеграмму городскому голове с просьбой не прекращать тока с богородской станции до личного свидания с городским головой, но телеграмма эта не была своевременно получена ввиду отъезда городского головы из Москвы. Он считает необходимым просить Думу переменить свое постановление о воспрещении Обществу 1886 года пользоваться для Москвы богородским током.

По мнению городского головы, огромную массу торфа Общество 1886 года заготовило при богородской станции, по-видимому для того, чтобы использовать этот торф для развития электрического освещения в губернии и продавать ток на заводах вне Москвы. Оно было уверено, что состоится договор с губернским земством о постановке столбов для проводов по земским шоссе, но договор с губернским земством не состоялся, и торф осталось возможным использовать только на электрическую энергию главным образом для Москвы. В эту среду состоится заседание Совета Министров, в которое кн. В.Н. Шаховской внесет вопрос о ликвидации Общества 1886 г., хотя он считает, что мало надежды на решение этого вопроса советом в утвердительном смысле. <...>

«Русские Ведомости», 22 сентября 1915 г.

Общество 1886 года. По мнению официальных кругов, направление деятельности представителей ведомств, входящих в особое правление Общества 1886 г. и московского Общества «Электропередача», объясняется следующими соображениями. Вопрос об Обществе 1886 года, как известно, рассматривался на заседании совета министров.

* Находится в Польше с центром в Катовице.

На этом заседании было представлено два мнения: большинства и меньшинства междуправительственной комиссии, работавшей под председательством товарища министра юстиции Ильяшенко. Большинство комиссии во главе с председателем исходило из того, что Общество 1886 г. является немецким предприятием, и высказалось за его закрытие. Совет министров, соглашаясь с тем, что Общество 1886 г. – немецкое предприятие, не присоединился однако к выводу большинства комиссии.

Совет Министров постановил предоставить Обществу 1886 г. продолжать свою деятельность в качестве учреждения, обслуживающего нужды государственной обороны. Вместе с тем было признано необходимым отдать его под правительственный надзор. Из состава правления были удалены все германцы и австрийцы.

В Особое правление, председателем которого было назначено правительственное лицо, вошли, сверх военных чинов, шесть представителей от различных ведомств и два представителя от городских самоуправлений Москвы и Петрограда. Под руководством чинов правительства, входящих в состав Особого правления, была выработана инструкция, в которой указывается, что главнейшей задачей правительственных чинов является приложение усилий к тому, чтобы заводы и предприятия, работающие на военное ведомство, не испытывали нужды в электрической энергии.

Правительственные чины сообщают, что уже признано необходимым поддержать деятельность Общества, но принять все меры, чтобы деньги, поступающие в Общество, не уходили за границу. Логическим следствием является необходимость производства платежей абонентами Общества.

Принимая такое решение, представители правительства заботились единственно о том, чтобы получить 3 миллиона [руб.], необходимых для приведения предприятий Общества в соответствие с увеличившейся потребностью в электрической энергии в мобилизованной промышленности. Для этого они отдали распоряжения подведомственным им учреждениям о производстве платежей Обществу. Министр Торговли и Промышленности с своей стороны вошел в соглашение с Министерством Юстиции о взыскании недоимок с частных лиц и предприятий. Вопрос о секвестре Общества не входит в компетенцию представителей правительства в особом правлении. Раз Общество не секвестровано, они считают своею обязанностью принять все меры к тому, чтобы деятельность его шла полным ходом.

«Русские Ведомости», 26 сентября 1915 г.

Письмо министра о богородском токе. Вчера городским головой М.В. Челноковым получено от Министра Торговли и Промышленности кн. В.Н. Шаховского следующее письмо: *“По имеющимся у меня сведениям, московское общественное городское [самому] управление высказалось за необходимость прекращения подачи электрического тока с богородской станции Общества «Электропередача» в московскую кабельную сеть для питания абонентов электрического Общества 1886 года.*

Между тем московская электрическая станция Общества 1886 года, доставляя электрическую энергию и для фабрично-заводских предприятий, работающих на нужды государственной обороны, сжигает весьма значительное количество топлива, потребность в котором, при пропуске в московскую кабельную сеть электрической энергии со станции Общества «Электропередача», специально приспособленной под торфяное топливо, которым эта последняя вполне обеспечена на месте, сократится более чем на 2 000 вагонов в год.

Таким образом, в этом случае будет достигнуто, без сокращения доставки потребной электрической энергии, более планомерное использование топлива. Ввиду сего я, как председатель учрежденного на основании закона 17-го августа с.г. Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для государственной обороны, обращаюсь к вам с настоятельной просьбой о том, чтобы на время войны московское городское общественное [само]управление дало разрешение на упомянутую доставку электрической энергии в город Москву от станции Общества «Электропередача».

При этом считаю необходимым отметить, что указанную подачу электрической энергии в город Москву я признаю совершенно безотлагательно необходимой в связи с особыми условиями настоящего времени и отнюдь не предпрещаю каких бы то ни было условий дальнейшего соглашения по сему вопросу, которое может последовать между московским общественным [само]управлением и названным Обществом. О последующем я покорнейше прошу поставить меня в известность. Кн. Шаховской".

«Русские Ведомости», 29 сентября 1915 г.

Общество «Электропередача». Вчера возвратился из Петрограда и.д. председателя губернской земской управы М.А. Нарожницкий, участвовавший в заседании правления Общества «Электропередача». И здесь, как и в правлении Общества 1886 г., отношение к представителям общественных учреждений было недружелюбное. Вторым представителем земства, профессор Б.И. Угримов, почему-то не был допущен к участию в дебатах и посажен в стороне.

«Русские Ведомости», 3 октября 1915 г.

Губернское земское собрание. <...> При рассмотрении доклада [(в усеченном составе собрания из 12 членов)] по вопросу о прокладке электрических кабелей по шоссе, находящимся в ведении губернского земства, гласный С.Д. Ижболдин указывает, что кабели будут проводиться Обществом «Электропередача», а между тем деятельность как этого Общества, так и Общества 1886 года признана вредной для государственных интересов. Поэтому земство не может вступать ни в какие соглашения с владельцами предприятий Общества.

<...> Член губернской управы М.А. Нарожницкий возражает: поднимаемый гласным С.Д. Ижболдиным вопрос теряет свою остроту потому, что управа предлагает договор не с Обществом 1886 года и не с Обществом «Электропередача», а с отдельными предпринимателями, и земству уже нет дела, если предприниматели от себя будут входить в соглашение с Обществом «Электропередача».

В управу поступило очень много заявлений от разных частных лиц с просьбой провести в их владения ответвления от кабельной сети Общества «Электропередача» для получения электрической энергии. В этих прошениях, между прочим, возбуждается ходатайство о разрешении провести электрическую энергию на заводы, работающие для армии, и управа затрудняется отказать в таких ходатайствах.

Собрание постановило не рассматривать доклад по существу, передать его на рассмотрение управы, финансовой и дорожной комиссий с приглашением к участию в их занятиях председателей управы В.А. Ржевского, С.И. Бакастова, представителей города А.С. Шмакова и Н.И. Сушкова, профессора Б.И. Угримова и гласных-юристов. <...>

«Русские Ведомости», 21 октября 1915 г.

Московская хроника. В общественных и частных предприятиях взвешивают возможные последствия ограничения в пользовании электрической энергией в отношении экономии топлива. Член Московской городской управы В.Н. Литвинов высказывает предположение, что эта экономия должна быть весьма незначительной по своим результатам и сбережет не более 20 вагонов топлива в год.

<...> В.Н. Литвинов категорически опровергает предположение некоторых, что меры экономии вызваны желанием городской управы помешать впуску в московскую электрическую сеть тока богородской станции, и указывает, что богородская станция дает только одну шестую часть потребляемой в Москве электрической энергии.

«Московские Ведомости», 7 ноября 1915 г.

Электропередача. Под председательством Н.Н. Хмелева в губернской земской управе состоялось совещание по вопросу об отношении земства к Обществу «Электропередача» и о договорах с частными предпринимателями на прокладку кабелей по земским шоссе. <...> Ввиду того, что необходимость допускать электрический ток в фабрично-заводские и другие предприятия губернии вызвана жизнью и обойти это невозможно, в особенности когда дело идет о предприятиях, работающих на нужды обороны, то совещание решило предоставить по-прежнему губернской управе право выдавать в отдельных случаях разрешение на прокладку кабелей по земским шоссе, но лишь предприятиям, работающим на армию, и только на то время, когда они в действительности изготовляют предметы снаряжения армии.

Съезды по подмосковному углю и торфу. По инициативе представителей технических организаций в Москве и уполномоченного по обеспечению московского района топливом профессора П.И. Новгородцева на 20-22-е ноября предполагается созыв двух экстренных съездов: по подмосковному углю и торфу [[в Политехническом музее](#)]. <...> Дело организации съездов поручено профессору московского технического училища К.В. Киршу.*

«Русские Ведомости», 8 ноября 1915 г.

Жалоба на князя Ф.Ф. Юсупова и А.А. Адрианова

В Петроград выехала группа поверенных фирм, пострадавших от [[майского антинемецкого](#)] погрома, с целью возбудить в первом уголовном департаменте сената дела против бывшего главноначальствующего г. Москвы князя Ф.Ф. Юсупова графа Сумарокова-Эльстон и [[бывшего](#)] градоначальника А.А. Адрианова по обвинению их в бездействии власти.

<...> 28 мая, около 12-ти часов, на Красной площади состоялась манифестация, после которой погромщики разошлись по центральным торговым улицам Москвы и приступили к разгрому по заранее изготовленным спискам торговых помещений и частных квартир, проверяя доказательства подданства и национальности владельцев и в сомнительных случаях обращаясь за указаниями по телефонам охранного отделения №№48-32 и Полиция 10. <...> В отдельных случаях, когда власти считали необходимым принять меры охраны, толпа подчинялась или ее легко заставляли подчиняться без всякого употребления оружия. Так, для охраны станции Электрического Общества 1886 г. оказалось достаточным заявления градоначальника о недопустимости разгрома.

«Русские Ведомости», 26 ноября 1915 г.

* На объединенном съезде выступили с докладами представители Общества 1886 г.: Р.Э. Классон – «Правовое положение областных электрических станций» (см. Приложение, Труды Р.Э. Классона), Г.М. Кржижановский – «Областные электрические станции на торфе и их значение для Центрального промышленного района России» и В.Д. Кирпичников – «Первая торфяная областная станция» (см. Приложение, Документы по добыче торфа и Гидроторфу).

Киевское электрическое предприятие

Бюро печати сообщает: Произведенным по предложению главного начальника Киевского военного округа расследованием установлено, что действительным хозяином электрического предприятия в Киеве является не то Общество, с которым город Киев заключил концессионный договор, а германское «Общество электрических предприятий в Берлине», в кассе которого находятся как весь запасный капитал, так и остатки капиталов акционерного и амортизационного, а также большая часть текущих средств киевского электрического Общества. <...> Соглашаясь с поддержанным киевским губернатором ходатайством киевской городской Думы, министр [внутренних дел А.Н. Хвостов] нашел, что единственным выходом из положения является закрытие киевского электрического Общества и одновременная передача этого предприятия во владение г. Киеву.

«Русские Ведомости», 28 ноября 1915 г.

Защита интересов Общества 1886 г. В начале вчерашнего заседания Думы городской голова доложил, что одна из старейших и уважаемых московских фирм получила бумагу от уполномоченного председателя Особого совещания по обороне государства и председателя заводского совещания по московскому району следующего содержания:

“За вашей фирмой на 30-е сентября сего года числится сумма, не уплаченная «Обществу электрического освещения 1886 г.» за пользование электрической энергией. Согласно предписанию помощника председателя Особого совещания по обороне государства предлагаю вам безотлагательно, не позднее 15-го сего декабря, внести эту сумму в кассу Общества и сообщить мне об этом, так как неплатеж может вызвать такие последствия, которые побудят Особое совещание по обороне государства, в видах обеспечения интересов обороны, принять соответствующие меры против неплательщиков. Неполучение к 15-му декабря ответа будет принято мною за отказ исполнения приказаний Особого совещания.

Генерал-Майор Чердынцев”.

«Русские Ведомости», 5 декабря 1915 г.

Миниатюры

Недурные подарки своим «клиентам» начинает рассылать и другое Общество в Москве – Общество 1886 года. Одна торговая фирма получила в декабре месяце «бумагу» от названного общества, но не прямо от него, а от генерал-майора Чердынцева. Об этом открыто заявлено в заседании Московской Думы. В чем тут секрет? Почему генерал-майор Чердынцев хлопочет о сборах Электрического Общества 1886 года? Что же оказывается? Бумага эта направлена торговой фирме «согласно приказанию помощника председателя Особого совещания по обороне государства».

Помощник председателя взыскивает деньги за электрическую энергию (за сентябрь), руководствуясь не только интересами Общества 1886 года, но и интересами обороны России.

Выходит, однако ж так, что тех, кто не желает платить *немецкому* Обществу, того ждут административные кары (что так же упомянуто в бумаге). Приходится подивиться изворотливости немцев, которые и внутри России проявляют себя весьма искусными дипломатами. Они ухитрились загородиться обороной русского государства! Это они-то, переславшие в свое время в Берлин 10 миллионов русских рублей!

Неизвестный

«Московские Ведомости», 15 декабря 1915 г.

МОСКОВСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ
ОБЩЕСТВА
ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ
1886 г.

отпускаетъ электрическую энергію для освѣ-
щенія и моторныхъ цѣлей.

Присоединено моторовъ общей мощностью:

На 1-е января 1897 г.	35 л. с.	На 1-е января 1912 г.	23.700 л. с.
1-е января 1906 г.	2500 " "	1-е января 1913 г.	36.500 " "
1-е января 1909 г.	8700 " "	1-е января 1914 г.	57.000 " "
1-е января 1910 г.	10.800 " "	1-е декаб. 1914 г.	72.300 " "
1-е января 1911 г.	16.800 " "		

изъ которыхъ для механическихъ и т. п. заводовъ 24.000 л. с., типо-
литографій и переплетныхъ 5000 л. с., для кондитерскаго производ-
ства 4500 л. с., для аппретурныхъ и красильныхъ 5500 л. с., для
прядильныхъ, ткацкихъ, кружевныхъ и т. п. 7000 л. с., военно-аммунич-
ныхъ, сапожныхъ, швейныхъ 2500 л. с., для фабрикъ красокъ и для
краскотерокъ 2600 л. с., для обойныхъ и для окраски бумагъ 1500
л. с., для прачешныхъ 500 л. с., для клеевого производства 500 л. с.,
для колбасныхъ, консервныхъ, молочныхъ, булочныхъ 2000 л. с.,
табачныхъ и гильзовыхъ 500 л. с., мыловаренныхъ и парфюмерныхъ
1800 л. с., пивоваренныхъ заводовъ 800 л. с., резиновое производ-
ство 3200 л. с., холодильниковъ 2500 л. с. и т. д.

Тарифъ за электрическую энергію назначается сообразно съ
количествомъ присоединяемыхъ лошадиныхъ силъ, временемъ поль-
зованія и характеромъ производства.

Подробныя свѣдѣнія о стоимости эксплуатаціи можно полу-
чать въ конторѣ Общества Электрическаго Освѣщенія 1886 года.
Москва, Раушская набережная, отъ 10 час. утра до 5 час. дня.
Телефонъ для справокъ № 25-32.

МОСКОВСКОЕ
Акціонерное Общество
„ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧА“
СПОЛНА ОПЛАЧЕННЫЙ АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛЪ ОБЩЕ-
СТВА 6.000.000 р.

ПРАВЛЕНІЕ: Въ Петроградѣ. ♦♦ УПРАВЛЕНІЕ: Москва, Садовники, 30.
Районная электрическая станція: въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губ.

М. А. О. „ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧА“
ОТПУСКАЕТЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЭНЕРГІЮ ДЛЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ЦѢЛЕЙ И ОСВѢЩЕНІЯ:
ЗАВОДАМЪ, ФАБРИКАМЪ, МАСТЕРСКИМЪ, А ТАКЖЕ
ГОРОДАМЪ, СЕЛЕНІЯМЪ И ПОСЕЛКАМЪ МОСКОВ-
СКОЙ ГУБ., ВЪ РАЙОНѢ ДО 80 ВЕР. ОТЪ СТАНЦІИ.

ТАРИФЪ на электрическую энергію ДЛЯ МОТОРОВЪ на-
значается сообразно съ нагрузкой и временемъ пользованія.

ПОДРОБНЫЯ СВѢДѢНІЯ о стоимости эксплуатаціи можно получать
въ справочномъ отдѣлѣ М. А. О. „ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧА“,
Садовники, 30.

ТЕЛЕФОНЪ 5-12-11.

*Известія Общества заводчиковъ и фабрикантовъ
Московского промышленнаго района, 1915 г.*

26.01.1916 г. Главный Комитет Всероссийских земского и городского союзов по снабжению армии, Отдел производства, Павловская льнопрядильная фабрика Московскому АО «Электропередача».

Главный Комитет уведомляет, что он принимает от Акционерного Об-ва К.О. Жиро С-вья договор от 24.03.1914 г. на доставку электрической энергии в помещение фабрики, находящейся в дер. Б. Двор близ Павловского Посада и двух трансформаторов мощностью по 200 квт.

Архив Московской области, ф. 2121

Общество 1886 года

Письмо М.В. Челнокова А.Н. Хвостову

Не так давно московский городской глава М.В. Челноков в беседе с Министром внутренних дел А.Н. Хвостовым, между прочим, коснулся вопроса о судьбе ходатайства Московской городской думы относительно ликвидации Общества электрического освещения 1886 года. А.Н. Хвостов тогда никаких определенных указаний не дал, выразив лишь надежду на то, что к концу января отношение Правительства к этому вопросу должно будет определиться. Январь истекает, и вчера М.В. Челноков обратился к Министру внутренних дел с письмом, в котором напоминает А.Н. Хвостову об Обществе 1886 г. и просит сообщить, какое положение предполагает занять правительство в отношении Общества 1886 г.

«Русское Слово», 26 января 1916 г.

20 февраля «Русское Слово» сообщило о письме А.Н. Хвостова Министру торговли и промышленности, князю В.Н. Шаховскому, посланному 19 февраля. В нем Министр внутренних дел признает своевременным поднять в Совете министров вопрос о пересмотре *[прежнего]* постановления относительно Общества 1886 г. *[об учреждении Особого управления]* и дать движение записке Московского городского головы М.В. Челнокова о ликвидации общества. Но так как вопрос об Обществе 1886 г. находится в ведении Министерства торговли и промышленности, то А.Н. Хвостов просит князя В.Н. Шаховского войти в Совет министров с представлением о ликвидации Общества 1886 г.

Общество 1886 года

Разъяснение о платежах

В одном из последних заседаний городской Думы городской голова М.В. Челноков, давая очередную справку о положении дел с ликвидацией Общества 1886 г., между прочим, обратил внимание Думы на полученное им от одного из гласных Думы, крупного московского фабриканта, заявление, в котором он жаловался городскому самоуправлению на то, что по отношению к его предприятию принимаются совершенно особые меры для побуждения исправного взноса платежей Обществу 1886 г. Богатое защитниками Общество добилось в Петрограде того, что об исправных платежах ему стал заботиться председатель Особого совещания по обороне. Последний официально уведомил фирму о необходимости немедленной уплаты недоимок под угрозой приостановки электрической энергии на его заводе.

Сообщения газет об этом факте дошли до Петрограда. Городской глава получил теперь следующее официальное разъяснение по этому поводу:

«Дабы не было каких-либо недоразумений, сообщая, что упомянутое распоряжение сделано не по признанию помощника председателя Особого совещания по обороне, а по приказанию председателя Особого совещания по обороне, на основании п. 1-го ст. 10-й Положения об этом совещании.»

Вызвана же эта мера тем, что значительное количество заводов в Петрограде и Москве не производило платежей Электрическому обществу 1886 г., вследствие чего мог бы быть прекращен отпуск энергии, что являлось совершенно недопустимым с точки зрения интересов государственной обороны, почему и было предложено всем заводам, работающим на оборону и не вносящим почему-либо платежей за энергию Обществу, таковые произвести».

«Русское Слово», 4 февраля 1916 г.

Москва. Бельгийское [анонимное] электрическое общество. В соединенном совещании членов финансовой комиссии и гласных-юристов обсуждалось ходатайство госп. Файна о возврате ему 1 100 000 рублей, внесенных в виде залога от Бельгийского об-ва центральных электрических станций, взявшего в Москве концессию на устройство электрического освещения. Совещание признало, что по уставу Об-во обязано иметь в России ответственного агента. До сих пор такого агента об-во не избрало, и поэтому городское управление не может ни с кем вести дальнейших переговоров.

Затем был возбужден вопрос о начислении процентов на залог, который внесен в городскую кассу. Совещание признало, что проценты начислять на этот залог не следует. Решено с 1 апреля текущего года, когда по договору должна была начать действие 2-я электрическая станция, начислять согласно договору штраф на Об-во и по мере начисления этого штрафа сообщать в Думу о положении дела («Раннее утро»).

«Электричество». 1916, №4 (март)

02.04.1916 г. Правление завода Контрагента Уполномоченного главного Артиллерийского управления Н.А. Второва Московскому АО «Электропередача»

Согласно договора от 1 марта с/г прошу построить за мой счет высоковольтную воздушную линию на 30 000 вольт от Вашей подстанции в Павловском Посаде до моих владений в Ямкинской волости Богородского уезда по цене не дороже 13 235 рублей за километр.

Архив Московской области, ф. 2121

Общество 1886 года

Новые веяния

В злополучном вопросе о ликвидации Общества 1886 г. как будто намечается новый курс. На днях было опубликовано письмо Министра внутренних дел А.Н. Хвостова. Было сообщено мнение по этому вопросу [недавно назначенного] председателя Совета министров Б.В. Штюрмера. О новых веяниях свидетельствует и доклад только что вернувшегося из Петрограда московского представителя во временном управлении Общества 1886 г. Н.И. Сушкина.

Н.И. Сушкин перед заседанием правления общества посетил товарища Министра внутренних дел – Л.Б. Шадурского. Л.Б. Шадурский подтвердил, что и Министр внутренних дел А.Н. Хвостов, и он сам безусловно стоят за необходимость ликвидации Общества 1886 г. и что такого же взгляда на вопрос держится председатель Совета министров Б.В. Штюрмер. В то же время представители правительства полагают, что возбуждать вопрос о ликвидации самого временного управления Общества несвоевременно.

Задачею временного управления, в которое входят представители правительства и общественных организаций, должны являться поддержание всех мероприятий Общества, направленных к удовлетворению интересов населения и государства, с одной стороны, и противодействие мероприятиям, способствующим укреплению немецкого засилья, с другой.

Состоявшееся затем собрание временного управления Общества так же прошло несколько в ином настроении, чем прежде. На повестке собрания, между прочим, стоял вопрос об уплате Обществу 1886 г. по срочным векселям богородского общества «Электропередача». Обществом 1886 г. уже неоднократно оказывался своему собрату – обществу «Электропередача» – широкий кредит, и Н.И. Сушкин до сих пор каждый раз тщетно заявлял протест против укрепления связи Общества 1886 г. с обществом «Электропередача» и вообще против укрепления немецкого электрического синдиката в России.

Заявил Н.И. Сушкин свое особое мнение и на этот раз. Председатель собрания госп. Свенторжецкий, по обычаю, хладнокровно сообщил, что мнение госп. Сушкина будет приобщено к журналу. Но уже в следующий момент председателю пришлось взволноваться: товарищ Министра внутренних дел Л.Б. Шадурский заявил, что он присоединяется к особому мнению представителя Москвы.

Перешли к дальнейшим делам. Директора-распорядители временного управления предлагали, «в целях лучшего обеспечения петроградской станции топливом» и ввиду затруднений доставки топлива по железным дорогам, разрешить обществу заарендовать на 60 лет одно торфяное болото. Болото это, по расчетам директоров-распорядителей, могло бы дать обществу до 250 милл. пудов торфа. На разработку болота испрашивался кредит в сумме около 750 000 рублей. Кроме того, 250 000 руб. требовались на эксплуатационные расходы в ближайший сезон, в который рассчитывали выработать до одного миллиона пудов торфа. Директора-распорядители настаивали на немедленном разрешении этого вопроса и указывали, что все необходимые для разработки торфяные машины, которые они достали в одном из министерств, должны быть поставлены до оттепели. В противном случае сезон будет потерян.

<...> В результате возникших прений[[в которых Н.И. Сушкин, Л.Б. Шадурский и еще один член временного управления В.И. Тимирязев утверждали, что предоставление Обществу 1886 г. новой аренды явится закреплением его позиции в России, содействием дальнейшему захвату немцами электропромышленности в нашем государстве и т.п.,](#)] предложение директоров-распорядителей было снято с очереди.

<...> Н.И. Сушкин заявил, что <...> московское городское [[само](#)]управление сумеет произвести свои подсчеты и отчасти эту работу уже выполнило. По этим подсчетам оказалось, что за 16 месяцев насыщения Москвы богородским током город должен получить около 400 000 руб. Правильность подсчетов города подтвердит Министерство торговли и промышленности, которому посланы соответствующие материалы. Только от министерства город и ждет ответа. Никаких указаний и объяснений Общества 1886 г. город признавать не желает.

В чем дело?

В Петрограде в настоящее время образована междуведомственная комиссия для разработки законопроекта о передаче электрической энергии на расстояние. Законопроект должен внести в это новое дело твердые и определенные положения, которые могут урегулировать отношения между электрическими концессионерами, с одной стороны, и городскими, земскими самоуправлениями и частными лицами – с другой.

Законопроект должен определить так же право принудительного отчуждения, выяснить условия пользования концессионными землями, занимаемыми электрическими устройствами, и пр. Все это, конечно, очень своевременно, очень важно. Но вот состав комиссии... В комиссию приглашены господа Ульман (директор-распорядитель Общества 1886 г.), «знаменитый» Гужон, Красин (управляющий фирмы Сименс и Гальске)! Ни одного представителя от земского и городского самоуправления в комиссии нет... В чем дело?

«Русское Слово», 26 февраля 1916 г.

Немецкое засилье

Речь М.В. Челнокова

<...> М.В. Челноков [на заседании Московской городской думы] вынимает из папки письмо Б.В. Штюрмера и оглашает его:

«Ознакомившись с представленной вами докладной запиской по вопросу об участии Московского городского общественного управления в деле ликвидации Общества электрического освещения 1886 г., – говорится в письме Б.В. Штюрмера, – долгом считаю отметить, что некоторые из возникающих в связи с настоящим делом частных вопросов представляются мне не в достаточной мере еще выясненными.

В сем отношении не могу, прежде всего, не указать, что по имеющимся у меня сведениям установленное ныне Особое управление названного общества, равно как и надзор за его деятельностью, осуществляемый заводским совещанием, вполне обеспечивают, по засвидетельствованию председателя Особого управления генерал-лейтенанта Свенторжецкого, надлежащую работу предприятия. Равным образом едва ли можно ставить обществу в вину несоблюдение, якобы, правил именного Высочайшего указа 15-го ноября 1914 г., так как по вполне достоверным данным всего за время войны обществом было переведено за границу лишь 166 409 руб., причем исключительно в союзные и нейтральные страны. В частности, в Англию – 53 000 руб., в Швейцарию – 63 000 руб., в Швецию – 12 000 руб. и в Данию – 36 000 руб. Дивиденд же общества за 1914 г. полностью задержан и никому из акционеров выдан не был.*

При таких условиях представлялось бы, по моему мнению, существенным точнее указать стороны деятельности Общества 1886 г., которые являются опасными для государственных интересов, ибо лишь при таком условии, по смыслу ст. 2-й отдела 1-го Высочайше утвержденного 1-го июля 1915 г. Положения Совета министров, к обществу могут быть применены установленные означенным указом меры закрытия и ликвидации.

Независимо от сего почитаю долгом отметить, что Общество электрического освещения 1886 г., достигшее ныне весьма значительного развития, обладает основным капиталом в размере 50 000 000 руб., запасным капиталом в сумме 3 300 000 руб. и капиталом на погашение и возобновление имущества в размере 6 600 000 руб., причем общая стоимость принадлежащих обществу недвижимых и движимых имуществ оценивается в круглой сумме в 60 000 000 рублей.

*При таком положении указанной организации являлось бы полезным определить заранее те средства, какими располагает общественное управление Москвы для осуществления предположенного выкупа предприятий общества, находящихся в Москве и оцениваемых в сумме свыше 28 000 000 руб., равно как и те способы оценки, условий платежей и т.п., коими могла бы быть выполнена намеченная цель**.*

* Для координации работы отдельных ведомств [в условиях войны с германцем] с лета 1916 г. начали создаваться Особые совещания по обороне, состав которых утверждался императором и Государственной думой. В задачи новых органов входило: требовать от частных предприятий принятия военных заказов (преимущественно перед другими) и отчетов по их выполнению; отстранять директоров и управляющих государственных и частных предприятий, ревизовать торговые и промышленные предприятия всех видов и секторов. Особые совещания по топливу [(появившиеся еще в 1915-м)] со временем выделились из системы совещаний по обороне, взяв на себя функции распределения топлива между потребителями, установления секвестра (ареста без конфискации) на предприятия, реквизиции топлива (принудительный выкуп по фиксированным ценам). В целях объединения всех мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла был создан специальный надведомственный орган – Особое совещание министров; формировались также Особые совещания по топливу, продовольствию, перевозкам и заводские совещания. – Из Интернета

** Между прочим, на 1917 год смета (бюджет) Москвы планировалась: по расходам – в объеме 98 милл. руб., по доходам – 82 милл. руб.

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.
Борис Штюмер.

В связи с письмом [[Председателя Совета министров](#)], – продолжает М.В. Челноков, – позвольте доложить еще следующую, весьма важную справку.

В связи с учреждением Особого временного управления делами акционерного электрического Общества 1886 г. и общества «Электропередача» Совет министров в свое время выслушал заявление бывшего Министра путей сообщения, статс-секретаря Рухлова. Госп. Рухлов говорил:

«В области электрического дела наблюдается за последние годы то же явление, которое составляет отличительный признак всей вообще промышленной жизни нашего времени, а именно – стремление к объединению отдельных предприятий этого рода в крупнейшие синдикаты и тресты, устраняющие возможность какой бы то ни было конкуренции со стороны мелких производств. Последствием такой монополизации электротехнической промышленности в руках наиболее обширных предприятий является полное порабощение ими как других производств, так и частных лиц, которые при заключении договоров оказываются вынужденными идти на всякие условия, повелеваемые им названными предприятиями».

<...> Эти рассуждения происходили в Совете министров 17-го марта и 15-го июня 1915 г. Ознакомившись с этим заявлением госп. Рухлова и найдя возбужденный им вопрос имеющим серьезное государственное значение, Совет министров тогда же признал соответственным поручить Министру торговли и промышленности образовать при высочайше вверенном ему министерстве Особое, в составе представителей заинтересованных ведомств, совещание для разработки законопроекта об урегулировании положения и деятельности предприятий, добывающих электрическую энергию.

<...> Во исполнение этого постановления Совета министров 23 февраля текущего года под председательством товарища Министра торговли и промышленности С.П. Веселаго состоялось первое заседание названного совещания. На этом междуведомственном совещании был предъявлен на обсуждение членов совещания краткий проект, изготовленный Министерством торговли и промышленности, без участия заинтересованных сторон, но при участии (по заявлению председателя совещания) частных лиц, под наименованием «Правила об устройстве и сооружении электропередач».

<...> На этом совещании представители Министерства внутренних дел категорически заявили, что этот проект правил вовсе не относится к функции этого совещания в том духе, как это постановлено Советом министров.

<...> Могу добавить, что в состав междуведомственного совещания, в которое не удостоился приглашения ни один представитель общественных организаций, уже приглашены и там работают: Л.В. Свенторжецкий (председатель временного управления Общества 1886 г.), Ю.П. Гужон и П.П. Дмитренко (от Электрического общества использования водопадов). <...>

Вести из Петрограда

Из Петрограда по телефону наш сотрудник сообщает:

Как мы слышали, в правительственных кругах вопрос о выкупе Общества 1886 г. разрешен в положительном смысле. Сумма в 22 милл. руб., в которую Московское городское общественное управление оценило имущество Общества 1886 г., признана правительством недостаточной. Ввиду того, что в делах Общества 1886 г. заинтересованы подданные нейтральных держав, им будет уплачено, сверх официальной расценки (55 милл. руб.), еще 15 милл. рублей.

Вопрос об Обществе 1886 г., ввиду благоприятного для Московского городского управления отзыва Министра торговли, будет поставлен на повестку ближайшего заседания Совета министров. Председатель Совета министров Б.В. Штюрмер затребовал к себе журнал комиссии товарища Министра юстиции, сенатора И.Е. Ильашенко. В правительственных кругах указывают, что настоящее решение вопроса об Обществе 1886 г. будет окончательным.

«Русское Слово», 2 марта 1916 г.

«Электропередача»

Городской голова М.В. Челноков узнал вчера об интересном факте из деятельности богородского общества «Электропередача». Один из крупных заводов, намеревающихся посвятить себя работе исключительно на оборону государства, обратился к обществу «Электропередача» с требованием предоставить ему необходимое количество электрической энергии. Энергии требовалось, по приблизительному подсчету, на 500 000 руб. в год. Общество «Электропередача»... отклонило это требование завода.*

«Русское Слово», 9 марта 1916 г.

Москва. В начале февраля Московская городская управа обратилась к Обществу электрического освещения 1886 года с просьбою сообщить данные о количестве богородского тока, полученного обществом в московскую кабельную сеть за время с 1-го октября 1915 года по 1-е февраля текущего года. В настоящее время в городской управе получен ответ за подписью председателя Особого правления по назначению правительства генерала Л. Свенторжецкого.

По официальным данным, Измайловская подстанция получила от общества «Электропередача»: 4 177 300 киловатт-часов – в октябре, 4 265 900 – в ноябре, 3 484 700 – в декабре и 3 566 800 – в январе. Из этого количества Измайловская подстанция отпустила в октябре для загородных абонентов 1 869 003 киловатт-часа, а в московскую кабельную сеть – 2 308 292 киловатт-часа и в дальнейшие месяцы соответственно: 1 632 539 и 2 633 361, 1 568 760 и 1 915 940, 1 241 597 и 2 325 203.

Сообщая эти цифры городскому управлению, Общество *«пользуется случаем сообщить управе, что из расчета, сделанного московским отделом общества под контролем технического инспектора по назначению Особого управления общества, выяснилось, что передача электрической энергии от Богородской станции в Москву по предопределенной в проекте соглашения с Москвой цене не только не представила для Общества 1886 года какой-либо экономии в сравнении с себестоимостью тока при нефтяном отоплении, но дала к 31-му декабря минувшего года даже убыток приблизительно в 31 973 руб. [из-за действовавших в то время контрактов на поставки мазута на Московскую станцию по низким ценам]»* («Русское Слово» [25 марта]).

Во время пребывания Б.В. Штюрмера в Москве у [него как] председателя Совета Министров состоялось совещание по вопросу об Обществе 1886 года и об «Электропередаче». Из обмена мнений между присутствующими и председателем Совета Министров выяснилось, что последний считает необходимым изъять Общество 1886 года и «Электропередачу» из рук нынешнего правления, не предрешая, однако, вопроса о том, как в дальнейшем будет организовано дело и будет ли оно передано городу или земству.

* Из этой информашки с непереложностью следует: «местные немцы – гадят русским». А если серьезно, то информашка поражает непрофессионализмом журналиста, принесшего ее. Профессиональный журналист обязан был узнать «ФИО» завода, выпросить его руководство про обстоятельства отказа, а затем то же самое узнать у директоров Общества 1886 г. и все эти данные сопоставить... Подобные «лихие заметки», как мы уже видели, появлялись в злобствовавшем «Русском Слове» с завидной регулярностью.

Представители города настаивали на необходимости ликвидации и организации ликвидационной комиссии. Председатель Совета Министров разрешил тогда городскому голове доложить в заседании Думы, что с его согласия ликвидационная комиссия будет организована, что, однако, не предрешает вопроса о выкупе предприятия городом («Биржевые Ведомости»).

«Электричество». 1916, №10 (май)

Из публикации «Общество 1886 года» в «Русском Слове» от 3 апреля 1916 г. стало известно о вязкой дискуссии городского инженера Н.И. Сушкина, представителя Москвы в очередном собрании Особого управления Общества 1886 года, состоявшемся в среду, 29 марта. В том числе, в проекте доклада Общему собранию акционеров упоминалось, что Общество 1886 года в отчетном 1915 году удовлетворило все предъявляемые к нему со стороны населения требования на ток. На это Н.И. Сушкин и представитель Петрограда К.Я. Загорский указали, что имеются жалобы на отказы в присоединении. Кроме того, имевшиеся в Петрограде ограничения на пользование электрической энергией в «известные часы дня» есть в сущности те же отказы на ток. Директор-распорядитель Р.Э. Классон считает, что отказы в присоединении были вполне законны, поскольку они основывались на условиях концессионного договора.

Москва. В [губернском] земском собрании. По докладу управы о ликвидации предприятий общества «Электропередача» земское собрание приняло следующие постановления.

Признать, что учреждение особого управления по делам общества «Электропередача» не обеспечивает интересов общественных управлений в чрезвычайно важном для населения деле снабжения его электрической энергией и, как учреждение временное, не устраняет всех тех опасений, которые имеются у губернского земства, о принадлежности общества «Электропередача» германскому тресту.

Ходатайствовать перед правительством: а) о ликвидации деятельности московского акционерного общества «Электропередача», б) об учреждении для этой цели ликвидационной комиссии с участием представителей от московского губернского земства. Избрать двух представителей в ликвидационную комиссию, имеющую быть назначенною по делам общества «Электропередача» («Утро России»).

«Электричество», 1916, №11 (июль)

Ликвидация «Киевского электрического общества»

Петроград, 5 апреля. В «Собрании узаконений и распоряжений правительства» опубликовано:

«Высочайше утвержденным 24-го октября 1900 года Положением Совета министров Русскому электрическому обществу «Унион» в лице директора-распорядителя, швейцарского гражданина А.К. Аренда разрешено было учредить акционерное общество под наименованием «Киевское электрическое общество». Ныне Совет министров, на основании Высочайше утвержденного 1-го июля 1915 г. Положения Совета министров, постановил названное общество закрыть, с тем чтобы ликвидация его была произведена на основании Особых, одобренных Советом министром, правил. <...> Предприятия общества могут быть проданы лишь во всей совокупности, причем преимущество в праве приобретения отдается Киевскому городскому общественному самоуправлению».

«Русское Слово», 6 апреля 1916 г.

Ликвидация Общества 1886 года

Петроград, 26 апреля. Во вчерашнем заседании под председательством Б.В. Штюмерера, на котором обсуждался вопрос об Обществе 1886 г., приняли участие: товарищи Министра внутренних дел граф А.А. Бобринский, князь В.М. Волконский, А.В. Степанов, директор департамента общих дел Стремоухов, представители [отдела] местного хозяйства и др.

Б.В. Штюмерер сообщил свои впечатления от [недавнего] осмотра электрической станции Общества 1886 г. в Москве. Председатель Совета министров заявил, что после ознакомления [(в том числе и на совещании в Москве)] с вопросом об Обществе 1886 г. и после тех гарантий, которые ему были даны представителем Московского городского общественного управления, заключающихся в том, что при выкупе Общества 1886 г. новая администрация справится со своей задачей, он предполагает кончить с этим злободневным вопросом, в смысле выкупа предприятий немецкого общества. Совещание единогласно присоединилось к мнению Б.В. Штюмерера. <...> *«Русское Слово», 27 апреля 1916 г.*

Общество 1886 года

Петроград, 15 мая. Как известно, вопрос об Обществе 1886 г. должен был решиться в одном из очередных заседаний Совета министров. Однако, по предложению председателя Совета министров Б.В. Штюмерера, вопрос этот снят с повестки. Б.В. Штюмерер распорядился все материалы об Обществе 1886 г., заключения ведомств и журнал Особого совещания при Министре внутренних дел препроводить Особому комитету по ликвидации немецкого землевладения под председательством генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова.

После детального обсуждения в Особом комитете вопрос об Обществе 1886 г. вместе с заключением комитета будет внесен на окончательное рассмотрение Совета министров.

«Русское Слово», 16 мая 1916 г.

Доклад Особого Правления Общества Электрического Освещения 1886 года за 1915 год

Милостивые Государи!

Согласно Высочайше утвержденного 1 июля 1915 года Особого Журнала Совета Министров было учреждено временное, впредь до особого распоряжения, управление делами Общества. Сие управление было возложено на Особое Правление в составе наличных членов ранее существовавшего Правления, а также правительственных членов от следующих ведомств: Торговли и Промышленности, Военного, Морского, Финансов, Путей Сообщения и Внутренних Дел. Кроме того состав вновь образованного Особого Правления пополнен представителем г. Москвы, избранного Московским Городским Общественным Управлением, и представителем Московского Губернского Земства, избранным этим Земством.

В течение отчетного [(1915)] года Общество «Электропередача», начавшее отпуск энергии только в предыдущем [(1914 году)], постепенно развивало свою деятельность, причем отпуск энергии с 1,2-1,4 миллиона килоуатт-часов в месяц первой половины года возрос до 4,4-4,9 миллиона килоуатт-часов в месяц, во вторую половину года. Всего за год было отпущено 32 372 640 килоуатт-часов, и валовой доход достиг 990 518 рублей. (В 1914 году отпущено было всего 7 112 033 к.у.ч и собрано 228 113 рублей).

Почти все крупные текстильные предприятия Богородского уезда, находящиеся в пределах сети Общества, заключили с Обществом договоры на пользование электрической энергией, но обусловленная договорами нагрузка этих предприятий реализуется довольно медленно, что является следствием тех затруднений в электрофикации, какие испытывают в настоящее время все фабрики и заводы за невозможностью получить своевременно электродвигатели.

Со середины прошлого года, в связи с затруднениями, испытываемыми рынком топлива, у Особого Правления Общества Электрического Освещения 1886 года возникло предположение воспользоваться частью тока, вырабатываемого Богородской станцией, для московской кабельной сети Общества.

Этот выпуск тока в Московскую кабельную сеть должен был уменьшить потребление нефти в Москве и, следовательно, имел общегосударственное значение.

В виду этого Особое Правление Общества «Электропередача» заключило с Обществом Электрического Освещения 1886 года договор на отпуск тока в московскую кабельную сеть, каковой отпуск и производится до настоящего времени.

Развивалось также понемногу и дело присоединения мелких моторных абонентов (особенно в районе Павлово-Посада), хотя, конечно, этого рода абоненты только непосредственным опытом убеждаются в выгоде для них присоединения, и потому рост этих присоединений идет довольно медленно.

Совершенно очевидно, что предприятие Общества в качестве пионера в деле районных станций должно было выступить на рынок с дешевыми тарифами на энергию в расчете на быстрое распространение применения электрической энергии в промышленности и хозяйстве района электропередачи, а следовательно в расчете и на интенсивное развитие торфодобыывания. Действительность подтвердила предположения относительно развития отпуска энергии, но коммерческие расчеты были нарушены чрезвычайными обстоятельствами момента, что не могло не отразиться на планомерности развития предприятия.

Развитие дела видно из следующего. За 1915 год было выработано 6 000 000 пудов воздушно-сухого торфа, а между тем уже по теперешней нагрузке станции необходима годовая добыча торфа не менее 8 000 000 пудов торфа. Таким образом, мы неизбежно приходим к необходимости усилить выработку торфа, т.е. расширить предприятие Общества. К сожалению те затруднения, которые мы ожидаем встретить в нынешнем году по найму добавочных артелей торфяных рабочих, по трудности изготовления дополнительного оборудования и дороговизне пропитания рабочих, вынуждают нас ограничить до минимума расширение нашего торфяного хозяйства и прибегнуть к некоторому повышению тарифа.

Другие технические сооружения предприятия Общества оказались на должной высоте и для них нам предстоят только такие работы (главным образом в нашей котельной), которые необходимы для повышения производительности станции до 80-90 миллионов киловатт-часов годового отпуска, при каковом отпуске предприятие может считаться достигшим своего нормального развития.

Что касается до финансовой стороны, то, несмотря на постепенное развитие деятельности, Общество еще не вышло из состояния дефицитов, хотя убыток за 1915 год уменьшился по сравнению с первым годом деятельности Общества: так убыток за 1915 год составляет лишь 71 623 р. 03 к., в то время как убыток за 1914 год составлял 216 318 р. 89 к.

Представляя все вышеизложенное на рассмотрение Общего Собрания акционеров, Особое Правление имеет честь добавить, что настоящему Собранию надлежит избрать одного Члена Особого Правления взамен выбывающего Д. Нахениуса, а также избрать из своей среды 5 Членов Ревизионной Комиссии на текущий операционный год.

Председатель Особого Правления по назначению от Правительства

Генерал-Лейтенант Л. Свенторжецкий

Члены Особого Правления

По назначению от Правительства

Ю. Ломоносов, В. Кюхельбекер,
М. Чернов, Инжен.-Механ. Капитан
1 р. В. Шереметев

От акционеров

В. Тимирязев, А. Давидов, А. Арнд,
Р. Классон, Э. Ульман

<две строки нрзб.>

Музей Электрогорска

Иск Общества 1886 года

У мирового судьи Пятницкого участка слушалось дело по иску Общества 1886 г. к инженеру Московской губернской земской управы В.В. Солодовникову о расторжении договора о поставке ему электрической энергии. Общество требовало расторжения договора на том основании, что он уже фактически нарушен по вине госп. Солодовникова.

В декабре 1914 года госп. Солодовников перестал платить Обществу 1886 г. за электричество. На требование общества заплатить он заявил, что не желает своими деньгами помогать врагам родины, так как считает Общество 1886 г. немецким.

Одновременно он послал письмо главноначальствующему г. Москвы с просьбой разрешить вносить ему плату, следуемую Обществу 1886 г., в одно из правительственных учреждений. Главноначальствующий ответил, что деньги нужно вносить в кассу Общества 1886 г., так как над обществом установлен правительственный контроль.

В сентябре 1915 года госп. Солодовников получил от Особого управления Общества 1886 г. сообщение об учреждении, согласно постановлению Совета министров, Особого управления с участием представителей правительства и предложение об уплате денег обществу. Госп. Солодовников ответил, что вносить деньги обществу он не будет, а внесет их только в Государственный банк, казначейство или какое-либо другое официальное учреждение. Если же общество насильственно прекратит отпуск энергии и снимет счетчик, то он присоединит кабель освещения своими средствами. Копию этого заявления он послал Министру внутренних дел А.Н. Хвостову.

– Протест мой, вернее, вопль души возможно и не дойдет до слуха вашего, – писал, между прочим, госп. Солодовников А.Н. Хвостову, – но совесть моя заставляет меня теперь взывать к вам и покорнейше просить не требовать от меня сверхчеловеческого насилия над нею и не заставлять меня своими руками помогать нашим всесильным тыловым врагам.

В октябре 1915 г. к госп. Солодовникову явились агенты Общества 1886 г. и обманным путем попросив лестницу у швейцара, якобы для ремонта проводов, разъединили провода в квартиру госп. Солодовникова и лишили его [электрического] освещения. Госп. Солодовников собственными силами соединил провода и сообщил об этом обществу.

31-го октября полиция составила протокол о самоуправных действиях госп. Солодовникова. В ответ таковой же протокол, о самоуправных действиях агентов общества, составил сам госп. Солодовников, предъявив одновременно к одному из директоров общества, госп. Классону, иск в 75 коп. за порчу предохранительной пробки. 2-го ноября агенты общества сняли у госп. Солодовникова счетчик и опять разъединили провода. Госп. Солодовников снова их соединил.

В ноябре слушалось дело у мирового судьи Пятницкого участка по иску Общества 1886 г. к госп. Солодовникову о 30 руб. 14 коп. платы за электричество по день снятия счетчика. Мировой судья, а затем мировой съезд иск общества удовлетворили. Госп. Солодовников уплатил деньги судебному приставу. Электрической энергией госп. Солодовников продолжает пользоваться до настоящего времени и денег за это в кассу не вносит.

Общество 1886 г. снова решило бороться с ним судебным порядком, предъявив иск о расторжении договора по вине госп. Солодовникова. Иск оценен обществом в 400 рублей. Мировой судья, признав, что Общество 1886 г. первое и притом самовольно нарушило договор, вследствие чего требовать о расторжении по вине госп. Солодовникова не может, в иске обществу отказал.

«Русское Слово», 9 июня 1916 г.

8 июля «Русское Слово» продолжило долгоиграющий сюжет с упертым госп. Солодовниковым и его борьбой с «немецким» Обществом 1886 г.:

<...> В своей резолюции по этому делу, которая, конечно, была известна поверенному общества, мировой судья, между прочим, указал, что без санкции суда Общество 1886 г. не имеет права снимать счетчик, так как это уже является нарушением договора его с абонентом. Дело это разбиралось 6-го июня, а 9-го июня отчет о нем был напечатан в «Русском Слове». Тем не менее, 9-го июня утром агенты Общества 1886 г. явились в дом, где живет В.В. Солодовников, бывший тогда в отъезде, и снова разъединили провода, наложив на концы их пломбы общества. Сопровождал агентов и тем санкционировал их действия околоточный надзиратель местного [полицейского] участка. В.В. Солодовников узнал об этом только на этих днях, вернувшись в Москву.

В участке В.В. Солодовникову заявили, что участие представителя полиции в самоуправных действиях агентов общества объясняется недоразумением. Чины полиции были введены в заблуждение, не зная ни о взносе В.В. Солодовниковым денег судебному приставу, ни о последующем решении судьи. Ныне В.В. Солодовников возбуждает против общества еще одно (кроме уже имеющихся в делах мирового судьи) дело о самоуправстве, отмечая в своей жалобе недопустимое игнорирование обществом решения суда.

Общество 1886 года

Петроград, 9 июня. Нам сообщают, что в ближайшем заседании Совета министров, ввиду выяснившегося отрицательного отношения Министра финансов к выкупу Общества 1886 г. в казну, для скорейшего разрешения этого вопроса Б.В. Штюмером будет предложено компромиссное решение: эксплуатацию Общества 1886 г. передать городскому [само]управлению и земству при правительственном контроле.

Выкупная сумма определяется в 50 000 000 рублей. Московскому городскому общественному управлению будет предложено уплатить 30 000 000 руб., петроградскому – 20 000 000 рублей.

«Русское Слово», 10 июня 1916 г.

Повышение платы за электрическое освещение

Московское отделение Общества электрического освещения 1886 г. рассылает своим абонентам следующее извещение:

«Настоящим мы имеем честь предупредить вас, что вследствие чрезвычайных расходов, обусловленных дороговизной топлива, рабочих рук и всех эксплуатационных материалов, мы принуждены повысить тариф за электрическую энергию для целей освещения, и потому, на основании постановления нашего Особого управления, мы будем выписывать вам счета, начиная с августовского счета, по 3,1 коп. за гектоуатт-час.

В случае вашего нежелания пользоваться электрической энергией на изменившихся условиях мы покорнейше просим вас уведомить нас об этом до 15-го июля».

До сих пор за гектоуатт-час взималось по 2,5 коп.

«Русское Слово», 28 июня 1916 г.

В номере «Русского Слова» от 5 июля упоминалось о подготовке Московской городской управой докладной записки в Совет министров по поводу необоснованного повышения тарифа на электрическое освещение.

Москва. *Повышение платы за электрическую энергию.* Московское общество электрического освещения решило поднять плату за энергию, употребляемую для освещения частных квартир, до 3½ коп. за киловатт-час. В последнее время цена была понижена до 2 коп., повышение же платы за энергию возвращает население к тому моменту, когда только вводилось электрическое освещение* («Новое Время»).

«Электричество». 1916, №12 (август)

Общество 1886 года

Председатель Особого комитета по борьбе с немецким засильем А.С. Стишинский обратился в Министерство юстиции с ходатайством приготовить специальную справку по вопросу об Обществе 1886 г. Вопрос этот в связи с ходатайством Московского городского головы М.В. Челнокова признан комитетом спешным и будет обсуждаться в одном из заседаний комитета на будущей неделе.

«Русское Слово», 17 сентября 1916 г.

В материале «Заседание городской Думы» описывалась дискуссия о возможности возврата залога в 1,1 млн руб. бельгийскому анонимному Обществу центральных электрических станций. Точнее, поворот этой дискуссии от возможности его вернуть – к невозможности вернуть после выступления гласного Н.В. Тесленко:

Достаточно сказать, что не только бельгийские анонимы не добились удовлетворения своих вождений, но и намечавшаяся передача их залога и стоимости участка земли в пользу пострадавших от войны бельгийцев не получила одобрения Думы.

<..>Н.В. Тесленко доказал, что бельгийцы не только нарушили договор задолго до начала войны, но и сами отказались от выполнения договора и о том заявили задолго до начала войны. Необходимые данные для доказательства этого положения Н.В. Тесленко нашел в тех документах, с которыми бельгийцы обращались через своих доверенных в Московское городское [само]управление.

– Еще в октябре 1913 года, – говорил Н.В. Тесленко, – истек срок для начала работ. После этого срока следовал льготный для концессионеров период в 3 месяца. Но они ничего в эти сроки не сделали для осуществления своей концессии. То, что было вынута для будущей постройки станции 100 кубических сажен земли, ничего не доказывает.

Надо было дать осязательные результаты желания осуществить концессию, а не декоративные. Концессионеры даже к заготовке строительных материалов не приступили.

Таким образом, по мнению Н.В. Тесленко, уже 13 января 1914 года договор города с концессионерами должен был считаться нарушенным. Обращаясь к одному из документов, поданных концессионерами в ноябре 1913 года, Н.В. Тесленко усмотрел в нем, что концессионеры сами за несколько месяцев до начала войны признавали невозможность осуществления своего договора, а потому и вошли в город с новыми предложениями. Они объясняли почему: они не могли собрать нужных для предприятия денег.

* Справедливости ради стоит отметить, что из-за шедшей уже два года войны цены в России выросли на все, включая нефть, уголь, дрова, металл, продукты питания. Так что «германский трест» лишь выравнивал условия своей деятельности с остальными участниками рынка.

– Разве это *force majeure*, каким можно признать войну? – спрашивал Н.В. Тесленко.

– Можно лишь удивляться, – продолжал Н.В. Тесленко, – что теперь, после собственно-го признания себя несостоятельными, после принесения, так сказать, повинной, бельгийское анонимное Общество в своем ходатайстве о возвращении залога решается делать какие-то намеки на возможность суда. Их деньги и земля являются непререкаемой собственностью города.

<...> Кстати, Н.В. Тесленко напомнил, что бельгийским анонимным Обществом не было соблюдено одно чрезвычайно важное требование закона, который обязателен для всякой иностранной компании, открывающей свои действия в России. До сих пор, оказывается, бельгийцы не внесли тех 4 000 000 франков основного капитала, без которого они не могли начать своей концессии. А раз они не внесли, то вообще сомнительно, собирались ли они свою концессию осуществить.<...>

Дума единогласно решила ни залога [в 1 милл. руб.], ни стоимости приобретенного участка земли [в 100 тыс. руб.] бельгийцам не возвращать. <...>

«Русское Слово», 21 сентября 1916 г.

Общество 1886 года

Торговый дом «В. Щенков с сыновьями» заключил в 1912 г. договор с Обществом 1886 г. на получение от него электрической энергии для своей фабрики. Согласно договору, по истечении 4-летнего срока торговый дом имел право возобновить его еще на пять лет по означенным в нем ценам и условиям. В июне текущего года Общество 1886 г. предложило торговому дому «В. Щенков с сыновьями» заключить новые договоры на доставку энергии, но с повышением тарифа на 122%.

В своем письме Общество 1886 г. предупреждало торговый дом, что и этот крайне повышенный тариф оно считает обязательным для себя лишь до 15-го августа. По смыслу указанного предупреждения выходило, что если торговый дом не примет предложения Общества 1886 г., то после 15-го августа будут предложены еще более тяжкие условия.

Как выяснилось, торговый дом «В. Щенков с сыновьями» свое заявление о желании продлить действие договора сделал Обществу 1886 г. не за три месяца до окончания срока, а на четыре дня позднее. Этого было вполне достаточно Обществу 1886 г. для признания договора нарушенным.

Торговый дом «В. Щенков с сыновьями» обратился с жалобой в Московский коммерческий суд, прося его признать договор с Обществом 1886 г. продолженным и обязательным к исполнению для общества еще на пять лет. В жалобе, между прочим, указывалось, что само Общество 1886 г. не соблюдало аккуратности по отношению к торговому дому и начало поставлять ему электрическую энергию на полтора месяца позднее обусловленного договором срока.

Дело это вчера разбиралось в Московском коммерческом суде. Поверенными со стороны истца выступали присяжные поверенные Н.А. Крюков и Н.В. Тесленко, а со стороны Общества 1886 г. – присяжный поверенный А.Э. Вормс.

Последний предъявил суду копию протокола, составленного комиссией под председательством генерал-майора С.И. Чердынцева и выяснявшего стоимость электрической энергии. Ввиду того, что поверенные истца пожелали детально ознакомиться с этим документом, суд постановил отложить рассмотрение дела.

Порча электричества

Вчера около 8-ми час. вечера, в районе Триумфальной площади, в некоторых владениях, получающих ток со станции Общества 1886 г., начало «шалить» электричество. Сначала электричество погасло, затем началось мигание и, наконец, установился слабый красноватый свет. Вызванные с электрической станции монтеры провозились около двух часов, пока, наконец, удалось исправить повреждение.

Порча электричества, между прочим, вызвала смятение в кинематографе Ханжонкова, где предстояло демонстрирование широко разрекламированной ленты «Кабирия». Электричество испортилось, когда в переполненном кинематографе сеанс только что начался. Зал погрузился в полную тьму. Зрители, разумеется, всполошились. Но нужно отдать должное москвичам. Они так же быстро успокоились, как и взволновались.

Мало того: при тусклом свете стеариновых свечей и мигающем электричестве все терпеливо ждали, пока, наконец, был дан полный свет, и сеанс возобновился. «Деньги обратно» потребовали только 16 человек. Так, по крайней мере, объявил администратор кинематографа, благодаривший публику за «терпение».

«Русское Слово», 5 октября 1916 г.

Вопрос о ликвидации Об-ва 1886 г.

Петроград, 8 октября (по телефону). Состоялось заседание Особого комитета по борьбе с немецким засильем, под председательством А.С. Стишинского. Первым обсуждался вопрос об Обществе 1886 года. В заседании были доложены соображения администрации Общества 1886 г., представления Московского городского головы М.В. Челнокова и справки о постановлениях Совета министров в разное время по вопросам об Обществе 1886 года. В результате обмена мнений Особый комитет по борьбе с немецким засильем большинством голосов постановил ликвидировать Общество 1886 года. Председатель А.С. Стишинский заявил, что пока вопрос надо [было] разрешить вообще. <...>

«Русское Слово», 9 октября 1916 г.

«Ликвидация» Общества 1886 года

<...> Гласный московской Думы Н.В. Тесленко, один из энергичных борцов за ликвидацию Общества 1886 г., высказывает по поводу сообщения из Петрограда интересные мысли.

— Прежде всего, — говорит Н.В. Тесленко, — нельзя не отнестись с некоторым удивлением, что в настоящее время речь идет о ликвидации не только Общества 1886 г. и «Электропередачи», а так же и всех других крупных немецких обществ. Это, можно сказать, случилось по пословице: «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

<...> Если мы обратимся к деталям предположений о ликвидации, то мы сразу же נתолкнемся на нечто, заставляющее нас предполагать, что высокие покровители немецких электрических обществ и теперь не дремлют, что опять, может быть, под видом их упразднения затевается продолжение их действий. Прежде всего непонятно, почему детальный проект ликвидации поручено выработать временным управлениям по делам этих обществ?

Еще большее недоумение вызывает проектирующийся способ ликвидации, совершенно расходящийся с ныне существующими способами, по которым ликвидировано уже немало немецких обществ. Ведь ликвидация заключается в упразднении существующих акционерных компаний путем выкупа предприятий у акционеров. Здесь же предположение лишь замена акций на предъявителя акциями именными, правда, непременно с русскими именами.

<...> Не является ли подобный неслыханный и небывалый проект ликвидации лишь приглашением немцам подыскать фиктивных держателей акций, конечно, только на время войны. После войны эти акции опять перейдут к своим настоящим хозяевам[[убежден Н.В. Тесленко](#)].

<...> В то время, когда [\[раньше\]](#) Обществу 1886 г. особенно угрожал выкуп его предприятий городом, в петроградских совещаниях и комиссиях неожиданно был выдвинут вопрос о выкупе предприятия Общества 1886 г. банками. Тогда эта идея всюду встретила энергичный протест и была похоронена. Не возродилась ли теперь эта идея? В самом деле, какая может быть ликвидация, раз акции немецкого общества – пусть они будут именными! – окажутся расписанными между директорами тех самых немецких банков в Петрограде, которые всячески стараются провалить всю эту кампанию борьбы с Обществом 1886 года? А это сумеют сделать.

К. Даниленко

«Русское Слово», 11 октября 1916 г.

Борьба с немецким засильем

Ликвидация Общества 1886 года

Петроград, 15 октября. Особый комитет по борьбе с немецким засильем, под председательством члена Государственного Совета А.С. Стишинского, разработал проект ликвидации дел Общества 1886 года. Согласно проекту управление делами Общества и его ликвидация будут возложены на Особое правление, в составе представителей министерств Внутренних дел, Военного, Морского, Финансов, Торговли и Юстиции по одному от каждого, двух представителей городских общественных управлений по выбору городских Дум Петрограда и Москвы и двух лиц, избираемых нынешним управлением Общества из его состава. Председатель Особого правления будет назначен Министром торговли из числа членов вновь образованного правления.

На новое правление Общества 1886 г. будут возложены: 1) принятие всего имущества от лиц, в распоряжении которых оно находилось до сих пор, и 2) безостановочное продолжение деятельности предприятия. С целью ликвидации предприятия Общества 1886 г. Особое правление должно выяснить сумму баланса и определить цену акций по день принятия дел общества, причем за основание принимается действительная стоимость имущества предприятия.

После того как цена акций будет определена, все выпущенные Обществом 1886 г. акции на предъявителя будут объявлены уничтоженными и заменены таким же количеством именных акций.

На обмен безыменных акций на именные в том же количестве имеют право только подданные России, союзных и нейтральных стран, а равно товарищества и общества, неприкосновенные к неприятельским государствам, если они представят Особому правлению в течение двух месяцев со дня публикации в «Сенатских ведомостях» достоверные доказательства принадлежности на праве собственности акций к 19-му июля 1914 г.

Оставшиеся по истечении срока [\[не\]](#)выданные именные акции продаются по установленной оценке, причем преимущественное право приобретения их принадлежит, прежде всего, казне, затем городским общественным управлениям Москвы и Петрограда.

Суммы, следуемые согласно произведенной оценке за предъявленные акции, взамен которых не получены именные акции, выдаются держателям акций, причем суммы, причитающиеся к выдаче подданным воюющих с Россией держав, проживающих за границей, вносятся в особый фонд в Государственном банке, а для имеющих пребывание в России – в сберегательные кассы. Особое правление сохраняет свои полномочия по управлению делами Общества впредь до ратификации мирного договора с воюющими державами.

«Русское Слово», 16 октября 1916 г.

В Особом комитете по борьбе с немецким засильем. Ликвидация немецких обществ. В заседании Особого комитета по борьбе с немецким засильем обсуждался вопрос об устранении немецкого влияния в крупнейших электрических и электротехнических обществах в России.

Речь шла об обществах Сименс и Шуккерт, Сименс и Гальске, «Всеобщей Компании Электричества», «Электропередаче» и Обществе 1886 года*. Представитель Министерства торговли предложил три пути для разрешения вопроса об этих обществах, а именно: ликвидация, выкуп в казну и участие правительства в этих обществах в целях осуществления должного надзора за каждым из них.

Комитет высказался за необходимость одобрения первого из предложенных ведомством путей, а именно за ликвидацию всех пяти электрических обществ, в том числе и Общества 1886 года. Выработка деталей проекта ликвидации будет поручена временным управлениям по делам этих обществ. В общих же чертах комитет уже наметил порядок производства и главные основания, предстоящие ликвидации.

По предложению комитета предъявительские акции во всех пяти обществах упраздняются и заменяются именными. Держателям нынешних акций предоставляется право заявлять об имеющихся у них акциях для обмена их на именные акции того общества, которое создается взамен ликвидируемого. Обмен акций будет допускаться лишь по отношению к тем из держателей, которые не внушают сомнения с точки зрения их близости к немецким капиталам.

Что касается остальных акций, то они будут скупаться правительством по номинальной цене и либо останутся в казне, которая таким образом примет участие в некоторых предприятиях, либо будут продаваться казной по курсовой стоимости в виде именных акций. Ликвидация всех пяти электрических обществ должна быть закончена, по постановлению комитета, к 1-му июля 1917 года («Русское Слово»).

«Электричество», 1916, №17-18 (октябрь)

25.10.1916 г. *Главный Комитет Всероссийских земского и городского союзов по снабжению армии, Отдел производства, Павловская льнопрядильная фабрика Московскому Акционерному обществу «Электропередача»*

Настоятельно просим произвести на Павловской льнопрядильной и ткацкой фабрике временную добавочную установку трансформатора в 100 к.в.а с фабрики Абрамова и ускорение доставки на фабрику заказанного трансформатора в 500 к.в.а.

Архив Московской области, ф. 2121

* На тот момент в России кроме двух последних акционерных обществ действовали Русское Общество «Всемирная Компания Электричества» (Петроград), бывшая одновременно генеральным представителем американской General Electric Co. и British Thomson Houston Co., но с акционерным капиталом в 12 млн российских руб. (выяснение «родственных связей» между германской AEG, вроде бы породившей эту компанию, и американцами с британцами выходит за рамки данного контекста) и Русское Акционерное Общество Сименс-Шуккерт (Петроград). Что касается фирмы Сименс-Гальске, то в Петрограде ей принадлежал завод динамо-машин. Во время войны Л.Б. Красин, в 1912-17 гг. служивший директором-распорядителем администрации по делам Русского Акционерного Общества Сименс-Шуккерт сначала в Москве, а с 1913-го – в Петербурге, создал в Стокгольме контору по закупке у Сименса в Берлине и отправке в Россию деталей для сборки машин и аппаратов, в т.ч. прожекторов и других военных изделий, на петроградском заводе! (по некоторым данным, эта контора отмывала германские деньги, шедшие на революцию).

«Тактика» Общества 1886 года

Общество электрического освещения 1886 г. придерживается в своей деятельности тактики, на вред которой вообще, а для дела обороны в особенности, давно уже пора обратить самое серьезное внимание. Приходит в общество клиент, желающий провести электрическую энергию во вновь открываемое промышленное заведение – мастерскую, фабрику или завод, работающее на оборону.

– Принесите удостоверение, что ваше предприятие действительно работает на оборону. В противном случае мы не можем дать вам ток, – заявляют в управлении Общества 1886 года.

И при этом добавляют обычно, что такое удостоверение должно быть представлено не позднее известного времени, иначе ток все равно не будет дан. Обеспокоенный клиент спешит достать требуемое удостоверение и в срок представляет его обществу. Кажется, все улажено. Но нет. Клиента Общества 1886 г. ждут новые испытания.

– У вас скольких сил мотор? – спрашивают в обществе.

– Пяти сил.

– О, нет! Мы можем дать энергию только для трехсильного мотора.

Клиент в отчаянии: приходится менять мотор. Но здесь неопытному клиенту неожиданно приходит на помощь какой-то таинственный незнакомец и конфиденциально сообщает, что переменить мотор можно весьма скоро: у одного из инженеров Общества 1886 г. имеется «лишний» трехсильный мотор, который инженер «с удовольствием» уступит. Клиент Общества 1886 г. на время прерывает свое хождение в управления общества и ведет «частный разговор» с любезным инженером.

Наконец, все улажено: клиент получил 3-сильный мотор. И клиент, и инженер довольны. И Общество 1886 г. согласилось на проведение в новое промышленное предприятие электрического тока. Представляется смета работ по вводу тока в новое владение. Смета явно преувеличена. Клиент несмело протестует:

– Не дорого ли?

– Дешевле нельзя – не хотите, не надо, – безапелляционно заявляют в обществе.

Клиент спешит согласиться на все условия. «Вводный налог» Обществу 1886 г. уплачен. Ток обществом пущен. Но и это, оказывается, еще не все. Совершенно неожиданно клиенту общества заявляют, что электрический ток будет даваться его предприятию лишь от 12-ти до 2-х час. дня и от 6-ти до 8-ми час. вечера. Клиент изумлен:

– Как? Да в эти часы мастерская работать не будет – от 12-ти до 2-х час. обеденный перерыв, а в 6 час. работа кончается.

– В другое время не можем, тока не хватает, – следует безапелляционное объяснение.

Впрочем, кончается этот последний разговор значительно проще всех предыдущих: клиенту определенно заявляют, что если он хочет иметь электрический ток в течение всего рабочего дня, то должен платить за килоуатт-часы не по таксе, а в двойном размере.

Клиент соглашается без разговоров. Остаться без тока в самое рабочее время – значит понести еще больший убыток. Так изо дня в день грабит Общество вновь возникающие промышленные предприятия и старательно тормозит работу этих предприятий. В.

«Русское Слово», 4 ноября 1916 г.

В ноябре 1916 г. Высочайшим указом был отставлен председатель Совета министров, Министр иностранных дел Б.В. Штюрмер, его преемником был назначен Министр путей сообщения А.Ф. Трепов.

Общество 1886 года

Вчера в Петрограде, под председательством члена Государственного Совета А.С. Стишинского, состоялось заседание Особого комитета по борьбе с немецким засильем. Продолжалось рассмотрение вопроса о ликвидации Общества 1886 года. Вопрос обсуждением закончен, причем для выяснения некоторых деталей решено запросить заключения Московского городского головы М.В. Челнокова, после чего постановление комитета о ликвидации будет направлено на одобрение Совета министров.

«Русское Слово», 12 ноября 1916 г.

Общество 1886 года

Петроград, 20 ноября (по телефону). Сегодня в квартире председателя Особого комитета по борьбе с немецким засильем, члена Государственного Совета А.С. Стишинского состоялось заседание по вопросу о порядке ликвидации Общества 1886 года. На совещание был приглашен и находящийся в Петрограде Московский городской голова М.В. Челноков. А.С. Стишинский сообщил М.В. Челнокову, что комитет не согласен на передачу предприятия Общества 1886 г. в ведение Москвы. Проект комитета таков: Общество 1886 г. в нынешнем виде ликвидируется и переходит в руки государства, большая часть акций распределяется между казной и городом, а меньшая остается в руках русских и... швейцарских подданных, а также подданных других нейтральных государств. Состав служащих остается прежним. <...>

«Русское Слово», 21 ноября 1916 г.

Москва

Заседание городской Думы

<...> Разоблачения К.К. Мазинга

<...> Удалось [гласному Московской думы] К.К. Мазингу получить [в Петрограде] и другой интересный документ – новый проект Министерства торговли и промышленности о создании акционерной компании «Электропередача». К.К. Мазинг назвал этот проект «проектом расхищения отечественных богатств». По одному пункту проекта предполагается все свободные казенные земли – невозделанные, не содержащие оброчных статей и не покрытые лесом – признать подлежащими предоставлению «Электропередаче» безвозмездно.

По другому параграфу проектируется установить принцип, что единоличным устройством общества «Электропередача» может быть лицо какого угодно подданства и что только в правлении должно быть более половины русских подданных.

– Вот что нам готовит Министерство торговли и промышленности, – говорил К.К. Мазинг. – Правда, Министерство торговли и промышленности, составляя этот проект и отыскивая специалистов, не обратилось прямо к деятелям Общества 1886 года. Это было бы некрасиво. Оно обратилось к различным торговым и общественным организациям, но выделило из среды их... деятелей того же Общества 1886 г. и «Электропередачи», как, например, знаменитого госп. Ульмана.<...>

«Русское Слово», 30 ноября 1916 г.

Общество 1886 года

В Москве получены сведения, что Общество 1886 г. добилось своего. Общество получило от Министра торговли и промышленности князя Шаховского гарантию на заем в банках 4 000 000 руб., необходимых якобы для развития предприятия.

Таким результатом общество должно быть вполне довольно. Просили 6 000 000 руб. с очевидным запросом, вполне хватит и 4 000 000 руб. <...>

«Русское Слово», 6 декабря 1916 г.

Москва

Ликвидация Общества 1886 года

Вчера городская управа направила Министру торговли и промышленности заявление по поводу того, что Общество 1886 г. до сих пор не платит городу того вознаграждения, которое ему причитается за впуск в городскую сеть общества энергии с богородской станции «Электропередача». По 1-е января текущего года общество состояло должным за эту энергию 150 000 рублей. Город отказался получать эти деньги в свой счет, определив этот доход с богородской станции на нужды войны. <...>

«Русское Слово», 11 декабря 1916 г.

Ликвидация Общества 1886 года

Представление Особого комитета по борьбе с немецким засильем

Особый комитет по борьбе с немецким засильем вносит в Совет министров обширный журнал по вопросу о судьбе Общества 1886 г., общества «Электропередача» и Русского общества электрических районных станций. В журнале приводится подробная история возникновения вопроса о ликвидации всех трех указанных обществ, ввиду явного их немецкого происхождения.

«<...> По изложенным соображениям и имея в виду, что принятыми до сего времени мерами – назначением Особого управления в Общество 1886 г. и общество «Электропередача» не устраняются вовсе в будущем участие в них немецкого капитала и все протекающие из сего опасные последствия и что деятельность Особого управления не может быть признана вполне обеспечивающей потребности обороны, Особый комитет по борьбе с немецким засильем пришел к единогласному заключению о необходимости ныне же закрыть оба названные общества. Ввиду, однако, исключительного значения предприятий Общества 1886 г. для военных нужд Особый комитет признает необходимым установить специальные правила закрытия этого общества».

«Русское Слово», 16 декабря 1916 г.

Общество 1886 года

Правительственная ссуда обществу

Петроград, 18 декабря. По постановлению Совета министров Обществу 1886 г. отпущен вчера кредит в 1 000 000 рублей, в счет разрешенной правительственной ссуды в 4 000 000 рублей.

Под председательством товарища Министра финансов А.И. Николаенко, при участии представителей Министерства финансов и других ведомств состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос, на каких условиях может быть предоставлена ссуда обществу и какие имеются гарантии, что эта ссуда своевременно будет покрыта. Общество 1886 г. представило по этому поводу подробные данные о своих клиентах, не плативших в последнее время за энергию. Невыплаченная обществу сумма выражается в сумме нескольких миллионов рублей, причем большинство должников – заводы и крупные фабрики.

Совещание признало возможным в ближайшее время из сумм государственного казначейства предоставить Обществу 1886 г. временную ссуду на остальные 3 000 000 рублей, с тем чтобы ссуда эта погашалась по мере поступления платежей за энергию.

Министр торговли князь В.Н. Шаховской обратился ко всем ведомствам с письмом, в котором просит оказать содействие, чтобы причитающийся Обществу 1886 г. долг от ведомственных предприятий и отдельных лиц был в ближайшее время покрыт.

«Русское Слово», 19 декабря 1916 г.

Ликвидация Общества 1886 года

Совет министров одобрил проект ликвидации Общества 1886 года

Петроград, 23 декабря. Сегодня в заседании Совета министров обсуждался выработанный Особым комитетом по борьбе с немецким засильем проект ликвидации Общества 1886 г. и «Электропередачи». Объяснения давал председатель Особого комитета по борьбе с немецким засильем А.С. Стишинский. Проект ликвидации Общества 1886 года. Советом министров одобрен. В то же время Совет министров постановил увеличить численную Особым комитетом оценку имущества Общества 1886 г. с 55-ти до 75-ти миллионов рублей, причем высказал пожелание, чтобы казна приобрела в будущем правлении предприятия большинство акций, во всяком случае не менее 45%.

Журнал Совета министров с постановлением о ликвидации Общества 1886 г. будет подписан 28-го декабря. <...>

«Русское Слово», 24 декабря 1916 г.

В декабре 1916 г. Высочайшим указом был отставлен председатель Совета министров и Министр путей сообщения А.Ф. Трепов, его преемником был назначен князь Н.Д. Голицын.

Ликвидация Общества 1886 года

Новый план спасения немецкого общества

<...> Как известно, петроградские друзья немецкого Общества 1886 г. проектируют образовать новое общество с капиталом в 75 милл. рублей и предоставить в этой сумме участие Петрограду и Москве в размере 15% для каждого. Взамен этого друзья немцев требуют от обеих столиц совсем пустяков... отказа городских [само]управлений от права выкупа, которое наступает для Москвы через 3 года, а для Петрограда даже через год.

<...> Сейчас немецким акционерам особенно важен отказ городских [само]управлений от права выкупа. Об этом красноречиво говорят некоторые данные о котировке акций Общества 1886 г. на базельской бирже, в Швейцарии – единственной свободной бирже, где теперь эти акции котируются.

Точные данные о котировках на этой бирже показывают, что в июне 1914 г., перед самой войной, акции Общества 1886 г. расценивались по курсу: обыкновенные – 1 637½ [швейцарских] франков и привилегированные – 2 148 франков. В ноябре нынешнего года обыкновенные акции упали до 916 франков, а привилегированные – до 1 034. Другими словами, при выкупе общества в 1914 г. за него пришлось бы заплатить 173 000 000 франков, а теперь – лишь 93 000 000 франков, или на 46% меньше.

Падение цены акций Общества 1886 г. объясняется не падением дивиденда, так как дивиденд упал всего только на 1 процентный пункт, и по обыкновенным акциям теперь платят, вместо 8%, 7%, а по привилегированным, вместо 11%, 10%. Секрет падения в том, что акции Общества 1886 г. были выпущены в рублях; с падением курса рубля уменьшается так же стоимость акций. Вот почему немцам всячески необходимо добиться отсрочки выкупа своих предприятий и почему изобретаются всевозможные комбинации для того, чтобы отнять право этого выкупа у Петрограда и Москвы.

«Русское Слово», 31 декабря 1916 г.

Москва. *Повышение платы за пользование током.* Правление московского акционерного общества «Электропередача» рассылает своим абонентам циркулярные уведомления о повышении платы за пользование электрическим током. Повышение мотивируется вздорожанием расходов по добыванию торфа. Размер приплаты к основному тарифу исчисляется по стоимости добывания каждой тысячи торфяных кирпичей.

За каждую прибавку об-ва рабочим артелям в 50 коп. за тысячу кирпичей абоненты должны приплачивать по 0,2 коп. за киловатт-час потребляемого тока. Приплата на стоимость торфа считается вошедшей в силу с 1 августа текущего года («Раннее Утро»).

«Электричество». 1916, №19-20 (декабрь)

Москва

Ликвидация Общества 1886 года

Постановление Совета Министров

Петроград, 11.I. Вчера [(11 января)] в заседании Совета Министров была принята окончательная редакция проекта Особой комиссии по борьбе с немецким засильем о ликвидации Общества 1886 года.

На случай осуществления городскими самоуправлениями Москвы и Петрограда права на досрочный выкуп предприятий Общества 1886 года стоимость всех предприятий этого Общества определена Советом Министров не в 75 000 000 рублей, как было установлено первоначально, а всего в 55 000 000 рублей. Журнал Совета Министров будет повергнут на Высочайшее усмотрение.

«Русское Слово», 12 января 1917 г.

Москва

Общество 1886 года

Получив разрешение впустить богородскую электрическую энергию в городскую сеть, Общество 1886 года, по коммерческим соображениям, нашло для себя выгодным [в некоторые часы, наоборот,] пополнять своей энергией мощность богородской станции. Коммерчески эта комбинация весьма выгодна, так как максимумы напряжения работы на обеих станциях не совпадают, но, конечно, это совершенно нарушает интересы города и населения. Об этом в ближайшее собрание казенного управления делами Общества 1886 года и будет внесен протест городским головой.

«Русское Слово», 20 января 1917 г.

Петроград

Ликвидация немецких фирм

В «Собрании узаконений» опубликованы Высочайше утвержденные положения Совета Министров о введении временного управления и о ликвидации дел: Общества Всемирной компании электричества, «Сименс и Гальске», «Сименс и Шуккерт», акционерного общества Беккер, Т-ва паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений Эйнем, акционерного общества Руберойд, акционерного общества пивоваренного завода Вальдшлесхен и Торгового дома «Г. Бертгольд» (словолитня и фабрика медных линеек).

«Русское Слово», 27 января 1917 г.

Москва

Запрос об Обществе 1886 года

В городской управе собираются материалы по истории вопроса о ликвидации Общества электрического освещения 1886 года. Эти материалы будут направлены в Государственную Думу, в виду того, что значительная часть депутатов решила внести в Думу запрос о ликвидации Общества.

«Русское Слово», 9 февраля 1917 г.

Москва

Ликвидация Общества 1886 года

13-го февраля Высочайше утвержден журнал Совета Министров о ликвидации Общества 1886 года и об учреждении нового правления. На будущей неделе журнал этот будет опубликован в «Сенатских Ведомостях». *«Русское Слово», 22 февраля 1917 г.*

Петроград

Ликвидация Общества 1886 года

После неоднократных запросов московский городской голова [М.В. Челноков] получил, наконец, от Управляющего делами Совета Министров обширный ответ о том, что дело о ликвидации Общества 1886 года «по соображении его в Особом комитете по борьбе с немецким засильем, подвергнуто было подробному обсуждению в Совете Министров».

В результате 13-го февраля состоялось Высочайшее утверждение Положения Совета Министров, которым установлены главнейшие основания устава акционерного общества, учреждаемого для приобретения и продолжения предприятия Общества 1886 года. Выработаны и правила о введении временного управления и о ликвидации дела Общества.

Министр Торговли и Промышленности [князь В.Н. Шаховской], со своей стороны, уведомил городского голову, что в составе учреждаемого управления Общества предусмотрено участие члена от московского городского общественного управления. В виду этого городскому голове предлагается уведомить, на кого будет возложено общественным управлением участие в новом особом управлении Общества 1886 года, место пребывания которого будет в Петрограде.

Переписка о временном управлении и о ликвидации Общества 1886 года сводится к следующему.

Управление делами Общества и его ликвидация возлагается на особое управление, в составе семи представителей министерств: Внутренних Дел, Военного, Морского, Путей Сообщения, Финансов, Торговли и Промышленности и Юстиции; двух представителей городских общественных управлений по выбору городских дум городов Петрограда и Москвы и трех лиц из акционеров Общества, назначаемых Министром Торговли и Промышленности. Председатель особого управления назначается Министром Торговли и Промышленности по соглашению с Министрами Внутренних Дел и Военным из числа входящих в состав вновь образованного управления и членов правительства.

Управление делами Общества состоит: в принятии всего имущества Общества от лиц, в распоряжении которых оно находится, в составлении баланса на день принятия дел Общества и в безостановочном продолжении деятельности всего предприятия.

Цена предприятия определяется в 55 миллионов рублей. В эту цену не входит стоимость лодзинского предприятия Общества.

Особое управление передает за указанную цену все предприятия, со всеми активом и пассивом, акционерному обществу, учреждаемому на основании особого устава, в целях приобретения и продолжения предприятия ликвидируемого Общества. Способ оценки лодзинского отделения Общества и соответствующее дополнительное вознаграждение акционеров ликвидируемого Общества устанавливаются Советом Министров после передачи этого отделения вновь образуемому Обществу.

Все права и обязанности ликвидируемого Общества по концессионным договорам, заключенным с городами Петроградом, Москвой и Лодзью, переходят к новому Обществу.

Из числа акционеров ликвидируемого Общества преимущественное право на акции вновь учреждаемого акционерного общества, поступающие в распределение между частными лицами, имеют все подданные России или союзных и нейтральных стран и те образованные по законам этих стран и не прикосновенные к неприятельским государствам товарищества и общества, которые представляют бесспорные доказательства принадлежности им права собственности, по состоянию на 29-е июня 1914 года, акций Общества 1886 года.

Проверка прав акционеров и выдача удостоверений на право получения акций нового Общества возлагаются на новое управление. Бесспорными доказательствами принадлежности акций признаются: биржевые сделки, заключенные в письменной форме, нотариальные договоры, утвержденные духовные завещания, исполнительные и вводные листы и выписки из торговых книг, правильность ведения которых надлежаще удостоверена. Акции [(последней эмиссии?)], представленные на последнем до войны общем собрании акционеров, и акции неприятельских подданных не подлежат обмену.

Особое управление принимает от вновь учрежденного акционерного Общества в уплату за переводимое предприятие как наличные деньги, так и акции ликвидируемого Общества, по цене 550 руб. за акцию.

На особое управление возлагается распределение полученных в уплату за предприятие наличных денежных сумм между акционерами ликвидируемого Общества, не обменивавшими свои акции на акции вновь учрежденного Общества.

При этом суммы, причитающиеся к выдаче подданным воюющих с Россией держав, проживающих за границей, подлежат внесению для хранения в особый фонд при Государственном банке, а имеющих пребывание в Российской империи – в государственные сберегательные кассы, с выдачей им сберегательных книжек.

Жалобы на всякого рода неправильные действия особого управления Общества подаются Министру Торговли и Промышленности в месячный срок со дня учинения этих действий, а жалобы на распоряжения Министра принимаются в тот же срок в Правительствующем Сенате, в 1-м Департаменте, в котором они назначаются к слушанию вне очереди, с соблюдением правил, изложенных в статье 94-й учреждения Правительствующего Сената.

Подробные правила о правах и обязанностях членов особого управления Общества, вознаграждения их и о порядке внутреннего делопроизводства особого управления определяются законом и утверждаются Министром Торговли и Промышленности по соглашению с Министрами Финансов и Юстиции. **«Русское Слово», 25 февраля 1917 г.**

Москва

Общество 1886 года

Вчера в городскую думу поступило от директора Общества электрического освещения 1886 года господина Ульмана интересное заявление. В связи с государственным переворотом господин Ульман говорит в совершенно новом тоне.

Через его посредство Общество доводит до сведения городского головы [М.В. Челнокова, ставшего заодно и Комиссаром от Временного правительства,] о том, что в виду большой заинтересованности городских самоуправлений Петрограда и Москвы в предприятиях Общества 1886 года, следовало бы между столицами и Обществом выработать соглашения, примерно на нижеследующих условиях.

Общество 1886 года перестает существовать и ликвидируется. Учреждается новое Общество, с акционерным капиталом в 75 000 000 рублей, под названием «Общество Электроэнергия». Акции Общества 1886 года, ныне принадлежащие подданным вражеских стран, поступают в собственность городских общественных управлений Петрограда и Москвы, на сумму около 20 миллионов рублей номинальных. Старые акционеры, русские подданные и подданные дружественных и нейтральных стран, получают право обменять свои акции Общества 1886 года на соответствующие акции нового Общества, как привилегированные, так и обыкновенные. Новое общество «Электроэнергия» принимает на себя все права и обязанности ликвидируемого Общества.

Вчера же этому предложению было посвящено специально созванное городской управой совещание из гласных, ведавших нашими электрическими делами, и специалистов. Совещание открылось заявлением В.Д. Брянского, которого вновь посетили представители Общества – господа Ульман и Классон. Они предлагали городу взять в свои руки все акции, которое полагало хранить в своих руках [царское] правительство. В.Д. Брянский заявил им, что город по-прежнему желает одного: полного отстранения деятелей этого Общества от предприятий и абсолютной передачи всего дела в руки города.

При этом город ни в каком случае не помирится с оценкой Общества в 75 000 000 рублей, а примет предприятие по нормальной оценке, которая едва ли превысит 50 000 000 рублей.

Собрание признало предложения представителей Общества 1886 года неприемлемыми. Признано необходимым настаивать на передаче городу предприятий Общества на тех основаниях, которые были уже указаны в свое время [царскому] правительству.

Условия ликвидации Общества должны быть обсуждаемы особо, и опять-таки в тех пределах, которые были намечены [городской] Думой.

«Русское Слово», 14 марта 1917 г.

Журнал заседаний Временного правительства

16 марта 1917 г.

10. Устное предложение министра-председателя [князя Г.Е. Львова] о пересмотре, согласно ходатайству Московской городской думы, постановления бывшего Совета Министров о закрытии «Общества электрического освещения 1886 года» и Московского акционерного общества «Электропередача».

Ходатайство Московской городской думы [о пересмотре] постановления бывшего Совета Министров о закрытии «Общества электрического освещения 1886 года» и Московского акционерного общества «Электропередача» слушанием отложить.

Журналы заседаний Временного правительства.

Том 1, Март-апрель 1917 г., РОССПЭН, 2001

Без даты. Заводской Комитет рабочих и служащих Администрации Московского Акционерного Общества «Электропередача» на общем собрании рабочих и служащих 28-го апреля [1917 г.] решил предъявить следующие требования: каждый рабочий служащий, прослуживший более года, должен иметь отпуск 1 месяц; не менее полгода – 2 недели; отпуска должны начинаться с 15 апреля и до 15 сентября.

Установить с 1-го января 1917 г. наградные в размере месячного жалованья со всеми процентами на дороговизну – на праздники Рождества и Пасхи; все временные рабочие и служащие, исполняющие постоянные работы, должны быть зачислены в штат; всякий рабочий и служащий должен быть зачислен в штат не позднее 2-х недель со дня поступления; увеличить временное процентное вознаграждение на дороговизну на 10% от основного жалованья; семейным уплачивать добавочное вознаграждение на членов семьи: на жену 10%, на каждого ребенка 15 лет 5% от общего оклада; при увольнении по воле администрации, или при уходе по собственному желанию уплачивать по месячному окладу за каждый год службы.

Архив Московской области, ф. 2121

Москва

Общество 1886 года

Вчера в совещании [городской] управы было доложено письмо Товарища Министра Торговли и Промышленности [Временного правительства], в котором он изложил проект преобразования Общества 1886 года. По этому проекту акции, принадлежащие подданным нейтральных стран, остаются неприкосновенными, а акции, принадлежащие германским подданным, погашаются и взамен этих акционеров вступают Москва, Петроград и казна, с тем чтобы вместе они имели более 50% акций.

К этому [(ранее подавший в отставку с поста городского головы и комиссара Москвы, но оставшийся в управе)] М.В. Челноков добавил, что Петроград отказывается получить свои акции потому, что петроградское отделение Общества выкупается им. <...>

«Русское Слово», 2 мая 1917 г.

Москва

Общество 1886 года

Вчера вернулся из Петрограда товарищ городского головы П.А. Бурушкин. Вместе с другими представителями города он участвовал на совещании по вопросу о ликвидации Общества электрического освещения 1886 года. На совещании участвовали также представители [Временного] правительства, Петрограда, нынешний состав управления Общества и представители швейцарских акционеров.

Представители швейцарских акционеров [(а также немцы господ Ульман и другие – из заметки от 21 июня)] выдвинули новое требование, чтобы при переходе Общества электрического освещения в новое акционерное общество состав управления до 1920 г. – окончания срока концессии – оставался прежний.

Представители московского общественного самоуправления, наоборот, утверждали, что при формировании нового акционерного общества состав правления должен быть избран уже по соглашению новых акционеров. Представители правительства эту точку зрения поддерживали. Таким образом, соглашение не состоялось, и вопрос о ликвидации Общества передан на обсуждение Временного правительства.

«Русское Слово», 18 июня 1917 г.

Журнал заседаний Временного правительства

22 июня 1917 г.

1. Представление временного управляющего Министерства торговли и промышленности [В.А. Степанова] о применении к «Обществу электрического освещения 1886 года» узаконения 8 февраля 1917 года.

Издать нижеследующее постановление:

«I. Применить к Обществу электрического освещения узаконение 8 февраля 1917 года (Собр. узак., ст. 216 [– «О предоставлении Совету Министров особых полномочий в отношении акционерных обществ, действующих на основании утвержденных в империи уставов»]) с тем, чтобы выпущенные, взамен принадлежащих неприятельским акционерам, акции были переданы казне и городам Петрограду и Москве по цене, установленной предусмотренным в узаконении 8 февраля 1917 года порядком».

II. Ввести в действие настоящее постановление до обнародования его Правительствующим сенатом».

Журналы заседаний Временного правительства.

Том 2, Май-июнь 1917 г., РОССПЭН, 2002

Москва

Общество 1886 года

– Только что я получил, – сказал нам [городской голова] Н.И. Астров, – изумительную бумагу из Петрограда по делу о ликвидации Общества 1886 года.

Бумага гласит следующее:

«Временное правительство 22-го июня, по докладу Управляющего Министерством Торговли и Промышленности В.А. Степанова и согласно заключению образованного при Министерстве Торговли и Промышленности совещания по ликвидации неприятельских предприятий и обязательной продаже неприятельских акций, постановило применить к Обществу электрического освещения 1886 года Узаконение от 8-го февраля 1917 года, с тем чтобы выпущенные взамен принадлежащих неприятельским акционерам акции были переданы казне и городам Петрограду и Москве по цене, установленной в предусмотренном в Узаконении 8-го февраля 1917 г. порядке».

– Такое решение правительства, – сказал Н.И. Астров, – противоречит даже тем условиям, на которые соглашались «швейцарские акционеры». Последние, как известно, согласились на выкуп акций Общества по номинальной цене. Теперь же совершилось что-то поразительное: акционерам предлагается выкуп на основаниях закона 8-го февраля 1917 года, т.е. по котировкам в последние годы перед войной. Другими словами, вместо 100 руб. по 160 руб. за акцию. <...>

«Русское Слово», 1 июля 1917 г.

Москва

В новой Думе

Общество 1886 года

Вчера [новый] городской голова В.В. Руднев получил от Товарища Министра Внутренних Дел Н.Н. Авинова уведомление, что ходатайство городской Думы о пересмотре решения Временного правительства по вопросу о ликвидации Общества 1886 года признано подлежащим удовлетворению. Правление же Общества 1886 года настаивает на отрицательном [опечатка – «на незамедлительном»? – МК] повышении тарифа и торопит городское управление с вопросом о повышении тарифа на электрическую энергию, отпускаемую для нужд городских учреждений.

Управой срок на возобновление контракта был пропущен, так как городское управление рассчитывало получить предприятия Общества 1886 года в свои руки.

«Русское Слово», 15 июля 1917 г.

На правах рекламы

газета «Власть народа», 8 августа 1917 г.

На правах рекламы

Московское Отделение Общества Электрического Освещения 1886 года

настоящим доводит до сведения своих абонентов, что на основании закона о повышении цен на электрическую энергию оно повышает, начиная с августовского счета 1917 года, для всех своих как световых, так и моторных абонентов, получающих энергию по срочным договорам, тарифы согласно нормам, предусмотренным законом. Для световых абонентов, пользующихся электрической энергией по бессрочным условиям, применяется тариф, указанный в сделанной Обществом в начале сего августа публикации в газетах.

Вновь устанавливаемые тарифы не будут превышать:

- I. Для лазаретов, благотворительных учреждений, правительственных и общественных учреждений – 3 коп. за 1 гектоуатт-час.
- II. Для всех остальных световых абонентов – 4 коп. за 1 гектоуатт-час.
- III. Для моторов, кроме подъемных машин – 2,2 коп. за 1 гектоуатт-час.
- IV. Для подъемных машин – 3 коп. за 1 гектоуатт-час.

газета «Власть народа», 1 сентября 1917 г.

Журнал заседаний Временного правительства

Проект, 7 сентября 1917 г.

1. Представления от Министерства финансов:

<...> ж) От 11 августа 1917 года за №11949 (по Особой канцелярии по кредитной части) по ходатайству особого правления Общества электрического освещения 1886 года о выдаче названному обществу казенной ссуды.

I. Разрешить Министерству торговли и промышленности выдать Обществу электрического освещения 1886 года ссуду из казны в размере одного миллиона рублей на нижеследующих условиях:

1) ссуда выдается сроком на один год на неотложные расходы, исключительно в предупреждение остановки деятельности заводов общества;

2) со времени выдачи ссуды обществу и впредь до полного ее погашения по ней начисляются в пользу казны проценты, по расчету из восьми годовых, уплачиваемые пополюгодно;

3) ссуда обеспечивается векселями общества за подписью двух членов правления: одного – по назначению правительства и одного – выборного от акционеров;

4) казне предоставляется право зачесть ссуду в счет платежей за те акции, которые казна должна будет приобрести, вступая участником в дело общества, если участие это состоится и осуществится ранее истечения срока погашения ссуды.

II. На основании статьи 18 бюджетных правил 8 марта 1906 года (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) отпустить Министерству торговли и промышленности, чрезвычайным сверхсметным, из наличных средств Государственного казначейства, кредитом, один миллион рублей на выдачу Обществу электрического освещения 1886 года предусмотренной в прешедшем (I) отделе ссуды.

III. Предоставить министру торговли и промышленности [С.Н. Прокоповичу] возбудить дополнительное ходатайство об ассигновании, на предмет дальнейшего субсидирования упомянутого (отд. II) общества, еще двух миллионов рублей, в порядке, по ближайшему его с министром финансов соглашению.

**Журналы заседаний Временного правительства.
Том 4, сентябрь-октябрь 1917 г., РОССПЭН, 2004**

В номере «Русского Слова» за 13 сентября 1917 г. в заметке «В Московской думе (впечатления)», за подписью Муниципала, упоминалось, что в заседании участвовал «инженер немецкого Общества электрического освещения 1886 года, гласный-большевик, господин Смидович», но во время обсуждения истории вопроса этого самого Общества он молчал!

Москва

Общество 1886 года

В финансовой комиссии Городской думы

Финансовая комиссия вместе с гласными-юристами, по поручению Думы, срочно рассмотрела доклад управы о необходимости возбуждения ходатайства о полной ликвидации Общества 1886 года

<...> Против доклада выступили большевики, господа Закс и Смидович.

Гласный Закс полагал, что доклад управы не полон, недостаточно разработан, из доклада не видно, что для города интереснее – выкупить ли Общество по [концессионному] договору или же ходатайствовать о ликвидации, поэтому доклад и надо пересмотреть и дополнить.

Господин [гласный] Смидович откомендовал себя служащим Общества 1886 года и поэтому весьма знающим вопрос. Он категорически удостоверил, что Общество 1886 года оказало чрезвычайно ценные услуги России в деле обороны, что всяческие нападки на это Общество неправильны. Неправильны, например, указания на то, что Общество 1886 года организовало новое акционерное общество «Электропередача» и построило в Богородске новую станцию для того, чтобы эта станция не перешла к городу, и таким образом при окончании концессии городу был [бы] причинен ущерб. Неправильно также утверждение, что Общество 1886 года – германское. Оно – международное, так как в нем есть и швейцарские, и голландские, и русские акционеры.

Вообще же доклад управы господин Смидович находит неполным и поэтому считает необходимым его пересмотреть.

<...>

«Русское Слово», 23 сентября 1917 г.

На правах рекламы

Московское отделение Общества электрического освещения 1886 года

доводит до сведения всех своих абонентов, что несмотря на сделанное им предупреждение в газетах в декабре прошлого года о своевременной уплате по счетам, огромное большинство абонентов все же уклоняется от уплаты, это ставит Общество в невозможность своевременно уплачивать свои счета за топливо, в результате чего подача топлива Обществу опять прекращена.

В настоящее время Общество имеет топливо лишь на три дня. Если абоненты в ближайшие дни не внесут причитающихся с них денег непосредственно в кассу Об-ва (Раушская наб., д. №8), то неминуемо предстоит остановка действия московской электрической станции, несмотря на то, что как финансовое, так и техническое положение Общества вполне благоприятно: за абонентами числится в настоящее время свыше шести с половиной миллионов рублей долга, тогда как за топливо надо уплатить лишь около двух миллионов рублей.

В настоящее время Общество пересматривает списки абонентов и абоненты, не оплатившие своих счетов, будут выключены, и возобновление им отпуска энергии будет производиться лишь по оплате всех представленных счетов и по внесении трехмесячного аванса, обеспечивающего аккуратную оплату абонентами, оказавшимися неисправными плательщиками.

газета «Власть народа», 14 января 1918 г.